

ГАЛИНА ГОРШКОВА

КОНТРАКТ
НА ЗЕМЛЮ

Фантастика

Галина Сергеевна Горшкова

Контракт на Землю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746608

SelfPub; 2023

Аннотация

История четырёх землян, оказавшихся втянутыми в инопланетный конфликт и предотвративших в 2012 году конец света. Главных героев ждут приключения на Луне, на родной планете в аномальной зоне Молёбского треугольника и далеко за пределами Солнечной системы. Сроки Контракта по Земле истекают. Но тесное общение с "пришельцами" для людей всегда заканчивается одинаково...

Содержание

ГЛАВА 1. В ожидании конца света	5
ГЛАВА 2. На Вукламме	17
ГЛАВА 3. М.Руц	27
ГЛАВА 4. Репейник	38
ГЛАВА 5. Выпускной вечер на Сылве	55
ГЛАВА 6. Незванный гость	66
ГЛАВА 7. В контакте	75
ГЛАВА 8. Осведомитель	88
ГЛАВА 9. Спрятать и найти, найти и спрятать	104
ГЛАВА 10. Перелёт на Луну	128
ГЛАВА 11. Потрясающие и отталкивающие	145
ГЛАВА 12. Разделяй, властвуй, кусай локти	169
ГЛАВА 13. Возмутительное безобразие	191
ГЛАВА 14. Секреты женские и служебные	213
ГЛАВА 15. Миротворец	234
ГЛАВА 16. Адаптация, акклиматизация и дефицит информации	251
ГЛАВА 17. Центр наблюдения	267
ГЛАВА 18. Сила инопланетного разума	290
ГЛАВА 19. Возможности человеческой глупости	307
ГЛАВА 20. Нападение сибарксов	335
ГЛАВА 21. Между мирами	358
ГЛАВА 22. Тулебская ночь	372

ГЛАВА 23. История Контракта	400
ГЛАВА 24. Иметь терпение	419
ГЛАВА 25. Перелёт на Виду	438
ГЛАВА 26. В сетях закона	462
ГЛАВА 27. Девяносто шесть процентов совпадений	476
ГЛАВА 28. Взрывоопасный проводник	497
ГЛАВА 29. наяву и во сне	518
ГЛАВА 30. Необъяснимое притяжение	531
ГЛАВА 31. Город-тюрьма и лазейка для дипломата	549
ГЛАВА 32. Идеальный тайник для бесценного сокровища	567
ГЛАВА 33. Любит	588
ГЛАВА 34. Хищники и жертвы	601
ГЛАВА 35. Ночь в деревне	622
ГЛАВА 36. Пробуждение	641
ГЛАВА 37. Заговорщики и побег от смерти	659
ГЛАВА 38. Многоликие, хитрые и отчаянные	676
ГЛАВА 39. Мне не всё равно	691
ГЛАВА 40. Которые не сдаются	707
ГЛАВА 41. Признание	739
ГЛАВА 42. Несгибаемые упрямы и их терпеливые «няни»	770
ГЛАВА 43. Загадки для людей и люди-загадки	782

Галина Горшкова

Контракт на Землю

ГЛАВА 1. В ожидании конца света

– Здравствуйте, дорогие радиослушатели. С вами сегодня я – Арсений Дунаев, и в ближайшие минуты – новости Перми без политики. Порядка восьмидесяти студентов юридического факультета Пермского государственного университета получили сегодня дипломы об окончании учёбы. Как видите, 2012 год вновь оказался урожайным на юристов. Причём тринадцать человек из набора 2007 года проучились все пять лет на оценку «отлично», и сегодня им были вручены красные дипломы...

– Старосте нашего курса, гордости нашей группы, самому крутому юристу на нашем факультете – троекратное «Ура»!

– Ура! Ура! Ура! – громко возгласили парни, перекрикивая голос магнитолы и восхваляя своего друга и водителя.

– Спасибо, ребята. Я польщён.

Николай, не забывая посматривать в зеркало заднего вида на весь караван следующих за ним машин, самодовольно улыбнулся и кивнул. Сегодня его день, его праздник. Как долго он к этому шёл! Пять лет напряжённой и ответственной учёбы. Лекции, семинары, зачёты, экзамены. Уча-

стие в научных конференциях студентов. Общественная и спортивная деятельность на факультете. Должность старосты курса. Масса дополнительных обязанностей и, казалось бы, впустую растраченного труда. Зато теперь его имя не пустой звук. От университетских друзей отбоя нет. Одногруппники жадно ловят каждое сказанное им слово, соревнуются за его внимание, спорят и гадают, кому же из них он предложит стать компаньоном в своей юридической практике. Отец Николая – судья Пермского краевого суда – так обрадовался успехам сына в учёбе, что в награду за его красный диплом вручил ему путёвку на двоих на Кипр. Правда, с девчонкой своей Николай накануне поссорился. Но это не беда. Надо лишь выбрать новую подружку, которую не стыдно будет представить родителям. И, кажется, Николай уже решил, кого из девушек его группы он позовёт с собой. Да, именно сегодня вечером он сделает ей предложение о поездке.

Староста курса снова бросил взгляд в зеркало заднего вида. Пять дорогих машин с его лучшими друзьями и подругами на скорости всего шестьдесят километров в час аккуратным строем следуют за его автомобилем. Багажники ломаются от обилия продуктов и напитков. Настроение у всех превосходное. И праздник не только по календарю их ежедневников, но и в душе. Николай был благодарен родителям за то, что они позволили отметить его группе выпускной на их даче. Два дня в комфортабельном коттедже на берегу реки

Сылвы, что может быть лучше? И с погодой пока всё удачно. Солнце шпарит – только держись. Самое то – отдыхать на природе!

– Ваня, брателло, сейчас по радио должны будут погоду передать на последующие двое суток, – обратился он к сидящему рядом брату. – Не прокарауль, пожалуйста. А то я сам из-за этих крикунов ничего не слышу.

– Хорошо, – сидящий рядом юноша скромно улыбнулся и поправил лежащий на коленях фотоаппарат. – Но я надеюсь, с погодой нам повезёт. Никаких незапланированных дождей и гроз.

Иван был младше Николая всего на год. Он тоже учился в ПГУ, но не на юриста, а на филолога. В этом году он успешно окончил четвёртый курс и перешёл на пятый. В компании друзей Николая Ваня уже давно свой человек. Доброжелательный, спокойный и рассудительный – он дополняет и компенсирует яркие всплески эмоций старшего брата, являясь незаменимым помощником в каких-то организационных вопросах и поручениях. За большую страсть к фотографии и – самое главное – умение поймать момент и сделать отличный кадр Иван получил прозвище «персональный фотокорреспондент Николая и его друзей». Именно поэтому он всегда был желанным гостем на любых официальных мероприятиях или негласных вечеринках своего брата, именно поэтому сейчас он сидел рядом с водителем, направляясь на незабываемый отдых на берегу Сылвы, подальше от шумно-

го города, пыльного транспорта, скучных книг и надоевшего телевизора.

В целом, конечно, Ваня не был таким заядлым «тусовщиком», как его брат. Все эти остроумные парни и девчонки, что, как сельди в бочке, битком набились в салоны крутых машин и едут сейчас за ними, его откровенно пугали.

«Да, полный погром на родительской даче обеспечен. Но-воиспечённые юристы из коммерческой группы, состоятельные, нагловатые, самоуверенные, амбициозные, а теперь ещё и образованные в правовой сфере ребята – привыкли командовать везде, где оказываются. И красиво жить им, как, впрочем, и его брату Николаю, не запретишь. Но так ли важен предстоящий кавардак на даче родителей, если и отец дал добро на этот выпускной? Нет, всё это несущественно...».

Основное, о чём размышлял Иван в данную минуту, так это о скорой встрече с девушкой его мечты. Ведь эта девушка проучилась все пять лет с его братом Николаем в одной группе, и даже один раз приходила к ним домой, чтобы занести какие-то конспекты лекций. А Ваня в её присутствии всегда лишь краснел, без конца теребил очки и забывал всё, что хотел ей сказать. Так и жил эти годы, страдая, пока твёрдо для себя не решил набраться храбрости и признаться ей в своих чувствах.

«Сегодня удобный момент. Толпа народа, все навеселе. Да и когда ещё, если не сегодня? Учёба окончилась. Через пару дней бывшие студенты разбегутся в разные стороны. Месяц

спустя и не найдёшь никого. А через полгода вдруг выяснится, что все уже семейные и тому подобное. Нет, объясниться необходимо сегодня вечером. Решено!».

– Я тоже думаю, что завтра будет жара, – поддержал Ивана один из парней, разместившийся на заднем сидении. – Вон, на небе – ни облачка!.. Кстати, парни, я нашёл по карте вашу дачу. Вот, полюбуйте! Всё, как вы говорили: ищем по автостраде Лобаново, затем поворот на Горбуново, потом, уже больше никуда не сворачивая, мчим вперёд, мимо Кольцово, и там тоже всё прямо и прямо до самой Мостовой!

Парень гордо показал сидящим рядом друзьям свой ноутбук с картой пригорода Перми на экране.

Николай, бросив беглый взгляд в зеркало заднего вида, улыбнулся:

– Молодец, Олег. Благодарим за усердие. Конечно, наша дача не в самой Мостовой расположилась. Там, где ты тычешь пальцем в карту, лишь деревня находится. Дачи в нескольких километрах по ходу от неё. Но доберёмся быстро, не волнуйтесь.

Молодой человек по имени Олег посмотрел на часы и помахал у себя перед носом рукой, разгоняя жару:

– Ты уверен, что быстро? Колян, мне отчего-то кажется, что ты плетёшься, как черепаха! Неужели скорость добавить не можешь?

– Сразу видно, Олег, что ты в этом направлении ни разу не ездил, – засмеялся Иван. – Вот минуем сейчас благополучно

пост ДПС в Лобаново, тогда можно и скорость прибавить. Давайте лучше радио послушаем. Там опять что-то о конце света вещают.

– Если бы ещё что-то новенькое, – недовольно буркнул Олег, вновь утыкаясь в карты на мониторе ноутбука. – Каждый день одно и то же: массовая истерия по поводу ожидаемого конца света. Кто-то перестал ходить на работу и строит бомбоубежища. Кто-то уезжает в горы. Кто-то продаёт квартиры, закупает продукты и переезжает жить на дачу, переходит на натуральное хозяйство. Кто-то берёт кредиты без намерения возвращать деньги. Мол, конец света расставит всё по местам...

– Да тише ты, Олег, тут что-то весёлое! – на ворчуна прикрикнули сразу оба брата, и их товарищ вынужденно замолчал, прислушиваясь к репортажу.

– ... мы сумели найти этого экстрасенса на Комсомольском проспекте. Дядя Петя – крестьянский сын, гражданин мира, как он сам себя величает, любезно согласился ответить нашему корреспонденту на несколько вопросов. Предлагаю его послушать:

– Здравствуйте, дядя Петя, крестьянский сын. Почему крестьянский сын, я полагаю, нашим слушателям догадаться несложно. Вы, очевидно, родились в деревне? А почему Вы именуете себя гражданином мира? Вы объездили весь свет?

– Я? Да нет! Объяснение моё, мил-человек, простое. Я же как рассудил? Вот птица, к примеру. Летает, где нравится,

гнездо совьёт, где захочет. Весь мир – её дом. Она свободна, и прописки у неё никакой нет. У меня тоже больше нет прописки. Хоть я и не путешественник по заграницам, но скитаться тоже доводится. Сегодня в центре Перми, на Компро-се обитаю. Завтра, может, в другой район города переберусь. Вот посему я и гражданин мира.

– Понятно, дядя Петя. И Вы утверждаете, что Вы – экстрасенс, и можете предвидеть будущее?

– Конечно.

– И... как давно это у Вас? В смысле, паранормальные способности?

В голосе журналиста проскользнули и любопытство, и скептицизм одновременно.

– Да как давно? Ещё при советской власти проявились, – пояснил дядя Петя. – Я так прямо мужикам и сказал однажды, ну, ещё когда слесарем на заводе работал: не бывать этой советской власти долго у власти. Вот, по моему слову всё и вышло. С тех пор рассказываю народу правду. Люди идут охотно. Такса-то у меня скромная, не как у других экстрасенсов в валюте. Я вообще в этих, ихних долларах не понимаю. Что у нас – своих денег нема, что ли? Ты мне российских денюжек подбрось. Пятьсот рублей, и я всё тебе выложу, как на духу.

Журналист даже крикнул от неожиданной наглости со стороны уличного экстрасенса.

– Дядя Петя, хочу Вам напомнить, что Вы пообещали для

наших радиослушателей сделать подарок и совершенно бесплатно ответить на волнующий всех вопрос. Мы только что спрашивали у прохожих на улицах города: как они относятся к предсказанию календаря майя о конце света? И Вы знаете, мнения пермяков разделились. Кто-то убеждён, что конца света не будет никогда, кто-то уверен, что без катастроф в 2012 году не обойтись. Нам интересно Ваше мнение, как экстрасенса и провидца. Что Вы думаете о конце света?

– Не, не будет.

– Вы считаете, что конца света не случится? А как же страшная дата 21 декабря 2012 года? Ведь календарь майя заканчивается этим числом, да и различные предсказания...

– Послушай меня, мил-человек, и рассуждай вместе с дядей Петей, – перебил журналиста «гражданин мира». – Вот если бы ты был жрецом или писарем там, у этих майя, и если бы ты составлял календарь будущего, то ты сам-то на какой бы дате остановился?

– Я? Ну, не знаю. Может, на двухтысячном году, может, на трёхтысячном. Насколько бы сил хватило писать.

– Во-от! Вот!!! И у ихнего писаря сил не хватило строчить. Шутка ли? Столько веков вперёд просчитать. Не стал он останавливаться на двухтысячном году, как это сделал бы ты. Быть может, не хотел своих односельчан круглой датой пугать. А то решили бы они, что конец света придёт в двухтысячном, испугались. Так он в календаре и ещё годков двенадцать сверху приписал, для успокоения души. А может,

хотел до трёхтысячного года сочинять, да помер не вовремя. Сейчас уж до истины не дознаться никому. Но конца света не будет точно! А коли не веришь дяде Пете, давай с тобой пари заключим на пятьсот рублей. Не случится ничего страшно-го двадцать первого числа, значит, двадцать второго декабря принесёшь сюда, на это место, деньги. Я ждать буду. Мне уже восемь человек таких же неверующих, как и ты, должны.

– Так, а если двадцать первого декабря всё же что-то произойдёт? Что-то глобальное и неприятное?

– А если что-то произойдёт глобальное и неприятное, то зачем тебе мои пятьсот рублей понадобятся?

Дружный хохот парней в машине Николая заглушил окончание репортажа.

– Нет, вы слышали? Железная логика! Пятьсот рублей ему подавай!

– Вот, чудило, дядя Петя! Хоть и бомж, а какой оптимист! Писарь у него, видите ли, помер! «Ихний»! Это ж додуматься до такого объяснения надо было. Голова! Таких ещё поискать. А всё переживаем, что мозги за границу «утекают».

– Точно! Свой человек, хоть и проходимец какой-то. Решил Пермь на всю страну прославить. И ведь убедительно как вещает, дедок: «Конец света отменяется. А за пятьсот рублей, милые пермяки и гости города, я вам даже гарантирую две жизни. Нет, три!». Не будь у меня высшего образования в кармане, я бы, возможно, ему даже поверил.

– Да ты и без высшего образования, Саня, всему на све-

те веришь. А, между прочим, этот пустомеля-экстрасенс, не имея ничего, вон, на радио выступает! Тогда как вы тут думаете-гадаете, как бы подешевле себе рекламу сделать. Учитесь, юристы! Советскую-то школу жизни не пропьёшь!

– Хватит вам ржать, кони! У человека горе, а вы издеваетесь, – Иван попытался пристыдить развеселившихся пассажиров. – Вы полагаете, он от хорошей жизни тут выступает? Посмотрел бы я на вас, если бы и у вас крыши над головой не стало!

Но ребята на заднем сидении машины ещё пуще прежнего продолжили веселиться:

– Да-а, башню-то у него давно, видать, снесло. Надо будет помочь бедолаге. Что, парни, скинемся с вами на бутылку пива и чипсы для дяди Пети? А? В фонд поддержки бездомных экстрасенсов?

– Скинемся, скинемся, – водитель миролюбиво кивнул, с облегчением наблюдая, как позади остался пост ДПС.

Все шесть машин благополучно миновали Лобаново – самую тревожную точку на трассе. Никто не остановлен, а значит, золотой молодёжи – зелёный свет до самой дачи, свободная дорога на реку Сылва. Есть где разогнаться. Николай вдавил ногой педаль газа и обратился к брату:

– Ваня, зачем так тихо радио сделал? Сейчас, в конце выпуска новостей, погоду скажут. Добавь звука.

Иван опять послушно увеличил громкость магнитола.

– ... мы не знаем, действует ли этот поджигатель в оди-

ночку, или же в дачных посёлках орудует целая преступная группировка. Но мы хотим обратиться ко всем дачникам Пермского края. Будьте максимально бдительны. Даже если вы всего-навсего выходите из домиков, чтобы поработать на грядках. Мы уж не говорим о тех, кто отправляется в лес за грибами или уходит к реке, чтобы искупаться. Ни в коем случае не оставляйте свои дома незапертыми! Не надейтесь на внимательность соседей. Простые правила безопасности спасут ваше имущество от разграбления, а дом от поджога...

– Это он о чём, я не понял? – спросил Олег. – Что ещё за преступная группировка?

– Да, не вникай, Олег. Кто-то у кого-то дом спалил, а они сразу кричат: «Правила безопасности! Преступная группировка!».

– Ну да, «кто-то у кого-то», – Иван усмехнулся. – Вы в курсе, что сожжённых домов уже больше десятка? Причём в разных дачных поселениях. Я утром об этом в Интернете читал. Преступники дерзко проникают в чужой дом, прямо посреди бела дня уносят что-нибудь ценное, а после себя оставляют лишь костёрчик. И ладно ещё, если хозяева вовремя вернуться и потушить успеют.

– Так что лучше вникай, Олег, – подытожил водитель. – Все разом купаться на реку не пойдём. Будем ходить к воде партиями... Да что ж они погоду никак не передадут? Сплошной базар сегодня по радио.

– Тихо, там что-то о вашей Мостовой говорят!

Мальчишки разом притихли, вслушиваясь в новости:

– ... информация подтвердилась. И раз власти отрицают падение самолёта, очевидно, что предмет, упавший в лесную полосу в трёх километрах к югу от деревни Мостовой, что находится на слиянии рек Сыры и Сылвы, является метеоритом. Сейчас к месту падения, кроме военных и группы учёных, направился и наш корреспондент. Мы будем держать радиослушателей в курсе событий. Оставайтесь с нами. И в заключение о погоде...

– Ого! Вы усекли, парни? На Мостовую метеорит бахнул! Надеюсь, Колян, он не на вашу дачу приземлился? Прикинь, Саня, приезжаем сейчас такие деловые, а у Кольки с Иваном вместо родительской навороченной дачи лишь руины. Не хотелось бы два дня обмывать свой диплом в истинно туристических условиях.

– А по мне так хоть и в турпоходе. Была бы еда, выпивка и хорошая компания рядом. Всё равно до конца света отдохнуть прилично сумеем. А что нам скажет староста нашего курса, а?

– Тьфу на вас, черти! Опять погоду прослушали! – выругался Николай, лишь краем уха улавливая слова ведущего:

– ... и такая погода вас ожидает всю следующую неделю. С вами был Арсений Дунаев. Оставайтесь на волнах нашего радио. Здесь только приятная музыка.

ГЛАВА 2. На Вукламме

Директор Вукламмского института по изучению слабо-развитых цивилизаций господин Рин Ку Хоэ был у себя в кабинете, когда ему доложили о прибытии инспектора из шестой Ладьи Круга. Директор постарался скрыть своё удивление.

Вообще, оказывать помощь военным – ему не привыкать. Инспекторам часто требуется информация об уровне развития тех или иных живых существ, раскиданных по разным уголкам космоса. Всё, что могут собрать по крупницам информационные курьеры, наблюдатели и дипломаты, все сведения о слабо развитых существах хранятся здесь, в стенах института.

«И хотя поступающие запросы бывают порой выходящими за границы здравого смысла и уровня достижений Вукламмской науки, но чтобы инспектор приезжал в институт лично? Не иначе как что-то очень важное ищут!».

Рин Ку Хоэ поспешил навстречу гостю. Эскалатор из плавно проплывающих по кривой траектории асбополимерных шестиугольных ступенек скоро доставил директора на самый верх, к главному наземному входу в их институт. Сойдя на площадке ожидания нулевого этажа и завидев в холле посетителя столь высокого статуса с его многочисленной свитой охранников и помощников, Рин Ку Хоэ улыбнулся.

Его институту сегодня оказана большая честь.

Прибывший инспектор был, как и директор института, лучитом. Он не сильно отличался внешне от других своих со-родичей: стандартный рост в один метр двадцать сантимет-ров, большая круглая голова на маленьком, худом, но очень выносливом теле, серебристая кожа и выразительное лицо. И ещё бы не выразительное! Ведь два чёрных глаза, разме-ром с блюдце, занимали добрую половину его лица. Инспек-тор был в чёрной космической форме. На его плече имелся знак отличия: эмблема в виде трёх переплетённых малино-вых колец. Знак, свидетельствующий о самом высоком дове-рии к инспектору от участников Круга. Знак, подтверждаю-щий всю полноту властных полномочий у его обладателя.

– Господин инспектор?! Рад видеть в стенах института столь высокопоставленное лицо. Хотя и не скрою, что удив-лён.

– Здравствуйте, Рин. Дела большой срочности, важности и секретности привели меня сюда. Моим людям нужна ин-формационная помощь. И я рассчитываю на Ваш институт и его базу данных.

– Всё, что прикажете, господин инспектор. Нам часто приходится сотрудничать с военными. Прошу следовать за мной.

Учитывая количество гостей, Рин Ку Хоэ провёл всех мимо эскалатора чуть дальше, к створу магнитного колод-ца. Здесь рядом с площадкой ожидания плавно покачива-

лась специальная лифтовая платформа, способная опускаться и поднимать на разные этажи до тридцати человек одновременно. Директор первый взошёл на её шероховатую и поблёскивающую отражённым светом поверхность. Дождавшись, когда все двенадцать человек его гостей присоединились к нему, он опустил руку вдоль туловища, устремив пальцы строго в пол, и скомандовал:

– Вниз.

Лифтовая платформа, ничем визуально не удерживаемая, ни тросами, ни какими иными механическими конструкциями, медленно поползла вниз, предоставляя своим пассажирам возможность насладиться красотой открывающихся со всех сторон видов.

Инспектор шестой Ладьи Круга, никогда до этого не бывавший в стенах института, а получающий всю требуемую информацию через своих помощников или электронную базу, с любопытством осмотрелся. За перилами платформы проплывали чудесные картины.

Вукламский институт по изучению слаборазвитых цивилизаций, как большинство зданий, принадлежащих лучитам, разместился в толще горных пород и имел радиальное устройство. Под прозрачным, но надёжным куполом, защищающим строение от неблагоприятных факторов внешней среды, вниз на пару километров уходила воронка, метров семьдесят в диаметре. Вдоль её стен вверх и вниз перемещались лифтовые платформы. Между различными этажами и

уровнями бесшумно сновали шестигранники эскалатора. И от каждого остановочного пункта, от каждой площадки ожидания в разные направления разбегались хорошо освещённые длинные и извилистые коридоры.

– Мой этаж, – негромко произнёс Рин Ку Хоэ, останавливая силой мысли движение лифта и предлагая гостям продолжить путешествие по институту теперь уже пешком. – Прошу сюда.

Гости сошли с платформы следом за директором и, удаляясь вглубь горы, не переставали всё так же озираться. Каменные стены, в которых был прорезан коридор, были тщательным образом отшлифованы, а цветные вкрапления минералов в толще пород в результате такой обработки превратились в причудливые разводы и рисунки.

– Мы пришли, – сказал директор, останавливаясь на входе в просторный зал.

Вся площадь зала была заставлена каменными тумбами разной высоты, ширины и отделки. Некоторые из них имели круглые или овальные «вмятины» для более удобного сидения на них и обладали специальными подставками под ноги, иные наоборот – были выпуклыми с волнообразными краями. Стены по кругу также были испещрены отдельными нишами, где можно было посидеть, а при необходимости даже и полежать, отдыхая от работы или поджидая кого-нибудь.

– Мы можем разместиться в этом зале, – гостеприимно предложил хозяин. – Тут всем хватит места. Здесь тихо и

никто не помешает нашей беседе.

– Спасибо за заботу, Рин, – инспектор милостиво кивнул, разрешая своим людям пройти в предложенный зал. – Но я рассчитываю на беседу с Вами с глазу на глаз. Пока моя свита подождёт меня тут, мы могли бы поговорить у Вас в кабинете?

Рин Ку Хоэ вновь покорно указал рукой назад, в коридор. Его кабинет был рядом. Массивные двери автоматически распахнулись при приближении директора, и вот оба лучита скрылись от посторонних.

– Всё так таинственно и конфиденциально... Информация какого рода Вам нужна, господин инспектор?

– Планета Земля, – инспектор шестой Ладьи Круга протянул вперёд стеклянную пластинку с отпечатанными на ней символами. – У Вас есть карты вот этих координат?

– У нас есть карты всей планеты, господин инспектор. Так что отдельные координаты на Земле не представляют проблем. Сейчас отыщем.

Рин Ку Хоэ обернулся и вытянул по направлению к центру кабинета правую руку.

Рука директора института так же, как и обе кисти рук инспектора, была одета в специальную импульсную перчатку. Её тёмно-бордовый ячеистый материал, на ощупь мягкий, как кожа, но такой же прочный, как сталь, плотной манжеткой удерживал его кисть и при этом не сковывал движения всех его шести пальцев: трёх длинных внешних и трёх внут-

ренных покороче. Шесть едва заметных лучей, «выстреливших» из небольших желобков над каждым пальцем, всё более и более набирая силу, слились в один яркий луч и замерли в центре кабинета, выполняя команду своего хозяина. Прямо перед лучитами появилось крупное отчётливое голографическое изображение Земли.

Рин Ку Хоэ бросил беглый взгляд на переданную ему пластину с координатами и усилиями мысли через импульсную перчатку принялся равномерно укрупнять возникшую картинку, выискивая на ней требуемый материк и заданную точку на карте.

– Вот, господин инспектор, – директор поторопился объяснить все изображения. – Планета Земля. Она третья от Солнца. Это северное полушарие. Материк Евразия. Страна Россия. Административная единица – Пермский край...

– Да-да. Это есть и в Информационной базе. В справочнике. Но меня интересует бОльшая конкретика. Инба не выдаёт мне плотность населения этой административной единицы. Уровень цивилизованности. Вероятность агрессии. Культурный уровень, если таковой там имеется. Нормы поведения. В общем, мне необходим полный курьерский пакет по указанным координатам. Те сведения, которые не передаются Вами в общую Информационную базу. Максимально исчерпывающе, Рин. Это нужно срочно для дела.

– Полный курьерский пакет? Э, понимаю. Конечно, господин инспектор. Такая информация у нас есть. Но это всё

равно займёт некоторое время. По Земле у нас собрано много сведений.

– Один час, Рин. Больше времени я Вам дать не могу. С планеты Нельд сюда летит космический корабль. На его борту группа офицеров, обеспечивающих безопасность дипломатического корпуса лучитов. И именно на них возлагается важная и секретная миссия, которую необходимо информационно подкрепить. Вы передадите руководителю группы офицеру Руц весь курьерский пакет. И ещё. Я попрошу Вас выделить в их распоряжение специалиста по земной культуре, в частности, по административной единице «Пермский край».

– Специалиста по культуре?

– Да, какого-нибудь не задействованного пока курьера.

– Но господин инспектор, на Вукламме вообще нет ни одного свободного курьера! Тем более подготовленного по направлению «Земля»! Сейчас, когда срок Контракта по этой планете подходит к концу, все курьеры на своих постах – стараются своевременно завершить дела, чтобы вернуться домой вовремя и не стать добычей сИбарксов или омдИффов. У меня нет специалиста, который Вам требуется.

Инспектор шестой Ладьи никак не изменился в лице, ни один его мускул не дрогнул, но по голосу стало заметно, как он удручён услышанным объяснением:

– Плохо, Рин. Очень плохо. Что же нам делать?

– Ну... Окрестности Земли в последнее время не очень

спокойный и благополучный район. Если бы Вы хотя бы намекнули, в чём именно будет состоять миссия Ваших людей?.. – директор выдержал паузу.

– Консультационная помощь на космическом корабле. Небольшой перелёт на Луну, до базы наблюдения. Краткие комментарии и переводы текстов, если это потребуется по ходу выполнения задания.

– А-а-а, на Луну. А я уж было предположил, не хотите ли Вы приземляться в обозначенных координатах на Землю? Вот, думаю, неудачная идея. Да... Чем же мне Вам помочь тогда? А разве в дипломатическом корпусе нет переводчиков? Там ведь много нельдиан служит. У них с землянами общие генетические корни. И земные языки, в своих основах, по-моему, они также постигают на службе. Попросите принять участие в Вашей миссии кого-нибудь, кто изучал славянскую культуру.

Директор института с робкой надеждой взглянул на гостя. Но инспектор оставался непреклонным в своих требованиях и намерениях.

– Я именно таких офицеров и жду с Нельда. Но, Рин, давайте будем откровенными. Ребята из дипломатического корпуса общаются преимущественно с дипломатами, с их помощниками и с высшими должностными лицами Круга. Вряд ли мы можем рассчитывать на их глубокие познания в области культуры слаборазвитой цивилизации. А я предпочитаю страховать порученное мне дело от любых непредви-

денных обстоятельств. Скажите, Рин. А как насчёт преподавателей? Я могу задействовать кого-нибудь из сотрудников института? Или, на худой конец, кого-нибудь из студентов, кто обучается на курьеров славянской группы? Кто самый толковый на старших курсах?

– Я только что подумал об этом, господин инспектор, но отверг эту мысль как нереальную. Земной факультет почти полгода закрыт. Преподаватели давно разъехались. Да и те немногие студенты, что были, также. Мы два года уже никого не набираем на это направление. Сами понимаете, к чему обучаться бесперспективной профессии? Контракт по Земле истекает. Большинство студентов вовремя перешли на другие факультеты и осваивают теперь новые специальности.

– И у Вас совсем никого нет на примете? Быть может, всё-таки найдётся кто-нибудь серьёзный, понятливый и исполнительный, кто не забыл за полгода то, чему обучался до этого?

– Мм. Ну, разве что Диолла?

– Диолла? Кто такая?

– Диолла Зарес. Она тоже с Нельда. Очень талантливая студентка. Три года обучения на земном факультете. Большие успехи в усвоении информации.

– И она знает славянские языки и культуру людей? – немного недоверчиво поинтересовался инспектор. – Полагаете, в случае необходимости она сможет выступить переводчиком для моих офицеров?

– Да, и на очень достойном уровне. Мать девушки служит курьером как раз на Земле. Место её службы в России, в городе Санкт-Петербурге. И Дил готовилась идти по её стопам.

– Что ж, берём Вашу Диоллу. Оповестите её немедленно. Пусть собирается.

ГЛАВА 3. М.Руц

– А-а-а-а!

Диолла с шумом ворвалась в комнату, которую она делила вместе с двумя однокурсницами с Юринса. Её радости не было предела, а эмоции выплёскивались через край.

– Девочки! Это чудо! Чудо! Понимаете? – взволнованно обратилась она к младшим подругам. – Меня утвердили! Меня приняли! Я еду! Сам директор института за меня ходатайствовал перед инспектором! Я лечу на Луну! Представляете?

– Куда утвердили? На какую Луну ты летишь? – тринадцатилетние студентки перспективного факультета по изучению галактики Гарра, испуганно вскочив со своих мест, с непониманием посмотрели на оживлённое лицо девушки.

Диолла была старше своих однокурсниц на три года. Ровно столько она отучилась на переводчика и курьера по земному направлению, пока её любимый факультет не закрыли, а ей самой не пришлось решать вопрос о переводе на другой поток.

– Я лечу в Центр наблюдения за Землёй! Представляете, у военных какие-то там затруднения! Директор говорит, что они не могут перевести документы, имеющие земное происхождение. И это вроде как очень срочно, важно и секретно. А рядом, как назло, нет ни одного свободного курьера. Ни на

Луне, ни здесь, на Вукламме! Не зря я всё-таки славянские языки три года изучала. Да что изучала? Так сказать – ничего не сказать. Я жила этим! Да я на славянской культуре, как бы сейчас выразилась моя мама, собаку съела!

– Кого съела??? – три ярко-жёлтых раскосых глаза у каждой из вегетарианок с Юринса от волнения и страха часто-часто заморгали.

Диолла засмеялась, разглядывая свои немногочисленные личные вещи, которые полагается иметь студенту, и раздумывая, что именно ей может пригодиться в дороге.

– Это образное выражение, девочки. Оно означает, что я специалист в культуре Земли.

– А как же галактика Гарра? Наш факультет? Ты ведь пропустишь занятия. А у нас скоро зачёты. Первый курс – это фундамент образования.

– Ну... нагонять буду потом, я не знаю. Да что Гарра, девочки? Однообразие и скука. Вы не понимаете! Я же буду на Луне! На самой Луне, в такой близости от Земли, что буду видеть планету моих генетических сородичей своими глазами! Я... Я столько об этом мечтала! Я так ждала этого события. Грезила даже. До сих пор не верю, что со мной это происходит в реальности! Всего несколько часов полёта, и я – на наблюдательной станции...

Диолла остановилась перед зеркалом и задумчиво себя осмотрела: стройное, всё ещё почти мальчишеское тело, ярко-оранжевая, как у всех нельдиан, кожа и такие же при-

сущие всем жителям Нельда чёрные блестящие волосы. Девушка взъерошила рукой свою короткую стрижку, а затем заткнула пряди волос за уши, придавая себе строгий и деловой вид.

– А вдруг, девчонки, в Центре кто-нибудь из землян случайно задержался, а? – взволнованно продолжила она. – Вот было бы здОрово увидеть вблизи настоящего жителя Земли! Не древнего и заспиртованного, коих полно в стенах музея, а современного человека! Мыслящего, говорящего. Какого-нибудь контактёра! Думаю, я бы смогла проявить себя не только как переводчик по документам, но и в живом общении также.

Однако младшие подруги отчего-то не разделяли этой радости.

– Дил, а ты их не боишься? Наш профессор как-то обмолвился, что земляне слишком агрессивны, а потому опасны. Многие курьеры сгинули на их планете бесследно.

– Глупости всё это, – Диолла отмахнулась и снова задумчиво посмотрела на себя в зеркало. – Земляне о нашем наблюдении достоверно ничего не знают. Да и сами курьеры осторожные. Вряд ли бы они себя раскрыли и именно поэтому стали жертвами агрессии людей. Здесь, скорее, происки сибарксов или омдиффов, нежели местного населения.

– А я слышала, что земные туземцы страшные внешне, – приглаживая на затылок свои длинные уши, произнесла вторая юринсианка. – И они тебя могут очень напугать. Кожа

у них не как у нас голубая, не как у лучитов серебристая и даже не как у вас, нельдиан, оранжевая. Она бесцветная у людей. Представляете, местами у них даже просвечивают кровеносные сосуды! А вот глаза и волосы у землян как раз наоборот – цветные. А ещё, говорят, среди землян встречаются безобразные особи. У них генофонд очень большой и чрезмерно изменчивый. А выражения лиц некоторых людей похожи на... не знаю даже...

Диолла презрительно фыркнула:

– Вот не знаешь, а говоришь. И вовсе они не страшные! – девушка поспешила подыскать соответствующие аргументы в защиту симпатичных ей слаборазвитых существ. – Если бы на Земле проживали одни безобразные уродцы, моя мама об этом мне бы рассказала. А она о них отзывается всегда хорошо. Нормальные они существа. На нас, нельдиан, очень похожие внешне. Просто из-за редкого цвета кожи люди с Земли кажутся непривычными нашему взгляду и вызывают у некоторых неприятие и даже отвращение. Вот и всё. Но сами туземцы-то в этом не виноваты! Я читала исследования медиков, изучающих людей с Земли. Оказывается, нельдиане и земляне не только имеют далёких общих предков. Но мы одинаковы с ними генетически. У нас даже клеточный материал является совместимым и годится для пересадки органов и тканей друг другу. Конечно, эволюция на их планете и особенности солнечного излучения разнообразили их внешность: у них есть варианты белой, жёлтой, крас-

ной, коричневой и даже чёрной кожи. У них разных оттенков глаза и волосы. И есть особи действительно с редким сочетанием несочетаемых признаков. Однако это не делает людей принципиально другими.

– Но всё равно они дикие!

– Да, условия их жизни и воспитания оставляют желать лучшего. Но тем они и интересны для исследователей! Подумать только! Моей маме было двадцать восемь, когда она впервые ступила на Луну. И в тридцать лет она уже работала на Земле нашим курьером. А я... Мне ещё шестнадцать, а я уже включена в группу специального назначения службы безопасности дипломатов. И я тоже лечу на Луну!

Девчонки с Юринса открыли от удивления рты:

– В группу какого назначения ты включена?

– Специального, – Диолла невозмутимо пожала плечами, словно прекрасно понимала, чем именно должна заниматься группа, которую она едет сопровождать. – Что так странно на меня смотрите? Ну, какие-то отдельные поручения высоких начальников Круга эта команда выполняет. Я так считаю. Инспектор шестой Ладьи лично предупредил меня о секретности их миссии, заставил поставить подписи на каких-то документах и благословил в дорогу.

– А он разве с Вами не едет?

– Инспектор? Нет. Инспектор возвращается в Круг. Его дело – политика. А группу возглавляет офицер безопасности дипломатического корпуса лучитов. Некто М. Руц. Тоже

нельдианин, как и я. Его корабль будет здесь через несколько минут. Они летят с Нельда и сделают намеренно небольшой крюк, чтобы забрать меня. Вот, видите? Инспектор выдал мне пропуск на борт его корабля.

Диолла гордо протянула вперёд стеклянную пластину с нанесёнными на неё символами синего цвета.

– Борт 551. В распоряжение офицера М. Руц, – завистливо прочитали однокурсницы. – Ты полетишь в обществе офицера службы безопасности дипломатического корпуса? Невероятно! Там служат такие потрясающие ребята!

– Я знаю! – Диолла засмеялась и вновь повертелась у зеркала. – Я хочу им понравиться. Тогда они смогли бы взять меня ещё на какое-нибудь задание. Ну, хоть разочек на Земле побывать! Я ведь не прошу у них многого.

– Конечно, ты им понравишься! – наперебой загалдели подруги, помогая Диолле собирать её вещи. – Ты такая обаятельная и жизнерадостная, такая умная и отважная. Да лучшего переводчика и знатока славянской культуры в нашем институте им и не найти! Ну и что, что нет опыта! Сегодня нет, а завтра будет. Ты, главное, их командиру, этому М. Руц побольше улыбайся. Красивым и весёлым женщинам мужчины прощают многое... Интересно, Дил, а как зовут этого загадочного М. Руц? Ты же знаешь, имя зачастую определяет характер.

– Да как-как? Какой-нибудь Миркл или Маббик. А может, на земной манер, Марат или Мигель. Мне, если честно, всё

равно, как его зовут, как он выглядит и какой у него характер. Я с любым сработаюсь.

В двери комнаты постучались, и секунду спустя на пороге появилась незнакомая женщина.

– Извините за вторжение, девчата. Эта комната 327, блок «К»? Я ищу Диоллу.

– Это я Диолла, – растерянно пробормотала девушка, делая шаг вперёд и разглядывая красивую молодую женщину в космической форме.

Женщина заслуживала того, чтобы её разглядеть. Как и Диолла, она также принадлежала расе нельдиан. Две руки, две ноги, туловище и голова. Два уха, два глаза, изящные дуги бровей и чёрные ресницы. Правильной формы нос и аккуратный рот. Высокий рост, оранжевая кожа, чёрные блестящие волосы, забранные на затылке в причёску. Всё по стандарту. Но выделялась среди толпы женщина не столько из-за своей бледно-оранжевой кожи либо ярко-синего костюма службы безопасности дипломатического корпуса лучитов. Нет. Женщина была очень гармонично сложена. На вид ей было лет тридцать. В ней чувствовались отменное здоровье, прекрасная физическая форма и в целом какая-то особая ухоженность, красота и элегантность.

– Какая красавица, – прошептала за спиной Диоллы одна из её младших подруг. – У неё такое совершенное тело. Она, наверно, спортивный инструктор. Сила и грация, два в одном.

– Нет, я думаю, она доктор. Доктор женского здоровья, – прошептала в ответ другая. – И черты лица у неё такие правильные для нельдиан. Сама женственность, доброта и ласка.

– Я Диолла. Можно просто Дил. Вы... меня ищете, да? – вновь растерянно и где-то даже боязливо повторила девушка, зачем-то опять взъерошив рукой свою короткую стрижку и ощущая неловкость за свою подростковую, всё ещё угловатую, фигуру.

Гостья улыбнулась проявлению чужой неуверенности:

– Нет, полагаю, что не тебя, малышка. Мне нужна Диолла Зарес. Бывшая студентка факультета «Земля», направление «славянские языки». Специалист по культуре земной цивилизации. Директор института включил её в состав нашей экспедиции. Мне необходимо проводить её к нам на корабль.

– А-а! Так это я! Точно я! Я Диолла Зарес! Я специалист по культуре Земли. Вот мой пропуск!

Девушка сделала шаг вперёд.

– Пропуск? – женщина удивлённо приняла в руки протянутую ей Диоллой стеклянную пластину. – Борт 551, – негромко прочитала она, всё ещё не доверяя написанному. – Это какая-то ошибка. Сколько, говоришь, тебе лет?

– Шестнадцать.

– И в шестнадцать лет здесь, в институте, обыкновенно заканчивают обучение и становятся специалистами по таким сложным предметам, как чужая культура?

– Нет. Я не закончила обучение, – пояснила Диолла без намерения что-либо приукрасить или выдумать. – Земной факультет полгода назад закрыли, и я вынуждена была перевестись на факультет галактики Гарра. Вот, к девчонкам с Юринса. Но я была лучшей студенткой на нашем потоке. Поэтому директор меня и порекомендовал военным в экспедицию. Инспектор шестой Ладьи дал согласие, и я лечу на Луну.

– Нет, не летишь.

– Что?

– Я объясняю тебе, что ты никуда не летишь, – спокойно повторила незнакомая женщина. Её голос был мягким, но в то же время выражал такую уверенность и решимость, что сомневаться в силе прозвучавших слов не приходилось. – В группу особого назначения дети входить не могут. Инспектор, очевидно, не разобрался в сути вопроса. Я исправлю эту административную ошибку. А ты можешь возвращаться к своим обычным делам. Галактика Гарра? Перспективное направление учёбы. Хотя и скучноватое. До свидания, девочки.

Незнакомка развернулась, чтобы уйти.

– Эй! Как Вы смеете? – как порох взорвалась на месте Диолла. – Почему это не лечу? Что Вы себе позволяете? Кто Вам давал право тут командовать? Меня утвердил сам инспектор! А инспектор ошибаться не может!

Женщина остановилась:

– Молодая ты ещё, Диолла Зарес. Вот и не знаешь, что все могут ошибаться. В том числе и инспектор.

– Отдайте немедленно мне мой пропуск! Или я буду кричать и позову охрану института! Вы должны были отвести меня на борт корабля, так ведите! А ошибка моё назначение или нет – это не Вам решать! Я, к Вашему сведению, уже нахожусь в подчинении офицера службы безопасности дипломатического корпуса лучитов М. Руц. Ведите меня к нему немедленно! Я только *его* приказы намерена исполнять!

– Ах, да! – женщина отчего-то заулыбалась и подошла ближе. – Я забыла представиться. Меня зовут Майя Руц. Я офицер службы безопасности дипломатического корпуса лучитов, руководитель группы и капитан борта номер 551. Вот моё удостоверение.

Незнакомка повернула браслет на запястье, демонстрируя Диолле свой электронный документ.

– Э... а как... а я... как же так...

– Воспитанные люди, Дил, в подобной ситуации говорят: «Приятно познакомиться» и «Извините, если я была неоправданно резка и груба». Ладно, будем считать, что это в воздухе всё же прозвучало. И вот тебе, Диолла, первый и основной, пожалуй, приказ от офицера М. Руц: оставаться на месте. На Вукламме, я имею в виду. Прощай. Счастливо, девочки!

Майя Руц ещё раз на прощание кивнула изумлённым всем происходящим студенткам и скрылась за дверями комнаты

номер 327 в блоке «К».

– А я... Я... А как же Луна? – Диолла беспомощно посмотрела на своих подруг с Юрина.

– Вот тебе женственность, доброта и ласка вместе взятые, – назидательно произнесла одна из девушек, переступая по очереди на все свои четыре щупальца.

– Красивая, а бесчувственная, – подтвердила вторая, часто мигая от расстройства своими тремя жёлтыми глазами. – У них в дипломатическом корпусе все такие бессердечные. Это точно.

– Нет, девочки! Это несправедливо! Я должна лететь! – Диолла вытерла проступившие слёзы. – Я догоню её! Она передумает. Я заставлю её передумать!

ГЛАВА 4. Репейник

Диолла бросилась вдогонку за офицером дипломатического корпуса. Её глаза были влажными от слёз обиды, а в висках стучало от несправедливости и от твёрдого намерения добиться своей мечты.

«Подумаешь, мой календарный возраст ей не понравился! Я, видите ли, со своим невысоким ростом и хрупким телосложением не гожусь для их элитной группы особого назначения. Холёные зазнавшиеся военные! Любимчики дипломатов, охрана! Тьфу на них! Я вообще не претендую на то, чтобы именоваться частью их группы. Я лишь хотела побыть на Луне! А если мои знания могут оказаться кому-нибудь полезными, так чем это плохо?».

Майя Руц успела отойти от комнаты 327 уже достаточно далеко по коридору, когда девушка предприняла попытку погони. Не теряя из вида спину уходящей женщины в космической форме, Дил старалась её догнать, но в то же время и не вспугнуть своим неожиданным появлением и настойчивостью. Она мягко ставила стопы на каменную дорожку гулкого коридора, тем самым максимально исключая образование эха. И с каждым шагом набиралась всё большей решимости для сложного и судьбоносного для неё разговора.

«Я способная, и знаю это! И директор института об этом также осведомлён. Иначе он бы меня не рекомендовал ин-

спектору. А эта Майя... Она ужасная женщина! Невозможная! Кто ей давал право судить обо мне лишь по моим внешним данным? Она же меня совсем не знает! А уже сделала выводы, что я ей не подхожу. Это подло! И я не боюсь сказать ей этого в лицо! Даже при директоре! Ого! Зачем ей спускаться на нижние этажи? Уж не к директору ли института она направилась? Что ж, сама нарвалась в таком случае...».

Майя Руц, не замечая следующую за ней по пятам обиженную девушку, действительно планировала спуститься в кабинет директора. Там её до сих пор должен был ждать инспектор шестой Лады, и женщине необходимо было получить от него окончательные инструкции перед отлётом.

Впереди было задание. Трудное и ответственное поручение, которое надо было исполнить. Это требовало от всех участников группы максимальной концентрации. А от неё, как руководителя и капитана, тем более.

Майя лишь на мгновение замерла на остановочной площадке в ожидании лифтовой платформы. И вот плавный спуск вниз, вглубь института, на административный этаж. Мимо, в более скоростном режиме сновали взад и вперёд шестигранники эскалаторов. На площадках местами стояли группы студентов и преподавателей. Они о чём-то разговаривали на разных языках, спорили и смеялись. Но женщина не старалась вслушиваться в окружающий гул. Из её головы всё никак не хотела уходить фраза Вен Ку Доу – дипломата, которого именно группе Майи было поручено встретить

и сопроводить до безопасного места. Его последние слова звучали просто, хотя и не укладывались в систему тех знаний, что на протяжении целых столетий считались истинными и не подлежащими изменениям. Сообщение было таким: «Контракт по Земле можно продлить. Есть доказательства». Женщина вздохнула.

«Что-то уж очень нереальное передал нам дипломат. Вопрос только: зачем? Ведь о его безопасности мы бы волновались и не будь при нём важных документов. К чему такое сильное заверение? Для чего?».

Офицер Руц прошла по длинному коридору в сторону директорского кабинета, благополучно миновала конференц-зал, где за ленивыми разговорами коротали время помощники, консультанты и охранники инспектора, предварительно постучалась в массивные двери и вошла в кабинет к беседующим лучитам.

– Господин инспектор, разрешите доложить? – обратилась она к своему начальнику. – Первое. Моя группа к вылету готова. Второе. Диолла Зарес с нами не летит. Вот её пропуск. Возьмите.

– Диолла с вами не летит? – оба уважаемых лучита: и инспектор, и директор института с изумлением уставились на Майю. – Но почему?

– Тому есть несколько объективных причин. Во-первых, девушка сама раздумала отправляться в поездку, и винить её в том мы не можем. ДорОга дальняя, район космоса неспо-

койный...

– Это неправда, господин инспектор! – Диолла, не особо переживая о нормах приличия, зашла в кабинет директора следом за Майей, а услышав клеветнические заявления в свой адрес, и вовсе не собиралась молчать. – Это не соответствует действительности, господин инспектор! Я очень хочу лететь на Луну! И я уже собрана для поездки! Вот мои походные вещи со мной. Пожалуйста, прикажите, офицеру Руц вернуть мне пропуск и проводить на корабль!

– А во-вторых, господин инспектор, – и глазом не моргнув, продолжила Майя, – студентка Диолла, к её сожалению, не подходит для нашей группы и для участия в том задании, которое Вы нам поручили.

– Это тоже неправда! Господин инспектор, я способная! Я была лучшей на нашем курсе! Если не верите мне, то спросите у нашего директора!

Инспектор молча посмотрел на директора института, а затем обратился к своей подчинённой:

– Обоснуй мне, Майя, почему, на твой взгляд, Диолла Зарес не подходит для сопровождения вашей группы?

– Очень легко, господин инспектор. Во-первых, Дил не военнотружущая...

– Ха-ха! – нервно перебила Диолла, удивляясь «серьёзности» такого аргумента. – А меня что ли пригласили воевать с кем-то на Луне, да? Кажется, ещё полчаса назад цель моей поездки значилась как «перевод документов и консультации

по вопросам культуры землян»!

– Во-вторых, – Майя тоже не собиралась сдавать свои позиции, – с самой культурой у выбранной Вами студентки, как можете наблюдать, на деле-то очень плохо. Я ей уже сделала одно замечание по поводу невоспитанности, и вот приходится делать второе. Вмешиваться в разговор офицеров и, уж тем более, их перебивать, Диолла, что б ты знала, согласно Уставу воинской службы, – недопустимо. Это грубое нарушение этикета.

Майя обернулась к девушке и строго на неё посмотрела. Но «стрельба» глазами не достигла цели. Когда ты мечтаешь о чём-то великом, станешь ли ты обращать внимания на мелкие препятствия, возникающие на твоём пути? Диолла лишь улыбнулась сделанному замечанию.

– Может, и так, конечно. Но коли я не военнослужащая, я ведь могу и не быть в курсе этих правил? Кто меня знакомил с Уставом воинской службы? В чём мое нарушение, господин инспектор? Рассудите нас, если я не права.

– Господин инспектор, пять минут назад мной для этой студентки был отдан приказ: оставаться на месте, – вновь продолжила свои обвинения офицер службы безопасности. – Приход Диоллы сюда характеризует её как импульсивную и неблагонадёжную особу.

– Позвольте, госпожа Майя Руч! – Диолла снова безапелляционно перебила свою потенциальную начальницу. – Ваш приказ звучал: «Остаться здесь, в границах Вукламма». О

том, что я не могу выйти из своей комнаты, и речи не было! Два свидетеля при этом присутствовали. Может быть, пригласим их сюда для выяснения всех обстоятельств?

– Нет, мы никого приглашать сюда не будем, – Майя собрала всю свою волю в кулак, чтобы не обнаружить закипающего в ней гнева. – Но, господин инспектор, я откровенно Вам скажу, что не вижу резона в присутствии Диоллы на моём корабле. И я, и моя команда знакомы с основными смысловыми конструкциями наиболее распространенных земных языков. Служба безопасности дипломатов обязана быть подкованными в таких вопросах. Разумеется, красноречивыми нас не назовёшь. И что-то из разговорной речи, вероятно, мы подзабыли. Но справиться при необходимости с чужим примитивным документом, имея под рукой справочную литературу, это пара пустяков. Специалист по отсталым мозгам и по культуре планеты, где эта самая культура напрочь отсутствует, нам не нужен.

Диолла скривилась от прозвучавших слов и вновь проявила свою несдержанность:

– Какое смешное бахвальство и пустая самонадеянность! «Основные смысловые конструкции»! Ха! Да без соответствующей языковой среды и без живого общения с носителями языка вся ваша справочная литература окажется бесполезной. Любой первокурсник языковых факультетов Вам об этом скажет.

– Довольно!!!

Инспектор, исчерпав терпение слушать взаимные жалобы и упрёки, поднял кверху руку, и обе спорщицы почтительно, и наряду с этим виновато, замолчали.

– Мы теряем время, а его у нас очень немного! Майя, твоей группе пора вылетать. Диолла Зарес, ты тоже летишь в составе группы особого назначения. Я разрешаю твой полёт, но с одним условием: больше никаких ссор и пререканий с офицером Руц. Отныне и до конца экспедиции капитан борта 551 Майя Руц является твоим начальником, и её приказы для тебя обязательны. Это понятно?

– Да! Спасибо Вам, господин инспектор. Я же и не против подчиняться воинской дисциплине.

– Рад за тебя, Диолла. Говоришь, ты уже собрана для поездки? Это очень хорошо. Подожди нас пять минут в коридоре, будь добра. И Вас, Рин Ку Хоэ, я тоже попрошу пока временно покинуть директорский кабинет. Мне необходимо передать госпоже Руц последние инструкции секретного характера. Оставьте нас, пожалуйста, тут наедине.

– Как прикажете, господин инспектор, – пожилой лучит церемонно поклонился. – Можете распоряжаться здесь всем.

Директор института и Диолла скрылись за дверями кабинета.

Майя вопросительно посмотрела на руководителя:

– Есть что-то, чего я не знаю, господин инспектор?

– Да, Майя, есть. Думаешь, зачем я заставил вас сделать крюк сюда, на Вукламм? Для чего я собираю для вас курьер-

ский пакет, ищу специалиста по культуре Земли? А не сразу отправил вас за дипломатом?

– Изменились обстоятельства встречи с Вен Ку Доу?

– Изменились, и не в лучшую сторону, – Инспектор вздохнул. – На моем веку не было ещё ни одного дипломата, который не доставлял бы своей службе безопасности проблем. А Вен Ку Доу, пожалуй, самый одарённый дипломат из всех. Пока вы готовились к вылету, диспетчеру базы на Луне пришло от него очень странное сообщение. Цитирую: «Высока вероятность утери доказательств. Встречайте на посту».

– Вен Ку Доу пожелал лететь на Луну без сопроводительной группы? Но это ведь неразумно! Это... крайне рискованный шаг! Мы прибудем в Центр наблюдения лишь через несколько часов. Господин инспектор, я не понимаю, зачем он принял такое решение? Инструкции запрещают дипломатам такие неоправданные поступки. наших военных на базе уже нет. Лишь остатки технического персонала. А если сибарксы или омдиффы вдруг нагрянут на Луну с контрольным визитом? Или другие инспектора Круга? Как мы объясним им присутствие на базе дипломата лучитов?

Инспектор шестой Ладьи задумчиво осмотрелся, словно лишний раз убедился в отсутствии поблизости посторонних лиц.

– Никак не объясним, Майя. Вен Ку Доу в Центре наблюдения нет. Он не добрался до поста. Его корабль был сбит в атмосфере Земли, над материком Евразия, а точнее

– над административно-территориальной единицей «Пермский край». Я не знаю, в каком состоянии их корабль и что с экипажем. Одно могу сказать: сам дипломат жив, и это главное. Мы отследили перемещение его маяка. Именно по этим координатам вы немедленно, не залетая на Луну, отправитесь на поиски Вен Ку Доу. Боюсь, что ему всё-таки нужна помощь. Что-то там, на Земле, неладно. На связь Вен Ку Доу не выходит, и я очень надеюсь, что его молчание – лишь результат какой-нибудь технической неисправности, а не, скажем прямо, беды. Если дипломат попал в плен к местному населению или к омдиффам и сибарксам, то наши проблемы будут ещё те. Если же он утратил доказательства, о которых говорил, то это также очень скверно! Документы надо будет разыскать и переправить в Круг любой ценой! Именно поэтому ваша задача, Майя, сейчас выглядит сложной, как никогда. Вам предстоит не только обычное сопровождение и обеспечение безопасности дипломата. На карту сейчас поставлено слишком многое.

– Корабль дипломата был сбит в атмосфере Земли? – поразила офицер. – Но... Кем?

– Неизвестно. Может, системы противовоздушной обороны землян сработали. Может, сибарксы похозяйничали. На их агрессию многие жалуются в последнее время. К тому же в районе Земли – так далеко от территории Круга и взглядов инспекторов. Там всё, что угодно, могло произойти.

– Сибарксы? Нет, этого не может быть, господин инспек-

тор! – женщина с уверенностью возразила. – А как же международные нормы? Корабль дипломата неприкосновенен. В любое время, в любой точке пространства! Никто не может посягнуть на личность дипломата, будь то лучиты, сибарксы, омдиффы или ещё кто-нибудь! Я думаю, здесь произошёл несчастный случай или всё же атака этих слаборазвитых гуманоидов – наших дальних генетических родственников с Земли. Вы ведь знаете, господин инспектор, природа отчего-то вовсе не торопится совершенствовать землян в плане интеллектуального роста. Они разрушают и уничтожают всё вокруг себя.

Инспектор повторно вздохнул и покачал головой. Работая в управленческих Ладьях Круга, он уже давно понял, что мир не делится на «плюс» и «минус», на однозначно плохое или однозначно хорошее, на белое или чёрное, на правильное и неправильное.

– Майя, Майя. Поверь мне: перед этими слаборазвитыми гуманоидами с планеты Земля стоят сейчас гораздо более важные проблемы, нежели война с нами. Людям проще сделать вид, что они нас не замечают. А уж чтобы напасть...

– Но сибарксы тоже не решатся развязывать с лучитами войну! К тому же в преддверии завершения Контракта! Нападение на дипломата разрывает все международные договоры и обязательства! Это же тягчайшее преступление!

– Да, соглашусь с тобой. Однако не забывай, что официально нашего дипломата на том корабле не было. Он поле-

тел на Землю на свой страх и риск. Сбежав от охраны, он не только подставил наш корпус, но поставил под удар и себя. А следов нападения сибарксы, наверняка, не оставили. Чем мы сможем подтвердить свои предположения?

– А мотивы? Какая выгода для сибарксов от нападения на корабль лучитов? Земля ведь и так скоро будет в их власти.

Инспектор развел руками.

– Давай подумаем вместе. Допустим, сообщение Вен Ку Доу о наличии у него особо важных документов могли получить не только мы, но и кто-нибудь другой. Кто-то, кто очень заинтересован в скорейшем завершении Контракта по Земле, кто-то, кто считает этот лакомый кусок уже своим. А тут вдруг... Ты понимаешь меня? Я склоняюсь скорее к тому, что авария корабля с нашим дипломатом над Пермским краем Земли – есть кем-то хорошо проведённая атака с целью похищения документов. И вряд ли этими грандиозными стратегами являются коренные жители планеты. Сибарксы и омдиффы сделают всё возможное, чтобы доказательства слов Вен Ку Доу никогда не добрались до Круга. Для них сейчас это бОльшая ценность, нежели репутация или добрые соседские отношения с лучитами.

Офицер службы безопасности дипломатического корпуса на мгновение задумалась.

– Вы полагаете, господин инспектор, что документы нашего дипломата похищены и уже покинули зону притяжения Земли?

– Нет, в этом я как раз сомневаюсь, Майя. Обстановка не благоприятствует. Корабль Вен Ку Доу был сбит над населённой территорией в светлое время суток. И такая авария не осталась незамеченной. Земляне держат в поле зрения место падения звездолёта с момента его крушения. Центр наблюдения на Луне тоже приковал своё внимание к аварийному сектору. Поэтому взлетать оттуда в таких условиях означает оставить за собой улики, от которых уже не отвертеться. Вряд ли те, кто участвовали в нападении на корабль дипломата, будь то сибарксы или омдиффы, захотят себя скомпрометировать. Я считаю, что нападавшие сейчас просто затаились. Во всяком случае, до наступления темноты.

– Затаились?

– Да, спрятались на какое-то время. И это нам на руку, Майя. Я связался с планетой ВалОнг и попросил их патрульную службу о помощи. Ты знаешь, когда речь идёт о приграничных конфликтах, валонги всегда встают на сторону лучитов и нельдиан. Патрульные выделили в наше распоряжение целый корабль и экипаж под руководством капитана БОНата. Он и в твоём подчинении будет, когда вы доберётесь до места. Капитан Бонат десять минут назад выходил со мной на связь и доложил, что они в дороге и совсем скоро подлетят к Земле. Я приказал им держаться на орбите над аварийным сектором, прослушивать эфир, наблюдать за всем происходящим. Как только Пермский край выйдет из зоны воздействия солнечных лучей, они предпримут манёвр по посадке.

Группа Боната приступит к первым разведывательным действиям и зачистке следов аварии. Твоя команда присоединится к ним по ходу. Я отдаю вам полную свободу, Майя. Задачи прежние: найти и вызволить Вен Ку Доу из затруднительного положения, тихо перевезти его в надёжное место. Перевезти так, чтобы никто из Круга даже не подозревал о его приключениях вне зоны контроля службы безопасности. Ну, и хотелось бы, конечно, Майя, чтобы те секретные материалы, ради которых и он, и я, и мы все сейчас крайне рискуем, также были вами доставлены в шестую Ладью. Это понятно?

– Понятно, господин инспектор. А если это всё же земляне подбили корабль дипломата?

– Хм... Тогда ваше задание будет менее трудным. У вас окажется довольно времени на поиски повреждённого корабля, на спасение Вен Ку Доу и его документов, ну, и на уничтожение всех следов своего пребывания на планете тоже. Люди быстро не сориентируются, а потому не предпримут никаких решительных действий.

– Хорошо. Мы прямо сейчас отправляемся на Землю.

– Да, без задержек и промедлений. И ещё, Майя, такой момент: студентка Диолла. Я хотел тебе пояснить своё решение. Знаю, что вы с ребятами изучали основы грамматических конструкций наиболее распространённых языков Земли. Это очень хорошо, и в других обстоятельствах, поверь мне, я бы и сам не планировал присоединять к вам допол-

нительного переводчика. Но... Мы не можем потерять искомые доказательства. Не имеем права их упустить. Диолла – это своего рода страховка в вашей экспедиции. Наверняка вам придётся прослушивать переговоры землян или даже вынужденно вступать с ними в общение. Никто из группы Боната не владеет земными языками на достаточном уровне. Твоя команда также не упражняется в этом ежедневно. А ведь каждое правильно переведённое слово может приблизить вас к обозначенной цели! Не отвергай её знания и старания. Директор уверяет, что эта студентка – толковая девочка. И пусть обучение она ещё не завершила, выбора у нас всё равно нет. Значительная часть курьеров уже вернулись в Круг, часть – завершает дела на планете. А вызывать официального переводчика, не объясняя тому смысла вашего задания, я не могу.

– Но господин инспектор! Диолла же ещё совсем ребёнок! Ей только шестнадцать!

– Да. Это, пожалуй, самый серьёзный аргумент из всех тех её недостатков, что ты пыталась здесь перечислять до этого. С другой стороны, тебе проще будет её использовать.

– Но Вы же сами заметили: наша поездка может быть опасной. Есть ли необходимость подвергать этой опасности гражданское несовершеннолетнее лицо? Имеем ли мы на это право?

– Необходимость присутствия Диоллы на корабле я тебе уже обосновал. И если Круг доверяет нашему корпусу охра-

ну дипломатов – субъектов, чья ценность для мирового сообщества во много раз превосходит ценности обыкновенного подростка, я полагаю, обеспечить безопасность студентки для твоей группы не составит особого труда. Я прав?

– Разумеется. В моей группе высокий уровень подготовки. Но секретность...

– Диолла подписала все документы. И предупреждение о возможных опасностях для здоровья и жизни, которые могут возникнуть в ходе сопровождения группы особого назначения, и обязательство на сохранение всего увиденного и услышанного в тайне, а в необходимых случаях – и добровольное согласие на уничтожение своей памяти. Всё, что требуется, Майя. Она подписала весь пакет.

– Она хотя бы прочитала то, под чем поставила своё согласие?

– Нет, конечно, – инспектор улыбнулся одними губами, демонстрируя своим видом, что на данном обстоятельстве и строился его расчёт. – Система приоритетов, Майя, заставляет иногда быть жёстким или циничным. С точки зрения закона я обезопасил тебя и твои действия. Теперь очередь за тобой. Ты должна выполнить это задание. Нам нельзя проигрывать, и здесь уже не играет большой роли, какую цену придётся платить. Работай, используя все возможные ресурсы. Я жду результата от твоей команды. В путь.

Майя Руц утвердительно кивнула и, не считая нужным тратить время на пустые рассуждения, направилась на вы-

ход.

За дверями кабинета её всё так же ждала Диолла. Студентка нескрываемо нервничала, боясь, как бы над её судьбой вновь не пролетела нежданная гроза. Она теребила руками рюкзачок с походными вещами и с мольбой и неммым вопросом смотрела на свою красивую, но такую суровую начальницу. На начальницу, которой, и Диолла теперь в этом была убеждена, вряд ли удастся понравиться.

– Ну что? Добилась своего, репейник? – беззлобно спросила её Майя, протягивая вперёд пропуск на корабль. – Учти, Дил, я не няня, и воспитывать детей – не моё призвание. – Офицер службы безопасности дипломатического корпуса пошла по коридору, не оглядываясь на семенящую за ней девушку, но продолжая при этом свои наставления. – Ты летишь на моём корабле, Диолла, но не в составе моей команды, а лишь при ней. Наше дело – спасение дипломата, твоё – консультации по земной культуре, если в том будет необходимость. И то – ты летишь с нами только потому, что руководству так спокойнее. Поэтому нос свой от важности, Дил, не задирай. Команде это не понравится. Миссия наша секретная. Сболтнешь где-нибудь что-нибудь лишнее или сунешься куда не следует, голову свою потеряешь. Нарушишь наши правила – результат будет тот же. Вопросы есть?

– Э... – Диолла взъерошила рукой свою короткую стрижку, на мгновение представляя, каково это – быть без головы. А затем, так и не решив для себя, шутит ли госпожа Руц, или

её предупреждение вполне серьёзно, всё же робко попросила. – Можно для начала огласить список ваших правил?

Майя кивнула.

– Можно. Запоминай. Правило номер один: по кораблю не ползать. Находиться в своей каюте, чтобы и другим не мешать, и чтобы тебя саму мы легко могли найти при необходимости. Правило номер два: с корабля ни ногой! Независимо от того, где мы сядем, на Луне, на Земле или на первом попавшемся астероиде. Это ясно?

– Конечно! Вы думаете, я не понимаю? Ответственное поручение, солидная команда. Любой бы возмутился на Вашем месте, если бы вдруг неожиданно и негаданно получил к себе в попутчики совершенно незнакомого человека. Но я не подведу Вас, я умею...

– Правило номер три, Диолла: поменьше эмоций и болтовни. Краткий утвердительный ответ военного должен звучать просто: «Так точно!». С этим справишься?

– Да как Вы можете сомневаться? Между прочим, в институте не было ни одного задания, с которым я бы не справилась. Я вообще очень настойчива в достижении целей. У меня генетически наследственность хорошая. Вот моя мама...

– Да, поездка обещает быть трудной.

ГЛАВА 5. Выпускной вечер на Сылве

Вечеринка на Сылве с каждой минутой приобретала всё более широкий размах. Бывшие студенты в отсутствии взрослых веселились на полную катушку. Ведь необходимые условия для этого были им созданы.

Двухэтажный дом судьи краевого суда гостеприимно распахнул перед молодыми людьми двери, и теперь эти самые двери в различных комнатах просто не закрывались. Выпускники совали нос в каждую дыру. Установленный на улице мангал, близко расположенная и прогретая солнцем река, укромные уголки мансарды, несколько кустов с ягодами и пара грядок с зеленью для любителей натуральных продуктов – создавали неповторимый уют и пьянили сильнее, чем привезённые с собою напитки.

А напитков привезти молодёжь постаралась. Здесь было всё, начиная от безобидной минералки и соков и заканчивая весьма богатым списком алкогольной продукции: пиво, вина, шампанское, водка, различные коктейли и тоники. Не забыли ребята и о закусках. Из багажников машин доставались продукты, а командующие кухней девчата деловито распоряжались, что из привезённого должно быть съедено в первоочередном порядке, а что должно быть отправлено в холо-

дильник и подождать до лучших времён.

– Значит, так, парни, – громко указывала одна из выпускниц. – Все консервы, часть овощей, коробки с пищей и рыбу тащите в холодильник. Нет, не в дом, а вон туда, в летнюю кухню. До них очередь дойдёт к вечеру, или завтра с утра. Часть соков тоже надо убрать в прохладное место. На такой жаре мы умрём без холодного.

– А куда девать сУши? – спросил один из её помощников.

– Суши, роллы и бутерброды на стол. Это будем есть в первую очередь. Маринованное мясо несите к мангалу. Да, нужно не забыть вымыть фрукты и ещё найти пакет с хлебом. Никак не могу вспомнить, куда мы его запихали? Вот что такое – собираться в последний момент.

Староста курса, как хозяин всего этого бедлама, вместе со своими друзьями занялся установкой шведского стола. Под его руководством двое крепких парней вынесли из гостиной стол-раскладушку и установили его на поляне перед домом. Вокруг стола ребята разместили всю найденную ими мебель: табуретки, стулья, два мягких кресла и даже одно офисное, которое ради прикола вот уже полгода стояло в гараже, рядом со стеллажами с консервами и пустыми банками. Конечно, посадочных мест здесь было меньше, чем приехавших отдохнуть на дачу, но это обстоятельство никого не смущало. Неподвижно на одном месте всё равно никто не сидел.

Парни и девчонки разбрелись по дому и огороду. Кто-то уже успел сбегать на реку и искупаться. Кто-то дегустировал

урожай, отправляя в рот зелень с грядок или ещё не вполне поспевшие ягоды с кустов малины и смородины. Ваня и несколько любителей музыки склонились над колонками музыкального центра, разгребая на них стопку дисков. Другие мальчишки распределили между собой обязанности по приготовлению шашлыков и по установке пиротехнических изделий для вечернего шоу. День обещал быть длинным и насыщенным. Девчонки, расставив на шведском столе продукты и напитки, тут же бросились в комнаты верхнего этажа наряжаться: кто в привезённые с собой вечерние платья, кто в купальники и топы, чтобы успеть ещё и позагорать в лучах послеполуденного солнца, а кто просто прирос у зеркал – поправить причёску и макияж. Дело находилось каждому.

– А всё-таки, что ни говорите, девчата, а повезло нам со старостой! – произнесла одна из выпускниц, вертясь в откровенном топе напротив зеркала. Её волосы, цвета граната и длиной до плеч, разлохматились, и поэтому их обладательница всячески старалась пригладить причёску смоченной в стакане с минеральной водой расчёской. Намоченные пряди послушно распрямлялись и начинали блестеть, и это поднимало настроение и вызывало одобрение у присутствующих рядом подруг. – Крутая тусовка! Я о таком выпускном и мечтать не смела.

– Да, Лерка, ты права.

К зеркалу с помадой в руке подошла ещё одна девушка и своей крупной фигурой (а она была толще изящной Валерии

раза в два) отодвинула модницу в сторону:

– Колька – парень что надо! Жаль только, что я не в его вкусе. Он всё больше на гламурненьких девиц заглядывается. А то я бы без раздумий рванула с ним в это путешествие на Кипр. Классно всё же иметь таких богатых и влиятельных родителей.

– Ха! Любая из нас рванула бы, Олеся, если б он позвал, – возразил ещё один завистливый голос из глубины комнаты. – Так ведь не зовёт.

Девушки оживлённо перетрясали привезённые с собой наряды, косметику и бижутерию:

– Да-а... Николай, к сожалению, кроме своей кикиморы из параллельной группы и не замечает никого. Удивительно даже как-то: почему он её сегодня с собой не притащил? Она же ни одного мероприятия нашей группы не пропускает.

– И ничего удивительного! – Лера опять протиснулась к зеркалу и принялась усиленно втирать в плечи крем для загара. – Олег проболтался, что наш староста и его кикимора вчера поссорились. Причём не просто так, как это обычно бывает, мол, поругались, а через полчаса уже и помирились. Нет. Они разругались в пух и прах и расстались после этого. Так что ловите мою мысль: у нас с вами у всех есть шанс побывать этим летом на Кипре. Кто Николая за сегодня-завтра охмурит, того он и позовёт с собой на отдых.

– Ну да? Так уж первую встречную и позовёт?

– И ничего не первую встречную! Мы с ним пять лет бок о

бок в одной группе проучились. Где ещё выбирать себе подружку, если не среди нас? Или, по-вашему, он откажется от столь щедрого родительского подарка? Поедет один по путёвке, которая предназначена на два лица?

Валерия обернулась и вопрошающе оглядела подруг.

– Но у него же брат есть, – из глубины комнаты прозвучало неуверенное возражение. – Разве Ваня не...

– Нет, Ваня с ним не поедет! Он ещё на новогоднем вечере говорил, что летом уезжает на практику, в Москву вроде бы. Вряд ли он будет перекраивать свои планы. А Николай обещал родителям, что после выпускного вечера познакомит их со своей девушкой. Полагаете, он придёт с повинной и скажет им: «Нет у меня больше никакой девушки. Я стал великим неудачником!»?

– Это Колька-то так скажет? – громогласно рассмеялась Олеся, выливая на свою причёску полфлакона лака для волос, отчего все присутствующие в комнате девушки закашлялись. – Нет, Колька не тот типаж. Он привык везде быть первым и лучшим. Да Колян из кожи вылезет, а найдёт себе за два дня новую девушку и представит её родне.

– Вот и я так считаю, – вновь заключила Валерия, наклоняясь ближе к зеркалу, чтобы тоже накрасить губы помадой, тон в тон под цвет своих ярко-красных волос. – Кому-нибудь из нас всё же повезёт этим летом побывать с ним на Кипре. Может, чисто по-дружески, а может, и с далеко идущими планами. Жених-то завидный. Сами понимаете.

– Ну-у, тогда он Настьку позовёт, не иначе.

Девушка по имени Анастасия только что влезла в узкое вечернее платье и теперь пыталась самостоятельно застегнуть молнию на спине. Услышав своё имя, она искренне и безмерно удивилась:

– Меня? Почему он должен позвать меня?

– Да очень просто: фигурой вышла, – спокойно пояснила Олеся и, подойдя ближе, помогла подруге справиться с застёжкой. – Будь у меня такое тело, я бы уже давно для мужских журналов снималась, а не над книжками юридическими корпела. И не прятала бы свои прелести в столь длинные одежды. Вот, скажи нам откровенно, на фигу ты себе платье такой длины купила? Ты в монастырь собиралась или на молодёжную вечеринку? Да с твоими ногами надо, вон, как Лерка, в шортах ходить!

– Олеся, прекрати немедленно! – Настя живо одёрнула задранный Олесей подол своего лазурного платья и тотчас покрылась краской смущения. – Как мне нравится, так и хожу. Мне, может, моё воспитание не позволяет надевать на выпускной бал пляжный костюм. И вообще, это платье в магазине казалось менее прозрачным, чем здесь. А сейчас я даже не знаю. Неловко как-то. Какой-то бы шарфик на плечи набросить, что ли?

– А это, кстати, вторая причина, по которой наш староста может позвать с собой именно тебя, – вновь авторитетно заметила Олеся, выискивая для подруги в груди разваленной

одежды подходящий по цвету лёгкий палантин. – Ты слишком правильная в своём воспитании. Сама мисс Скромность. Как раз то, что оценит его семья.

– Скажешь тоже! С моими финансами, да в его семью? У меня денег едва-едва хватало за учёбу платить. А богатые люди, к сожалению, предпочитают себе ровню.

– Мало ли кто и что себе предпочитает? – опять назидательно произнесла Олеся.

Она с определённой завистью наблюдала, как Анастасия забирает в причёску пряди волос, специально для сегодняшнего праздника оттенённые в золотистые, рыжие и малиновые цвета. Мягкие и послушные волосы мисс Скромность, зацепленные лишь одними шпильками, держались отлично и не требовали цементирования липким и ужасно пахнущим лаком.

– Да, – продолжила свою мысль Олеся. – Из любого правила есть исключения. Кстати, ты заметила, что сегодня после торжественного вручения дипломов родители Николая и Вани подошли поздравить только тебя? Мне вот руку никто не пожимал.

– Но это же объяснимо, – попыталась оправдаться Настя. – Родители Николая поздравляли всех отличников. А мне вручили сегодня красный диплом.

– Вот я и утверждаю: как там Лерка ни красуется сейчас перед зеркалом в своём топике, а на Кипр Николай позовёт именно тебя.

– Подумаешь, – немного обидчиво фыркнула Валерия, вставляя в уши серьги в виде больших колец. – Я тогда Ивана очаровывать буду. Он не такой представительный, конечно, как его брат. Так себе: серая мышка. Но ведь тоже молодой, холостой и как жених – весьма завидная партия. И вообще, может, и ему родители путёвку подарят на окончание учебного года? Мы тогда на Кипр вчетвером махнем. Развлечёмся. Правда, Настя?

– Да какой Кипр, девочки? – Анастасия недоверчиво и даже слегка испуганно покачала головой. – Работу искать надо, а не развлекаться. Я вот, например, ума не приложу, куда мне со своим красным дипломом податься? Юристов кругом пруд пруди. Полицию, считайте сами, вон как подсократили. Все сотрудники внутренних дел прямиком ломанулись в судьи, в прокуратуру, адвокатуру, да и просто на вольные хлеба. Все места заняты. Знакомых с вакансиями, как у вас, у меня нет. Без опыта работы в приличное место не возьмут. А неприличное место и даром не нужно.

– Да, нашему брату-юристу нынче стало тесновато на рынке труда. Но как говорят? Было бы желание...

– То-то и оно, – вздохнула Анастасия, надевая босоножки на высоких каблуках. – Не чувствую я отчего-то в себе тяги к юриспруденции. Больше не чувствую. Пять лет отучилась на «отлично», а теперь понимаю: ни к ораторскому искусству, ни к защите, ни к обвинению я не расположена. Не хочу бегать по разным инстанциям и решать чужие проблемы.

– Вот те раз! Ну и заявленьице! – рассмеялась Валерия. – Тогда у тебя, Настька, и впрямь, только одна дорога – замуж за нашего старосту. Колька пропАсть не даст. Он классный. Будешь у него как сыр в масле кататься. Ни забот, ни тревог. Ты только носом не верти со своим правильным воспитанием, когда он тебе предложение сделает. А то на тебя иногда находит: «Ах, это неудобно! Ох, я так не могу!». Всё дело запросто испортишь. Ты лишь зажмурься покрепче, вдохни поглубже и скажи ему: «Да». А там, глядишь, и жизнь наладится...

И девчонки, без конца хихикая, обсуждая молодых людей и раздавая друг дружке полезные женские советы, продолжили свои прихорашивания перед торжественным выходом к столу.

***

За праздничным столом шутки, песни, студенческие анекдоты и профессиональные байки лились рекой, как, впрочем, и привезённая с собой выпивка. С каждым новым тостом градус веселья поднимался. День плавно клонился к своему завершению, солнце опустилось к горизонту, но на улице по-прежнему было светло и уютно, как днём. Музыка у ребят орала уже на весь дачный посёлок, еда утолила голод, и поскольку общая культурная программа, с учётом выпитого, сама собой была исчерпана, теперь каждый себя

развлекал, как хотел и как ему позволял его нравственный уровень и понимание допустимого.

Так, кто-то захотел искупаться в реке непременно в вечерних нарядах, дабы освежиться. И эта группа тотчас была прозвана «водолазами». «Водолазы» покинули дачу и скрылись за калиткой в направлении Сылвы. И хотя до берега идти было всего три минуты, они пропали из поля зрения товарищей на целых полтора часа. Кто-то из начинающих юристов посчитал, что бадминтон на нетрезвую голову – это самая весёлая игра на свете. Кто-то отправился бродить по дому в поисках чего-нибудь необычного. А кто-то решил, что уже вполне можно приступать к танцам и песнопениям. Одним словом – праздник удался.

Девчонки непрестанно шушукались между собой, кокетливо поглядывая на своего старосту.

«Кого он позовёт с собой в путешествие? Кто та счастливица? Кому он сделает столь великолепный подарок? Ну, когда же? Когда?».

Но Николай, намеренно поддерживая интригу и упиваясь таким обилием внимания, лишь загадочно улыбался. А если и брал слово, то только для того, чтобы произнести очередной тост и призвать всех к ещё большему веселью.

Иван же и вовсе не замечал пылких взоров в свой адрес. Его врождённая скромность, равно как и привычка находиться подле блещущего славой старшего брата, часто играли ему недобрую службу. Да, он не такой шикарный моло-

дой человек, как Николай, ну и что? Его простая одежда – джинсы, лёгкий свитер и джинсовая куртка – ему в сто крат приятнее и роднее, чем дорогие костюмы брата. И пусть у Вани на переносице очки, и он вовсе не понимает разницы между гражданским правом и гражданским процессом. Разве в этом заключается подлинное счастье? Разумеется, нет. Сейчас Иван честно отработывал хлеб персонального фото-корреспондента своего брата и его друзей. Он незримой тенью появлялся то здесь, то там с фотоаппаратом в руках и делал неповторимые, бесценные для ребят снимки. Будущий журналист искренне и с определённой иронией списывал на действие алкоголя томные взгляды и откровенные намёки некоторых выпускниц, которые при прочих условиях его ранее игнорировали. А сам при этом старался не упустить из вида ту единственную, с которой он решился сегодня поговорить и которая всё время, словно специально, так и норовит уйти от объектива его фотоаппарата.

ГЛАВА 6. Незванный гость

– Настька! Насть, я к тебе обращаюсь! – перекрикивая громкую музыку, заорала на ухо своей подруге Валерия. – Настя, посмотри, столы уже почти пустые. Надо запасы продуктов пополнить. Да и выпивка тоже, вон как убыла! Давай ещё принесём!

– Лера, ты обалдела? Куда ещё выпивку? По-моему, парни и без того уже окосели. Если они такими темпами пить будут, то ничем хорошим это точно не закончится. Их развезёт здесь всех на жаре. И в итоге не праздник будет, а полевой госпиталь. А нам ещё и завтрашний день тут зависать.

– Не бойсь! Не развезёт! Закусывают они цивилизованно. Вон, все бутерброды разошлись. Водку с пивом, как на прошлый Новый год, не мешают. Да и жары, как таковой, уже тоже нет. Видишь, солнце село, – девушка махнула рукой в западном направлении. – А «водолазы» сейчас с реки вернутся. Наверняка голодные! На реке аппетит разыгрывается, у-ух! Чем их кормить будем?

– Так вот тогда и сходим за продуктами.

– Это чтобы в это время кто-нибудь наши с тобой места занял? Нет уж, пойдём сейчас!

Валерия, не желая слушать ещё какие-то отпирательства, потащила подругу за руку к летней кухне.

– Ой! Я оглохну сегодня от их музона! – вновь прокричала

она, минуя музыкальные колонки. – Бедные соседи!

Выпускницы, зажимая уши, прошли мимо дома и остановились у небольшого строения, именуемого летней кухней.

Кухня на дачном участке занимала выгодное положение. С одной стороны, она стояла в отдалении от центральной поляны, предназначенной для отдыха, и не бросалась в глаза ни хозяевам, ни гостям. Закрытая тенью яблонь, она образовывала собой определённый островок умиротворения, тишины и прохлады. Здесь, будучи никем не потревоженным, можно было спокойно колдовать над приготовлением варенья, или в одиночестве насладиться чашечкой кофе. С другой стороны, кухня удобно располагалась между домом и теплицами. Она имела два входа, которые в случае необходимости позволяли выйти на нужный участок, не обходя по тропинкам лишние площади.

Валерия смело распахнула двери, включила свет, а затем хозяйской походкой дошла до холодильника.

– Та-а-ак-с. Ну, и что мы понесём с тобой на столы? – больше сама у себя, чем у Анастасии, спросила она, пританцовывая в такт доносившейся музыки и разглядывая переполненные продуктами полки. – Давай, что ли, пиццу, а?

– Ну, не знаю, – Анастасия согласилась. – Давай пиццу.

– Да, пусть это будет пицца! – Валерия вытащила из холодильника коробки и составила их стопкой на стол. – Нужно её только разогреть в микроволновке. Я обожаю расплавленный сыр... Насть, ну что за неуверенность? Ты вообще

когда-нибудь решительной бываешь или нет? Уверяю тебя, мы всю эту гору съедим, ещё и мало покажется! Или что: хочется два раза бегать?

– Нет, не особо.

– Вот и я говорю: сразу все принесём на стол и будем дальше праздновать. А ты видела, как на меня Колька смотрел, мм? – Валерия подошла к угловой стойке с микроволновой печью и попыталась её включить. Печь оказалась отсоединённой от электрической розетки, и девушка тут же принялась искать провод.

– Как?

– Да фиг его знает! Загадочно как-то. И Ваня сегодня мне весь вечер улыбается. Я сдуру с ними обоими заигрываю. А вдруг они мне оба собираются предложение сделать? Вот попаду я в ситуацию!

– Держи, мечтательница! – Настя протянула вперёд найденный ею провод. – Парни сегодня всем улыбаются.

– Это так, – Валерия кивнула, запихала в печь первую коробку с пищей и нажала на «старт». – Ах ты, блин! – громко воскликнула она, ударяя себя больно ладонью по плечу и прибивая комара. – Нет, ну что делается, а? Вот это комарище! Он же у меня пол-литра крови, наверно, высосал! Вот гад! Глянь, какой волдырь вскочил!

Девушка скорчила страдальческую гримасу.

– Надо чем-то прижечь, а то чесаться будет, – посоветовала Анастасия.

– Надо. Слушай, Насть. Ты пока пищу разогревай, а я до домика сбегаю. И духами этот укус прижгу. И какую-нибудь кофту на плечи наброшу. Хорошо? А то я боюсь, что этот комар был хоть и первым, но далеко не единственным, кто здесь летает и зарится на мои открытые плечи.

– Ладно. Надолго только не пропадай. Я одна это не понесу на своих каблуках. А ты ещё хотела и напитками стол пополнить.

– Я всё помню. Я быстро!

Валерия покинула летнюю кухню в надежде найти себе новый вечерний наряд.

Анастасия осталась в одиночестве. Таймер в микроволновой печи отмерял заданное время. А девушка немного растерянно глядела на стопку коробок с пищей, которую требовалось разогреть, и в целом осматривалась кругом, изучая окружающую её обстановку и тот бардак, что царил повсюду.

– Да, родителям Николая и Вани не позавидуешь, – негромко произнесла она, констатируя тот факт, что избыток гостей в доме – не меньшее зло, чем пожар или наводнение. – Это же какой погром ребята здесь устроили! Неделю нужно будет прибираться после такой вечеринки.

В кухне, и правда, всё было развалено.

У одной двери, через которую заходили Настя и Валерия, горой были составлены пакеты с продуктами, какие-то коробки и банки. Прямо по центру, на столе вперемешку находились чистая и грязная одноразовая посуда, салфетки,

намытая зелень и порезанный и уже слегка зачерствевший хлеб. С противоположной стороны летней кухни, у двери, ведущей к теплицам, тоже всё было развалено. Здесь, между плитой и шкафом, на полу валялись полотенца, прихватки, пакеты с приправами. Немного в отдалении стояла доска, очевидно, ещё совсем недавно служившая полкой в шкафу. Весь пол был заляпан тёмно-серой студенистой жидкостью, словно кто-то здесь разливал кисель или неаккуратно раскладывал холодец.

– Кто и что тут делал? – опять недоумённо спросила Настя и, всё ещё держа в одной руке коробку с пиццей, которую следовало в порядке очереди отправить в микроволновую печь, второй рукой подняла с пола пакетики с приправой, подошла к шкафу и открыла одну дверцу. – Ах!

Пицца и приправы полетели на пол, тогда как Анастасия и то существо, что пряталось в шкафу, одновременно вздрогнули, испуганно глядя друг на друга.

– А-а-а-а! – истошно заверещала девушка, призывая себе хоть кого-нибудь на помощь.

Но громкая музыка, орущая на всю округу, заглушила её крик, а сильный испуг разом парализовал мышцы, не оставляя возможности убежать с этого страшного места. Выпускница оказалась лицом к лицу с неземным существом, которое теперь неотрывно на неё смотрело своими огромными, как два блюдца, чёрными глазами.

То, что перед Настей находился сейчас «чистой воды»

инопланетянин, сомневаться не приходилось. Он был невысокого роста и имел какое-то детское, на вид очень хрупкое телосложение. Одет он был в серый облегающий костюм. Почти такого же мышинового цвета у него была большая лишённая волос круглая голова. Треугольная впадина в том месте, где у людей выступает нос, белые, едва различимые губы, и эти ужасные, занимающие добрую половину лица, глаза. Никакого намёка на уши, брови, ресницы.

Анастасия, будучи не в силах пошевелиться или хоть что-то предпринять, растерянно продолжала таращиться на незваного гостя.

«Как неправдоподобно! Что-то общее с глупыми комиксами и мультфильмами... Маленький, серый, жуткий. Такие огромные глаза, а сам весь такой щупленький и... раненый?».

Взгляд девушки переместился ниже, на туловище пришельца, и она замерла от ещё большего удивления и страха. Да. Существо было раненым. Его грудная клетка была то ли пробита, то ли оплавлена. Одну руку с очень длинными фалангами пальцев существо прижимало к своей груди, но из раны всё равно проступала светло-серая студенистая жидкость. Капля за каплей, отрываясь от тела, она стекала на пол. Теперь уже было очевидно, что пришелец явился сюда не для того, чтобы испугать Настю или войти в разумный контакт с кем-нибудь из землян, а просто из чувства самосохранения. Это именно он выбросил из шкафа часть про-

дуктов и одну полку, чтобы иметь возможность спрятаться где-нибудь в укромном месте и сделать себе что-то типа перевязки.

Сейчас по вине девушки местоположение инопланетянина стало раскрытым. И он тоже с ужасом смотрел на незваную гостью, пытаясь предположить или иным образом рассчитать наиболее вероятное поведение Насти. Заметив, что первый шок от встречи с неизведанным у девушки прошёл, и она начала медленно пятиться к дверям, догадываясь, что ещё мгновение – и девушка снова начнёт кричать, призывая сюда других землян, сероголовый выхватил откуда-то предмет, похожий на пистолет, и направил его на Анастасию.

«У него по шесть пальцев на руках. По три длинных и три коротких, – отчего-то невпопад подумала Настя. – Боже! О чём я? Он же убьёт меня сейчас!».

Взгляд девушки с мольбой вернулся к чёрным глазам-тарелкам:

– Нет, не стреляй, прошу тебя! – прошептала она, подавляя внутреннюю панику. «Что же делать? Орать – никто не услышит из-за музыки. Убежать от выстрела не удастся – позади стол и продукты...». – Я... Я не хотела тебя тут находить! Это не намеренно. Я... Я хочу жить, понимаешь?

Инопланетное существо вдруг тоже проявило свои способности к речевой функции, повторяя низким металлическим голосом последнюю часть обращённой к нему просьбы:

– Я хочу жить. Понимаешь?

Настя испугалась ещё больше.

– Не убивай меня, пожалуйста! – вновь горячо повторила она, неотрывно глядя на пистолет сквозь проступившие слёзы.

– Не убивай меня, пожалуйста! – буква в букву, даже с идентичной интонацией в голосе вторил ей пришелец.

– Я... – Анастасия осеклась, лихорадочно соображая, что это сейчас было: механический повтор её фраз или просьба, адресованная именно ей? – Я не причиню тебе вреда. Я друг! Друг!

И вновь инопланетное существо идентично повторило её обращение:

– Я не причиню тебе вреда. Я друг! Друг!

– Настя! Лера! – с улицы, на фоне вдруг заметно тише звучащей музыки, раздались громкие призывы Николая. – Ребята, где у нас Настя с Леркой потерялись? Почему их нет на нашей танцплощадке? Никто их не видел?

– На летнюю кухню уходили вроде бы.

– На летнюю кухню? Лера! Настя! Вы на кухне? – опять, перекрикивая всех, спросил староста курса.

Анастасия оглянулась через плечо на закрытую дверь, а затем снова обернулась к пришельцу:

– Он идёт сюда. Это наш староста. И он хозяин этого дома. Ну, сын хозяев дома. Сейчас он будет здесь. Ты... Ты убьёшь нас обоих?

Сероголовый, казалось, уловил смысл всего происходяще-

го. Многозначительно посмотрев на своё оружие, он перевёл взгляд на Настю. А затем, отнимая руку от кровоточащей раны, с трудом прикрыл дверцу шкафа изнутри. Намёк, понятный без любых комментариев.

ГЛАВА 7. В контакте

– Настёна! Солнышко! Вот ты где! А я уж было решил, что ты надумала удрать с вечеринки. Забеспокоился, не отправилась ли ты в Пермь? На танцплощадке тебя нет, с «водолазами» и любителями ночного плавания тебя не видно. Всё в порядке? Ты такая бледная.

– Да, я в норме, – Анастасия попыталась улыбнуться, чтобы скрыть своё нервное напряжение.

Даже спиной она ощущала направленное из глубины шкафа в её сторону оружие. И умереть вот так, по-глупому, в цвете лет, ей не хотелось.

«Надо как-то выпроводить отсюда Кольку. Всеми правдами и неправдами выставить его за двери. Так, чтобы это инопланетное чудовище в шкафу не причинило никому вреда. Да, если этот пришелец более-менее говорит по-русски, он пристрелит нас с Николаем раньше, чем я успею объяснить нетрезвому старосте, что именно здесь происходит и почему я такая бледная. Придётся что-то выдумывать»:

– На улице просто очень шумно. Я скрылась сюда чуть-чуть отдохнуть от музыки. Хотя и здесь её тоже слышно. И мне спрятаться не удалось. А тут ещё Лера настаивает, что нужно пополнить запасы на столе. Вот, решили принести всем пиццы. Сейчас только подогрею её немного.

– Ясно, – Николай, обходя стол, двинулся прямо к де-

вушке. – А где наша жгучая Валерия? Всякий раз, когда вижу её «огненную» голову, мне кажется, что где-то начинается пожар. Куда ты её спрятала, признавайся? В холодильник? – староста по пути раскрыл холодильник, делая вид, что и впрямь ищет Валерию среди продуктов. – Под стол? – он нагнулся, заглядывая под стол. – В шкаф?

При слове «шкаф» Настя побелела ещё сильнее. Она произвольно шагнула навстречу старосте, хватая молодого человека за руки и препятствуя его шутливому обыску.

– Нет, что ты, Коля? Лера ушла в дом надеть кофту. Я пока тут с пищей возжусь, ты сходи, поищи её.

– Вот ещё! Была нужда! – Николай заулыбался, подмечая, как Настя занервничала, отпуская его руку. – С Леркой Саня хотел потанцевать. Вот он её пусть и ищет. А я свою партнёршу для танцев уже нашёл. Что скажешь, мм? Пойдём танцевать?

– Э-э... – Настя вспыхнула от смущения. И ещё бы ей не смущаться! Лучший парень с их потока зовёт её на танец! Даже близкое и опасное присутствие в кухне инопланетного существа отошло временно на второй план. – Ну, если ты приглашаешь, можно и потанцевать. Почему бы и нет?

– Да, я приглашаю, – повторил Николай, подходя почти вплотную и «поедая» девушку глазами.

Видя, как щёки его одноклассницы всё сильнее наливаются краской, он вновь заулыбался. Ощущение собственной значимости доставляло старосте курса нескрываемое удо-

вольствие. Бережно взяв Настю за руки, он вдруг очень резко дёрнул её на себя. Именно так, чтобы стоящая на высоких каблуках девушка потеряла равновесие и начала падать прямо на него. Секунда, и вот Настя уже находится в его объятиях, а он жадно припал к её губам, упиваясь её растерянностью и испугом. А после, по-прежнему не давая девушке опомниться, отпрянув от её лица на пару сантиметров и смело заглядывая в глаза, Николай прошептал ещё одно предложение:

– И на танцы приглашаю, и на отдых. Поедешь со мной на Кипр?

– Что? – в голове у Анастасии всё зашумело, а в ногах почувствовалась какая-то слабость.

«Присесть бы где-нибудь, или хотя бы умыться холодной водой, чтобы в мыслях прояснилось...».

Но сильные руки держали её очень крепко и не позволяли упасть. А голос Николая настойчиво переспросил:

– Я говорю: мне родители в награду за красный диплом путёвку подарили. Махнем на Кипр вдвоём? Ты и я, а?

– О боже! Но Николай, это... – целый ком эмоций вылез откуда-то из глубины души, мешая не только говорить, но даже и думать.

Всё разом смешалось. Приятные ощущения от прикосновений к своему телу и отвратительный запах алкоголя от Николая, желание кардинально решить свои жизненные проблемы и страх от возможной близости с этим чужим челове-

ком, чувство гордости перед другими девчонками её группы и сомнения в допустимости столь безнравственного поступка, как интимные отношения без глубокой любви. Любви, которую так красиво описывают в женских романах и показывают в кино, но которую отчего-то всё никак не удаётся повстречать на жизненном пути.

«И вообще, бывает ли такая любовь в жизни? Сколько можно ждать чуда, когда вокруг уже столько времени равным счётом ничего не происходит?».

Настя крепко зажмурилась и набрала в грудь побольше воздуха. Именно так, как наставляли её более уверенные и успешные в жизни подруги:

– Очень неожиданное предложение, – с трудом выдавила она из себя, открывая глаза.

– Конечно, я мог бы тебе сказать это ещё и на вручении дипломов. Когда мои родители были рядом. Но мне хотелось продлить интригу и сделать тебе сюрприз. Ну как? Подарок удался?

– Э... – Настя опять почувствовала непреодолимое желание зажмуриться.

Больше всего на свете сейчас она опасалась, что её мысли можно прочесть на её лице.

«Ты только носом не верти со своим правильным воспитанием, когда он тебе предложение сделает, – прозвучал в голове голос её подруги. – Просто ответь ему: «Да». А там, глядишь, и жизнь наладится!».

– Да, подарок удался. Это... шикарный подарок.

Николай, не давая уже ничего добавить или возразить, вновь крепко притянул к себе Анастасию и, словно скрепляя её слова надёжной печатью, второй раз впился своими губами девушке в губы.

– Коля, нет! Прекрати, прошу тебя! Ты меня задушишь! – Настя попыталась освободиться от чрезмерно любвеобильных объятий. Но справиться с выпившим молодым человеком было не так-то просто. – Отпусти, слышишь? Сюда кто-то идёт!

На пороге летней кухни, действительно, раздались шаги. Николай нехотя расцепил руки и оглянулся. В дверях стоял его брат.

– А, Ваня! Фотокорреспондент! – засмеялся он громко и слегка развязно. – Ты вовремя. Надо сделать очень важный исторический кадр. Хочу познакомить тебя, брателло, со своей девушкой. Я только что пригласил Настю отправиться со мной на Кипр. И она согласилась! Посмотри на наши счастливые лица и вынимай поскорее фотоаппарат. Щелкни нас обоих на долгую память! Запечатлеем этот момент!

Николай снова бесцеремонно притянул к себе Анастасию, перекинул руку через её плечо и приготовился позировать для объектива.

– Ты... Ты пригласил Настю отправиться с тобой на Кипр? – переспросил старшего брата оглушённый Иван.

Ваня даже забыл снять с переносицы свои очки и протереть в них стёкла, как это обычно делал в присутствии Анастасии. До очков ли ему, если тут такая новость? Изумление парализовало все мышцы. И сильнее огорошить его было нельзя. Ведь Анастасия – та самая девушка из группы Николая, которую Ваня любит уже несколько лет, и которой он именно сегодня хотел признаться в своих чувствах.

«Опоздать всего на несколько минут! Нет, это не может быть правдой!!!».

– Да, так и есть. Ну что вылупился на нас, как баран на новые ворота? Ваня, умоляю тебя, не тупи! Давай, щёлкай быстрее! И если можно, без вспышки. Нам ещё вечером фейерверком любоваться.

– Если без вспышки – снимок некачественным выйдет. Здесь освещение плохое, – с видом профессионального фотографа заметил Иван и постарался сосредоточиться на своём фотоаппарате.

«Только бы никто не разглядел моего смятения! – думал он. – Колька очень злой на язык. Заподозрит что-нибудь – обсмеёт. А ещё, чего доброго, и расскажет кому-нибудь на нетрезвую голову».

Ваня отгородился от брата объективом и сделал требуемый снимок.

– Опять эта вспышка! – недовольно пробурчал Николай. – Учти, братец, если я на фотке по твоей вине вновь буду с закрытыми глазами, ты всё переснимать у меня будешь! Усёк?

– Да нет, Коля. Нормальный снимок. Глаза открыты.

– А ну, покажи! – Николай отпустил Настю и, обходя стол, пошёл навстречу семейному корреспонденту. – Ну, да. Вроде ничего получилось...

– Колька! Ваня! Вот вы где! – взбудоражено прямо с порога вскричал прибежавший на кухню Олег. – Ребята, слушайте! Там такое дело! В общем, проблемка одна.

Братья разом обернулись.

– Проблемка? Неужели Самвел опять пытается растопить баню? Мы же ему сказали: баня после водки – последнее дело. Вот завтра, может быть, на свежую голову...

– Не, Колян! Там другое! Там ФСБ с обыском!

– ЧЕГО?

– Я говорю ФСБэшники весь дачный посёлок оцепили и каждый дом осматривают! Какая-то совместная операция ФСБ и полиции. Ищут кого-то. Наши «водолазы» сейчас с очередного купания возвращались. Так вот их прямо на дороге опросили, а не видели ли они чего-нибудь или кого-нибудь подозрительного? А сами, как полагается, в бронежилетах, в масках. В каждый дом и огород заходят. Ползают везде, с фонарями и оружием. А глазищами своими так и зыркают, так и ищут.

– Кого ищут? – удивился Иван сразу за всех. – Поджигателя дачных домиков?

– Вот ты спросил, Ваня! Как будто они докладывать тебе будут, кого! Надо думать, кого-то важного! Прут, как танки,

без всяких объяснений. Мол, у нас служба такая, и всё тут. Они сейчас в соседнем доме хозяйничают. «Водолазы» говорят, что ваш дом следующий на очереди.

– Ага! Разбежались! Так мы их сюда и пустили! – возмутился Николай. – Не на тех напали! Юристы мы или кто? Пять лет кропотливого обучения, чтобы сегодня получить свои дипломы. Да вспомнить даже страшно: сколько экзаменов осталось позади, сколько бессонных ночей пережили! И вот теперь какие-то боровы в бронежилетах и масках желают испоганить нам праздник? Фигу им, а не нашу дачу! Научим кое-кого уважать Конституцию Российской Федерации. Олег, зови всех пацанов, будем обороняться от незваных гостей.

– Коль, но ведь у нас в доме никаких поджигателей, кроме безобидного Самвела, нет. Пускай, если так того хотят, убедятся в этом лично, – неуверенно возразил Иван.

Но Николай его уже и не думал слушать:

– С приветом, Ваня, что ли? Хочешь, чтобы завтра в какой-нибудь газете появился репортаж о том, как отдыхает золотая молодёжь на даче судьи краевого суда? Нам отец за испорченную репутацию знаешь, что сделает? На улицу выставит! Будешь жить на Компросе по соседству с каким-нибудь дядей Петей. Нет уж! Мы никого сюда не пустим! Законных оснований вламываться к нам – у них нет. Да и разрешение суда на обыск нашей дачи, я на диплом свой готов поспорить, у них также отсутствует. Всё! Хорош болтать! Твоё де-

ло, брат, качественные снимки. А ещё лучше засними видео: что там они нам объяснять будут? Вдруг потребуются доказательства для суда? А мы уж тут разберёмся. Олег, зови парней!

Николай развернулся к дверям, собираясь уходить.

– А...

– Нет, Настёна! Ты лучше побудь здесь. Мужской разговор обычно грубоват для женских ушей. Разогрей пока пищу, как и хотела. А мы сами наведём там порядок.

– Ну-у... да, – со вздохом произнесла Анастасия, когда дверь за ребятами закрылась. – Логика есть. Мужские проблемы должны решать мужчины. Колька может разобраться с любой ситуацией. Он... надёжный.

Настя дотронулась до своих губ, вспоминая поцелуи Николая и те непонятные чувства, что они вызвали.

«Вот и всё. Обратной дороги уже нет. Я теперь считаюсь его девушкой».

Лёгкий шорох в углу кухни возвратил Анастасию от переживаний к реальности. Девушка вспомнила об инопланетянке в шкафу. Она медленно повернулась и, виновато разведя в стороны руки, обратилась к неизвестному существу, притаившемуся за неплотно прикрытой дверцей:

– Доволен? Я не выдала тебя и не выдам дальше. Только отпусти меня! Я не сделаю тебе ничего плохого. Слышишь? Молчание в ответ.

– Послушай! Давай сделаем так. Я тихо уйду отсюда и сде-

лаю вид, что ничего не было, и мы с тобой никогда не встречались. А когда кто-нибудь сюда зайдет, ну, не знаю, через час, через два, здесь, на кухне, уже никого не будет. А? Что скажешь?

Настя в нерешительности всматривалась в тёмную щель между дверцами шкафа. В этой части кухни явно что-то изменилось. Та коробка с пиццей, что девушка выронила из рук в момент испуга, была раскрытой и максимально приближенной к шкафу. Но никакого движения больше не происходило. Парни на улице, в преддверии общения с сотрудниками правоохранительных органов, выключили музыку. И сейчас везде повисла такая тишина, что сделалось жутко.

Девушка несмело подошла к шкафу.

– Эй, ты ещё там? Ты живой? Можно я тебя открою? А то мне как-то не по себе – разговаривать с мебелью.

Настя осторожно открыла дверцу.

Существо было там, на том же месте, и всё так же истекало «кровью». Оно уже не целилось в девушку: или необходимость в этом отпала, или силы его совсем оставили. Два чёрных глаза лишь вымученно посмотрели на Анастасию и вновь сосредоточились на ране.

– Эй, тебе нужна помощь! – сочувственно и одновременно робко сказала Настя.

– Тебе нужна помощь, – сипло повторил сероголовый, протянул не испачканную руку к коробке с пиццей и отодвинул её от себя на несколько сантиметров, по направлению к

девушке. А затем произнёс несколько предложений на языке, никогда ранее Анастасией не слышанном.

– Нет, я не голодна! – девушка машинально оттолкнула коробку обратно к неизвестному существу. – И я не знаю твоего языка, к сожалению. А это пицца. Еда, понимаешь? Её едят. Ну, когда голодный. Энергия для организма, – Анастасия показала в воздухе рукой, как и что делают с пищей.

Существо, казалось, изобразило на лице улыбку. Его рука вновь потянулась к коробке. Своими длинными пальцами, как пинцетом, он вытащил из центра пиццы гриб, обтер его о свою одежду, освобождая от расплавленного сыра, положил гриб себе в рот и проглотил.

– Тебе нужна помощь, – вновь уверенно и с какой-то твёрдостью в голосе повторил он фразу девушки, пододвигая к ней коробку. А затем ещё раз произнёс что-то на своём языке.

– Не тебе, а мне. Ты должен говорить «мне», – попыталась объяснить особенности русского языка девушка, а затем махнула в сторону рукой. «Какая разница, как говорить? И так всё понятно». – Слушай, я ужасный переводчик, и я плохой доктор. Это правда. Я пять лет изучала законы общества, а не физиологии. На, возьми полотенце. Тебе надо остановить кровотечение. И подумать о вызове доктора. Ну, хоть какого-нибудь вызвать. Хоть ветеринара, я не знаю. Я не хочу, чтобы ты здесь коньки отбросил. Родителей Николая удар хватит.

Девушка протянула вперёд полотенце. Но существо смотрело на неё не мигая и ничего не предпринимало. Настя подошла ещё ближе, присела на корточки и бережно прикоснулась полотенцем к «окровавленным» рукам раненого.

– Я не хочу, чтобы ты умер, понимаешь?

Существо очень аккуратно, чтобы не испугать Анастасию, дотронулось своими длинными и, как оказалось, почти ледяными пальцами до руки девушки, затем осторожно обхватило её левое запястье и перевернуло её руку ладонью вверх:

– Я не хочу, чтобы ты умер, – повторил инопланетянин и, отняв от своей груди испачканную кровью руку, положил на ладонь девушки небольшой, испускающий слабое свечение кристалл светло-зелёного цвета.

Кристалл, под воздействием температуры человеческого тела, тут же расплавился, превращаясь в зелёный студень, а затем и вовсе закипел на ладони Анастасии.

– Что это? – девушка заворуженно и испуганно смотрела на происходящее на своей руке. – Для чего это? Это не опасно? Эй, оно щиплет! Это так и должно быть? Я не знаю, что это, но мне оно не нравится! Убери это немедленно!

Настя попыталась выдернуть руку и стряхнуть странное светящееся вещество с ладони. Но данное намерение не осуществилось. Сероголовый из последних сил сжал свою кисть, намертво фиксируя запястье девушки и не позволяя ей вырваться.

– Отпусти немедленно, мне больно, слышишь?

– Тебе нужна помощь! Я друг! Я не хочу, чтобы ты умер, – уже очень слабо повторил пришелец, теряя сознание, заваливаясь на бок вглубь шкафа и плавно разжимая пальцы.

– Не смей трогать меня больше! – Анастасия отскочила в сторону, пытаясь сбросить с ладони жгучее и неизвестное ей светящееся вещество.

Зеленоватый студень упорно не хотел отлипнуть, не хотел стряхиваться с ладони или просто быть обмазанным на салфетку. Он заметно уменьшился в своих размерах и теперь выглядел на ладони лишь как светящаяся слабым зелёным блеском плёнка.

– Вот гадость! – Настя кинулась к умывальнику, стараясь смыть неизвестное вещество, которое всё больше и больше проникало через кожу в её руку.

Но ни вода, ни средство для мытья посуды никак не могли справиться с данной проблемой. Яркий след от контакта девушки с неизведанным сиял на её ладони. И хотя теперь раненый инопланетянин перестал угрожать Насте своим оружием и, в принципе, уже не препятствовал её уходу из летней кухни, но выйти сейчас к друзьям, в опустившиеся над Сылвой сумерки, со светящейся зелёным светом ладонью девушке не очень хотелось.

ГЛАВА 8. Осведомитель

– А я Вам ещё раз, молодой человек, объясняю, – сквозь зубы процедил майор ФСБ. – В Вашем дачном посёлке проводится спецоперация по обеспечению безопасности. И у нас есть предписание на осмотр всех домов.

– Это письменное предписание? – Николай самоуверенно заулыбался. – Вы позволите взглянуть на формулировки документа и подписи должностных лиц?

– Нет, не позволю. Это секретный документ. Не вынуждайте применять силу. Даю Вам последнее предупреждение.

– Ваня, ты снимаешь это на видео? Они нас запугивают! К Вашему сведению, товарищ майор, нашей безопасности, кроме Ваших людей, сейчас никто не угрожает. И я тоже повторяю Вам: данный дом и земельный участок принадлежат судье. А судья – лицо неприкосновенное. И если у Вас нет, а мы видим, что у Вас нет соответствующих бумаг на обыск нашего дома, мы настоятельно рекомендуем оставить нас в покое. Не портите нам вечеринку, а себе карьеру.

– Я, молодой человек, на службе. И если мне для выполнения задания требуется разогнать пьяную вечеринку неоперившихся птенцов, можете не сомневаться, я с превеликим удовольствием это сделаю.

– Ну что ж, Ваше право. Только, на Ваше несчастье, мы уже весьма оперившиеся птенцы. Наши дипломы у нас в кар-

манах, и защищать себя мы умеем. Ваня, пересылай отснятый материал в телекомпанию «Рифей-Пермь», я пока отцу позвоню...

– Товарищ майор, разрешите обратиться! – оперативный сотрудник задёргал начальника поисковой группы за рукав и указал ему глазами на необходимость отойти для важного разговора в сторону, подальше от ушей «этих наглых подвыпивших студентов».

Майор нехотя отошёл от ограды на несколько шагов.

– Ну, чего ещё? Докладывай живее.

– Товарищ майор, эти сосунки правду говорят. Мы только что выяснили у соседей. Эта дача на самом деле принадлежит судье Пермского краевого суда. Парни нам не наврали. Вломимся сюда без их согласия – проблемы будут. У нас нет разрешения на обыск.

– Какие, к чёрту, проблемы? У нас здесь военная операция. Задача национальной безопасности! И мы имеем право эту безопасность обеспечивать, даже если тут весь краевой суд заседает!

– Это при условии, что то, что мы ищем, находится именно здесь. А если нет? Вы же помните, генерал просил провести операцию как можно тише. Без скандалов и лишних ушей. Пришельца отыскать, информацию засекретить. Сокрыть всё максимально. А эти щенки, вон, и на видео нас снимают, и телевидение хотят привлечь, и жалобы уже приготовились писать. Тут этих юристов с дипломами – человек

двадцать. Шуму будет много.

– Да хоть сто человек юристов! У меня задание – отыскать инопланетную тварь. И я её найду! Уфологи уверяют, что следы ведут к этому дачному поселению. Значит, искать надо здесь. И мне плевать, что пьяной компании богатеньких сыночков это может быть не по нутру! Не хотят пускать нас добровольно, будем штурмовать...

– Андрей!

К майору ФСБ подошёл ещё один оперативник.

– Андрюха, Витька звонил. Они везут нам какого-то осветителя, который помочь обещает. Просят, чтобы мы не ломали пока дров. Чтобы их дождались.

Андрей взорвался ругательствами и зло сплюнул на землю.

– Дождись этого, подожди того! У нас, Илья, не операция, а зал ожидания сегодня. Весь день! Смотри, уже стемнело, а мы ещё только полквадрата прочесали.

– Вижу. Но давай пока дачу судьи трогать не будем, а? Не нравятся мне эти юные дарования юриспруденции. И ведь правильные вещи говорят. На закон ссылаются. Шеф вряд ли нам за скандал благодарен будет.

– Хм... – майор призадумался, а затем обернулся, громко обращаясь к кому-то из своей группы. – Семёнов!

– Я!

– Входы и выходы с дачи судьи краевого суда до завершения операции держать под наблюдением.

– Есть.

– Закиров! Приступай со своей группой к осмотру следующего дома!

– Есть, товарищ майор!

– Йо-хо! – радостно завизжали и заулюлюкали студенты, отвоевавшие себе право продолжать вечеринку в отсутствие людей в масках и бронежилетах.

Майор ФСБ вновь ёмко и с чувством выругался.

– Вот так бы и отлупил каждого из них, раз у их родителей руки до этого не доходят, – он повернулся к своему другу Илье, принёсшему известие об осведомителе. – Кого там ещё несёт? А, мама звонит...

Андрей поднёс к уху трубку телефона и отошёл от коллег на пару шагов:

– Да, мама. ...Где я? На работе! Где мне ещё быть? Не задавай глупых вопросов. ...Нет, не сильно отвлекаешь. Но давай, пожалуйста, по делу. Без воды. ...О чём я поговорил с начальником? Об отпуске. Да, утвердили график. С 21 декабря мой отпуск. ...Конец света? Слушай, мама, ты хотя бы не начинай, а! Мне тут без твоих «охов» проблем разных хватает. Я, собственно, и работаю для того, чтобы никакого конца света не случилось! Если все отдыхать летом или осенью пойдут, то кто работать будет? ...Нет, нельзя выпросить отпуск раньше. У нас строгий график, и не я принимаю решение об отпусках. ...А мне-то какое дело до тёти Лиды и до её горящих путёвок? Я вообще не собирался с вами никуда

ехать, и не поеду! Всё, заканчивай эту песню, дома обсудим. ...Мне некогда, мама, я тебе объясняю! Некогда! Я на работе. Пока.

Андрей сбросил вызов и сердито убрал телефон в карман:

– Достали! Честное слово! Достали за сегодня все!

– Что – домашние по тебе соскучились? – поинтересовался друг.

– Не то слово, Илюха! Я вообще уже подумываю о том, чтобы квартиру снимать.

– Ты же заявлял, что с матерью жить очень даже удобно?

– Удобно, конечно, пока она пиликать не начинает насчёт внуков. Вбила себе в голову, что непременно должна меня с кем-нибудь познакомить, если не женить. Представляешь, сговорила с моей сестрой и со всеми нашими соседями, и теперь, что ни день, то у нас в гостях «совершенно случайно» оказывается какая-нибудь матрона с незамужней или уже разведённой девицей. Ну, сил уже больше нет на них глядеть! Я домой теперь только ночевать прихожу, чтобы уж совсем поздно. А сейчас, видимо, и поездку какую-то втихаря от меня замыслили. Я ведь думал, что у меня отпуск в сентябре будет. Вот обломались, заговорщицы несчастные!

Майор заулыбался, представляя расстроенное лицо своей дальней надоедливой тётки.

– Так ты прямо матери скажи, чтоб отстала от тебя с вопросом женитьбы. Тридцать четыре года для мужчины ещё не срок.

– Ага, как же: «Скажи ей!»! Она, Илья, чуть что – сразу в слёзы. И так я самый неблагодарный сын на свете. У сестры моей, у Ленки, двое детей – десяти и шести лет. Но то девки. А мать ещё и парня хочет вынянчить. Моего сына! Понимаешь? А тут, оказывается, конец света надвигается. В общем, жизнь прожита зря.

– Мм, проблема, – Илья сочувственно закивал, соображая попутно, чем же можно здесь помочь. – А сделать вид, что ты с кем-то встречаешься? Ну, познакомься там с кем-нибудь из предложенных тебе дамочек. Погуляешь немного, без лишних обязательств, потом разбежитесь.

– Да-да! Погулять я, кстати, и без ведома матери могу. И уж явно не с теми, кого мне соседки сердобольные приводят... Что ты ржёшь? Тебе-то тут весело прикалываться. А у мамы нервы, нельзя её лишний раз напрягать. Она планы серьёзные на этих претенденток строит. Гороскопы их даже изучает. Эх, Илюха, увидел бы ты их, удрал тут же, сверкая пятками. Вон, в воскресенье, привели мне какую-то учительницу музыки. Якобы умница, красавица, спортсменка, вся такая положительная...

– Якобы? А на деле? – Илья с любопытством посмотрел на своего холостого друга.

– А что на деле? Не так всё, разумеется! Насквозь фальшивая. На лице полтонны косметики, даже боюсь предположить, какая она «красавица» в действительности. С умом её тоже свахи переборщили. Весь вечер только и щебетала:

«Ах, Андрей, Вы работаете в ФСБ, это так круто, так стильно! Такое солидное ведомство, силовая структура. А Вы, наверно, всё знаете и всё умеете? А что Вы делаете на работе? Я Вами восхищена! У Вас такая форма красивая!..». Вот радости-то: и после работы говорить лишь о работе, – Андрей устало вздохнул.

– Ну, а сам-то ты что? – не унимался друг. – Взял бы и незаметно перевёл беседу в другую колею.

– Я и перевёл. Она о себе стала рассказывать, так вообще караул! В школе эта «умница», оказывается, училась на одни тройки. Спортом она называет ежедневную пробежку до автобуса, когда на работу опаздывает. Готовить не умеет. Для этого у неё есть мама. В свободное время она пялится в телевизор, треплется по телефону или шастает с подружками по магазинам. Плюс к этому выяснилось, что у неё ещё нелады с законом.

– Нелады с законом? Судимость что ли?

– Нет, судимостей за плечами нет, я проверил. Пробил её по нашей базе. Но у этой дамочки бывший муж в прокуратуре работает. Так вот, у неё, по её же описанию, с ним «нелады». Там вообще тёмный лес, не разберёшь, кто, кому и сколько должен. Вот тебе, Илья, и претендентка для встреч. Стал бы с такой роман крутить?

Илья растерянно пожал плечами. Со стороны всегда всё кажется более простым и понятным. А давать советы – не самому же их исполнять!

– Не знаю. Недостатки, конечно, Андрей, у любой найти можно. Хотя... Странная дама. Чтобы так смело выложить о себе всю подноготную на первом же свидании? И о школе, и о бывшем муже...

– Что значит – выложить? – майор удивился неожиданной постановке вопроса. – Если б я её допрашивать не начал, она бы и рта о себе не раскрыла. Ничего! Я правду выведывать умею. У меня на допросе и мумия в саркофаге заговорит, если для дела нужно будет.

Илья расхохотался:

– Андрей, так ты что ли каждую женщину на первом свидании допрашиваешь?! Вот бедняжки!!! И я понимаю теперь, почему ты до сих пор не женат!

– А что – лучше быть трижды разведённым, как ты? Сколько твои жены у тебя крови и денег высосали, а? И оно это надо, спрашивается? Знаешь, вдоволь я насмотрелся на несчастливые браки своих друзей. Женщины у них разные, а истории у всех почти что по одному сценарию. Сперва девушка накрутится, намалюется, как актёр в театре, придумает о себе невесть какую красивую небылицу, и так и норовит тебя окрутить своим фальшиво нежным видом. А потом всё – прощай свобода, нервы и деньги. Будешь по утрам опаздывать на работу и бегать до автобуса, как и она. В обед тебе придётся есть то, что сготовит её мама. Вечером тебе повезёт выслушать всё, на что уплыли твои деньги в походе супруги с её подружками по магазинам. А ночью ты будешь

тупо засыпать перед горящим телевизором и терзать сам себя: «Как же я до такого опустился? Ведь я совсем другой!».

– Ну да, – Илья засмеялся приведённому обобщению. – Тонко подмечено. Нечто подобное было и у меня с моими женами. Откуда только у холостяка могут быть такие секретные сведения о супружеской жизни?

– Тоже мне, секретные! Думаешь, Илья, почему в современном мире разводов так много? «Не сошлись характерами». Вот самая распространенная причина развала семьи. Ты оглянись кругом: женятся все бездумно. Красивая? Влюбился? В ЗАГС. А соображать головой уж потом начинают.

– Это факт.

– И ещё какой! Знаешь, когда я был подростком, мне мой батя наставление оставил, как найти себе идеальную спутницу жизни. Ты, говорит, Андрюха, не на лицо девушки смотри. Пока молодые, они все милые. Ты лучше приметь, как она с домашним хозяйством управляется, как с другими людьми общается. Одобряешь ли ты её слова и поступки? Если ваши предпочтения совпадут, если вы одинаковые с ней – совет вам да любовь. А если разойдётесь во взглядах, то и жизнь вас разведёт в разные стороны. Вот так-то.

– Хм. Очень глубокомысленно. Надо будет попробовать себе четвёртую жену именно по этим критериям поискать.

– Попробуй, попробуй. Но предупреждаю, что это нелегко. Я вон уже сколько лет ищу, а такую же, как я сам, пока ещё не нашёл... Хотя и отчаиваться не стоит. Отец мой мою

маму пять лет искал и ещё два года добивался её расположения. И вон сколько прожил с ней душа в душу!

– Тоскуешь по нему?

– Бывает. Но что делать? Жизнь продолжается...

– Товарищ майор! Осведомителя привели! – на улице раздался чей-то громкий голос.

Андрей отвлёкся от своих размышлений и направился навстречу оперативникам и робко ступающему за ними пожилому мужчине.

– Этот? – немногословно спросил майор у своих коллег, с подозрением осматривая подведённого к нему мужчину крайне неприглядной внешности.

Осведомителю на вид было лет пятьдесят. Высокий, тощий, обросший. Волосы до плеч неопределённо серого цвета уже давно просят мытья и стрижки. Усы тоже отрасли и даже подкручиваются. На подбородке щетина. Рубаха на мужчине с чужого плеча, обветшалая. Комбинезон – из тех, которые обычно носят слесари и электрики, с множеством глубоких карманов – заляпан грязью. Ботинки изношенные, с прорезами по краям.

Андрей осторожно принюхался: «Нет, алкоголем вроде бы не разит. Хотя по внешности всё равно похоже, что этот тип не прочь приложиться к бутылке».

– Он, товарищ майор. Караваев Петр Тимофеевич. Прописки нет. Обитает последние три месяца на Комсомольском проспекте...

– Виноват, товарищ майор, – перебил докладчика щепетильный в вопросах своей репутации осведомитель. – Зовите меня, пожалуйста, просто – дядя Петя. К чему мне фамилия, когда весь мир – мне дом? Сегодня Комсомольский проспект принял меня гостеприимно, завтра, может, на Садовый переберусь.

– Так, – Андрей строго посмотрел на своих помощников. – И чем этот дядя Петя может помочь нам в наших поисках?

– Он экстрасенс, товарищ майор. Может будущее предсказывать или видеть то, чего не могут видеть другие. Вчера он нарисовался в РУВД Свердловского района и заявил, что сегодня в пригороде Перми разобьётся космический корабль с инопланетянином на борту. Ну, ребята из дежурки, конечно, повеселились от души. Задерживать его не стали, так как трезвый был, отпустили с миром. А сегодня, как о падении «метеорита» услышали, так сразу его разыскали и к нам. Вдруг поможет нам в нашем деле?

– Гм... Значит, видит то, чего другие не видят? Скажи-ка мне, дядя Петя, какого цвета у меня машина?

– А ты, мил-человек, не сомневайся в моих способностях-то, – экстрасенс дядя Петя почтительно поклонился Андрею, размышляя: «Как же из этих надутых военных денег выудить? Ситуация, чай, сложная, раз за помощью тёмных сил прибегают. Что ж, мне это на руку». – Негатив – он не способствует большому делу. Ты лучше уважь старика

денежкой. Пятьсот рублей за интересующую информацию – для тебя не потеря, а для меня – прокорм на всю следующую неделю. Питание для моих немощных мышц и моих сильных способностей провидца.

Андрей с мрачной «благодарностью» зыркнул на помощников, притащивших ему неизвестно откуда это «чудо», молча достал из внутреннего кармана кошелёк и помахал требуемой купюрой перед носом осведомителя. «На какие жертвы не приходится идти, чтобы выполнить порученное задание?».

– Получишь её, как только я услышу ответ на заданный мной вопрос. Так какого цвета у меня машина?

Глаза дяди Пети жадно прилипли к манящей его банкноте.

– Ты только не сердчай на меня, мил-человек. Уж больно ты горяч и импульсивен. Сначала рубишь с плеча, а потом разбираешься. А сам я из людей простых. В деревне вырос. Как есть, так и скажу. Не вижу у тебя я никакой машины. Вроде и хочешь приобрести, да пока необходимости такой нет.

– Что? Что он несёт? – сослуживцы Андрея подозрительно переглянулись между собой. – Экстрасенсом ещё себя называет, мошенник. Вон, в конце улице, дядя Петя, чёрный «Ford» стоит, видите? Вот это – машина нашего майора.

Дядя Петя обернулся в указанном направлении и пристально посмотрел на машину. Сумерки сгущались всё силь-

нее.

– Нет, – твёрдо, с голосом, полным убеждения, повторил он. – Не его эта машина. Женская она.

– Что значит женская? Совсем мозги алкоголем заплыли? – опять возмутились друзья Андрея.

А Андрей лишь усмехнулся и протянул экстрасенсу обещанные пятьсот рублей:

– Держи, дядя Петя. Убедил. Сестра моя Ленка, как отцовскую машину разбила, так пообещала новую купить. Купить – купила, а ездить на ней всё равно боится. Вот и отдала мне её во временное пользование. Ладно, будем считать, что проверку ты выдержал. Так, говоришь, что и инопланетную сущность, свалившуюся сегодня утром на нашу землю, ты тоже найти сумеешь?

– Да как же не суметь-то? – пятьсот рублей спрятались в одном из глубоких карманов комбинезона экстрасенса. – Здесь она, в этом посёлке притаилась. У дачников. Тут ищите.

– А то мы не ищем? – Андрей скептически хмыкнул, и определённые ноты недоверия вновь зашевелились в его душе. «Или всё-таки этот осведомитель обычный шарлатан? С машиной и чисто случайно угадать можно было». – Ты место конкретное нам назови. Или предлагаешь нам весь дачный посёлок перерыть?

Дядя Петя покрутил себе один ус, затем второй, переступил с ноги на ногу, озираясь по сторонам, и, наконец, кивнул:

– Можно и конкретное место назвать. Только способности ума – они же пищи просят. Вам пятьсот рублей, потраченные для дела, не потеря, а мне – прокорм на всю следующую неделю.

– Ещё пятьсот рублей???) – нервно вскричал майор. – А пузо от такого прокорма не треснет? Ты теперь за каждый вопрос будешь у нас по половине тысячи стрелять? Заработал уже на ближайшую неделю, хватит!

– Ну, хватит – так хватит, добры люди! – дядя Петя, сделал вид, что не обиделся и собирается уходить с легко заработанными деньгами. – По-хорошему попросаемся.

Андрей злорадно ухмыльнулся:

– Ещё бы не по-хорошему! Илюха, вытрясите из него мои пятьсот рублей и дайте добротного пенделя, чтобы быстрее отсюда до Компроса доскакал. Пусть там туристов развлекает. А у нас работы полно.

– Э! Э! – Дядя Петя замер на месте, отлично понимая, что с этим сердитым майором шутки плохи. Здесь другая публика. И те фокусы, которые могут подойти для зевак, праздно шатающихся по улицам города, среди военных могут быть восприняты иначе.

«Где уж тут лишнее подзаработать? Своё бы уберечь».

Экстрасенс моментально поменял тактику поведения и разговора.

– А я вовсе и не собирался уходить, товарищ майор. Зачем же Вы напрасно воздух криками сотрясаете? Вы меня про-

верили, я Вас. Всё по-честному. Сверхчеловеческие способности ведь нельзя по пустякам растрчивать. Я и думаю: «А ну как гляну, насколько Вам эту нечисть инопланетную поймать надо? Расстроитесь али нет от моего ухода?». А помочь я Вам готов и бескорыстно. Да-а! Я властные органы уважаю. И при советской власти закон соблюдал, и нынешнюю власть терплю... Вот, видение как раз было. Чую вроде, что во-он в том доме пришелец притаился. Там его и ловите.

Экстрасенс указал рукой на оцепленный дом. Андрей, а вместе с ним и столпившиеся рядом оперативники, засмеялись:

– Ещё бы не в том доме! Этот же коттедж визуально от других ничем не отличается, правда? Подумаешь, ФСБ по какой-то неведомой причине его под наблюдением держит! Не-е-ет, никаких домыслов. Только экстрасенсорные способности работают!

– Да Фантомас меня поймай, если я вру! – обиженно завопил дядя Петя, забыв на мгновение о своей новой тактике по выманиванию денег. – Чихал я на ваше оцепление! ТАМ этот пришелец! Именно в этом доме! Сам маленький такой, серый, лупоглазый. И вооружённый, кстати! А сейчас я ощущаю, что он в контакт с кем-то из землян вступил.

– Угу, с этими богатенькими сыночками пиво сел пить, у мангала с шашлычками, да?

– Почему – с богатенькими сыночками? Нет, – дядя Петя слегка растерянно покрутил себе один ус. – Эти парни и не

подозревают, что у них в доме гость незваный. Они тут ни при чём. Мне женская энергия идёт. Я чувствую, что контактёр – девушка. Она ещё такая, – экстрасенс запнулся в словах, не зная, как более грамотно и понятно выразить своё видение. – Ну, вот такие волосы у неё, до плеч. Крашенные. Хотя... Без материальной подпитки мои экстрасенсорные способности иногда позволяют себе и ошибаться. Да-а-а. Всё, что мог сообщить, как на духу рассказал. Вряд ли чем-то ещё вам сгожусь.

Андрей мрачно закусил себе губу и вновь полез в карман за кошельком.

– За пятьсот рублей на разведку в этот дом пойдёшь?..

ГЛАВА 9. Спрятать и найти, найти и спрятать

Пока Николай и его друзья бурно обсуждали только что одержанную над «наглыми военными» победу, пока перекидывали на ноутбук отснятый Иваном сюжет, сам Ваня отошёл в сторону и заново прирос глазами к фотоаппарату.

Он все ещё никак не мог поверить в свалившуюся на него громоподобную новость: его брат сделал предложение о поездке на Кипр Анастасии. Той единственной девушке, которую Иван любит уже пять лет, той единственной, которой он сегодня хотел признаться. Хотел признаться, но не успел.

«И ведь она согласилась! Как же так? Неужели Настя любит Кольку? ... Вот, вот этот несчастный снимок. Стоят рядышком, в обнимку. Не знаю, большого восторга на лицах не наблюдается. Смутились от того, что я пришёл не вовремя? Может быть. Настёна очень скромная. Она спокойная, добрая, порядочная. Она не выставляет свои чувства напоказ. Чувства... Да, мой брат нравится многим девушкам. Он умеет быть обаятельным и шикарным. Он вскружил голову не одной девчонке, и сколько их ещё будет у него? Он меняет подружек, когда захочет, как перчатки. Причём делает это так легко и умело, что всегда, даже при самом скандальном разрыве, Колька остаётся чистым и невиновным. Но я-то

точно знаю, что Настя ему безразлична! Она не нужна ему! Не нужна так, как необходима мне!!! ... Что же происходит? Я был уверен, что они лишь друзья. Настя однажды была у нас дома. Забегала по учёбе, чтобы забросить конспекты лекций и ещё какие-то бумаги для старосты курса. А Колька в тот день где-то задержался. И мы с Настей в его ожидании сидели у нас на кухне и пили чай с пирожным. Мы беззаботно смеялись, о чём-то несущественном спорили. Мне тогда даже стало казаться, что Настя приходила к нам в дом именно из-за меня. Ах, я мечтатель! Возводил в своём воображении воздушные замки и радовался нашей крепнущей дружбе. А Колька в это время гулял направо и налево, и при этом ещё и имел какие-то виды на Настю?! Нет, не может быть!!! Неужели она в него на самом деле влюблена? Её глаза не светятся счастьем. И вообще, она выглядит какой-то напряжённой, испуганной. Вся такая бледная, словно привидение повстречала...».

Иван осёкся. Он уже не рассматривал самодовольное лицо брата и растерянное лицо своей любимой, нет! Внимание профессионального фотографа привлекла непонятная тень на дальнем плане, за спиной Анастасии.

«Какая необычная игра света и тени! Не знаю, что уложено на нижних полках в шкафу, какие банки и пакеты, но ощущение такое, словно там кто-то сидит, притаился и смотрит на Настю из-за неплотно прикрытых дверей...».

Иван в несколько раз увеличил непонятную часть кадра

и чуть не вскрикнул от удивления и ужаса. Он только сейчас заметил на снимке одну страшную деталь: прямо из-за дверцы в направлении лежащей на полу коробки с пищей тянется чья-то серая с шестью пальцами рука.

«О, нет! Мы же оставили Настю в кухне одну! Как мы могли? Она в такой опасности! Нужно что-то делать!».

Юноша выдернул из грядки с горохом крепкий кол и побежал к любимой девушке на подмогу. Ему отчего-то и в голову не пришло позвать ребят, объяснить им смысл происходящего, вооружиться как-то посерьёзней. Он даже не анализировал: кто или что может иметь серого цвета руку с шестью пальцами, что этому существу может быть надо в их доме, и в целом – чего Ивану самому следует опасаться? Единственной мыслью было догнать и заколоть чудище, спасти Настю! А уж потом думать и рассуждать, как было бы лучше и правильней.

– Настя, поберегись! – предупредил он о своём появлении прямо с порога, влетая в кухню с деревянным копьём над головой.

– О боже! – Настя, стоя у умывальника и тщательно натирая губкой свою светящуюся ладонь, вздрогнула и резко обернулась назад. – Что... Ваня, что ты так кричишь? У меня сердце едва не остановилось!

– Настя, спокойно! Ты только не нервничай. Там, в шкафу, что-то есть!

Иван осторожно обошёл заваленный продуктами и паке-

тами стол и замер в недоумении. Обе дверцы шкафа были распахнуты, а внизу, завалившись на бок, сидело какое-то странное существо.

– Да, Ваня, есть. И оно, кажется, только что умерло. Ты чуть-чуть опоздал.

– Кто это? – Иван аккуратно затронул тело пришельца заостренным концом палки. – Откуда он здесь?

Анастасия смыла пену со своих рук. «Что толку намазывать кожу, если эта светящаяся зелень идёт теперь изнутри моей ладони?». Девушка завинтила кран и пожала плечами.

– Я не знаю. Он похож на инопланетянина.

– Точно! Слушай, Настя, сегодня днём по радио передавали, что где-то недалеко от нас метеорит рухнул! А что, если это был не метеорит, а космический корабль, а это его пилот? Глянь, у него и форма вся такая космическая, и даже вон пушка какая-то блестящая есть! Это пришелец! Вот так сенсация! Дай-ка я его сфотографирую!

Ваня, отбросив деревянное «копье», вытащил из кармана джинсовой куртки свой фотоаппарат и приготовился делать снимки сероголового гуманоида с разных ракурсов.

– Вот это новость века будет! Круто! – Иван сделал один снимок. – Давай я ещё и тебя щёлкну, для истории, как первого очевидца...

– Ваня, не надо!!! – взмолилась Анастасия, закрывая одной рукой своё лицо и отворачиваясь.

Будущий журналист лишь сейчас заметил на лице девуш-

ки следы слёз и переживаний.

– Настя? Ты плакала? Что случилось? Он... что? Он обидел тебя как-то? Что здесь произошло? Отчего он умер? Это ты его... да?

– Нет, Ваня! Перестань, я тебя умоляю! – девушка вновь почувствовала, как на её глаза накатывают слёзы. – Я просто испугалась очень сильно, и вообще... – Настя завела за спину свою светящуюся руку. – Ты же видишь: он был ранен. Он сам умер. Я ничего ему не делала. Ваня, я тебя прошу, не нужно снимков! Я не хочу! Я... Полагаешь, следует позвать сюда Николая, да? Он сообразит, что нам делать дальше.

Иван, задетый за живое, стащил с переносицы очки, протёр в них и без того чистые стёкла своим носовым платком, а затем гордо водрузил очки на место.

– Что значит – Николай сообразит, что нам делать дальше? А мы с тобой, что ли, совсем безголовые? Без него и придумать ничего не сможем?

– Э... Нет, конечно, придумать сможем. Но я не представляю даже, как нам поступить! Коля сказал, что к дому вашего отца привлекать внимание посторонних нельзя. А тут такое дело: настоящий инопланетянин. Здесь не только все соседи ваши сбегутся поглазеть, не только те ФСБэшники, что ловят среди дач кого-то. Из Москвы народ понаедет. Считаешь, ваш отец будет этому рад?

Иван задумался, вспоминая слова брата, равно как и крутой характер своего отца.

– Хм. Нет, посторонним мы сообщать не будем. Лишь своим. Точно! Надо будет перетащить тело этого астронавта куда-нибудь в ближайший лесок, и уже там сделать своё открытие. Правильно, Настёна! Твои рассуждения очень разумны. Раньше времени не стоит поднимать шум и крики. Эту кухонную фотку мы потом удалим и заменим новыми фотографиями. Главное, чтоб всё правдоподобно выглядело. Молодёжь отдыхает, веселится, гуляет везде тут поблизости. И тут – бах! Выходит за огород и натывается на ничейной территории на столь необычную находку. Вот это будет сенсация! Мы взорвём своим репортажем Интернет и все новостные программы на телевидении! Нашу версию никто не опровергнет, но и подозревать дом моих родителей причин также не будет. Да! Мы отнесём сейчас тело этого сероголового за границы дачи, спрячем его там, затем «неожиданно найдём» и будем его фотографировать. Что скажешь?

– Ладно. Я схожу за Николаем и Олегом.

Юноша недовольно поморщился.

– Зачем они нам сдались? Ты хочешь наше открытие разделить ещё с кем-то? А если кто-нибудь из пьяных парней за моим братом следом увяжется? Им уже рот потом не за-ткнёшь! Знаешь, Настя, какие слухи поползут? Начиная от того, что мы с тобой сами этого пришельца в кухне грохнули, и заканчивая не знаю чем. Давай сами всё по-тихому провернём, без лишних ушей и глаз! А уж потом ребят подключим.

– Да, но Коле всё равно сказать нужно.

– Мы и скажем. Немного попозже. Настя, ты посмотри, как Колян классно там всех на себя отвлекает! Словно специально нам время даёт. И я предупреждаю: нам с тобой надо торопиться. Мало ли кто сюда может нагряться в поисках выпивки или закусок?

Настя неуверенно смотрела то на дверь, ведущую к дому и веселящимся на поляне выпускникам, то на мёртвого инопланетянина и вторую дверь из летней кухни, открывающую дорогу к теплицам и огороду.

– Ты полагаешь, мы вдвоём сможем дотащить его до леса?

– Обижаешь, Настя! Я и один справлюсь с таким весом. А ты сможешь убрать следы его пребывания на кухне?

Девушка кивнула. Она подошла к стоящей в углу швабре и сняла с неё засохшую тряпку. Иван был прав. Им обоим следовало торопиться. Нетрезвые одnogруппники – не очень надёжная команда для воплощения в жизнь их плана. И даже Николай уже ничего не сможет поделывать, если они с Иваном допустят сейчас утечку информации.

– Убрать следы, Ваня, это несложно, – пояснила Настя, затирая пол возле шкафа. – А как ты понесёшь его тело к лесу? Тут ведь поблизости ФСБ со своими обысками. Вдруг кто увидит?

– А что нам ФСБ? – Иван пожал плечами. – Мы ничего не поджигали и никого не убивали. И вообще, тем парням в бронезилетах сейчас тоже, вероятно, не до нас. Давай завернём этого пришельца в штору. Здесь по огороду вместе про-

тащим его. Я придумал: мы выйдем через эту дверь, пройдем мимо теплиц и напрямиком к соседям. У них оперативники уже были. И там нам можно не бояться быть кем-нибудь замеченными. А через соседский огород и до леса два шага. Далеко не понесём, смысла нет.

Иван отворил дверь и осмотрелся кругом. Всё спокойно.

– Уже стемнело, – прошептала Настя, также высовывая свою голову наружу. – Так неуютно, страшно.

– Кого нам бояться в родном огороде? Пугала, что ли? Соседи после бани наверняка к телевизору приросли. Одна мошкара, да комары на улице. Да мы с тобой... Кстати, Настя, надень-ка мою куртку. А то тебя в столь ярком платье, да ещё и с открытыми плечами, издали заметно. Насекомые закусуют, и из своих кто-нибудь может окликнуть. Давай поспешим...

***

– Мир дому вашему, молодые люди! – поздоровался дядя Петя, облакачиваясь на калитку дачного участка федерального судьи и привлекая к себе внимание нескольких выпускников. – Хорошо веселитесь, от души! А мне бы хозяина дома увидеть. Не позовёте?

– Хозяина? – Олег подозрительно смерил глазами подошедшего старика. Чуть подальше, на улице, в бронежилетах и с оружием по-прежнему бродили защитники правопорядка.

ка. А так, в целом, всё вроде бы спокойно. – Да где-то тут отдыхает хозяин. А ты сам-то кем будешь? Зачем тебе хозяин понадобился?

Дядя Петя погладил себя по небритому подбородку, словно извиняясь за свой не очень парадный вид, прокашлялся для приличия и пояснил:

– Местный я, ребятки. Из деревни. Мои внуки играли сегодня меж этих дач, на велосипедах катались, да вещичку одну обнаружили. Домой приволокли, окаянные, вместо того, чтобы вам отдать. А мне вот, из-за них, пешком сюда идти пришлось, чтобы вернуть. Пропавшая вещь хозяина ищет.

– А что за вещица? – жадно спросил подошедший Самвел.

– Ключи, мил-человек. Связку ключей внуки нашли. Девушка, говорят, обронила. Из богатого дома, где машин сегодня много, как никогда, и людей тоже. Вот я сразу отчего-то на ваш дом и подумал. Весело тут, людно. А есть среди вас особа – молодая, красивая, стройная? У неё ещё волосы должны быть такие... Мм... До плеч где-то. Крашенные.

– Лерка, что ли, ворона, ключи посеяла? Вот растяпа! Ладно, давайте их сюда, папаша, передадим ей.

– Э, не-ет, мил-человек! Уж больно ты шустрый! А вдруг как не она? Не Лерка? Ты, если меня в дом к себе не приглашаешь и хозяина сюда не кличешь, так хотя бы Леру позови. Я же по её глазам сразу пойму, её это ключики али нет? И потом, нашедшему ведь премия малёхо полагается. Неужто я со своей честностью на бутылку пива не заработал?

Олег усмехнулся предприимчивости местного жителя и, обернувшись к танцплощадке, громко крикнул:

– Саня! Идите с Леркой сюда оба! Тут по вашу душу пришли! Да, и бутылку пива по пути прихватите!

Спустя полминуты к калитке в обнимку подошли улыбающиеся парень и девушка. Они протянули Олегу принесённую бутылку и поинтересовались, зачем друзья помешали им танцевать.

– Да вот, Лера, этот дед ключи твои нашёл, – прояснил ситуацию Самвел. – И когда ты перестанешь терять свои вещи?

– Какие ещё ключи? – засмеялась Валерия, покачивая головой из стороны в сторону, отчего её огненные пряди действительно создали иллюзию трепыхающегося огня. – Я ничего не теряла. И ключи вообще сегодня с собой не брала.

– Нет, не эта девушка потеряла. Другая! – также высказал своё мнение дядя Петя, предварительно «просветив» фигуру Валерии своим «экстрасенсорным» взглядом. – Другая девушка. Она светленькая такая. Но тоже крашеная.

– Так у нас все девчонки в группе к выпускному вечеру волосы покрасили! Тоже мне, примета! – Валерия фыркнула. – А как она была одета, девушка Ваша?

Дядя Петя задумался, пытаясь разобраться в своих видениях.

– Как одета? Обыкновенно. Как все девушки одеваются... Пожилой «разведчик от ФСБ» смутился, не зная, как описать дамский наряд, а нетрезвые парни покатались со смеху,

пытаясь расшифровать слово «обыкновенно».

– ... платье у неё ещё такое. Ну, какие сейчас носят? Оно прозрачное. Только всё равно скромное. И вроде как шарфик какой-то на плечах. Или что-то вроде платка...

– Шарфик? – Валерия перестала смеяться. – Может быть, это Настя? Она у нас скромнее всех сегодня одета. И палантин у нее лёгкий на плечах.

– Как-как сказала? Да, наверно, Настасья ваша, – оживился дядя Петя, всматриваясь вглубь дачного участка и пытаясь своим цепким взглядом отыскать нужную девушку. – Красивое имя, и ей оно очень подходит. Настасью вашу сюда позовите. Прямо чую, что я именно её и ищу. Аж током прошибло. Где она? Не видать её что-то среди танцующих.

– Ой! – Валерия охнула, вспоминая, что напрочь забыла о подруге. – Я же её в летней кухне оставила – пиццу разогревать! Вот, блин, голова! Как госэкзамены сдала, так больше вообще ничего не запоминаю. Сейчас я за ней сбегаяю. Приведу Вам её.

– Сбегай, красавица, сбегай! Я никуда не тороплюсь. К тому же твои друзья обещали старика пивом угостить, – дядя Петя просительно уставился на молодых людей. – Жара на улице. Горло так и пересохло...

***

– Верхованцев! Андрюха, чтоб тебя! Где потерялся?

– Здесь я, что орёшь? – сердитый майор показался на дороге. – Нашли чего-нибудь?

– Нет, не нашли, ищем. Вон, разведчик твой с задания вернулся. Принимай!

– Мм, гонец! – Андрей оценивающим взглядом смерил подошедшего «экстрасенса». – Не прошло и года. Что довольный такой прёшься? А-а, с пивом уже? Вижу, можешь не отвечать. Время-то даром не терял, правда? И мою пятисотку поспешил разменять, как бы не отобрали...

Дядя Петя неодобрительно покачал головой на прозвучавшие обвинения:

– Всё-то Вы деньги жалеете и так и норовите хорошего человека обидеть, товарищ майор. Как будто обычный слесарь уж и веры никакой не заслуживает. А напрасно. Пиво это не купленное, а дарёное. Ребята угостили. А я Вам за Ваши пятьсот рублей сведения важные добыл.

– Сведения? Что за сведения?

– Ну, информация у меня, значит, такая. Девушку, которая с пришельцем общалась, Анастасией зовут. Волосы светлые у неё, хоть и до плеч, но сейчас в причёску забраны. Платье на ней нежно-синее, длинное. И шарфик лёгкий на плечах.

– Ты её нашёл? Тебе удалось с ней поговорить?

– Нет. Её нет уже в доме. Подруга уверяет, что последний раз её видели на летней кухне, она там пиццу разогревала. Только пицца до сих пор в кухне лежит холодной, а Наста-

сьи и след простыл. Ребята оправдываются, что девушка, наверно, в доме где-нибудь. Но я-то чувствую, что ни её, ни той сущности, что вы разыскиваете, тут уже нет и в помине. Ушла их энергия отсюда. И Вы зазря силы тратите да людей честных тревожите.

Андрей обеспокоенным взором окинул улицу. «Кругом оперативники. Неужели проморгать могли девушку и пришельца?»

– А куда они девались? Как ушли? Испарились что ли? Нет, мне надо их найти и успеть спрятать всю информацию до того, как её успеет разнюхать пресса.

– Э-эх, товарищ майор, – дядя Петя вновь укоризненно покачал головой и отхлебнул пива из бутылки. – Вроде и звание у Вас велико, а соображаете небыстро. Вот сами захотели бы спрятаться от людей, где бы предпочли отсидеться? Не иначе, как в лесочке ближайшем, ась? ТАМ эта девица. За этими огородами. На каблуках-то далече по лесу не убежать. Да ещё и пугливая больно. Я даже тута чую её испуг.

– За этими огородами, утверждаешь? – Андрей вновь оглянулся по сторонам. За последние полчаса немного изменилось. Молодёжь пьёт и гуляет. Соседи их – пожилая семейная пара, после обыска так и сидят в своём доме. Вероятно, к телевизору прилипли. На улице зевак – никого. Андрей прошёл по дороге несколько метров в направлении дома, где сейчас проводился обыск. – Илюха! – громко позвал он своего друга и коллегу.

– Я здесь!

– Илья, как с домом Поварницыных закончите, выделите мне пару человек. Проверить нужно кое-что. Пусть за огороды к лесополосе выйдут. Я их там ждать буду.

– Есть, сделаем.

– Отлично, – Андрей потянул своего осведомителя за рукав к дому пенсионеров. – Пойдём-ка со мной, дядя Петя. Проскочим тихо через этот огородик напрямик. Пусть твоё экстрасенсорное чутьё для меня компасом немного поработает. Найди мне эту девушку, слышишь?

– Да как не слышать? И захочешь проигнорировать, да не сможешь.

***

Настя и Иван, пригибая головы, чтобы не быть замеченными своими друзьями или соседями, волочили по узким тропинкам чужого огорода завёрнутое в штору тело пришельца. Ваня шёл первым, уверенно прокладывая путь к спасительному лесу. В своих чёрных джинсах и тёмно-сером свитере он полностью сливался с ночным пейзажем. Выданная Насте чёрная куртка также частично создавала камуфляж, во всяком случае, прятала верхнюю часть девушки. Подол её длинного ярко-синего платья, конечно, выдавал её продвижение между деревьев и грядок. Но девушка искренне надеялась, что до них сейчас и впрямь никому нет ника-

кого дела.

На судейской даче всё так же громко играла музыка, раздавались отдельные возгласы и смех, доносилось чьё-то пение и настойчивое требование Николая собраться всем перед домом, чтобы смотреть фейерверк. Эхо голосов тонуло в праздничном гуле. В соседских домах по их улице захлопали и заскрипели двери. Дачники решили полюбоваться на чужой салют.

– Ваня, нас сейчас ребята потеряют, да? – прошептала Настя, оглядываясь назад.

– Не потеряют. Пока они там всех соберут? Мы уже почти пришли. Вон, за поляной и лес уже начинается. Помогите мне взвалить его на себя. Тяжёлый, зараза! Вроде и роста небольшого, а полтонны весит...

Иван, кряхтя от натуги, перекинул себе через плечо завёрнутое в штору тело.

– Настёна! – вновь шёпотом обратился он к девушке. – Ты, в принципе, если хочешь, можешь пока к дому возвращаться. Ну, если не желаешь в этом участвовать, и чтобы алиби у тебя было нерушимое. А я здесь и один управлюсь. Заброшу тело в ближайший ельник, штору спрячу куда подальше, а потом начну всех вас громко призывать. Прибежите сюда обнаруживать нашу сенсационную находку. Что скажешь, а?

– Я...

Настя вновь осмотрелась по сторонам. Ночная природа не казалась дружелюбной. Чёрные силуэты дачных домиков

и хозяйственных построек, мрачные очертания деревьев на фоне тёмного неба, неясные по своему происхождению шорохи и иные звуки. Даже запахи здесь, между дачами и лесом, были какие-то чужие и враждебные.

– Как будто жжёной резиной тянет, – произнесла она, догоняя уже ушедшего вперёд юношу. – Я лучше с тобой, Ваня. Не хочу одна бродить по соседским огородам. Вдруг нарвусь на кого-нибудь? Это ты здесь со всеми знаком. А я этим дачникам чужая.

– Ладно, давай вон за те кусты свалим его, что ли? Он мне всё плечо отдал.

Иван обошёл кусты шиповника и сбросил с себя нелёгкую ношу.

– Вот, пусть тут и лежит, – прокомментировал он, разворачивая штору. – Это тряпьё, от греха подальше, надо где-нибудь в Сылве утопить. Нашпиговать камнями и сбросить с берега. Чтоб уж точно никаких следов... А где у него оружие? Мы его, часом, не вытряхнули по дороге? Подсвети-ка мне фонариком.

– К... Каким фонариком, Ваня? – Анастасия, вспомнив о слабо-зелёной светящейся плёнке на своей ладони, мгновенно сжала свою руку в кулак и спрятала её для большей надёжности за спину. – У меня нет никакого фонарика.

– Странно, мне показалось, будто... А, вон его пушка! Давай ему в руку вложим её! Так снимки круче получатся. Надеюсь, ты не выронила из моей джинсовки фотоаппарат? Он

в правом кармане должен быть. О! А вот и свет, – пробормотал Иван, заканчивая подготавливать умершего инопланетянина к фотосессии, – а говоришь, фонарика нет...

– Всем замереть и не двигаться! Вы окружены сотрудниками ФСБ! – громко рявкнул Андрей, попеременно ослепляя своим фонарём то девушку, то молодого человека. – Ноги на ширине плеч, руки за голову! Живо, я сказал, если пулю схлопотать не хотите! Мы не на учениях. Здесь боевая операция и с вами никто не шутит!

– Вот попали, так попали, – испуганно пролепетал Иван, медленно поднимаясь с корточек на ноги и чётко выполняя озвученные инструкции.

– Ой, мамочки! Что сейчас будет! – прошептала Настя, от страха и слепящего света закрывая глаза руками.

– Я сказал: руки сделать за голову, а не на лицо, – грозно повторил майор ФСБ, вновь ослепляя Настю фонарём и, между тем, вопросительно поглядывая на своего внештатного «экстрасенса». – Она?

– Та самая. И не сомневайся даже, – дядя Петя довольно прильнул к выключенной у парней бутылке с пивом. – Ишь, какая напуганная! И дружок её тоже – хорош!

– А инопланетянин где?

– Да где-где? Почём я знаю? Как вопросы каверзные задавать, так ты первый, а как платить, так «деньги закончились». Вон, двоих тебе нашёл, их и допрашивай. А я пивка пока попью.

– Держите их на прицеле, парни! – в пустоту леса крикнул Андрей, уверенной походкой направляясь к своим задержанным. – Я пока здесь полюбопытствую, что это молодые люди в тиши ночи умыкнули и припрятать в лесочке намеревались? Что тут у нас?

Фонарь майора ФСБ заметался у ног Ивана, высвечивая из темноты тот объёмный и невнятный ком чего-то серого, что юноша, и это отчётливо было видно со стороны, с большим трудом донёс до леса. Наконец, луч фонаря выхватил и осветил лицо погибшего астронавта.

– Ё-моё! – присвистнул Андрей от изумления. – Вы его, что ли, замочили? Дядь Петь! А ну быстро подгребай сюда! Ты глянь, что делается! У них здесь труп! Они в лесу тело собирались прятать. А вовсе не награбленное барахло, как ты предположил!

– Мы его не убивали, мы его только лишь нашли! – попыталась оправдаться Анастасия. – Он уже был таким. Неживым.

Андрей усмехнулся и присел на корточки, бегло осматривая тело пришельца.

– Угу. Маме своей об этом рассказывать будешь. Экспертиза пальчиков на его оружии покажет, кто его убивал...

Майор вытащил из кармана чистую бумажную салфетку. Аккуратно, чтобы не оставить на инопланетном оружии своих отпечатков, и в то же время чтобы не стереть уже имеющиеся чужие следы, он взял в руки пистолет пришельца.

– Никогда таких раньше не видел, – негромко пробурчал он, рассматривая пистолет в неровном свете ручного фонаря. Затем, вспомнив, что ему и впрямь требуется вызвать подкрепление, он осторожно положил свой трофей в траву, вытащил свободной рукой рацию и громко, чтобы не оставалось сомнений и неясностей в его словах, произнёс:

– Илюха, я обнаружил искомый объект! Гони всех своих людей в лесополосу! Мы как раз в проекции судейской дачи сейчас находимся. Через поляну и ещё метров пять в заросли кустов. Найти несложно будет. Жду вас. Отбой.

Над судейской дачей высоко в небо взметнулись яркие столбы фейерверков. Ночь заиграла цветными огнями, а к хлопкам салюта добавились громкие крики «Ура!» и иные возгласы выпускников.

Андрей выругался и снова склонился над телом пришельца.

– Какой он омерзительно гадкий! – заметил дядя Петя, также подходя к кустам почти вплотную и допивая при этом своё пиво. – Весь такой серый, лысый и к тому же мёртвый.

– Настя, – шёпотом сказал Иван девушке на ухо. – Наврал он нам, что мы окружены. Если б тут ещё кто-то был, они бы уже рядом стояли. И это его обращение по рации... Пока его подкрепление в обход сюда дойдёт, ты через огород соседей убежать сможешь. Вряд ли в этой темноте они тебя запомнили. Переоденься в другой наряд и волосы распусти. Они и не найдут тебя.

– А как же ты?

– Я их задержу немного, а повезёт, так и за тобой прибегу.

Ты только не сразу напрямик, а сначала в лес, а уж потом к дачам, чтобы следы запутать. Давай, прямо сейчас!

Иван сделал осторожный шаг вперёд и тоже вытянул шею, словно рассматривает тело сероголового. А затем, убедившись, что сотрудник ФСБ и его такой странный спутник полностью погружены изучением космического костюма инопланетянина, что было силы толкнул дядю Петю на Андрея и, не оглядываясь, побежал в лес вслед за Настей.

«Экстрасенс» лишь самым краем задевая майора, неуклюже завалился в колючий кустарник.

– Али землетрясение на православной земле?

– Что? Чёрт побери! – Андрей подскочил на ноги и, прозвёл предварительный выстрел в воздух из своего служебного пистолета. – А ну стоять, немедленно! Стреляю на поражение! – и сам пустился в погоню за убегающими.

«Ещё чего не хватало – чтобы столь ценные подозреваемые от меня смылись! Попробуйте только! Разве я зря в тренажёрный зал хожу, а по выходным ещё и на стадионе бегаю?».

Физическая форма майора ФСБ не подвела. Меньше чем через минуту он настиг Ивана и сшиб его с ног.

– Алина, беги! Не оборачивайся! В лес! – громко заорал Иван на остановившуюся, было, Анастасию, стараясь при этом максимально задержать и запутать майора. Юноша из-

вивался на траве, словно змея, и машинально отбрыкивался от навалившегося на него майора. – Пока он мной занимается, убежать успеешь! – хрипя, добавил он, чувствуя, что борьба всё же не является равной.

– Успеет, успеет, – злорадно засмеялся Андрей, хлопывая на запястьях юноши наручники. – И Алина, и Настасья. Или ты думаешь, я не знаю, как на самом деле звать твою подружку? Птенец желторотый! И чтобы от меня больше ни на шаг, а иначе я тебе пару статей лишних припишу. Мало не покажется! Настасья, стоять на месте! – громко крикнул он беглянке, с удовлетворением для себя отмечая, что девушка ведёт себя более разумно, чем её товарищ.

Анастасия, пробежав несколько метров вперёд, и впрямь остановилась и замерла на месте. А после медленно и несмело подняла руки кверху.

«Очевидно, приняла решение сдаться властям. Правильно. Что от ФСБ бегать? Не сегодня поймаем, так завтра. Все равно ведь найдём!».

Андрей направился за девушкой следом, сожалея, что нет у него сейчас с собой ещё одной пары наручников. «Мало ли какой фокус барышня захочет выкинуть? Хотя...».

Майор пригляделся и увидел впереди метрах в пяти перед Анастасией свет фонарей и тёмные силуэты своих помощников.

– Ну, наконец-то, Илюха! – обрадовался он. – Сколько вас ждать-то приходится? Вяжите вторую! Я научу их законы со-

блюдать, юристы они, оказывается! От офицера ФСБ решили удрать! Эй, ты, который мой задержанный! Ползи тоже сюда, за мной. Я к тебе конвоира приставлю. А-а, дядя Петя тебя догнал? Да-да, дядя Петя, веди этого пленного ко мне, я его ребятам сдам! Подпинывай его там, сзади, чтоб не вздумал давать стрекача! – Андрей уверенно вышел к краю поляны и обратился к растерянной Анастасии. – Ну, что красавица, добегалась? А вы, парни, что встали, как вкопанные? ... Чёрт побори!».

Андрей осёкся.

В нескольких шагах от поднявшей вверх руки Анастасии действительно виднелись четыре тёмных силуэта. Только это были не люди. Нет, они были человекоподобные, сомнений это не вызывало: две руки, две ноги, туловище и голова. Всё, как полагается. Но не земные точно. И возможно, дело даже не в их стройных, почти костлявых фигурах, не в росте этих существ чуть выше среднего человека и не в отсутствии волос на голове. Дело даже не в их идеально чёрных облегающих костюмах, которые моментально напомнили космическую форму «пришельцев», в избытке демонстрированную любителям фантастики Голливудом. Главное отличие было в их коже. Бледная, с хорошо выраженным сине-фиолетовым оттенком – местами она даже сливалась с фоном ночного леса и словно гипнотизировала, создавая вокруг себя ореол чего-то мистического и пугающего.

Человекоподобные стояли на краю поляны и присталь-

но наблюдали за всем происходящим. Немного позади них, сквозь заросли редких кустарников и молодых одиноких деревьев, проходил мягкий свет. Но его источником, к сожалению, оказались не фары от полицейских машин, не переносные прожекторы и не ручные фонари, как в пылу погони решил для себя Андрей. Дикую природу освещали бортовые огни. На поляне, смяв всю растительность своим широким плоским брюхом, чернел большой летательный аппарат. Он был того же типа, как и разбитая машина, запеленгованная утром военной базой и найденная группой Андрея несколько часов назад в ужасном состоянии в паре километров отсюда.

«Сколько же их здесь, в этом лесу? – мгновенно пронеслось в голове у майора. – А обещанная Илюхой подмога ещё не прибыла».

Иван, покорно шагающий по высокой траве навстречу своей невесёлой участи, тоже остановился и выглянул из-за плеча Андрея.

– Здесь разве вторую часть «Аватара» снимают? – отчего-то неуверенно произнёс он, обращаясь скорее к самому себе, чем к майору или к Анастасии.

«Экстрасенс» дядя Петя, также догнавший бегунов и свой источник дохода на ближайший месяц, вытянув шею из-за молодого ельника и увидев пришельцев, нецензурно выругался. Такого скорого и реального контакта с внеземным разумом он не ждал:

– Да чтоб мне мыльные пузыри выпить, если это галлюцинация, а не инопланетяне! Всё, ребята, я в такую жару больше не пью! – едва слышно, только для своих, поклялся он. А после того, как один из пришельцев, внимательно рассматривающий Анастасию, сказал что-то на своём языке, дядя Петя ещё и добавил: – И не курю тоже.

Анастасия ничего не ответила. Она медленно отступила назад к Андрею.

«Пусть хоть и грубый, но всё же хоть какой-то защитник отечества и представитель власти...».

Второй из пришельцев направил на изумлённых землян трубку, испускающую слабый свет.

Это последнее, что ясно запомнили люди перед тем, как потеряли сознание.

– Капитан Бонат, у нас проблемы, – говоря в свою руку и каким-то образом передавая из неё сигнал своему начальству, отрапортовал на языке валонгов инопланетянин. – Мы нашли в лесу дипломата. ... Да, нашли. Только это не лучит Вен Ку Доу. Это другой дипломат. Кажется, ситуация здесь намного сложнее, чем Вы предвидели. Здесь много местного населения. Они настроены агрессивно. Требуется дополнительное время. Мы будем проводить зачистку...

ГЛАВА 10. Перелёт на Луну

Подлетая к Солнечной системе, капитан борта 551 Майя Руц, как старший офицер службы безопасности дипломатического корпуса, вызвала на связь командира звездолёта, отправленного на Землю с Валонга.

Капитан Бонат откликнулся почти сразу же.

– Рад Вас слышать, госпожа Майя Руц! – худющий лысый мужчина средних лет, с сине-фиолетовым оттенком кожи на лице и кистях рук, с чёрными, как уголь, глазами, одетый в чёрный костюм цивилизации валонгов, приветливо улыбнулся с матового экрана. – Я предупреждён инспектором о Вашем прибытии. И мы всегда рады оказать помощь нашим друзьям нельдианам и лучитам.

– Да, Бонат, – Майя тоже улыбнулась и подняла вверх руку в знак приветствия. – Приятно осознавать, что мы можем рассчитывать на вашу помощь. Скажи, как обстоят дела с поисками? Вы нашли Вен Ку Доу?

– Нашли. Но хороших новостей у меня нет, – Бонат на мгновение грустно опустил глаза. – И экипаж, и дипломат лучитов – все погибли. Мы везём их тела на Луну. Уже подлетаем к Центру наблюдения.

– Погибли? Но... – Майя осеклась. Часть порученного ей задания, связанного с охраной и сопровождением неприкосновенного лица, отпадала автоматически. И это не было хо-

рошим известием. – Так, а их техника, оборудование, материалы для Круга? Какова судьба их корабля, в конце концов? Надо как-то маскировать следы аварии...

Капитан Бонат утвердительно закивал.

– Мы этим и занимались всё это время. Место падения корабля к нашему прилёту уже было оцеплено военными от землян. Нам пришлось обрабатывать целый квадрат, усыплять всех и устраивать людям лёгкую амнезию. Завтра очнутся, ничего толком помнить не будут. Здесь, что смогли, то сделали. Тела погибших приняли на свой борт. С кораблём дело обстоит намного сложнее. Звездолёт Вен Ку Доу настолько сильно изувечен, что восстановлению не подлежит. Оборудование с него мы сейчас сняли. То, что уцелело. А сам корпус телепортировали на полтора километра вглубь леса и поставили в режим невидимки. Курьерам потребуется грузовой транспорт, чтобы вывезти эту развалину с планеты. Хотя он и годен будет лишь на переплавку корпуса.

– Кошмар! А что, Бонат, это местные военные его так сделали, да?

– Затрудняюсь ответить, – Валонг пожал плечами. – Оружие землян не оставляет такие следы. Однако ощущение такое, что и корабль, и экипаж были добиты даже не в атмосфере, а именно на земле. И никак не иначе. Впрочем, не удивлюсь, если это дело рук сибарксов. Какая-нибудь очередная провокация от них.

– Провокация от сибарксов? – Майя изумилась.

Всё чаще и чаще в последнее время стало слышно о неправомерных действиях со стороны цивилизации сибарксов. Правда, слухи эти уж очень неконкретны, или намёками, или без доказательств. И главное, речь всегда идёт о каких-то нарушениях на окраинах, подальше от всевидящего ока инспекторов и их приближённых.

«Но всё это очень странно. Зачем сибарксам так грубо и глупо себя подставлять? Губить свою репутацию... Для чего? Контракт по Земле подходит к концу, лучиты сворачивают свои дела в Лунном Центре и отчаливают отсюда. Планета и так фактически осталась без наблюдателей и защитников! Неужели инспектор прав, и сибарксов на самом деле пугает возможность продления Контракта? Неужели их опасения имеют под собой реальную основу?».

– Ты считаешь, Бонат, на Вен Ку Доу могли напасть сибарксы? В таком случае и нам, и вам надо быть очень внимательными и осторожными. Не терять бдительности и военной сноровки. Кстати, материалы Вен Ку Доу вы также приняли на свой борт?

– Материалы? Госпожа Руц, при лучите не было никаких материалов.

– То есть – «не было»? Что за неудачная шутка, Бонат? Я ради этих сведений сюда и лечу! Вен Ку Доу сообщил, что собрал важнейший материал, который должен быть переправлен в Круг. Сведения, способные изменить наше представление о Контракте! Что ты говоришь? Как так не было? Куда

они девались?

Капитан корабля с Валонга опять только пожал плечами.

– Вот так, с ходу, могу выдвинуть лишь две версии. Во-первых, материалы могли быть уничтожены при повреждении корабля самим дипломатом, осознающим безвыходность своего положения. Второй вариант – ещё более плачевный. Я допускаю, что материалы у Вен Ку Доу могли быть украдены. С момента аварии прошло несколько часов. А сибарксы или те же самые земляне...

Майя перебила:

– Бонат! Ты себе противоречишь! Если в местности, над которой произошла авария, полным полно аборигенов, и падение звездолёта не прошло незамеченным, то вряд ли сибарксы будут так подставляться со своим нелепым обыском! А если обыск проводили аборигены, как ты не исключашь, то... Нет, это несерьёзно! Откуда эти слаборазвитые могут знать, что им искать и где? С их-то примитивным любопытством и уровнем сознания!

– Я Вам не всё рассказал, госпожа Руц. Обстоятельства гибели Вен Ку Доу чересчур странные. И в них предстоит ещё разбираться. Тело дипломата мы нашли не на месте крушения корабля, а в нескольких километрах от эпицентра взрыва. У Вен Ку Доу была оплавлена грудная клетка, причиной чего послужил одиночный прицельный выстрел с весьма близкого расстояния. Но кто стрелял – нам неизвестно. Рядом с трупом, в непосредственной близости, мы засекали

нескольких туземцев. Земляне, с «их примитивным любопытством и уровнем сознания», до нашего появления, очевидно, изучали личное оружие дипломата, так как на нём есть их отпечатки пальцев. По уровню заряда в рукоятке мы установили, что из пистолета дипломата было произведено никак не меньше десятка выстрелов. С другой стороны, мишеней под эти выстрелы мы так и не обнаружили. Кто стрелял, когда и в кого – это загадка. Ещё могу добавить, что рядом с телом Вен Ку Доу мои ребята наткнулись на ком грязной ткани. То ли разновидность местной одежды, то ли ещё что. Я не большой знаток земной моды. И ткань эта была вся насквозь пропитанной кровью лучита.

Женщина от всего услышанного потеряла на мгновение дар речи.

– В нескольких километрах от падения звездолёта? Бонат, ты полагаешь, что в момент обстрела корабля Вен Ку Доу там могло не быть? Или... Подожди! Кажется, я начинаю понимать ситуацию. Вен Ку Доу выжил в результате аварии и пытался где-то укрыться до прибытия помощи. А эти аборигены на него напали, отобрали его оружие и убили нашего дипломата! Примитивные и опасные существа! Хуже, чем сибарксы!

– Не исключено, – согласился валонг. – Мои помощники видели, как земляне проявляли по отношению друг к другу агрессию.

– Вы обыскали их тела? – живо уточнила женщина.

– Да, обыскали. Но при них ничего заслуживающего внимания не оказалось. Материалов дипломата у них нет.

– Хм. Жаль, очень жаль. Вероятно, сначала надо было их допросить. До вашей капитальной зачистки всех следов.

– Допросить? Госпожа Руц, у Вас будет такая возможность. Мы везём их всех четверых с собой, на Луну.

– Вы везёте землян в наш Центр наблюдения? Но... Почему?

– Много причин. Во-первых, один из гуманоидов имеет статус неприкасаемого. У него дипломатическая неприкосновенность, а проводить зачистку в адрес дипломата я не имею права. Во-вторых, Вы же сами заметили, эти люди могут быть источником ценной информации. Отпускать их без допроса нельзя. Побеседовать с ними на месте не получилось. Слишком людно, да и земной язык, я прямо скажу, знаю плохо. Так что к общению с контактёрами не готов. Ну, а ждать Вашего прибытия тоже было чревато непредвиденными встречами с сибарксами или с военными землян. Поэтому я принял на себя ответственность взять людей с собой на Луну. Инспектор просил оказывать по Вашему делу максимальное содействие. Очень хочется верить, что знания этих четверых помогут вам отыскать материалы Вен Ку Доу. Ну а нет, так сами решайте, что с ними делать.

– Хм... Ясно, Бонат, – офицер Руц кивнула, принимая новое решение. – Мы тогда также полетим на Луну, допросим ваших арестантов, а там уже определимся с дальнейшими

планами. Всё, до встречи в Центре.

– Будем вас ждать.

Экран, показывающий капитана поисковой группы с планеты Валонг, погас, а Майя по-прежнему задумчиво смотрела в его матовую поверхность.

Шорох за открытыми дверями капитанской каюты вывел молодую женщину из задумчивости.

– Диолла! Зайди ко мне! – громко крикнула она. Выждав пару секунд, ещё более требовательно добавила: – Не заставляй меня, Дил, повышать голос и уж, тем более, бегать за тобой по кораблю! Иди сюда, тебе говорят!

На пороге капитанской каюты с хитрым, хотя и немного с виноватым выражением лица, появилась студентка Ву-кламмского института.

– Вы меня звали, госпожа Руц, да? Я иду по коридору, вдруг слышу, вроде кричит кто-то. А как Вы догадались, что это я иду?

Майя усмехнулась таким объяснениям:

– Что тут догадываться? На моём корабле есть пока лишь одно недоразумение, и это ты. Разве я не приказывала тебе сидеть в своей каюте до тех пор, пока ты не понадобишься, а?

Взгляд женщины был очень строгим, и юная переводчица борта 551 вдруг занервничала, теребя свои пальцы и придумывая достоверное обоснование своего послушания.

– Никак нет! Приказа такого не звучало. Ну, то есть, рекомендации подобного плана, конечно, и были, госпожа Руц.

Так то же рекомендации! Благоразумные советы, а не железные правила. А мне так скучно у себя в каюте сидеть было. Вот я и решила: пройдусь быстро по кораблю – туда и сразу обратно. Один разик, никто и не заметит. Иду себе и слышу, что Вы зовёте...

– Неубедительно врёшь.

Кровь прилила к щекам девушки, отчего её оранжевая кожа стала почти коричневой.

– Госпожа Руц, как вы можете так думать? Я не обманываю, я...

– Отставить, Дил. Вопрос такой. Хочу поинтересоваться: что ты поняла из моего разговора с капитаном Бонатом?

– Что я поняла из Вашего разговора с капитаном Бонатом? – переспросила девушка и вновь нервно затеребила руки, скрывая своё смущение. – Э... А у меня нет привычки подслушивать чужие переговоры. И правила корректного поведения... Этого, Вашего... Устава... Как его там?

– А нам директор твоего института, Диолла, охарактеризовал тебя как умную девушку, которая, во-первых, схватывает нужную информацию на лету, а во-вторых, понимает то, о чём её спрашивают. Меня не правила корректного поведения сейчас волнуют. Но это будет отдельная тема для беседы с тобой. Я задала вопрос, – Майя прочеканила каждое слово по слогам: – Что именно ты поняла из услышанного тобой разговора?

– Всё! – Диолла распрямила плечи, смело заглядывая сво-

ей строгой начальнице в глаза. – Я поняла всё. Поисковая группа с Валонга везет с собой на Луну для важного допроса гуманоидов земного происхождения. Людей. Да! Допросить на месте их не смогли, потому что в распоряжении у капитана Боната нет переводчика, чему, не буду таить, я несказанно рада. Такая ситуация даст мне возможность проявить себя с профессиональной стороны. Доказать Вам, что я могу быть полезной, что Вы не ошиблись, взяв меня с собой на корабль!

Майя поморщилась от такого количества самовосхвалений.

– Да уж, недостатком уверенности, как я погляжу, ты не страдаешь. Доказывать мне лично, Диолла, ничего не надо. И я, и мои помощники – мы всю дорогу освежаем в памяти русский язык. Мы недурно им владеем. И каких-то особых проблем с допросом этих аборигенов у нас, я надеюсь, не возникнет. Что касается тебя, то раз уж ты летишь с нами в качестве специалиста по земной культуре и в качестве некоторого балласта, то во время допроса будешь вместе с командой находиться на наблюдательной площадке. Если будут какие-то полезные комментарии из области того, чего мы не знаем, но что нам непременно необходимо знать для грамотного производства допроса, мы будем рады тебя выслушать. Если ничего такого не будет, ты молча посмотришь на всё происходящее и просто пополнишь запас своих впечатлений. Договорились?

Диолла расцвела от счастья.

– Я с радостью! Госпожа Руц, я же объясняю Вам, Вы не пожалеете! Я специалист по земной культуре! И из меня выйдет отличный переводчик! Я так мечтала увидеть когда-нибудь вблизи настоящего землянина! Я...

– И поменьше эмоций, пожалуйста, Дил. Мы здесь на задании. Допрашиваемые нами люди, вероятно, причастны к гибели дипломата. Наша цель: расспросить их обо всём. Узнать, где могут быть материалы Вен Ку Доу. Возможно, после допроса нам придётся лететь на Землю. Перевари эту новость сейчас – до того, как мы сядем на Луну. Мне не хочется, чтобы моя команда без конца отвлекалась на твои «ахи» и «вздохи». И это не только благоразумный совет, а железное правило. Уяснила?

– Конечно! Я буду предельно строгой и собранной, госпожа Руц. Вы... разрешите мне идти?

– Да, иди, готовься.

Майя отпустила юную переводчицу и тут же скептически и где-то даже страдальчески хмыкнула. Диолла, едва за ней закрылись прозрачные створки дверей капитанской каюты, не в силах больше сдерживать свои эмоции, воскликнула на весь корабль:

– Класс! Я увижу настоящих землян! Я побываю в Центре наблюдения на Луне!! А ещё я полечу на Землю!!! Хо-хо!

***

Спустя полтора часа корабль дипломатической службы номер 551 аккуратно приземлился на теневую сторону Луны. Перелёт с Вукламма до спутника обитаемой планеты Солнечной системы прошёл без происшествий.

Посадочная площадка Центра наблюдения за Землёй, как всегда, чётко приняла в свои недра прибывших гостей. Полупрозрачный купол, замаскированный снаружи под естественную каменно-пылевую оболочку небесного тела, сразу же, как только корабль опустился на дно узкого тёмного жёлоба, герметично сомкнулся над головами. Резервные запасы воздуха через специальные клапаны с шипением и свистом вырвались на площадку. Мгновенно включились в работу системы дезинфекции, отопления и освещения. Загорелось информационное табло с обратным отсчётом секунд, оставшихся для разрешённой высадки экипажа корабля. Капитану теперь уже ничего не требовалось предпринимать. Корабль, «прилётший» своим днищем на гигантскую платформу, теперь пришёл в движение автоматически. Это грузовой эскалатор двигал его вместе с платформой на стоянку кораблей в так называемую «зону прилёта». Туда, где под другим, уже гигантским куполом, можно было спрятать с полсотни кораблей, и где разрешалось беспрепятственное движение экипажа и пассажиров. Всё, как и на других, таких

же безвоздушных снаружи, но обитаемых внутри планетах. Ничего нового или необычного.

Именно поэтому капитан Руц не суежилась. Она спокойно покачивалась в своём кресле, ожидая официального дозволения покинуть корабль, и размышляла о предстоящих поисках материалов Вен Ку Доу. Никто и ничто не отвлекало молодую женщину от раздумий. Прямо над панелью управления по её просьбе Информационная база вывела голографическую карту планеты Земля. Майя видела данную картинку и ранее: вращающийся голубой глобус, материки и океаны, мегаполисы и пустыни... Ностальгически повеяло учёбой в корпусе службы безопасности. Характеристики скольких отсталых цивилизаций пришлось заучивать, чтобы сдать экзамены на специалиста? Даже страшно вспомнить. Лет шесть или семь назад Майя в качестве стажёра прилетала на Луну. Тогда в группе других обучающихся она прошлась по коридорам и залам нельдианского сектора Центра наблюдения, прослушала солидный курс лекций пожилого лучита и так же, как сейчас, только, разумеется, с большим интересом и энтузиазмом разглядывала голографическую модель Земли. Да, много времени прошло. А вот побывать на планете своих дальних генетических родственников за весь период её службы в дипломатическом корпусе женщине не довелось ни разу. И сейчас, пожалуй, не особо-то и хотелось.

«Какое может быть с этими дикарями общение? Нам у них

учиться нечему. А им нас ещё догонять и догонять. Если они вообще когда-нибудь захотят расти над собой», – рассуждала она.

Помощники госпожи Руц время вынужденной изоляции на своём корабле также проводили с максимальной пользой. Они занимались техническими вопросами. Проверяли оснащение группы для возможной высадки на людскую планету, знакомились со справочными сведениями, выделенными им Вукламским институтом.

И лишь одна Диолла, не тратя время на то, что она и без справочных данных отлично знает, нервно расхаживала по своей каюте, бросала жадный взгляд в иллюминатор и боязливо посматривала на двери, выходить из которых, без прямого дозволения её начальницы, теперь было запрещено.

Девушка не верила и верила своему счастью одновременно.

«Неужели не сон, а реальность? И я, шестнадцатилетний подросток, даже не окончив обучение специальности «курьер», смогу через несколько минут ступить на Луну?! Пройтись по коридорам Центра наблюдения за Землёй?! Увидеть, и даже поговорить с настоящими землянами?!».

Справиться с такими яркими эмоциями было очень непросто. А уж напустить на себя холодный, почти скучающий вид, как у всей команды Майи – офицеров службы безопасности дипломатического корпуса, это казалось и вовсе невыполнимой задачей.

И вот он – долгожданный сигнал, разрешающий высадку с корабля.

Экипаж борта 551, степенно ступая за госпожой Руц по ступеням трапа, сошёл на посадочную площадку. Капитан Бонат и его команда уже были здесь. Майя направилась к валангам узнать новости и обсудить ближайшие планы. Помощники женщины тактично остались чуть позади. Являясь между собой не только членами единой группы, но и лучшими друзьями, они стояли сейчас в сторонке и негромко переговаривались. И лишь Диолла, из всех самая последняя сошедшая с корабля, вновь чувствовала себя лишней и не у дел. Она не могла бежать за своей руководительницей, дабы опять не подслушать случайно секретный разговор. Девушка не могла подойти к помощникам Майи и остановиться в ожидании в их кругу, так как она лично из военных никого не знала, и общих тем для беседы у них пока также не было. Именно поэтому юная переводчица одиноко стояла у трапа корабля, рассматривая всё вокруг. Затем отошла вглубь посадочных площадей на пару шагов, снова кругом озираясь, а после отошла и ещё. Ведь Лунный Центр так и манил её своими загадками и тайнами.

Ничего вроде бы удивительного и экстраординарного. Обыкновенная научно-исследовательская база, не хуже и не лучше других: всё рационально и технически обеспечено на высоком уровне. Толстенный прозрачный купол, защищающий внутреннее пространство Луны от падения метеори-

тов, множество доков для приёма пассажирского и грузового транспорта. Герметичные перегородки, отделяющие общий зал от посадочных площадей и препятствующие утечке воздуха и комфортной температуры. Несколько белоснежных опорных колонн. А в противоположном направлении, там, где зона прилёта заканчивается и куда не доезжают жужжащие эскалаторы и платформы, – арки, туннели, коридоры, пружинные ракеты, телепортационные кабины, лифты, ступени и ещё, очевидно, масса интересного.

«Сколько тут всего сосредоточено в одном месте?! Сказать, что на Луне разместился целый город, это ещё ничего не сказать. Здесь не город. Здесь целый мир! Мир исследователей, учёных, военных, курьеров, техников, дипломатов и наблюдателей от разных цивилизаций. Сколько умов берёт голубой шарик под названием Земля? И при этом, – Диолла была совершенно уверена, – сейчас на базе находится не больше десятка человек. Все основные действия по функционированию Центра уже давно переложены на мудрые информационные системы и управляющие машины. Технический персонал лишь изредка корректирует программы да вносит в систему новые данные, поступающие от курьеров. А интересно, как часто моей маме доводится проходить по этим коридорам?..».

– Дил! – строго окликнула свою переводчицу Майя. – Диолла, у нас много работы. Давай гулять будем после. Хорошо?

Девушка вздрогнула от резкого наставления. Её природное любопытство и впрямь увело её довольно далеко от группы, к самому выходу из зала.

– Я помню о работе. Но я думала, что у нас будет время осмотреть базу. Я никогда здесь ранее не бывала. Тут всё очень занято.

– Хм, может быть, – Майя немного смягчила свой тон, понимая, что иногда бывает чересчур строгой. – Ладно, экскурсию я тебе организую. Но не сейчас. Работа в первую очередь. Пойдём поглядим на наших пленных. Увидеть живых землян ты, кажется, хотела даже больше, чем прогуляться по Луне?

– Да, очень хотела! – вспомнив о предстоящем общении с коренными жителями загадочной и манящей её долгие годы планеты, Диолла вновь оживилась и пришла в неопишуемый восторг. – Я готова!

– Я рада, что ты готова. Осталось лишь проверить, насколько готовы к нашему общению туземцы. Что ж, Бонат, веди нас к себе на корабль. Поглядим на твоих арестованных.

***

Майя, Диолла и ещё три офицера службы безопасности дипломатического корпуса поднялись на борт корабля-разведчика с Валонга.

Капитан Бонат провёл всех по коридору в специальный отсек. Здесь с шестигранной площадки наблюдения можно было получить доступ к пяти смежным с площадкой каютам. Все стены в данном отсеке сконструированы таким образом, что они имеют одностороннюю проницаемость света и звука, позволяющую соответственно видеть и слышать, что происходит в соседних каютах, самим при этом оставаясь незримыми. В дополнение к этому, как и прочие стены внутренних помещений корабля, перегородки имели способность бесшумно размыкаться в любом необходимом месте, образуя дверной проём и позволяя перейти в нужный коридор или комнату, затем также плотно, без малейшего шва или щёлки, соединяться, вновь сливаясь в прочное вертикальное перекрытие.

Вот за одной из таких «умных», избирательно проницаемых стен, в ярко освещённой каюте, в космических креслах в положении полусидя-полулёжа, мирно покоились сейчас четверо представителей от планеты Земля. Помощники госпожи Руц замолчали, пытливо рассматривая захваченных валонгами людей.

ГЛАВА 11. Потрясающие и отталкивающие

– Да-а-а... Внешне от нас ничем не отличаются, разве что цветом кожи, – задумчиво протянула офицер Руц и обернулась назад в поисках Диоллы. – Где наш культуролог? Пустите её, парни, пожалуйста, на передний план, а иначе она умрёт там, на задворках, от нереализованного любопытства.

Майя усмехнулась, видя, как её помощники расступились, а студентка Вукламского института робко проходит мимо их высоких широкоплечих фигур.

– Любишься людьми, пока они спят. Да, Дил. И раз уж у нас есть небольшой запас времени, просвети нас всех. Современные земляне – какие они?

– В смысле? – переспросила девушка, не отрывая восхищенных глаз от соседней каюты.

– В прямом. Расскажи нам в двух словах об их современной культуре, об их приоритетах, о нормах общения. Так сказать, краткая информационная справка. Какими ваш институт видит теперешних жителей административно-территориальной единицы Пермский край?

– Ой! – Диолла зарделась от избытка захлестнувших её эмоций. – Спасибо за доверие, госпожа Руц! Земляне такие... Ну... Они, конечно, всё ещё примитивные, и где-то

даже бывают агрессивными. Все их заботы в основном сводятся к удовлетворению инстинктов и налаживанию первичных бытовых условий. Но в целом, они такие интересные! Такие потрясающие!

Диолла заворожено остановилась у прозрачной стены, разглядывая настоящих землян и даже забывая, что экипажи целых двух кораблей слушают её доклад.

– Исчерпывающая информация, – хохотнула Майя, понимая, что толка от Диоллы – ноль.

Женщина подняла в направлении пленников руку и, проводя какие-то манипуляции импульсной перчаткой, вывела на прозрачную стену перед собой, словно на экран, вид каюты сверху. Увеличила изображение спящих людей, сначала всех вместе, а затем, переключая своё внимание с одного на другого, принялась изучать каждого человека в отдельности.

– А что ни говорите, друзья, есть в них что-то такое... Не знаю, отталкивающее что ли? Вроде и совсем страшными не назовёшь, – Майя остановила свой взгляд на спящем Андрее. – Типология наша, нельдианская. Руки, ноги, голова. Но всё равно они какие-то бледные, жуткие...

– Да ну какие же они жуткие? – вмешалась Диолла, вставая на защиту Андрея. – Вон какой красивый мужчина! И тело подтянутое – сплошь мускулы, и на лицо очень даже симпатичный. Смотрите! Он улыбается во сне. Наверняка, добряк по своей природе. Не сомневаюсь даже, что перед нами сейчас здоровая и гармонично развитая личность.

Госпожа Руц скептически усмехнулась выданной оценке:

– Ещё бы понимала что-то в жизни в свои шестнадцать лет! Здоровая и гармоничная личность.

– Красота – вещь субъективная, – осторожно выступил в качестве арбитра капитан Бонат. – Но этот землянин на самом деле здоров. Наш доктор осмотрел каждого из задержанных, пока они спят, и взял у них необходимые биологические образцы. Если желаете, можно вывести развёрнутую анкету по любому из этих аборигенов.

– Нет пока такого желания, Бонат, – Майя сменила картинку на «экране», приступив к разглядыванию земной девушки. – Перебрось их анкеты в информационную базу моего корабля. Я потом с ними ознакомлюсь, может быть... Какие странные у этой землянки волосы, не находите? Они у неё цветные. Я насчитала четыре оттенка. Это какая-то болезнь, правда? Или это врождённое? Генетические повреждения, да?

Диолла засмеялась на прозвучавшие вопросы.

– Нет, это не болезнь. Это мода.

– Мода? – переспросили её все в один голос.

– Ну да, мода. У них на Земле так принято. Девушки и женщины, ухаживая за собой, украшают себя не только с помощью одежды или там драгоценных камней разных, но и с помощью краски. Они, время от времени, перекрашивают все волосы целиком. Или меняют цвет некоторых прядей, как у этой землянки. Не помню, как точно это называется.

Также женщины окрашивают у себя ногтевые пластины рук и ног. Наносят краску на кожу век, губ и на ресницы. На их планете это считается привлекательным и красивым.

Офицер Руц машинально посмотрела на свои аккуратные ноготки. Да, она тоже с ранней юности привыкла ухаживать за собой и беречь свою природную естественную красоту. Но разве ей придёт в голову такая дикая мысль, чтобы нанести краску на здоровые ногти, волосы или губы?

– И что, Дил, такие эксперименты с внешностью у них являются безопасными для жизни и здоровья? Это что-то аналогичное нашей химиотерапии? Когда мы меняем цвет кожи для общения с представителями той или иной цивилизации на чужой территории?

– Нет, наша химиотерапия здесь не причём. Для кожи этот процесс обратимый и совершенно безвредный. А вот они, перекрашивая волосы, наносят своему организму некоторый ущерб. Хотя он и считается у них весьма незначительным.

– Какая дикость! – женщина неодобрительно покачала головой и вывела на экран крупное изображение Ивана. – А у этого парня – что за стёкла на переносице? Тоже что-то модное по их понятиям?

– Лишь отчасти, – пояснила специалист по культуре Земли. – Очки на Земле – это не только стильный аксессуар, но и компенсация слабого здоровья. Очевидно, у данного юноши плохое зрение. Вот он и смотрит на всё через увеличительные стёкла.

Один из помощников госпожи Руц недоумённо пожал плечами:

– А что мешает ему восстановить своё зрение? Зачем мучиться с этим неказистым приспособлением под названием «очки», когда можно лишь перенастроить свой глазной аппарат?

– На Земле нет единой методики восстановления нарушенных функций организма. Вот людям и приходится выискивать альтернативные варианты, – вставил свою медицинскую справку доктор борта 551 господин Хардз.

– Бедняги, – искренне посочувствовал капитан Бонат.

Майя ничего не сказала и сменила изображение Ивана картинкой спящего дяди Пети.

– Ещё один стильный, да, Дил? Почему у него длинные волосы, усы и борода?

– Мм, сложно ответить, – девушка засомневалась в своих познаниях. – мода на длинные волосы у мужчин в России вообще-то уже прошла. Может, это свидетельство принадлежности его к какой-нибудь профессии? Моя мама рассказывала мне, что на Земле некоторые музыканты ходят в таком образе. Да, или священнослужители – духовные личности.

– Не нравится мне всё это, – подвела итог руководитель нельдианской группы, убирая с экрана изображения и вновь делая стену в соседнюю каюту идеально прозрачной. – Ох, не нравится.

– Прикажете их разбудить? – поинтересовался капитан валлонгского корабля.

– Да, пожалуй, Бонат. Буди, – Майя оглянулась на свою команду. И её помощники, и Диолла были рядом, всего в одном шаге. По их любопытным лицам было видно, что они ждут не дождутся пробуждения людей и последующего с ними общения.

«Вот ведь нетерпеливые какие!».

Женщина поспешила померить их запал:

– Для начала понаблюдаем за пленными немного. Послушаем, о чём говорят, что планировали на Земле, что сейчас замышляют. Таафитт, Гокролл, Сэвний, я вас просила освежить в памяти русский язык. Как у вас с этим обстоят дела?

Офицеры поторопились доложить о своей исполнительности:

– Пополнять словарный запас было некогда, но то, что знали ранее, постарались вспомнить. Вот, друг с другом даже в дороге перебрасывались фразами на их языке. Тренировались.

– Это хорошая практика, – похвалила Майя. – Я также по пути сюда вспоминала правила русской речи. В любом случае, всех и каждого прошу быть максимально собранными и внимательными. Бонат, приступай.

Капитан Бонат кивнул в знак одобрения, направил в сторону отсека с пленными руку в импульсной перчатке и слегка пошевелил пальцами. В каюте за прозрачной сте-

ной на низком столике, расположенном по центру, казалось бы, декоративная стеклянная пирамидка принялась вдруг издавать ритмичный пронзительный звук: «Пик, пик, пик, пик...».

Похищенные земляне начали приходить в сознание. Они заворочались, сели на своих местах, стали потирать глаза, пытаясь сообразить, где они находятся и каким образом тут очутились?

– Что-то я ничего не понимаю, – еле внятно пробурчал дядя Петя, единственный из всей четвёрки всё ещё лежавший на своём кресле. Он несколько раз усиленно сомкнул веки, а затем снова уставился на мягкий серебристый свет, льющийся с потолка. – Ни ламп каких, ни прожекторов. А что сияет? Не понимаю. Или я, может быть, в раю?

– Настя, как ты? – вскрикнул Иван, спрыгивая со своего места и подбегая к девушке.

Руки журналиста до сих пор были скованы наручниками, но он, в свете волнения за судьбу любимой, данного печального обстоятельства почти не замечал. Во всяком случае, оно не казалось ему столь важным.

– Я не знаю, – растерянно пробормотала девушка, ощупывая голову и пытаясь вспомнить события последней давности.

– Мм, встаю, встаю уже! Хватит пищать! Я проснулся!!! – грозно замычал Андрей, труднее всех возвращаясь в реальность. – Да прикончите же кто-нибудь этот будильник! Где

мой пистолет?

– ОГО! – гордо воскликнула Майя, уловив в речи землянина опасное слово. – Действительно, «высокоразвитый добряк». Мне показалось, или тут и впрямь прозвучало наименование оружия?

Команда Майи неопределённо закивала. Мол, им тоже это показалось, но в целом они не уверены: в связи с чем это было сказано? Не каждый день лицам, сопровождающим дипломатов до места их официальных встреч с правителями разных государств, приходится слышать речь отсталых в своём развитии аборигенов с отдалённой планеты.

– А что скажет нам специалист по культуре Земли? – Майя с лёгкой улыбкой вновь обратилась к Диолле, намеренно делая акцент на слове «культура». – Поняла что-нибудь из оброненных ими фраз?

– Конечно, поняла! – Диолла даже не заметила усмешек на лицах военных. Её взгляд был прикован к соседней каюте, а душа ликовала. «Мои знания не напрасны! Я вижу настоящих землян! И я понимаю их!». – Кто о чём говорит. Вон тот молодой человек беспокоится о состоянии здоровья девушки. Её, кстати, зовут Настей. А вон тот пожилой усатый мужчина интересуется их местонахождением. Он спрашивает, не в раю ли они? Рай, по религиозным представлениям этих аборигенов, это место, куда душа хорошего существа переселяется после смерти. Там очень светло и комфортно...

– Мы знаем, Дил, что такое рай по религиозным представ-

лениям слабо развитых существ! – несколько сухо прервала переводчику Майя, приукрашая свои языковые возможности. – Не следует разжёвывать нам каждое слово. То, что люди с Земли примитивны, известно всем. И если землянам у нас светло и комфортно, как в раю, мы только рады. Будет легче настраивать контакт. Ответь лучше, зачем вон тот здоровяк упомянул оружие?

– Зачем упомянул оружие? – машинально переспросила Диолла, только-только отрываясь от разглядывания соседней каюты и поворачиваясь к начальнице. – Так он же сказал. Чтобы пристрелить будильник. Избавиться от раздражителя! Звук будильника ему сейчас очень неприятен. А людям этой планеты свойственно избавляться от всего неприятного.

– Ага, – задумчиво протянула Майя, взглядом указывая Бонату, чтобы он отключил раздражающий землян фактор.

И вовремя, потому что Андрей уже поднялся на ноги, подошёл вплотную к столику со стеклянной пирамидкой и попытался её взять в руки.

– Приклеена она здесь что ли? Никак не оторву. О! Надо же! Замолчала. Батарейка, видать, сдохла.

– Он что-то сказал о смерти? – вновь живо отреагировала офицер службы безопасности дипломатического корпуса. – Какие злобные существа эти земляне! Бонат, а вы их обыскали? Они не представляют для нас угрозы?

Капитан валонгского корабля поспешил дать исчерпыва-

ющий ответ:

– Осмотрели всех. Как требует инструкция, по каждому заполнили анкету. Личные вещи проверили, обследовали, переписали, но отбирать не стали. Лишь обезоружили. Вооружённым был как раз вон тот, который самый крупный и самый здоровый из них. Эти трое угрозы в физическом плане, скорее всего, не представляют. Реактивом людей также обработали: никакой внешней инфекции они нам не занесут. Можете не волноваться.

Майя кивнула.

– Ясно. И который из них дипломат? Я не спросила, а ты нам его так и не представил. Неужели этот раздражительный, который был при оружии?

– Нет, что Вы?! – капитан Бонат мелко-мелко затряс головой из стороны в сторону. – Дипломат – девушка. Сейчас она подойдёт ближе, и Вы сами заметите свечение её ладони. А этот мужчина, наоборот, я так полагаю, её служба безопасности. Он её охранял в лесу. Во всяком случае, мои ребята видели, как вон тот парень, со стёклами над переносицей, бежал за девушкой, а этот его догнал, завалил и заковал в браслеты.

Госпожа Руц удивилась:

– Вот как? Да-а, по своей комплекции он вполне может быть телохранителем. А тот, четвёртый? Который в рай собирается, он кто? Думаешь, на самом деле священнослужитель?

– Да кто их разберёт, госпожа Руц? Может, и священник. Вы же слышали, он рай упомянул в своей речи, как только проснулся. Хотя не исключено, что и музыкант, как говорит Диолла. При нём личных вещей больше всего. Карманы его одежды доверху забиты разной мелочью. Однако, как мы установили по следам этих людей, они все четверо были у трупа Вен Ку Доу. Вот я и принял решение их всех прихватить. Мне от инспектора пришла инструкция: быть максимально внимательными и осторожными. Никому не верить, подозревать всех. Оказать помощь Вен Ку Доу и безусловно помогать вашей команде. Мы в точности всё исполнили. Остальное – ваша задача. Командуйте теперь Вы, госпожа Руц.

Майя задумалась.

– Значит, дипломат от землян – девушка? Что ж, это, наверно, упрощает дело. С девушкой будет проще договориться.

Однако капитан Бонат вновь затряс своей лысой головой, выказывая несогласие:

– Вот за это я не поручусь, уж слишком странно всё. Отслеживающего маяка на девушке нет. Ни в одной из наших баз она не числится. Да и на произнесённый пароль в лесу она также никак не отреагировала. Возможно, не знает международного космического языка.

– Не знает международного языка? Кто же ей тогда предоставил дипломатический статус, за какие заслуги и для че-

го?..

Андрей тем временем, убедившись, что «ужасный будильник» всё-таки замолк окончательно, неспешно обошёл их каюту по периметру. Он тщательно осматривал скромные предметы обстановки и ощупывал руками стены, словно проверял их на прочность. Здесь не было ни одного окна, иллюминатора или щёлки в соседние помещения. Все шесть углов каюты были намеренно закруглены. Совершенно неясным оставался вопрос, а есть ли из этой комнаты дверь или хоть какой-нибудь люк, ведущий вверх или вниз?

Материал отделки стен также был неизвестным. С расстояния двух шагов создавалось впечатление, что стены в каюте обтянуты листами какого-то сверхпрочного, тяжёлого и блестящего металла. Но вблизи дело обстояло совсем не так. Стены на целых полтора сантиметра в глубину оказались мягкими и пластичными. Неведомый материал, ничего общего не имея с металлом, словно поролон, был пористым и дышащим, поглощающим звуки, запахи и излишнюю влажность. При этом он блестел, как фольга от шоколада, отражая от своей поверхности льющийся с потолка белый свет.

Мебель, представленная четырьмя почти горизонтальными креслами да низким столиком между ними, поражала не менее. Она была тёплой, сухой и немного шершавой на ощупь, будто выточена из коры дерева. Лёгкий материал, не создающий дополнительного веса на летательном аппарате, был весьма кстати для межпланетных путешествий. Но в

то же время он отличался, судя по всему, небывалой прочностью. Майор ФСБ не смог поцарапать или иным образом оставить какой-нибудь след на поверхности столика, как, впрочем, не сумел даже на миллиметр сдвинуть с места своё кресло.

«Определённо, что-то здесь не так, – рассуждал Андрей, упираясь ногами в ближайшую стену, толкая вперёд кресло и краснея от натуги. – Либо это тяжеленный камень, а вовсе не сухое дерево, либо же каждая вещь здесь намертво привинчена к полу!».

– Что он делает? – изумился старший помощник Майи офицер Таафитт. – Зачем этому землянину потребовалось сдвигать мебель? Она расположена здесь разумно, с идеальной симметрией. Он видит ещё какой-то способ оптимизировать пространство их каюты?

– Может, он так пытается восстановить тонус мышц после сна? – попытался найти оправдание поступку землянина другой помощник на борту 551 офицер Гокролл. – Вынужденное бездействие негативно сказывается на мускулатуре.

– А может, этот мужчина нам пытается продемонстрировать свою физическую мощь? – предположил капитан Бонат. – Вдруг он догадывается, что мы за ними сейчас наблюдаем? Тогда, вероятно, он хочет нам понравиться. Или наоборот, решил нас напугать и озадачить.

Госпожа Руц скривилась от высказанных предположений.

– Умоляю вас, друзья, давайте не будем искать логику там,

где её нет и быть не может! Мне кажется, этот абориген сам не ведает, что творит и, главное, для чего? Время у него есть, а дел подходящих нет. Вот он и не придумал ещё, чем себя занять.

Домыслы женщины отчасти оказались верными. Уяснив, что в каюте нет больше вещей, достойных его внимания, Андрей приступил к изучению той компании, с которой он вынужденно очутился в плену инопланетных захватчиков.

Первым в поле зрения майора ФСБ попал Иван. Юноша сидел на своём месте с несчастным видом. Скованными перед собой руками он теребил очки, дужка на которых случайно погнулась во время их схватки с Андреем в лесу. Настроение парня оставляло желать лучшего:

«И Настю спасти я не смог, и сам пропал. И к кому в плен угодил? Знать бы ещё, кто из них милосерднее: этот свирепый майор из ФСБ или эти жуткие пришельцы? Сижу здесь, как последний преступник... В наручниках».

Перехватив этот страдальческий вздох, Андрей обратился к юноше:

– Звать-то тебя как, нарушитель законов?

– Иван.

– Мм, Иван! Надеюсь, не Иван-дурак? Хотя по твоему поведению в лесу, этого, конечно, не скажешь. Пару лишних статей из Уголовного кодекса и себе, и сообщнице своей приписал. Это уж, как пить дать, – расположение духа у майора было весьма мрачным. – Ладно, будем знакомы. Я Андрей

Верхоланцев, майор ФСБ. Пока не передам ваше дело следователю, материалы по тебе и твоей сообщнице будут числиться за мной.

– Я не намеренно Вашего помощника на Вас толкнул, товарищ майор. То была случайность. Извините. А побежал я от страха.

– Да-да. И я тебе, само собой, поверил. Адвокатам своим врать будешь! Ясно? У Вас их на дачке-то, ой, как много зажигало! Шпана малолетняя! ...А ответь-ка мне лучше, Ваня-не-дурак. Без окон, без дверей, полна горница людей. Что это такое, а?

– Огурец.

– Ну да, и как я сам не догадался? – Андрей пессимистично хмыкнул. – Это в голове твоей огурец! Ты по сторонам-то оглянись! Быть может, это четыре землянина, похищенные инопланетными тварями? И увозимые ими куда-то на летающей тарелке? А? Не находишь аналогии, юрист-переучка?

Настя поднялась со своего места и подошла ближе.

– Ваня не юрист. Он готовится стать журналистом. Ему ещё всего год остался учиться до получения диплома. Ваня – брат старосты нашей группы. Вот и отдыхал с нами на даче, – попыталась защитить она друга.

Андрей резко переключил своё внимание и плохое настроение на девушку:

– Так, барышня! Я Вам, кажется, ещё слова не предоставлял?! С Вами будет отдельный разговор, и по Вам тоже ад-

вокаты плакать будут. Если вообще отсюда выберемся. Втянули всех тут в историю!

– Я никого никуда не втягивала! Вы сами за нами погнались, – Настя опустила глаза в пол.

– Конечно, погнались! Работа у меня такая: за преступниками бегать. Ещё добавь, что ты со своим дружкой в лес по грибы и ягоды ходила, а не следы преступления пыталась там припрятать! А? И не удери ты от нас там, в лесу, сидела бы сейчас преспокойненько в КПЗ ближайшего полицейского отделения. Горя бы не знала. А теперь получи! Настасья, чеевна ты там? Ну, что замолкла?

– Хочу воспользоваться статьей 51 Конституции: не давать показаний против себя.

– А! Законы припомнила? Молодец какая! Ну-ну!

– Может, ввиду сложной и опасной ситуации вы всё же перестанете на нас кричать? – теперь Иван попытался выступить громоотводом, спасая Настю от гнева майора ФСБ. – И снимите, пожалуйста, с меня наручники. Мы всё равно не в отделении полиции и не у Вас в кабинете.

– Щас, разумеется! Мечтать не вредно. И адвокату твоему позвоню. Крики ему не нравятся, ха! Наручники, Ваня-недурак, это твоя правда жизни на ближайшие пятнадцать суток. Как минимум. Нечего было оказывать сопротивление должностному лицу. Ясно? И пятнадцать суток, Ромео чёртов, это ещё притом, что наши извозчики нас покатают, покатают по звёздному небу, да и вернут всех обратно домой.

Как неоднократно случалось с некоторыми контактёрами и уфологами. Так сказать, отделаемся с вами лёгким испугом, без последствий. Мысль понятна?

– Понятна.

Юноша нахмурился, не желая общаться с представителем власти, и вновь аккуратно поправил скованными руками повреждённые во время потасовки в лесу очки.

Дядя Петя также окончательно очнулся от изумления и разглядывания чужой обстановки. Он поднялся со своего кресла и, ни к кому конкретно не обращаясь, робко произнёс:

– Осмелюсь заметить, что у меня такое ощущение, будто сегодня домой мы не вернёмся, сто пудов! Я ещё утром почувствовал какое-то странное беспокойство. Словно ветер перемен. Вот, даже фляжку полную с собой прихватил. Запчасть моя.

Предприимчивый «гражданин мира» вытащил из глубокого кармана своего комбинезона металлическую фляжку, любовно погладил её, как живую, открутил крышку и сделал глоток крепкого напитка.

Андрей разозлился ещё больше.

– Ты что это тут удумал, дядя Петя, а? Другого времени, чтобы нажраться, не мог выбрать? – майор подскочил к бывшему слесарю и, схватив его за грудки, почти волоком вернул старика к креслу. – А ну сядь, сюда немедленно! И чтобы вёл себя здесь тише воды, ниже травы! Экстрасенс липовый!

Дядя Петя испуганно спрятал в карман своё булькающее во фляжке «сокровище».

– С чего это я вдруг липовым экстрасенсом-то стал? Протарелку с пришельцами в отделении вчера не соврал? Не соврал. С домом дачников вас не подвёл? Нет. И о девушке с крашеными волосами до плеч – тоже всё совпало. Убийца этого лупоглазого страшили, может, и не она. Врать не стану. Но говорю тебе, гражданин начальник, Настасья с ним до его смерти точно пообщаться успела. И дружок её вон – глаза вместе с очками прячет. Тоже что-то скрывает. А ты, мил-человек, просто деньги отданные жалеешь, вот и орёшь на всех. А экстрасенс дядя Петя хороший. Напраслину не наводи. Сейчас репутация дорого стоит.

– Да где же ты хороший экстрасенс, дядя Петя, когда ты и сам в плен загремел, и вдобавок ещё и трех своих соотечественников подставил? Не мог нас от беды увести?

«Гражданин мира» лишь развёл руками, подыскивая себе оправдание:

– Я умный и дальновидный, но не всемогущий.

– Да я тебе за твою дальновидность даже не знаю, что сделаю сейчас!

– Дядя Петя, Вы заранее знали о том, что мне предстоит контакт с инопланетным существом? – удивлённо спросила Настя, подходя к креслу старика ближе. – А... Вы можете нам сказать, что теперь с нами дальше будет?

– Ну... – экстрасенс дядя Петя расслабленно откинулся в

своём кресле и польщено заулыбался. – Когда мы теперь так близко к звёздам, настроиться на космическую энергию, вероятно, немудрено. Попробовать посмотреть можно. К тому же, милая, такса у меня совсем скромная. Пятьсот рублей. Маленький вклад в моё здоровье и существование – не деньги за бесценную информацию...

– Так, хватит здесь шоу устраивать! – Андрей встал между Настей и дядей Петей. – Никаких пятьсот рублей ты больше ни от кого не получишь! Заработал уже, мошенник! А ты, Настасья, шагом марш на своё место! Если не хочешь приобрести такие же браслеты, как у Ивана. И чтобы тебя тоже – неслышно было! Живо! Задёргалась она тут, что с нами дальше случится?! Думать следовало об этом раньше! А теперь уже поздновато как-то переживать. Часом не в санаторий угодила, а на летающую тарелку пришельцев...

Майя Руц перебросилась с членами своей группы недоумёнными взглядами: «Почему служба безопасности дипломата позволяет себе повышать голос на самого дипломата?». А затем оглянулась на Диоллу:

– Дил, так ты говоришь, что умеешь переводить земную речь в быстром темпе? Я, если честно, давно этим не занималась. Скажи, мне показалось, или этот мужчина на самом деле угрожает Насте? По какому праву он на неё кричит? И, вдобавок, хочет заковать её в цепь?

Диолла ещё более расцвела в улыбке. Она нисколько не сомневалась в том, что её знания и опыт будут востребованы

у военных.

– Да, этот мужчина, которого зовут Андреем, сильно ругается. И на Настю, и на всех остальных. Он обещает по возвращении домой посадить своих спутников в тюрьму. Если, по его словам, они выживут. Потому что инопланетяне, ну, то есть мы, в его понимании, крайне кровожадные существа. Вот тот, который самый старый и самый страшный из них, и к которому они обращаются «дядя Петя», он сейчас тоже соглашается с выданной оценкой и добавляет, что ему достоверно известно о двух инопланетных цивилизациях. Одна из которых хорошая, и он с ней контактирует. Астронавты даже делятся с ним ценной информацией...

– Что за чушь? – перебила объяснения Майя. – Два типа цивилизации? Да их сотни! И что он несёт? Кто с ним будет делиться? Бонат, вы этого типа не проверяли? Может быть, он тоже какой-нибудь контактёр?

– Мы всех проверили. Сигнальных маяков нет ни на ком. И в Информационной базе на них ничего нет. Так что они не контактёры. Во всяком случае, определённо, не наши.

– Ясно. Что он ещё говорит, Диолла? Я не успеваю пока за темпом его речи. Надо бы расширить свой словарь.

– Ещё дядя Петя заверяет своих спутников, – девушка продолжила переводить вдохновенную речь «не-липового экстрасенса», – что существует вторая разновидность инопланетных существ. Захватчики. Это те, кто похищает мужчин и женщин, распарывает их, чтобы посмотреть, что у лю-

дей внутри, всячески надругается над ними, а потом съедает... Хм. Какая глупость! Но он именно так и сказал. Я перевожу без ошибок.

– У него точно с головой всё в порядке? Что там изучать-то у них внутри? Содержимое кишок? – Майя с некоторым выражением брезгливости на лице обернулась к Бонату.

Капитан валонгского корабля солидарно закивал:

– Называет себя контактёром, а не знает, что большинство развитых цивилизаций питается только растительной пищей. Может, он намеренно вводит своих спутников в заблуждение? Поставил себе целью их напугать? Вызвать панику?

– Следует отметить, – высказал своё мнение ещё один офицер из группы Майи, – что дядя Петя также не проявляет должного уважения по отношению к дипломату. Девушке Насте в обществе этих землян может быть некомфортно. Мы должны оградить её от их грубой и агрессивной компании.

Госпожа Руц задумалась.

– Пожалуй, Сэвний, ты прав. Мы летели сюда на помощь к одному дипломату, а неожиданно нашли другого. И хотя расследования гибели Вен Ку Доу с нас никто не снимал, но и оставлять девушку под угрозой мы также не имеем права. Инструкции дипломатического корпуса нам это запрещают. Вдруг словесные нападки на Настю обретут у землян форму физического воздействия? Не знаю, как вы, а я побоюсь везти в шестую Ладью новость о гибели сразу двух дипломатов.

Давайте-ка разделим наших пленников. Таафитт, займитесь этим...

– Подождите! – Диолла оторвала взгляд от прозрачной стены и повернулась к Майе. – Госпожа Руц, не надо разделять пленников! Это очень неразумный шаг.

– Чего? – офицер службы безопасности недоумённо посмотрела на свою юную переводчицу.

Диолла, заметив искры недовольства в глазах начальницы, а также лёгкие усмешки на лицах её напарников, почувствовала себя скованно. Вместе с тем, не умея хранить молчание, когда это требуется, равно как имея и своё собственное представление о справедливости, она всё же упрямо выдавила из себя:

– Я считаю, что разбивать их группу не стоит. Земляне уже поняли, что находятся в плену. Они не знают, кто мы, не знают, чего им опасаться. Вы их ещё больше испугаете.

– Ну и прекрасно, – Майя усмехнулась. – Мы здесь хозяйева, а они пусть боятся и чётко выполняют наши команды. Проблем будет меньше. А то взяли себе за правило на дипломата голос повышать. Кто-то же должен их приструнить и научить хорошим манерам.

– Да, но, – Диолла вздохнула. «И что за патологическое пристрастие у моей начальницы всех воспитывать и передёльвать?». Девушка осторожно продолжила настаивать на своей позиции. – Мужчины же несерьёзно голос на Настю повышают. То есть громкость в речи земляне, конечно, уве-

личили. Но я предполагаю, что их нападки на девушку – это лишь психологическая реакция на стресс. Испуг от резкой смены обстановки. Реакция на предстоящий контакт с неизведанным.

Военные с обоих кораблей на этот раз уже не скрывали улыбок на своих лицах.

– Дил, детка, – Майя и сама изо всех сил старалась погасить нахлынувший на неё приступ веселья. – Очень похвально, что вы в институте изучаете ещё и психологию. Только тебя, кажется, пригласили на наш корабль в качестве переводчика, верно? Давай ты не будешь учить нас делать нашу работу. Обеспечение безопасности дипломатов – это наша компетенция.

Девчушка ощутила, как у неё горят уши.

– Госпожа Руц, я лишь пытаюсь донести до Вас смысл всех прозвучавших слов! Не угрожают земляне дипломату! Ни один из них! И тот красивый здоровяк, и этот тощий паникер, они оба ругают Настю именно за проявленную беспечность. За то, что по её вине и именно из-за неё они тут оказались. А вот этот парень, который закован в цепь, он вообще пытается девушку защитить!

– Защитить? Вот как? – Майя перестала улыбаться. – И от кого же защитить, Дил, если не секрет? Ну? Что замолчала? От их спутников, надо полагать? Ведь правда? Я, может, пока и не столь быстро умею переводить русскую речь, как тебя понатаскали в этом вопросе в Вукламском институте. Но я

более чем на двухстах языках Вселенной знаю, как переводятся слова «оружие», «нападение», «ловушка», «смерть», «атака», «убивать», «уничтожить» и подобные им конструкции. И я слышу, Дил, что эти слова то и дело раздаются в их каюте! И я вижу, что в общении землян сейчас не всё благополучно. А значит, мы обязаны предпринять какие-то меры, чтобы исправить эту ситуацию. Таафитт и Гокролл, переместите девушку в соседний отсек.

Руководитель нельдианской группы гордо подняла голову, скрестила на груди руки и всем своим видом дала понять, что споры и пререкания окончены. Она приняла окончательное решение.

Диолла, чувствуя себя обиженным ребёнком, недовольно оттопырила нижнюю губу:

– Тоже мне – достижение. Двести языков. Если бы Вы на этих языках умели дружбу завязывать. Или могли бы перевести такие слова, как «красота», «радость» и «любовь»...

ГЛАВА 12. Разделяй, властвуй, кусай локти

Андрей, Иван, Анастасия и дядя Петя от страха поднялись на ноги со своих кресел и попятились к самой дальней стене их каюты. Так на них подействовало появление в образовавшемся проёме одной из стен двух высоких мускулистых мужчин в ярко-синих облегающих их фигуру костюмах. Мужчины были земного телосложения и, за исключением их особо контрастирующей с одеждой оранжевой кожи, полностью походили на людей.

– У них же была сине-фиолетовая кожа, когда они напали на нас в лесу, – еле слышно пробормотал Иван, инстинктивно выискивая наиболее безопасное место подле Андрея – единственного в их компании представителя власти и единственного опытного военного от землян. – И они были лысыми. А теперь у них чёрный «ёжик» на голове.

– Может быть, нас уже другим перепродали, пока мы спали? – так же шёпотом нашёл правдоподобное объяснение дядя Петя. – Точно! Это уже другие! Не такие тощие, как в лесу. Те были охотниками, а эти пожиратели...

– Вы оба: а ну заткнитесь, живо! – процедил сквозь зубы Андрей, во все глаза разглядывая инопланетян.

Перегородка бесшумно вернулась на своё место, сливаясь

с отделкой стены и создавая ощущение единого покрытия. Вновь ни щёлочки, ни окошка.

Будучи хозяевами положения, вошедшие мужчины не суетились и вели себя с достоинством. Они спокойно и уверенно стояли на входе, позволяя своим пленникам обменяться первыми впечатлениями и более-менее привыкнуть к их присутствию и их такому необычному для людей облику.

– Почему они молчат? – испуганно прошептала Настя, прячась за спины Андрея и Ивана.

– Ясное дело, – вновь авторитетно заверил всех дядя Петя. – Соображают, кого из нас первым слопать. Я старый и невкусный, одни жилы. В Настасье веса маловато будет. На двоих голодных мужиков её не хватит. А вот парни – это другое дело. Вон, мускулы-то себе накачали. Сплошное мясо. Особенно у Вас, товарищ майор. Не в обиду будет сказано...

Оранжевокожие не стали дожидаться окончания нелепых домыслов и предположений. Один из них негромко, но вполне отчётливо сказал что-то на незнакомом языке.

– И кому это было адресовано? Кто-то понял, что он тут пропел? – вновь сквозь зубы, обращаясь к своим товарищам по несчастью, произнёс Андрей.

Международная космическая речь для земного уха звучала очень непривычно. Вроде и гласные, и согласные в ней были. Но как-то всё на едином выдохе, на одной ноте, без изменения интонации в голосе, без пауз между словами и фразами.

«Ведь не может быть, чтобы это было всего лишь одно слово! Кому под силу будет его запомнить и повторить?».

– Нет, не поняли, – сразу за всех ответил Иван и тут же добавил: – А разве инопланетяне не должны общаться с нами ну, это, как его? Телепатически? Без слов. Чтобы мы их понимали.

– По идее, должны, конечно, – растерялся Андрей. – Все контактёры об этом рассказывают. Как же мы узнаем, что им надо, а, дядя Петя? – майор поспешил получить консультацию у своего внештатного «экстрасенса», при этом даже не поворачивая головы в его сторону и внимательно оценивая общий вид и манеру поведения своих «хозяев».

– Да фиг их разберёт, что им нужно! – ёмко выразился «внештатный сотрудник». – Я экстрасенс, а не переводчик. Их диалект мне мало знаком. Может, они пытаются уверить нас в том, что пришли на нашу планету с миром? И мы здесь вовсе не пленники, а типа того, что гости? Честно скажу, нам с вами какие-то неправильные и не очень разумные пришельцы повстречались.

Один из «неправильных и не очень разумных пришельцев», убедившись, что дипломат Настя и впрямь не знает международного космического языка, так как она совершенно проигнорировала только что произнесённый пароль, вдруг внезапно сделал шаг вперёд и обратился к девушке на ломанном русском:

– Землянин дипломатического статуса Настя. Вы иметь

необходимость идти с нами. Мы отвести Вас в место, где Вам быть безопасно и хорошо.

– Что? – Анастасия, услышав своё имя и предложение пройти с пришельцами на выход, в панике попятилась ещё дальше назад.

– Ан нет, ты погляди-ка! Я ошибся, – опять поделился своим мнением «экстрасенс». – Мы не в гостях, а девушка им более интересна, чем мускулистые парни. Может, они не очень голодны? Или Настасья для них вовсе не еда, а что-нибудь другое?

– Землянин Настя идти с нами, – настойчиво повторил офицер Таафитт, протягивая вперёд руку, развёрнутую ладонью вверх.

– Куда идти? Зачем? Я... Я не пойду! Я не хочу! Нет!!!

– Нас не надо бояться. Мы есть друзья. Мы имеем добрые, разумные намерения. Для Вашей безопасности Вы имеем необходимость нас слушаться.

Таафитт и Гокролл, желая понравиться девушке и заслужить её доверие, нацепили на лица какие-то уж слишком широкие и неискренние улыбки и подошли ещё на один шаг ближе. Их взгляды были устремлены на Настю.

– Ну, нет! – воскликнул Иван, также выходя на полшага вперёд и сжимая в кулаки, всё ещё закованные в наручники руки. – Не бывать этому! Добрые намерения! Как же! Знаем! Наслышаны о ваших опытах и надругательствах! Настя ведь сказала, что никуда с вами не пойдёт! Неужели неясно?

Только посмейте к ней приблизиться, и я тогда за себя не ручаюсь!

Андрей внутренне усмехнулся прозвучавшей мальчишеской браваде.

«Что мы, пленные, можем сделать против своих захватчиков? Хотя с другой стороны... Эти двое и не вооружены вовсе».

– Иван прав, – подтвердил он слова юноши. – Мы никуда не отпустим с вами Анастасию.

Оба инопланетянина одновременно вскинули вперёд руки, а Андрей, Иван, Настя и дядя Петя схватились за головы, пытаясь прийти в себя от проведённой на них импульсной атаки. В ушах стоял невозможный звон, на какое-то мгновение пропало зрение. Перед внутренним взором всё кружилось, мелькало и вспыхивало. Участилось сердцебиение и дыхание, появился сковывающий мышцы тела страх, пересохло горло...

Когда же спустя пару минут после такого противоправного воздействия на их организм мужчины начали приходить в себя и осмысленно озираться кругом, ни оранжевых пришельцев, ни Анастасии в их каюте уже не было. Пленников разделили.

– Вот видишь, Дил, – обратилась офицер Руц к своей юной переводчице. – Всё довольно просто. Теперь, когда Настя в безопасности, мы легко сможем выяснить у неё, кто присвоил ей статус дипломата, за какие заслуги и для вы-

полнения какой миссии? В отсутствии этих агрессивных дикарей, я надеюсь, девушка будет более адекватной. Попутно может быть удастся узнать у неё или, как вариант, при допросе этой троицы, кто напал на корабль Вен Ку Доу? Кто убил лучита? Как они вчетвером оказались у тела дипломата? Ну, и самое главное, конечно: где его материалы? Заметь, как много проблем одновременно мы сможем решить грамотным планированием допроса. Ладно, Дил. Ты мне пока не нужна. Я, кажется, «включилась» в их языковую среду и начинаю понимать русскую речь всё в более быстром темпе. Я лично поговорю сейчас с Настей.

Майя направилась в соседнюю каюту, куда её помощники водворили Анастасию.

Девушка сидела на невысокой тумбе, в центре комнаты. Она закрыла лицо ладонями, пытаясь физически отгородиться от всего происходящего и одновременно спрятать за руками слёзы страха, бегущие по её щекам. Тело Насти периодически сотрясалось от беззвучных рыданий. Ожидание чего-то ужасного и непоправимого давило на неё всё сильнее. Каждая минута неизвестности добавляла ещё больше напряжения, сжимая её плечи и лёгкие. Хотелось не просто свернуться в маленький клубок, а реально сократиться до размеров песчинки. Раствориться, спрятаться, сделаться невидимой. Что угодно, лишь бы прекратить эту панику!

Вместе с тем, Анастасия не торопила ход времени. Она не хотела, чтобы это всё быстрее закончилось, потому что

её сознание и вовсе не принимало идею конца. Она не имеет права здесь и сейчас погибнуть! Нет! Только не здесь! И только не так! Сколько разговоров было в последнее время о конце света? О планетарной катастрофе, о падении метеорита, о глобальном потеплении и солнечной радиации. Всё, что угодно, но только не так! Быть похищенной инопланетными монстрами, быть отданной им на съедение или на опыты – это слишком!!! Нет, Настя не должна была здесь и сейчас находиться! Кто угодно, но только не она!

Именно по этой причине намерения и расчёты госпожи Руц не оправдались. Едва Майя зашла в каюту, как девушка, подпрыгнув со своего места, отскочила к самой дальней стене комнаты. Она уже не скрывала своих слёз:

– Нет! Уходите! Прошу Вас! – еле слышно шептали её губы.

– Землянин Настя, я приветствовать тебя! – поздоровалась с порога Майя на ломанном русском языке. – Я есть Майя Руц, служба охраны дипломатического корпуса лучитов. Мы беречь тебя от агрессивных существ и доставить тебя в безопасное место. Там, где тебе стать хорошо и комфортно. Ты иметь благодарность и согласиться с нами сотрудничать. Ты меня понимать?

– Нет! Я хочу домой! Не надо везти меня туда, где хорошо и комфортно! Я не просила вас об этом! Я хочу домой! Отвезите и меня, и остальных людей домой!

– Твоя просьба есть невозможна. Ты иметь дипломатиче-

ский статус. Мы интересоваться тот момент, когда он появляться.

– Что? Я... Я Вас не понимаю. Нет!!! Не подходите ко мне! – Настя, заметив, что Майя вознамерилась подойти ближе, вдруг резко дёрнулась в сторону и вновь закрыла лицо руками. – Господи! Что я делаю? Мне же всё равно некуда бежать. Я... – девушка опять заплакала. – Я не знаю, что Вам нужно от меня! Я Вас боюсь! Я Вас не понимаю! Не подходите ко мне! Пожалуйста! Уйдите!!!

Майя остановилась на месте, удивляясь столь странному и неразумному поведению дипломата.

– Я не хотеть тебя пугать. Я иметь мирное настроение. Я лишь говорить с тобой. Как давно твоя ладонь иметь печать дипломатического статуса?

– Моя ладонь? – Настя вспомнила о своей светящейся руке, и это обстоятельство у неё вызвало ещё больше слёз. – Я же не специально! Я ничего плохого ему не делала, а он сам так решил! Я не знаю, как это убрать! Это не отмывается! Я пробовала! А он взял и умер у меня на глазах! Я не убивала его! Боже мой, что мне сделать, чтобы Вы мне поверили? Я никому ничего худого не желала!

– Ты говорить сейчас о лучите Вен Ку Доу? Это он утвердить для тебя новый статус? Чем ты это заслужить? И кто убить нашего дипломата?

– Я... Я не знаю! – девушка захлюпала носом. – Я ничего не знаю! Оставьте меня в покое! Прошу Вас! Отпустите ме-

ня! Я... Я никому о Вас не расскажу! Верните меня домой!

– Землянин Настя, ты сейчас очень много и напрасно нервничать. Ты имешь трудность отвечать на мои вопросы? Быть может, ты желать отдохнуть? Хотеть есть? Пить?

– Нет, я ничего не хочу, – Анастасия, на самом деле чувствуя огромную усталость, отрицательно покачала головой и плавно съехала по шершавой стене на корточки. Девушка вновь спрятала лицо в ладони и, глотая слёзы, добавила: – Всё бессмысленно. Вы ведь всё равно убьёте меня, как только узнаете, что Вам надо? Единственное моё желание, чтобы Вы исчезли прямо сейчас, а я бы очутилась дома. Я не хочу Вас ни видеть, ни слышать! Я желаю, чтобы всё произошедшее оказалось лишь страшным сном, и не более!

Сидя на корточках и периодически всхлипывая, ибо её тяжёлые вздохи нет-нет, да и прорывались наружу, девушка затихла. Майя, постояв рядом в раздумье около минуты, согласилась на временную передышку:

– Ты есть не готова продуктивно общаться. Я дать тебе время отдохнуть, успокоиться и всё вспомнить. Я скоро вернуться.

Офицер Руц покинула каюту. Она сама не была спокойной, и её испорченное мирное настроение теперь было заметно и без дополнительных измерений психоэмоционального фона.

– Это есть невозможно! – принялась ругаться она с самого порога, даже забывая для своей команды перейти в общении

на родной нельдианский язык. – Я говорить с ней по важное дело, а она желать, чтобы я исчезнуть! Она не хотеть меня понимать! Она не слышать моих разумных доводов!

Команда женщины, просмотрев весь состоявшийся диалог между Майей и Анастасией через прозрачную стену каюты, теперь согласно закивала. А Гокролл так же, как и его начальница, тренируясь в упражнении русского языка, добавил:

– Люди с Земли есть отсталые существа. Как и сто, и двести, и даже тысячу лет назад. Боятся даже своей тени.

– Так вы же сами этому поспособствовали, а теперь удивляетесь, – возразила по-нельдиански Диолла, оглашая для всех «правду жизни».

Переводчица, как оказалось, вовсе и не думала никуда уходить со смотровой площадки. Во время допроса Анастасии она лишь отошла от группы Майи немного подальше, чтобы не мозолить военным глаза. Но при этом наострила весь свой слух, стараясь не пропустить ничего из того, что происходило в каютах с захваченными землянами. Теперь же, надеясь поддеть свою всезнающую и самоуверенную начальницу, она авторитетно выпалила:

– А я предупреждала, между прочим, что так всё и будет. Не следовало их разлучать. Земляне и без того друг друга разными страшилками напугали, а вы теперь страху им только добавили. Вот результат.

В глазах офицера Руц сверкнули две недобрые молнии.

– Дил? Что ты здесь делаешь? Я разве не приказала тебе возвращаться в свою каюту?

– Нет. Я не слышала такого приказа, госпожа Руц. Вы лишь констатировали для всех, что я свободна. Вот я, как свободный человек, и решила задержаться здесь, понаблюдать. На чужих ошибках ведь тоже учатся.

Диолла искренне пожала плечами.

«И с чего моя начальница на меня так злобно пыхтит? Как вулкан перед извержением, не иначе».

– Ошибках? Знаешь что, детка?..

– Майя, остановись! – Таафитт указал разозлённой женщине на сигналы её импульсной перчатки. – Тебе надо поправить свой энергетический фон.

Офицер Руц тоже посмотрела на показатели своей импульсной перчатки, глубоко вдохнула и другой рукой поправила что-то на тыльной стороне запястья.

Негативные эмоции моментально ушли. Пропало желание дать своей юной, но чрезмерно настырной и насмешливой переводчице крепкий подзатыльник. Расхотелось ругаться и спорить.

«Что ж, энергетический и эмоциональный фонны восстановлены. Можно дальше работать».

– Да, спасибо, Таафитт, – поблагодарила Майя напарника за своевременную подсказку и повернулась к юной переводчице спиной, игнорируя её раздражающее всех присутствие. – Общение с агрессивными представителями этой сла-

бой цивилизации подействовало на меня деструктивно. Я постараюсь держать эмоции под контролем. Что будем делать дальше? Пока дипломат Настя успокаивается, я предлагаю вам с Гокроллом вновь проведать тройку землян. Допросить их об обстоятельствах гибели Вен Ку Доу. Надеюсь, захваченные мужчины плакать при вашем появлении не будут?

***

Мужчины плакать, конечно, не собирались.

Андрей и дядя Петя только-только сумели утихомирить яростную вспышку гнева у Ивана. Молодой парень, осознав, что его любимая девушка Настя силой была уведена из их каюты, припомнил для своих инопланетных захватчиков все самые известные проклятья, которые существовали на Земле со времён Древнего Египта. Он выражался и бодал головой мягкую поверхность стен, пинал немногочисленную мебель, грозился наброситься на любого пришельца, имеющего наглость вновь войти к ним в каюту. И лишь стальные браслеты на его руках, тонкие намёки майора ФСБ на то, что «настоящая месть должна быть умной», да клятвенные заверения дяди Пети о том, что Настя пока в «полном порядке», как сообщил экстрасенсу высший космический разум, наконец-то возымели действие. Ваня сел на место, насупился и принялся напряжённо думать, что ему делать дальше.

– Значит так, – Андрей взял слово, наставляя своих соотечественников на грамотную линию поведения с инопланетянами. – Кто они такие и что им от нас надо, мы не знаем. Нам не ясна цель нашего похищения. Они здесь хозяева, они сильнее нас в технике, и мы им противопоставить ничего не можем. Я допускаю, что у нас с вами нет ни единого шанса остаться живыми. Давайте смотреть правде в глаза. Мы можем сегодня погибнуть. Все разом или поодиночке. Быстро и безболезненно, или мучительно долго. Мы не в силах этого предотвратить. Но мы в состоянии быть мужественными до самого конца. Не показывать перед ними страха, не уронить своего человеческого достоинства. Да, мы люди с Земли, и быть может, мы несовершенны. Но мы гордимся тем, кто мы есть! Держите в сердце эту гордость. Как у заключённых существует правило: «Не верь, не бойся, не проси», так и мы трое не должны им верить, не должны их бояться и ни о чём не будем их просить. А там будь что будет. Договорились?

– Договорились, – обречённо произнёс Иван, не зная, о чьей судьбе ему следует беспокоиться больше: о своей или о судьбе Анастасии. – Но таким договором страх всё равно трудно искоренить. Сначала тот, мёртвый, с глазами как тарелки. Потом те лысые в лесу, с синеющей кожей. Теперь эти, рыжие.

– А ты представь, что ты в Голливуде, и эти клоуны лишь актёры из какого-нибудь недавно выпущенного в прокат кино. Поверь, станет легче.

– Я не был никогда в Голливуде.

– А ты вообрази, что Настасья у тебя за спиной, и ты всё ещё защищаешь свою девчонку, – услужливо добавил аргументов дядя Петя. – У тебя вон как классно получалось кулаки сжимать, когда за ней пришли эти громилы!

– Настя мне не девчонка. Мы с ней друзья.

– Да будет свистеть-то! – дядя Петя усмехнулся. – Я ведь экстрасенс. Настоящие чувства я насквозь вижу. Ты её любишь.

– Люблю. Но это ничего не меняет. Настя – она... – Иван тяжело сглотнул, понимая, что шила в мешке не утаишь, и его спутники всё равно, рано или поздно, узнают правду. – Настя – девушка моего брата.

Дядя Петя крикнул и ничего не сказал. Майор Верхованцев также безмерно удивился:

– Действительно? Весёлая у тебя жизнь, парень, однако. А мы-то полагали, что ты Настасью для себя защищаешь. Ну, да это неважно сейчас. Главное, не провоцировать этих тварей инопланетных на крайние меры. Бог даст – оставят нас в живых. Согласен со мной, экстрасенс не-липовый?

– Согласен, родимый. Что ж тут не согласиться-то? Астронавтов не злить, самим их не пугать, ну, и всем своим видом являть им готовность к продуктивному диалогу... Я тут только вот о чём подумал, товарищ майор. Вы парни ещё молодые, у вас вся жизнь может быть впереди. Что вам рисковать понапрасну? А я человек опытный, толковый. В нашей

слесарной бригаде всегда в почёте был. Ну, если ФСБ мне увеличит мой гонорар за сотрудничество, то я согласен даже выступить парламентарём от вас и от других людей в предстоящем общении с инопланетным разумом...

Андрей опешил.

– Чего? Отставить, дядя Петя! Никаким парламентарём от нас или, тем более, от других людей я выступать никого не прошу! Я говорю о том, чтобы вы оба не вели себя провокационно! Неужели так сложно усвоить?

– Да усвоили мы это всё, не маленькие, – вновь грустно произнёс Иван. – Однако трудно вести себя с достоинством, когда ты в наручниках.

Майор Верхованцев вздохнул, нашарил в кармане ключи и нехотя снял с Ивана металлические браслеты.

В этот момент замаскированная под отделку стены дверь вновь бесшумно отъехала в сторону, и на пороге показались те самые инопланетяне, что приходили до этого за Анастасией. Андрей, Иван и дядя Петя внутренне подобрались, не ожидая от своих «господ» ничего хорошего.

– Моё имя есть Таафитт, – представился тот офицер, который и ранее вступал в разговор с пленными. – Мы имеем к вам вопросы. Вы отвечать правдиво. Мы не причинить вам вреда. Это есть наши условия разумного сотрудничества. Вы имеем необходимость согласиться.

Таафитт выдержал значительную паузу, разглядывая пленников и давая им время обдумать его предложение. Ан-

дрей тоже выждал немного, не желая торопить события:

– А у нас есть право голоса? Кажется, мы вынуждены принять навязанное поведение, – констатировал он. – Что Вас интересует? Что хотите знать?

Майя, наблюдая за прозрачной стеной всё происходящее в каюте задержанных и вслушиваясь в каждое произнесённое слово, облегчённо выдохнула.

«Что ж, хотя бы здесь всё идёт по плану и обходится пока без непредвиденных обстоятельств. Древний первобытный принцип «Разделяй и властвуй» работает!».

– Мы желать знать, – между тем продолжил допрос Таафитт, – причину смерти Вен Ку Доу. Он есть дипломат лучитов. Он был дипломат. Вы находились рядом с его телом, когда вас захватить в лесу. Мы иметь доказательства.

– С чьим телом рядом мы находились? А-а-а... Понял. Так тот мелкий серый карлик, оказывается, дипломат? Существо с низким ростом, но с высокой должностью? А мы и не знали. Приносим извинения за непочтение.

– Мы принимать извинения. Но нас волновать гибель Вен Ку Доу. Её причина.

– Да я уяснил, что Вам нужно, – Андрей утвердительно закивал. – Ваш этот... Вен Ку Доу умер, скорее всего, от большой потери крови. Ну, или что там из него вытекало? Лимфа? Межклеточная жидкость? Мозг? В общем, какая-то серая вязкая субстанция. Причиной этого послужило обширное ранение грудной клетки, разрыв кожной и мышечной

ткани, а местами даже и обугливание. Это то, что я успел рассмотреть в лесу в темноте при свете ручного фонаря. Если честно, конечно, немного странно, что среди вас нет ни одного криминалиста, способного на глаз сформулировать вам предварительно причину смерти этого бедолаги. Вроде, существа мыслящие, а тело умершего осмотреть не догадались.

– Мы осмотреть тело Вен Ку Доу. Он здесь, на борту корабля, – терпеливо пояснил Гокролл, совершенно не понимая, что майор ФСБ лишь тянет время, уходя от прямого ответа. – Мы интересоваться, кто сделать его мёртвым?

– Кто это сделал? А-а! Так вас интересует субъект преступления, а не его причина! В таком случае, надо выражаться точнее! Кто это сделал? – Андрей почесал себе затылок и напустил на себя важный вид, будто реально и напряжённо думает над этим сложным вопросом. – Расследование преступлений, хоть и моя специальность, и мне очень лестно, что вы обратились именно ко мне, но, поверьте, найти убийцу – это не минутное дело. Попробую предположить всё-таки, что смерть бедолаги не является результатом бытового конфликта на почве личных неприязненных отношений. Что тогда остаётся? Вероятно, ключевую роль здесь сыграла профессиональная деятельность вашего должностного лица. Говорите, что погибший был дипломатом? Присмотритесь не только к кругу его знакомых, но и к характеру проводимых им дел. Под кого он сам копал, кто мог копать под него? Ко-

му этот ваш Вен Доу был неугоден? Изучите его документацию, может, там найдёте нужный ответ?..

– Почему он вдруг заикнулся о документах нашего дипломата? – встревожилась Майя, обращаясь к оставшимся рядом с ней на смотровой площадке военным. Женщина поднесла руку с импульсной перчаткой к губам и, отсылая для своего напарника телепатический сигнал, негромко произнесла: – Таафитт, надавите на него сильнее. Он что-то знает и за множеством пустых слов пытается спрятать истину.

Таафитт, прочитав переданные ему его руководительницей мысли, продолжил расспросы:

– Что Вы делать в лесу рядом с телом лучита?

– Что я делал в лесу рядом с телом лучита? – невинно пожимая плечами, переспросил Андрей. – Я же Вам объяснил: разглядывал его тело. Не каждый день натыкаешься на мёртвого инопланетного дипломата. Хочется верить, что я не оскорбил его своим разглядыванием.

– Вы иметь при себе оружие. Что Вы делать в лесу ночью с оружием?

Майор пожал плечами. «Несерьёзные вопросы задаёте, ребята!».

– Я надеюсь, Вы меня не подозреваете в убийстве? Моё оружие, которое Вы, кстати, весьма неправомерно себе присвоили, оставляет на живой ткани совсем иные следы, чем те, которые можно наблюдать на дипломате Вен Ку Доу. Я в вашего друга не стрелял. Хотите реально знать, кто кокнул

его и за что?

– Да.

– Да-а-а. Видать, значимая птица была, этот ваш Вен Ку Доу, – Андрей почесал себя за ухом, соображая, каким же образом с выгодой для себя и других пострадавших-землян можно использовать это обстоятельство. – Что могу вам сказать? Давайте договоримся так: вы возвращаете в нашу каюту девушку Анастасию и вертаете нас обратно на Землю. А мы в благодарность помогаем в вашем расследовании. Мы сообщим, что нам известно, и поможем вам в ваших поисках непосредственно на Земле. Поверьте моему криминалистическому и оперативному опыту: искать убийцу надо начинать на месте преступления, а не в сотнях километрах от него.

– Что? Вы просить нас вернуть к вам землянина Настю?

– Нет, – майор уверенно заулыбался, смело выдерживая тяжёлый взгляд рыжекожего пришельца. – Это не просьба, чтобы вы правильно поняли. Это наше коллективное *требование*. Объясняя вам вашими же словами – это есть *наши условия разумного сотрудничества*. А вы *иметь необходимость согласиться*. Если, конечно, вам всё ещё интересно узнать о последних минутах жизни дипломата Вен Ку Доу.

Андрей замолчал, внимательно отслеживая мимику инопланетян.

– Если вы отказаться отвечать – вы все умереть! – решил вернуться на прежнюю тактику угроз офицер Гокролл.

– Ну, что я могу на это возразить? – вздохнул офицер ФСБ, напуская на себя театрально страдальческий вид. – На всё воля Божья. Мы покоримся своей судьбе. Прощай, Таффик.

– Вы иметь плохая память. Моё имя есть Таафитт.

– Ничего. С таким именем тоже жить можно, не отчаивайся. Больше оптимизма тебе.

– Я не понимать Ваше мнение. Я удивляться, почему говорить только один человек? Почему молчать другие земляне? Я знать, что все уметь разговаривать. Почему другие пленники игнорировать мои вопросы?

Майор Верхованцев и сам вопрошающе посмотрел на товарищей по несчастью. Иван и дядя Петя от страха словно воды в рот набрали.

– Да очень просто, – пояснил их поведение Андрей. – Другие земляне Вас боятся.

– Боятся? Это есть правильно.

Андрей усмехнулся:

– Я рад, что Вы одобряете их молчание.

– Как? Как Вы сказать? – Таафитт, казалось, окончательно запутался в смысловых конструкциях чужого для него языка. – Мы не одобрять их молчание! Вы все иметь обязанность говорить! Разве вы желать отказаться с нами сотрудничать? Вы все хотеть умереть?

– Да типун тебе на язык! – вновь за онемевших от страха товарищей воскликнул майор. – Кто Вам напел такую че-

пуху? «Умереть!» Естественно, нет! Мы очень хотим жить и по-настоящему жаждем помочь вам в вашем расследовании. Что мы – не люди, что ли? Такие же, как и вы. Правда, чуть светлее. Только, видите ли, господа захватчики. В от-сутствии Насти наша память нас отчего-то подводит, Вы са-ми это заметили. И нам даже уже не хочется с вами общать-ся. А если вы не дадите нам гарантий возвращения домой, то наше с вами общение и вовсе для нас теряет всякий смысл. Попробуйте себя поставить на наше место и взглянуть на всё нашими глазами.

Андрей вновь напряжённо замолчал, чувствуя за своей спиной молчаливое одобрение его последней фразы и от Ивана, и от дяди Пети. Мужчины понимали, что, посту-пая таким образом, рискуют сейчас, как никогда. Шантажи-ровать своих захватчиков слишком самоуверенно, и может быть, даже и глупо. Но выбора у них не было. Какая разли-ца – когда умереть: до того, как они выложат всё, что знают, или после? А проводимая Андреем политика давала опреде-лённый шанс на возврат домой. Если инопланетяне и впрямь намерены разобраться в обстоятельствах смерти своего ди-пломата, самый лучший для них вариант – отправиться в тот лес и осмотреть всё тщательным образом при свете дня. А там уж, как повезёт...

Замолчали на какое-то время и офицеры космического корабля.

– Мы иметь необходимость обдумать Ваши слова, – нако-

нец произнёс Таафитт, указывая глазами Гокролла в направлении выхода.

Майор ФСБ едва различимо ухмыльнулся.

«Что – задёргались, когда допрос не по плану пошёл? А то! Я сам сколько раз в подобных ситуациях побывал! Ты подозреваемых допрашиваешь, не отступая от буквы закона и приказа шефа ни на миллиметр, а они смеются тебе в лицо, и ты ровным счётом ничегошеньки сделать не можешь! Хоть в лепёшку расшибись! И что в итоге? Скрипя сердцем, на уступки идёшь. И нет других путей, проверено! Что ж, чему-то же полезному моя работа меня научила! Давай, цивилизация, кусай локти и шевели мозгами, если приказа нас убивать не было. Ведь не было? Охотно верю, что не было. Как же убивать, если вы ещё не узнали то, что требуется. Побежали начальству своему докладывать о проблемке? Дуйте отсюда! Хотя...».

– Да, и третье наше условие! – вдогонку уходящим крикнул Андрей. «Что уж мелочиться? Требовать, так требовать!». – Пусть в наших обоюдных переговорах участвует ваш руководитель! А то невежливо как-то получается! Вы здесь, в гуще событий, а он от нас прячется. Уж не боится ли он нас?

ГЛАВА 13. Возмутительное безобразие

– Это есть возмутительное безобразие! – гневно воскликнула Майя, в который раз за сегодня хватаясь за свою энергосберегающую и энергокорректирующую перчатку. – Они есть смеяться над нами!

– Я же говорила, что допрос этих троих в отсутствии Насти Вам ничего не даст...

– Диолла!!!

– Да всё, всё, я уже собираюсь к себе! Не кричите на меня, госпожа Руц. Я просто хочу, как лучше. Люди с Земли – они тоже хитрые. Если Вы намерены добиться своих целей, Вам надо научиться понимать своих заключённых.

– Я их и без тебя понимаю!

– Неужели? Почему тогда беситесь?

Пыхтя как паровоз, Майя вновь обратилась к спасительному устройству на своей руке, восстанавливающему в душе гармонию. На этот раз прошла целая минута, прежде чем руководитель нельдианской группы успокоилась и приступила к логической оценке происходящего:

– Да, ты права, Дил. Я слышу их слова, я перевожу их, но я не понимаю, почему эти люди так неправильно себя ведут? Нет, действительно! Это ведь нелогично. Мужчины, которые

собой ничего не представляют, держатся так, как будто они – лица неприкосновенные. Словно мы уже пообещали кому-то оставить их в живых и даже доставить их до дома! Землянин Настя, дипломат по статусу, наоборот, сидит испуганная в комнате и ревёт. И чем это можно объяснить? Какой из неё дипломат? Как эта девушка планировала общаться с представителями другой цивилизации? Быть может, я упустила какую-то деталь из их культуры или на самом деле сделала что-то не так?

– Это вопрос ко мне или к Вашим помощникам? – вновь осторожно поинтересовалась переводчица.

– Данный вопрос обращён ко всем. Если у тебя, Дил, есть на него конкретный ответ, пожалуйста, мы тебя слушаем.

Студентка кивнула, довольная, что её мнение вновь оказалось в центре внимания:

– Здесь всё очень просто, госпожа Руц. Нелогичное поведение землян – это лишь их маленькая месть за Ваш недружественный поступок. Я же Вас предупреждала. Не следовало без необходимости пугать своих заключённых и, уж тем более, разбивать их команду. Вы потеряли их доверие. Нет доверия – нет сотрудничества. Вы можете их убить теперь, но они упорно будут улыбаться Вам назло и молчать.

– Доверие? Бред какой-то! И что теперь, Дил? Мы в любом случае обязаны выяснить обстоятельства гибели Вен Ку Доу. Что ты посоветуешь нам сейчас? Вновь объединить землян в одной каюте?

– Нет, – Диолла вздохнула, с искренним сочувствием глядя сквозь прозрачную стену на заплаканное лицо Анастасии. – Сейчас уже поздно их объединять. Мужчины воспримут такие уступки, как свою победу и Вашу капитуляцию. После этого они совсем осмелеют в своих требованиях. И Настя переймёт для себя их модель поведения. Нам рассказывали о подобных ситуациях на занятиях по психологии. Объединив землян сейчас, Вы сделаете только хуже.

Майя и её напарники теперь уже не смеялись над знаниями шестнадцатилетнего подростка. Всё сказанное девушкой звучало логично и правдоподобно. Офицер Руц и до этого понимала, что отмена своего решения со стороны может выглядеть как отсутствие чёткой цели, непоследовательность поведения и, как результат, неизбежно приведёт к падению авторитета. Женщине очень не хотелось отменять уже исполненный приказ и возвращать дипломата Настю в каюту к её агрессивным и таким вызывающе наглым соотечественникам.

Слова Диоллы Майю успокоили. Впервые с момента знакомства со своей переводчицей, руководитель группы посмотрела на девушку не как на надоедливую и навязанного ей в нагрузку ребёнка, который совершенно не умеет держать язык за зубами и лезет везде, где не просят. Нет. Майя посмотрела на девушку чуть ли не как на коллегу, с которым всегда и везде запросто можно посоветоваться и обсудить любой вопрос.

– Так, хорошо, Дил. Я соглашусь с твоими словами. Объединять сейчас землян смысла нет. Но как нам быть дальше? Что в нашей ситуации рекомендуют психологи Вукламмского института?

Диолла, замечая, с каким вниманием и напряжением ждут от неё сейчас рекомендаций военные с двух кораблей, поёжилась и, опустив подбородок себе на грудь, виновато произнесла:

– Я не помню.

Трёхсекундная пауза, последовавшая за таким ответом, взорвалась от усмешек всех присутствующих.

– Блестяще! – Майя нервно хохотнула. – Нет, действительно! До сих пор не пойму, зачем я взяла эту болтуню к себе на корабль?

– Вы взяли меня в качестве хорошего переводчика и консультанта по земной культуре.

– Нет, Дил. Я дала добро на твою поездку, чтобы не портить отношения с инспектором шестой Ладьи. И я не нуждаюсь в культурологических консультациях типа: «Я же Вам говорила! И Вы опять поступили неверно!». Справлялись раньше без тебя и без ваших психологов по примитивным земным мозгам, и сейчас разберёмся. Незачем отнимать у нас наше время. Верно, ребята? Значит, так, – Майя обратилась к напарникам. – Если эти аборигены думают, что я их боюсь, они сильно ошибаются. Пойдём, Таафитт, зайдём к ним вместе и ещё раз настойчиво предложим рассказать всё

известное. Если откажутся – сами виноваты. На Нельде их никто не ждёт. Сотрём им память и забросим куда-нибудь по пути на Юринс или Виду, доживать свой век.

– А если они знают, где материалы Вен Ку Доу? Если они в курсе, кто убил лучита? – каверзно поинтересовалась Диолла. – Эти сведения Вы тоже сотрёте?

– Я заставлю этих мужчин ответить на наши вопросы! – повышая голос, промолвила капитан борта 551.

– Опять пугать их будете? Или сразу мучить? – Диолла скептически улыбнулась. – Земляне не настолько глупые, какими Вы хотите их видеть. Вы можете на меня разозлиться, госпожа Руц, но запомните мои слова. Вы вернётесь из их каюты ни с чем. Мужчины уже приготовились к смерти и ничего теперь не боятся. Они Вам ни слова не скажут. Посмеются лишь над Вами да над Вашими хлопотами по их допросу.

– Посмеются? – Майя и её команда непонимающе смотрели на Диоллу и её такую непоколебимую уверенность в своей правоте. – По какому поводу посмеются, Дил? По-моему, они не в том положении, чтобы веселиться. Ладно, я допускаю их неадекватное поведение. Не надо судить об этих гуманоидах с высоты нашего развития. Отвезём их к инспектору. Пусть он заглянет в душу каждого из землян и увидит там правду. Мужчины всё равно не смогут скрыть того, что знают.

– А если они ничего не знают? Вот инспектор-то похвалит Вас за привезённых землян.

Майя обратилась к своему старшему помощнику:

– Таафитт, как ты считаешь, может быть, Диоллу нам тоже где-нибудь запереть? У меня создаётся впечатление, будто она намеренно пытается вывести меня сегодня из себя.

– Можно и запереть, – флегматично согласился Таафитт, подмечая, как девушка послушно прикусила свой язык и отошла подальше. – А с землянами я предлагаю договориться по-хорошему. Покажем им Настю, сидящую в соседней камере. Пообещаем, что приведём её к ним сразу же, как только они нам всё расскажут. По моему мнению, это будет достойная приманка в организованной нами ловушке. А они будут считать её призом за своё хорошее поведение. Также пообещаем отвезти землян домой. Почему нет? Данная ложь нас ни к чему не обязывает. Они вынуждены будут пойти с нами на контакт.

– Молодец, Таафитт! Голова! – Женщина обрадовалась. – Это гениальный план. Да, мы так и поступим. Пошли!

Госпожа Руц и её помощник проследовали в каюту к захваченным землянам. А Диолла, стоя перед прозрачной стеной в обществе Гокролла, капитана Боната и других военных, опять лишь обиженно пробурчала себе под нос:

– Подумаешь, «голова»?! Хотят выполнить всего одно требование землян из трёх и надеются на результат, выше, чем тридцать процентов. И в чем здесь гениальность плана?

– Не бубни, Дил, – осадил ворчание девушки Гокролл. – Вот увидишь, у Майи всё получится. Она умеет быть настой-

чивой. Эти аборигены ей всё сейчас выложат.

– Не хочу даже видеть её провала, – упрямо заявила переводчица и, к удивлению всех остальных наблюдателей, повернулась к каюте землян спиной. – Пойду к нам на корабль отдыхать. Офицер Руц меня уже отпустила. А такие слова землян, как «мы не заметили» и «мы не запомнили», я надеюсь, вы сумеете перевести без меня.

Диолла к всеобщему изумлению на самом деле гордо покинула смотровую площадку валонгского корабля.

***

В каюте у задержанных было тихо. Мужчины полусидя-полулежа разместились на своих креслах. Они созерцали светящийся потолок и размышляли каждый о своём.

Дядя Петя самый первый объявил, что нуждается в тишине, так как желает выйти своим разумом в единое информационное поле космоса и получить оттуда сведения о ближайшем будущем. Сначала «экстрасенс» лишь загадочно мычал, настраиваясь на «кишащий чужими мыслями эфир», затем извинительно пробормотал, что у него слегка пересохло в горле, и в такой обстановке работать для него крайне сложно. Он вытащил из кармана комбинезона свою бесценную фляжку, быстро сделал из неё один глоток и боязливо покосился в сторону Андрея. Майор Верховланцев никак не отреагировал на желание соотечественника выпить перед смер-

тью для храбрости. Дядя Петя расслабленно выдохнул, сделал ещё один глоток жгучего напитка и блаженно растянулся на кресле, думая о вечности.

Иван тоже по-своему пытался бороться со страхом смерти. Он нервно выстукивал кончиками пальцев какую-то хаотичную дробь по подлокотникам кресла и всё пытался себя уверить, что глупо страшиться неизбежности. Юноша понимал, что в данный момент он ни на что повлиять не может, а значит нет никакого резона напрасно терзать душу. Но душа начинающего журналиста так и пыталась истерзать себя самостоятельно. Ваня ненавидел свой мягкий характер, он ругал себя за скромность, нерешительность и тактичность, отчитывал за все неприглядные случаи жизни, какие только мог вспомнить в эту минуту. Но больше всего он казнил себя за то, что так и не сделал любимой девушке предложения.

«Да, Настя, ты права, что согласилась встречаться с моим братом. Колька – он... другой. Он смелый, уверенный, сильный. Он всегда знает, как поступать. И он никогда в жизни не попадает в неприятности, как я. А я... Я даже не смог защитить тебя ни от преследования майора, ни от этих инопланетян. Конечно, я недостоин тебя. Я заслужил все испытания, что выпали на мою долю. И я не буду бояться смерти. Её я, вероятно, тоже заслужил».

Один только майор ФСБ старался не думать сейчас о смерти. Он анализировал разговоры, звучавшие сегодня в этой каюте, и вдруг неожиданно пришёл к выводу, что при-

шельцы за своими заключёнными наблюдают.

«Иначе как можно объяснить обращение Таафитта к Насте по имени? Ведь он сказал не Анастасия, а Настя. Так, как обращался к девушке Иван».

Второе сенсационное открытие, которое сделал Андрей, заново проигрывая в уме всё произошедшее, состояло в том, что Настя, оказывается, для инопланетян субъект важный и нужный.

«Иначе с чего бы они стали обращаться к ней как к «землянину дипломатического статуса»? Ещё знать бы, Настя, почему они к тебе так обращались? Неужели потому, что ты успела поговорить с их Вен Ку Доу перед его смертью? Этот алконавт с экстрасенсорными способностями по имени дядя Петя настаивает, что какой-то контакт меж вами всё-таки был. И что из этого следует? Думай, Верхованцев, соображай! – Андрей положил себе под затылок руку, напряжённо стараясь сложить из известных ему фактов единую картину. – Они общаются, а через какой-то маленький промежуток времени Настя вместе со своим дружкой тащит тело сероголового хоронить. Ну, да. Так всё и было. Это означает, что Настасья сама пришила их дипломата! Если предположить, что она была сильно расстроена, испугана и каким-то образом вдруг сумела завладеть оружием Вен Ку Доу. Осознав, что совершила убийство, девушка поспешила избавиться от тела и от улик, её избобличающих. Почему нет? Правдоподобно. И Ваньку могла приобщить, используя его

глубокие чувства. Хм... Либо же Настасья невиновна, но она видела истинного убийцу. Иначе её поведение не объяснить. Я ещё в лесу при нашей встрече отметил, как сильно девушка дрожит от страха. А бояться она может чего? Если допустить, что труп Вен Ку Доу – не её рук дело, тогда бояться она может настоящего убийцу, при условии, что это кто-то чужой, а Настя стала случайным свидетелем происшествия. Если же преступник – кто-то из её близких, и она сознательно его покрывает, тогда... Тогда бояться она будет его разоблачения! Мм, да. Всё сходится. Неужели действительный убийца того серого лупоглазого карлика – Иван? Ох, что-то тут нечисто! И не поспешил ли я согласиться сотрудничать с инопланетянами? ...Ого! Легки на помине!».

Андрей, заметив, что их каюту посетили новые гости, выпрямился в кресле и прищёлкнул языком, подавая своим сокамерникам сигнал тревоги.

Таафитт в этот раз пришёл в сопровождении женщины. Инопланетная дама была высокого роста. Такая же, как и у других офицеров, синяя форма обтягивала её фигуру, выгодно подчёркивая все её достоинства и прелести. Андрей, привыкший на своей службе никогда ничему не верить, равно как и во всём искать в первую очередь недостатки и минусы, а уж затем только плюсы, теперь при всём желании не мог найти во внешности инопланетянки ни одного изъяна.

«Все пропорции её тела идеальны. Она не Кощей Бессмертный, как многие модели в российском и зарубежном

шоу-бизнесе. Но и ни грамма лишнего жира. Длинные ноги, плоский живот, притягивающие взгляд округлости. А какая осанка правильная! Видно, что все мышцы в тонусе. Женщина излучает здоровье и энергию. И что нашим барышням мешает выглядеть именно так? Я, пожалуй, был бы вовсе не прочь, чтоб моя подружка имела подобное телосложение. А то вспомнить тех, кого мне мама посватать пытается. Ужас!!! Нет, нужно искать себе кого-то похожего на эту красавицу. И на личико вроде тоже ничего. Цвет кожи, правда, диковат. Не в моём вкусе. Но чёрные волосы до плеч, чёрные брови, ресницы и глаза – наверняка свидетельствуют о жгучем темпераменте. И рот у неё аккуратный. И носик. Нет, действительно, красивая женщина. Интересно, кто она? И что ей здесь надо?».

– Женщина-инопланетянин! – шёпотом произнёс Иван, вставая со своего места и вновь перемещаясь по каюте в направлении Андрея.

– Точно! Баба! Как пить дать! – нетрезво засмеялся дядя Петя, и в целях своей безопасности поспешил спрятаться за широкую спину майора ФСБ. – А я, если честно, даже и не знал, что у инопланетян особи бывают разнополыми.

– Естественно, разнополые, – одёрнул его Андрей. – А ты, дядя Петя, решил, что они размножаются делением? Или как? Почкованием? Быть может, ксерокопированием?

– Озабоченные инстинктами и бытовыми условиями, – по-нелдиански воспроизвела Майя культурологическую

справку своей юной переводчицы. – Да, Таафитт. Всё, как и говорила нам Дил. Ладно, приступим к нашему плану. Не сообщай им пока о том, что я их понимаю.

– Хорошо, – Таафитт кивнул и перешёл на ломанный русский язык: – Мы обдумать ваши условия сотрудничества. Мы быть готовы их исполнить. Но вы рассказать сначала всё, что знать.

Дядя Петя и Иван радостно переглянулись между собой. А Андрей посмеялся над несерьёзностью предложения:

– Э, не-ет, друг Тафик! Так не пойдёт! Утром деньги, вечером стулья. И никак не иначе.

– Что есть стулья? Зачем? Я не понимать.

– Я говорю, пока вы не исполните наши условия, предметного общения между нами не будет. Назови мне хотя бы две причины, почему мы должны тебе поверить? Где гарантия, что после того, как мы вам всё расскажем, вы нас не убьёте?

– Мы есть разумные существа. Мы не желать вашей смерти.

– Да ну? И что нам от этого заверения? Ещё сертификат предъявите о том, что у вас ума палата. И вообще, на Земле, к примеру, половина убийств совершается без прямого умысла, а людей убитых всё равно не вернёшь. Так что давай ближе к делу, Таафитт, без пустого «бла-бла». Вы собираетесь исполнить наши скромные требования?

Офицер Таафитт пристально посмотрел на свою спутницу, словно умел читать её мысли, а затем вновь вернулся к

нелёгким переговорам со своими пленными:

– Ваши требования не есть скромные. Но мы соглашаться. Вы просить возвратить к вам в каюту землянина Настю. Она здесь, рядом. – Он взмахнул рукой в направлении одной из стен, как та тут же сделалась прозрачной.

Андрей, Ваня и дядя Петя непроизвольно вздрогнули, узнав в единственной узнице соседней каюты заплаканную Анастасию.

– Настя! – Иван кинулся к стене, пытаясь взмахами рук привлечь внимание девушки к себе. – Почему она плачет? Что вы ей сделали? Настя, Настя, мы здесь!

Таафитт отрицательно покачал головой.

– Дипломат Настя через эту стену вас не слышать и не видеть. Она есть в порядке, просто очень испугаться. Мы привести девушку сюда, когда вы начать говорить. Наш корабль пока есть близко от вашей планеты. Мы в Центре наблюдения за Землёй на Луне. Мы иметь возможность лететь. Но я не мочь обещать вам всем возвращение домой, так как я не знать, кто убить Вен Ку Доу и зачем. Ваши слова иметь важный смысл. А решение принимать мой руководитель. Вы желать с ней познакомиться, и я выполнить вашу просьбу. Это есть госпожа Майя Руц – офицер службы безопасности дипломатического корпуса лучитов. Она есть мой начальник.

– Бой-баба, – прокомментировал дядя Петя и отчего-то стал икать. – Ик, ик. Извините, сударыня. Ик. Мне надо маленько выпить. Ик.

«Экстрасенс» спрятался за спинкой кресла и забулькал своей спасительной фляжкой.

– Пчёлка Майя? – улыбнулся Андрей. – Сочувствую, друг Таафитт. Будь у меня такой начальник, я бы завалил все дела, честное слово! Разве можно в её присутствии думать о работе?

– Я не понять Ваш вопрос.

– Я сказал, приятно познакомиться с твоим боссом. Она по-нашему, по-русски, говорит?

– Нет.

– Очень жаль. Ладно. Не будем тянуть время. И правда, домой хочется. Переводи ей. Меня зовут Верхованцев Андрей. Я майор федеральной службы безопасности. Дело обстояло так. Сегодня утром в нашу дежурку поступило сообщение, что в районе населённого пункта Мостовая рухнул какой-то огромный предмет. Версий было выдвинуто много: от прилетевшего метеорита до падения спутника американцев на нашу территорию. Проверялась информация по самолётам, вертолётам и прочей летательной технике. Пока координировали свои действия с полицией, с МЧС и с военными, пока брали показания с местных, пока запрашивали аэропорты и вызывали на всякий случай уфологов, в лесу нехило бабахнуло. Облёт территории с воздуха выявил воронку метров двадцать в диаметре, а рядом покорёженный летательный аппарат, явно внеземного происхождения. Руководство приказало близко к нему пока не подходить, но

квадрат оцепить и начать его обследование. Где-то в полутора километрах от эпицентра взрыва, в лесной полосе мы кое-что обнаружили.

– Что обнаружили?

Андрей указал глазами на соседнюю каюту с одиноко сидящей там девушкой.

– Мне отчего-то кажется, что Анастасия не меньше вашего надеется услышать эту историю. Уговор дороже денег, Таафитт. Ведите сюда девушку.

Офицер вновь посмотрел на свою начальницу, словно спрашивая её разрешения на дальнейшие действия.

– Хорошо, – кивнул он. – Можете пригласить Настю сюда.

Таафитт взмахнул рукой в направлении смежной с соседней каютой стены, и прозрачная перегородка бесшумно отъехала в сторону. Иван бросился навстречу Анастасии, узнать, всё ли у девушки в порядке. Дядя Петя, по-прежнему периодически икая, с любопытством высунулся из-за кресла Андрея. А майор даже не сдвинулся с места, внимательно наблюдая за хозяевами корабля.

– Интересная, Таафитт, у тебя манера общения с руководством, – заметил он. – Ни слова начальнице своей не перевёл, а одним только взглядом испросил у неё разрешение. Сдаётся мне всё-таки, что ты нам врёшь. Никакой это не руководитель. Притащил сюда какую-то тётку для отвода глаз и думаешь, дело в шляпе?

– Моя руководитель госпожа Руч с Вами не говорить, но

Вас понимать. Потому я не переводить ей Ваши слова.

– Да ну? – Андрей с недоверием взглянул на незнакомку. – Ладно, госпожа пчёлка. Похлопайте в ладоши, если Вы меня понимаете.

Майя сердито обратилась к своему помощнику:

– Может, этому землянину ещё и сплясать? Таафитт, будь добр, передай ему, что я офицер, а не клоун. Моя работа защищать дипломатов, а не аплодировать их потенциальным убийцам.

Таафитт кивнул.

– Госпожа Руц отвечать, что не желать этого делать. Также она Вам напоминать о необходимости продолжить Вашу историю. Что Вы обнаружить в лесу недалеко от места взрыва корабля дипломата?

– Обнаружил это не я, – Андрей перевёл взгляд на подошедших Анастасию и Ивана.

Майору теперь предстояла очень непростая задача – рассказать о происшествии таким образом, чтобы не набросить тень ни на кого из соотечественников.

«Даже если Настя и Ваня в действительности совершили преступление, это вовсе не повод, чтобы отдавать их на растерзание инопланетянам».

– Первыми тревогу подняли наши уфологи, – начал свои пространные объяснения Андрей. – У них как-то аномальным образом заработала аппаратура, а после ребята нашли в лесу лужицу серого студенистого вещества. Наподобие той,

которая истекала из тела вашего Вен Ку Доу. Следы привели нас к дачникам, а оттуда снова заманили в лес. С учётом того, что на Сылву уже стала опускаться ночь, а местность здесь всё же незнакомая, я заручился поддержкой отдыхающих. Вот они – и дядя Петя, крестьянский сын, и юные дачники Настя с Иваном – вызвались мне в помощь в качестве проводников. Ходили-бродили мы между ёлками сколько-то, а тут смотрим – тело странное лежит. Так и нашли вашего Вен Ку Доу.

– Он врёт, Таафитт! – гневно воскликнула госпожа Руц.

– Вижу, – лаконично отозвался помощник Майи, с сожалением глядя на свою импульсную перчатку, позволяющую ему считать с пленников их истинный эмоциональный фон. Снова переходя в речи на русский язык, Таафитт произнёс: – Ваш рассказ не есть правда. Вы нарушать наше соглашение сотрудничать. Вы не рассказать о беседе Насти с Вен Ку Доу.

Андрей пристально посмотрел на побелевшую девушку.

– А почему Вы уверены, что они общались между собой?

– Мы иметь доказательства.

Офицер дипломатического корпуса лучитов подошёл вплотную к Анастасии и взял её за руку.

– Нет, не надо! Не трогайте меня! – слёзно попросила девушка, пытаясь одёрнуть руку на себя.

Но Таафитт держал её крепко. Настойчиво развернув кисть Анастасии ладонью, обращённой к центру каюты, нельдианин сказал на своём языке голосовой пароль, отклю-

чающий свет, и предоставил возможность всем присутствующим убедиться в ярком свечении руки новоиспечённого дипломата.

– Это есть наше доказательство, – вновь произнёс он, зажигая свет, но по-прежнему удерживая Настю возле себя. – Она разговаривать с лучитом, и теперь сама имеет статус дипломата.

– Я не знал этого, – просто оправдался Андрей, пожимая плечами и вопросительно глядя на свою соотечественницу.

«Вот и работай после этого с гражданскими! Так и нороят сами засыпаться, да ещё и других под монастырь подвести... Ну, что глазеешь, Настасья? Выдай им что-нибудь правдоподобное!» – мысленно взмолился он.

И девушка словно почувствовала мольбу майора.

– Отпустите меня! Я ничего плохого вашему дипломату не делала! Он был тяжело ранен. Он истекал кровью. Я хотела ему помочь, но не знала как! Я предложила ему вызвать врача, а он схватил меня за руку, совсем как Вы сейчас, и положил мне на ладонь какой-то зелёный кристалл, который превратился в студень! Я не знала, ни что это такое, ни что с этим делать, ни как от этого избавиться! А этот инопланетянин взял и умер! А тут Ваня пришёл, а затем и вон они. Мы не обманываем вас! Не убивали мы его!

– Вы разговаривать с Вен Ку Доу?

– Нет. О чём мне с ним разговаривать? Ваш дипломат был вооружён. Я лишь просила его не стрелять.

– Что он Вам отвечать?

– Ничего! То есть он, конечно, что-то лопотал по-своему, но я ничего не поняла!

– Вы нам врать!

– Да нет же! Я вам честно говорю! Я... Я не воспроизведу сейчас, что он мне отвечал. Набор звуков...

– Эй, хорош! – Андрей посчитал необходимым вмешаться в ход допроса и защитить Настю. – Нечего на неё кричать. Если девушка утверждает, что не помнит слова Вен Ку Доу, значит, так оно и есть. Отпусти её сейчас же!

Таафитт нехотя расцепил свой захват.

– Я не верить её словам. Вы обещать рассказать правду, но сами её скрывать.

– А вы, кажется, обещали отвезти нас на Землю, если я не ошибаюсь? Только мы почему-то всё ещё на Луне. Или не на Луне, а, друг Тафик? Меня, например, как офицера службы безопасности, ваше поведение и лавирование между обещаниями не просто напрягает, а уже возмущает.

– Вы есть служба безопасности Насти?

Андрей удивился прозвучавшему вопросу.

«Служба безопасности Насти? Они думают, что я её телохранитель? Неожиданное предположение. Я, в принципе, ничего против их заблуждения не имею».

– Ну... Да. И её, и Ивана, и дяди Пети. Я представляю интересы всех землян, вынужденно вошедших в контакт с инопланетянами. Хотите знать предсмертные слова Вен Ку

Доу? Везите нас домой! Вот наш ультиматум.

– Если вы не отвечать на наши вопросы, вам всем быть очень плохо. Вот есть наш ультиматум.

– Само собой! – майор Верхованцев усмехнулся, всё более раздражаясь и взвинчивая себя от упрямства и несговорчивости их захватчиков. – Думаешь, мы на что-то иное рассчитывали? Вы же разумная раса оранжевых человечков, которые не убивают себе подобных. Не помню, конечно, в какое место мы засунули ваш сертификат о цивилизованности?!

– Я не понимать, о чём Вы.

– Неужели? Так и не понял? Может, у своей подружки спросишь? Она, хоть и не говорит по-русски, но зато всё понимает. Переведи ему, пчёлка, пожалуйста, что нам надоело слушать его угрозы.

Майя, как ни сдерживалась до этого, но тоже, как и её вспыльчивый пленник, вышла из себя:

– Ты, землянин, не смей говорить мне «ты»! Я есть жительница Нельда! Нельдиане есть высокоразвитая раса. А ты со своим примитивным народом стоять на низкой ступени формирования цивилизации. Ты иметь необходимость нас уважать. Это есть закон.

– О! У нас есть не только мёд, но и жало? Значит, я не ошибся... – Андрей засмеялся. – Ладно, как пожелаете, Ваша Светлость и Развитость, госпожа Майя Руц. Перейдём в общении на более вежливый тон. Не ясно лишь, зачем Вы помощника своего столько времени эксплуатировали? Мог-

ли бы и сами участвовать в переговорах. Или что – не барское это дело переводить инородные слова? Кстати, я должен сделать Вам комплимент. Вы приемлемо излагаете свои мысли на нашем языке. Так, над личными окончаниями глаголов поработать, и будет вполне приличное произношение. Вон, дядя Петя у нас работу ищет. За известную плату в пятьсот рублей может и Вам пару частных уроков русского языка преподавать.

Майя злобно стрельнула глазами на своего пленника.

– Я иметь достаточно знаний, чтобы хорошо делать свою работу. Мы не вернуть вас домой, пока не узнать слова Вен Ку Доу. Мы предоставить Насте половину земного часа для размышлений над нашими вопросами. Если Вы отказаться с нами сотрудничать, вам всем быть плохо. Очень плохо.

– А вот и пчелиный яд, – Андрей, не рассчитывая уже остаться в живых и наслаждаясь последними минутами своего существования, искренне и громко рассмеялся. – Что называется, бой-баба в действии!

А госпожа Майя Руц отчего-то вдруг вспомнила предупреждение Диоллы и закусилась от обиды и отчаяния губу.

– Это есть возмутительность! – почти прошипела она в лицо своему насмешнику. – Ты есть примитивный, агрессивный, озабоченный и в высшей степени противоположный слову «потрясающий» землянин! Ты есть ужасен! И я с тобой теперь не общаться.

– О! Больше трёх комплиментов подряд! Меня из женщин

ещё никто так не хвалил. Я что – понравился Вам, что ли?
– Половина часа, Настя! – Майя гордо вышла из каюты, а
следом за ней покорно скрылся и её помощник Таафитт.

ГЛАВА 14. Секреты женские и служебные

Спустя два часа после состоявшегося разговора со своими пленниками госпожа Майя Руч возвратилась на свой корабль и пришла в каюту к Диолле.

Девчушка вздрогнула от неожиданного визита начальства и испуганно отскочила в сторону. Офицер безопасности сначала изумилась, а затем, следуя уже ставшей для неё традицией, рассердилась:

– Дил! Что это означает? Что ты натворила?

– Госпожа Руч, Вы не ругайтесь, я всё объясню! – переводчица с мольбой в голосе обратилась к своей начальнице. – Это очень краткий и совсем безвредный эксперимент!

Именно так попыталась она объяснить свою светло-розовую, один в один как у задержанных землян, кожу. Девушка ещё только-только вышла из душа. Её тело было закутано в полотенце. Волосы до сих пор были мокрыми, и по её щеке стекали капельки воды. А вот кожа на её лице, на руках и ногах была настолько светлой и схожей с цветом кожного покрова захваченных землян, что если не знать истинного, нельдианского происхождения девушки, можно запросто было бы войти в заблуждение.

Диолла, схватила ещё одно полотенце для мокрых волос и

вновь горячо принялась вымаливать у начальницы прощение за своё очередное нарушение каких-нибудь правил:

– Госпожа Руц, я сделала самую кратковременную химиотерапию! К утру мой цвет уже восстановится! И никто ничего не заметит. И я знаю, что это совершенно безопасно для организма.

– Я тоже осведомлена, Дил, что изменение кожного покрова безопасно для организма. Растолкуй мне, наконец, зачем ты это сделала?

Девушка от страха даже зажмурилась, подыскивая при этом самые логичные аргументы и оправдания.

– Ну... Попробовать. Мне всегда это хотелось. А сейчас... Я подумала, а что, если я совсем буду выглядеть, как люди с Земли? Буду на них похожей, буду мыслить как они, лучше пойму их поведение.

– И как? Помогло?

– Не знаю пока. Я ещё даже не обсохла, а тут Вы с визитом. Я не ждала Вас, госпожа Руц, у себя так поздно. Вы мне сами сказали, что моя помощь, как переводчика, экипажу больше не нужна. Переговоры с землянами, я так полагаю, у Вас состоялись. А я Вам только мешаюсь везде под ногами.

Майя, по-прежнему оценивая Диоллу и поражаясь её схожести с пленниками, заулыбалась.

– Да, Диолла, есть у тебя такая особенность. Когда не надо, я везде на тебя натыкаюсь. А когда тебя намеренно ищешь, так едва найдёшь.

– А зачем Вы меня искали? Что-то случилось?

– Нет. Ничего. Просто я помню, что обещала тебе показать Центр наблюдения за Землёй. Глупо, наверно, побывать на Луне в последний год её использования в качестве нашей базы и так и не пройти по её территории в качестве экскурсанта.

Девушка охнула.

– Ох! Вы хотели организовать мне экскурсию? Я очень хочу побывать в Центре! А... – Диолла теперь с неподдельным раскаянием посмотрела на свою земную кожу. – А в таком обличье уже нельзя, да? Боитесь, я шокирую технический персонал своим видом?

– Шокировать наших техников, Дил, вряд ли вообще возможно. За годы службы здесь, на Луне, они насмотрелись на всякое. Они не удивятся, увидев у себя в гостях нельдианку с земной внешностью. Только вот в течение часа после химиотерапии нельзя подвергать своё тело перепадам давления, температуры, влажности и освещённости. Ты же не хочешь к утру покрыться болезненными пятнами? Ведь нет? Я не могу теперь отпустить тебя с корабля. И не только с корабля. Тебе сейчас даже эту каюту покидать не рекомендуется. Для закрепления результатов химиотерапии.

– А мы можем отложить нашу экскурсию на час? – с щемящим сердцем спросила девушка.

Её строгая начальница почти на каждый её вопрос всегда отвечает отрицательно. К тому же Диолла вновь оказалась в

числе нарушителей установленных женщиной правил. Рассчитывать на какие-то подарки и поощрения было бы слишком самонадеянно.

Но Майя, как ни странно, находилась сейчас вполне в благодушном настроении. Она задумчиво прошла по каюте переводчицы и просто ответила:

– Можно и отложить на час. Я пока ничем серьёзным не занята.

– Класс! – Диолла вновь воодушевилась и даже как-то расцвела от искренней улыбки. – Госпожа Руц, спасибо Вам огромное! Вы такая добрая, такая замечательная! Я и предположить не могла, что Вы вспомните о своём обещании, которое дали просто так, чтобы я Вас не отвлекала от других дел. Я Вам так благодарна! Не понимаю, и почему я Вас раньше считала злокой?

– Ты считала меня злокой? – изумилась женщина от прозвучавшего откровения. – Вообще-то, Дил, если я тебе делаю какое-то замечание, то я делаю его вовсе не оттого, что мне хочется поругаться, а больше не с кем. Если я что-то говорю, значит, под этим есть реальная основа. Я на службе, и на меня возложена важная миссия.

– Ну... да. Наверно, так. Вы не сердитесь на меня! Я знаю, что иногда лишнее болтаю. На меня многие обижаются. Но я сейчас вижу, что Вы вовсе другая. Вы хорошая... А сока хотите?

Майя улыбнулась:

– Неси, раз уж вызвалась.

Женщина подошла к одной из стеновых панелей каюты и приложила к выгравированному рисунку свою ладонь. Из специального отсека в стене выдвинулся лёгкий стол и четыре круглых тумбы по его краям. Пока Диолла в соседнем, пищевом отсеке хлопотала по вызову к себе из стеновой холодильной камеры две бутылки с питательным и освежающим соком ягод лушави – растения, произраставшего только на Нельде, Майя коротала время ожидания осмотром скромной обстановки каюты. Её внимание привлекла тумба, стоящая у изголовья кровати. А точнее, не сама тумба, а находящаяся на ней стеклянная пирамидка. Конечно, ничего необычного, если не считать того, что данный «хранитель информации» сейчас был переполнен и слабо мигал бледно-фиолетовым оттенком. Более того, из вершины пирамидки выходил светлый луч, выдающий, что в тот момент, когда Майя пришла в комнату к своей переводчице её проведать, или непосредственно перед этим, Дил рассматривала какие-то голографические материалы. Система защиты информации свернула изображение, как только датчики зарегистрировали появление в комнате ещё одного субъекта. Но офицер Руц вовсе не считала зазорным подойти сейчас и полюбопытствовать, что именно разглядывала Диолла в одиночестве.

Майя напрямик направилась к «хранителю информации» и занесла над световым лучом пирамидки руку. Голограмма распрямилась, показывая изображение красивой белокожей

женщины.

– О! – непроизвольно воскликнула от удивления госпожа Руц.

– Это моя мама, – гордо пояснила Диолла, заходя в комнату с двумя бутылками сока. Одну из них она протянула начальнице. Вторую оставила для себя, в задумчивости отвинчивая с неё крышку и неотрывно глядя на изображение. – На этой голограмме мама ещё молодая. Сразу после первой командировки на Землю. У неё тут ещё и цвет кожи не восстановился. Но она всё равно очень красивая. Правда?

– Правда, – Майя кивнула, сравнивая незнакомку со стоящей рядом девушкой. – А ты похожа на неё, кстати.

– Да где? – Диолла нервно засмеялась и взъерошила свою короткую стрижку. – Она вон какая женственная, а я? Худющая, нескладная...

– Твоя фигура ещё формируется, и ругать себя вовсе не следует. А вот черты лица у вас, и это очень заметно, схожие. У тебя её глаза.

– На самом деле?

– Да.

Госпожа Руц с грустью вспомнила, как она сама в далёкой молодости один раз из любопытства запросила Инбу – их универсальную Информационную базу – показать ей сведения о своих родителях. И что же? Голограммы были как голограммы. Незнакомый мужчина. Незнакомая женщина. Очень разные внешне и очень чужие как друг для друга, так

и для неё самой. Сравнив голограммы со своим отображением в зеркале и так и не найдя между ними ничего общего, Майя оставила анкеты родителей в покое и больше никогда их не тревожила.

– Ты общаешься со своей матерью? – осторожно спросила она.

На Нельде, как, впрочем, и на других известных ей планетах, общение родителей со своими детьми было крайне редкой и удивительной практикой. Ребёнок, с рождения попадающий в корпус воспитателей, потом в корпус учителей, затем в корпус наставников, вырастая, понимал, что у него есть свой, отличный от его родителей, путь. Юноши и девушки стремятся реализовать себя в жизни, принести максимальную пользу обществу, основную структуру которого они и составляют. Им обыкновенно некогда, да и не сильно интересно общаться со своими биологическими матерью и отцом. А после, став взрослыми и подарив жизнь уже своему ребёнку, отдав его на воспитание высококвалифицированных специалистов, молодые родители не находят причин искать встреч с малышом, который также должен достичь в жизни чего-то самостоятельно. Так и живут, поколение за поколением.

– Конечно, общаюсь! – подтвердила Диолла, не имея намерения кривить душой. – Моя мама – мой лучший друг! Мы переписываемся с ней. И она приезжает ко мне в каждый свой отпуск. Сначала на Нельд приезжала, а теперь на

Вукламм. Мы всё свободное время проводим вместе.

Майя ещё больше удивилась и искренне позавидовала такой женской дружбе.

«Дил аж сияет от гордости за свою мать. С такой нежностью, с таким безмерным уважением о ней отзывается. Да, непременно надо познакомиться с этой уникальной женщиной!» – решила она сама для себя, отошла от привлекавшей её внимание голограммы, уселась за стол и распечатала сок:

– Значит, уверяешь, что тебе очень хочется пойти по стопам своей матери и стать курьером?

– Ой! Очень хочется, госпожа Руц! Знаете, я бы всё на свете отдала, чтобы родиться на пару десятилетий раньше и успеть побывать на Земле до завершения Контракта. Я так ревела, когда земной факультет на Вукламме закрыли. Вы даже не представляете себе! Да что тогда? Вам, может быть, это покажется вздорным, но я до сих пор мечтаю о каком-нибудь чуде. Чтобы вот – раз! И кто-нибудь вдруг отменил Контракт или признал его недействительным.

– Да-а, таких мечтателей, как ты, Дил, ещё поискать, – Майя по-доброму улыбнулась. – Контракт по Земле является совершенно законным и действительным уже не одну тысячу лет. Сомневаться в его силе никто не имеет права. А вот по поводу слов Вен Ку Доу. Я теперь даже и не знаю.

– По поводу слов Вен Ку Доу? А что он сказал? – встрепенулась девушка, находившаяся всё это время в неведении относительно целей поездки Майи и её группы.

Женщина усмехнулась и строго сдвинула брови.

– Это служебная информация, Дил. Проболтаешься где-нибудь – головы лишишься.

– Я? Проболтаюсь? Да никогда! Я самый надёжный сейф для информации. И я ведь в Вашей команде сейчас! Ну... при ней, вроде как.

Глаза подростка с мольбой остановились на женщине, в её голосе вновь появились просительные нотки, и Майя сдалась на уговоры переводчицы.

– Вен Ку Доу сообщил в наш корпус, – негромко и акцентируя почти каждое слово, произнесла она, – что у него есть доказательства того, что Контракт по Земле может быть продлён.

– Контракт по Земле может быть продлён?! – вскричала Диолла и подскочила на ноги, словно услышала новость о восстановлении себя на земном факультете Вукламма. Её глаза жадно заблестели, заискрились, а светлая теперь кожа вдруг покрылась необычно красивым румянцем. – Это правда?

Офицер службы безопасности пожала плечами.

– Не знаю. Дипломат так сказал. И нас учили дипломатам верить. Мы должны были встретить Вен Ку Доу на Луне и переправить его с секретными материалами в Круг. А его, видишь, сразу после такого громкого заявления и запроса о помощи взяли и убили.

– А почему при дипломате не было никакой охраны? Как

получилось так, что он оказался далеко от инспекторов и службы безопасности?

– И не спрашивай, Дил. Это головная боль нашего инспектора. Дипломаты вообще – существа очень странные. Их внутренний мир как-то иначе устроен. Во всяком случае, у меня лично складывается такое впечатление, ведь я работаю с ними почти вплотную и имею возможность за ними наблюдать. Вот Вен Ку Доу и выкинул этот номер. Как сейчас выяснилось, на протяжении долгого периода времени и втайне от своих телохранителей, он общался с некоторыми курьерами по земному направлению. Тут в один прекрасный момент ему позвонили, и Вен Ку Доу втихаря, никого не предупредив и используя все возможности своего привилегированного статуса, взял и удрал. Причём не просто удрал, а потребовал от капитана одного корабля отвезти его на Землю! В один из самых беспокойных, если не сказать прямо – опасных районов Вселенной! О чём он думал тогда? Совершенно непонятно!

– Наверно, он волновался о чём-то очень важном, если пошёл на такой риск?

– Надо полагать, если он не пощадил ни капитана, ни охрану свою, ни себя. Ведь узнай о его проделке в Круге – Вен Ку Доу пожертвовал бы своим статусом, а все, кто ему помогал, однозначно лишились бы своей работы. Он подставил всех, кто был с ним рядом. И инспектору шестой Ладьи сейчас крупно достанется за то, что не уследил. И группа,

обеспечивающая безопасность Вен Ку Доу, уже разжалована. А экипаж корабля вовсе заплатил за безумства дипломата своими жизнями.

– Как это печально всё.

– Очень печально, Дил! Очень! Но слова Вен Ку Доу теперь шестой Ладье житья не дают! А если и впрямь Контракт по Земле можно продлить? Вдруг доказательства его слов существуют, и те жертвы не были напрасными? Понимаешь?

– Конечно! Но где их искать? Где эти доказательства?

Майя пожала плечами.

– Я не знаю. Никаких материалов при Вен Ку Доу группа Боната не обнаружила. Корабль дипломата полностью разрушен. Члены экипажа мертвы все. Курьеры, с которыми общался дипломат до своего побега, погибли на Земле при странных, можно сказать, нелепых обстоятельствах в течение каких-то нескольких часов после того, как Вен Ку Доу вышел с нами на связь и запросил наш корпус о помощи. А больше, собственно, и спрашивать не у кого. Единственные возможные свидетели трагедии – это те отсталые аборигены с Земли, которые сидят сейчас у Боната на корабле, ведут себя наиболее гадким образом и набивают себе цену. Но, как мне кажется, на самом деле они ничего не знают. В общем, Дил, суди сама. Какие доказательства слов нашего дипломата мы можем предъявить в Круг? Никаких. Контракт по Земле будет завершён.

– Нет! Не может быть! Госпожа Руц, мы должны что-ни-

будь сделать, чтобы найти документы Вен Ку Доу! – Диолла принялась лихорадочно соображать, что же порекомендовать своей начальнице в столь затруднительном случае. – А эти люди? Они Вам вообще ничего-ничего не сказали? Как прошёл Ваш допрос?

– А! – Майя махнула рукой в сторону. – Сложно прошёл допрос. Ты была права, Дил. Они совершенно нелогичные существа. Они нам не верят и при этом всячески стараются потерять наше доверие. Лгут нам, пытаются запутать, ввести в заблуждение. Они нас боятся, но при этом создаётся впечатление, что им всё равно, что с ними дальше будет. И наши угрозы на них абсолютно не подействовали. Эти аборигены советуют друг другу не провоцировать нас на агрессию, но сами ведут себя таким образом, что некоторых из них я готова чуть ли не убить. Представляешь, они считают приемлемым говорить мне «ты», смеяться надо мной и выставять в глупом свете весь наш нельдианский народ!

Диолла поморщилась на высказанные замечания симпатичным ей существам.

– Не воспринимайте их слова столь болезненно. Это психологическая реакция защиты. Я не думаю, что они хотели Вас оскорбить.

– Не знаю, Дил. Я не убеждена в этом. Вот скажи мне, как переводится слово «бой-баба»? В наших словарях я нашла лишь отдельные части этого выражения. «Бой» – мальчик, «баба» – женщина. Как соединить оба эти слова примени-

тельно ко мне?

Студентка Вукламмского института улыбнулась:

– Не нужно смешивать английский и русский языки. «Бой-баба» означает боевая женщина. Ну, то есть женщина-военнослужащая. Как-то так.

– А-а-а, – Майя, развеяв свои сомнения, несколько успокоилась. – Тогда ладно. А почему другой землянин назвал меня «пчелой»?

– Пчелой?

– Да. Как это можно перевести?

– Не знаю. Пчела – это медоносное насекомое.

– Я знаю, Дил, кто такие пчёлы. Мне лишь неясно, каким образом они относятся ко мне? У меня что – есть крылья? Я умею жужжать?

– Нет.

– Вот и я так полагаю, что нет. А он мне: «И мёд у неё есть, и жало»! И где? Интересно знать!

Диоллу осенило:

– А-а! Так это, наверно, поговорка какая-нибудь земная! Ну, устойчивое сочетание в речи, характеризующее определённую группу ситуаций, а не Вас лично, госпожа Руц. Точно-точно!

– Ты так считаешь?

– Ну, ещё бы! Какая же Вы пчела?

– Ох, не уверена я, что мне нравится с ними общаться. Они такие прямолинейные, такие грубые. Создаётся впечат-

ление, что эти туземцы говорят всё, о чём думают!

Диолла, уже было открывшая рот, чтобы поддеть, что и сама Майя говорит только то, что считает нужным, на этот раз своевременно прикусила язык и предпочла благоразумно промолчать. На карту была поставлена прогулка по Лунному Центру. А это слишком дорогое сокровище, чтобы его можно было обменять на несколько пусть и правдивых, но всё равно едких слов.

Майя ничего не заметила, продолжая выказывать недовольство своими пленниками:

– Они говорят о нешуточных вещах таким насмешливым тоном, что я не в состоянии понять, чему больше верить – их речи или выражениям их лиц. Они ... Вот скажи, Диолла, хоть в одном из наших задержанных что ты лично видишь потрясающего, а?

Девушка пожала плечами:

– Я не этих четверых имела в виду, госпожа Руц, а людей с Земли в целом. Они классные! Я даже не знаю, как Вам описать это чувство! Они манят меня к себе, как магнит! Они... В отличие от нас, нельдиан, у людей с Земли есть одно бесспорное преимущество. Это их активность, энергичность, их пробивная сила. Даже если изучить медицинскую статистику и сравнить нас и их. Жизнь на Нельде течёт вяло, тускло. У нас маленькая рождаемость, высокая смертность в детском возрасте, и это невзирая на все достижения нашей медицинской науки. У нас какая-то ленивость, апатия, что

ли? Ну, я не знаю, как это обрисовать. А Вы посмотрите на землян! Эти люди живут как на вулкане! Они сегодня здесь, завтра там! У них впечатления меняются, как сводки в нашей Информационной базе! Да что в Инбе! И того чаще! А какие у них сильные характеры! Какой крепкий дух! Настоящие трудности сделали их такими!

– Они сами себе организуют свои трудности. Им никто не мешает встать на путь цивилизованного развития и роста.

– Да, это так. Люди лёгких дорог не ищут. Я Вам просто пытаюсь объяснить, почему они мне нравятся. Они бодрые и не скучные. А посмотрите на их демографию! Земляне не боятся рожать детей, несмотря на все неудобства быта и крайне низкий уровень медицинского обслуживания. Не боятся, потому что их дети рождаются выносливыми и сильными. У них это заложено на генетическом уровне. Да, да! – Диолла, видя сомнения на лице женщины, поспешила привести новые, более весомые аргументы. – Я не одна так считаю! Иначе отчего большинство курьеров по земному направлению выбирают себе партнёров для рождения ребёнка не из базы данных Нельдианской клиники, а среди этих гуманоидов?

– Что? – Майя, от неожиданности услышанного, пролила на стол сок.

Диолла осеклась. Не умея вовремя остановиться, девушка вновь сболтнула лишнее. Те новости и слухи, что обсуждают

девчонки в общежитиях института, вовсе не для ушей представителя службы безопасности дипломатического корпуса лучитов.

– Ну, подруги по факультету мне рассказывали о подобных случаях.

– Дил, что за чушь я слышу? – Майя поднялась из-за стола. – Как? Как вообще такое вы можете обсуждать? Я, конечно, поговорю с директором института о вашем воспитании и упущениях в работе корпуса наставничества. Но ты-то, Дил! Ты вроде бы разумная девушка. У тебя мать работает курьером на Земле, и вы с ней общаетесь! Поговори с матерью напрямую и развей все эти нелепые домыслы!

Диолла, уже привыкшая к тому, что её постоянно ругают и отчитывают, оттопырила нижнюю губу.

– И вовсе это не нелепые домыслы. Моя мама рассказывала мне о многих вещах, о которых официальные власти даже не в курсе.

– Вот как? И о чём же это, интересно, она тебе рассказывала?

– Опять воспитывать меня начнёте?

Офицер Руц даже раскраснелась от негодования.

– Естественно! А кто, если не я, Дил? Я вообще не понимаю, куда твои учителя и наставники смотрят? Ты вообще соображаешь, что сейчас несёшь? Ты хочешь, чтобы я поверила, будто бы некоторые курьеры – нельдиане, с высочайшим уровнем нравственности и профессиональной под-

готовки, вдруг опустились так низко, что могли позволить себе нарушить закон и перейти личную границу некоторых аборигенов?

– Да. Такие факты имеют место. Так, например, некоторые курьеры используют радиомаяки, вживлённые в тело контактёров, для передачи им определённых сообщений. А люди, слыша чужой голос в своей голове, искренне думают, что это примеры телепатии. Другие курьеры позволяют себе общение с землянами и вне порученных им заданий. Пользуясь своей замаскированной внешностью, они внедряются в группы людей не только для сбора информации, но иногда и для беззаботного и радостного времяпрепровождения. Со слов мамы, у нас в галактиках нигде так не отдыхают. На фоне этого веселья некоторые курьеры переступают личную границу отдельных землян и вступают с ними в близкие отношения. Некоторые женщины даже рожать детей отваживаются от этих гуманоидов.

Майя, потрясённая рассказом, нервно прошлась по каюте своей подопечной.

– Нет, Дил! Я не верю. Извини. У меня в голове это не укладывается. Рожать детей от этих существ? Бред какой-то!

Но Диолла со своей подростковой непосредственностью вновь не замедлила выдать свои далеко не детские рассуждения:

– Но это правда! Да и какие препятствия, госпожа Руц? С биологической стороны никаких препятствий нет. Генети-

чески мы одинаковы. Цвет кожи разный, так и у них на Земле разнообразие не меньшее. Плюс химиотерапия помогает. С политической стороны тоже всё гладко. Всё происходит в строжайшем секрете. Женщины-военнослужащие имеют право не называть имя отца ребёнка. А кто может упрекнуть курьеров в нарушении инструкций? Не земляне же! Вот, а с социальной стороны...

– Да, да, именно, Дил! С социальной стороны? Земляне же такие примитивные, их общество...

– А с социальной стороны всё ещё проще. Дети курьеров воспитываются на Нельде и впитывают в себя основы нашей культуры. Им не грозит стать такими ограниченными в плане развития, как жителям Земли.

– Нет, Дил! Это просто невероятно то, о чём ты мне говоришь!

Майя наконец-то вспомнила о разлитом соке и поспешила убрать за собой беспорядок. Женщина раскрыла в столе отделение с полками, вынула оттуда причудливый флакон, сняла с него колпачок и брызнула на залитую поверхность. Разлитый сок зашипел под воздействием химического реагента, несколько раз поменял свой цвет и бесследно испарился с поверхности стола. Офицер Руц взяла под контроль свои эмоции:

– Я обязательно, Дил, поговорю с твоей матерью по поводу известных ей фактов. В ближайшее же время! А тебе надо меньше думать о землянах. И заботиться лучше о своём

новом направлении в учёбе. Это будет более полезным для твоего интеллектуального и морального роста.

– Придётся, – девушка страдальчески вздохнула. – Хотите сменить тему, да? Уйти от обсуждения землян?

Майя тоже вздохнула и села на своё место.

– Если бы это было возможным! Боюсь, Диолла, что тема землян будет висеть на моём корабле ещё несколько дней. Я доложила инспектору о нашей ситуации. Хотела испросить его разрешения на то, чтобы привезти задержанных людей к нему. Ты ведь знаешь, что большинство лучитов – истинные телепаты. Он смог бы заглянуть в душу каждого пленника и выяснить всю правду. Но инспектор не одобрил наш прилёт. Сказал, что если документы Вен Ку Доу существуют и ещё не покинули территорию планеты, то мы, оставив Луну, имеем все шансы упустить искомые доказательства. Инспектор приказал нам сидеть пока здесь. Он посылает к нам своё доверенное лицо – помощника Даг Ку Рона. Это тоже лучит, и он не только сможет подтвердить или опровергнуть слова землян, но, при необходимости, сумеет помочь Насте вспомнить забытое. Корабль Даг Ку Рона будет здесь завтра днём. Так что у нас образовалась вынужденная пауза. Пауза отдыха и тревоги.

– А-а-а... А почему тревоги?

– Почему? Потому что, во-первых, мы должны контролировать зону прилёта и отлёта с Земли. Если корабль Вен Ку Доу подорвали не земные ракеты, значит, это дело рук си-

барксов или омдиффов. И вполне вероятно, что их корабли до сих пор крутятся здесь поблизости. Во-вторых, мы сами не имеем права находиться в уже официально закрытом Центре наблюдения. А если вдруг случайно всплывёт где-нибудь, что у нас на борту дипломат, то проблемы у нашего инспектора будут ещё те. В общем, всё очень сложно, Дил. Видишь ли, если б Настя не отказывалась с нами общаться, мы смогли бы ещё сегодня выяснить, что ей поведал Вен Ку Доу. Быть может, он указал ей место, где спрятал свои материалы? Мы бы тогда не сидели сложа руки, а пытались спасти Контракт, а так...

– А может, Вам стоит попробовать переговорить с Настей ещё раз? – голосом, полным надежды, спросила Диолла.

Но Майя, вспоминая своё общение с земной девушкой, лишь угрюмо усмехнулась:

– Да где там? Её мозг полностью блокирован страхом. Она начинает плакать сразу же, как кто-то из нас заходит к ним в каюту. Боюсь даже представить себе её реакцию на появление лучита.

– Хотите, я с ней поговорю?

– Ты? – Майя удивлённо посмотрела на свою переводчицу, и, кажется, только сейчас начала по-настоящему понимать, что Диолла, сделав себе химиотерапию, фактически лишила дипломата Настю любого повода её бояться. – Полагаешь, тебе удастся ввести девушку в заблуждение и хитростью выведать всю правду? Да, ты очень на них похожа!

– Нет, госпожа Руц. Я не собираюсь врать людям, будто я тоже с Земли. К чему этот обман? Но моя внешность на самом деле не будет их пугать и отталкивать. И хочется верить, что это поможет. Вы меня пустите к ним в каюту?

– Не знаю, Дил. Наверно, нет. Наши пленники очень агрессивны и могут быть опасными. Как ты себе представляешь ваш разговор? Извини за откровенность, но в силу возраста и твоего телосложения они не воспримут тебя всерьёз.

– Ну и пусть не воспримут! Я же не допрашивать их иду. А просто пообщаться. Ну, пожалуйста, госпожа Руц! Давайте испробуем все варианты! Ведь речь идёт о Контракте по Земле!

Юная хитрюга словно знала, за какие струны души своей начальницы надо дёргать. Майя, несколько раз отрицательно покачав головой из стороны в сторону, наконец, всё же сдалась:

– Ладно, но если они успеют тебя поколотить до того, как Гокролл придёт к тебе на помощь, потом не жаловаться! Идёт?

ГЛАВА 15. Миротворец

В каюте у землян было тихо. Андрей скептически смотрел на наручные часы и понимал, что в планах у госпожи Майи Руц и её помощников что-то изменилось. Прошло уже намного больше, чем полчаса, отведённых Анастасии для обдумывания своих показаний. Но пришельцы так и не появились. Насколько это хорошо или плохо, судить, конечно, было ещё преждевременно. Но напряжённое ожидание было тягостным.

Иван, который попытался расспрашивать Настю о подробностях её общения с Вен Ку Доу, получив от майора ФСБ предупреждение о том, что за ними сейчас наблюдают, послушно сел на своё место и замолчал. Он был готов оказать девушке любую помощь, вплоть до того, чтобы придумать за неё её же показания и самому их озвучить. Только поможет ли это им, и что их ждёт дальше?

Анастасия также замолчала. Она уже не плакала. Паника отступила, и сейчас к девушке вернулись её обыкновенное спокойствие, выдержка и ясность мысли. Настя поняла, что никто не собирается её есть или ставить над ней опыты, как уверял всех до этого дядя Петя. Инопланетянам от неё нужны лишь сведения о погибшем на Земле дипломате.

Теперь, пожалуй, Анастасия могла с радостью облегчить душу и рассказать всё ей известное. Рассказать, если бы не

одно «но». Она и впрямь не помнила сейчас подробности своего знакомства с Вен Ку Доу. Их встреча и весьма странное общение произошли столь быстро, на эмоциях, что назвать дословно, какие именно её слова повторял лучит, и уж тем более – попытаться воспроизвести его фразу на чужом языке, для девушки казалось невыполнимой задачей. Анастасия, сидя на своём кресле, подтянула к груди колени, поставила на них подбородок, обхватила ноги руками, и вот таким своеобразным коконом замерла в невесёлом молчании и раздумьях.

И только один дядя Петя время от времени нарушал тишину каюты, переворачиваясь с боку на бок и ворча о том, что у него нет возможности покурить. Где предстояло ночевать сегодня «гражданину мира», ему и на самом деле было всё равно. Условия летающей тарелки инопланетян, с точки зрения бездомного человека, смотрелись даже более выгодно, чем аллея Комсомольского проспекта. Ни мчащихся мимо машин, ни нарушающих его покой господ полицейских, ни звенящих кровопийц комаров. Вот только отказываться от своих привычек, пусть и вредных, но таких близких и родных – это было тяжело.

– Майор, а у тебя точно нигде никакой сигаретки не завалялось, а? Поройся в карманах и спаси жизнь своему соотечественнику!

– Нет у меня сигарет, дядя Петя. Я же сказал тебе, что не курю. Отстань от меня. Думать мешаешь.

– Вань, а может, у тебя есть? Ты не жадничай. Я готов сигареты у тебя даже выкупить. Вон, у меня целых пятьсот рублей имеется, – никак не хотел отставать дядя Петя.

– Я тоже некурящий.

– Да ладно врать-то! Сейчас вся молодёжь в дурь попёрла. Слушай, а может, у своей подружки спросишь? Ну, для меня, а?

– Мы с Настей – друзья. Я ведь, кажется, это уже объяснил? – с раздражением ответил Иван.

Дядя Петя нетрезво засмеялся, довольный на этот раз, что хоть кого-то вывел из угрюмого молчания и заставил включиться в споры.

– Вот говоришь, Ваня, что филолог, а ничему путному тебя в твоём институте не учат. Слово «друг» применительно к женскому полу как будет звучать? Правильно: «под-ружка». Вот я и говорю тебе, спроси у своей подружки, нет ли у неё случайно...

Одна из стен их каюты бесшумно раздвинулась, и в образовавшемся дверном проёме показалась неизвестная, но «вполне земная девушка» лет пятнадцати-шестнадцати. Она была невысокого роста, худенькая, со свойственной подростку угловатостью фигуры. В одежде её не наблюдалось никаких изысков: бледно-фиолетовая обтягивающая футболка, тёмно-коричневые, чуть расклешённые книзу брюки. Ботинки на высокой подошве – аналогичные тем, какие были у военных, посетивших землян до данного визита. Чёрная ко-

роткая стрижка девушки топорщилась местами в стороны. Её светлая кожа была покрыта ровным загаром. Щёки румянились от смущения. А блестящие чёрные глаза взирали на заключённых с восторгом и испугом одновременно.

– Добрый вечер, – робко поздоровалась она со всеми разом. – К вам можно? Я... могу войти?

Андрей, Иван, дядя Петя и Анастасия с удивлением посмотрели на столь необычную гостью их тюремной камеры.

– Входи, коли не шутишь, – произнёс Андрей, уже окончательно принявший на себя миссию вести переговоры от имени всех землян. Усевшись на своём месте по-турецки, майор жестом указал девушке: «Проходи смелее, располагайся». – Мест сидячих у нас, правда, по количеству арестантов. Но мы не против поделиться с хорошим человеком. Усаживайся, где нравится.

Дядя Петя также последовал примеру Андрея. А Иван вообще поднялся на ноги, освобождая своё кресло, и подошёл ближе к Насте.

Диолла засмущалась от проявленной и вовсе неожиданной ей галантности «агрессивных землян».

– Спасибо. Но я к вам всего лишь на пять минут. Узнать, как дела? Всё ли в порядке? Есть ли какие-нибудь просьбы?

– Просьбы? – дядя Петя тут же оживился. – А как же, милая! Конечно, есть! Курить, страсть как хочется! Можешь организовать для меня сигаретку?

– Чего организовать? – не поняла девушка.

Андрей постучал по своему лбу указательным пальцем, сигнализируя своему подвыпившему сокамернику: «Что, дядя Петя, уже совсем? Думай, что плетёшь! К тому же решили ведь никого ни о чём не просить!».

– Не слушай его, красавица, – отвлѣк он внимание гостыи на себя. – Дядя Петя не ведаёт, что лопочет. Сама-то ты кем будешь? Как звать? Откуда родом? Что делаешь здесь, на этом корабле?

Офицер Руц, стоя на площадке наблюдения и вместе со своими помощниками отслеживая сквозь прозрачную стену всё происходящее, лишь недоумѣнно пожала плечами:

– Они называли Диоллу «милой» и «красавицей»? Что они хотели сказать этими ненужными комплиментами? Это какая-то новая тактика в их поведении?

Вопрос женщины остался без ответа. А юная студентка Вукламского института меж тем уже приступила к знакомству:

– Меня зовут Диоллой. Можно просто Дил. Я переводчик с русского на нельдианский язык, ну, и наоборот, разумеется, тоже. Вот.

Девушка непроизвольно взлохматила рукой голову.

Андрей засмеялся.

– Интересная у твоего начальства логика. Сначала провести переговоры с представителями иной культуры, а потом уже пригласить переводчика. У них на Нельде так принято, да? Или... Подожди, я сам догадаюсь. До твоей командирши

что-то не дошло, и она отправила тебя сюда за повторными разъяснениями? Так?

– Нет, – Диолла тоже заулыбалась высказанным предположениям и особенно слову «командирша». Оно как нельзя более точно характеризовало её начальницу госпожу Руц. – Военные вообще считают, что моя помощь им не требуется. Будто они прекрасно всё понимают и без меня. Вот я целый день и бродила по кораблю без дела. А сейчас мне разрешили с вами пообщаться. Если вы не возражаете?

– Да нет, почему, собственно, мы должны быть против? – Андрей хитро прищурился.

«Хм, что же это? Новая тактика допроса от пчёлки Майи? Играет в плохого и хорошего полицейского? Возможно. Приём старый, как мир. Хотя использовать для этих целей ребёнка как-то не очень... Или это всего лишь инициатива и любопытство подростка? Интересно, где они её откопали? Девчонка вроде как земная. А работает на этих страшилищ. Заставили? Подкупили? Обманули? Пожалуй, ничему уже не удивлюсь».

– Очень даже рады будем новому собеседнику, Диолла, – продолжил он. – Да ты не стой, присядь куда-нибудь. И где говоришь, обучают на переводчиков с русского на нельдианский язык?

– На Вукламме, – Диолла осторожно присела на край кресла Анастасии.

– На Вукламме. А Вукламм – это что? – продолжил свой

замаскированный под учтливую беседу допрос майор ФСБ. – Где находится?

– Вукламм – это планета. Она далеко отсюда. Но всё равно ближе, чем Нельд. На Вукламме расположен институт по изучению слаборазвитых цивилизаций. Вот там я и учусь.

– А-а, то есть мы, я так понял, значимся в списке слаборазвитых цивилизаций?

– Ну... Да, – Диолла занервничала и опять взъерошила рукой свою короткую стрижку. – Я не хотела вас обидеть. Извините меня.

– Всё в порядке, Дил, – Андрей усмехнулся, представляя, как сейчас Майя Руц, должно быть, подсматривает за ними и изумляется «столь излишней вежливости» своей подопечной. – Ты нас не обидела. Ваша главная жужелица успела сделать это до тебя. Тяжело, наверно, служить под руководством и надзором госпожи Руц?

– Э... – Диолла ещё более заволновалась. Уж такого вопроса она явно предположить не могла.

А майор Верхованцев за эти несколько секунд смятения по одному только беспокойному взгляду их гости совершенно безошибочно определил, через какую из шести имеющихся в их каюте стен за ними ведётся сейчас наблюдение.

– Ладно, не отвечай, – милостиво разрешил он уйти девушке от объяснений. – Мы всё поняли. А иначе лишних проблем себе из-за нас наживёшь.

– Слушай, Диолла! – вновь подключился к разговору вни-

мательно следящий за девушкой дядя Петя. – А как ты вообще попала на этот ваш Вулкан, или как там его? А меня, случайно, нельзя там кем-нибудь пристроить? Я хорошо говорю по-русски и сейчас как раз ищу, где бы подзаработать. За скромное вознаграждение в пятьсот рублей в день я вовсе не прочь потрудиться на взезмное правительство.

– Дядя Петя! – попытался одёрнуть «гражданина мира» Иван, но бывшего слесаря уже, что называется, понесло.

– Нет, действительно, Дил! Я очень ценный сотрудник. Я это... Ванька, подскажи, как называется, когда человек разговаривать любит?.. О! Сам вспомнил! Коммуникабельный я, вот! Ещё я ответственный и дальновидный. В будущее могу заглядывать. Правда, это по отдельному тарифу. А ещё меня коллеги уважают. Знаешь, как меня называли в нашей слесарной бригаде, когда я на смену выходил? Вон, говорят, пришло и наше красно солнышко! О, как красиво и поэтично! Такую репутацию ещё и заслужить нужно! Не каждому дано. Ты, лапонька, попроси своё руководство устроить мне этот... Как его? Вот, леший меня укуси! Забыл слово. Иван, подскажи! Что мне надо устроить?

– Освидетельствование?

– Тьфу на тебя, дурень! Тебе самому надо освидетельствование устроить, двоечник! Вспомнил. Мне кастинг нужен! Мм-м, что скажешь, Диолла? Поможешь своему соотечественнику в трудоустройстве и виде на жительство?

Диолла, замечая по насмешливым лицам Андрея, Ивана

и Анастасии, что никто из присутствующих не воспринимает слова пожилого искателя работы всерьёз, неопределённо улыбнулась и пожала плечами.

– Я думаю, это вряд ли возможно. Земляне на Вукламме не работают.

– Как не работают? А ты? – удивилась Анастасия, тоже постепенно оттаивая в своих эмоциях и подключаясь к разговору.

Диолла повеселела. Если даже самый проблемный из задержанных, а точнее проблемная – дипломат по имени Настя – отпустила свой страх и смело задаёт ей вопросы, значит, тактика юной переводчицы борта 551 и вовсе не так безнадёжна, как уверяла её госпожа Руц. Диолла повернулась лицом к Анастасии.

– Я не жительница вашей планеты. Я родилась и выросла на Нельде.

– Но ты ведь такая же, как и мы? – вновь не поверила подростку Настя.

– Да. Такая же. Нельдиане и земляне – родственные виды. Мы тождественно устроены, имеем генетическую совместимость, потому что у нас были общие предки. Но так как эволюция на Земле и на Нельде шла по-разному, отдельно друг от друга: своё излучение от Солнца, другая экология, питание, условия проживания, мы теперь отличаемся от вас ярко-оранжевым цветом кожи. То, что вы видите меня сейчас светлой – это лишь результат химиотерапии. Я выпила

специальную микстуру и постояла пару минут под лампой, копирующей излучение вашего Солнца. И вот результат. Но завтра днём я уже буду прежней. Цвет моей кожи восстановится и станет таким же оранжевым, как и других офицеров с нашего корабля.

– У вашей командирши, между прочим, кожа светлее всех, – подметил Андрей. – Не такая дико оранжевая, как у её помощников. Это тоже результат её предыдущей химиотерапии?

Диолла кивнула.

– Да. Госпожа Руц обмолвилась, что до этого была в командировке на Валонге. А у жителей этой планеты тела имеют синеватый оттенок. Да вы их видели. Группа капитана Боната, которая задерживала вас в лесу, все природные валонги. Вот. А после химиотерапии в синий оттенок наша природная окраска восстанавливается сложнее, чем после земной. Плюс ещё, конечно, зависит, от дозировки микстуры. Чтобы не шокировать местных жителей, можно спрогнозировать и сделать себе другой цвет кожи на день, на неделю. Или, скажем, на год. Это очень удобно.

– И главное, безопасно! – хмыкнул Андрей, пытаясь принять для себя тот факт, что «чужие среди нас» – это вовсе не заголовок какого-нибудь фантастического кино, а самая настоящая реальность.

«Непонятно только, почему эта девчонка так смело раскрывает нам секреты своей цивилизации? Вот будь я её на-

чальником – госпожой Майей Руц, я бы, наоборот, постарался сделать всё возможное, чтобы внедрить столь хорошо говорящего по-русски ребёнка в наш круг. Я сделал бы так, чтобы пленники поверили, будто она с Земли. Чтобы мы доверили ей все свои тайны. Врал бы и запутывал нас. А так она – что? На откровенность с нашей стороны рассчитывает? Или это всё-таки не план пчёлки Майи, а лишь искренняя и чистая душа самой Диоллы?».

– Я ничего не понимаю! – Майя почувствовала, как вновь начинает закипать от переполняющих её эмоций. – Таафитт, для чего Дил рассказывает сейчас землянам о наших технологиях перевоплощения? Она надеется, что они теперь с ней откровенничать будут? Разве нельзя было давить на жалость? Ну, придумала бы что-нибудь вроде того, как её похитили в младенческом возрасте, а потом угрозами заставили работать на жестокосердных инопланетян! Надо хитростью выманить у этих аборигенов всё им известное! А она сидит там – глупости какие-то несёт! Никакого понятия о тактике и стратегии! Нет, наверно, нужно сигналить Гокроллу, чтобы выводил её из их общества.

– Может, у Диоллы есть особый «культурологический» план? – осторожно заметил Таафитт.

– Да какой у неё может быть план? – эмоционально воскликнула женщина, а затем взялась за импульсную перчатку. Ни на одном из предыдущих заданий ей не приходилось столь часто корректировать свою энергетику.

«Действительно, сама не понимаю, что именно выводит меня из себя? Аборигены как аборигены. Наивно и смешно было бы ожидать от них высокого уровня интеллекта и проявления должного уважения к нам – нельдианам. Команда моя всю старается. Делает всё, что может. Вон, Дил даже расцветкой кожи пожертвовала, чтобы оказаться полезной. А я до сих пор не могу выбросить из головы наглое поведение этого землянина Андрея! И что пчелиного он нашёл во мне?».

– Ну ладно, Таафитт, давай дадим Диолле ещё пару минут для общения...

Разговор в каюте землян тем временем набирал всё большие обороты.

– Значит, ты перекрасила свою кожу, чтобы мы тебя не боялись? – уточнил у переводчицы Иван.

– Нет, – Диолла засмушалась и замотала головой. – Вовсе нет. У меня и в мыслях не было. Это я так, для себя. В плане эксперимента. Захотелось ощутить себя на мгновение земной девушкой.

– Ну и как оно – побывать в чужой шкуре? – поинтересовался Андрей.

– Классно!!! – глаза у Диоллы счастливо заблестели, и ни у кого из присутствующих не осталось и тени сомнения в искренности её слов и намерений. – Это так необычно, так удивительно! Вот, а тут пришла моя начальница, и мне здорово от неё попало за мой внешний вид.

Девушка опустила голову и вздохнула.

«Это ещё что? Попало! Одно только название. А вот как мне влетит, когда я отсюда выйду, даже страшно представить. Болтаю и сама не знаю, когда и на чём остановиться!».

Диолла боязливо покосилась в сторону. Офицер Гокролл, который по приказу Майи отправился в каюту к землянам вместе с Диоллой – защищать юную переводчицу от возможных выпадов аборигенов, всё так же был где-то рядом. Его светоотражающий костюм делал военного незаметным обычному глазу. Даже во время передвижений по комнате Гокролл оставался невидимым. Но такое пристальное сопровождение и обеспечение безопасности лишь сковывало девушку, да и сбивало с мысли, вместо того чтобы придавать уверенности и сил.

– Так это твоя начальница заставила тебя прийти к нам? – спросила Настя.

– Нет. Госпожа Руц была против. Прийти сюда к вам – это полностью моя идея. Я хотела с вами поговорить. Точнее, с Вами, Настя.

– Со мной?

– Да. Я знаю, что наши военные сегодня Вас сильно испугали, и Вы даже плакали днём.

– Я уже в порядке. Всё хорошо, Дил. Правда.

– Я очень этому рада. Я и хотела Вам сказать, Настя, чтобы Вы нас не боялись. Помощники госпожи Руц не объяснили Вам это толково. Вы ведь теперь дипломат. А дипломат –

это лицо неприкосновенное. Никто больше не имеет права повышать на Вас голоса, даже Ваша земная служба безопасности. Никто не должен влиять на Ваше мнение, даже старшие по возрасту лица. Никто и ничто не вправе угрожать Вашей жизни и здоровью. Вы не должны бояться. Теперь Вы под надёжной охраной службы безопасности дипломатического корпуса лучитов. Офицеры нашего корабля будут Вас оберегать день и ночь.

– Оберегать? – Настя тревожно перебросилась взглядами с Андреем. – От чего оберегать, Дил?

– От разных опасностей, – переводчица пожала плечами. – Но в первую очередь, конечно, от тех, кто убил Вен Ку Доу. Лучит вёз в шестую Ладью очень важные документы, из-за них и поплатился своей жизнью. Если настоящий убийца не получил доступ к этим материалам, то вполне вероятно, что он теперь начнёт охотиться за Вами. Вы же правопреемник нашего дипломата. И Вен Ку Доу мог передать Вам не только свой статус, но и знания.

– Знания? – Настя встрепелась. – Послушай, Дил! Я весь вечер пытаюсь вспомнить, что он мне сказал, но я не могу! Я, честно, не могу этого сделать! Я тогда была напугана его появлением. Он раненый дополз до дома родителей Ивана и спрятался в шкаф летней кухни. А я случайно на него наткнулась. Он истекал кровью и угрожал мне каким-то оружием. А потом ему совсем стало плохо. Я говорила ему что-то, сейчас даже не помню, что именно! А он, как попу-

гай, как диктофон, буква в букву, лишь повторял мои слова. А потом положил мне на ладонь светящийся кристалл. Вот и всё наше общение! Дил, я не обманываю! Ваш дипломат ещё что-то добавил на своём языке. Но я это даже не разобрала, а не то, чтобы запомнить там. А после – он умер. Мы отнесли его в лес похоронить.

Переводчица кивнула.

– Я верю Вам, Настя. Но Вы, к сожалению, не контактёр. Всем людям, входящим в контакт с внеземными цивилизациями, лучиты вживляют специальные крошечные записывающие устройства. И если б такое устройство на Вас было, мы бы сейчас без проблем смогли узнать, что поведал Вам Вен Ку Доу. А так – остаётся только один вариант. Общение с кем-нибудь из лучитов.

– Общение с кем-нибудь из лучитов? – Настя вновь ощутила какое-то беспокойство. – Что ты имеешь в виду?

– Всё просто. Лучиты – в большинстве своём телепаты. Они умеют заглядывать в душу и находить там ответы на сложные вопросы. Госпожа Майя Руц вызвала сюда именно такого военного. Он будет здесь завтра днём. И он побеседует с каждым из вас наедине. Вы не должны его бояться. Пусть лучит выглядит для землян непривычно, но он не причинит Вам вреда. Вот о чём я хотела Вас предупредить. Чтобы Вы настроились на то, что всё пройдёт благополучно, и не страшились неизвестности. Лучит будет с Вами лишь разговаривать, и всё.

– А что за документы должен был передать вам Вен Ку Доу? – осторожно заикнулся Андрей.

Диолла уже было открыла рот, чтобы выложить всё известное, как почувствовала тяжёлую руку Гокролла на своём плече. Помощник Майи многозначительно сжал свою кисть, запрещая девушке распространяться на эту тему.

– Я... Я не могу Вам этого сказать, – Диолла смутилась и вновь покосилась в сторону наблюдательной площадки. – Это не входит в мои полномочия. Но это очень-очень важная информация. Поверьте мне!

Андрей задумчиво кивнул. Умея разбираться в людях, он прекрасно понял, что Диолла, придя к ним пообщаться, во-все не кривила душой и не вела никаких скрытых, имеющих потайной смысл игр. Девушка сделала свою ставку на честность, и такая политика заслуживала уважения. Ну, а то, что за ними сейчас следят и переводчица не может сказать лишнего, даже если б и хотела, это уже не её вина. Надо иметь терпение, надо уметь выжидать, и требуемая информация сама неожиданным образом может прийти в руки. Не стоит лишь суетиться и торопить события.

– А мы правда сейчас на Луне? – спросил он девушку, отвлекая её от запретной темы.

– Да. Мы в Центре наблюдения за вашей планетой.

– Умереть и не встать! Вот бы одним глазочком взглянуть.

– Э... – Диолла, подчиняясь незримому велению Гокролла, поднялась на ноги и собралась уходить. – Ну, я могу по-

говорить с госпожой Руц. Может быть, она не будет возражать, чтобы показать Вам Землю из космоса?

– Ой, да не смейся меня, Дил! – Андрей махнул рукой и усмехнулся. – Чтобы твоя начальница с высоты её положения вдруг сделала что-то хорошее для нас – таких «примитивных» и... Как там она выразилась? Противоположных слову «потрясающих» существ! Да она лучше повторно синей кожей покроется, чем окажет нам любезность! Не порти с ней отношения.

– Как скажете. Мне пора уходить.

– До свидания, Дил. И спасибо тебе за всё, добрая душа!

Диолла, краснея от комплимента, улыбнулась и в сопровождении невидимого офицера направилась на выход.

А Майя, почувствовав что-то похожее на ревность, даже скривилась:

– Ну, и чего в ней особо доброго, Таафитт? Молодец, грамотно побеседовала с задержанными, настроила психологический контакт, подготовила их к завтрашней встрече с лучитом. Так и любой из нас так может! А экскурсию по Луне для землян организовать мне вовсе не трудно. Нечего на меня наговаривать, будто мне легче синей кожей покрыться! Вот завтра с утра и разрешу им эту прогулку. Пусть смотрят и восхищаются. Всё равно потом перед отправкой на Землю всем нашим пленникам память стирать придётся. Слишком уж много они видели и знают.

ГЛАВА 16. Адаптация, акклиматизация и дефицит информации

Спустя полчаса после состоявшегося разговора, когда Майя и Диолла отправились на прогулку по Центру наблюдения за Землёй, в каюту к задержанным пришёл Таафитт. Старший помощник госпожи Руц официально объявил землянам о том, что у них завтра планируется сложный и важный день. А сейчас им надлежит как следует отдохнуть. Таафитт выдал каждому из заключённых по комплекту одежды, состоявшему из облегающих фигуру брюк, футболки и куртки, различавшихся между собой лишь размерами. Одежда у всех была тёмно-фиолетового цвета. Не совсем ясно было – предназначена она для дома или для улицы? С одной стороны, ткань почти ничего не весила. Она была невероятно лёгкой и приятно мягкой на ощупь. С другой стороны, по словам Таафитта, костюмы гарантировали сохранение тепла даже в минусовых температурах, которых в помещении обыкновенно не бывает. Земляне скупно поблагодарили нельдианина за проявленную заботу, но примерять новые вещи пока не спешили. Один за другим они сложили костюмы каждый на своё кресло, оставляя примерку до лучших времён.

Далее помощник госпожи Руц распорядился принести

планным ужином. Но и вечерняя еда восторга у людей не вызвала. На каждого было выдано лишь по две пластиковые бутылки с различными наполнителями. В одной из них был сок с мякотью, по вкусу имеющий нечто среднее между грушей и ананасом. Во второй бутылке содержалось что-то и вовсе непонятное. То ли суп, то ли детское пюре, то ли жидкая каша. Андрей, Иван и Анастасия, каждый вскрыв по такой бутылке и подозрительно обнюхав её содержимое, тактично завинтили крышки, предпочитая ограничиться на ужин лишь соком. И только дядя Петя, кряхтя, что «закуска немного жидковата», но в то же время памятуя, что «русский желудок всё стерпит», съел весь предложенный ему паёк.

Офицер Таафитт объяснил землянам, как при помощи подлокотников их кресел можно регулировать высоту сидений и угол подъёма спинок. А после, раздвинув дальнюю стену их каюты, показал пленникам местонахождение санузла. Здесь, конечно, тоже не обошлось без курьёзов. Так, Иван, зайдя в туалетную кабинку, долго не мог потом найти из неё выхода, ибо все стены в ней были одинаковыми и превращаться в двери по команде юноши отчего-то не спешили. А Андрей, пожелавший умыться и наклонившийся над металлической трубкой наподобие крана, был шокирован, когда вместо струйки воды в его сложенные лодочкой ладони из металлической насадки, как из пульверизатора, в его лицо вылетел целый фонтан брызг. Настя, смеясь и предварительно зажмурившись, повторила его опыт, с удовольствием

смывая с лица следы слёз и косметики. А вот дядя Петя, гордо заметив, что он «вовсе не такой грязный, чтобы мыться в гостях», демонстративно отвернулся от крана.

– И собаки, и кошки с себя стрясают крошки! – прогнавил он, похлопывая себя по брюкам комбинезона и выбивая из них уличную пыль. – Слушай, Таафитт! А где здесь у вас комната для курильщиков?

– Не понять, какая комната? – уточнил старший помощник Майи.

– Ну, место, где курят! Страсть как тянет на сигаретку. Есть у вас курево? Папироска или там трубка какая?

– Не знать, – Таафитт пожал плечами. – Я спросить у госпожи Руц. А... Я хотеть у Вас интересоваться. Вы иметь другую внешность, чем свои спутники. Каким делом по жизни Вы заниматься?

– Чего? – удивился дядя Петя неясно сформулированному вопросу.

– Он интересуется твоей профессией, – засмеялся Андрей, подставляя своё лицо под струи тёплого воздуха, вырывающиеся из другого, пластикового «крана». – Дядя Петя у нас, Таафитт, высококлассный мастер слесарных работ, понимаешь?

– Э... Какой мастер?

– Слесарный. Ну, слесарь он, не доходит? Специалист по трубам.

– А-а, по трубам, – задумчиво протянул инопланетянин,

делая вид, что всё понял. – Я покидать вас здесь до утра. Вы отдыхать.

Таафитт ушёл, оставляя землян с их безрадостными мыслями в тишине и покое. Немного побродив по двум выделенным в их распоряжение комнатам, переодевшись в предложенные костюмы и «доужинав соком», Андрей, Иван, Настя и дядя Петя, так или иначе, вернулись к своим местам. Свет в их каюте стал приглушённо коричневым, тусклым, вполне располагающим ко сну.

Дядя Петя, как беспокойный ребёнок, тут же приступил к изучению кресла, пытаясь настроить его на максимально удобное для сновидений положение. Он поднимал сидение вверх и опускал его вниз. Опускал спинку чуть ли не до пола и пытался приподнимать ноги. И только убедившись, что его кресло и впрямь способно трансформироваться до такой степени, что голова и ноги меняются в нём местами, бывший слесарь угомонился, заново глотнул из своей фляжки крепкий алкогольный напиток, блаженно растянулся на спине и захрапел.

Настя, несколько раз перевернувшись с боку на бок, тоже уснула. Два прошедших дня для неё оказались чересчур нервными и изматывающими.

А Ваня с Андреем, слушая храп дяди Пети и обдумывая все произошедшие с ними события, так и промаялись до утра, не смыкая глаз.

Утро на космическом корабле наступило рано. На часах Андрея было ещё без десяти минут шесть по пермскому времени, когда в их каюту офицер Гокролл принёс завтрак. Земляне нехотя поднялись со своих мест и отправились умываться. Завтрак, как, впрочем, всё остальное здесь, был непривычным, чужим и не внушающим доверия.

Как и накануне вечером Настя уныло смотрела на предложенную нельдианами еду. Белоснежный кисель в пластиковых контейнерах-пиалах был совершенно безвкусным: ни сладким, ни солёным, вообще никаким. Он не вызывал аппетита, а даже наоборот отталкивал. Ведь если это было что-то съедобное, то должен же иметься у продукта хоть какой-нибудь вкус! Два пакета с чипсами оказались всего-навсего сушёными овощами с неизвестными названиями. Одни овощи очень сильно отдавали грибами, другие имели цитрусовый аромат, хотя и были по вкусу солоноватыми. Ничего хлебного или сладкого, чем обычно предпочитают завтракать по утрам большинство землян, пленникам предложено не было. В качестве питья всем вновь выдали по бутылке с соком. И это, пожалуй, было единственное приемлемое пока питание.

Настя категорично отодвинула от себя кисель и овощной «гербарий». Её примеру тут же последовал разборчивый в еде Андрей. Они оба решили ограничиться на завтрак лишь

соком. Иван некоторое время боролся сам с собой. В нём попеременно побеждали чувство голода и чувство отвращения к пище своих захватчиков. Юноша с трудом проглотил несколько ложек белоснежной жижи в контейнере. Несколько раз он попытался окунать в неё сушёные овощи, уверяя и себя, и всех остальных, что это, вероятно, следует употреблять в пищу именно так, совместно. Только овощи всё равно были жёсткими и специфически пахли, а кисель, хотя и являлся весьма скользким, но отчего-то и он вставал поперёк горла, не желая быть съеденным. Так, помучившись какое-то время, Иван в конце концов тоже сдал свои позиции, смирившись с бутылкой сока и с тоской вспоминая родные сердцу каши, колбасы, омлеты и печенье.

Один лишь дядя Петя, ничем не смущаясь, наворачивал свой завтрак за обе щеки, рассуждая при этом примерно так:

– Я вот тут подумал, друзья, – начал он разглагольствовать с набитым ртом. – Если бы эти рыжие астронавты планировали нас убить, или другое какое худо в отношении нас замыслили, стали бы они нас тогда кормить? Нет ведь? Нет, конечно! А раз кормят, значит, в порядке всё, и беспокоиться нам нечего.

– Так и бычков, которых готовят на убой, дядя Петя, также сначала кормят, – невесело изрёк майор ФСБ.

Андрей почти целую ночь провёл в раздумьях об их положении. Он размышлял над словами Диоллы, анализировал каждое оброненное нельдианами слово, взвешивал угрозы

и обещания офицеров, оценивал их поведение, выражения лиц, жесты. На основании своих наблюдений майор пытался выстроить прогноз дальнейших событий. Но данный прогноз, к сожалению, не являлся благоприятным. Ни он сам, ни Иван, ни дядя Петя пришельцам не были интересны. Синекожие валонги прихватили мужчин с собой по ошибке, ну, или за компанию для Анастасии. Всю ценность для инопланетян пока представляет лишь Настя, а точнее – те сведения, что есть в её голове. И это, действительно, лишь «пока». Ведь что будет после того, как вызванный откуда-то лучит-телепат проникнет в голову девушки и найдёт там то, что они ищут, это неизвестно. В любом случае все четверо пленников станут для госпожи Руц и её команды уже ненужными. А если к этому добавить ещё «слаборазвитость и примитивность землян» по их классификации, то... И вообще, как обыкновенно принято поступать с тем, что вдруг резко утрачивает свою ценность?

– Не-а, не согласен! – запротестовал «экстрасенс». – Бычков на убой кормят совсем по-другому. Их заставляют есть часто и много. А у нас тут почти детские порции. Я считаю, нам выдали самую что ни на есть обычную космическую еду. Маслица бы сюда добавить и хлеба. А в целом очень даже ничего. Наши космонавты на международной космической станции, небось, нечто подобное едят, а вы тут носами ворочаете.

– Наших космонавтов, хочется верить, никто не похища-

ет, – безрадостно произнёс Иван. – И даже на орбите они не лишены возможности лицезреть родную планету и выходить со своими коллегами на связь.

– Это правда! – дядя Петя кивнул и, видя, что Иван равнодушен к своим пакетам с сушёными овощами, по-хозяйски протянул к ним руки, выдавил из пакетов лишний воздух и спрятал остатки завтрака к себе в комбинезон. – Здесь я с тобой, Ваня, спорить не стану. Что есть, то есть. Земля в иллюминаторе у наших космонавтов, как в песне поётся, всегда видна. А из песни слов не выкинешь. Это так. Плюс к этому за все свои неудобства полёта они, я так соображаю, и деньги немалые получают. А мы тут с вами не поймёшь что. Ни дохода для прокорма тела, ни впечатлений для души. Хоть бы пришёл сюда кто-нибудь для разнообразия, раз уж разбудили в такую рань...

Не успел дядя Петя высказать весь свой список претензий и пожеланий, как одна из стен их каюты бесшумно разомкнулась в стороны, образуя собой широкий дверной проход, и к пленным пожаловали Майя Руц, её старший помощник Таафитт и юная переводчица их экипажа Диолла.

Майя, всё ещё чувствуя себя обиженной Андреем, не соизволила на этот раз разговаривать с пленными по-русски. Она заговорила на родном для неё языке, а её шустрая переводчица, демонстрируя свой профессионализм и полезность для экипажа, тут же принялась переводить её обращение:

– Земляне, здравствуйте! Госпожа Руц говорит, что до

прилёта помощника инспектора из шестой Ладьи у нас есть несколько часов свободного времени. Госпожа Руц ещё раз подтверждает, что нельдиане и лучиты настроены по отношению к вам дружелюбно. У вас нет поводов отказываться от сотрудничества с нами. И мы просим вас проявить сознательность и ответственность в общении с лучитом, чтобы избежать конфликта и ненужных обид.

Андрей кивнул головой в знак согласия, вполне допуская, что Диолла сейчас могла перевести слова своей начальницы в более мягком, щадящем варианте.

– Выбора большого у нас нет, Диолла, – ответил он и, зная, что Майя всё же поймет его слова и без дополнительного перевода, не замедлил съязвить. – Поэтому передай, пожалуйста, высокоразумной госпоже Руц, что мы согласны. Сейчас нас тревожит лишь одно обстоятельство, а что будет после того, как мы «проявим свою сознательность и ответственность в общении с лучитом»? Есть ли у нас повод надеяться, что многоуважаемая служба безопасности дипломатов вернёт «примитивных аборигенов с Земли» в их родную среду обитания?

Диолла продублировала вопрос Андрея на нельдианский язык, сама при этом с интересом глядя на офицеров. «А, действительно, какие инструкции в отношении пленников давал Майе инспектор?».

Госпожа Руц улыбнулась. Она вовсе не собиралась раскрывать свои карты и объяснять, что Настя, как лицо теперь

особо охраняемое, на Землю уже не вернётся. Слишком уж беспокойно на её родной планете в преддверии завершения Контракта. Что касается мужчин, то их задерживать – смысла нет. Как и прочим контактёрам, которым довелось узнать слишком много об иных цивилизациях, мужчинам просто сотрут память о событиях последних нескольких дней и высадят где-нибудь в непосредственной близости от того места, где их задержали. Майя обратилась к переводчице:

– Передай им, Диолла, что возвращение землян домой как раз от них самих и зависит. От их хорошего поведения и от той информации, которую мы надеемся от них получить. В любом случае, убивать мы их не станем, если они этого боятся. А сейчас расскажи им о прогулке по Луне, как мы и договаривались.

Диолла радостно перевела пленникам услышанную от своей начальницы новость: землянам здесь, на Луне, ничего страшного не грозит. И в самое ближайшее время их всех, конечно же, вернут домой! Более того, пока в Центр наблюдения не прибыл помощник инспектора, команда Майи, желая выказать своё доброе расположение к землянам, приглашает их на небольшое путешествие по Лунной базе. Это именно то, о чём так робко обмолвился вчера Андрей.

Задержанные удивились, но согласились на столь щедрое предложение. Увидеть научную деятельность инопланетян со стороны, взглянуть на свою Родину глазами пришельцев, получить много новой и полезной информации – было очень

заманчиво. Поэтому все изъявили готовность отправиться на экскурсию хоть прямо сейчас.

Настал теперь черёд госпожи Руц «втыкать шпильки» в учтивую беседу и портить некоторым личностям настроение. Всё также благодушно улыбаясь и не давая повода сомневаться в миролюбивом расположении духа, женщина через свою переводчицу пояснила, что не может выпустить на прогулку всех землян одновременно. На экскурсию пленники могут идти лишь по двое, и им надлежит определиться, кто с кем составит пару.

Земляне внутренне напряглись. Зачем их группу опять дробят на мелкие части? Не кроется ли за этим что-либо? Что-то неприятное, или даже опасное?

Иван, уже было открывший рот, что он намерен сопровождать Настю, заметив тяжёлый взгляд майора Верхоланцева, благоразумно замолчал. Мужчины между собой полночи перешептывались о том, что им, по возможности, нужно собрать максимальное количество информации о своих захватчиках. Узнать о них столько, сколько сумеют. Если пленникам повезёт, и они когда-нибудь доберутся до дома, то вернуться они на Землю уже не с пустыми руками, а с бесценными сведениями, за которые всё человечество будет им благодарно. Ваня решил тайком делать снимки на свой фотоаппарат, который у него не конфисковали. Теперь, как никогда, в нём заговорил профессиональный журналист, несмотря на трудности призванный добывать для людей новые факты.

Андрей же, в котором проснулся истинный разведчик, также пообещал записывать некоторые разговоры с пришельцами на свой диктофон в сотовом телефоне. Военное ведомство, стоящее на страже интересов своей страны, обязано знать всю правду относительно других, более могущественных, а потому и угрожающих людям цивилизациях.

Именно поэтому сейчас, с позиций тайно достигнутой ночью договоренности, Иван не стал высказывать своё мнение. Юноша понял, что майор что-то замыслил, и даже если он собрался идти с Анастасией, то, надо полагать, по какой-то очень важной, имеющей логическое обоснование причине. И на самом деле, Андрей, недолго размышляя, выдал нельдианам своё решение:

– Поскольку я являюсь офицером службы безопасности у нас, на Земле, и раз уж обстоятельства сложились таким образом, что я ещё и телохранитель Анастасии, то на прогулку по Лунному Центру мы отправимся с ней вместе. Иван будет сопровождать и оберегать дядю Петю.

Никто спорить с этим решением не стал, и Андрей остался доволен. Ведь у него, действительно, был план. И план этот был прост: Настя для нельдиан представляет некоторую ценность. Поэтому все события, так или иначе, будут происходить около неё. А раз так, то в целях сбора необходимых сведений майору лишь требуется находиться вблизи девушки и быть при этом максимально внимательным. Вот и вся тактика.

Увидев, что земляне определились между собой, кто с кем из них идёт на прогулку, помощник госпожи Руц офицер Таафитт вскинул в направлении одной из стен их каюты свою руку, облаченную в импульсную перчатку. Несколько мгновений спустя прямо у стены на полу появилось светящееся облако объёмом в половину кубического метра. А ещё через пару секунд оно исчезло, оставив вместо себя пластиковый контейнер с какими-то вещами.

Завершив сеанс коротковолновой телепортации неодушевлённого предмета, Таафитт подошёл к контейнеру и вынул из него несколько пар обуви. Оказывается, как тут же стала переводить для землян Диолла, нельдиане, путешествующие по многим мирам, уже давно решили проблему неодинаковой силы тяжести на различных планетах. И в этом им помогают специальные гравитационные ботинки.

Андрей, Иван, Анастасия и дядя Петя, не сговариваясь, устремили свои взгляды на обувь инопланетян и только сейчас увидели, что все они в абсолютно одинаковой обуви, именно такой, которую приготовили сейчас и для арестантов.

– Независимо от того, на какую планету и в какие условия ступите вы теперь за пределы космического корабля, – между тем продолжала свои объяснения Диолла, – автоматика в подошве ботинок, манипулируя сильным магнитным полем, самостоятельно будет рассчитывать для вас комфортную силу тяжести и моделировать её в соответствии с окружающими

ми условиями. Это очень удобное и полезное изобретение.

Все земляне примерили выданную им Таафиттом обувь. Каждому она идеально подошла по размеру. А Андрей даже отметил про себя, что уж, пожалуй, слишком идеально.

«Неужели нас измерили, пока мы спали в день нашего похищения?».

Это не было приятной мыслью, хотя сама конструкция и идея гравитационных ботинок – регулировать силу тяжести под условия обитания, а не наоборот, у майора ФСБ, как и у остальных его товарищей по несчастью, вызвали одобрение и похвалы.

Дождавшись, когда все четверо пленников наденут обувь и на ней захлопнутся электронные застёжки-замки, госпожа Руц опять самодовольно улыбнулась:

– Вот теперь, Диолла, можешь рассказать этим аборигенам и об остальных достоинствах полезной обуви. Предупреди, что в ботинки вмонтирована следящая техника, мы в любой момент сможем узнать их местонахождение, так что пусть даже не замышляют никаких побегов. Предупреди, что мне достаточно будет лишь включить сигнал тревоги, чтобы установить на подошвах всех четверых такую силу тяжести, которая даже самым сильным людям не позволит сдвинуться с места. Они прирастут к полу и будут вынуждены дожидаться на месте охраны. Поэтому в их интересах вести себя на прогулке разумно. Лишние хлопоты и неприятности ни мне, ни им, я надеюсь, не нужны?

По мере того как Диолла переводила пленникам слова Майи, на лицах Ивана и Анастасии вновь начала появляться тревога. Дядя Петя тоже заволновался и попытался немедленно стащить с ног вражеские ботинки. У него, конечно, ничего не вышло, что вызвало ещё большую нервозность:

– Нет, ну нормально! – жалобно заскулил слесарь. – А если, братцы, у меня, к примеру, вдруг пятка зачесется, или камушек какой внутрь попадёт? Что мне тогда делать прикажете?

– Адаптироваться, – спокойно, на этот раз по-русски возразила ему госпожа Руц. – Я советовать вам привыкать.

И только майор Верхоланцев из всей четвёрки арестантов не проявил сейчас никакого неудовольствия. Он отчего-то вдруг попробовал поставить себя на место нельдиан, в частности, на место Майи. К своему удивлению Андрей осознал, что он на месте госпожи Руц поступил бы точно так же, один в один. И это обстоятельство вызывало в нём очень противоречивые чувства. С одной стороны, возникла радость. Да, ему, жителю Земли, ясны мотивы поведения представителей другой цивилизации! Без знаний чужого языка, без переводчика он понимает эту женщину и даже не сердится на неё, хотя поводов для обид можно найти массу. С другой стороны, ставя себя на место Майи, Андрей ощущал, как нехорошо у него сосёт под ложечкой. Ведь если эта женщина с профессиональной стороны хотя бы отчасти такая же, как и он сам, то дела земных пленников оставляют желать лучшего.

Андрей никому бы из друзей или просто из хороших знакомых не пожелал бы попасть в плен к самому себе. «А уж к самому себе, будучи инопланетянином, наверно, и того подавно!».

– Дипломат Настя и её телохранитель Андрей, идти за нами! – вновь по-русски скомандовала Майя, направляясь к выходу из каюты и приглашая следовать за собой Диоллу, Таафитта, и двоих земных пленников.

ГЛАВА 17. Центр наблюдения

Андрей с Анастасией, ещё с вечера переодетые в новую форму одежды, а теперь и обутые в гравитационные ботинки, покорно вышли из своей каюты за нельдианами.

Майор мысленно проклинал космический костюм за отсутствие карманов. Не желая сердить вчера Таафитта, настойчиво рекомендующего им всем переодеться, Андрей, Иван и Настя сменили наряды. А теперь, как результат – Андрей не мог прихватить с собой на прогулку ту массу необходимых мелочей, что была у него всегда при себе.

«Возможно, следовало поступить так, как дядя Петя: пойти на принцип и остаться в привычных вещах?! Пусть это вызвало бы неудовольствие, а теперь... Одно утешает, до прихода Майи и её подчинённых, я успел сунуть свой телефон в рукав куртки. А значит, сбор сведений – это лишь дело техники», – рассуждал майор, проходя по узкому коридору валонгского корабля к самому выходу.

Наконец, группа из пяти человек, включающая в себя госпожу Руц, её старшего помощника, её переводчицу и двух плененных земного происхождения, покинули корабль капитана Боната и ступили на Лунную базу.

Майя всех повела на экскурсию. Она сама не знала, зачем ей это надо. Своей юной переводчице женщина показала Центр наблюдения ещё вчера. Таафитт, хоть и не бывал

прежде на этой базе, был совершенно равнодушен к красивым видам. К тому же данный Центр не многим отличался от прочих баз наблюдения за другими планетами. Помощник госпожи Руц шёл рядом со своей начальницей и слушал, как и обязывает его должность и подчинённое положение, с неусыпным вниманием. Но он здесь, скорее всего, был не для того, чтобы узнать что-то новенькое, а, вероятно, лишь как дополнительные силы и гарантия надлежащего поведения землян. Что же касается пленников, то по их изумлённым и восторженным лицам было заметно: да, экскурсия удалась! И, быть может, только ради этого Майя вела их всё дальше и дальше по сетке витиеватых коридоров и открывала им всё больше и больше из имеющегося под Лунными куполами! Очень уж обидно звучали вчерашние слова Андрея о том, что ей легче синей кожей покрыться, чем сделать что-то непредсказуемое и хорошее для них, примитивных туземцев.

Госпожа Руц хотела объяснить, хотела доказать, что она вовсе не злая, какой она вначале показалась Диолле и какой её, очевидно, увидели земляне. Да, её должность, её работа заставляют женщину иногда быть жёсткой, решительной и резкой. Но то ведь нужно для дела! И пусть земляне уже завтра ничего из экскурсии по Луне не будут помнить и знать! По большому счёту, Майе было даже всё равно, что именно в данную минуту думают они о ней, и вообще – стыдно ли хоть капельку Андрею за проявленные накануне непочте-

ние и грубость?! Госпожа Руц пыталась доказать свою «хорошесть», в первую очередь, себе. Она хотела вернуть то высокое чувство самоуважения и уверенности, которое вдруг разлетелось вдребезги, натолкнувшись на этого самовлюбленного и нахального человека с отсталой планеты.

А «нахальный человек с отсталой планеты», поражённый открывшимися его взору картинами, и впрямь на какое-то время изменил своему характеру и вместо привычных едких замечаний вместе с Настей лишь восторжённо восклицал: «О! Ого! Ух ты!». Потому что восклицать здесь было отчего.

Стоянка космических кораблей, или «зона прилёта», как её обозначила в своём переводе Диолла, сверху была покрыта толстенным, но идеально прозрачным куполом. Снаружи, по словам офицеров, он имел неоднородный жёлто-серый оттенок, так, что при всём желании отличить его от поверхности Луны было невозможно. Изнутри «стекло» казалось зеленоватым. В то же время купол выполнял несколько функций: он отталкивал своим магнитным полем летящие из космоса камни и более крупные обломки астероидов. Он защищал внутреннее пространство базы от космической радиации и низкой температуры. Купол был прозрачен и позволял своими глазами видеть мириады звёзд, зависшие над этой частью Луны. Ну, и самое главное, конечно, в случае объявленной по всей базе тревоги купол мог раскрыться, выпуская наружу одновременно все «припаркованные» здесь

корабли. Это было бы более оперативно, чем при помощи подвижных платформ уводить транспорт в специальные герметичные отсеки, из которых корабли обычно стартуют поодиночке.

Вместе с тем, как пояснила переводчица, данная взлётно-посадочная площадка не является единственной на Луне. Сейчас здесь нашли прибежище лишь два корабля: валлонгский чёрный «треугольник» капитана Боната и имеющий форму гигантского боба тёмно-фиолетовый корабль номер 551 нельдианской службы безопасности. Однако Центр является международным, его посещают представители разных культур. И в зависимости от того, чей транспорт запрашивает у диспетчера разрешение на посадку, в зависимости от его габаритов и целей визита экипажа, диспетчер координирует курс капитанов и отправляет их на разные приёмные площадки.

За зоной прилёта начинался сам Центр наблюдения, уходящий в толщу лунных пород на многие километры в длину, ширину и глубину. Обойти его весь пешком было нерешаемой задачей. И здесь было предусмотрено множество видов удобных средств передвижения. Поскольку времени у экскурсантов имелось не так уж много, госпожа Руц изъявила намерение воспользоваться пружинной ракетой. Что это такое на самом деле, Диолле было крайне трудно описать. Проще прочувствовать на себе. Вся группа зашла внутрь просторной стеклянной кабины, имеющей форму гигантско-

го яйца. Внутри не было ничего: ни сидений, ни ручек, ни кнопок или каких других систем управления. Лишь пустота, да вошедшие люди. Полукруглые двери-створки герметично закрылись. Лёгкий щелчок где-то в полу, под ногами, чуть более яркий свет с потолка, секунда-полторы – и двери раздвинулись вновь, выпуская путешественников уже за несколько десятков километров от того места, где они зашли внутрь этой ракеты.

– А как это возможно? – попыталась дознаться до сути Анастасия. – Что управляет этой штукой? Что или кто?

– Моя мысль. Это есть импульсная технология, – снисходительно ответила госпожа Руц. – Вам не понять.

И Майя, действительно, не стала тратить силы на объяснение тех законов, которые на Земле ещё не открыты и которые довольно сложны в понимании. Женщина повела свою команду по широкому хорошо освещённому коридору в новый зал, над «стеклянным» куполом которого в лучах ослепительного солнца синел вдалеке самый прекрасный для её пленников глобус по имени Земля.

– Ах! – только и смогли выдохнуть хором Настя и Андрей.

– Ваню бы сюда с фотоаппаратом! – простодушно добавила Анастасия, любясь красотами родной планеты. – Таких потрясающих видов, таких изумительных кадров ни в каком Интернете не сыщешь!

У Андрея на мгновение замерло сердце. Им с Иваном и в голову не пришло предупредить девушку о необходимости

скрывать наличие у них какой бы то ни было записывающей техники. Но госпожа Руц, на удивление майора, лишь равнодушно пожалала плечами.

– Виды как виды. Впрочем, если хотите, можете и снять. Ничего особенного.

«Вот и решай после таких слов, что делать дальше!!! – Андрей даже сжал кулаки, чтобы ни одним мускулом на лице не выдать своих беспокойных соображений. – Что же это? Провокация? Желание выяснить, есть ли у нас записывающая аппаратура? Ведь лишиться её очень легко, а вернуть назад потом вряд ли получится. Вон, как мой пистолет умыкнули, и попробуй теперь верни! Или же пришельцам и правда до фени, что мы можем тут наснимать?! А с другой стороны, почему это им должно быть безразлично? Ни один контактёр, насколько мне известно, не донёс до дома ни одной фотографии с изображениями звёзд, летающих тарелок, инопланетян и прочих внеземных технологий. Несчастливое совпадение или всё-таки чей-то умысел на то, чтобы держать людей в неведении? Нет, раскалываться и маячить перед их носом своим телефоном я не намерен! Иван, раз уж Настя невольно его выдала, пусть попытает счастье делать снимки открыто. А я, хотя и упустил возможность запечатлеть великолепные ракурсы Земли, быть может, смогу уберечь записи, сделанные тайком на диктофон».

– Да, у Ивана где-то был фотоаппарат, – как можно равнодушнее подтвердил майор. – Было бы неплохо, если б он

сфотографировал Землю. Всё-таки дом, как ни крути.

Но Майя и впрямь проигнорировала эту новость. Она предложила своим спутникам идти дальше, объясняя попутно при помощи Диоллы назначение попадавшихся им на глаза различных роботов, автоматических систем наблюдения и прочих технических устройств.

Как поняли земляне из экскурсии, сама Лунная база не только поделена на секторы между представителями разных цивилизаций, но имеет и несколько уровней.

Верхние этажи под самыми куполами практически везде заставлены чувствительными приборами слежения. Они мониторят космическое пространство вокруг Земли, фиксируя прилёты и отлёты кораблей с курьерами, контактёрами, учёными или дипломатами. С помощью мощных телескопов в единый аналитический центр стекается информация о поверхности планеты, о погодных изменениях, о природных или техногенных катастрофах, об активности людей в той или иной части земного шара. Различные антенны и локаторы принимают и подвергают обработке радиоволны, перехватывают переговоры отдельных лиц, видимо, по предварительной наводке контактёров, поддерживают связь с курьерами и ещё много чего прочего.

Уровнем ниже идёт диспетчерский этаж, на котором уже главенствуют люди, а не электроника. Вход посторонним туда запрещён для всех, и это, по словам Таафитта, «есть правильно и разумно». Диспетчеры выполняют важнейшие за-

дачи, начиная от корректировки курса подлетающих кораблей и заканчивая работой по расшифровке и анализу полученных с верхнего этажа данных. Именно поэтому автоматика блокирует их этаж изнутри, и никто, включая лиц даже со статусом капитана корабля, как, например, у Майи, не может попасть к ним на экскурсию и прогулку.

Следующий этаж вглубь Луны в нельдианском секторе был выделен для техников. Техники – это обслуживающий роботов и электронику персонал. Их здесь проживает немного, так как роботы и электроника в большинстве своём функционируют бесперебойно и слажено. Сейчас техники выполняют демонтаж многих устройств, а значит, есть шанс где-нибудь их повстречать во время экскурсии.

Данные слова оказались правдивыми. Пока Майя водила своих пленников из зала в зал и катала их на лифтовой платформе, опускающейся вниз лишь по велению её мысли, Настя и Андрей, действительно, заметили троих нельдиан в белых комбинезонах, разбирающих и укладывающих какую-то аппаратуру в высокие пластиковые контейнеры.

Что касается нижеследующего уровня, то, по словам госпожи Руц и к нескрываемому огорчению Диоллы, землянам там делать нечего и экскурсанты туда не пойдут. Этаж отдан в распоряжении курьеров. Но поскольку часть курьеров всё ещё «сидит» на Земле, выполняя различные поручения и задания военного, научного или дипломатического руководства, а часть курьеров, справившихся с работой, уже отбыла

на Нельд, этаж сейчас пустует и смотреть там абсолютно не на что.

А вот и последний уровень нельдианского сектора, до которого добралась группа Майи и который, вероятно, является самым интересным для посетителей. Потому что здесь, в многочисленных залах и комнатах, содержится бесчисленное количество вещей и предметов, привезённых курьерами с Земли. Конечно, все экспонаты пронумерованы и классифицированы. Залы поделены между собой на материки и эпохи человеческой истории. Стеллажи и площадки – на области знаний, а полки, ячейки и подставки имеют градацию по степени значимости или редкости. Всё это позволительно разглядывать без ограничений, с единственным условием: в руки брать ничего нельзя. Система защиты экспонатов, без специального на то разрешения уполномоченных лиц, не позволит взять предмет.

Пока Диолла переводила это объяснение, Майя для наглядности решила продемонстрировать справедливость этих слов. Женщина подошла к одному из стеллажей и прикоснулась к какому-то очень древнему глиняному кувшину с нанесёнными на его стенки иероглифами. Кувшин, словно скользкая рыбка, выскользнул из её рук, отлетел от Майи сантиметров на тридцать и плавно опустился на полку стеллажа.

– А почему он не упал и не разбился? – воскликнула Настя.

– Причина в гравитационных устройствах, установленных по периметру зала, – ответила Диолла. – В здешних хранилищах нет силы тяжести в привычном для вас понимании. И если бы не обувь, моделирующая для нас комфортные условия, вы бы это уже давно почувствовали. Наши ботинки позволяют нам передвигаться по этажу и его залам привычным для нас образом. В то же время сильное магнитное поле отталкивает от себя все экспонаты, обеспечивая их неприкосновенность. Любой предмет будет вырываться и ускользать из ваших рук. А после – плавно притягиваться к тому месту, к которому он прикреплён. – Диолла с непритворным сожалением вздохнула. – Изучать эти вещи вы сможете только глазами.

«Да не больно-то и хотелось их изучать! Что мы – дома на этот хлам не насмотрелись?» – хотел, было, усмехнуться Андрей. Но, увидев на лице переводчицы неподдельную грусть, майор промолчал.

Диолла очень сильно отличалась от тех нельдиан, с которыми пленникам уже довелось пообщаться. Девушка проявляла к Земле и её жителям не просто любопытство, это был какой-то трогательный интерес, такое сочувствие и сопричастность ко всему земному, что с первых же минут знакомства переводчица расположила к себе всех арестантов. И неважно, что послужило тому причиной: её скромный возраст и, как следствие, маленький жизненный опыт, её чрезмерно активное воображение или её искренность и душев-

ная чистота, но Андрей не хотел обижать эту девушку. Он покорно ходил рядом с Диоллой из зала в зал, вежливо разъясняя предназначение некоторых предметов и попутно давая характеристики различным изобретениям. Настя держалась подле них, поражаясь тому количеству вещей, которые были вывезены с планеты.

Майя и Таафитт шли на некотором удалении от пленников, мысленно обмениваясь между собой некоторыми репликами и таким образом коротая время, оставшееся до прилёта помощника инспектора.

– Удивительно, как легко Диолла нашла с землянами общие темы для разговоров, – подметил Таафитт. – Они даже смеются над чем-то.

– Мне более удивительно, Таафитт, отчего этот мужчина называет нашу Дил «моя радость» или «красавица»? – с определёнными нотами женской ревности в голосе произнесла Майя. – И вообще, это очень странно, как разительно отличается тон его речи, когда он говорит с ней и когда он обращается ко мне, к нам... вот. Ты не заметил?

– Нет, не замечал. Быть может, спросить у него?

– Нет, не выдумывай, Таафитт. Нам надо закругляться. Я обещала и вторую группу пленников вывести погулять, так что дел много, а время бежит. Зови их, и будем возвращаться на корабль Боната.

Старший помощник госпожи Руц подошёл к Диолле.

– Дил, мы возвращаемся на корабль. Переведи пленни-

кам, что их экскурсия завершена.

– Завершена? Уже? Но мы здесь осмотрели лишь самую малость!

– Досмотришь оставшееся со второй частью арестантов. Пошли, Дил, не задерживай нас. Госпожа Руц не любит ждать.

– Хорошо, – Диолла огорчённо кивнула и перевела на русский язык, что всем пора возвращаться.

Андрей и Настя, чьё положение здесь было подневольным, без лишних возражений повиновались поступившему приказу. Они направились к лифтовой платформе. Андрей по пути вновь попытался разговорить Диоллу и как-то поднять ей настроение. Он принялся расспрашивать девушку, какой из осмотренных залов ей понравился больше всего и почему. Переводчица оживилась, объясняя, что понравилось ей абсолютно всё, хотя до самого любопытного зала они даже не дошли. Это должен быть зал древностей. И пусть в нём хранятся теперь уже совсем ненужные и даже смешные предметы, но все они относятся к тому периоду, когда земляне и нельдиане были добрыми соседями и жили бок о бок на одной планете...

Диолла ещё хотела что-то рассказать, а в голове Андрея моментально родилась масса вопросов, однако подошедшие к ним почти вплотную Майя и Таафитт помешали беседе. Весь оставшийся путь до корабля телефон майора вынужденно записывал лишь звук шагов.

***

Дядя Петя и Иван прошедший час времени тоже даром не теряли. Ваня придумывал, как лучше всего можно замаскировать свой фотоаппарат. Так и не найдя в нельдианской куртке свободного места под технику, юноша решил, что ему всё же удобнее будет в своей джинсовке. Он поменял куртки и, за неимением зеркала, решил воспользоваться услугами своего сокамерника, поминутно дёргая дядю Петю:

– А если я в этот карман спрячу фотоаппарат, его не видно будет? А так? А если вот сюда? Так мне удобнее будет снимки делать...

Дядя Петя, решая мудрёную практическую задачу, а именно, как вскрыть электронный замок на гравитационных ботинках, отвечал нехотя и односложно:

– Видно. Слабо видно. Не видно. Нет, совсем не то...

– Как же не то, если Вы мне только что сказали, что так фотоаппарат со стороны не заметен?

– А? Какой фотоаппарат? Да нет, Ваня, я это не тебе. Не заметен, не волнуйся. Я о другом переживаю. Ботинки, говорю, так просто с ног не стащить. Здесь, брат, без отмычки – никак.

Дядя Петя полез в один из глубоких карманов своего комбинезона, порылся там с десятков секунд, а после гордо вытащил целую связку отмычек.

– Слесарь без инструмента, дорогой мой филолог, – продолжил он своё наставление, – это как баня без веников. Вроде и пропотеешь, как конь, но в то же время и проку от этого – нема. А так, поковыряемся немного в ихнем замочке, глядишь, и перепрограммируем ботиночки-то. Думаешь, Ваня, сапоги-скороходы кто придумал?

– Кто? – осторожно спросил Иван, отчего-то подозревая, что бывший слесарь попытается присвоить себе авторство данного сказочного изобретения.

– Кто-кто? Русский мужик, конечно. Вон, японцы желают быстро по земле передвигаться, так машины хорошие изобретают. Американцы – корабли там всякие или подводные лодки. А русский человек извилины свои пораскрутил – и на тебе! Хочешь – сапоги-скороходы, хочешь – ступа на ручном управлении...

Дядя Петя ещё пробормотал что-то себе под нос, но поскольку он согнулся, что называется, в три погибели, пытаюсь изучить свои ботинки досконально, уже было не разобрать, что конкретно он бормочет и для кого. Несколько манипуляций отмычками, и вдруг: «Крацц!». Левый ботинок незадачливого слесаря заискрил оранжевыми и голубыми искрами, а сам дядя Петя в мгновение ока подскочил на ноги, роняя при этом на пол связку металлических крючков и проволочек.

– Ай! Ваня, на помощь!

– Что? – юноша подбежал к дяде Пете. – Что случилось?

Вас ударило током?

– Нет. Не ударило, – тяжело отдуваясь, прохрипел изобретатель. – Я... Я пошевелиться отчего-то не могу. Там что-то замкнуло в ботинке. И теперь мои ноги приросли к полу.

– Как приросли? – Ваня с сомнением обошёл кругом стоящего, как столбик посреди каюты, слесаря. – Вы же только что нормально двигались.

– Это было до того, как заискрила та чёрная пластина с наружной стороны пятки. Нагнись, пожалуйста, Иван, и глянь. Там возле пятки есть такие крошечные отверстия. Я туда отмычкой – «вжииик!», а оттуда как искрами – «кращц!». И вот меня теперь что-то держит. Ноги к полу пристыли, а грудь и спину как меж двух «КамАЗ»ов зажало. Аж дыхание спёрло.

Иван растерянно поводил руками вокруг тела слесаря, не ощущая никаких странностей в окружающем пространстве. Между тем было заметно, что «гражданин мира» не придуривается. Он морщился от дискомфорта и с трудом дышал, будто на него и впрямь кто-то давил с разных направлений.

Юноша присел на корточки и внимательно осмотрел ботинки слесаря с внешней стороны стопы. Возле самой подошвы имелись какие-то мелкие цветные точки, словно рисунок. Если не знать, что это замаскированные отверстия, ведущие к управляющей микросхеме, так сказать, к мозгу ботинок, то догадаться об этом было бы невозможно. Но именно они и приглянулись дяде Пете. Очевидно, от сме-

калки русского мужика мало каким изобретениям удавалось оставаться исправными. Разгадав инопланетный секрет, или решив, что этот секрет разгадан правильно, дядя Петя начал протыкать своими отмычками замаскированные ходы, надеясь разомкнуть электрическую цепь и открыть удерживающий обувь замок. Только нельдианские технологии были более сложными, чем предвидел он. Найденные управляющие схемы оказались вовсе не от застёжки на его ботинках. Слесарь вмешался и нарушил какие-то процессы, которые отвечали за корректировку силы тяжести, и теперь, как результат и наказание, застыл на одном месте, будучи не в силах пошевелиться.

– Да, дядя Петя, я вижу сквозь эти отверстия ту маленькую чёрную пластину, которая вышла из строя, – произнёс Иван. – Она даже вроде как расплавилась. Но как исправить ситуацию, я и предположить не могу.

– Да кто ж тебя, Ваня, предполагать-то просит? – прохрипел дядя Петя. – Отмычки мои на полу видишь? Хватай их скорее и пихай в ботинки везде, куда можно.

– Опять лезть в ботинки отмычками? – неуверенно переспросил юноша. – А если я ещё хуже что-нибудь сделаю? Может, лучше позвать наших хватчиков? Они, я думаю, знают, как обращаться со своей техникой, и всё исправят.

– Ваня, ты что – дурак? – испуганно зашипел на своего сокамерника слесарь. – Они же отмычки мои отберут! Пихай, тебе говорят, не бойся! Хуже мне уже всё равно не будет...

Однако дядя Петя ошибся. Едва Иван засунул отмычку в соседнее отверстие, как гравитационное поле поменяло свой вектор, усердно прижимая слесаря к полу уже в горизонтальном положении. Дядя Петя лишь охнул, принимая упор лежа, и, хрипя, вновь приступил к ругательствам и нравоучениям:

– Тьфу на тебя, двоечник несчастный! Ничего путного сделать не способен! Помог, называется!

Иван обиделся:

– Может, хватит уже обзывать, а, дядя Петя? Я, к Вашему сведению, в институте на одни пятёрки учусь. А нельдианская обувь – это не мой конёк, уж извините. Я предупредил, что может получиться хуже. Так что советую остановиться.

– Нет уж, Ваня, меня так просто не остановишь! Давай уже, сделай что-нибудь, чтобы поднять старика на ноги! Ну?!

Иван нехотя снова полез отмычкой в ботинки. Лёгкий щелчок – и вдруг дядя Петя обрёл свободу движения.

– Хо-хо! – радостно воскликнул он, поднимаясь на ноги и первым делом забирая у юноши свои отмычки. – Да ты волшебник, студент! Я же говорил тебе, Ваня, русскому человеку всё под силу! Надо лишь извилины свои пораскрутить немного – и сможешь получить всё, чего бы ни пожелал!

– Угу, удачи Вам в раскрутке извилин. Только я из беды выручать Вас больше не намерен. На меня не рассчитывайте.

Иван угрюмо отошёл к своему креслу, присел и нервно

застучал пальцами по подлокотникам.

Насти и Андрея в каюте не было уже очень долго. Создавалось такое впечатление, словно прошла целая вечность с момента, как они ушли. И это вызывало огромное беспокойство. Дядя Петя тем временем, вновь склонившись над своими ботинками, как шахматист над шахматной доской, пытался разгадать ребус из сложнейших микросхем и в то же время нескончаемо бурчал по поводу «непутёвости» своего младшего товарища.

– Всё ещё злишься на меня, Иван, за то, что я тебя двоечником обозвал?

– Нет.

– А почему тогда со мной не разговариваешь?

– Не хочу.

– Ха! «Не хочу!». А я знаю, почему не хочешь. Я ведь экстрасенс, Ванька, меня не обманешь. Ты боишься, что я тебе вопросы каверзные буду задавать, а ты на них ответить не сможешь. Вот и уходишь от разговора.

Дядя Петя вынул из комбинезона свою бесценную фляжку, сделал из неё глоток «для обострения умственных способностей», вновь склонился над ботинками, но при этом и не забывая донимать Ивана:

– Признайся, признайся, что я прав! – подзуживал он.

Юноша на самом деле не желал разговаривать с дядей Петей. Ему в целом не особо приятно было находиться в обществе этого прямолинейного и не всегда культурного бездом-

ного «экстрасенса». А уж выслушивать от него нравоучения и вовсе было унижительно. Вместе с тем старик не унимался в своей болтовне, и Ваня сделал единственный верный ход в такой ситуации. Он принял решение согласиться:

– Да, дядя Петя. Вы, как обычно, правы.

Кто не знает, что одобрение слов другого есть самый кратчайший путь к прекращению спора? Однако дядя Петя – крестьянский сын, видимо, этой истины как раз и не знал. Ощутив над своей головой фанфары победы, он даже бросил ковыряться отмычками в ботинках, с радостью подошёл к Ивану и настроился на длинную проповедь:

– Во-от! Правильно, Ваня! Правильно! Дело молодых – сидеть и слушать! Старики-то дурного не посоветуют. Они жизнь-то уж повидали и пороху нюхнули предостаточно. Да для нас, если хочешь знать, ваши проблемы – это так, тьфу! Плюнуть и растереть!

– У меня нет никаких проблем, дядя Петя, – попытался отвертеться от поучений юноша.

– А то я не вижу – проблем у него нет! Свою голову ниже плеч повесил и уверяешь ещё, что жизнь у тебя лёгкая и беззаботная?!

– Нет, жизнь у меня нелёгкая, и забот выше крыши, дядя Петя. Я просто не нахожу смысла это обсуждать. У меня всё очень запутанно, я сам ещё не могу разобраться...

– Так, чай, ведь не тарифы ЖКХ с тобой собрались обсуждать? В чём путаться-то, Ваня? – бесцеремонно прервал

его старик. – Ты любишь Настю. Настя встречается с твоим братом, хоть и не любит его. Ты уважаешь своего брата. Тебя мучает совесть за твои чувства по отношению к его девушке. Ты хочешь от неё отказаться. Но в то же время ты сгораешь от безответной любви. Я ничего не упустил?

Дядя Петя пристально посмотрел юноше в глаза, и Ваня, не выдержав этого пронзительного, пробирающего насквозь взгляда, покраснел и молча кивнул:

– Я должен от неё отказаться.

– Кому должен?

– Кому? – юноша не понял сути вопроса.

– Я спрашиваю тебя, чудо гороховое, кому ты это должен?

Али подписку такую давал, ась? Простофиля – он и есть простофиля! Вот ответ мне честно всего на два вопроса. Первый таков: смог бы ты, Иван, если бы вдруг Настя тебя полюбила, сделать эту девушку счастливой? Как сам считаешь?

– Конечно! Да, наверно, смог бы! Я сделал бы всё от меня зависящее, чтобы она была счастлива!

– Ясно. Вопрос второй. А с твоим братом, не кривя душой, Настя будет счастлива в совместной жизни?

– Мм, не знаю, дядя Петя. Колька шикарный. Он не такой, как я – непутёвый. Он всё на свете знает и умеет. У него есть жизненная хватка и море уверенности в себе. Он в любых условиях за словом в карман не полезет. Он находчивый и весёлый. А девушки млеют в его присутствии. Мне глупо с ним тягаться. Я думаю, если Николай захочет, он любую де-

вушку может сделать самой счастливой на свете.

– И при этом он, я так полагаю, этого-то как раз и не хочет, так? Он же твою Настасью ни грамма не любит?! – прямо выпалил дядя Петя, отчего Иван даже вздрогнул.

– Я этого не говорил.

– Нет. Но это так. Ты в моих способностях провидца не сомневайся! Коль не за деньги тебе советы даю, так и врать не буду. Брат твой – гуляка, ума и серьёзности пока не нашёл. Вся его шикарность и находчивость, которым ты так завидуешь, лишь маска. Обманка для недалёких барышень. Пустышка. А Наська... Не любит Настасья твоего Николая. Вот комбинезоном своим единственным готов поклясться, что не любит его! И вообще пока никого не любит. Свободная она ещё, как птица в полёте. А вот с кем гнездо пожелает свить, от тебя зависит. Откажешься от неё сейчас в пользу другого – никому счастья этим не прибавишь. Ни себе, ни ей, ни брату своему. А вот поборешься за её сердце, как знать? Может, счастливей вас во всем мире и не сыскать будет? Чем чёрт не шутит? Не каменная же у неё душа. Влюбится! – дядя Петя хитро прищурился и засмеялся: – Непутёвых тоже любить кто-то должен.

– А как же Николай?

– А ну его к лешему! – экстрасенс, всё так же смеясь, беспечно отмахнулся. – Найдёт себе другую даму. У вас их на даче вон сколько было: красивых да крашенных. Что уж, выбрать не из кого? Не о нём пекись, а своим счастьем живи,

Ваня! Наберись в себе этой, как её? Решимости! Подойди к Настасье тихонько, обними её нежно, а затем – хвать! Держи крепко да целуй, пока она опомниться не успеет. Всему вас, молодых, учить надо!

– Ну, да, дядя Петя? – Иван засомневался в действительности предложенного варианта поведения. – Я её – хвать! А она мне как даст по лбу в ответ! Сейчас современные девушки, они, знаете, какие? Боевые!

– Ничего страшного, потерпишь. У нас ведь как повелось в народе? Бьёт, значит, любит. Сначала покалечит, зато потом полечит...

Экстрасенс не закончил весь свой длинный список советов по покорению слабого пола, как вдруг одна из стен в их каюте распахнулась, и на пороге показался офицер Гокролл.

Иван соскочил со своего места, с тревогой вглядываясь в лицо нельдианина:

– А где Настя и Андрей? Что случилось?

– Ничего не есть случаться. Госпожа Руц и ваши друзья ещё не вернуться с прогулки. Я прийти к пленнику дядя Петя.

Гокролл обернулся к сидящему на своём месте слесарю. Дядя Петя не посчитал нужным вставать навстречу «своему захватчику». Он лишь незаметно опустил в карман связку отмычек, сожалея о том, что не успел освободить ноги от электронных оков, и немного сухо кивнул в знак приветствия:

– Ко мне? Я слушаю Вас, любезнейший!

– Вы сказать вчера Таафитту, что очень нехорошо чувствовать себя здесь, в нашем Центре, без трубки.

– Чего? А-а, да! Говорил! Я так затянуться хочу, Вам даже и не снилось! Я уж подумывал о том, чтобы самокрутку сделать из подаренной мне майором пятисотки. Так табака-то у меня тоже – нема. Поэтому жечь деньги пока без надобности. Въезжаете?

– Э... – Гокролл, разумеется, ничего не понял из услышанного. Он лишь растерянно вывел из-за спины руку и протянул вперёд тот самый предмет, который его друг Таафитт ещё с утра попросил передать пленнику. – Вот, это Вам. Офицер Таафитт сообщил вчера госпоже Руц, что Вы есть хороший специалист по трубам. И Вам здесь без маленькой трубы есть некомфортно. Нельдиане уважать творчество и развитие. Мы найти в нашем Центре трубу и решить её Вам подарить.

Дядя Петя почти полминуты оторопело смотрел на протянутый ему тромбон. А затем бывший слесарь разразился такими вдохновенными ругательствами, объясняя, что он на самом деле думает о Таафитте, о госпоже Руц, обо всех нельдианах вместе взятых и о Лунном Центре наблюдения за Землёй, что не только плохо говорящий по-русски офицер Гокролл, но и филолог Иван испытывали подлинные затруднения в литературном переводе его пламенной речи.

ГЛАВА 18. Сила инопланетного разума

Спустя некоторое время в каюту к задержанным вернулись Майя со своей группой поддержки и Андрей с Настей.

Увидев ушедших товарищей живыми и здоровыми, даже дядя Петя прекратил ругаться и вместе с Иваном бросился им навстречу узнать о первых впечатлениях от прогулки по Луне.

Госпожа Руц, застав в каюте с пленниками своего помощника Гокролла, очень обрадовалась. Военным требовалось обсудить некоторые вопросы, связанные со встречей Даг Ку Рона, поэтому женщина попросила Таафитта и Диоллу вновь пройти по Лунному Центру с новой группой экскурсантов, но уже без неё. Андрей лишь успел крикнуть Ивану, что нельдиане разрешили им сделать пару снимков на память и чтобы журналист не дал зевка, как каюта землян вдруг резко опустела, оставляя Настю и майора в одиночестве вновь запертыми в шести стенах.

Однако нельдиане едва-едва успели покинуть корабль капитана Боната и разойтись по своим делам: Майя и Гокролл в направлении корабля службы безопасности, Таафитт с переводчицей, с Иваном и дядей Петей на выход из зоны прилёта, как госпоже Руц пришло от диспетчера Центра сооб-

щение. Помощник Майи офицер Сэвний процитировал: «В границы Солнечной системы влетел лучитский корабль с помощником инспектора шестой Ладьи на борту и с явным намерением совершить посадку на Луне».

Очевидно, инспекторскому корпусу не терпелось получить всю информацию по гибели на Земле дипломата Вен Ку Доу. А Майе теперь в срочном порядке приходилось менять свои планы.

Женщина окликнула Таафитта и затормозила уход его группы.

– Таафитт! Даг Ку Рон подлетает к Центру, – обратилась она к своему старшему помощнику по-нельдиански, именно так, чтобы находившиеся рядом земляне ничего не поняли из её слов. – Значит, так, Таафитт. Пленников мы рассаживать поодиночке пока не будем. Не станем провоцировать их на истерики и агрессию. Но даже очень хорошо, что мы столь удачно успели разбить их на две части. Спокойнее будет общаться. Разве можно обвинить меня в том, что лучит прибыл раньше запланированного времени, а вы ещё не возвратились с экскурсии, которую, кстати сказать, пленники сами же и выпрашивали? Думаю, никаких жалоб и недовольства со стороны Насти или ещё кого-либо быть не должно.

– Я тоже на это надеюсь. Дипломат Настя и её телохранитель Андрей вернулись сейчас под впечатлением, в хорошем настроении и в бодром состоянии духа. Хочется верить, что они не откажутся сотрудничать с нами.

– Пусть только попробуют, Таафитт, отказаться! – вспылила Майя. – Это после того, как мы пошли им на уступки? Я тогда не знаю, что с ними сделаю! Честное слово!.. Так, Диолла, ты остаёшься сейчас с нами. Поможешь налаживать с Настей психологический контакт. У тебя неплохо это получается, и глупо не использовать твои способности. Твоё задание, Таафитт, будет следить за этими двумя. Неспешно гуляйте где-нибудь по Центру, и будь на связи. Если Даг Ку Рон пожелает с ними пообщаться, ты быстро доставишь пленников к нам. Если помощник инспектора скажет, что эти мужчины нам без надобности, их будет легче развести по разным каютам и стереть им память. Договорились?

– Хорошо, мы тогда отправляемся.

Таафитт повёл за собой Ивана и дядю Петю, разъясняя им по пути, что обстоятельства исключительной важности препятствуют Диолле присоединиться к их группе. А госпожа Руц, офицеры Гокролл и Сэвний, равно как и юная переводчица, приставленная к экипажу борта 551, остались стоять в зоне прибытия подле своего корабля в ожидании гостя высокого статуса.

***

«Дипломат» Настя и «её телохранитель» Андрей на самом деле пришли в каюту под впечатлением. Не ожидая возвращения Ивана и дяди Пети ранее, чем через час, они бойко

переговаривались, обсуждая всё увиденное в Лунном Центре. Мечтали, чтобы их скорее вернули домой, и воображали, какую сенсацию могут вызвать на Земле их сообщения и сделанные Иваном снимки!

Однако в самый разгар обмена эмоциями в каюту землян вдруг пожаловали гости. Это были всё те же, уже ставшие теперь знакомыми и узнаваемыми, военные из службы безопасности дипломатов: госпожа Руц, её помощник Гокролл и их переводчица Диолла. Вместе с ними зашёл ещё один нельдианин, ранее людьми не виденный, но, судя по всему, входящий в состав группы Майи. Он был в аналогичной форме и с таким же почтением, как и Гокролл, взирал на женщину. А после всех в проёме раздвижной стены каюты показался серый коротышка с крупной лысой головой и огромными, как два чёрных блюдца, глазами.

Его маленькое, можно сказать, детское тельце было облачено в тёмно-вишнёвый костюм с белой символикой по обе стороны воротника. Непонятные завитки и кольца данного рисунка, очевидно, указывали на его высокое происхождение или должность. Костюм гостя, как и одежда нельдиан, не предусматривал ни одного кармана: он плотно обтягивал всю фигуру от шеи до самых пят. На ногах лучита были гравитационные ботинки. А обе руки, как и руки офицеров, были запрятаны в тёмно-бордовые ячеистые перчатки.

«Там у них средства связи и оружие», – сделал для себя вывод наблюдательный Андрей.

Пленники, ещё секунду назад беззаботно болтая и даже над чем-то смеясь, сейчас словно воды в рот набрали. Они молча поднялись со своих мест и вопрошающе посмотрели на госпожу Руд. Но Майя не произносила ни звука. Этикет дипломатического корпуса не позволял ей в подобной ситуации начать говорить прежде, чем заговорит её начальник. А помощник инспектора шестой Ладьи вовсе не спешил открывать диалог.

В каюте повисла неловкая пауза.

Лучит вышел на середину каюты и самым внимательным образом разглядывал земных пленников. По его огромным глазам, не имеющим каких-либо чётко выраженных зрачков, было неясно, на кого именно он смотрит, но Настя не сомневалась, что львиная доля его внимания достаётся сейчас именно ей. Девушка немного побелела и неуверенно поёжилась. Ни один мускул на лице лучита не пошевелился. Да и есть ли на этом сером лице мускулы? Ещё та загадка. Вместо носа треугольная ямка в передней части лица, никаких бровей и ресниц, щёки – и не щёки вовсе, а так – серая, плотно натянутая кожа, губы – лишь две белесоватых узких полоски. Никакого намёка на улыбку или хотя бы просто на доброжелательное отношение к присутствующим.

Анастасия, не в силах терпеть больше гнетущее молчание и стараясь унять дрожь в голосе, поздоровалась с вошедшими и от своего имени, и от имени Андрея тоже:

– Здравствуйте, – негромко произнесла она.

Лучит наконец-то заговорил. Его речь, конечно же, была непонятной: язык казался странным и невоспроизводимым, но в то же время в самом голосе не было ничего отталкивающего или неприятного. Майя дала Диолле команду переводить, и студентка Вукламского института, с присущей ей ответственностью и энтузиазмом, сразу принялась за дело:

– Земляне, здравствуйте. Знакомьтесь. Этого лучита зовут Даг Ку Рон. Он является помощником инспектора шестой Ладьи Круга и прилетел сюда специально для того, чтобы встретиться с Вами, Настя. Я Вас предупредила вчера, что большинство лучитов телепаты. Господин Даг Ку Рон силой своего разума постарается проникнуть в Ваш мозг и поможет Вам вспомнить события позавчерашнего вечера. Но для этого Вы не должны его бояться. Вам надо настроиться на сотрудничество. Это важно.

– Хорошо, я постараюсь, – Настя тревожно посмотрела на Андрея, словно ища у него невидимой поддержки.

Естественно, майор ФСБ сейчас ничем помочь ей не мог. Он не в состоянии был вспомнить что-то за неё, не мог, как и прежде, взять на себя функцию ведения переговоров с пришельцами. Всё это Насте придётся делать самостоятельно. Но то обстоятельство, что Андрей находился сейчас рядом, и её не оставили один на один с этим серым инопланетным чудищем, девушку всё же немного успокаивало.

– Что от меня требуется? – набравшись решимости, спросила она.

– Сядь на своё место, закрой глаза и постарайся расслабиться, – выдала основные инструкции Диолла.

– Сесть? А может, лучше так, стоя? Ну, хорошо, я сяду, – девушка покорно вернулась в кресло. Лишь взгляд, полный мольбы и отчаяния, опять был послан ею в направлении Андрея.

Но майор ФСБ лишь молча пожал плечами.

«Делай, что просят. Я тебе сейчас не помощник!».

И это было правдой. Едва Даг Ку Рон заговорил с Анастасией, как офицеры Гокролл и тот, второй, из группы госпожи Руц, что оставался для землян пока безымянным, – оба подошли к Андрею с двух сторон и без единого слова, лишь суровыми взглядами да своими накачанными мускулистыми руками оттеснили его к самой стене каюты. Нельдиане недвусмысленно намекнули Андрею, что при малейшем нарушении порядка его просто-напросто переселят в соседнюю камеру, за прочную звукоизоляционную стену. А этого майору, желающему быть в курсе всех происходящих событий, хотелось сейчас менее всего. Андрей крепко сжал кулаки и зубы, молча наблюдая за мучениями Анастасии.

«Держись, девочка! Чем я могу тебе сейчас помочь? Ничем. Будь сильной! Не показывай им своего страха!», – переживал он за неё.

Даг Ку Рон подошёл ближе к Анастасии и затронул подлокотники её кресла. Спинка сидения откинулась назад почти горизонтально, а само кресло поднялось почти до уров-

ня лица пришельца.

– О господи! – прошептала Настя, зажмуриваясь и даже как-то сжимаясь. – Я ощущаю себя так, словно лежу на операционном столе!

– Настя, Вы не должны нервничать, – поспешила дать полезные советы Диолла. Она тоже, чтобы не мешать лучиту, отошла подальше и стояла сейчас возле Андрея и помощников госпожи Руц. Голос переводчицы был успокоительным и добрым. – Постарайтесь думать о чём-нибудь хорошем! Отвлекитесь от того, что происходит здесь и сейчас, вернитесь своими мыслями в позавчерашний день. Проживите его заново! Легко проживите, ведь было же позавчера что-то приятное?! Вспомните хорошие события того дня.

Настя снова зажмурилась и попробовала последовать дружескому совету. Конечно, хорошее было! Вот ей вручают красный диплом. Вот её поздравляют подруги и родители. Вот они собираются на дачу старосты своего курса. «Ох! Шуму-то и веселья сколько!..».

Девушка и сама не почувствовала, как черты её лица разгладились, появилась слабая улыбка на губах.

«Ну, ещё бы! Вечер начинался очень даже бурно и интересно».

Даг Ку Рон снова что-то произнёс. На этот раз речь лучита была слишком длинной, а Диолла отчего-то вовсе не спешила её переводить.

«Забавный язык. Бу-бу-бу. Бу-бу-бу. Как мычит корова –

му-у-у! Какой-то монотонный и очень скучный тип, этот помощник инспектора. Безэмоциональный, что ли? Или всё дело в их языке? Вот то ли дело русский! Ребята наши, к примеру, как скажут, так хоть песню слагай! А сколько анекдотов и приколов прозвучало позавчера на вечеринке? Да, Колька ещё тот юморист...».

Настя почти не заметила, как задремала под инопланетную «ужасно однообразную» речь. Она заново переживала в своём сознании события праздника на Сылве. Вот они вместе с Леркой заходят на летнюю кухню. Вытаскивают коробки с пищей. Вот Валерия отправляется в дом надеть кофту. А Настя натывается на раненого астронавта в шкафу...

На удивление девушки – повторный проигрыш данного события ей вовсе не показался таким страшным и волнительным. «Это как ночной кошмар. Когда тебе снится что-то жуткое и неприятное, ты просыпаешься в холодном поту и поражаешься, каким чудом жив остался? А когда утром при свете дня вспоминаешь ночные видения и рассказываешь о них кому-нибудь другому, весь этот кошмар выглядит такой чепухой, что ты даже сам недоумеваешь: из-за чего здесь стоило переживать?». Так и сейчас. Мозг девушки давал совершенно трезвую оценку произошедшему. Вспоминались детали, которые ещё пару минут назад, казалось, были утеряны из памяти навсегда.

Настя вспомнила, как она уговаривала пришельца вызвать ему какого-нибудь врача, как рекомендовала прило-

жить к ране полотенце, чтобы остановить его кровотечение, как предлагала ему поест, если он нуждается в пище. Вен Ку Доу же лишь повторял её слова: «Тебе нужна помощь! Я друг! Я не хочу, чтобы ты умер...».

«Да, на своём языке он тоже что-то лопотал. Но это вряд ли возможно вообще воспроизвести... Почему невозможно? Да потому что я никогда в жизни ранее не слышала языка лучитов! Как я могу повторить слова из чужой речи, если я их не поняла? Я не изучала данного языка. ... Ну, дипломат смог повторять мои фразы, наверно, потому, что он был слишком умный. У него большая голова, большой мозг. Ему это было нетрудно. А я... Ну, как хотите, попробовать воспроизвести эту белиберду, конечно, может, и можно. Попытка не пытка. Только это всё равно глупо и ненаучно...».

В затаившемся в каюте молчании, к изумлению всех присутствующих, спящая Настя, подчиняясь поступившему в её мозг приказу лучита, вдруг заговорила на инопланетном языке, воспроизводя услышанную ей всего лишь однажды фразу.

– Спасись сама, чтобы спасти остальных, – негромко для Андрея перевела Диолла на русский язык первое предложение. – Представь в Круг доказательства, и они обязаны будут продлить Контракт, – также шёпотом, уже скорее сама для себя, перевела она вторую часть фразы. «Неужели Контракт реально можно продлить?». – Я помогу тебе попасть в Круг, а ты поможешь людям с Земли.

Диолла завершила перевод и замолчала. Молчали все. И Майя, боясь нарушить сеанс гипнотической связи Даг Ку Рона с новоиспечённым дипломатом, и сам помощник инспектора, внимательно вглядывающийся в сновидения девушки. Молчала и Настя, продолжая мысленно воспроизводить картины позавчерашнего вечера вплоть до захвата их группой валонгов.

Наконец, Даг Ку Рон кивнул и отошёл от кресла девушки на шаг назад.

– Это всё, Майя, – обратился по-нелъдиански он к госпоже Руц. – Всё, что успел сказать ей Вен Ку Доу перед смертью, вы сейчас слышали. Больше ничего.

– А как же доказательства, о которых говорил дипломат? При Вен Ку Доу документов не было. Где нам искать его материалы? Полагаете, следует допрашивать её спутников?

– Нет. Их не было рядом с Настей в момент общения её с дипломатом. Я не думаю, что другие люди могут оказаться нам полезными. Вен Ку Доу сформулировал поручение для девушки. Он увидел в ней что-то, что может помочь. И доказательства спасения планеты надо спрашивать лишь с неё.

– Да? – офицер Руц с некоторым сомнением взглянула на всё ещё спящую девушку.

«Такая слабая, напуганная. Хотя... Каких только дипломатов не приходилось охранять? Приказ есть приказ, и не мне оценивать решение Вен Ку Доу».

– Да, Майя, – продолжил помощник инспектора. – Только

с девушки. Окружающие её мужчины лишь ненужный балласт, избавиться от которого я бы порекомендовал вам как можно быстрее. Сотрите им память и пусть валонги доставят их на то место на Земле, с которого увезли. Впрочем, на этот счёт можешь лишний раз проконсультироваться с инспектором. Настя скоро очнётся. Я советую вам перевести её на свой корабль, выделить ей отдельную каюту, объяснить всё происходящее, дать немного времени на то, чтобы сосредоточиться и определиться, какие именно сведения имел в виду Вен Ку Доу, и чем она может помочь родной планете? Ну, а после – по обстановке. Может, кому-то из вас придётся высаживаться на Землю и проводить поисковые мероприятия именно там. В любом случае, это будет уже без участия девушки. Она теперь дипломат, и её безопасность – ваша забота. Думаю, инспектор прикажет твоей группе доставить Настю к нему, чтобы лично решить, переправлять её в Круг или прятать от других инспекторов? Свяжись с ним прямо сейчас и получи инструкции на дальнейшие действия. Я здесь остаться с вами не могу. Миссия моя выполнена. Мне пора улетать.

Майя утвердительно и благодарно кивнула:

– Хорошо, господин Даг Ку Рон. Мы признательны Вам за помощь, и за Ваши советы также. Я прямо сейчас свяжусь с инспектором и доложу ему обстановку.

Женщина обернулась к своим помощникам:

– Сэвний, пока я провожаю господина Даг Ку Рона, вер-

нись на наш корабль, свяжись с Таафиттом, чтобы возвращал сюда оставшихся землян для зачистки, и подготовь каюту для Насти. Как только она придёт в себя, под каким-нибудь уважительным предлогом я препровожу её к нам. Гокролл и Диолла, побудьте пока здесь. Если Настя проснётся до того, как я вернусь, можете перевести ей слова Вен Ку Доу и полюбопытствуйте, что, по её мнению, они могут означать? Впрочем, я не думаю, что прохожу долго.

Госпожа Руц, Сэвний и помощник инспектора покинули каюту землян. Андрей очень надеялся, что и Гокролл последует их примеру, оставив с пленниками лишь добродушную и разговорчивую Диоллу. Именно эту девчушку, как надеялся майор, можно было бы расспросить обо всём подробно: и о том времени, когда, по её словам, нельдиане и земляне были хорошими соседями, и о том, почему единый биологический вид человека вдруг раскололся на несколько подвидов, и об отношениях нельдиан с лучитами. Именно у Дил можно было разузнать, что же это за личности такие – дипломаты, какую функцию они выполняют? Что же за Контракт только что был упомянут в послании Вен Ку Доу, и каким образом, с точки зрения пришельца, Настя способна помочь землянам? О чём сейчас с таким озадаченным лицом разговаривала с лучитом госпожа Руц? Какова теперь судьба пленников? И ещё многое и многое из непонятного.

Вопросов в голове майора копошилась сейчас масса, но его надеждам на то, что Гокролл покинет каюту, не было

суждено сбыться. Офицер и не собирался уходить. Пройдясь по периметру комнаты, он вернулся к одному из пустующих кресел, к тому, на котором спал накануне дядя Петя, в полном молчании уселся на него, приваливаясь своей широкой спиной к спинке сидения, и о чём-то задумался. Диолла, не осмеливаясь нарушать тишину, заняла место Ивана. Как и всем истинным непоседам, режим тишины для болтуни был особенно тягостным. Но послушаться военных сейчас было равносильно потере хорошего расположения госпожи Руц. А лишиться покровительства своей начальницы, с которой едва-едва удалось найти контакт и закрепить какое-то подобие дружбы, Диолле теперь хотелось менее всего. Поэтому девушка страдальчески вздыхала, но упорно старалась избегать вопросительных взглядов землянина Андрея.

«Ну, нет, дорогие мои! – хмурился майор Верхованцев, соображая при этом, как ему удовлетворить свою любознательность. – Так дальше дело не пойдёт! Я должен это выяснить. Что ж, придётся идти на хитрость. Голова на плечах у человека не для того, чтобы выше ростом казаться, а чтобы думать. Сделаю-ка я вид, что мне многое известно, но меня смущают лишь некоторые детали...».

– Значит, контракт, по мнению Вен Ку Доу, всё-таки можно продлить? – лениво растягивая слова и притворяясь, что в полной мере понимает, о каком контракте идёт речь, произнёс он. – Это хорошая новость, правда?

– Да, – немногословно бросил Гокролл, не находя поводов

вступить с Андреем в длинные разговоры.

– Неясно только, как Настя может этому поспособствовать? – закинул новую удочку майор.

– Сейчас она проснётся, и мы поинтересоваться, – отрезал нельдианин.

– Конечно! Весьма любопытно, не находите? Кстати, что-то я запамятовал, а срок контракта заканчивается-то когда? – с невинной улыбкой на лице обратился Андрей к Дилле.

Девушка изумилась. «Как можно забыть одно из самых ключевых условий Контракта по родной планете???».

– 21 декабря 2012 года, – растерянно ответила она.

Теперь настала очередь Андрея изумляться и терять контроль над своими эмоциями.

– В конец света, что ли? – непроизвольно воскликнул он, выдавая тем самым свою полную неосведомлённость по обсуждаемому вопросу.

Офицер Гокролл, разгадав хитрость своего пленника, усмехнулся. Он хотел и вовсе проигнорировать настырного землянина, однако вспомнив, что посоветовал Даг Ку Рон относительно задержанных мужчин, и прекрасно понимая, что Андрею вот уже через каких-нибудь десять-пятнадцать минут всё равно сотрут память, он прямолинейно, и уже не секретничая, выпалил:

– Это от дипломата Насти теперь зависеть. Найдёт веские доказательства – лучиты попытаться спасти ваш дом. Не най-

дёт – ваши хозяева сибарксы сделать всё от них зависящее, чтобы ваши глупые предрассудки оказаться пророческими. Они вам организовать конец света.

– Наши хозяева сибарксы? – переспросил Андрей, попеременно глядя то на Гокролла, то на Диоллу. – Первый раз о таких слышу. А разве без нашего ведома и согласия на Земле хозяйничают не эти глазастые сероголовые лучиты?

– Лучиты есть покровители нельдиан, – с гордостью в голосе и с большим уважением к лучитам сказал Гокролл.

– А-а, а как тогда выглядят наши покровители?

Андрей и не надеялся даже записать столько сенсационной и к тому же ещё и содержательной информации на свой диктофон.

Диолла, видя, что помощник Майи испытывает некоторые затруднения в построении фразы на русском языке, взяла на себя смелость ответить самостоятельно:

– У Земли нет покровителей. На неё претендует лишь несколько «хозяев». Пока Контракт ещё не завершён, вас постоянно навещают наблюдатели и курьеры от различных цивилизаций. В том числе нельдиане, валонги и лучиты. Но это лишь пока. С 21 декабря сюда летать смогут только хозяева планеты. Это будут либо омдиффы, либо сибарксы, что более всего вероятно. А может, и те, и другие разом. Если, конечно, Контракт не будет продлён, во что уже никто не верит.

Диолла грустно вздохнула и опустила глаза в пол. Больше всего на свете она желала, чтобы Контракт по Земле был

продлён.

– Само собой, никто не верит! – подлил масла в огонь Гокролл, не заметив печального состояния своей переводчицы. – Сложно представить те обстоятельства, которые мочь повлиять на срок Контракта. И я лично сильно сомневаться в том, что дипломат Настя найдёт какие-то важные доказательства. Люди с Земли пока есть очень неразумные. Сейчас сюда прийти госпожа Руц, и она подтвердить вам мои слова.

Гокролл обернулся в направлении выхода, словно именно в это мгновение стена каюты должна разомкнуться и явить всем его начальницу. Но дверной проём не появился ни тотчас, ни через пять, ни даже через двадцать секунд. Стена в каюте у арестантов оставалась цельной и неделимой, а госпожа Руц отчего-то не спешила возвращаться к своим «неразумным» пленникам.

ГЛАВА 19. Возможности человеческой глупости

На самом деле госпожа Руц торопилась выполнить много дел. Прежде всего, женщина, как того и требовал служебный этикет, проводила помощника инспектора до корабля и убедилась в благополучном отлёте своего начальства. Дальше она поднялась на борт своего корабля и при помощи закрытого канала связи получила инструкции к действиям от самого инспектора. Здесь не было никаких неожиданностей. Как и предвидел Даг Ку Рон, инспектор приказал группе Майи организовать доставку дипломата Насти непосредственно к нему. При этом офицерам безопасности и экипажу валонгов необходимо было подчистить все следы своего неофициального посещения Лунного Центра, включая и зачистку памяти захваченных в плен мужчин.

Что ж, дело есть дело, к тому же это задание и не было сложным. На Земле группа капитана Боната следы уже припрятала. Валонги заслуживают доверия, так что перепроверять их не приходится. Здесь, на Луне, теперь очень спокойно, если не сказать пустынно. Посторонних кораблей нет. А о посещении нельдианами Центра наблюдения знают лишь диспетчеры, но это надёжные ребята и с ними всегда можно договориться. Остаётся что? Остаётся записывающая аппа-

ратура землян, представленная фотоаппаратом Ивана и со-
товым телефоном Андрея, да сами пленники, справиться с
которыми также не составит особого труда.

Вспомнив о технике своих арестантов, женщина заулыба-
лась.

«А с каким серьёзным лицом телохранитель Насти делал
сегодня записи на свой телефон! И ведь ни словом, ни же-
стом не выдал его наличия, даже когда я разрешила поль-
зоваться фотоаппаратом открыто! Интересный субъект. Не
доверяет нам? Что ж, правильно делает. Надеюсь, он почув-
ствовал нашу силу и уважал нас. Но и на телефон в его
случае рассчитывать бесполезно. Ни один из пленников не
вернётся домой с секретной информацией. Сто процентов.
И Ванин фотоаппарат почистим, и телефон Андрея... А во-
обще, не доросли пока земляне до наших технологий, иначе
знали бы, что скрывать от нельдиан записывающие устрой-
ства бесполезно. Вся их примитивная электроника у нас как
на ладони. Так хоть не тратили бы зря время и силы на их
маскировку, аборигены несчастные!».

Пожалев отсталых в своём развитии людей и в то же время
приободрившись тем, что скоро проблем у офицеров службы
безопасности дипломатического корпуса станет в несколько
раз меньше, так как на их корабль будет переведена лишь од-
на Настя и надо будет присматривать только за ней, госпожа
Руц отправилась на поиски капитана Боната. Майя спешила
отдать ему приказ инспектора, чтобы валонги готовились к

скорому отлёту на Землю. Нужно было организовать рейс по доставке Андрея, Ивана и дяди Пети домой.

Однако капитана Боната на корабле не оказалось. Как сообщили женщине его помощники, валонг ушёл в нельдианский сектор Луны на технический этаж. Учитывая, что Таафитт с двумя пленными также ещё не вернулся с прогулки по Центру, и допуская возможность того, что её помощник встретил по пути капитана Боната, и вместе они не спеша могли возвращаться к зоне прилёта, Майя сама направилась им навстречу.

***

Старший помощник госпожи Руц действительно повстречал в нельдианском секторе капитана Боната. Только это произошло фактически с самого начала его второй прогулки по Лунному Центру. Капитан патрульного корабля Валонга, неоднократно бывавший ранее в Центре наблюдения за Землёй, а потому знающий здесь каждый этаж, коридор и зал, с удовольствием согласился составить Таафитту компанию по сопровождению двух арестантов на экскурсию и, соответственно, по надзору за ними. Оба офицера, найдя между собой много общих тем для беседы и выполняя поручение Майи, неспешно прохаживались по опустевшей в последнее время базе. Изумлённые земляне бесконечно ахали и что-то восклицали, Иван непрерывно щёлкал своим фотоаппара-

том, а дядя Петя не уставал выдавать комментарии к увиденному. Но поскольку Диоллы рядом не было, а Таафитт и совсем скромно говорящий по-русски капитан Бонат не утруждали себя переводами и какими-то пояснениями, пленники были предоставлены сами себе, а экскурсия пролетела слишком быстро.

– Так мы, пожалуй, будем вынуждены вернуться на корабль раньше положенного срока, – озабоченно произнёс Таафитт, поглядывая на часы. – Нам осталось показать им сектор с курьерскими находками. Но людям вещи с Земли не особо интересны. Что же делать? Не хотелось бы мешать Даг Ку Рону в общении с Настей.

– Давай на технический этаж зайдём, – тотчас нашёл подходящий вариант валонг. – Мне там как раз знакомого хотелось навестить. И у пленников заодно сколько-то времени потратим. Пусть осматриваются и там. Не возражаешь?

Таафитт не возражал. Вместе с капитаном Бонатом и двумя землянами они спустились на технический этаж. Но и здесь особо разглядывать было нечего. Самое ценное оборудование к данному моменту было разобрано, упаковано и переправлено на Нельд, а оставшееся ещё подлежало осмотру и демонтажу. Возможно, по этой причине персонал базы на месте не сидел. Точнее, он вообще отсутствовал на своём этаже. В разгар рабочего дня специалисты занимались приборами, установленными по всей поверхности Луны, и в секторе техников не было ни души.

Бесцельно пройдясь по пустынным коридорам, капитан Бонат уже хотел предложить всем спуститься на так называемый «музейный» уровень, где хранятся предметы с Земли, как вдруг заметил, что Иван, испытывая дискомфорт от повышенной на этаже температуры и влажности, снял со своей переносицы очки и протёр в них стёкла чистым носовым платком.

– Таафитт, у меня есть идея, чем занять наше время! – придумал валонг. – Мне, честно тебе признаюсь, жаль этого юношу. Носить на носу такую неудобную конструкцию, так мучиться... Может, зайдём в зал к медикам и настроим этому землянину его глазной аппарат? Что скажешь? Оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, это ведь не запрещено?!

Таафитт равнодушно пожал плечами:

– Мне, в принципе, без разницы. Но согласится ли на нашу помощь землянин? Ты же сам удостоверился, какие они все пуганные и подозрительные.

– Я сейчас его спрошу.

Капитан Бонат, окрылённый идеей бескорыстно помочь примитивному существу вновь обрести хорошее здоровье, подошёл к Ивану и на ломанном русском языке объяснил суть вопроса:

– Землянин Иван, Вы, я видеть, плохо видеть. То есть иметь болячка глаз. Вы носить на своё лицо увеличительный прибор, что есть неудобство и несовершенство. Мы мочь помочь Вам, если Вы нам доверять и позволять.

– Что? – юноша даже не сразу понял, какую именно мысль попытался донести до него синекожий инопланетянин. – А, да. У меня слабое зрение. Близорукость. Но я боюсь делать операцию. Мне предлагали на Земле. Я отказался. Я вообще боюсь врачей. Поэтому вынужден носить очки.

– Землянин Иван, но глаза можно настроить видеть. Это не есть операция. Это есть корректировка. И её можно сделать прямо сейчас и здесь! Это не есть больно или страшно. Это есть быстрый процесс. Вы хотите смотреть кругом без эти стёкла?

Ваня засомневался:

– А возможно ли это и насколько безопасно?

Уяснив, что юноша всё ещё колеблется, капитан Бонат тут же активно принялся убеждать его в полной безопасности такого вмешательства. Инопланетная наука уже давно ушла вперёд по сравнению с земной медициной. Да и когда у Ивана будет ещё столь уникальный шанс на стопроцентное восстановление своего зрения?

– В самом деле, какие сомнения, Ваня? – поддакнул дядя Петя, подходя ближе и забирая из рук своего товарища по несчастью фотоаппарат. – Я могу даже щёлкнуть тебя во время этой жуткой операции, для истории. Потом в какой-нибудь модный и известный журнал отошлешь мой снимок. Придумаешь сам впечатляющий заголовок. Мол, «Пришельцы спасают зрение человеку!». Или что-то типа этого. Вот так сенсация будет! И гонорар с тобой разделим напополам.

Ну, а не хочешь в журнал, так своей девчонке потом показывать будешь фотоальбом и разжёвывать: «Вот здесь я ещё в очках, а тут я вон какой красавец! Сам всё идеально вижу...». Да-а, да вон, хоть Наське своей хвастаться будешь в тюремной камере!

Сложно сказать, какие аргументы подействовали на Ивана более всего: заверение о безопасности, возможность сделать ещё несколько сенсационных кадров или упоминание об Анастасии. Только Иван наконец-то решительно снял очки, последний раз со смешанными чувствами привычки и страха чего-то нового взглянул на них, а после убрал их к себе в карман, отважившись на эксперимент.

– Хорошо, я согласен. Давайте попробуем.

Капитан Бонат отвёл свою малочисленную группу спутников в медицинский зал.

Как и принято в хороших больницах, здесь было очень просторно, светло, чисто и прохладно. Зал был огромным. Вдоль его стен и по разным углам стояли какие-то установки и аппараты с совершенно неясным предназначением. Между ними располагались стеклянные стеллажи. Стёкла в них были зеркальными, и что пряталось на полках этих шкафов, с порога не было видно. Но земляне отчего-то даже не сомневались, что там, как и в обычных земных поликлиниках, травмпунктах или аптеках, находятся какие-нибудь лекарства и средства первой помощи.

Пожилой нельдианин в серебристом костюме вышел на-

встречу неожиданным гостям. Завидев в обществе офицеров жителей Земли, он сначала удивился, но после, выслушав мнение капитана Боната и смысл его просьбы, доктор сказал, что помочь Ивану элементарно. Он предложил юноше присесть на невысокую каменную тумбу, закапал в его глаза какие-то капли и надел на его голову большой, наподобие мотоциклетного, шлем. Дядя Петя захихикал над всеми этими манипуляциями, а врач, не обращая на зрителя никакого внимания, попросил капитана Боната сообщить Ивану, чтобы юноша смотрел строго перед собой, и как только увидит синий огонёк, чтобы тотчас же дал ему знать.

– Во-во, Иван, смотри в оба! – вновь засмеялся дядя Петя, напрочь забывая о том, что в его руках фотоаппарат, и всего минуту назад он мечтал о сенсации, за которую можно будет получить неплохой гонорар. – Сейчас тебе замаячит свет в конце туннеля.

– Я вижу синий огонёк! – воскликнул Иван, игнорируя шутки своего товарища. – Вижу!

Доктор нажал что-то на тыльной стороне шлема и снял его с головы юноши.

– Ну? Как теперь есть Ваше самочувствие? – за всех поинтересовался капитан Бонат.

– Потрясающе!!! – только и мог вымолвить Иван, озираясь кругом на окружающую его обстановку и различая её во всех красках. – Я вижу идеально!!!

– Как видишь? Уже? – расстроился дядя Петя, вертя в ру-

ках забытый фотоаппарат. – А как же операция? Наркоз там, уколы, кровища какая-нибудь? А как мы гонорар срубим?

– Да ну вас, к чёрту, дядя Петя, с операцией и со всем остальным! – разгорячился Иван, подскочил со своего места и выдернул из рук товарища фотоаппарат. – Я вижу всё своими глазами! Это чудо! Доктор, спасибо Вам! И вам тоже, ребята!!!

Добродушный валонг заулыбался:

– Мы есть рады помочь. Наша медицина уметь восстанавливать организм после травм, болезней и перегрузок. Мы уметь себя починить.

– Чё, правда-правда? – задумался о своём здоровье и «экстрасенс» дядя Петя. – А скажи мне, любезный. А можно себя малёхо омолодить, ась? Ну, в смысле, не тебя, конечно, а меня. Как ты говоришь, починить организм и избавиться от болезней.

Капитан Бонат, а вместе с ним и Таафитт, перевели свои оценивающие взгляды на побитое жизнью тело бывшего слесаря:

– Остановить ход времени не есть возможно. Хотя и есть несколько способов замедлить старость.

– Во-во! Старость замедлить – это самое то! – обрадовался дядя Петя. – А то, понимаете, душа ещё вприсядку плясать хочет, а тело-то уж не то. Болит, проклятое! То печень, то ещё какие внутренности.

Капитан Бонат перевёл слова землянина доктору и спро-

сил, можно ли в этой ситуации чем-то помочь? Врач утвердительно кивнул и повёл своих посетителей вглубь медицинского зала. Здесь, в самом углу, за громоздкими установками, находился бассейн объёмом в четыре кубических метра, наполненный серой непрозрачной жидкостью, по вязкости своей напоминающей цемент или тесто. Пользуясь помощью своих непрофессиональных переводчиков, доктор объяснил, что прежде ему необходимо провести диагностику всего организма пациента. А иначе нельзя выяснить, какой орган или система в человеческом организме наиболее повреждены и требуют «ремонта». Дяде Пете нужно освободить своё тело от одежды и погрузиться в диагностическую ванну по подбородок.

Дослушав до конца ломаный перевод данного предложения, «экстрасенс» нахмурился.

– Какая ещё баня – тут раздеваться? Вон, Ваньке глаза поправили, даже на операционный стол не уложив! А как я, так сразу раздеваться? Что – мужиков голых что ли никогда не видели?

– Но землянин Петя... – попытался, было, что-то возразить валонг.

– Меня зовут дядя Петя! – недовольно огрызнулся слесарь. – Так трудно запомнить? Дядя Петя. Дя-дя. Понимаешь?

– Да, господин Дядя. Я и говорить Вам. Чтобы починить тело, надо его просветить. Найти поломку. Я не знаю, как

перевести на Ваш язык.

– Ладно уж, разберёмся как-нибудь. А ты, Иван, учти: снимешь меня сейчас – я разболтаю твоей Настасье о нашем с тобой разговоре. Я злопамятный, усвоил?

Дядя Петя повернулся ко всем спиной и стал раздеваться. Он, определённо, стеснялся своего худого, местами заросшего волосами и давно немытого тела, он смущался своей обвислой на животе кожи и развёрнутых колесом ног. Вместе с тем какое-то внутреннее чувство собственного достоинства не позволяло ему признаться в своих слабостях и проблемах. Неспешно стянув с себя всю одежду, кроме ботинок и семейных трусов, слесарь аккуратно свернул свой комбинезон, чтобы ни одна из «бесценных» вещей не выпала из его карманов, бережно положил его на пол и, оглядываясь назад через плечо, бросил:

– Как снять эти ботинки?

– Ботинки снимать нельзя! – жёстко отрезал Таафитт. – Вы полезть на диагностику в них. Это не есть страшно.

– Понятно, – ответил дядя Петя, подошёл к бассейну и принялся взбираться по его лестнице в том виде, в каком остался.

– Э! Э, господин Дядя! – закричал капитан Бонат. – Вы забыть снять нижнее бельё!

– Ничего я не забыл, – опять огрызнулся слесарь, держась одной рукой за перила и продолжая своё восхождение по узким ступеням лестницы. – Бельё, между прочим, тоже сни-

мать нельзя. Нет у меня в трусах никаких поломок, ясно? И нечего там просвечивать, извращенцы!

Иван, давясь от смеха, прикрыл рукой свой рот.

А дядя Петя тем временем, игнорируя возражения доктора и капитана Боната, залез в прохладный бассейн.

Как только серое «тесто» в диагностической ванне полностью обволокло фигуру слесаря, включился механизм сканирования клеточной информации. Жидкость в бассейне приняла температуру тела дяди Пети, а затем, обмениваясь сведениями с клетками кожи, начала копировать и воспринимать врождённую и приобретённую информацию. Рядом с бассейном появилась голографическая карта – анатомическая картинка исследуемого субъекта. В первую очередь проявился, вроде того как это делается в атласах, скелет человека. Затем обозначились крупные жизненно важные органы, потом более мелкие, после – стала проявляться сетка кровеносных сосудов, нервной системы, мышечная ткань и, наконец, кожный покров. Сбоку от голографии побежали цифры медицинских показателей. Замигали красным светом многие строки.

– Как это есть возможно? – поразился капитан Бонат, перебрасываясь с доктором и с Таафиттом изумлёнными взглядами. – Господин Дядя, Вам не должно, нет, Вы не мочь улыбаться! Ваш организм не жить здоровой жизнью. Вы иметь семь существенных функциональных нарушений. Вы расходовать резервный запас своих сил. А Ваше тело есть

быстро разрушаться.

– Чё он там лопочет, а, Вань? Переведи! Ты ведь у нас филолог, – попросил из бассейна блаженно плавающий там пациент. – Я ничего не понял из его объяснения.

– Инопланетяне тревожатся, что с такими болячками, как у Вас, дядя Петя, люди вообще-то не живут! В Вас нет ничего здорового.

– А то я сам не знаю? – хохотнул не принимающий проблемы всерьёз «экстрасенс». – Я же говорю вам: печень пошаливает. С вечера пью, вроде, как здоровый, а утром так тяжело бывает, словно не отдыхал накануне, а наоборот – пахал с утра до вечера.

Доктор подошёл к голографической карте пациента и своими руками, одна из которых была запрятана в импульсную перчатку, прямо на голографии принялся делать корректировку органов и систем, изменяя некоторые показатели и создавая модель более здорового организма. Максимально приведя таким образом виртуальное тело в порядок, врач запустил программу обмена информацией. Настала очередь серого «теста» в бассейне сообщать клеткам тела дяди Пети новые параметры и условия их жизнедеятельности. Теперь, как следовало из выбранной программы, задачей большинства клеток и межклеточной жидкости будет не разрушение, а регенерация и омоложение всего организма в целом.

Дождавшись звукового сигнала, подтверждающего выполнение программы по передаче данных, доктор через пере-

водчика разрешил дяде Пете покинуть бассейн. И пока слесарь вылезал из него, пока удивлялся тому, что его кожа абсолютно сухая и к ней не прилипло ни грамма «цемента», пока, кряхтя и охая, наклонялся и одевался, пожилой нельдианин принёс пластиковую непрозрачную бутылку с каким-то раствором внутри.

– Господин Дядя, – вновь обратился он к пациенту через капитана Боната. – Здоровье подрывать очень легко. Ночинить разрушения есть сложно. Мы Вам починить столько, сколько суметь. Вы почувствовать это не сразу, а через день или неделя. Всё есть очень индивидуально. Вот в этой бутылка – микстура. Она дать Вам добавочная энергия. Раз Ваш резервный запас сил подойти к концу. Теперь у Вас увеличАться подвижность суставов и конечностей. УлучшАться печень и желудок. Вы пить эта микстура в день по глоток. Пока она вся не есть кончиться. Тогда Вы почувствовать лёгкость и молодость. Но Вы должны помнить: всё есть ощущения. Ваш настоящий возраст никто не уменьшАть. И надо себя беречь.

– Да, знаю, знаю, со школьной скамьи об этом только и слышу. Беречь, беречь...

Дядя Петя наконец-то оделся, протянул руки к подаренной ему микстуре, отвинтил крышку и сделал большой глоток из бутылки.

– Мм! Очень даже неплохая настойка! Терпкая! – невзирая на охи и изумлённые взгляды доктора, капитана Боната и

Таафитта, дядя Петя сделал ещё один глоток предложенной микстуры, завинтил крышку на бутылке и бережно спрятал её в один из глубоких карманов своего комбинезона. – Теперь у меня есть целых два эликсира молодости: один для бодрости духа, другой – для здоровья тела. Отлично! Спасибо вам, друзья! Мы ведь теперь друзья навек, правда? Эй, ты, любезный! – улыбнулся он валонгу. – Не знаю, как величать тебя правильно. Переведи, пожалуйста, доктору, что я теперь ему друг. И тебе я тоже теперь друг. А раз я вам обоим друг, то вы ко мне можете обратиться по-дружески с любой просьбой. Ну, вот абсолютно с любой! Если, там, машину нужно починить, или мопед покрасить, или, чёрт с ним, огород под картошку вспахать, то я всегда, пожалуйста. У меня сейчас силёнок, во! Добавилось. Я прям чую, как микстура ваша по телу огнём бродит...

– Дядя Петя, – засмеялся Иван, наблюдая недоумённые лица инопланетян. – Какую картошку, какой мопед? Эти ребята на космических кораблях летают!

Но бывшего слесаря то ли от излишней дозы энергетической микстуры, то ли в силу его простого деревенского характера вновь, что называется, понесло:

– А ты вообще не перебивай старших, студент неблагодарный! Тебе, вон, глаза подарили, а ты ничего взамен предложить не хочешь. Хорошенькое мнение ты оставишь тута о землянах. Ничего не скажешь! А я не-е! Не такой. Я порядочный.

Крепко пожав руки удивлённым валонгу да пожилому нельдианину-доктору, повторяя, что отныне он им «друг навеки», дядя Петя слегка презрительно посмотрел на флегматичного Таафитта и произнёс:

– Ну, что zenки свои вылупил, чайник по трубам?! Веди нас дальше на экскурсию! Что мы ещё не видели на вашей Луне?

Старший помощник госпожи Руц, на своё же счастье незнакомый с диалектом жителей деревни, а потому уловив из речи землянина лишь его нетерпение увидеть ещё что-нибудь необычное, попрощался с доктором и повёл своих пленников дальше.

«Музейный» уровень был последней точкой маршрута на их туристической карте. Время, отведённое арестантам на прогулку, подходило к концу. Вот-вот пришлёт сообщение госпожа Руц о необходимости возвращаться на корабль. Поэтому Таафитт и капитан Бонат договорились между собой не заводить людей слишком далеко. Пусть глянут один из залов, тот, что поближе к выходу, и будет с них впечатлений.

Иван и дядя Петя, как до них и Анастасия, поразились в первую очередь не самому факту коллекции земных вещей на Луне, и даже не числу находящихся тут предметов. Им было неясно, как и когда всё это вывозилось с Земли, при том что людям об этом ничего неизвестно. И ладно, если бы речь шла о предметах одежды и домашнего обихода, коих здесь было представлено в огромном количестве. Но ведь в

инопланетной копилке были и довольно крупные вещи: двуспальные кровати, одни из первых моделей автомобилей, паровые котлы, какие-то промышленные агрегаты, а за одной из перегородок зала стоял самый настоящий паровоз! Как здесь не изумляться?

– Так, интересненько, преинтересненько, – забормотал себе под нос, вдруг окрылённый очередной выгодной идеей, дядя Петя. – А скажи-ка мне, дружище, – обратился он к капитану Бонату. – А имеются ли в вашем музейчике деньги, ась? Я так считаю, что во всех уважающих себя солидных музеях деньги должны храниться всенепременно.

– Деньги? – переспросил валонг, стараясь вспомнить, что это такое и в каком именно зале они выставлены на обозрение. – Да, деньги с Земли у нас иметься. Кажется, это там.

Капитан Бонат провёл всех в другой зал, у одной из стен которого рядами стояли стеллажи с мелкими предметами.

– Деньги есть здесь, – пояснил он, указывая на стеллажи.

– Ого! – воскликнул Иван, дивясь коллекции монет.

Деньги на выставке были представлены разных стран, различных исторических эпох и разного достоинства. Они никак не были систематизированы. Среди древних и уже давным-давно вышедших из обращения монет можно было вдруг встретить действующие. Деньги западных стран лежали вперемешку с монетами стран востока, а среди них попадались и деньги уже несуществующих государств. Разобраться в калейдоскопе этих разноцветных кружочков было со-

всем непростой задачей.

– Нет, что здесь за хлам? Никакого порядка, – пробубнил «гражданин мира». – Я вообще в ихних долларах и фунтах ничего не смыслю, а тут какая-то мелочёвка с непонятными названиями. Ты скажи мне, друг-инопланетянин, где у вас тут рубли российские? Понимаешь меня? Рубли нужны. Кругляшки такие, на каждой из которых должно быть написано слово: «рубль».

– Э...

Капитан Бонат растерянно пробежал взглядом несколько полок.

– Вот! Я найти! – наконец-то закричал он, показывая землянам на монету царской чеканки и переводя для людей краткие сведения с указателя: – Денежная единица России с 1897 года – золотой рубль. Содержание золота – 0,774234 грамма.

– Сколько-сколько золота? – оживился дядя Петя, и его огорчённое лицо в один миг просияло лучами счастья. – Знаешь, это, наверно, подойдёт! Можешь подарить мне этот кружочек, как своему другу, на память, ась? Всё равно он тут у вас без дела пылится.

Офицер Таафитт, обнаружив в своём пленнике натуру попрошайки, презрительно фыркнул и отошёл в сторону. Он вообще уже порядком начал уставать от этой прогулки по Центру.

Капитан Бонат тоже негативно отреагировал на прозвучав-

чавшую просьбу. Ему не жалко было царского рубля, к тому же всем военным уже давно и прекрасно было известно: нельдиане и лучиты собираются бросить здесь часть коллекции. С учётом завершения Контракта и появления на горизонте сибарксов учёные не увидели смысла перевозить исследованные и описанные предметы. Но дело здесь было даже не в этом, а в изменённой силе тяжести. Как и до него госпожа Руц, валонг аналогично вежливо принялся объяснять землянам систему защиты экспонатов. Он продемонстрировал, как будет ускользать монета при попытке взять её в руки. Гравитационные приборы зала, по словам капитана Боната, искажают силовое поле. А поле, формируемое ботинками, отторгает от себя имеющиеся тут на хранении вещи. Любой посетитель данного музея и абсолютно любой экспонат из выставленных здесь не могут находиться разом в одной точке пространства.

– А-а! Так всё дело, оказывается, в этой треклятой обуви! – Гневно подытожил дядя Петя. Пользуясь тем, что Таафитт отошёл от них сравнительно далеко и вроде как даже занят переговорами с кем-то (по микроскопическому, невидимому или вмонтированному прямо в череп телефону, ибо губы его шевелились, а телефонной трубки на ушах заметно всё равно не было), дядя Петя наклонился вперёд к валонгу и негромко спросил: – Слушай, а если я всё же сумею поймать и удержать в руках эту монетку, подаришь её мне тогда?

Капитан патрульного корабля с Валонга искренне рассме-

ялся такой неразумной настойчивости и весьма забавной самоуверенности примитивного существа, решившего тягаться с технологиями лучитов. Совершенно не допуская мысли об успехе данного предприятия и подавляя свой смех, он выдавил из себя:

– Вы поймать, я подарить. Договор.

– Договор – это хорошо! – обрадовался дядя Петя. – Договор дороже денег.

В мгновение ока рука предприимчивого слесаря нашарила в кармане связку отмычек. Ещё полторы секунды потребовалось на то, чтобы нагнуться к подошве своих гравитационных ботинок и вставить в следующее, не опробованное им ещё отверстие тонкий металлический крючок. Секунда молчания, треск, и вот – с воплями и ахами перепуганный нумизмат полетел ботинками вперёд прямо под потолок зала.

Стоявшие рядом Иван, валонг Бонат и направляющийся к ним офицер Таафитт, только что получивший сообщение от своего напарника о том, что Даг Ку Рон покинул Луну, а пленников-мужчин надо возвращать к кораблю и готовить к зачистке их памяти, – все трое от изумления словно остолбенели.

Дядя Петя не просто изменил гравитацию в своей обуви и безобидно переключился на новый режим, вовсе нет! Слесарь, как тут же выяснил не терявший присутствия духа Таафитт, повредил центральную управляющую систему в своих ботинках. Сколько помощник Майи ни «выстреливал» в бо-

тинки пленника из своих импульсных перчаток, эффекта это не имело. Дядя Петя продолжал висеть под потолком, сквернословить и жаловаться, что у него кружится голова и сейчас он непременно упадёт. Из его кармана то и дело что-нибудь высыпалось на пол, а стоявшие внизу его конвоиры переглядывались между собой и беспомощно разводили руками, не зная, что предпринять.

***

Именно такую странную картину и застала госпожа Руц, когда спустя пятнадцать минут после отбытия с Луны Даг Ку Рона она сама отправилась на поиски своего помощника Таафитта и капитана валонгского корабля. Правда, ради справедливости нужно отметить, что к её появлению дядя Петя уже перестал вопить, и слух женщины был избавлен от многих нецензурных речей.

Повисший под потолком пленник стал понемногу ориентироваться в окружающей его обстановке. Во-первых, слесарь для себя уяснил, что если он не хочет, чтобы у него кружилась голова, а мир казался перевёрнутым, ему всего-навсего надо лишь согнуть шею, притянув к груди подбородок. Так угол обзора местности был значительно Уже, и не всё можно было высмотреть, но зато картины мира воспринимались в привычном для человека формате: верх и низ располагались именно там, где они и должны были быть. Во-

вторых, дядя Петя установил, что падение ему не грозит, а значит, и нет резона напрягать голосовые связки. Лучше уж крепче держать карманы, чтобы из них не выпали две его бесценных заначки с выпивкой: фляжка со спиртовой настойкой и микстура, подаренная доктором. Третье открытие, которое сделал для себя «гражданин мира», состояло в том, что ботинки, оказывается, прилипли к своду зала вовсе не намертво, как показалось вначале со страха. Нет. Дядя Петя притянулся к потолку примерно так, как Земля тянет вниз любого человека: «Ты здесь, у поверхности, но если хочешь ходить, бегать или прыгать, так тебе никто не препятствует. Переставляй грамотно ноги и делай, что хочешь!». Так и тут. Попробовав сдвинуть ногу по потолку чуть в сторону, дядя Петя убедился, что это вовсе не представляет никакого труда. Он попытался сделать шаг, потом два. Прошёлся по небольшому кругу, затем пробежался. Всё это его чрезвычайно развеселило, и он, в довершении своих Лунных экспериментов и теперь уже скорее позируя для Ваниного фотоаппарата, попрыгал на потолке на одной ноге.

– Фантастика! Я теперь не только «человек-провидец» и «человек-луноход», я теперь ещё и «человек-паук»! – захихикал он. – Вот что значит: сделать сказку былью!

– Таафитт, что здесь у вас происходит? – строго спросила Майя, как и все задирая голову кверху и удивляясь положению одного из пленных. – Как он туда попал?

– Важно не то, как он там очутился, госпожа Руц, важнее

сейчас то, как его оттуда спустить, – уклончиво ответил капитан Бонат, прекрасно осознавая свою вину по недосмотру за пленным. – Похоже, что у этого землянина повреждены гравитационные ботинки.

– Мозги у него повреждены, а не ботинки, – сердито возразил Таафитт, а после короткого раздумья добавил: – Хотя и ботинки тоже. Я не знаю, как его оттуда снять.

Майя вскинула в направлении зависшего дяди Пети свою руку в импульсной перчатке и попробовала изменить в его обуви силу тяжести. Данная тактика успехом не увенчалась. Тогда женщина приняла решение изменить гравитационную программу на своей обуви. Расчёт был простым: Майя установит такой же, как у пленника, режим притяжения и поднимется под потолок. Там она вручную разомкнет электронные замки на его ботинках, затем вернёт прежнюю гравитацию себе и вместе с дядей Петей опустится вниз.

Однако то, что хорошо звучит теоретически, не всегда удаётся реализовать на практике. Госпожа Руц без проблем переключила режим гравитации и плавно взмыла под потолок. Женщина даже без какого-либо дискомфорта сделала верх ногами несколько шагов и приблизилась к землянину. А вот дальше произошло неожиданное. Как и все экспонаты данного музея, словно скользкие рыбки, ускользали из рук посетителей, так и испорченные ботинки дяди Пети стали работать по принципу мощного магнита с однополярными полюсами. Едва Майя приблизилась к пленнику на критиче-

ское расстояние, как и её, и землянина сильное магнитное поле швырнуло в противоположные стороны, безжалостно ударяя о стены и вновь приклеивая к потолку на почтительном друг от друга расстоянии.

– Ну и ну, – испуганно сам для себя прошептал Иван, не забывая при этом фотографировать всё, что можно. – Вот так кашу заварил дядя Петя! Шиш расхлебаешь.

И именно в тот момент, когда Майя вернулась на пол и вновь напряжённо начала придумывать способы, как же спустить столь проблемного пленника вниз, от диспетчеров Лунного Центра пришло катастрофическое сообщение: «В границы Солнечной системы вошли два военных корабля сибарксов с явным намерением совершить посадку на Луне».

– Настя! – хором вскричали Майя и Таафитт, понимая, что их главная миссия, связанная с обеспечением безопасности дипломата, вновь находится под угрозой.

Два корабля сибарксов на Луне – хуже и быть не может!

Строго говоря, сейчас, в период завершения Контракта, когда Лунный Центр сворачивает свою работу, а курьеры покидают Землю, пока окончательно не определён хозяин планеты, ни одна из цивилизаций не имеет права пригонять на наблюдательную станцию свои военные корабли. Так постановил Круг, а его решения подлежат безусловному исполнению. Это гарантия поддержания порядка и сохранения мира в космосе. Ведь и без того вокруг Земли ситуация сложная, а если речь пойдёт о вооружённых столкновениях, то беды

не миновать точно.

Прилёт на Луну нельдианского корабля службы безопасности – есть прямое нарушение установленного запрета. Конечно, на это путешествие были очень веские причины. Офицеры появились здесь из-за дипломата Вен Ку Доу, который подавал сигнал бедствия и просил о помощи.

«Но ведь и Вен Ку Доу гостил на Земле незаконно! Кто позволял дипломату лететь в нейтральную и к тому же конфликтную зону вне служебного поручения? Ах, он ещё и пытался бросить тень на условия многостороннего Контракта? Хорошенькое дело! А не слишком ли много берут на себя лучиты и нельдиане? Пожалуй, так и до войны недалеко».

Майя тревожно посмотрела на Таафитта, лихорадочно соображая, что же им делать теперь.

«Развязывать военные действия, когда на тебя не нападают, категорически запрещено! Отсиживаться здесь в слабой надежде, что будущие хозяева Центра нас не заметят, легкомысленно. Если сибарксы засекут корабль нельдиан, то международного разбирательства не миновать. Нас немедленно задержат, и мы все, равно как и инспектор шестой Ладьи, однозначно лишимся своего статуса и работы. А уж о том, что будет дальше с Настей, и говорить не приходится! Девушка, способная, по мнению Вен Ку Доу, продлить Контракт! Да после такой рекламы ей никакой дипломатический статус не поможет остаться в живых! Сибарксы организуют ей несчастный случай, и дело с концом!.. Что же делать, что???

...Да, сибарксы здесь незаконно, и неплохо было бы доложить об этом в Круг. Но Круг далеко, а сибарксы здесь ведут себя уже почти как дома. Скажут, что летели с инспекцией, а тут мы – нарушители. И они вынуждены были вмешаться, чтобы восстановить порядок. Победителей ведь не судят, отвернутся. В отличие от нас. Нет, вариант один: только бежать!!!».

Все эти мысли промелькнули в мозгу женщины в течение секунды.

– Гокролл, Сэвний, боевая тревога! Мы покидаем Луну! – чётко произнесла Майя, поднося к губам руку с импульсной перчаткой и отправляя своим напарникам срочное сообщение. – Всех пленников, я повторяю – абсолютно всех берём с собой! Запускайте двигатели. Готовность к отлёту – три минуты!

Госпожа Руц резко обернулась к своему старшему помощнику:

– Таафитт, хватай Ивана и живо к нам на корабль! Так, Бонат! – Майя, помня, что инспектор шестой Ладьи предоставил ей очень большие полномочия для выполнения миссии, обратилась к капитану валонгского патрульного корабля. Настал его черёд выслушивать инструкции и приказы офицера безопасности дипломатического корпуса. – Бонат, инспектор сказал, что в случае чего мы можем рассчитывать на вашу помощь. Так вот, мы сейчас на неё очень рассчитываем! Службе безопасности дипломатов на Луне делать нече-

го, и мы отсюда удираем. Нашему отлёту нужно прикрытие. Сибарксы появятся здесь минут через тридцать-сорок. Надеюсь, наш хвост они не засекут. Вы продолжайте тут наблюдение. Поясните сибарксам, что у вас в полёте произошла некоторая поломка, и вас на Луну доставил буксировщик. Обычный патрульный корабль на технической базе подозрительный не вызовет. Вы здесь – застрявшие потерпевшие! О путешествии на Землю, о дипломатах и о недавнем визите Даг Ку Рона – ни звука! Весь экипаж предупреди. Прямо сейчас!

– Понял. Прикроем.

– Всё, я на стартовую площадку, Бонат! Сидите тут, поглядывайте и за сибарксами, и за Землёй. А вдруг как выяснится, что эти разведчики явились сюда за материалами Вен Ку Доу? Я свяжусь с тобой, как только отлетим на безопасное расстояние. Ладно, до связи.

– А...а... Госпожа Руц! Подождите! – вагон словно очнулся ото сна. – А с этим летуном, господином Дядей, что делать будем? Чем его присутствие объяснить сибарксам?

Майя даже вздрогнула, вспоминая о витающем под сводом зала пленнике. Она снова бросила вопросительный взгляд на безмозглого землянина и, так и не придумав ничего существенного, сухо сказала:

– Я не знаю, Бонат. Нет времени. Если сумеете – снимите его и спрячьте понадежнее. Как только сибарксы отсюда уберутся, мы вернёмся и завершим зачистку следов. Ну, а не успеете опустить его вниз до их прилёта – пристрелите.

Мне жаль, но ничего другого я предложить не могу. Ты военный, Бонат, и сам должен понимать, какие сейчас приоритеты. Инспектору этот землянин не нужен. А о Вен Ку Доу и о дипломате Анастасии никто из сибарксов ничего не должен узнать. Мне пора. Держитесь здесь.

Майя ещё раз ободряюще кивнула валонгу и побежала из «музейного» зала прочь, на выход, туда, где скрылся из вида её помощник Таафитт с испуганным и ничего не понимающим Иваном.

А капитан Бонат, будучи на самом деле добрым и отзывчивым существом, жалостливо посмотрел на гуляющего по потолку дядю Петю, и весьма самокритично изрёк:

– Сначала вылечить, а потом пристрелить? Разве это разумно?

Валонгу никто не ответил. Офицеры безопасности дипломатического корпуса вместе со своими пленниками укрылись на корабле госпожи Руц. И вот, спустя всего минуту 551-й борт нельдианской космической флотилии выезжал на большой подвижной платформе к стартовому колодцу, намереваясь вовремя покинуть Лунный Центр и успеть спастись бегством от незваных гостей.

ГЛАВА 20. Нападение сибарксов

Корабль Майи покинул Луну очень быстро, чтобы такой взлёт можно было считать аккуратным. Иван, которого исполнительный Таафитт не слишком вежливо доставил до корабля и впихнул в каюту с уже находившимися там Андреем и Настей, едва успел спросить у друзей: «Что произошло?», как почувствовал, что они все двигаются. А Настя с Андреем не успели толком ничего рассказать о визите Даг Ку Рона, как началась такая болтанка, что удержаться на ногах было практически нельзя. На корабле то и дело возникали перегрузки, а тела людей, соответственно, делались то приятно лёгкими, то неожиданно тяжёлыми и неподъёмными. Гравитационные ботинки в силу своих возможностей выравнивали силу тяжести, но изменения в окружающем пространстве были слишком частыми и резкими, чтобы можно было расслабиться и перестать цепляться за стены и неподвижные кресла.

Андрей, наблюдая, что тряска менее заметна, если сесть в кресло и держаться руками за подлокотники, посоветовал товарищам последовать его примеру. И только после того, как Настя и Иван заняли свои места, майор приступил к вопросам юноши:

– Ладно, Ваня, давай, докладывай оперативно. Где моего осведомителя дядю Петю потерял? Что у вас приключилось

на прогулке?

Иван поспешил оправдаться, ведь его вины в глупых опытах старика не было:

– Дядя Петя слишком усердно экспериментировал со своей обувью, в результате чего взмыл под самый потолок того зала, где мы осматривали монеты, привезённые с Земли. Ребята, вы не представляете, у инопланетян там целый этаж набит всяческим хламом, похищенным в разное время с нашей планеты!

– Знаем. Госпожа Руц любезно разрешила нам побывать в их музее. Скажи, а как твои фотографии? Удалось что-нибудь заснять?

– Да, ещё бы! У меня здесь, что ни снимок, то сенсация! Дядя Петя предложил... Вот, блин! Дядя Петя, несчастный! Мы же, получается, бросили его там! Что теперь с ним будет? Ни Таафитт, ни Майя не могли снять его с потолка. А тут у них что-то случилось, Таафитт почти бегом добирался до корабля и меня заставлял бежать, а сейчас мы как будто мчимся куда-то.

– Ваня, а где твои очки? Ты потерял их по дороге? – участливо спросила Настя.

Уловив в голосе девушки ноты беспокойства и заботы, юноша засмутился и по привычке потянулся к своей переносице.

– Э... Нет. Я вам сейчас такое расскажу! Вы даже не представляете!..

Но рассказать Ваня не успел ничего.

Два военных корабля сибарксов, направляющихся к Луне, несмотря на все надежды и мольбы офицеров дипломатического корпуса, всё-таки засекли нельдианский корабль и тут же погнались за ним следом.

Погоня приобрела нешуточный характер. Требование у сибарксов было одно: нарушители обязаны немедленно остановиться, объяснить своё незаконное плавание вблизи «их» Земли и безоговорочно сдаться на милость победителей. Естественно, команда Майи даже не думала подчиняться столь вопиюще наглым требованиям. Борт 551 прибавил хода, выжимая из двигателей всё возможное. А разозленные сибарксы, понимая, что перед ними враги их благополучия, без всяких колебаний открыли огонь на поражение.

Лучевая атака произошла как раз в тот момент, когда Иван приготовился рассказать Насте и Андрею, как он приобрёл хорошее зрение. Нельдианский корабль, задетый выстрелами сибарксов, получил сильнейший толчок, и часть его электроники, отвечающей за жизнеобеспечивающие системы, тут же вышла из строя. Свет в каюте пленников несколько раз моргнул, затем выключился секунд на десять, а после вновь зажёгся, но уже в новом, тусклом, словно ночная лампа, режиме. Зазвучал тревожный сигнал сирены. Отключился подогрев помещений и устройства очистки воздуха. Исчезло общее гравитационное поле, отчего некоторые мелкие предметы, нигде не закреплённые, плавно поплыли

по каюте.

– Господи боже! – вскричала Настя, ещё крепче впиваясь ногтями в подлокотники кресла. – Мы что же – врезались во что-то? Мы терпим аварию, да? Мы сейчас разобьёмся!

– А мне показалось, что не мы врезались куда-то, а наоборот, что-то врезалось в нас. И мы продолжаем двигаться, смотрите, корабль по-прежнему потряхивает! – заметил Андрей, стараясь не поддаваться панике и эмоциям.

В этот момент сибарксы повторили свою атаку и вновь зацепили выстрелами корабль госпожи Руц. Разумеется, тяжелогружённым военным кораблям сибарксов не так-то просто было нагнать юркий и маневренный «боб» нельдианского космического флота. И Майя, сделав ставку на скорость, даже не сомневалась, что сумеет уйти от погони. Если бы не предательский обстрел, конечно!

Получив два серьёзных ранения, 551-й борт уже не был столь быстроходным, а экипажу в первую очередь следовало думать о своей безопасности в условиях космоса и об аварийной посадке на ближайшей из пригодных для человеческого существования, планет. Увидев столь плачевное состояние своей жертвы, сибарксы вновь вышли на связь и «милостиво» повторили условия капитуляции.

– Этим ребятам не понравится, что мы их так бессовестно игнорируем, – констатировал очевидный факт Сэвний, наблюдая, как его руководительница и капитан вместо исполнения требований остановить свой корабль, наоборот,

отключила на нём многие неосновные системы жизнеобеспечения и, концентрируя высвободившуюся с них энергию, вновь прибавила в скорости полёта.

Майя усмехнулась, всем своим видом демонстрируя, что она вовсе не намеривалась кому-то нравиться.

– Гокролл, ты сообщил в шестую Ладью о том, что мы подверглись атаке и нам необходима помощь? – обратилась она к своему помощнику.

– Так точно, сообщил. Они возмущены этим обстоятельством, но помочь пока ничем не могут. Ближайший от нас корабль лучитов на расстоянии восьми часов полёта через коридор искривлённого пространства. Нам надо продержаться как-то под огнём неприятеля восемь часов.

– Продержимся. Сибарксы слишком тяжёлые, чтобы наматывать за нами круги. Ещё пару раз пальнут из чувства гордости и самоуважения, да отстанут. Вот увидишь. Они побоятся отлетать от Земли слишком далеко. А вдруг на чьих-нибудь наблюдателей наткнутся? Сами-то тоже незаконно тут обитают.

– Ты права, Майя, – подтвердил слова своей начальницы Таафитт. Всё это время он не спускал глаз с приборов слежения, а потому был в курсе тех манёвров, что проводил их неприятель. – Корабли сибарксов замедляют ход и останавливаются. Думаю, они решили не оказывать нам помощь, а просто бросить здесь на произвол судьбы. По принципу: либо выживем и больше к ним явно не полезем, так как будем

уже научены горьким опытом, либо умрём и тогда – туда нам и дорога. Они переживать на этот счёт не будут.

Госпожа Руц кивнула.

– Может, и так, Таафитт. Хотя, если бы они знали, кого мы увозим у них из-под носа, они бы не были столь беспечными! Да... Восемь часов так восемь часов. Будем держаться, раз другие варианты отсутствуют. И, кажется, ребята, я нашла для нас место под аварийную посадку. Необитаемая планета Тулеб. Что скажете?

Женщина вывела на середину каюты управления голографическую карту названной планеты и предоставила своим помощникам возможность с ней ознакомиться и высказать какие-либо замечания и предложения.

– Подойдёт?

– У меня возражений нет, – самым первым отреагировал Гокролл, просматривая краткую информационную справку по выбранному космическому телу. – Хотя, если честно, полное отсутствие растительности на Тулебе и его непрекращающаяся вулканическая активность меня несколько настораживают.

– Как будто у нас есть выбор? – невесело усмехнулся Сэвний, одобряя решение женщины. – Ближе Тулеба здесь вообще ничего нет. А нам бы и до него как-то добраться. С нашими-то повреждениями. Так что я всецело «за». А ты что скажешь, Таафитт?

Таафитт оторвался от приборов и, немного поджимая гу-

бы от напряжения, произнёс:

– Я скажу, что у нас с вами появилась новая проблема. Сибарксы выпустили нам вдогонку АВС. И не мне вам объяснять, как сложно уходить от обстрела этой штуки. Что будем делать, Майя?

Госпожа Руц тоже подошла к приборам и посмотрела на маленькую двигающуюся точку на мониторе с целым столбиком сопровождающих её цифр в боковом окне.

– Автоматическая военная станция. Одна штука, – задумчиво протянула она, словно сравнивая свои силы и силы противника. – То, что она одна, это хорошо. То, что она приближается столь быстро, это уже не очень. С нашими повреждениями мы уступим ей в маневренности. Следовательно, если она догонит нас до того, как мы высадимся на Тулебе, нам придётся очень туго.

И опасения Майи были вполне обоснованны. Автоматические военные станции представляли собой беспилотные корабли, ведомые электроникой и запрограммированные на уничтожение конкретной цели. Как правило, такие АВСки имели задачу не просто догнать, разыскать и подорвать какой-нибудь двигающийся либо же стационарный объект. Они зачастую включали в себя и несколько боевых роботов, предназначенных для зачистки местности и истребления всего живого в определённом, заранее очерченном в их управляющей программе, радиусе действия. Нечего и говорить, что данное изобретение сибарксов получило своё

широкое применение во многих областях! АВСки изначально посылались на планеты с вредными или непригодными для сибарксов условиями жизнедеятельности и использовались чаще для подготовки площадок под строительство баз или для охоты на крупных животных, мясо которых для сибарксов составляет львиную долю в их рационе. Во время войн или для наведения порядка автоматические системы использовались уже по своему прямому назначению и имели успех. Чтобы сбить данный беспилотник или повредить его управляющую программу, требуется большое искусство и мощное оружие, которое на обычных космических кораблях чаще всего отсутствует. Учёные сибарксов постарались сделать свою машину неуязвимой. Что же касается роботов зачистки, сбрасываемых АВСками с воздуха, то здесь дело обстояло намного проще. Импульсные перчатки лучитов могли пробить их броню и нарушить работу электроники. А значит, основные надежды офицеров сводились всё-таки к рукопашному бою с роботами, нежели к попыткам уклонения от огня автоматической станции на своём неисправном корабле.

***

На этот раз надежды и ожидания офицеров не подвели. Хотя АВС сибарксов и летела строго за нельдианским кораблем, один в один повторяя его маршрут, но расстояние меж-

ду ними сокращалось медленно, и это давало возможность без излишней спешки сесть на планету, выгрузиться с корабля и приготовиться к обороне.

Поверхность Тулеба состояла сплошь из серого камня. Здесь не было значительных гор и каких-то более-менее возвышенных площадок. Не наблюдалось резких расщелин и впадин. И нигде никакой растительности: ни деревца, ни кустика, ни травинки. Лысые камни на много километров, куда ни брось свой взор. Вместе с тем открывшиеся экипажу борта 551 безбрежные и мирные равнины, как своевременно предупредил всех помощник Майи Гокролл, таили в себе множество ловушек. Планета до сих пор переживала пик вулканической активности, её земная кора была горячей на ощупь, везде поблёскивали в свете солнечных лучей лужи с кипящей водой, а местами то и дело со свистом и шипением взлетали в воздух струи воды и пара.

– Точно! Здесь есть полно гейзеров! – согласился с товарищем Сэвний и тут же поспешил выдать пленникам несколько полезных советов. – Уверенно можно чувствовать себя только на те камни, которые имеют светло-серый цвет. Они есть сухие и твёрдые. Тёмные участки приобретать консистенция пластилин. Там всех ждёт опасность. В них можно увязнуть, и они ещё выбрасывать газы. Не подходить к ним близко! И избегать раскалённые лужи.

– Ну и вонища тут! – съехидничал Андрей, с любопытством ступая на чужую планету.

Страх пострадать в космической аварии у пленников мало-помалу прошёл. Однако землянам до сих пор никто не объяснил, почему они так резко были увезены с Луны, почему их полёт проходил в столь экстремальных условиях, и вообще, что они делают здесь, в этой каменистой и жутко воняющей местности?

– Прёт, словно капустой протухшей, – добавил он немного погодя, намеренно громко шмыгая носом. – Вы ручаетесь, что нам не полагаются кислородные маски? Мы тут все в обморок не попадаем?

– Здесь так жарко и влажно, – рассеянно сказал Иван, осматриваясь кругом. – Словно в бане. А с учётом запаха, ты прав, Андрей, здесь хуже, чем в общественной столовой. Для чего нас сюда привезли?

– Да, запах на планете присутствовать, – подтвердил Гокролл, игнорируя вопрос относительно их цели визита на Тулеб. Офицер отошёл от корабля на приличное расстояние, скинул со своих плеч на твёрдые и сухие камни какие-то упакованные в чехол вещи, и вновь направился к кораблю за новым грузом. – Это ситуация есть из-за гейзеров и отсутствия растений, – попутно бросил он для землян. – Но вам не надо беспокоиться. Химический анализ атмосферы показывать её безвредность. Мы дождемся здесь помощи и всё быть благополучно.

– Помощи? А нам нужна помощь? – вновь приступил к расспросам дотошный майор Верховланцев.

– Да, это есть так, – ответил Андрею Таафитт, также пронося некоторый груз на своих мощных плечах мимо растерянных пленников. – Сибарксы повредить нам корабль. Мы запросить помощь. А пока сидеть здесь и ждать.

– Как необычно тут всё! – негромко произнесла Настя, указывая своим спутникам на небо. – Два солнца: жёлтое и красное. И оба одновременно освещают планету. Разве так бывает?

Нельдиане снисходительно заулыбались удивлению людей столь обыкновенным и привычным для других цивилизаций вещам и также машинально подняли свои головы в небо.

– Майя! А-вэ-эс-ка! Она прибавила в скорости и уже здесь! – громко оповестил начальницу о возникшей проблеме Таафитт, замечая на небосводе всё более растущую в своих размерах точку. – Боевая готовность!

Госпожа Руц, мгновенно оценив уровень надвигающейся на них угрозы, кивнула:

– Всем немедленно покинуть корабль и отойти от него на безопасное расстояние! – закричала она так, чтобы все члены команды услышали её приказ. – Земляне, вы иметь обязанность держаться вместе! Вы встать на открытую площадку и не двигаться! Нам иметь случай легче вас защищать!

Таафитт отбросил прочь выносимые им с корабля вещи. Он почти в охапку схватил Анастасию и поволок её в сторону от корабля, благоразумно при этом обходя кипящие лужи и расплавленные участки камней. Гокролл последовал

его примеру, эвакуируя в зону безопасности Ивана. Офицер Сэвний пока был занят спасением необходимых вещей, а Майя помогала спуститься с трапа доктору Хардзу и юной переводчице их экипажа Диолле. Именно поэтому майор ФСБ, не рассчитывая, что кто-нибудь обратит на него внимание и ещё, чего доброго, применит к нему физическую силу, сам отправился за своими соотечественниками.

– Эй, парни, а ну, полегче! – громко и недовольно закричал он помощникам госпожи Руц, видя, как мужчины чуть ли не волоком пытаются оттащить Настю и Ивана подальше от корабля. – Эти двое птенцов находятся под моей юрисдикцией, и я за них отвечаю! Нечего тут распускать свои руки! И вообще, сидеть кучно на открытой местности, когда есть угроза с воздуха, это, по меньшей мере, глупо. Надо как-то рассредоточиться, я не знаю там. Ещё придумать что-либо. А то – никакого понимания о тактике и стратегии...

Андрей не успел договорить свою мысль. Взрыв борта 551 заглушил его слова. Автоматическая военная станция сибарксов, спустившись в атмосферу Тулеба и поймав на прицел преследуемый ею объект, чётко выполнила заданную программу по уничтожению корабля.

Взрывной волной всех стоящих на ногах нельдиан и землян тотчас уронило на камни. Ввысь взметнулся столб пламени и чёрного дыма. Грохот покатился по безжизненной пустыне. С безоблачного, освещаемого двумя солнцами неба на головы полетели горящие обломки и пепел уничтоженно-

го корабля. Вокруг посадочной площадки по серым камням побежали тёмные трещины, и уже через несколько секунд то здесь, то там с треском и с шипением из глубин планеты стали вырываться струи пара и раскалённой жидкости.

– Мать вашу! – выругался Андрей, стряхивая с головы и плеч пепел и поднимаясь на ноги. – Что это ещё за твари такие – эти ваши сибарксы? Мы же им..., а они...

Майору ФСБ вновь не дали высказаться до конца. Сильные руки старшего офицера Таафитта, подоспевшего сюда за отставшим пленником их экипажа, легко подхватили Андрея за плечи. Нельдианин поспешил переместить его к остальным землянам.

– Быстрее, бежать к безопасное место! А-вэ-эс-ка сейчас возвращаться! – только и бросил он на бегу, не очень вежливо таща Андрея за руку за собой. – Вы все быть здесь и не двигаться! – повторил он приказ своей начальницы и подвёл майора к испуганно сидящим на камнях Ивану и Анастасии.

Таафитт оказался прав. Зеркальное брюхо автоматической военной станции вновь засверкало в лучах двух солнц у самого горизонта. Выполнив подальше от своих врагов крутую петлю, беспилотник пошёл на второй круг. Ему требовалось убедиться в полном разрушении преследуемого корабля, а может, совершить и контрольный выстрел.

– Мы же у них здесь как на ладони! Чем не отличная мишень? – встревожился Андрей, оглядываясь кругом. «А ведь в этой каменной пустыне на самом деле прятаться негде! Ни-

чего, что могло бы послужить хоть каким-нибудь укрытием!»». – Быть может, нам разбежаться в разные стороны? – неуверенно предложил он свой вариант спасения. – Атаковать одновременно множество целей сложно. Особенно, если эти цели будут в непрерывном движении.

– Бегать от самонаводящихся ракет не есть рациональное решение, – возразил Гокролл, вытягивая над головой руки, словно удерживая на ладонях тяжёлый щит. – Прятать группу неподвижных людей в нашей ситуации есть проще. Мы исказить пространство и делаться с воздуха невидимыми. Мы надеяться, что цель АВС – только корабль, и она сейчас отсюда убраться. Эта машина есть хорошо вооружённая, но не есть сильно умная.

Гокролл не обманывал и не преувеличивал. Беспилотный корабль сибарксов вновь промчался над местом высадки экипажа борта 551 и на всякий случай выпустил несколько ракет по обломкам. Прогремели взрывы. Но на этот раз они не были неожиданными и никого не напугали. Грохот, копоть, шипение вновь появившихся гейзеров. Два стихийно образовавшихся лагеря беглецов по обе стороны от погибшего корабля: лагерь Майи, где она вместе с помощником Сэвнием прикрывала доктора Хардза, Диоллу и ту часть вещей, что офицеры успели вынести до взрыва, и лагерь Таафитта, в котором он совместно с напарником Гокроллом защищал троих землян, оба лагеря в полном молчании следили за дальнейшими действиями АВС. Никто не знал, какие

задачи были запрограммированы для этой станции, и угомонится ли она теперь, после того, как корабля нельдиан не стало?

Беспилотник вновь полетел к горизонту.

– Неужели он заходит на третий круг? – со страхом в голосе воскликнула Диолла. – Он будет взрывать здесь всё, пока не доберётся до нас?

– Нет, не думаю, – отвергла эту идею Майя, загораживая рукой от солнечных лучей глаза и всматриваясь вдаль. – Скорее всего, он высаживает там машины зачистки. Точно! Смотрите! А-вэ-эс-ка набирает высоту и покидает Тулеб! Таафитт! – всё также по-нельдиански закричала Майя. – Станция выпустила роботов! Нам предстоит рукопашная! Ты со мной и Сэвнием на передовую! Гокролл, ты – последняя линия обороны дипломата. Оберегаешь её вплотную! От девушки не отходить ни на шаг!

– Есть, – отрапортовали хором напарники, готовясь выполнять полученные приказы.

Таафитт сбросил со своих мускулистых плеч куртку и направился к Майе и Сэвнию. Гокролл остался стоять на месте, где и был, рядом с пленниками. Он лишь напряжённо всматривался вдаль и периодически делал круговые движения плечами, не позволяя мышцам прийти в расслабленное и вялое состояние.

– Эй, что происходит? – вновь обеспокоенно спросил Андрей, видя, как нельдиане к чему-то приготовились, а по ка-

менистой пустыне к ним напрямик, не обходя даже кипящие лужи и струи гейзеров, довольно быстро приближаются две крупные фигуры каких-то существ. – Кто это? Что это за круглые бочонки на четырёх подставках-ногах?

– Это есть машины зачистки сибарксов, – по-русски пояснил ему Гокролл. – Они не есть живые. Они являются роботами, но быть очень опасными. Они имеют много оружия и вредоносные программы управления. Эти машины уничтожать всё, что дышать, мыслить и двигаться. С ними есть тяжело бороться. Но мы имеют преимущество в численности. Мы должны их одолеть.

– Позитивное заверение, – Андрей тоже несколько раз сжал и разжал кулаки, покрутил плечами, готовясь к драке врукопашную, словно его уже пригласили в ней участвовать, и гордо произнёс: – Я военный, и на мою помощь вы можете рассчитывать. А оружие у нашего лагеря какое-нибудь имеется?

– Конечно, – Гокролл утвердительно закивал, указывая любопытному землянину на свои импульсные перчатки. – Мы имеют сильное оружие. Вы есть наши пленники, и мы за вас отвечать. Вам не надо бояться этих машин. Мы уметь защищать то, что принадлежит нам.

– Чего?

Андрей даже остолбенел от той возмутительной наглости, с какой было заявлено, что все земляне сейчас принадлежат этим инопланетянам на праве собственности. Но случая вы-

ступить с нотой протеста майору опять-таки не представилось. Машины зачистки сибарксов, уже практически вплотную подошедшие к лагерю людей, если можно так выразиться об их быстрой прыжковообразной походке, открыли по Майе и её двум помощникам, стоящим на первой линии обороны, шквальный огонь.

Нельдиане, используя потенциал силового поля своих перчаток, едва-едва успевали отклонять от себя лучи лазера, летящие струи огня и время от времени выпускаемые из ствольных орудий на «плечах» и «бедрах» роботов-бочонков небольшие, но мощные взрывные снаряды. Борьба на каменной площадке между несколько брызжущих кипятком гейзеров разразилась нешуточная.

– Какие жуткие существа! – прошептала Настя, испуганно поглядывая на поле боя поверх плеча своего инопланетного телохранителя. – Они же реально под три метра роста! Такие гиганты...

– А их вообще возможно победить? – поинтересовался Иван, с определённой тревогой для себя отмечая, что команда Майи лишь отражает атаки нападавших, но не делает ничего, чтобы самим перейти в наступление. – Эти бочонки смертные? Можно их как-то вывести из строя?

– Да. Наша команда уже работает над этим процессом. Машины сибарксов есть очень выносливы. Они умеют выдерживать любые удары и воздействия. И они нести смерть живым существам, пока их цель не будет достигнутой, либо

пока не быть отключена их управляющая программа. Наша задача есть вывести из строя их электронный мозг. У них он грамотно обороняться. Грамотно, но не безупречно.

Команда Майи и впрямь приступила к озвученному плану. В какой-то момент боевых действий офицер Руц вдру исчезла со своего места и появилась метрах в пяти за спиной роботов, посылая им обоим уничтожительные волновые удары от своих импульсных перчаток. Машины зачистки си-барксов вынуждены были обернуться, распределяя своё внимание для атаки и обороны на две части. И пока Таафитт и Сэвний также усилили свой штурм на электронику вражеских машин, Майя вновь исчезла с площадки, проявляясь спустя пару секунд уже в новом месте и оттесняя одного из роботов невидимым обычным человеческим глазом силовым полем прямоком в лужу с гейзером.

– Как она это делает? – удивлённо воскликнул Андрей. – Ваша начальница внезапно исчезает, а появляется в нескольких метрах от прежней точки! Что это за чудо такое?

Гокролл пожал плечами.

– Наши костюмы мочь поддерживать режим коротковолновой телепортации. Мы уметь исчезать на маленькое время из области видимого света и уметь перемещаться в пространстве на небольшое расстояние при помощи силы мысли. Это есть очень энергозатратный процесс, но в подобных случаях он есть необходимость.

– Я ни фига, конечно, не понял. Но всё равно, это круто!

Вот нам бы на вооружение штуку такую! – восхитился майор, с удовлетворением наблюдая, как избранная Майей Руц тактика приносит свои плоды.

«А эта женщина – молодец, соображает! Пожалуй, будь у меня её телепортационный костюм-невидимка, да её возможности орудовать силовыми полями, я, вероятно, и тогда бы лучше не сумел вести бой, чем она. Как ловко, тонко, грациозно... Словно танцует! И при этом в ней чувствуется такая сила, такая мудрость... Она будто бы улавливает бреши в обороне этих машин и возникает всякий раз с наименее защищенной стороны! Нет, не хотел бы я записать Майю Руц в число своих врагов. Эта женщина – настоящий воин. И ещё какой... Какая, чёрт меня подери! Какая! До чего же она хороша в этом обтягивающем костюме! Правда, будь у меня такая начальница, я бы с ней согрешил. Определённо, согрешил бы, а потом уволился. Сто пудов! Всё равно работать рядом, не думая о ней как о женщине, нельзя...».

Отступивший в глубь бурлящего гейзера робот-бочонок вдруг провалился в расплавленную каменную массу по коленам своих длинных и, очевидно, выносливых ног. Затем он стал погружаться по пояс, по-прежнему сопротивляясь силам природы неизвестной ему планеты Тулеб. Вокруг него со свистом полетел в небо пар. А машина зачистки сибарксов, перестав нападать и выпускать свои смертоносные лучи и разрывные снаряды, лишь осматривалась в поисках спасительного варианта. Умирать никому не хочется. Даже маши-

не. С ничего не выражающим «лицом» робот погрузился в сердцевину гейзера ещё глубже, почти по линию «подбородка», несколько раз содрогнулся от каких-то внутренних и, надо полагать, серьёзных разрушений и скрылся в кипящей луже с головой. Одним врагом стало меньше.

Нельдиане переключили своё внимание на оставшегося робота.

– И, тем не менее, до конца непонятно, – заметил Иван, вспоминая о своем фотоаппарате и срочно делая на него сенсационные снимки борьбы оранжевокожих гуманоидов с робототехникой других инопланетных существ. – Как вашей команде удаётся так слаженно воевать? Офицеры ведь ничего не говорят друг другу, а понимают, словно мысли читают!

Гокролл вновь снисходительно кивнул чужой неграмотности.

– Импульсная перчатка способна телепортировать мысль одного субъекта к другому. Это есть просто в действии. Но я иметь трудность в объяснении. Ваш уровень образования очень низок. Цивилизации лучитов и нельдиан делать большие достижения в науке. Мы научиться правильно их использовать. Поэтому мы есть выше вас. Вы видеть, один из роботов сибарксов уже прекратить своё существование. Сейчас мы победить и вторую машину.

Вторая машина зачистки, анализируя происходящее и понимая, что успех сейчас не на её стороне, благоразумно поменяла тактику действий с агрессивной на выжидательную.

Теперь настал черёд робота то и дело создавать вокруг себя защитное поле, спасая свои системы управления и жизнеобеспечения. Но нельдиан, на несчастье робота-бочонка, полумеры не интересовали. Отлично зная целый ряд хитроумных и нечестных выходов сибарксов и их техники, команда госпожи Руц в целях стопроцентной защиты дипломата предпочла всё же вести свою атаку до конца.

Удар, удар, и ещё удар. И вот робот, уже даже переставший обороняться, безвольно повалился на липкие камни на две передних коленных платформы. По его телу прошла череда электрических судорог, а одна из задних ног смешно задёргалась. Система управления этой машины наконец-то дала капитальный сбой. И этот противник уже нигде не будет разгуливать, зачищая и уничтожая всё кругом.

Майя и её помощники облегчённо вздохнули, стирая со своих лбов капельки пота, и смогли насладиться маленькой передышкой в их отчаянной схватке.

– Сейчас ребята его добить, – довольным тоном прокомментировал для землян всё происходящее Гокролл. – Мы справимся с проблемой и даже не задействовать вторую линию обороны.

– Да, это, несомненно, большая удача, – Андрей, признавая заслуги нельдиан, одобрительно улыбнулся.

– Это не есть только большая удача или везение. Защита дипломата есть наша работа и долг. Наша победа есть завоёванный успех.

– Класс! – радостно вскрикнула Диолла и запрыгала на месте. Она также впервые в жизни стала свидетельницей столь ожесточённой битвы между службой безопасности дипломатов и роботами сибарксов. – Наша взяла!

Девушка всё это время находилась вместе с доктором Хардзом по другую сторону от площадки, окружённой гейзерами. Именно там, где их оставили Майя и Сэвний после уничтожения корабля, далеко от группы земель, оберегаемой Гокроллом, но зато весьма близко от тех немногих вещей, что офицеры сумели вынести до взрыва.

Видя, что и второй страшный враг повержен, девчушка ликующе побежала навстречу своей руководительнице. Где, как не здесь, она смогла бы выплеснуть свои бурные эмоции?

Но это решение было преждевременным и неблагоразумным. Воспользовавшись секундной паузой в их неравном поединке, раненая машина зачистки выпустила свой смертоносный луч не в сторону отлично защищённых импульсными перчатками военных, нет! Робот направил свою разрушительную силу на Диоллу, неосторожно вошедшую в зону досягаемости его оружия.

– Нет!!! – одновременно закричали Таафитт и Сэвний, добивая смертоносную машину чужой цивилизации силой своего силового поля.

– Нет!!! – громче всех заорала Майя, почти мгновенно телепортируясь непосредственно к своей переводчице и стараясь закрыть её тело отражающим щитом.

Так уж вышло, что сконцентрировав своё внимание и силы на охране дипломата с Земли – девушки Анастасии, капитан борта 551 и одновременно руководитель группы военных из службы безопасности совершенно упустила из виду ещё одного субъекта. Субъекта, которого не просто нужно было ограждать от различных случайностей и неприятностей, а которому и вовсе требовалась няня, заранее определяющая, куда и когда можно идти, а когда и куда нельзя. И этим непоседливым субъектом была шестнадцатилетняя Диолла.

Девчушка только ахнула от обжигающей боли в груди и бесшумно опустилась на камни на ослабевших ногах.

– Нет!!! – снова почти взвыла на всю округу Майя, понимая, что её телепортационный прыжок оказался всё же более медленным, чем смертоносный луч робота-убийцы. – Диолла! Я же просила оставаться всем на своих местах! Я не просила, я приказывала! Я...

Женщина осеклась в своих ругательствах. Диолла её не слышала. А футболка переводчицы быстро-быстро начала пропитываться кровью.

ГЛАВА 21. Между мирами

Госпожа Руц, не раздумывая ни секунды, сбросила со своих плеч куртку и, скомкав её, приложила к ране Диоллы, чтобы хоть как-то остановить сильное кровотечение. Данная мера, однако, не возымела никакого действия. Куртка женщины прямо на глазах стала окрашиваться в бурый цвет. А тёмные струйки крови, ища обходные пути для своего движения, побежали по шее Диоллы на горячие камни безлюдной пустыни.

– Хардз!!! Хардз, сюда, скорее! – закричала Майя.

Но доктор спешил к месту трагедии и без дополнительного призыва о помощи. Прихватив подмышку свой кейс с медикаментами, который им удачно был вынесен с корабля до его уничтожения, штатный врач бежал на помощь к раненому подростку.

Состояние у Диоллы было крайне тяжёлым. Рана на её грудной клетке, сама по себе не занимающая большую площадь, вероятно, была очень глубока и серьёзна. А болевой шок лишил девушку сознания.

– Сейчас, сейчас, Майя! Держи её так, не отпускай, – проворчал врач, плюхаясь рядом с женщиной на колени и доставая из кейса опечатанный пломбой пластиковый пакет.

Доктор Хардз вскрыл пакет и медленно, по мере того, как Майя стала сдвигать куртку с раны Диоллы в сторону, на-

чал высыпать его содержимое девушке на грудь. Бело-голубые кристаллы под воздействием температуры тела, моментально оплавившись и превратились в тестоподобную массу, потом начали шипеть и впитываться в кожу, останавливая кровотечение и в считанные мгновения зарастивая мышечную и кожную ткани.

Подбежавшие Таафитт, Сэвний и Гокролл с тревогой смотрели на всё происходящее. Даже земляне, не испытывающие особой симпатии к захватившим их инопланетянам, также всей душой переживали за судьбу раненой девушки.

– Нет, Ваня, я не могу на это спокойно смотреть, – еле слышно промолвила Анастасия, отворачиваясь от печальной картины. – Такая молодая и жизнерадостная, такая...

– Всё будет хорошо, Настя! Они спасут её, не сомневайся даже, – прошептал ей в ответ Иван, обнимая девушку за плечи и стараясь оказать необходимую моральную поддержку. – Они ведь вон какие умные! И телепортируются, и мысли читают. Они придумают что-нибудь, вот увидишь, – вновь убеждённо произнёс начинающий журналист, сам не будучи уверенным в своих словах. Слишком уж бледной была Диолла. Создавалось ощущение, что жизнь с каждым выдохом всё больше и больше покидает её.

– Пусть только попробуют не спасти столь славного человечка! Цивилизация хренова! – сквозь зубы процедил Андрей, подходя ближе и с волнением наблюдая за действиями доктора. – Что это за вещество Вы на неё положили?

Но пленнику с Земли никто не ответил. Экипаж борта 551 неотрывно глядел на Диоллу и на те изменения, которые происходили с ней под воздействием лекарства.

Всё бело-голубое вещество, до последней крошки, впиталось в грудь раненой. Кровотечение остановилось, появился новый кожный покров. Но Диолла, без единой кровинки на лице, по-прежнему находилась без чувств.

– Этого мало, Хардз! – с трудом выдавила из себя Майя, поднимая на доктора испуганный взгляд. Женщине было даже страшно представить, что может произойти в ближайшие минуты, если они не сделают чего-нибудь, чтобы вернуть подростка к жизни. – Она не... Это моя вина. Я не должна была брать её с собой! И уж тем более не имела права оставлять её без присмотра! Но чтобы вот так... Я... Она даже не шевелится, Хардз! Этой дозировки Огония для неё явно недостаточно!

Доктор мрачно кивнул и достал из врачебного кейса бутылочку с живительной микстурой. Аккуратно приоткрыв Диолле рот, он капнул ей на язык бесцветную, но имеющую какой-то специфический, очень резкий лекарственный запах жидкость. Через десять секунд ещё одну каплю, и ещё одну через следующие десять секунд...

Две минуты столь мучительной от ожидания результатов капельницы. И снова тревожное наблюдение и тишина. Военные даже боялись пошевелиться или издать какой-нибудь звук, чтобы нарушить молчание, полное надежды.

Наконец, Диолла глубоко вздохнула, повернула голову на бок, что-то простонала и вновь вернулась в прежнее бессознательное состояние.

– Хардз! Дай ей ещё лекарства! Оно действует!

– Не могу, Майя. Это предельная дозировка. Больше количество микстуры её просто-напросто убьёт. Жаль, что у нас нет ещё Огония. Походный кейс слишком мал для столь тяжёлых случаев.

– Огония? Так дело в этом?

Майя в смятении чувств уставилась на свой браслет.

Каждый офицер безопасности дипломатического корпуса имеет с собой маленький запас Огония. Это та необходимая доза лишней энергии, которая позволит продержаться в трудных условиях: без воды, еды, без сна или в экстремальных температурах. Огоний залечит любые телесные раны, увеличит работоспособность всех клеток организма или целых систем, позволит оставаться в строю и выполнять задание надлежащим образом. Огоний – это дополнительный шанс на выживание, это добавочный шанс на победу. Но инструкции шестой Ладьи категорически запрещают использовать свой запас для целей, не связанных с выполнением миссии. Только на себя и на оберегаемого дипломата. И ни на кого другого!

Майя посмотрела на Анастасию – на девушку, которая не ясно по какой причине приобрела дипломатический статус и которую Майя и её группа обязаны препроводить в безопас-

ное место до новых распоряжений руководства.

«Молодой здоровый организм. Ни царапины в ходе произошедшей стычки. И обещанное подкрепление будет уже часов через семь-восемь. Конечно, заранее дать гарантию в том, что Огоний до возвращения на базу ни мне, ни Насте не понадобится, невозможно. Но Дил...».

Майя перевела взгляд на умирающую Диоллу – на эту несносную девчонку, которая всю дорогу донимала её и её экипаж своей легкомысленной болтовней, на этот живчик, который беспрерывно её нервировал, а сейчас так резко и беззащитно таял у всех на глазах.

Женщина раскрыла свой браслет и вытряхнула неприкосновенный запас Огония Диолле на рану. Напарники Майи, не сговариваясь между собой и не ожидая дополнительных указаний, поступили точно так же.

Весь дорогостоящий Огоний, до последней крошки, был высыпан раненой девушке на грудь. Как и в предыдущем случае, бело-голубые кристаллики моментально оплавилась, а затем с шипением впитались в кожу, залечивая уже внутренние повреждения.

Диолла слабо кашлянула и зашевелилась.

– Хардз, она приходит в себя! – радостно воскликнула Майя. – Ей лучше!

Но доктор, который всё это время держал Диоллу за руку и отсчитывал пульс девушки, лишь вновь отрицательно покачал головой:

– Нет, к сожалению, Майя. Ей не лучше. Ранение тяжёлое. Дил потеряла слишком много крови. Огоний её поддерживает и будет держать сколько-то, пока его действие не иссякнет, но для выздоровления этого количество недостаточно.

– Недостаточно? – женщина вздрогнула от прозвучавшего откровения. – Хардз, но у нас больше нет! Нисколько! Мы отдали всё, что у нас было.

– Знаю, что нет. Ни Огония, ни биоматериала для Д16. Мне нелегко это произнести, Майя, но до прилёта помощи Диолла, вероятнее всего, не дотянет. Она уже одной ногой в могиле, так сказать, между мирами. Мне очень жаль, Майя. Мы сделали всё, что смогли.

– Нет! Хардз, не говори так, я прошу тебя! Что же нам делать? – женщина в отчаянии оглянулась на своих товарищей.

Но её скромная по численности команда лишь молча пожимала плечами. Напарники не знали, что именно здесь можно предпринять и чем помочь умирающему подростку.

Безысходность и мрак обступили госпожу Руц со всех сторон. Никто не придёт на её безмолвный крик, никто не поможет, никто не вернёт Диолле её жизнь...

– Майя, Вы мне так и не ответили. Это вещество, что Вы положили Диолле на рану, это... что это? Что оно делает? – задёргал за рукав капитана группы майор Верхованцев.

– А? – госпожа Руц посмотрела на Андрея, даже не сразу понимая, что он обращается именно к ней. От пережитого стресса и от испуга за жизнь подростка она позабыла мно-

гие слова русского языка. – Что? Я... – Майя поднялась на ноги, только сейчас ощущая, как сильно у неё затекли мышцы тела. – Я... Это есть Огоний. Специально выращенная, адаптированная для живой ткани и очень концентрированная форма энергии. Мне... не объяснить, как он работает.

– Да плевал я на объяснения! Скажите, этот Ваш Огоний – он поставит её на ноги? Он поможет? – Андрей, удерживая женщину за локоть, пристально вглядывался ей в лицо, стараясь уловить малейшие движения мимических мышц, её внутреннее состояние и мысли. Главное, не отпустить, не дать ей уйти от ответа.

– Я... – Майя отвела глаза, возвращая свой взгляд к неподвижному телу их юной переводчицы. К девушке, которую она не имела права брать с собой на опасное задание. А если уж взяла, то обязана была защищать. Обязана защитить, но не защитила. – Я не знаю. Наверно.

– Не ври мне! – Андрей, схватив Майю за плечи, резко её встряхнул, выводя из оцепенения и страха перед неизбежным. Затем, вновь переходя на вежливый тон, продолжил свои расспросы. – Госпожа Руц, Вы только что разговаривали о Диолле с вашим врачом. Что он сказал Вам, ну?! Переведите мне его слова! Я не говорю по-нельдиански! Я не понял, что он Вам объяснял!

– Дил – она... – Майя почувствовала, как её глаза и голос начали наполняться слезами. В горле застрял ком, а мышцы тела атаквала невозможная слабость. – Хардз считать, что

она умирать. Мы не мочь её спасти. Мы иметь слишком мало Огоний. А рана Диоллы есть очень глубокая. Она иметь большая потеря крови и сильный шок. Помощь прилететь лишь утром, часов через семь, но утром помощь Дил быть уже ненужной. Она не смочь ждать так долго.

– Чёрт бы вас всех побрал! – Андрей взорвался ругательствами. – Девчонка умирает, а они стоят так себе преспокойненько и глазают на это! Цивилизация, называется! Потеря крови! Неужели ваш Айболит не может сделать Дил переливание? Знаете, я участвовал в реальных боевых действиях, я был в командировке в горячей точке, и я видел, как такое доливание крови с того света людей вертало!

– Землянин, я не понимать быстрые слова, – ещё сильнее огорчилась женщина и взялась за импульсную перчатку, чтобы скоординировать свой эмоциональный фон и не позволить себе расплакаться.

Майор ФСБ нахмурился.

– Что тут непонятного? Кровь! Диолле необходима доливка крови! – почти по слогам прочеканил он каждое слово. – Это позволит ей продержаться до утра, до прибытия вашей скорой помощи. Понимаете меня?

Майя кивнула.

– Да. Теперь я понимать. Но мы не иметь с собой банк крови. Кейс доктора есть набор лекарств для похода. Маленький набор. А запас крови бывать на корабле. Надо ждать прибытия новый транспорт. Это есть долгое время. А мы все –

офицеры – иметь кровь другую, чем у Дил. Нам нельзя ей помочь.

– Э... А какая у Диоллы группа крови?

– Группа здоровья Д16.

– Что это ещё за группа такая? Вы, госпожа Руц, наверно, меня неправильно поняли. Я ведь не о группе здоровья в целом говорю. А только о группе крови. Какая у неё: первая, вторая, третья, четвёртая? Какой резус-фактор? Ну?

– И группа крови, и группа здоровья Д16. Я не умею перевести это на ваш язык.

– Нет, ну дурдом, ей богу! – Андрей нервно взмахнул руками и обернулся к Насте и Ивану, которые всё это время стояли в небольшом отдалении. – Вы это слышали, да? Настасья, ну-ка, признавайся живо! Какая у тебя группа крови?

Девушка пожалала плечами.

– Я не знаю. Никогда не интересовалась. Не было в том необходимости.

– Я даже не удивляюсь почему-то. А у тебя, Ваня, группа крови тоже неизвестная?

– Третья положительная.

– О! Я всё-таки тут не один с нормальной группой крови! А то выдумали – Д16! – Андрей снова сердито повернулся к Майе. – У меня к Вам всего один вопрос. То, что Дил успела рассказать нам на Луне о наших общих предках, о генетической схожести землян и вас – нельдиан. Это всё правда?

– Да.

– Ясно! Переводите вашему Айболиту мои слова. У меня первая группа крови. Эта группа считается универсальной и её можно переливать всем. Вон, даже нашему Ваньке при желании можно закачать, хотя у него третья группа крови, и такое смешение для него вряд ли окажется полезным. Конечно, это не то же самое, как если бы мы долили Диолле кровь именно Д16, по вашей, нельдианской классификации. Но если у Дил нет принципиальной непереносимости ничего земного, то это может дать ей дополнительное время и шанс на спасение. Переведите вашему врачу, что я согласен быть донором.

– Что? – Майя Руц пришла в замешательство, осознавая, какое именно предложение сформулировал сейчас Андрей. – Ты хочешь отдать Диолле свою кровь? Но... ты ведь есть землянин?!

Земной пленник только саркастично поднял кверху брови.

– Да ну? Вот новость-то! Ещё скажите, что я прокажённый!!! Давайте, Майя, не тяните время! Поговорите с врачом. Поверьте, моя кровь сейчас для Диоллы – не самый плохой вариант. Я не алкоголик, не наркоман, не токсикоман. Гепатитом не болел, носителем ВИЧ не являюсь, антибиотиков уже два года как не принимал. Чего Вы медлите?

– Дил... Она, кажется, приходит в себя.

Майя вновь опустила на корточки рядом с раненой переводчицей. Диолла на самом деле начала возвращаться в

сознание. Она несколько раз повернула голову из стороны в сторону, застонала, забормотала что-то на своём родном языке, а затем, к изумлению офицеров, и на русском:

– Мама, мамочка! Мама...

– Тсс, тише, Дил, тише! Всё хорошо! – Майя успокоительно погладила девушку по волосам. – Мы рядом.

Диолла открыла глаза и осмотрелась.

– Где я? Что со мной? – слабым голосом и вновь по-русски спросила она одновременно у доктора Хардза, у Майи и у наклонившегося к ней Андрея.

– Мы всё ещё находимся на Тулебе, Дил. Тебе нельзя шевелиться. Ты есть ранена, – пояснила ей Майя.

– Ранена? Я не ощущаю боли. Лишь тошнит немного.

– Это есть действие Огония. Всё быть хорошо, Дил. Нужно успокоиться. Не нервничать.

Девушка зажмурилась, словно внутренним взором проверяла свои раны и повреждения, а затем с трудом сглотнула.

– Внутри как-то так странно, неприятно. Совсем нет сил. Я умираю, да? Я чувствую, что умираю.

Майя вздрогнула:

– Нет, Диолла! Нельзя говорить такие страшные слова. Разумеется, нет! Мы лечить тебя. Тебе надо держаться! Нельзя волноваться. Помощь уже в дороге, – женщина вновь собрала всю свою волю в кулак, чтобы не выказать слёз. Перейдя на нельдианский язык, она обратилась к доктору. – Хардз, ей ведь уже лучше, так? Ведь есть шансы дожждаться помощи?

Ответь мне!

Но доктор лишь опять отрицательно покачал головой.

– Будем надеяться, – произнёс он ни к чему не обязывающую фразу.

– Какого лешего? – вспыльчивый Андрей, лишь по одной только интонации уловивший смысл вопроса и прозвучавшего ответа, не позволил присутствующим и дальше продолжать этот никчёмный спектакль. – Что ей от вашей лжи здоровья прибавится? Диолла, детка, послушай меня внимательно, – он тоже присел рядом на корточки, чтобы лежащая на камнях девушка не испытывала дополнительных трудностей, пытаясь разглядеть, кто с ней разговаривает и где. – Я знаю, Дил, дети более адекватно, чем взрослые, воспринимают такие вещи. Ты ранена очень серьёзно. Этот ваш Огоний раны твои затянул, но у тебя большая кровопотеря. И ты должна не успокаиваться, а наоборот – мобилизовать все свои силы. Бороться! Зубами держаться за свою жизнь, если тебя здесь, конечно, что-нибудь держит.

Девушка испугалась, но совладала с эмоциями и сосредоточенно кивнула:

– Я постараюсь. Помощи долго ждать придётся, да?

– Да. Долго. И в этом для тебя сейчас основная опасность. Есть ещё один рискованный вариант. Правда, начальница твоя об этом и слышать даже не хочет. Я предлагаю сделать тебе переливание крови. Точнее, доливание моей. Теоретически, кровь моей группы совместима со всеми остальными.

ми. Конечно, вероятность того, что твой организм её может всё же не принять, существует. Но и шансы дотянуть тебе до прибытия помощи возрастают. Ты подумай...

– Андрей! Не смей! – Майя подскочила на ноги и, гневно сверкая глазами, попыталась оттащить своего пленника подальше от раненой девушки. – Как ты мочь в такой момент пугать её и расстраивать? Ты – слаборазвитое, но сильно самонадеянное существо! Ты...

– Да, да, я это уже слышал от Вас, госпожа Руц. Можете не повторять. У меня память хорошая.

– Я хотеть тебя убить! И ты это заслужить! Я хотеть тебя ругать! Но я не знать на вашем языке такие сильные слова, чтобы показать тебе свой гнев!

– Да что уж тут показывать? И так всё видно. Желаете научиться ругаться по-русски? – Андрей усмехнулся. – Могу преподавать урок.

– Ты... ты...

– Мне перельют кровь настоящего землянина? – слабо переспросила Диолла. Глаза у девушки вновь заблестели, и даже на губах появилось какое-то подобие улыбки. – Я согласна.

Майя неодобрительно покачала головой:

– Ты не мочь давать такого согласия, Дил! Ты есть ещё несовершеннолетняя. А он есть землянин. Его кровь иметь возможность тебя убить. Мы не мочь проверить сейчас его группу здоровья.

– Но, госпожа Руц, я ведь всё равно умираю. Что я теряю от этой попытки? Мне кажется, что ничего... И я ему доверяю, – Диолла совсем ослабла и закрыла глаза. Помолчала пару секунд, а затем на своём родном языке добавила. – Его кровь мне не повредит. Я же наполовину землянка, гражданка двух миров. Мой отец – житель Земли. И моя мама сейчас дала бы согласие на переливание крови.

– Дил, ты бредишь! Вдумайся в то, что только что сказала! Но Диолла вновь потеряла сознание, и уже не могла ни вдуматься в смысл сказанного, ни что-либо ответить.

Майя с отчаянием осмотрелась по сторонам. Она здесь самая главная. И это невероятно сложное решение придётся принимать ей единолично. Ей одной придётся нести ответственность за последствия своего приказа. Так, как если бы Диолла была её дочерью. Так, как если бы Хардз был специалистом по крови, а этот несносный землянин – универсальным биологическим материалом, подходящим на все случаи жизни.

Неимоверно тяжело.

– Хардз, – сухим от напряжения голосом произнесла Майя. – Готовься переливать кровь Андрея Диолле. Прямо сейчас.

ГЛАВА 22. Тулебская ночь

Доктор Хардз выполнил требуемое переливание крови от Андрея раненой Диолле. И вновь потекли тревожные минуты наблюдения.

Жёлтое солнце планеты Тулеб скрылось за горизонтом. Красное также опустилось на минимальную высоту, но уходить с небосвода вовсе не спешило. Оно плавно перекачивалось по «краю каменистой пустыни», освещая округу весьма странным, непривычным для человеческого глаза коралловым светом. Над местностью, где совершил аварийную посадку звездолёт нельдиан, наступила своего рода ночь.

Состояние у Диоллы стабилизировалось. Девушка забылась беспокойным сном, а доктор объявил всем, что теперь её медицинский прогноз весьма благоприятен. Можно выдохнуть свободнее и переключиться на решение остальных проблем. Офицер Руц и её помощники приступили к осмотру тех немногих вещей, что они сумели вынести с корабля до его уничтожения. К сожалению, чего-то особо полезного для обустройства походного лагеря в них не оказалось. Некоторые инструменты, верёвки. Надувные плоты для передвижения по воде. Одежда на случай заморозков или кислотно-щелочных дождей...

Единственное спасённое одеяло было отдано Диолле. Доктор его свернул и аккуратно положил под голову и пле-

чи девушки. Остальным «отдыхающим» было разрешено довольствоваться тем, что имеют. Благо – температура воздуха была приятно тёплой, и особого дискомфорта в ожидании появления спасателей не возникало.

Иван и Анастасия, с молчаливого согласия Таафитта, лично отвечающего за их безопасность, сделали несколько уникальных снимков бурлящих гейзеров. Затем сфотографировались на фоне обездвиженного нельдианами и всё также валяющегося на боку робота сибарксов, что ранил Диоллу. Запечатлели красивое инопланетное солнце. Найдя участок с горячими, но твёрдыми камнями, откуда открывается удивительный вид на фонтаны из грязи, кипятка и пара, они уселись рядышком на куртку Ивана, негромко беседуя и созерцая творения природы. Когда им ещё может выдаться шанс вот так – беззаботно и неспешно обменяться новостями о последних событиях, произошедших с ними на Луне, поделиться тревогами и страхами, робко озвучить свои надежды?

Андрей не стал мешать им своим присутствием. Также найдя для себя более-менее гладкую площадку, относительно равноудаленную от взлетающей в воздух раскалённой жижи, от своих нельдианских захватчиков и от своих земных задержанных – нарушителей законов, майор блаженно растянулся на спине и притворился спящим. После того как доктор Хардз откачал из него часть крови для доливки её Диолле, по всему телу ощущалась жуткая слабость. Кружилась голова. Немного подташнивало. Но что эти немногие минуты

мерзкого самочувствия в сравнении с тем осознанием, что он только что сохранил жизнь прикольной девчонке?

Андрей печально заулыбался, вспоминая своего отца – друга и советчика во многих вопросах, образца действий настоящего мужчины, модели героического поведения, которая их разлучила, но которая, несмотря ни на что, являлась всё же единственно верной. Майор тяжело вздохнул. Отец Андрея, будучи командиром пожарного расчёта, погиб несколько лет назад, выводя людей из горящего дома. И здесь не было ничьей вины. Лишь неудачное стечение обстоятельств, да те несколько жизней, что ему удалось при этом спасти. И больше ничего. Какие могут быть обиды и на кого?

«Запомни мои слова, сын, – часто говаривал ему отец. – Настоящий мужчина всегда видит чёткую грань между теми поступками, которые являются правильными, и всем остальным. Истинный мужчина умеет отличать хорошее от плохого, он работает с отдачей и никогда не нарушает данного им слова: будь то присяга государству или обещание другу. Настоящий мужчина не сдаётся, как бы трудно ему не приходилось. Он не бежит и не прячется от судьбы. Он живёт по совести, освещая себе дорогу светом сердца своего. Ну, а если, Андрюшка, тебе доведётся когда-нибудь и жизнь чью-то спасти, можешь быть уверен, что ты родился на земле не зря. Отныне твоя дорога в мире не будет пустой».

Андрей снова вздохнул и открыл глаза, всматриваясь в глубину тёмного неба неизвестной планеты.

«Ну вот, и я, как отец, сегодня спас чужую жизнь. Пускай Диолла из другой цивилизации, пусть мы с ней даже толком не знакомы. Но разве мой отец знал тех людей, которых выводил из огня? Нет, конечно. И я сейчас тоже поступил верно, как и он. Я тоже могу гордиться тем, что не напрасно родился на земле... Интересно, а где сейчас наша Земля находится относительно данного места? Тулеб, кажется, они сказали? Ни о чём не говорящее название. А ведь учёные утверждают, что близко от нас нигде нет планет, пригодных для жизни. Это ж на какой скорости нельдиане перемещаются, и куда нас всех занесло? А переполоху-то, вероятно, на работе и дома! Ещё бы! Сначала падение летающей тарелки, затем пропажа людей. Всю территорию в районе деревни Мостовой цепью прочешут. По всем дачам пробегут. Правда, задрать свою голову к небу и посмотреть в черноту космоса – не догадаются. А я-то здесь! И рукой вам рад помахать, ребята, если б знал достоверно, что вы заметите меня... – майор, по-прежнему разглядывая бездонное небо, в задумчивости положил себе ладони под затылок, а ногу закинул на ногу. – Хм... Непривычно так. Небо не чёрное, а коричневое. Луны нет, а звёзды едва различимы сквозь туман. Вроде и не тучи, а словно дымка какая-то. Виной тому «благоухающие» испарения этих гейзеров. Конденсируются в верхних слоях атмосферы и весь вид портят... Домой хочу. Там дел прорва, а я тут застрял с напуганной дипломаткой и братом её хахаля. Кто бы мог подумать? ... А теперь ещё

и новые документы себе делать надо. И что я не прихватил с корабля свою куртку? Одна метко выпущенная ракета, и всё – караул! Мало того, что за утерянный пистолет перед начальством отдуваться придётся, так ещё водительские права и служебное удостоверение восстанавливать. Ходи теперь, стой в очередях, обивай пороги... Какие очереди? О чём я вообще? Главное, чтобы эти «разумные» нельдиане нас домой всё же вернули. А там уж разберёмся, что делать, кто виноват и кому на Руси жить хорошо. И сами с мозгами...».

***

Офицеры дипломатического корпуса, закончив обследование немногочисленных походных вещей, также лениво опустились на камни, коротая время ожидания разговорами. А их руководительница, госпожа Руц, поспешила возвратиться к доктору, дежурившему возле раненой девушки:

– Как она, Хардз?

– Всё так же, Майя. В целом её состояние я расцениваю как тяжёлое, но теперь оно хотя бы стабильное. И её шансы дотянуть до утра возросли многократно. До прибытия помощи дотянет. Теперь я даже не сомневаюсь в этом.

– Она больше не приходила в сознание?

– Пришла на пару секунд, но ничего не сказала и сразу же опять провалилась в сон.

– В сон? Так она не в обмороке? Она спит?

– Да, спит. И сон ей, явно, на пользу. Смотри сама. Дыхание спокойное, ровное. Перестала метаться и стонать. Она непременно поправится, Майя. Не волнуйся лишний раз.

Вздых облегчения вырвался из груди женщины.

– Ох, Хардз! Как тут не волноваться? Я очень рассчитываю на её выздоровление. Я не имела права брать с собой на задание ребёнка! Мне надо было и дальше спорить с инспектором, настаивать, чтобы она осталась на Вукламме! Ну, или на худой конец, можно было оставить её на Луне с Бонатом! А тут всё так обернулось ужасно. Я очень сильно испугалась за неё, я... Просто чудо, Хардз, что кровь этого землянина ей подошла. Согласись! Вот смотрю на неё и до сих пор не верю, что всё обошлось.

– Всё обошлось, Майя, поверь, – доктор ободряюще улыбнулся. – Будь что-то не так, нам бы это уже стало заметно. Диолле повезло, что в её обществе оказался здоровый, а главное – подходящий носитель биологического материала. Капитан Бонат ещё на Луне отмечал его превосходную физическую форму. Он переслал анкеты землян на наш корабль, в базу. И я их мельком проглядывал. А Диолла... Она очень сильная девочка. Она непременно выкарабкается.

Майя помолчала с минуту, не зная, как обсудить с доктором взволновавший её вопрос. Любопытство всё же победило. Женщина осторожно обратилась к врачу:

– Хардз, а как ты думаешь, те слова, что Дил сказала перед потерей сознания? Она сказала их в бреду? Что она наполо-

вину землянка. Это плод её воображения? Ведь так? Она же не отдавала себе отчёта в том, что говорит?

– Мм-м, не знаю. В полуобморочном состоянии люди, конечно, могут принимать вымысел за истину. И это не удивительно. Но, в то же время, нередко именно в таком состоянии, без участия контроля со стороны мозга, человек может выболтать все свои секреты. Рассказать то, в чём при других обстоятельствах ни за что не признался бы.

Офицер Руц поморщила нос.

– Да. Это, разумеется, так, Хардз. Только Дил... Ну, ты же видел сам. Она ни о чём другом, кроме Земли и её невыносимых жителях, не думает. Она хотела выучиться так же, как и её мать, на курьера. А тут земное отделение в институте закрыли. Неосуществлённые мечты, помноженные на девичью фантазию. Взяла и сочинила себе противоправную, но будоражащую кровь историю её матери с каким-нибудь землянином. Почему нет?

Доктор отрицательно замотал головой.

– Нет, Майя. Я не считаю, что, находясь между жизнью и смертью, Дил решила нарисовать в своём воображении красивую и необычную историю появления себя на свет. В тот момент ей было не до этого, уж поверь. А что касается противозаконных связей курьеров с местным населением, то это, к сожалению, не редкость. Я, как доктор, наслышан о таких случаях.

– Наслышан о таких случаях? Но... Нет, Хардз! Я не могу

в это поверить. Это невозможно! Чтобы образованные, специально обученные курьеры, люди высоких моральных устоев могли себе позволить близкий контакт с представителями дикой планеты?!

– Ужасно звучит, правда? – доктор усмехнулся, кивая руководительнице их группы на её недоверчивый взгляд. – Однако это ужасно звучит лишь для вас – жителей Нельда, для руководства, для военных, для таких правильных в вопросах воспитания и нравственности граждан, как ты, Майя. Что же касается жителей окраин, то для них данная новость шокирующей не является. Как, впрочем, и для самих курьеров. Обыкновенные серые будни.

– Обыкновенные серые будни? Что ты имеешь в виду?

– Я их не оправдываю, Майя. Но пытаюсь тебе объяснить, чтобы ты поняла. Курьеры треть жизни изучают чужую культуру. Познают её не только в теории, но учатся принимать её внутренне. Они становятся частью этой системы, учатся быть такими же, как и наблюдаемые ими субъекты. Задача курьеров: внедряться в другую цивилизацию. Выглядеть, как коренное население, говорить, как местные жители, думать и поступать аналогично. А после обучения начинается работа. И ещё полжизни курьеры проведут вдали от дома, на планете, которая со временем им будет казаться почти что родной. В обществе существ, которые постепенно становятся им ближе, чем их реальные родственники, друзья или сослуживцы. Ну, а если ещё учесть, что биологических проти-

вопоказаний для интимной связи между нельдианами и землянами нет, то чего уж тут особо удивляться? Я вполне допускаю, что Дил может быть нельдианкой лишь наполовину. Мать у Диоллы – информационный курьер. Её место службы Земля. Она живёт и работает в обществе таких людей, как Андрей, Иван и другие.

Майя оглянулась на отдыхающего в отдалении на камнях Андрея и передёрнула плечами от одной только мысли, что воспитанная женщина нельдианской цивилизации вдруг добровольно может захотеть близости с кем-нибудь из землян.

– Нет, Хардз! У меня это не укладывается в голове. Они грубые дикари! Они непредсказуемы. Нелогичны, не...

– В большинстве своём, да. Хотя и среди землян, оказывается, есть сознательные. Как, например, Андрей. Очень благородно с его стороны было предложить стать донором для Диоллы. И он спас ей сегодня жизнь.

– При чём здесь его сегодняшняя сознательность, Хардз?

– Да ни при чём. Просто к слову пришлось. Не кипятись. Конечно, предположить, что курьер настолько увлечётся легендой внедрения, что забудется и вступит в серьёзные отношения с землянином, это сложно. Но вот просчитать и найти того, кто бы смог подарить её ребёнку хорошую наследственность, у матери Диоллы возможность была. И это ещё один фактор, который сегодня сберёг Дил её жизнь.

– Хорошая наследственность?

– Именно. Ты внимательно посмотри на неё, Майя, – врач кивком головы указал на спящую девушку. – Она же не такая, как её ровесницы с Нельда, Райдона, Валонга и других планет. Диолла очень сильная. Любой подросток с Нельда на её месте бы уже давно умер. А она нет. Она цепляется за жизнь, пробивается, борется. Не как тепличное растение, как наши обыкновенные дети, а как растение-сорняк, в самом лучшем смысле этого слова. Да, она другая. И это заметно было даже до её ранения. В ней есть что-то, как бы описать? Энергичность, активность. Я бы даже сказал – неуёмная энергия. Ты ведь сама на неё жаловалась неоднократно? Диолла ни минуты не молчит. Она постоянно в движении. Ей всё интересно. Она везде суёт свой нос и почти не устаёт. У Дил с собой всегда словно запасной заряд бодрости. Слово Огоний во внутреннем кармане. А в плане эмоций?

– Эмоций? – женщина улыбнулась. – Да, Хардз, этого у неё не отнимешь. Мне иногда кажется, что Диолла в них тонет. Она без конца смеётся, огорчается, злится, радуется. И как-то всё почти одновременно.

– Согласен. Её эмоции сменяют друг друга, накатывают единой волной или взрываются. Быть может, Майя, именно таким и должен быть настоящий, живой человек. А не как наши усталые и вялые барышни с Нельда. Как считаешь? Я бы лично очень хотел, чтобы моя дочь была похожей на Диоллу.

Майя ничего не ответила. Пожалуй, любой родитель пред-

почтёт, чтобы его ребёнок был самым сильным и выносливым. И так ли уж велика будет казаться тогда уплаченная цена в сравнении с тем, что хорошая наследственность может спасти ребёнку его жизнь?

***

Видя, что на горизонте клубятся облака и вот-вот обещают перерасти в настоящие грозовые тучи, Гокролл, отвечающий за снаряжение их группы, поспешил обойти каждого и выдать всем по непромокаемому плащу-кокону.

– Что это? Палатка? – встрепенулся Андрей, когда и до него, самого последнего, дошла очередь получить столь полезный подарок и инструкции по его использованию.

– Это есть плащ-пузырь от кислотных и щелочных дождей. Он является очень надёжен, герметичен и не подвержен разрушению. Если сюда лететь гроза, то тебе надо надеть его, и ты быть в безопасности.

– Угу, ясно, – майор ФСБ благодарно кивнул, принимая в руки столь ценный предмет экипировки, и окинул взором площадку их временной стоянки. – А такие пузыри всем выданы, или только нам – землянам?

– Это есть для всех. Дождь на Тулебе мочь оказаться вредным для здоровья.

– Усёк. Спасибо, Гокролл, за предупреждение и хлопоты. Андрей отложил выданный ему плащ и, раз уж речь зашла

о здоровье, машинально повернул голову в сторону доктора.

Штатный врач борта 551 сидел рядом с раненой девушкой и о чём-то беседовал с расположившейся вблизи от них Майей Руц. Наблюдая эту картину, майор ФСБ непроизвольно улыбнулся. Он и сам не заметил, как смягчились черты его лица, как пропало желание дерзить и вставлять едкие суждения, шпильки и недовольства в каждую свою фразу:

– А что ни говори, Гокролл, а всё-таки твоя начальница вовсе не так сурова, какой хочет казаться перед нами, ведь так? Я заглянул сегодня в её глаза и увидел в них и испуг, и заботу об этой девчонке.

Помощник офицера Руц недоумённо пожал плечами:

– Мы все сегодня испугаться за жизнь Дил. Все очень переживать и волноваться.

Андрей опять улыбнулся.

– Мы только переживаем, а она ещё и заботится о ней лучше доктора. Само внимание. Как мамочка... Точно! Я и не сообразил. Это у неё чисто женское – материнский инстинкт. Верно?

– Нет. Я так не думать. Это есть лишь ответственность руководителя. Инстинкты здесь не причём.

– Да ну брось придуриваться, Гокролл! Какая ещё ответственность? Слушай, а у Майи есть дети?

– Нет.

Андрей удивился:

– Странно. Красивая и умная женщина. Физически вы-

глядит здоровой. И возраст вроде как вполне подходящий. Не находишь?

– Нет. Вы, земляне, судить обо всём по меркам своей планеты. Но это не есть мерило правды. На Нельде женщины задумываться о продолжении рода в более позднем возрасте, чем это принято у вас, на Земле. И то, они решают родить ребёнка, потому что к этому их вынуждают закон.

– Закон? Ваши женщины не хотят рожать детей? Но... почему?

Гокролл молча пожал плечами, а затем, понимая, что ему всё равно сейчас делать нечего, да и не объяснить Андрею в двух словах особенности жизни нельдианского общества, присел рядом с майором на камни. В конце концов, этот землянин вовсе не такой «тёмный и беспросветный», как о нём изначально отзывалась Майя. А его сегодняшней поступок по спасению жизни Диолле, вне всякого сомнения, заслуживал уважения и похвалы.

Гокролл задумался на мгновение, собираясь с мыслями.

– Я не знаю ответа на твой вопрос. Поведение наших женщин есть большая трагедия нашего разумного мира. Закон гласит, что каждая женщина для сохранения рода и вида имеет необходимость оставить после себя не менее один ребёнок. Гражданки Нельда подчиняться этим требованиям, но с явной неохотой. Учёные много лет пытаются найти причину, почему они не желают быть матерью. Но наши женщины и сами не понимают. Они избегают эта тема. Я искренне

поражаться вашим земным женщинам, когда узнать, что они добровольно рожать по два и три ребёнка, и в довольно ранний возраст. У нас на Нельде это есть крайняя редкость.

– Да чему тут поражаться? – Андрей озадаченно погладил подбородок. – Некоторые дамы и по пять детей рожают, и ничего. А может, всё дело в вас – мужчинах? Может, вы внимания своим барышням уделяете недостаточно? Неласковые с ними? Я не знаю там, как у вас принято? Или, может, условий нормальных для деторождения не создаёте?

– Нет. С мужчинами у нас есть всё в порядке. Мы очень любить, уважать и беречь женщин. Мы создавать им все условия. И медицинские, и социальные. Любая мочь выбрать себе лучший претендент на роль отца своему ребёнку. Банк анкет есть огромный. Любая мочь не сама вынашивать ребёнка, а вырастить его в медицинский инкубатор. Если не хотеть портить фигура. Любая женщина мочь получить на работе отдых больше года, если этого пожелать. Но они не хотят. И в результате мы иметь маленькая рождаемость.

– Инкубатор? Банк анкет? – Андрей изумился ещё больше. – Подожди, Гокролл. Так у вас браки заключают не по любви?

– Браки? Что есть браки? – не понял нельдианин.

– Ну, брак – это союз мужчины и женщины. Когда образуется пара. Любящие друг друга муж и жена. Семья, понимаешь? Ячейка общества.

– На Нельде нет такие ячейки, как на твоей планете. Муж-

чины и женщины у нас не жить по парам. Каждый проживать один, но мочь встречаться, когда хочет и с кем хочет. Любить, кого желает. Зачем ограничивать себя в общении и отношениях? Мы не имеем зависть и зависимость, у нас нет ревности и обид. Это есть правильно. Мужчины и женщины не принадлежать друг другу как собственность, но мочь быть вместе, когда этого хотеть.

– Хм...

Андрей задумался.

«Разумно говорит, конечно, парень. Такое положение дел весьма удобно. Живёшь один, сам себе хозяин, ни перед кем не отчитываешься, встречаешься, с кем хочешь. Никому ничего не должен. А какая экономия? У нас, к примеру, на одних только госпошлинах в ЗАГС да на свадебных хлопотах разориться можно. А разводы через суд, вон как у моих друзей, это же вообще катастрофа! Но опять же, с другой стороны...».

– Постой, Гокролл, а как же рождённый ребёнок? Ваши женщины воспитывают его в одиночку? Если, утверждаешь, что семей у вас нет.

Нельдианин как-то неопределённо кивнул, словно не очень понял смысл заданного вопроса.

– Женщина имеет право воспитывать малыша до достижения им возраста трёх лет. Но чаще всего она этого не делать. Женщина торопиться вернуться к прежняя жизнь: работа, друзья, увлечения и учёба. Для детей у нас существо-

вать высокопрофессиональный институт воспитания. Мамы отдавать детей воспитателям. Затем тех сменять корпус учителей, а после – институт наставников. Всё есть очень продуманно, грамотно и удобно. И мать, и отец при желании мочь навещать детей и принимать участие в их воспитании и обучении, но этого обычно также не происходит. Каждый взрослый человек на Нельде имеет любимая работа, и каждый выполнять ту или иную полезную для общества функцию...

– Совсем, видать, трудоголики! – еле слышно, только для себя самого отметил Андрей.

А Гокролл тем временем продолжал рассказ об особенностях жизни на родной планете.

– Мы иметь рациональное распределение обязанностей. У вас, на Земле, каждый заниматься всем: и работой, и домашним хозяйством. Это есть глупо. Вы напрасно тратить своё время и силы. У нас хозяйство строиться на другой принцип. Уборкой заниматься одни, специально предназначенные для этого, службы. Готовкой – другие, ремонтом вещей – третьи. Разделение труда высвободить колоссальное количество время и сил. Каждый заниматься лишь тем делом, которое уметь и которое ему нравится.

– ЗдОрово! – Андрей позавидовал. – Вот и нам бы так правильно! А куда тратите освободившееся от семьи и от бытовых забот время? На развлечения? На отдых?

Гокролл сочувственно посмотрел пусть и на неплохого, но

всё же на представителя весьма слабо развитой цивилизации.

– Развлечения – не есть целесообразно. Это лишь трата сил и уничтожение самого бесценного ресурса – времени. Жители Нельда, как и жители другие планеты, принадлежащие лучитам, омдиффам, сибарксам и прочим культурам, тратить своё личное время только на учёба, саморазвитие и развитие народа в целом. Это ли не есть высшая и благородная цель?

Теперь настал черёд Андрея неопределённо пожимать плечами. «Жизнь без развлечений и отдыха, может быть, и разумна. Но настолько ли хороша?».

***

Анастасия и Иван только-только закончили обсуждать свои лунные приключения, произошедшие у них отдельно друг от друга. Заговорили о тревогах, о своём туманном будущем, о желаниях – и тут же оба неловко замолчали, ощущая внутреннюю борьбу между честностью и необходимостью держать своё лицо. В воздухе повисла пауза.

Больше всего на свете Настя хотела признаться и всему миру, и себе в первую очередь, в том, что её согласие ехать с Николаем на Кипр – есть лишь минута слабости и неуверенности в себе. Но никак не взвешенное и продуманное решение. Сейчас, когда словно туман рассеялся хмель вечеринки, когда пришло осознание последствий своего «Да», по-

явилось и намерение пойти на попятную, всё переиграть, исправить свою ужасную ошибку и сказать «нет» на тот внезапно прозвучавший в летней кухне вопрос. Но как можно всё переиграть, когда рядом родной брат Николая Иван? Когда он заботится о ней уже не как друг, а как родственник? Ведь он смотрит на неё как на девушку старшего брата. Он верит в её искренность и порядочность, и тут вдруг: «Извини, Ваня. Я, вероятно, поспешила. Передай Коле, чтобы не сердился на меня!? ...Нет, это просто невыносимо!». Настя поняла, что увязает во лжи. И у неё нет внутренней силы, чтобы рассказать Ване правду.

Ивана тоже терзали сомнения и страхи. Он очень много размышлял над словами дяди Пети и признавал справедливость выданных «экстрасенсом» советов. Но вот как к ним подступиться, юноша даже не представлял. «Настя смотрит на меня как на младшего брата своего парня, как на друга. А я вдруг, такой умный, со своими чувствами к ней полезу? Настюша, дорогая, мой брат тебя не любит. Это я от тебя без ума! Кидай Николая и встречайся со мной! ... Так что ли? Да я язык свой скорее откушу, чем произнесу такое!!!».

Неловкое молчание молодых людей разрушили подошедшие к ним Майя и Таафитт. Помощник госпожи Руц выдал Анастасии и Ивану по бутылке с питьевой водой. А Майя протянула девушке один из двух найденных ей в кейсе доктора тюбика с энергетической пастой.

– Дипломат Настя, – строго обратилась она. – Это есть

твой ужин. Полезная еда. Ешь!

– Что? – Анастасия, в уже ставшей для себя традиции, отпрынула назад. – Я... не хочу. Спасибо.

– Я не спрашивать тебя: хочешь ты или нет. Я принести тебе ужин, ты – его есть.

– Э... Но я же Вас не просила об этом? Я не голодна, честно! А почему Вы принесли ужин только мне? – Настя неуверенно оглянулась на Ивана. – Может быть, мой друг тоже голоден!

– Твой друг есть здоровый мужчина. Он мочь потерпеть без еды до утра. Мы не успеть спасти запасы продуктов со своего корабля. Это есть медицинский запас. Еда, которая давать силы и энергию. Ты являться дипломатом. Мы тебя охранять. И мы не уйти отсюда, пока ты всё не съешь. Это есть приказ. Ужинай.

Андрей, замечая издаലെка, что возле его соотечественников назревает какая-то очередная проблема, кряхтя и морщась от недовольства, поднялся с горячих камней.

– Что там у них происходит? – спросил он у поднявшегося вслед за ним Гокролла и направился к разговаривающим. – По какому поводу здесь народное собрание? Что за вече устроили?

– Товарищ майор, они заставляют меня ужинать какой-то гадостью! – пожаловалась на инопланетных обидчиков девушка, показывая Андрею врученный ей тюбик, наподобие тех, в каких обычно продаётся зубная паста. – Говорят, что

это какая-то особая, энергетическая, полезная для здоровья еда.

Майор Верхованцев подозрительно понюхал содержимое тюбика.

– Еда? Ну да, сыром с плесенью пахнет. Или грибами какими-то. Не очень ароматно, зато с шампунем точно не спутаешь. В чём проблема, Настасья? Если утверждают, что полезно, значит, так оно и есть. Ужинай и не выпендривайся.

– Я это есть не хочу и не буду!!!

Девушка завела обе руки за спину, всем своим видом демонстрируя, что этот тюбик в руки уже не возьмёт.

– Ясно, – Андрей развернулся к Майе и стоявшему рядом Таафитту. – Ребята, Настя это есть не желает. Спасибо вам за напрасные хлопоты. Покормите кого-нибудь другого.

Но нельдиане даже не двинулись с места.

– Наша задача, землянин Андрей, – гордо пояснила смысл своей миссии офицер Руц, – это есть забота о безопасности дипломата. Девушка Настя уже давно не принимать пищу, а это является вредно для её здоровья. Она отказываться от наших продуктов ещё на корабле. Мы заставить её ужинать, даже если она сама того не хотеть. Мы мочь позвать сюда доктора Хардза сейчас. И я предупредить вас: сила на нашей стороне. Такой ужин не быть Насте приятным.

– Ну вот, опять страшилки начались! – Андрей усмехнулся столь примитивным методам давления от представителей высокоразвитой цивилизации и обернулся к Ивану. – Ваня,

будь другом. Разъясни девушке своего брата, что упрямитесь сейчас не в её интересах. Если уж эти вояки двух роботов сибарксов играючи завалили, то связать нас троих и вдавить Насте в рот содержимое этого тюбика – больших усилий не составит. Я бы, кстати, именно так на их месте и сделал. А Настасья только мучения нам всем организует своим упрямством. Я уж не беру в расчёт, что и сама при этом пострадает.

Ваня, задетый за живое упоминанием о брате, а также более всех на этой планете переживающий за благополучие Анастасии, просительно посмотрел на девушку.

– Настя, я тебя умоляю – поешь, пожалуйста! Ты и на корабле ничего не ела, и все эти бесконечные волнения и тревоги... Настя, я очень тебя прошу! Пожалуйста! Не для них. А для себя.

Девушка, ничего не говоря, но вложив в свой взгляд максимум презрения в отношении майора ФСБ, выдернула из его рук тюбик с отвратительно пахнущей, но, как оказалось, совершенно безвкусной пастой и принялась медленно выдавливать её себе на язык и с трудом проглатывать.

Андрей улыбнулся.

«Что, пчёлка Майя, удивлена? Хочешь уметь командовать людьми, заранее продумай вопрос, за какие потаённые струны души надо дёргать и на какие скрытые кнопки нажимать».

– Как дела у Диоллы? – осведомился он, между прочим, чтобы заполнить чем-то воцарившееся молчание.

– Лучше. Хардз заверяют, что Дил теперь имеет все шансы на жизнь.

Андрей счастливо засмеялся.

– Ну, ещё бы не иметь таких шансов? Эта девчонка не просто с внутренним несгибаемым стержнем. Она из тех людей, которых, бывало, везут в реанимацию оперировать, а они тебят доктора за рукав и умоляют врачей не сильно копать-ся по времени, так как сами планируют уже вечером свалить из больницы на свидание или какое-нибудь другое, не менее важное, мероприятие. Вот увидите ещё, валяться больной в кровати Диолла не будет. Сбежит сразу же, как только почувствует себя лучше.

– Да, Дил есть непоседа. Это правда, – офицер Руц ответно улыбнулась, не забывая поглядывать, как дипломат Настя расправляется с выделенной ей едой.

«Страдальчески, но вроде бы ест».

– Всё! – Анастасия сердито протянула вперёд тюбик из-под «полезного ужина». – Он пустой. Довольны?

– Вполне, – Майя приняла из рук девушки пустую «посуду», затем повернулась к Андрею и вручила ему второй тюбик с энергетической пастой. – А это есть твой ужин, землянин Андрей. Ешь.

– Чего? – Андрей даже опешил от такого предательства. – А я-то за что наказан? Я разве похож на девушку-дипломата, о которой вам всем табором заботиться приспичило?

– Э... – женщина, видя столь бурный протест, запнулась

на мгновение в объяснениях. – Этот ужин есть полезная, лекарственная пища. Землянин, ты отдать Дил свою кровь. Ты потерять силы. И тебе требоваться их возвращать. Ты сейчас есть слабое существо.

Майор, дослушав пояснения Майи до конца, нахмурился.

– Мм-м! Слабое, значит? Вот уж не предполагал, что произвожу впечатление слабого. Последний раз меня, к Вашему сведению, слабым называли в возрасте пяти лет. И то – я хорошую затрещину отвесил на память тому, кто сделал такое неосмотрительное предположение. Вот. А кровь я не первый раз сдаю. Поэтому силы свои адекватно рассчитываю. Я быстро восстанавлиюсь. Не волнуйтесь.

– Андрей, я... Я не хотеть тебя обидеть. Я желать тебе здоровья. Мы все желать этого. Ты нуждаться в еде. Ешь... Пожалуйста!

Женщина даже попыталась в своей просьбе скопировать интонацию Ивана, когда тот умолял Настю пойти на уступки. Слова вежливости по отношению к раздражающему её землянину дались Майе нелегко. Но это весьма порадовало и где-то даже рассмешило Андрея.

– Забавно, – не пряча своей улыбки, он взял в руки тюбик, выдавил из него себе на язык столовую ложку содержимого, скорчил страшную гримасу и проглотил совершенно безвкусную, немного отдающую сыром и грибами массу. – А мне казалось, что Вы хотите меня убить. Признайтесь, госпожа Руц, Вы же говорили это пару часов назад несерьёзно?

Нельдианка, предвидя очередные непонятные шутки в свой адрес, вновь внутренне подобралась:

– Зачем спрашивать такой вопрос? Если я так говорить, значит, я так думать в тот момент. Я переживать о здоровье Дил. А ты, ты... Я всегда есть серьёзный человек. Я хотеть тебя убить тогда. Но сейчас уже нет. Я уметь нормализовать свой эмоциональный фон. Я уметь взвешивать свои поступки.

– Да-а, с чувством юмора у Вас у всех напряжёнка. Я заметил, – майор снова засмеялся. – Вам бы у нас в России с годик пожить. Человеками бы стали. А так – одно название, что из цивилизации. Да, – Андрей ещё раз выдавил себе на язык немного «лекарственной еды» и протянул тюбик навстречу женщине. – Спасибо за подкрепление, госпожа Руц, но я есть это больше не буду. Даже если Вы начнёте запугивать меня всеми Айболитами мира. Это несъедобно.

– Землянин, ты ошибаться! Это есть полезный продукт.

– Вполне допускаю. Поэтому можете скормить его Вашей команде. Или подкрепитесь сами. А то сил руководить другими не останется.

Майя расстроено приняла в руки тюбик с энергетическим наполнителем. Конечно, она вовсе не собиралась звать кого-то на помощь и силком запикивать еду Андрею в рот. Хочет голодать – его право. Но вот тот факт, что этот землянин никоим образом не намерен идти на дружеский контакт – это и настораживало, и огорчало, и выводило из себя.

«А как тут не беситься? Рядом стоят напарники, для которых их руководитель – лицо авторитетное и заслуживающее свою должность. А какой-то абориген с отсталой планеты всякий раз выставляет мои слова и действия в неприглядном, если не сказать прямо – в дурном свете!».

Женщина была недалеко от истины в своих предположениях. Андрей вовсе не стремился к разумному и полезному диалогу. Даже та опасная ситуация, в которой они все вместе сейчас оказались, нисколько не уменьшала пропасти между ними. Майор не желал чувствовать себя кому-то обязанным.

«Создаётся впечатление, что он так и ищет новый повод повеселиться. Или новый повод поругаться», – продолжила свои размышления Майя. А она-то считала, что уже полностью контролирует захваченных в плен людей! Ведь никогда до этого, ни с нельдианами, ни с лучитами, ни даже с теми слаборазвитыми существами с отдалённых планет, с кем ей доводилось пересекаться по роду службы, ни с кем у неё не было проблем в общении. Всегда было определённое взаимопонимание. Всегда был достигнут компромисс. Было удовлетворение от качественно проведённой работы. И некоторая гордость за свои знания, умения и навыки.

«А сейчас всё не так, как обычно. Мне очень хочется понять этого мужчину, но я отчего-то сделать это не в состоянии. А Андрей, кажется, может меня понять. Но, как назло, отчего-то не собирается этого делать! Вот так и хочется его убить!!!».

– Что-то ещё? – майор с ироничной улыбкой смотрел, как женщина растерянно вертит в руках тубик с «едой», но не спешит давать своей команде в лице стоящих за её спиной Таафитта и Гокролла сигнал к отступлению.

Майя ощутила, что не на шутку закипает.

«Клянусь самым дорогим, что у меня есть, Андрей, но я выбью тебя из твоего спокойного и невозмутимого состояния важности и значительности! Глупый, необразованный, наглый, отсталый абориген! Никто не смеет смеяться надо мной! Я тебя заставлю уважать меня и всех нельдиан тоже! Не трогают тебя мои ругательства? Ладно, переживём. Не ценишь мою честность, откровенность и доброе отношение? Хорошо, землянин. Но ты, наверно, как и все слабообразованные существа, не равнодушен к похвалам? Как насчёт яда лести?».

– Да, что-то ещё. Я намериваться говорить с тобой. Я желать тебя благодарить. Ты помочь сегодня Диолле. Ты спасти ей жизнь. И ты заслужить моё уважение, землянин. Теперь ты мочь обращаться ко мне как к равной, говорить мне «ты».

– Ух, ты! – Андрей к изумлению и растерянности женщины вновь усмехнулся. – Какая великая честь! Полжизни о таком мечтал! Супер! Что, Ваня и Настасья, обзавидовались, поди, мне? Услышать такие тёплые слова от представителя высокоразвитой цивилизации! Считать себя равным жителям самого Нельда! Фантастика! Майя, я так тебе бла-

годарен! Спасибочко!

Женщина внимательно посмотрела в лицо майора. Ей опять на мгновение показалось, что её собеседник вкладывает в свои слова какой-то иной смысл. Другое значение, нежели это следует из официального перевода прозвучавших слов.

«Нет, это невозможно! Такое чувство, что курьеры института, собирая информацию о культуре людей, изучая их язык и составляя словари, и сами чего-то недопоняли. Хотя... С другой стороны, все слова Андрея переводятся как ответная благодарность. И мне не в чем его упрекнуть. Может быть, я сама слишком предвзято к нему отношусь?».

Госпожа Руц, прогоняя прочь свои сомнения, продолжила избранную тактику:

– Да, Андрей. Я тебя уважать. И я хотеть пожать тебе руку. ... Почему ты смеяться? Я делать что-то неправильно?

– Нет-нет, Майя, – Андрей поспешил поубавить своё веселье. Эта женщина, с какой бы гордостью и самомнением ни была, сейчас всё же нашла в себе силы, чтобы признать свои прошлые ошибки. И даже предлагает нечто вроде дружбы. А на это требуется определённое мужество. Андрей записал поведение госпожи Руц в её актив. – Не сердись на моё настроение. Ты всё делаешь абсолютно верно. Просто ты очень забавно говоришь. И ты, и твои помощники. Вы допускаете ошибки в речи, и это меня веселит.

«А-а! Так его улыбки связаны лишь с речевыми неточно-

стями, а не со мной лично? Так это в корне меняет дело!».
Офицер Руц воодушевилась:

– Землянин Андрей, я хотеть исправить свои ошибки. Мы все хотеть. Это есть возможно?

– Конечно! Почему нет? Вам необходимо изменять окончания не только у существительных и прилагательных, как вы делаете. И у вас, кстати, хорошо получается. Но надо следить и за окончаниями глаголов. Мы говорим так: ты хочЕШЬ исправить свои ошибки, он или она хочЕТ, они хотЯТ, мы хотИМ, вы хотИТЕ. А если ты выступаешь от своего имени, то окончание глаголов у тебя должно быть либо «У», либо «Ю». Вот, запоминай, Майя, ты скажешь так: я хочУ, либо «Ю». Вот, запоминай, Майя, ты скажешь так: я хочУ. Я ды-шУ. Я слы-шУ. Я ви-жУ. Я бе-гУ. Я сплЮ. Я пью. Я го-во-рЮ. – Андрей, помимо того, что последние слова произнёс медленно по слогам, он их ещё и постарался максимально доступно изобразить жестами. – Понятно?

– Да. Я по-ни-ма-Ю. Так?

– Абсолютно правильно!

– Тогда я ещё раз хочУ пожимаЮ тебе руку. ...Почему ты опять смеяться?

ГЛАВА 23. История Контракта

Ранним утром, когда красное солнце Тулеба наконец-то всё же скрылось за горизонтом, а жёлтое едва-едва показало свои первые лучи, на планету прилетел долгожданный корабль с помощью.

Корабль был большим, намного превышающим по своим размерам уничтоженный борт 551. Своей формой он напоминал конусообразную трубку. Его обшивка излучала слегка белесый свет. А вот двигатели работали совершенно беззвучно. Корабль целиком принадлежал лучитам, на нём не было ни одного нельдианина или валонга. Сошедшие с выдвинутого трапа большеголовые, но низкорослые существа, такие же серые и лысые, как и погибший дипломат Вен Ку Доу, несколько минут переговорили с Майей, выясняя все обстоятельства произошедшего. Затем одна группа астронавтов совместно с доктором Хардзом занялись транспортировкой раненой переводчицы, а другая группа военных пилотов остановилась у повреждённого робота-бочонка, анализируя целесообразность его погрузки на корабль. Может, машина зачистки сибарксов представляла для другой цивилизации какой-то интерес в научном или финансовом плане, может, лучиты поспешили собрать и представить своим высшим чинам доказательства неправомерного поведения «дружественной расы», но пилоты, кряхтя и морщась от натуги,

потасили всё же страшное оружие к грузовому отсеку.

И только после того, как все организационные моменты были улажены, хозяева корабля предложили группе Майи и её пленникам с Земли подняться к себе на борт. Таафитт и Гокролл проводили землян в каюту, почти ничем не отличающуюся по своему внешнему виду и обстановке от тех, в которых людям уже довелось побывать на корабле капитана Боната и нельдианском корабле службы безопасности дипломатов. Спустя десять минут после взлёта с Тулеба Майя и Таафитт принесли своим заключённым космический завтрак. Женщина вновь настойчиво проконтролировала, чтобы дипломат Настя не отказывалась от еды. Но на этот раз инопланетную пищу поели все и без каких-либо возражений. Голод сделал своё дело.

– Можно полюбопытствовать, куда мы сейчас летим? На Луну? – осторожно спросил Андрей в конце завтрака.

– Нет. В Центре наблюдения за Землёй до сих пор есть сибарксы. Мы летим на планету Вида. А там будем думать, что делать дальше.

– Думать? – Иван поднял голову от своего завтрака и вопросительно посмотрел на «захватчиков». – А что тут думать? Вы же выяснили, что мы к смерти вашего дипломата никакого отношения не имели. Какой вам смысл возить нас с одного места на другое? Переправьте нас домой!

– Смысла перевозить нет. Но дипломата Настю ждёт инспектор шестой Ладьи. Он принимать решение, а нужно ли

отправлять девушку в Круг, как того хотел Вен Ку Доу? Скорее всего, инспектор прикажет доставить Настю на Райдон, а вас двоих, – Майя кивнула головой в направлении Ивана и Андрея, – вас оставить на Виде. Везти вас на Землю, когда вокруг вашей планеты уже всю хозяйничают сибарксы, подвергать корабль нельдиан опасности – не есть разумно. Вы должны понимать, что так есть лучше...

– И ни хрена так не лучше! – Андрей мрачно перебил оправдания женщины. Он отставил в сторону бутылку с водой, пристальным взором сверля «своих хозяев». – На Земле наш дом, наши родные, близкие и друзья. Учёба, работа и, в конце концов, наша жизнь, из которой вы нас противоправно выдернули! Не ваше право решать, где нам лучше! Вы обещали вернуть нас обратно! Так выполняйте свои обещания! Что вы за высокоразвитые существа, если вы даже не умеете держать данного вами слова? Какой веры и уважения после этого вы можете заслуживать? Мы требуем, чтобы вы отвезли нас домой!

Андрей замолчал в своём праведном гневе. Помолчали какое-то время и нельдиане, обдумывая предъявленные им обвинения и свой ответ на них. Надо отметить, что офицерам нелегко было обходиться без переводчика. И поэтому Майя, полагаясь только на собственные знания русского языка, взвешивая каждое слово, медленно и отчётливо произнесла:

– Я не имею настроения с вами спорить и ругаться. Я лишь

делаю свою работу. Мне есть жаль, что мы пойти на обман. Это быть вынужденная мера, потому что вы не хотите до этого сотрудничать с нами. И мы бы возвратили вас домой, если бы не обстоятельства. Я понимаю ваше недовольство, но не имею своего транспорта и достаточных полномочий, чтобы везти вас на Землю. Вы мочь сердиться, но это не изменит положения дел. И мы предоставить вам компенсацию вреда: вы теперь получите возможность долго жить, пусть и на чужой вам планете, вместо того, чтобы умереть уже в конце этого года на вашей Родине по истечении Контракта по Земле.

– А почему мы должны были бы умереть у себя на Родине в этом году? – недоверчиво спросил Иван.

– Это есть долгая и теперь для вас уже ненужная информация. Вы можете использовать время полёта для отдыха. Мы прилететь на Виду через четыре часа.

– Да конечно, Ваня, – Андрей хохотнул. – Так они нам что-то и расскажут! Не придумали ещё, как бы красочнее соврать! Правда, пчёлка Майя? Сейчас посоветуются где-нибудь в уголочке, а потом выдадут своё липовое бла-бла-бла. Или как там у них? Жу-жу-жу, быть может, на их родном языке. «Мне есть жаль... вы мочь сердиться... вы желать утешиться...». Вот нам радости-то от их сожалений!

Госпожа Руц, заново услышав сравнение себя с жалящим насекомым, нахмурилась. Женщина уже пожалела, что позволила этому наглому землянину обращаться к себе на «ты».

Он и без того выдаёт какие-то неясные и часто непереводаемые на нельдианский язык высказывания. А теперь, чувствуя себя с военными её команды на равных, Андрей и вовсе забыл об уважении и почтительности в речи к высокоразвитой расе. Майя пошевелила пальцами в импульсной перчатке, восстанавливая свою энергетику:

«Нечего из-за этого туземца портить себе настроение. Четыре часа полёта, затем сдам Настю помощникам инспектора, а этих двоих – службе адаптации на Норозе. И забуду их, как страшный сон. Будут они ещё попрекать меня невыполненными обещаниями и неправдой! Да мне для выполнения миссий инспектор может выдать и разрешение на убийство, если в том будет необходимость! А я тут на ровном месте себя вдруг виноватой начала ощущать. Нет уж. Не дождётся!».

– Ты есть заблуждаться, землянин Андрей, но я не буду доказывать тебе это. Не вижу резона.

Майя кивнула головой Таафитту и вместе со своим помощником пошли к выходу из каюты.

– Эй, подождите! Стойте!!! – молчавшая до этого Анастасия вдруг подскочила со своего места и с мольбой посмотрела на нельдиан. – Госпожа Руц, прошу Вас, не уходите! Вы сказали, что меня перевезут с Виды на другую планету? Туда, куда меня хотел направить погибший дипломат?

Офицеры безопасности дипломатического корпуса, стоя уже у самых дверей, обернулись.

– Да, – просто и вежливо ответила Майя на заданный во-

прос. – Планета называться Райдон. Там собираются члены Круга. Это есть руководители, представители от всех высокоразвитых цивилизаций и некоторые дипломаты. Если наш инспектор признать слова Вен Ку Доу о тебе заслуживающими внимания и доверия, то тебе дадут шанс представлять интересы своего мира на ближайшем заседании Круга. Это есть очень почётно и ответственно. Ты смочь говорить и тебя будут слушать.

– И о чём же я буду говорить на этом заседании, госпожа Руц, если я даже не в курсе, о каком Контракте на Землю вы постоянно твердите? Что ждёт нашу планету 21 декабря? И какие интересы мне, в первую очередь, надо озвучить? Может быть, вы всё же поделитесь этой «долгой и теперь уже ненужной для многих землян информацией»? Если, конечно, вы везёте меня к вашему инспектору не ради зарплаты или похвалы, а потому, что верите в важность возложенной на Вас миссии, как сказала нам Диолла.

В каюте корабля повисло гробовое молчание. Каждый обдумывал слова Анастасии и удивлялся, не ожидая услышать от испуганной девушки столь разумной и грамотно сформулированной просьбы.

Наконец, Майя приняла решение провести для своих пленников краткий экскурс в историю. И она, и её помощник Таафитт вернулись к центру каюты и присели на тумбы у стола.

– Мы расскажем вам правду о Земле, если вы нас слушать

и отбросить свои обиды и гордость. Но я хочу предупредить, что истина не есть приятна, и вы получите новые огорчения.

– Да ладно! Чего там? – Андрей усмехнулся. – Мы уже постепенно привыкаем и к вам, и к огорчениям тоже. Так что валяйте, как есть. Не расклеимся.

Женщина сжала зубы, проглатывая очередной упрёк от человека, которого она сама для себя решила игнорировать.

– Ваша планета имеет сложную историю, – начала Майя своё повествование. – Очень давно она принадлежать сибарксам по праву первого нашедшего. Вам не доводится видеть сибарксов, нет? Они есть высокие, по два-три метра ростом. Как их машины зачистки, напавшие на нас на Тулебе. Только древние сибарксы быть ещё больше. Это быть гиганты по пять, десять и больше метров в высоту. Они потреблять много пищи и слишком быстро истреблять ресурсы своей планеты.

– Ну, ещё бы! Прокормить десятиметровую гору, наверно, нелегко, – заметил Иван, со смешанными чувствами созерцая скромно лежащие на столе тубики из-под космической еды. «Сколько таких штук потребовалось бы на завтрак одному древнему сибарксу?».

– Да. Сибарксы начали много путешествовать и искать себе новые миры. Космос есть огромен. И они летать очень далеко, в разные стороны. Летать и оседать на найденных подходящих для них планетах. Так однажды они добрались до вашей Солнечной системы. Здесь сибарксы приспособить

для себя Марс и Землю.

– Марс и Землю? – разом переспросили изумлённые земляне. – Так на Марсе всё-таки кто-то живёт? И они пытались захватить нашу планету? А...

– Нет, – Майя подняла кверху руку, останавливая тот шквал вопросов, что вот-вот уже приготовился слетать с уст её пленников. – Вы имеете нетерпение. Я сообщаю вам об очень древней истории. О периоде, когда людей на Земле, вероятно, ещё не быть, а Марс ходить по другой орбите. И климат на планетах являться совсем иным, чем теперь. Сибарксы нашли для себя подходящий дом на Марсе. Там они благоустроить жилища. В то время для них имелось много еды и нормальные условия проживания. На Земле сибарксы организовать место научной работы. Чтобы иметь ещё больше достижений в различных областях. Они наладить связь и транспортное сообщение, возвести много научных баз и центров наблюдения. Их обломки вы находить на Земле и Марсе до сих пор. Люди называть их пирамидами.

– Хотите сказать, что пирамиды строили не египтяне?

– Нет. Людей, как биологический вид, сибарксы выводить и совершенствовать, когда основная инфраструктура на планетах уже быть налажена. Их учёные проводить опыты на живой материи. Это быть эксперименты по биологии и генетике. Сибарксы стали внедрять свои и привезённые из других мест ДНК различным существам Земли и создавать при этом новые биологические виды. Так они в избытке органи-

зовать для себя и еду, и домашних животных. А затем захотеть изобрести кого-то, кто бы мог выполнять за них неквалифицированную работу. Кто бы походил на них, но являлся при этом с меньшим уровнем интеллекта и с минимальными, по сравнению с сибарксами, запросами в еде и бытовых условиях. Так они начать работать над проектом «люди второго сорта»: выращивать маленьких прямоходящих существ, по их мнению, не способных к интеллектуальному росту и развитию.

– То есть нас выводили искусственно, как новый сорт яблок или новую породу животных? Нас создавали как рабов?

– Да, работы такие велись много лет. Достоверно неизвестно, создали они человека с нуля, или к моменту появления сибарксов на Земле там уже находиться прямоходящие и слабо мыслящие существа. Но генетических опытов быть очень много. Наши учёные утверждают, что люди – и вы, и мы – есть огромный банк намешанной информации и возможностей. И что-то общее с сибарксами, как бы мы ни пытались от этого отказаться, у нас тоже есть. Посмотрите на своих соотечественников на Земле внимательно. Некоторые из них инстинктивно пытаются копировать модель поведения сибарксов. Они желать иметь себе рабов, иметь много еды и разводить домашних питомцев. Разве нет? Это есть гены. Некоторые люди на вашей планете подражают тем или иным животным. Это также есть генетическая память.

– Допустим, – настал черёд Андрея сжимать зубы и дер-

жать свои эмоции под контролем. Древняя история, действительно, не была приятной. – Что было дальше?

– Дальше? – переспросила Майя. – Первые люди, о которых до нас дойти сведения, быть очень маленького роста и такого же мизерного интеллекта. Они быть плохими помощниками по хозяйству сибарксов. При последующих опытах учёные пытались усовершенствовать человека. При этом, как побочные продукты, у них появиться на свет люди-кони, вы их называть кентаврами, люди-рыбы, вы их именовать русалками, люди-волки – оборотни, да? Люди-птицы, не помню, как вы их обозначать, люди-гномы, снежные люди и прочее. Сложно сказать, к чему привести эти эксперименты сибарксов, если бы не природная катастрофа. Нам сейчас неизвестно, по какой причине произойти взрыв на планете, которая курсировать между Марсом и Юпитером, там, где вы можете наблюдать пояс астероидов. Та планета погибнуть полностью. Марс тоже пострадать от взрывной волны почти мгновенно и необратимо. Он быть просто изуродован раскалёнными обломками. Он сместиться со своей орбиты и потерять значительную долю атмосферы. Жизнь на нём угаснуть. Земле тоже достаться очень крепко. Учёные сибарксов успели включить на своих установках сигналы бедствия, но сами спастись они не смочь. Часть территории обсыпать метеоритами, ряд материков уйти под воду, резко поменяться климат и условия проживания. В общем, на Земле суметь выжить только те, кто являться для этого более всего при-

способлен. То есть ваши и наши предки, человеко-обезьяны. Ну и часть животного мира, конечно. Вы это называете естественным отбором.

– Выжили совсем не те, кто был наиболее умный? – догадалась Настя.

Таафитт подтвердил:

– Именно так. Учёные сибарксов в изменившихся условиях спастись не смочь.

Майя тем временем продолжила свой рассказ:

– Это есть правда. Учёные на Марсе и Земле погибнуть. А дальше уже начинаться новая история жизни на вашей планете. Цивилизация лучитов раньше всех приняла сигнал бедствия и прилететь на помощь. Прилететь, оглядеться, а кому и в чём помогать, понять на тот момент быть невозможно. Наши с вами предки вести первобытный, больше животный образ жизни, у них ещё даже не быть сформирована речь как таковая. И всё это совершенно не связываться с теми высокотехнологическими разработками, что обнаружили лучиты. Попутешествовав по Земле и собрав свидетельства катастрофы, разведгруппа взять для изучения различные образцы флоры и фауны, включая часть наших предков. Лучиты отправились из своей экспедиции назад, домой. Там они сдать своим учёным отчёты, расселить живые образцы на охраняемой и безопасной территории Нельда, и принялись наблюдать. Когда же их учёные открыть у людей интеллект, причём всё возрастающий и передающийся от поколения к

поколению, когда выявить значительный прогресс в людском развитии, это быть настоящая сенсация. Лучиты в срочном порядке организовать повторную экспедицию к Солнечной системе. Они собирались колонизовать эту местность и оказывать людям максимальную помощь.

– Лучиты хотели нас сделать своей колонией?

– Да. Как заповедную зону. Но они опоздать со своей экспедицией. На Землю прилететь омдиффы и присвоить планету себе по праву завоевателей. Омдиффы иметь аморфное тело. Копируя форму человеческой фигуры и лица, они смело вступать в контакты с людьми, представляясь различными божествами. Небольшими порциями сообщая людям какую-то информацию, делясь примитивными устройствами и изобретениями, они добиваться подчинения слаборазвитых существ. Это быть хитростью, которая предоставить им полную власть. Омдиффы захотеть перебраться на Землю, чтобы тут жить. И даже затеять строительство Центра наблюдения на Луне. А тут лучиты возвратиться. Быть очень большой спор и возражения.

– И кто выиграл: лучиты или омдиффы?

– Никто. Пока цивилизации обмениваться упрёками между собой, вдруг объявиться сибарксы, сообщая, что это их учёные впервые открыть планету Земля. Они представить доказательства и потребовать отдать им их собственность: территорию и людей.

– Как это мило! – съязвил Андрей.

Правда была неприятной, но если вдуматься в смысл сказанного Майей, сверить с теми данными археологов, биологов, генетиков и исследователей древних культур и мифологии различных народов, противоречий в услышанном пока не усматривалось.

– Значит, мы всё-таки чья-то собственность? – осторожно уточнила Настя.

– И да, и нет. Омдиффы и лучиты быть против поведения сибарксов. Каждый имеет свой интерес и солидные аргументы, чтобы не давать Землю другому. Из-за вас даже неоднократно велись военные действия в космосе. Пока, наконец, цивилизации не сесть за стол переговоров. Вот тогда и быть заключён трёхсторонний Контракт, срок которого истекает в 2012 году.

– Контракт? Что за контракт?

– Контракт о наблюдении за планетой, о невмешательстве в дела новой и развивающейся культуры и договор о ненападении на людей и курьеров друг друга. Весь мир кругом уже поделён на части и зоны влияния, а Земля по-прежнему, вот уже несколько тысяч лет, являться нейтральной территорией. Все с нетерпением ждате, какае быть у неё судьба.

– И какае же?

– Я не знаю. Срок наблюдения истекает. Если бы люди подтвердить за это время свою высокую разумность, чего вы, к сожаленио, не демонстрируете, то лучиты, а следом за ними и другие высшие расы – члены Круга, признали бы вас за

равных. Это дать вам шанс на сотрудничество. Если бы земляне до истечения срока Контракта сами себя уничтожили, на что надеялись омдиффы, то ваша планета, как природный объект, перешла бы к ним. Омдиффы очень хотят тут жить. А если люди не проявят свои способности к высокому интеллектуальному росту, что вы уже в принципе доказали, то, как существа второго сорта, земляне стать колонией сибарксов. Конечно, не как изначально быть ими задумано, не как домашние животные или рабы. Поскольку ваш первоначальный интеллект превзойти все ожидания и сомнений теперь не вызывает. Но в любом случае, вы, как колония сибарксов, будете жить по их законам. А часть людей, вероятнее всего, быть расселённой по их планетам.

– Но подожди, подожди, Майя! – вскричал Андрей в изумлении. – Что означает – существа второго сорта? Мы же с нельдианами один биологический вид! Раз ваши предки тоже выходцы с Земли! Разве нет? То, что вы являетесь такими рассудительными, правильными и цивилизованными, разве не даёт нам права на самостоятельность?

– Нет, не даёт, – женщина печально покачала головой. – То, к чему мы пришли, мы пришли не сами. Мы очень долгое время быть колонией лучитов, и, к счастью, под их руководством и наставничеством мы миновать и кризис самоуничтожения, через который проходят многие народы, и много всего прочего.

– Нет, ну, нормально, да? – вспыхнул теперь Иван. – Нель-

диане, значит, с чужой помощью научились там чему-то, и они теперь равные из равных. А мы до всего допетриваем сами, и мы, следовательно, люди второго сорта! Так что ли получается?

– Вы не «допетриваете» до всего сами, – терпеливо пояснил Таафитт. – Все участники Контракта максимально жульничать в свою пользу. Омдиффы пытаются развязать на Земле войну или вызвать техногенные катастрофы. Сибарксы ставить препоны на пути ваших исследований и разработок. Они похищают или устраняют учёных, вводят в заблуждение ваших руководителей, препятствуют вашему росту. А лучиты наоборот – помогать вам во многих сферах. Подкидывать идеи, наталкивать вас на новые свершения. Ведь ваш провал пошатнуть и наш авторитет, и те идеалы, к которым стремятся лучиты.

– Да, это есть правда, – поддержала напарника Майя. – Лучиты, а по их просьбе и мы – нельдиане и валонги, помогаем землянам в меру сил. Но как оказаться, всё безрезультатно. Годы бежать, одно тысячелетие сменяет другое, а вы, как быть примитивными, так ими и оставаться. Некоторые земляне даже до сих пор жить в первобытном состоянии. Мы знаем это достоверно, так как следим за разными регионами Земли. Для этого у нас работать огромная служба курьеров и дипломатов. Вы не помогать друг другу, вы бесконечно воевать. Вы создавать то, что вас же и разрушает. Несколько раз вы чуть сами себя не уничтожить! Мы суметь это оста-

новить. Но значения это уже не имеет. 21 декабря 2012 года Контракт истекает, и Круг будет решать судьбу Земли. Лучитам здесь не на что рассчитывать.

– 21 декабря 2012 года? – задумчиво повторила Анастасия. – Согласно календарю индейцев майя, это дата наступления конца света. Откуда они могли знать о переломном моменте в нашей истории?

– 21 декабря – есть дата окончания Контракта. Она изначально быть сообщена людям как грозное напоминание. Как настойчивое пожелание что-то делать со своей жизнью. Растить над собой. Преодолевать самих себя, а не неугодных соседей... Но древние люди не только не уберегли это знание, но и полностью исказили его смысл. Дело не в конце света, дело в вас!

– Так конца света всё же не будет?

– Это зависит от того, что понимать под фразой «конец света», – ответил вместо Майи её помощник. – Лучиты покидать Солнечную систему. Земляне оставаться здесь на милость сибарксов и омдиффов. Но мы сомневаться в этой милости. Сибарксы и омдиффы есть высокоразвитые существа, у них есть большие технологии и достижения, они есть члены космического Круга. Но люди с Земли, как партнёры, им не интересны. Они вас либо начнут использовать для своих целей, либо помогут вам себя уничтожить. Планету вам не отдадут – это факт.

– Так, позвольте! – Андрей уловил в рассказе какую-то

неточность. Что-то, что было нелогично и никак не увязывалось в голове. – Как это уничтожить? А как же сохранение целого биологического вида? Если участники вашего космического Круга такие умные, почему они собираются допустить наше истребление?

– Для сохранения вида есть мы, – печально произнесла Майя. – Нельдиане и валонги. Мы тоже есть выходцы с Земли и у наших рас, считается, есть будущее. А вы... Всех спасти невозможно, это есть суровый закон жизни. Конечно, слова Вен Ку Доу о том, что Контракт по Земле мочь быть продлён, давать какую-то надежду. Но без материалов дипломата эти слова не имеют никакого веса. Сибарксы и омдиффы очень хорошо перестраховаться. Мы не имеем важных доказательств, чтобы чем-то помочь людям.

Таафитт тоже кивнул в знак подтверждения этого безрадостного вывода:

– Они уметь хорошо прятать следы. А Вен Ку Доу, к сожалению, даже не намекнул Насте, где искать свои материалы.

– Тоже мне, высокоразвитый! – презрительно отозвался Андрей. – Ну и что, что девчонка его не понимает! Мог бы жестами указать, куда идти и где искать.

– Жестами?

Иван подпрыгнул с места как ужаленный и заметался по каюте в поисках своего фотоаппарата.

– Я не помню, чтобы я удалил тот снимок! Хотел удалять, но, по-моему, не успел этого сделать!

– Какой ещё снимок?

– Кадр, где я успел запечатлеть Вен Ку Доу! – Иван нашёл свой фотоаппарат и в срочном порядке принялся перелистывать на нём картинки.

Майя опять безнадежно покачала головой:

– Мы видеть тот кадр. Капитан Бонат имеет предусмотрительность изучить все ваши вещи, пока вы спать. Он составить их реестр и запечатлеть наиболее ценные из них. Тело Вен Ку Доу не откроет нам тайн дипломата.

– А я вовсе не снимок с телом для вас ищу, а совсем другой! – Иван наконец-то отыскал злополучный кадр, на котором его брат обнимает Анастасию. – Вот, посмотрите внимательно. На заднем плане. Ничего необычного не наблюдаете?

Юноша обогнул стол и положил перед Майей и Таафитом свой фотоаппарат.

– На заднем плане? Э... Это есть рука Вен Ку Доу! Но... Что он делает? Если он прятаться от людей, то в чем необходимость так рисковать?

– Может, он хотеть притянуть к себе вон ту коробку на полу? – спросил Таафитт. – Что на ней написано?

– Это я уронила коробку с пиццей, – поспешила внести ясности в разговор Анастасия. – Пока я разговаривала с нашими ребятами, мне показалось, что он её подвинул ближе к себе и даже раскрыл. Я ему предложила поесть, но он только выдернул из неё один гриб, а больше есть не стал. Всё отпихивал эту коробку в моём направлении.

– Выдернул гриб? – воскликнула Майя. Её меланхолическое настроение моментально прошло. – Настя, лучиты грибы не едят! Это есть пища нельдиан. Мне всё понятно! Пока ты не видишь, Вен Ку Доу там спрятать свои материалы! Он не успеет тебе пояснить свою мысль! Но раз он настаивать, чтобы ты попасть в Круг, раз он отодвигать коробку к тебе, значит, он имеет для этого веские причины! Скажи нам, Иван, а есть шанс, что мы сможем найти в вашем доме эту вещь?

– Ну... – юноша пожал плечами. – Родители раньше выходного на даче не покажутся. Это факт. Следовательно, уборкой там некому заниматься. Ну, разве что кто-нибудь из девочек в мусорный бак её закинет. Есть ребята с пола точно не будут. На кухне полный холодильник. Мы очень много привезли с собой еды. Я не удивлюсь, если коробка всё ещё лежит на том же самом месте.

– Всё ясно! – Майя уверенно поднялась на ноги. – Мне нужно срочно связаться с инспектором. Вероятно, нам вновь придётся лететь на Землю.

ГЛАВА 24. Иметь терпение

Госпожа Руц спешно возвратилась в каюту, выделенную ей лучитами в полное распоряжение и, используя служебный канал, вышла на связь с инспектором шестой Ладьи. На фоне тёмного стандартного экрана, какие установлены в большинстве кают космических кораблей, а равно и в большинстве жилых комнат любой планеты, где обитают лучиты, нельдиане, выходцы с Валонга или Юринса, возникло голографическое изображение её непосредственного начальника.

– Здравствуй, Майя! – второй раз за утро поздоровался он со своей подчинённой. – Мы ведь, кажется, всё обсудили? Что-то ещё произошло?

– Да, господин инспектор. У меня появилась новая и очень важная информация по нашему делу. Мы выяснили, что...

– Майя, остановись! – лучит вскинул вверх руку, перебивая доклад женщины и требуя тишины. – Постарайся донести до меня смысл своего сообщения таким образом, чтобы тебя понял только я, но никак не сторонний наблюдатель, который, случайно или нет, может вдруг услышать наш разговор. Хорошо?

– Э... Господин инспектор, но это же закрытый канал!

– Знаю. Однако жизнь в последнее время учит меня ничему не доверять. И тебе следует быть осторожной. Суди са-

ма. Наш общий друг использовал лишь этот канал связи, и теперь он мёртв. Ты передавала мне все сведения из Центра наблюдения таким же образом. И в итоге – вы чуть не заплатились за это. Вся твоя команда. Кстати, как дела у Дил? Что говорят доктора?

При упоминании имени своей переводчицы Майя виновато опустила глаза.

– Доктора уверяют, что сейчас Диолла уже в порядке. Дня через два-три она начнёт потихоньку вставать, а через неделю врачи обещают ей выздоровление. Намекают, что разрешат покидать её больничную палату и дистанционно приступить к учёбе. Может, даже сразу позволят отбыть на Вукламм. От её самочувствия будет зависеть.

Инспектор удовлетворённо кивнул.

– Я рад, что у неё всё обошлось. Но для вас это очень хороший урок. Военный не должен позволять себе беспечность или преждевременное расслабление. Только по окончании задания, и никак не иначе. И я не знаю, Майя, напрасна моя подозрительность или нет, сейчас я не доверяю даже этому служебному каналу. Ты уверена, что твои сведения не могут подождать до нашей встречи, чтобы обсудить их с глазу на глаз?

– Абсолютно, господин инспектор! Это срочно! Дело в том, что я хотела испросить у Вас разрешения вернуться. Мы располагаем информацией, где наш с Вами общий знакомый мог спрятать свой подарок. В том тайнике он будет находить-

ся лишь несколько дней. У нас есть шанс успеть привезти его к началу праздника. А наши чужестранные гости любезно согласились помочь нам в поисках.

– Хм, – лучит задумался, анализируя всё услышанное. – Вот как? И ты не ставишь под сомнения слова своих гостей? Что, если их рассказы и обещания – лишь хитрость? Уловка, позволяющая возвратиться домой? Я ведь просил тебя освободить их головы от излишних раздумий и переживаний. Ты до сих пор это не исполнила?

– Нет, господин инспектор. Зачисткой я ещё не занималась. В Центре наблюдения было некогда. Планировала сделать это на Виде, перед сдачей их службе адаптации. А сейчас понимаю, что данное действие вообще является преждевременным. Информацию о тайнике нашего знакомого я получила не со слов своих гостей, а из одного вещественного доказательства. Эти же люди могут быть полезными, как проводники. Они укажут мне путь до подарка. И вероятность того, что я его отыщу, очень велика! Разрешите нам вернуться и завершить миссию!

Инспектор шестой Ладьи вновь отреагировал лишь молчанием, не отвечая ни «да», ни «нет» на столь эмоциональную просьбу.

– Ваше задание, Майя, и до этого было крайне рискованным. А сейчас мне вовсе не понятно, на чём основывается твой оптимизм? Существование подарка у нашего с тобой общего знакомого – лишь предположение. Пока ничто

не подтвердило мне его наличия. Твои проводники из помощников неожиданно могут превратиться в противников, окажись они в привычных для себя условиях. У вас с самого начала с ними было много проблем. И я сомневаюсь, что теперь они вдруг полностью стали вам подконтрольны. Я бы не отважился взять их с собой. Переводчик из твоей команды, к сожалению, выбыл. Как нет больше у вас и собственного транспорта! А мне, между прочим, ещё придётся отчитываться в Ладье за потерю 551-го.

– Но господин инспектор! – Майя попробовала возразить, подыскивая наиболее удачные аргументы. – Мои знания языков вполне себя оправдывают, а проводники, узнав важность моего путешествия, стали покладистыми и полезными! Я не вижу препятствий и сложностей, кроме нового снаряжения моей группы.

– И ты мне предлагаешь отпустить вас на чужую территорию, не заручившись предварительно приглашением хозяев? Незванным гостям там не слишком-то рады.

– Официально, господин инспектор, это территория ещё минимум как полгода общая, а не чужая. Мы не нуждаемся в приглашениях.

– Мм... Не знаю. Не хотелось бы потерять из-за излишней самоуверенности одну из своих лучших групп. Знаешь что, Майя? Мы поступим следующим образом. Вы сейчас всё равно летите на Виду, вам необходимо передать Диоллу врачам, а нашу гостью разместить в безопасности. А я пока

за это время успею обсудить твой вопрос кое с кем из шестой Ладьи. Говоришь, пара дней для поисков подарка у вас есть? Это приемлемо. Мы не будем торопиться и примем обоснованное, вполне взвешенное решение.

– Да, но... Это же напрасная трата времени, господин инспектор! Мы бы...

– Офицер Руц! – лучит слегка повысил голос, не допуская никаких возражений к принятому решению. – Я всё равно быстрее для вас корабль не найду и, уж тем более, не переправлю его в один миг на Виду! Имейте терпение!

Женщина покорно прикусила язык. Бывают моменты, когда с начальством лучше не спорить.

– Да, господин инспектор. Вы, безусловно, правы. Мы летим на Виду и будем ожидать Ваших дальнейших распоряжений.

– Вот это совсем другой разговор, – инспектор довольно кивнул. – Ладно, Майя, я свяжусь с тобой через Инбу, так что свою почту проверяй регулярно. Ну и проведи время полёта с пользой. Отдыхай больше, набирайся сил. Всё, до связи.

– До связи.

Майя щёлкнула пальцами в импульсной перчатке, соединяя служебный канал. Голографический инспектор растворился, оставляя женщину в её каюте в полном одиночестве.

– Ну да, отдохнёшь тут, как же? – недовольно хмыкнула она, не соглашаясь с медлительностью своего руководства. –

Сначала навешают на тебя кучу дел, а потом объясняйся, почему не всё по их плану происходит...

Офицер Руц бесцельно прошлась по каюте, словно придумывая для себя занятие, а затем остановилась у тёмного экрана и обратилась к универсальной межпланетной Информационной базе:

– Инба, я желаю проверить свою почту.

– Пройдите, пожалуйста, регистрацию, – вежливо попросил её автоматизированный голос.

– Конечно. Я Майя Руц. Служба безопасности дипломатов, – произнесла она и приложила к считывающему экрану свою ладонь.

Электроника, проводя мгновенную идентификацию личности по голосу и отпечаткам, приветливо поздоровалась:

– Добро пожаловать в систему, госпожа Майя Руц. На ваше имя новых сообщений пока не поступало. Но со вчерашнего вечера стоит запрос на звонок. Соединить с адресатом?

Майя удивилась:

– До меня кто-то пытается дозвониться? Кто же это, Инба? Если это кто-то из шестой Ладьи, то вызов можно снять. Я только что разговаривала со своим руководством.

– Нет, адресат зарегистрирован на Валонге. Это транспортная компания, а потому конкретное имя в заявке не указано. Вы будете разговаривать?

– Хм... Странно. Кому из валонгов я могла понадобиться? Ну, ладно, соедини меня с адресатом. Нужно выяснить,

вдруг что-то важное?

Десяток секунд томительного ожидания вдруг резко сменились ярко вспыхнувшей голографической картинкой. Перед Майей возник полупрозрачный капитан Бонат. Он сильно нервничал – это было заметно со стороны, но сам валонг, вероятно, даже не подозревал об истощении своего эмоционального фона. Или попросту был занят другими делами, чтобы обращать внимание на собственное здоровье.

Забыв поздороваться, капитан Бонат сразу приступил к сути волновавшей его проблемы:

– Я рад, госпожа Руц, что Вы всё же удостоили меня своим вниманием и перезвонили. Вопрос у меня всего один. Как долго мне присматривать за дядей Петей?

– Каким ещё дядей Петей? – искренне удивилась женщина, в свете пережитых событий и тревог напрочь забывая об оставленном на Луне пленнике. – Ах, дядя Петя! Это тот, который был четвёртым из задержанных! Слушай, Бонат, у меня совершенно вылетело из головы, что есть ещё и четвёртый землянин! Я же думала, что ты его ликвидировал и решил тем самым эту проблему.

Валонг даже остолбенел от прозвучавшего откровения.

– Я счастлив, госпожа Руц, что теперь Вы вспомнили! Вы мне поручили снять дядю Петю с потолка и хорошенько припрятать его до вашего возвращения. Вот я и решил полюбопытствовать, а когда Вы прилетите и заберёте его от нас? Вообще-то, я ещё вчера ждал, что Вы под прикрытием како-

го-нибудь курьерского корабля посетите Луну и освободите нас от этого субъекта. Нам тоже уже наскучило сидеть в пустом Центре и притворяться, будто с кораблем технические проблемы. Нас ждут на Валонге, а мы здесь, с подачи Вашего инспектора, время своё убиваем. Ваши технические специалисты проводят демонтаж систем наблюдения. Прилетевшие сибарксы следят за техниками. Мы, как Вы и просили нас, подглядываем за сибарксами. А этот дядя Петя тут мешается везде под ногами и ничего делать не даёт. Я так и боюсь, что он где-нибудь перед сибарксами засветится и подведёт, соответственно, и вас, и нас. Всех подведёт.

– Как так засветится, Бонат? Разве пленник не на вашем корабле? Я же просила запереть землянина где-нибудь в надёжном месте, чтобы проблем не было!

– Ну да! Вы бы сначала поймали его, в его-то поломанной гравитационной обуви! Опустился с потолка дядя Петя смог самостоятельно. Поковырял что-то в ботинках и сумел переключить режим тяготения. Но перевести вашего пленника к себе на корабль до прилёта сибарксов мы не успели. Пришлось прятать его в самом Центре.

– В Центре? – испуганно воскликнула Майя, живо представляя возможные последствия столь неудачной идеи. – А где его там спрятать можно? Неужели на курьерском этаже?

Капитан Бонат невесело усмехнулся:

– Да нет, спрятать-то как раз есть где. Мы заперли дядю Петю на «музейном» уровне, и он ходит-бродит сейчас среди

земных экспонатов. Да Вы не волнуйтесь, госпожа Руц. Это даже к лучшему. Сибарксы на тот этаж не спускаются вовсе. Курьерскую коллекцию они видели уже не одну сотню раз, она им не интересна. Чего нельзя, кстати, сказать о нашем корабле. На его борт они поднялись в первую очередь, как только прибыли.

– Вы пустили сибарксов на свой корабль???

– А, по-Вашему, мы могли им в этом как-то воспрепятствовать? Военные захотели лично удостовериться, что наш прилёт в «их Центр» – это лишь неудачное стечение обстоятельств, а не спланированная акция против них же. В общем, их разведчики прошлись у нас по всем каютам, убедились, что кроме патрульной смены на борту никого нет, и мы никого не прячем. Понаблюдали чуть-чуть, как мы занимаемся ремонтом, и ушли, вполне довольные. Поэтому, госпожа Руц, я сам счастлив, что так всё обошлось. Тела Вен Ку Доу и экипажа разбитого корабля вы вовремя забрали к себе. Дядя Петя отсиделся в музее. А то представляете, если бы сибарксы нашли у нас землянина или, что ещё хуже, чей-нибудь труп?

– Да, представляю. Тела погибших, к сожалению, мы не уберегли. Но идея спрятать землянина среди вещей его планеты оказалась удачной.

– Удачной-то удачной. Но беда в том, что наш «хранитель экспонатов» не сидит на своём месте смирно. И за ним, поверьте мне, глаз да глаз нужен!

– Что – неадекватно себя ведёт? Проявляет агрессию? Бу-
янит? Впадает в истерику?

– Нет. У него весьма тихие отклонения от нормы. И опас-
ность представляет не он сам, а результаты его творческих
изысканий.

Офицер Руц лишь недоумённо пожала плечами.

– Если честно, Бонат, я ничего не поняла из того, что ты
сказал. Объясни мне подробнее, что там у вас происходит?
Дядя Петя что-то разрушил? Изобрёл что-то вредоносное?

– Нет, пока не успел. Мы его вовремя остановили. Но мои
люди по-русски почти не говорят, а я ведь не могу находить-
ся всё время рядом с пленником! Дядя Петя отчего-то ре-
шил, что раз он имеет возможность дотрагиваться до земных
экспонатов руками (а его гравитационная обувь, в отличие
от нашей, отчего-то ему это позволяет!), так вот, он опреде-
лил для себя, что это автоматически даёт ему право на поль-
зование любыми вещами, какие ему нравятся! Он примеря-
ет одежду разных эпох и народов, он располагается на мебе-
ли, какая ему приглянулась, он пользуется земной посудой
и парфюмерией...

– Бонат, его действия неправомерны. Но, в конце концов,
и не так уж опасны. Ну, пусть побалуует себя привычными
для людей вещами. Что с того? Всё равно большую часть ку-
рьерской коллекции придётся оставлять на Луне. Сибарксы
не дадут дополнительного времени на транспортировку это-
го хлама.

– Да я разве возражаю, Майя? Но вот, к примеру, пока я объяснялся с сибарксами по поводу поломок на своём корабле, дядя Петя в это время, отыскав гербарий, привезённый с материка Южная Америка, едва не устроил на этаже пожар. Так он пытался найти для себя листья табака и зачем-то их спалить. В другой раз я только на минуту отвернулся, а он уже крошил в модель парового котла найденные им где-то сухие дрожжи!

– Угу, понятно. В зал с оружием его не пускайте.

– Экспонаты земного оружия, на наше счастье, с Луны уже переправлены. Но спокойствия, госпожа Руц, это не добавляет! Сегодня ночью, когда землянин уснул на экспонате, который называется «Кровать начала девятнадцатого века, Франция», я разрешил своему помощнику – конвоиру дяди Пети – вернуться на пару часов на корабль. А непоседливый пленник вдруг проснулся и отправился гулять по Центру! Как он сейчас оправдывается, что ему захотелось взглянуть на Землю в телескоп. Рассмотреть родную местность, что может быть безобиднее? Не так ли?

– Ну, да. И что стряслось? Он попытался проткнуть нашим телескопом Лунный купол?

Валонг обидчиво поджал губу.

– Всё-то Вы веселитесь, Майя. Конечно, инспектор шестой Ладьи, что бы ни случилось, всегда прикроет ваши огрехи и промахи. А нам здесь каково? Нет, ваш дядя Петя не проткнул купол. Он лишь сбил настройки в телескопе у тех-

ников и «чуточку» посветил на Землю найденным им где-то фонариком. Как он клятвенно меня теперь заверяет, «без какой-либо конкретной стратегической цели». Вот так. А сегодня с самого утра несколько радиостанций Земли обсуждают, что вчера ночью их астрономы зафиксировали какие-то странные вспышки на Лунной поверхности! Вот диспетчеры и техники Центра в недоумении! А мне, между прочим, придётся брать на себя всю ответственность за происшествие!

Женщина постаралась скрыть свою улыбку.

– Да не волнуйся ты так, Бонат! Пообсуждают пару дней и перестанут. Всё равно земляне лишены возможности проверить свои догадки. Техникам скажи, что настройки в их аппаратуре сбил случайно. А дяде Пете пригрози: не будет сидеть смирно, превратишь его в мумию. Сам станет экспонатом. Что уж тут не справиться с примитивным туземцем? Я не понимаю! В конце концов, игру ему предложи какую-нибудь интеллектуальную. Пусть сидит себе где-нибудь в самом дальнем углу и мозги себе развивает.

– Угу. И как долго? Вы, надеюсь, уже летите к Луне?

– Э... – Майя засомневалась, а стоит ли огорчать валонга правдой? – Пока ещё нет, но собираемся. Ждём последних инструкций от руководства и прорабатываем легенды. А что сибарксы, Бонат? Не намерены покидать Центр? Чем они там у вас занимаются?

Капитан Бонат пробурчал себе под нос что-то неразборчивое. А затем, уже более чётко, добавил:

– Кто их разберёт? Вчера весь день выгружали с кораблей на свой этаж какие-то контейнеры. Один экипаж вроде как надолго планирует здесь обосноваться. Его офицеры ходили тут вокруг да около, интересовались, когда мы отсюда уберёмся, да ненавязчиво расспрашивали, а не прилетали ли в их отсутствие омдиффы? Вот. Экипаж другого корабля к старту готовится. Может, через пару часов улетит.

– Ясно. Что ж, это хорошая новость... Ладно, Бонат. Я теперь о вас буду помнить, и проблему с земным пленником мы решим. Инструкции для вас пока прежние: сидеть в Центре и наблюдать. Как мне только что сказал инспектор: «Имейте терпение». Давайте, держитесь там! До связи!

– До связи, – с определёнными нотами обречённости в голосе произнёс капитан Бонат, глядя на то, как голографическая картинка госпожи Руц в его каюте плавно растворилась на фоне тёмного экрана. – Ну да. Дядя Петя «Друг Навеки» будет счастлив.

***

«Гражданин мира» дядя Петя от одолевшей его скуки, и впрямь, вот уже в течение нескольких часов готов был лезть на стену. Не уставая пробовать и экспериментировать, бывший слесарь уже который раз склонился со своими инструментами над гравитационными ботинками:

– И что за техника у инопланетян такая хитрая? По полу

ходить могу, по потолку прогуливался, а по стенам как же? Было бы очень даже заманчиво... – завидев показавшегося в дверях валонга, дядя Петя срочно попрятал по своим карманам отвёртки и отмычки. – А, гражданин начальник? Не ждал так скоро. Как дела? Вы связались с вашей оранжевокожей командиршей? Надеюсь, она приказала меня отпустить?

– Нет, – капитан Бонат придирчиво осмотрелся кругом. А не задумал ли непоседливый пленник ещё что-нибудь разрушить или испортить? – Вы до сих пор есть задержанный. Госпожа Майя Руц порекомендовать нам набраться терпения.

– Плохо. Очень плохо, любезный, – дядя Петя сокрушённо вздохнул, вытащил из кармана бутылку с живительным эликсиром, подаренную ему доктором с неизменной инструкцией «принимать по глотку в день». Сделал из бутылки глотка четыре, чтобы уж «чувствовать эффект, так чувствовать», завинтил крышку и вновь спрятал источник своей «второй молодости» в комбинезон. – Вот неправильная у вас какая-то цивилизация, дружище. Её тонкости ещё, конечно, я не уяснил. Но ошибки, они же, это, как мошकारа летом в лесу: так в глаза и лезут! Так и прут! У нас, к примеру, на Земле, задержанным людям адвокат бесплатный полагается. А тут... Фу! Даром что камера тюремная большая. А поговорить всё равно не с кем. Ну и что же прикажешь делать дальше? – слесарь упорно предпочитал обращаться к своему тюремному надзирателю на «ты». – У меня, между прочим, дел на Земле – во! – он провёл ребром ладони под подбород-

ком и отчего-то хохотнул. – По горло! А я тут у вас засел. На Луне с лунатиками! Смешно, ей богу! И чем мне посоветуешь тут заниматься?

Капитан Бонат пожал плечами.

– Нельдиане предложить Вам пока поиграть в какие-нибудь интеллектуальные игры. Вы любите играть?

– Играть? Ещё бы не любить! – глаза слесаря жадно заблестели. – Это ты, мил-человек, по адресу. Азарт по моей крови с рождения так и путешествует, так и бродит! А во что вы здесь играете?

Дядя Петя растёр перед собой ладони.

– Мы здесь не играть, мы здесь работать, – терпеливо объяснил ему валонг. – А интеллектуальные игры имеются в Инбе – это наша Информационная база. Я советовать Вам начать с чего-нибудь простенького, например, с головоломок. Какие головоломки Вы предпочитать?

– Головоломки? – «экстрасенс» скривился. – Нет, головоломки, гражданин начальник, это не мой профиль. Чего я в них не видел? Вот был у меня в бригаде слесарь один – так это мастер был по головоломкам! Он однажды по пьянке в одной многоэтажке неправильно трубы соединил. Представляешь? По одному стояку у всех жильцов из обоих кранов холодная вода шла, по другому – горячая, а по двум стоякам вода вообще поступать не хотела. Мы целой бригадой его хитросплетения разбирали. Вот это талантище был! Да... Жалко мужика, замёрз также по пьянке... А я – не-е! Не та-

кой. Я к головоломкам равнодушен. Давай лучше в напёрстки с тобой сыграем!

– В напёрстки? – подозрительно поинтересовался капитан Бонат. – А что это?

– Напёрстки – это игра такая.

– Игра? Никогда о такой не слышать. А она есть интеллектуальная?

– Спрашиваешь?! Ещё как! Мне только инвентарь соответствующий нужен. Шарик для пинг-понга у меня в кармане на всякий случай завалялся, а вот стаканчики пластиковые я где-то тут недалече видал. Кажется, вон в той гряде вещичек. Не возражаешь, если я три штуки для нужд интеллекта позаимствую, а? С возвратом после игры.

Дядя Петя, не дожидаясь официального дозволения, смело подошёл к гигантскому стеллажу с ящиками и ячейками и, без какого-либо зазрения совести, принялся раскапывать вещи в поисках необходимых стаканчиков.

– Да-а... это бы добро, да на колхозный рынок... О! Вот стаканчики! Нашёл! – радостно оповестил он своего тюремщика.

– Ну, если только с возвратом, – неуверенно произнёс валонг, страдальчески для себя отсчитывая каждую минуту столь сложного и ответственного задания, на которое выдержнул его с патрулирования инспектор шестой Ладьи. – И в чем есть смысл вашей игры?

– О! Правила довольно элементарны. Три непрозрачных

стаканчика и лишь один шарик. Вот, кладём его сюда, закрываем, переворачиваем остальные стаканчики. Шарик я сюда ложУ, в заблуждение ввожу. Кручу-верчу, запутать хочу. Двигаем, болтаем, друг друга отвлекаем. Будешь ты не дураком, коль ответишь мне: в каком...?

Дядя Петя гордо указал на три перевёрнутых и несколько раз поменянных местами стаканчика.

– Что здесь есть интеллектуально? – изумился капитан Бонат. – Вот в этом. Я же следить за траектория перемещения.

– Ать! – дядя Петя гордо приподнял пустой стаканчик. – Мимо? Шарик-то – вон он где!

– Хм. Возможно, я быть невнимателен, – валонг обескуражено погладил подбородок.

– А ты не спи за игрой! Давай ещё раз. Шарик прячу не в карман, шарик я кладу в стакан. Мешаем, мешаем, найти его желаем. Следим за руками своими глазами! А теперь ответ дай мне: шарик спрятался-то где?

– Да где ещё? Вон здесь. Слева. Я на этот раз пристально наблюдать. Вот в этот стакан. Поднимай его.

– А ты уверен, что здесь? Подумай, ещё не поздно принять другое решение.

– Да о чём здесь думать? Я видеть, что он тут.

– Ну что ж, – дядя Петя сделал вид, что очень огорчился такому выбору. – Я пытался тебя отговорить. Я сделал всё, что мог. Поднимаем завесу тайны... Ать!!! Нету тут шарика! Наблюдатель!

– Да, но... Но дядя Петя! Это есть невозможно! Я быть очень внимательным! Я следить за каждым ваше движение! Это что – фокус такой?

– Фокус? – «экстрасенс» с мошенническим прошлым засмеялся, вытащил из глубокого слесарского кармана теперь уже фляжку со спиртом и приложился к горлышку, делая большой глоток. – Нет. Это ещё не фокус. Это так, разминка для ума. Настоящий фокус я тебе покажу, когда мы в домино играть сядем. Я там, в копилке вашей, прикольное домино заметил. Вот там будут фокусы. А это так... шалости. Что так пялишься на меня? Ну, давай ещё раз, внимательный наш! Только учти, если опять профукаешь шарик, то играть будем на материальные ценности. Чем выше риск, тем круче игра. Ну, готов? ... Шарик – это гномик, гномик спрячем в домик. Затем соседей позовём, пару раз перевернём. Ты на дом смотри, не спи! Гномика не упусти! Упустишь – не поймает, а ну как угадаешь? Где?

– Вот здесь, по центру! – азартно вскричал капитан Бонат.

– Убеждён?

– Да я не есть я, если он не есть здесь! Я видеть! Ты открывать по центру!

– Ать! – дядя Петя вновь беззлобно засмеялся, показывая инопланетянину пустой стаканчик. – Цивилизация! Ну, что, Ты, который не Ты? Сдаешься, или ещё раз себя проверишь?

– Ещё!!!..

Говорят, «терпение и труд – всё перетрут». Однако в дан-

ную минуту дядя Петя и капитан патрульного корабля с Валлонга без сожаления вычеркнули бы из этого списка слово «труд», заменяя его новыми «эквивалентами»: хорошей компанией, беспечным отдыхом и увлечённостью чем-то новым. Игра – штука такая: затягивает.

ГЛАВА 25. Перелёт на Виду

Время перелёта космического корабля до планеты Вида тянулось, по внутреннему ощущению землян, бесконечно долго. Мысли у Андрея, Ивана и у Анастасии были безрадостными. Их родная Земля, в свете рассказа Майи и Таафитта, выглядела теперь такой маленькой и беззащитной, а люди, её населяющие, слабыми и неспособными её отстоять. Да и в самом деле, что можно противопоставить алчности сибарксов и омдиффов, которые на пару голов выше землян по уровню своего развития? И пусть пленникам Майи ещё не довелось повстречаться с ними лицом к лицу. Но достаточно лишь вспомнить сражение на Тулебе: когда сибарксы вовсе не собирались вникать, что за корабль так спешно улетает с Луны и для чего, а вместо этого послали за ним вдогонку свои машины зачистки с одной только целью – уничтожить всё живое. Одно это обстоятельство уже отбивало охоту искать с ними встречи и сотрудничества. А упрашивать инопланетян оставить людям Землю – планету, которую разведчики хищнической цивилизации изначально планировали приспособить для жизни своего народа – эта идея теперь и вовсе казалась бесперспективной.

Офицер Руц была права: на такой лакомый кусочек, как Земля, всегда найдутся едоки, и добровольно с поля боя никто не уйдёт. На что здесь можно надеяться? На разумность

лучитов, которые по непонятным пока причинам покровительствуют всему роду человеческому, будь то нельдиане, жители Валонга или Земли? Да, вероятно, был смысл обратиться за помощью именно к лучитам. Но и они что-то не сильно пеклись в последнее время о Земле. Базу наблюдения на Луне закрывают, курьеров и учёных своих максимально отозвали, и даже сейчас, когда появился луч надежды – отыскать спрятанные материалы Вен Ку Доу, материалы, способные что-то изменить в существующем положении вещей, даже теперь руководство госпожи Руц отчего-то не спешило давать добро на возвращение на Землю.

Спасательный корабль лучитов по-прежнему держал свой курс на Виду, пленники всё также были заперты в каюте «без окон и дверей», а наручные часы Андрея неумолимо отсчитывали бег времени и приближали ту минуту, когда земляне впервые ступят на чужую обитаемую планету. Ступят и, возможно, в последний раз посмотрят друг на друга перед расставанием.

– Я не хочу, чтобы нас всех разделили! – в полной тишине сказала Настя, мысли которой также, очевидно, вертелись вокруг обещания Майи переправить девушку в Круг, как просил об этом погибший дипломат. – Они не могут поступить с нами так жестоко! Мы и без того, по их милости, вынуждены были покинуть свою Родину навсегда, а теперь они хотят, чтобы мы потеряли и друг друга! Не знаю, как вы оба, а я точно сойду с ума, если останусь, окружённая одни-

ми лишь инопланетянами.

– Ты всё ещё их так сильно боишься? – с некоторыми нотами сочувствия спросил её Андрей.

И девушка, не имея желания лгать или ненужным образом строить из себя героиню, призналась, как есть:

– Да. Всё ещё. Особенно этих маленьких и сероголовых, которые лучиты. Мне страшно глядеть в их огромные глаза. У меня мороз проходит по коже, если лучиты идут в мою сторону или смотрят в моём направлении. И я ничего не могу с этим поделать. Это, конечно, очень глупо, но я до сих пор надеюсь, что вдруг разомкну свои веки – и мы с Ваней снова окажемся на даче у его родителей, в обществе Николая и моих одноклассников, а всё с нами приключившееся рассеется, как дурной сон. Сон из категории тех, которые никогда не сбываются, потому что являются лишь абракадаброй.

Иван, уже открывший было рот, чтобы произнести какие-то слова утешения, услышав имя своего брата, угрюмо и болезненно замолчал. Сердце Насти рвалось домой: к родным и близким, к её университетским подругам и, судя по всему, и к новому молодому человеку также. А Ваня... Да, юноша также был напуган и огорчён всем произошедшим, но он вовсе не спешил вернуться на дачу своих родителей в тот момент, из которого их так варварски выдернул Вен Ку Доу. Пожелать Анастасии немедленно очутиться в объятиях Николая – он не мог, даже если бы какой-нибудь незримый волшебник пообещал им за это возвращение домой и

целостность всей их планеты. Разрушительная ржавчина по имени Ревность терзала душу Ивана. А внутри него в отчаянной схватке сражались чувства дружбы и уважения к брату с любовью и страстью к Анастасии, готовность пожертвовать ради благополучия девушки всем на свете, включая собственное счастье, и в то же время – непримиримость с тем, что Настя может оказаться в объятиях такого человека, как его брат. Человека, который её нисколько не любит и лишь разобьёт её сердце, как неоднократно случилось с другими девушками, имевшими неосторожность попасться на пленительные чары Николая.

Андрей, уловив признаки этой борьбы в Иване, поняв истинную причину столь затянувшейся паузы, негромко вздохнул и пожал плечами:

– Я и рад бы, Настя, сказать нам всем что-нибудь ободряющее. Но, если честно, пока не придумал, что именно. Быть может, нам троим, на самом деле, лучше всего было бы лишиться рассудка и не понимать, что происходит с нами здесь, и что в относительно близкое время будет происходить с нашими соотечественниками дома? Нельдиане, как я погляжу, вовсе не торопятся отправляться на поиски затерянных материалов Вен Ку Доу, а лучиты не спешат спасти нашу планету. А может, их военные полетят на Землю без нас? Теперь, когда мы слишком много знаем о них самих и об условиях Контракта, со стороны инопланетян было бы неосмотрительностью возвращать нас домой. Будь я на месте Майи, я

бы поступил с нами так, как она нам пообещала: разделил бы пленников и распихал по каким-нибудь отшибам. Эх, – майор повторно вздохнул. – Ладно, друзья мои – соотечественники. Деревья умирают стоя. Будем мужественны. И если не доведётся нам уже больше видеться, то прямо здесь и сейчас хочу попросить у вас прощения за все свои слова и поступки, которыми случайно или намеренно мог вас обидеть. Простите мне мой скверный характер и не судите строго.

Настя тяжело сглотнула и тоже выдавила из себя:

– И меня простите за всё. В первую очередь за то, что втянула вас в это.

Девушка опустила глаза в пол. В них стояли невыплаканные слёзы. А между тем щёки её пылали от стыда. Ведь существовало не только то, за что ей «в первую очередь» хотелось попросить прощения, но и иные обстоятельства. Настя очень хотела посмотреть на Ивана и прямо признаться ему в обмане его брата, но робость и стыд вновь помешали девушке. Да и какое значение имело бы сейчас её признание? Николай далеко, и вряд ли она когда-нибудь его ещё увидит.

Иван тоже вздохнул. Во всём произошедшем его вины усматривалось ничуть не меньше, чем вины Анастасии. Ведь именно он предложил девушке перетащить тело мёртвого пришельца в ближайший перелесок. Сейчас же, подвергаясь общему порыву прощения, он лишь согласно кивнул Насте головой, мысленно обещая простить ей все её прегрешения, если таковые у неё есть, и при этом сам чистосердечно вос-

кликнул:

– И на меня не держите зла и обид, прошу вас, если нам суждено расстаться! Хотя... Я надеюсь, что те слова относительно нашей дальнейшей судьбы госпожа Руц сказала не серьёзно, а лишь потому, что Вы, Андрей, её намеренно разозлили. Я надеюсь, что она не думает так, как говорит, или вовсе забыла о своём обещании нас разлучить...

***

Однако предположения Ивана не соответствовали действительности.

Госпожа Майя Руц вовсе не придумывала дальнейший путь землян и уж, тем более, не забыла о своих пленниках во время полёта. Но инспектор шестой Ладьи и её непосредственный начальник всё ещё не выразил своего мнения относительно новой поездки на Землю. А раз не было конкретной информации, то нечего было и тревожить задержанных лишних раз.

Само общение с пленными для женщины всякий раз являлось трудным и вызывающим много вопросов. Чем в который раз выслушивать едкие и непонятные замечания Андрея, Майя предпочла потратить время полёта на освоение электронной программы с Вукламма о культуре Земли и современном русском наречии. Ей вконец надоело видеть улыбки на лицах захваченных людей над её произношении-

ем некоторых слов, и поэтому женщина поставила перед собой первоочередную задачу научиться говорить грамотно, без ошибок, на чужом для неё языке.

Информации в курьерском справочном издании содержалось много. Госпожа Руц, уже несколько лет работающая в службе безопасности дипломатического корпуса, а потому, что называется, выдавшая виды и изучившая кучу чужих языков в их основах, сейчас, когда более-менее осмысленно стала вникать в исследования курьеров по Земле, пришла в крайнее удивление. Жизнь на голубой планете, хотя и казалась весьма примитивной, с позиций разумности любого нельдианина, но вовсе не выглядела простой и безынтересной, как думала она вначале. Масса разделов: история, этикет, творчество, войны, домоводство, профессии, достижения, юмор... И вдруг захотелось посмотреть это всё. Посмотреть и понять, какие они – те люди, что сидят от неё в нескольких метрах за непрозрачной стеной. Люди, которые в минуту опасности вдруг, не задумываясь, готовы предложить свою кровь для спасения чужой жизни, и в то же время ведущие себя так, словно оскорбились, когда их похвалили и подняли на словах до уровня жителей Нельда...

– Служба доставки сообщений, – прервал экскурс в историю Земли автоматизированный голос общей Информационной базы. – В почтовый банк поступило одно сообщение для госпожи Майи Руц.

– Я здесь, Инба. Включай, – вынужденно отвлеклась жен-

щина. – Надеюсь, новости хорошие.

– Включаю воспроизведение сообщения.

С затемнённого экрана бодро поздоровался инспектор шестой Ладьи Круга:

– Майя, добрый день ещё раз. Совещание по вашей теме завершено. Итог таков: шестая Ладья соглашается с важностью возложенной на вас миссии. Документы надо найти. Однако все инспектора категорически против неоправданных рисков. Мы лишены возможности предавать ваше дело огласке, и мы не можем официально привлечь дополнительные силы и средства для твоей команды. Потому вернуться в опасную зону инспектора разрешают только одному офицеру из твоей группы, в сопровождении только одного из задержанных – мужчин. Ты понимаешь, рисковать девушкой, с учётом её нового статуса, нельзя. А отправка на родную планету сразу обоих коренных жителей создаёт угрозу для выполняющего задание офицера. Я распорядился выделить для вашей миссии небольшой космический корабль. Через восемь часов он будет на Виде. Тебе необходимо определиться, кто из твоей группы возьмёт на себя основной груз миссии, кто полетит? Ну, и, разумеется, реши, кого из задержанных, по твоему мнению, можно будет снарядить в качестве проводника? Данного субъекта зарегистрируй в базе контактов и продумай вопросы контроля его поведения. По выполнению задания контактёра на Виду возвращать не следует. Пусть остаётся дома. Но, естественно, не забудьте обес-

печить соответствующую зачистку следов. Это пока всё. Да, чуть не забыл! Я тоже к вам собираюсь, на Виду. Правда, не знаю, к какому часу успею. В любом случае, предупреди группу, что инструкции остаются прежними. Настю оберегать, но в Нороз её пока не переправляйте. Я лично с ней пообщаюсь. Разместитесь все в офицерском блоке, а там уж разберёмся с дальнейшим курсом наших действий. Да, перед взлётом корабля я жду твоего промежуточного доклада. Кого ты отправляешь и с кем? Вот. Теперь точно всё. До связи.

Голографическая картинка свернулась до маленького светящегося шарика, а затем и вовсе исчезла.

– Чтоб вас всех! – попыталась выругаться Майя на земной манер. И тут же, с удивлением для себя, отметила, как несколько с эмоцией выброшенных слов заметно улучшают внутреннее состояние.

«И нет необходимости регулировать свою энергетику с помощью импульсной перчатки... Определённо, эффект есть. Нужно будет понаблюдать за своими пленными, и, быть может, я ещё какое-нибудь открытие сделаю».

– Желаете записать ответное сообщение? – вежливо поинтересовался автоматизированный голос почтовой службы.

– Нет, Инба. Несколько позже. Спасибо.

Женщина в раздумье прошлась по своей комнате. И ей было о чём размышлять и переживать.

– Вот так задача, – обеспокоенно бормотала она себе под нос. – Кого же из моих ребят мне отослать на Землю, хоте-

ла бы я знать? Таафитта? Гокролла? Сэвния? Прорваться на планету под самым носом сибарксов, вынужденно вступить в общение с землянами, находясь в обитаемом ими секторе, использовать одного из наших пленных, контролируя его поведение, да ещё при этом и отыскать материалы Вен Ку Доу, за которыми, если верить опасениям инспектора, сейчас гоняются наиболее реальные претенденты на Землю! Хм. Нет, задание слишком важное и сложное, чтобы перекладывать его на плечи моих помощников. Лететь придётся мне самой. Это очевидно. Ребята пусть пока караулят здесь Настю, общаются с инспектором, копят силы для новых дел...

Привыкшая нести на себе основной груз ответственности, всегда и во всём рассчитывать в первую очередь на себя, руководительница группы и теперь не особо долго колебалась, принимая решение. Да, она готова вновь отправиться на Землю и отыскать спрятанные дипломатом материалы!

«И команда капитана Боната, как нельзя более удачно, сидит сейчас на Луне. Надо будет лишь организовать так, чтобы они отвлекли чем-нибудь сибарксов во время моего полёта к планете. Чем-нибудь или даже кем-нибудь...».

Женщина усмехнулась, вспоминая о непутёвом землянине в испорченной гравитационной обуви.

«Нам этот дядя Петя без надобности. Если бы не дефицит времени во время нашей стоянки на Луне, землянин уже давно был бы с очищенной памятью. Отослали бы его на Родину мирно доживать свой век. А им на Земле всем не так

уж много осталось... Хм. Вот было бы неплохо – переложить заботы об этом землянине с валонгов на сибарксов. И капитан Бонат простил бы мою забывчивость, и отвлекающий манёвр был бы ещё тот! Нужно подумать...».

Майя заулыбалась, проигрывая в уме различные варианты предстоящей операции. Однако в какой-то момент лицо женщины омрачилось, а сама она вновь остановилась по центру каюты в раздумье.

– Так, любопытно, а кого из пленников мне следует взять в проводники? Андрея или Ивана? Вот так выбор! Они оба знают расположение дома, где побывал Вен Ку Доу. Они оба могут помочь мне в поисках документов. И я убеждена, они оба захотят вернуться на Родину, когда узнают, что есть такой шанс. Но этот шанс существует только для одного из них. Так кого же мне выбрать?

Офицер Руц принялась перечислять для себя качества обоих кандидатов, которые, по её мнению, для выполнения миссии более всего необходимы, а какие могут стать препятствиями и помехами в её делах:

– Землянин Андрей – крепкий и выносливый мужчина. Это большой плюс. Он хорошо переносит перелёты на корабле, он менее напуган и более адекватен в стрессовых ситуациях. Я верю, что он не растеряется, случись вдруг новое нападение на нас сибарксов или омдиффов. В дополнение к этому, Андрей – военнослужащий, что немаловажно. Я смогу мотивировать его чувством долга и ответственности пе-

ред его соотечественниками. С учётом своего привилегированного статуса он может оказаться на планете даже полезным. В случае чего, мне пригодятся его знания, связи и напористость. Да, Андрей – подходящий вариант, хотя... Этот пленник, к сожалению, слишком непредсказуем. Зачастую нельзя понять его слова и мотивы поступков. А что будет, когда он вернётся в привычную для себя обстановку? Как контролировать поведение Андрея на Земле? И надо ли мне настолько усложнять и утяжелять свою миссию? Землянин Иван в качестве проводника, с позиции контроля его поведения, более удачный вариант. Это мягкий неконфликтный юноша, надавить на которого проще простого. Дом, где побывал Вен Ку Доу, принадлежит родителям Вани. Этого молодого человека знают его соседи. Ему будет проще привести меня туда. К тому же Иван печётся о благополучии Насти, и, зная, что девушка остаётся у нас, он вряд ли будет помышлять о диверсии. Да, с этим землянином в дороге будет проще. Но опять же, где гарантия, что мои помощники здесь смогут обеспечить надлежащее поведение дипломата Насти? Андрей, хоть и прикрикивает на неё, пытаясь подавить своим невозможно скверным характером, но и он вольно-невольно выдал нам, как можно воздействовать на Настю проще всего: девушка отчего-то прислушивается к словам Ивана. Она доверяет мнению этого юноши, и в его присутствии Настя более охотно идёт на контакт. А вдруг без Вани она заупрямится и не станет сотрудничать с нами? Ей ведь

предстоит не только общение с нашим инспектором, но и, скорее всего, выступление перед участниками Круга. Нет, это очень ответственный вопрос, пускать который на само­тёк тоже бы не хотелось. Кого же мне выбрать для поездки? Андрея или Ивана?

Так и не придумав ничего конкретного, Майя решила со­общить новость инспектора самым задержанным землянам. Оставить этот выбор им. К тому же корабль лучитов на­ко­нец-то подлетел к Вида, и всем прибывшим требовалось для начала перебазироваться в жилые корпуса и разместиться на отдых и ночлег.

***

Сама планета Вида была не лучше и не хуже остальных, где проживали лучиты, нельдиане и некоторые выходцы с Юринса и Валонга. Она была лишь незначительно меньше Нельда, но также вращалась по часовой стрелке вокруг ги­гантского, изливающего во все стороны мягкий синий свет солнца.

Сначала вызванная Майей бригада медиков поспешно, но бережно вынесла с корабля раненую Диоллу. Девушка всё ещё была очень слаба и большую часть времени проводила в полусне, в полузабытье. Но теперь уже можно было вздох­нуть с облегчением и перестать дрожать за её жизнь. Сейчас врачи ей умереть не дадут. После того как доктора покину-

ли корабль, настала очередь побеспокоиться и о пленниках. Госпожа Руц дала сигнал своей команде следовать на выход.

Гравитационная обувь, автоматически рассчитывая и приспособливая для каждого индивидуально силу тяготения в новых условиях, работала исправно. Никто из ступивших на поверхность Виды не заметил дискомфорта в передвижении.

Андрей, Иван и Настя, выведенные с корабля Таафитом и Гокроллом, с чувствами любопытства, тревоги и удивления оглядывались кругом и вдыхали полной грудью холодный, немного пахнувший океаном воздух. В местности, где приземлились их захватчики и поработители, была зима. Температура воздуха сейчас не превышала десяти градусов мороза. Впрочем, ещё на Луне выданные людям костюмы, несмотря на свою кажущуюся лёгкость, оказались исключительно тёплыми. Настя и Андрей чувствовали себя прекрасно. И лишь Иван, недалёковидно отдавший предпочтение своей джинсовой куртке, растирал теперь предплечья и нетерпеливо озирался: долго им ещё тут находиться?

– А где снег? – непроизвольно вырвалось у Насти, когда она, немного привыкнув глазами к необычному сиянию синего солнца, осмотрелась.

Снега, и правда, нигде не наблюдалось. Вся площадка космодрома была устлана каким-то чёрным материалом, по своему внешнему виду и рисунку напоминающему автомобильные покрышки. За границей посадочных площадей бы-

ли тускло-серые дороги, а по обочинам деревья причудливой формы, полностью покрытые сине-зелёным льдом. Словно в пластиковых чехлах, как музейные экспонаты, они были защищены от ветра и прочих погодных напастей. Но кто придумал для них такую экипировку, и почему ни под ними, ни далеко в границах видимости нигде не было снега? Это вызвало недоумение.

– На Виде снег – есть крайне редкое явление, – пояснил пленникам Таафитт, жестами показывая всей группе направление движения. Стоять на одном месте и мёрзнуть было неблагодарно, а потому группа прилетевших двинулась к одиноко стоявшему на окраине космодрома маленькому каменному возвышению без окон и каких-либо архитектурных изысков. – На этой планете присутствовать много воды, много солёных океанов. Здесь иметься очень большая влажность, а потому осадки выпадать чаще всего в виде дождя. Даже зимой. Они сразу же леденеть и превращаться в такие фигуры.

– Как же вы тогда по дорогам ездите, в такой-то гололёд? – наивно поинтересовался Иван, что вызвало улыбку на лицах всех услышавших его инопланетян.

– Мы не ездить по дорогам, мы летать над ними или под ними, – вновь терпеливо пояснил старший помощник госпожи Руц. – По дорогам мы лишь ходить. Но они быть сделаны из специальный материал, который иметь свойство отталкивать воду и не прилипать к себе лёд. Ноги по ним не сколь-

зять. Это есть очень удобно.

– Нельзя не согласиться, – поддакнул Андрей, также внимательно оценивая всё вокруг и теперь окончательно убедившись, что ведут их к одинокому «бункеру».

А между тем, куда ни брось свой взгляд, нигде в округе не было ни одного дома. Деревья, холмы, извилистые и сверкающие ото льда нити мелких речушек, поля, леса и ничего более. Дикая природа вместо ожидаемого шума неизвестной цивилизации.

– Что-то уж больно населённая здесь планета, как я погляжу, – едко подметил майор Верхованцев, подходя за Таафитом к самому входу каменного дома. – Уж не стесним ли мы аборигенов своим присутствием, а? И под деревьями разбивать себе шалаш что-то совсем не хочется. Холодно-то будет.

Но нельдиане не поняли ни иронии, ни смысла заданного вопроса.

– Зачем разбивать шалаш под деревьями? – искренне изумились они. – Мы уметь беречь природу, мы дружить с ней и не мешать ей своим присутствием. Мы строить жильё так, чтобы быть удобно нам и не причинять вреда ей. Жильё находится под землёй, глубоко внутри, ниже плодородного слоя, в толще пород. Но вы никого не стеснять, потому что места есть много.

Офицер не обманул: представшая взору землян картина внутри серого бункера просто захватывала дух. Приёмная

площадка, от которой вниз метров на триста уходила плавно скользящая лента эскалатора, была ярко освещена. Это не были лампы или фонари в привычном для землян понимании. Нет. И потолок и стены остановочного комплекса были обтянуты мягким, приятно блестящим материалом. И именно он, не нагреваясь и не создавая каких-либо неудобств, излучал яркий свет. Вся группа прибывших: лучиты, нельдиане, земляне, один за другим, выстроились в очередь и шагнули на бесшумный транспорт, спускаясь внутрь загадочной планеты Вида.

Внизу, на разном уровне, справа и слева от дорожки эскалатора начинались паутины коридоров, просторных залов с высокими сводами и новые площадки ожидания для уже других видов транспорта. Где-то плавно перемещались лифтовые платформы, ничем визуально не удерживаемые, где-то «плавали» новые линии эскалатора и чего-то ещё, землянам пока неведомого. Вероятно, это был тот самый транспорт, который, по словам Таафитта, позволял жителям передвигаться в горизонтальной плоскости, под сеткой дорог для пешеходов.

Лучиты сошли с эскалатора раньше, на первом или втором уровне, если за точку отсчёта принять поверхность планеты и вести исчисление по направлению вниз. Что же касается группы Майи, то её напарники равнодушно смотрели на оставляемые ими с обеих сторон площадки и коридоры и терпеливо ждали, когда же доберутся до места – до сектора,

где обыкновенно размещались прибывшие на Виду военные, управленцы или иные важные персоны.

– А я ещё, дурачок, поражался, насколько в Санкт-Петербурге метро глубокое, – произнёс Иван, когда они всё же добрались до самого дальнего уровня и сошли на приёмную площадку. – Мы что же теперь, ниже всех находимся?

– Нет, это есть один из средних уровней, – пояснил Гокролл, выжидая, пока Майя и Таафитт договорятся с администратором сектора о выделении им всем комнат. – С этого этажа есть переходы и спуски на другие уровни. Но они для нас не представлять интерес. Мы размещаться здесь.

И вот через несколько минут группе госпожи Руц и её пленникам и впрямь предоставили комнаты для временного проживания. Пока они молча шли по длинному коридору, Андрей с удивлением заметил, как приблизительно через равные промежутки на специально выделенных для этого круглых постаментах стояли или сидели люди в одинаковой форме.

«Охрана этажа? – мгновенно пронеслось в голове. – Но если местные жители такие цивилизованные и технически обеспеченные, то что за необходимость в конвойных? Кого защищают и от кого? Ведь не тюремный же это этаж! Нет, вовсе это неразумно держать столько людей в коридоре, когда можно наладить электронное наблюдение и надлежашую сигнализацию от побега или прохода нежелательных лиц...».

Однако Гокролл, благодушно сегодня настроенный, вновь

развевал сомнения землян. Привлекшие внимание Андрея люди в форме были, со слов нельдианина, вовсе не конвойные, хотя и такую функцию при желании они могут выполнять, а работники сервисной службы. В данном секторе проживают чаще всего управленцы или военные высоких чинов, у которых нередко бывает много дел и поручений. Сервисная служба – это своего рода временные помощники, облегчающие труд отдыхающих здесь.

Майя наконец-то остановилась у одной из дверей, приложила к стеновой панели свою руку в импульсной перчатке, и герметичная перегородка бесшумно отъехала в бок, пропуская путников вперёд. Кивком головы женщина указала пленникам: «Вам сюда».

Андрея, Ивана и Анастасию нельдиане поселили в просторной комнате, рассчитанной на четыре персоны. Комната так же, как и каюты на космическом корабле, имела форму шестигранника. Прямо по центру стоял стол с четырьмя каменными тумбами вокруг него. В одной стене, как уже было сказано, находилась дверь из коридора. В стене напротив был проём. Сейчас он был закрыт матовой непрозрачной перегородкой, за которой, по-видимому, как и на корабле, располагался санузел. Четыре других стены комнаты были оборудованы под личное пространство каждого из отдыхающих. Все они имели в нижней части углубление, и в образовавшихся нишах разместились кровати, возле которых стояло ещё по одной маленькой тумбе. Вот и вся обстановка гости-

ничного номера, предоставленного в распоряжение землян.

Комната была освещена довольно ярко. Помимо света, льющегося с потолка, здесь была предусмотрена дополнительная подсветка вдоль линии пола, как раз из-под каждой кровати. Тем не менее, это обстоятельство нисколько не обрадовало землян, а Андрей, оставивший за собой право говорить вслух всё, что он думает, вновь недовольно пробурчал:

– Нет, ну надо же! Третья клетка подряд! Опять ни окон, ни дверей, полна горница людей.

– Ты хочешь любоваться природой? – посочувствовала Майя, отмечая для себя, что её пленник уже не в первый раз с тоской говорит об отсутствии окон в помещении. – Здесь имеется электронный вариант «окна». Он может воспроизвести вам ландшафты планеты Вида и включить некоторые звуки животного мира, будто окно есть открыто.

Женщина развернулась к дверям и показала, что сбоку от них так же, как и в коридоре, имеется небольшой, но многофункциональный экран.

– Инба, – обратилась она по-нельдиански к Информационной базе. – Загрузи из картотеки пару десятков картин природы Виды. Можно со звуковым сопровождением. Я разрешаю обитателям этой комнаты их просмотреть.

– Случайная выборка картин готова, – чётко отрапортовал автоматизированный голос.

Госпожа Руц вновь повернулась к своим пленникам, по-

ясняя правила работы с электронным «окном из комнаты»:

– Управление здесь есть голосовое. Вы командуете «вперёд» или «дальше». Система вам откроет ландшафты. Вы командуете «хватит» или «довольно». Тогда программа будет завершена, и вы наслаждаетесь тишиной.

– Вот уж спасибо за заботу! – опять угрюмо проворчал Андрей, не питающий особой любви к компьютерам и электронным изображениям чудес природы. В понимании майора тот корявый и безобразный тополь, что рос почти вплоты к их многоэтажке, заслонял собою свет, а во время грозы или сильного ветра бесцеремонно ломился к ним в окно, неоднократно пугая мать, был и то в сто крат милее и лучше, чем красивые, но чужие деревья неизвестной планеты. – И сколь долго нам позволено будет их созерцать?

Женщина равнодушно пожала плечами:

– Сколько того хотите. Хоть до утра. Через два часа вам принести поесть, а потом все иметь необходимость отдохнуть. Завтра будет трудный день, – офицер Руц решила просветить пленников относительно своих планов и планов её руководства. – Сюда летит инспектор шестой Ладьи. Он желает с вами общаться. А ещё я завтра с утра отбываю на Землю. Лучиты ждуть материалы Вен Ку Доу, и я буду их искать. Мне нужен проводник. Но со мной отправится только один из вас. Один из мужчин. Он мне поможет найти спрятанные материалы дипломата. После этого он может идти восвояси и быть свободным. Вопросы?

– А... А остальные? – Андрей даже растерялся на какой-то момент от услышанной новости. – Почему лететь может только один из нас?

– Остальные быть здесь заложниками. Они являются страховкой хорошего поведения моего проводника.

Андрей, Ваня и Анастасия переглянулись между собой.

– Нет, ну, нормально! – Иван нервно хохотнул и опасно покосился на майора. – А кто вам сказал, что такая страховка является надёжной? Если Вы возьмёте с собой Андрея, то он удерёт от Вас при первой же возможности. Он же из ФСБ и, наверняка, на службу торопится! Ему вообще по барабану, что с нами будет! Пару дней назад мы с ним и знакомы не были. Чего ему ради нас напрягаться?

– Нет, ну, хорошенькое мнение у начинающих журналистов о ФСБ! – тут же вспыхнул Андрей. – Мы ночами не спим, его сон оберегаем. А он распахнул тут свой баян не по делу!

– Тихо! – Майя подняла кверху руку, требуя тишины. – Я не понимаю, причём здесь барабан и баян? Вы обсуждать моё предложение без меня. И со мной поедет только один.

– А почему я не могу отправиться вместе с Вами? – осторожно поинтересовалась Настя. – Я ведь тоже знаю расположение дома. Я могу быть Вашим проводником.

Майя отрицательно покачала головой.

– Это есть исключённый вариант. Инспектор приказал обеспечивать твою безопасность до получения материалов Вен Ку Доу. Ты есть дипломат. И ты не полететь в опасный

сектор.

– А если ребята не найдут материалов вашего дипломата? На даче за эти дни уже вполне могли навести порядок. Или кто-нибудь другой мог обнаружить спрятанное в той злополучной коробке. Что тогда?

Женщина неопределённо пожала плечами:

– Контракт по Земле быть завершён. Мы возвращаемся на Нельд. А твою судьбу, Анастасия, решаю не я, а инспектора Круга. Ты приобрести от Вен Ку Доу очень высокий статус. Нам надо знать – почему и для чего? Возможно, тебя оставят работать в Круге дипломатом. Если ты есть заслуженный преемник этого статуса, и Вен Ку Доу не ошибаться, определяя твой путь.

– А если он всё же ошибся? – с замирающим от страха сердцем произнесла девушка.

Майя вновь пожала плечами.

– Я не рекомендую спрашивать такой вопрос. Ответ может тебя сильно огорчить. А вам, Андрей и Иван, я даю время подумать.

– Что здесь думать? – Иван вышел на шаг вперёд. – Госпожа Руц, Вы должны взять меня с собой! Я честный человек. Я не брошу здесь в затруднительном положении девушку своего брата! Я найду для Вас эти документы, и вернусь сюда за Настей.

– А, по-твоему, Ваня, я нечестный человек? – Андрей тоже выступил вперёд. – Я вообще-то майор службы безопас-

ности. И обеспечение безопасности своих сограждан для меня приоритетное направление в моей работе. Я разыщу пропавшие документы. И можешь, Иван, даже не сомневаться: инопланетяне не получат их, пока я не вызволю из плена вас обоих!

Майя улыбнулась наивности таких расчётов:

– Мой проводник отдать мне документы без всяких условий. Если, конечно, он хочет быть живым. А после этого он оставаться дома, на Земле. Сюда он уже не лететь. Вы имеете время подумать.

Руководитель группы и её молчаливые помощники покинули комнату с задержанными.

А Иван, Андрей и Настя вновь тревожно переглянулись между собой. Дело принимало вовсе не тот оборот, на который они рассчитывали. Анастасия всё равно являлась пленницей инопланетян и заложницей ужасного стечения обстоятельств. Неважно, где бы она ни находилась: на Луне, на Тулебе, на Виде или ещё где-нибудь. А тот из мужчин, кто готов был ради спасения товарищей сотрудничать с нельдианами и отправиться на поиски материалов погибшего дипломата, теперь, в свете озвученных Майей условий, вовсе не выглядел спасителем. Скорее, наоборот, даже казался дезертиром. Ведь он, возвратившись домой, уже ничем не сможет помочь оставшимся. И как теперь им поступить, Андрей и Иван не знали.

ГЛАВА 26. В сетях закона

Госпожа Руц тем временем удалилась в свою комнату. Работы предстояло много.

Женщине следовало основательным образом подготовиться к поездке, ведь в этот раз она отправлялась на задание без команды, в одиночку. Майе нужно было придумать грамотный отвлекающий манёвр, благодаря которому её корабль сумел бы проскользнуть на Землю под самым носом сибарксов незамеченным. Необходимо было просчитать время прилёта и место посадки. Продумать свой образ и легенду появления на даче Ивана. Причём легенд должно быть несколько: и на случай общения с аборигенами, и на случай незапланированной встречи с сибарксами или омдиффами. Кроме всего этого, как заботливо напомнил Майе инспектор, нельзя пускать на самотёк и вопрос контроля поведения своего проводника. Независимо от того, кто из землян согласится её сопровождать и оказывать помощь – Андрей или Иван, женщина должна быть уверена, что её миссии ничего не угрожает, и она беспрепятственно сможет вернуться назад.

Идеи и планы рождались в голове в огромном количестве, одни лучше других, и все они требовали своего тщательно-го анализа и обработки. А вместе с тем, Майя мечтала выкроить себе время и на продолжение начатой учёбы. Преды-

душий урок русского языка на корабле лучитов не прошёл бесследно. Строить фразы теперь казалось значительно легче. Усмешек на лицах пленников стало меньше в разы. А как поднялась самооценка! Это приятное, греющее чувство от осознания того, что ты вновь совершил какое-то усилие над собой и чего-то добился, теперь толкало вперёд, ведя женщину к новым подвигам. Да почему бы и нет? В отсутствии переводчика, когда приходится рассчитывать только на себя, дополнительный курс русского языка пришёлся весьма кстати. А с учётом того, как быстро и легко усваивалась новая информация, появился даже какой-то небывалый азарт.

Госпожа Руц вновь зарегистрировалась в Информационной базе и попросила систему включить для неё блок современных разговорных фраз русского языка.

– Скажи мне, Инба, – обратилась она к электронному переводчику. – Человек говорит: «Распахнул свой баян». Что подразумевается под этой фразой?

– Баян – это музыкальный инструмент. Большая гармонь, со сложной системой ладов...

– В значении ругательства, Инба. Человек употребил эту фразу в значении ругательства.

– Провожу поиск. Именно такого выражения в базе данных нет. Есть похожее: «закрыть свой баян» в значении слова «замолчать».

– Ага! Замолчать! Да, из контекста, очень подходит. Замолчать, значит. А как можно перевести выражение «быть

по барабану»?

– Вероятно, в этой фразе допущена грамматическая ошибка. Правильно говорить: «Бить по барабану». Барабан – это есть ударный музыкальный инструмент. Он...

– В значении ругательства, Инба! В смысле грубой критики и порицания. Человек уверяет, что ему по барабану. Это как?

– Вероятно, данная фраза употребляется в значении крайней степени безразличия. Синонимы: «Мне без разницы», «Мне всё равно», «Меня это не трогает и не касается».

– Мм-м! Какой странный язык. Ну, почему бы им так прямо не сказать, как они думают? Зачем эта маскировка одного смысла под другой?

– Это задание для поиска в базе данных?

– А? Нет, Инба! Это мои мысли вслух. Я отвлеклась. Пожалуйста, выбери мне из списка разговорных фраз современного русского языка пару сотен подобных выражений, когда слова могут иметь несколько значений, в зависимости от контекста и интонации. Я хочу понимать то, что говорят эти люди. И не позволю больше ставить себя в неловкое положение.

– Задание принято. Время ожидания – три минуты. Вывести фразы на экран или распечатать?

– Распечатай. Вряд ли я выучу их с одного прочтения. Да, и ещё, Инба. Распечатай мне всю грамматику, связанную с произношением глаголов. Надоело каждый раз видеть ду-

рацкую улыбку на лицах некоторых.

В ожидании выполнения своего поручения Майя дошла до зеркала и в раздумье посмотрела на своё отражение.

«Моя кожа только-только восстановила свой природный цвет, и вот опять надо проходить химиотерапию. Я должна выглядеть, как они. Говорить, как они. Даже думать, как они... Интересно, кто же завтра со мной полетит: Ваня или Андрей?».

– Служба доставки сообщений! – вдруг громко возвестила Информационная база, прерывая повисшую в комнате паузу. – Одно сообщение для госпожи Майи Руц.

– Ещё одно сообщение? Мне? От кого?

– Отправитель – господин Керлоу. Клиника женского здоровья. Нельд. Открыть сообщение?

– Господин Керлоу? Вот ерунда! Я забыла ответить ему в прошлый раз. И он теперь, наверно, жутко этим недоволен. Ладно, Инба. Включи сообщение.

Перед затемнённым экраном появилось голографическое изображение доктора из клиники женского здоровья. Господин Керлоу был нельдианином, как и Майя. На вид ему было лет шестьдесят. Аккуратно зачёсанные назад чёрные волосы, строгая бородка, пронизательный взгляд. Светло-зелёная медицинская форма сидела на нём идеально. Он был активен и полон энергии. По всему внешнему облику было заметно, что доктор отлично себя чувствует. А вот лицо его сегодня казалось сердитым, если не сказать – суровым. Он

церемонно кивнул в знак приветствия, и сразу же перешёл к сути:

– Здравствуйте, госпожа Майя Рущ. Уже скоро исполнится полгода, как я жду Вашего ответа на моё предыдущее сообщение. Очевидно, дело здесь не только в Вашей занятости по работе, но и в обыкновенной забывчивости. А потому я вынужден обратиться к Вам повторно...

– Да помню я, помню! – Майя скривилась, предвидя не очень приятную для себя лекцию. – Но мне совершенно некогда об этом было размышлять. Неужели так сложно самому догадаться?

– ... Как Вам известно, – продолжал между тем доктор в записанном электроникой сообщении, – согласно закону Нельда о продолжении рода, каждая женщина должна родить для полноценного развития общества не менее одного ребёнка...

– Знаю. Что с того?

– ... Вы в настоящий момент находитесь в прекрасной физической форме и в том возрасте, когда Вам уже пора серьёзно задумываться о деторождении. Я не хочу на Вас излишне давить, не хочу торопить события, но Вы поймите, Майя, время быстротечно. Ваше отменное здоровье, к сожалению, не будет таким всегда. И промедление в вопросе материнства самым негативным образом может отразиться на Вашем дальнейшем самочувствии, ну и на здоровье ребёнка также, без сомнения...

– Вот пристали! Я, между прочим, на службе. Что прикажете? Бросить работу и ложиться к вам в клинику?

– ... Каждый год, госпожа Майя Рущ, Ваш ответ на наши запросы звучит приблизительно одинаково. Вы уверяете нас, что подумаете. На этом наше с Вами общение заканчивается. У руководства клиники начинает складываться впечатление, что Вы собираетесь уклоняться от возложенной на Вас законом обязанности стать матерью. Именно поэтому нами было вынесено предписание по месту Вашей службы. Как нам пояснили в шестой Ладье Круга, Вы сейчас в командировке и ещё не вернулись с задания. Но сразу по возвращении Вас отстраняют от дальнейшей работы и предоставляют годичный отпуск...

– Нет! Вы не можете так поступить! Я ещё не готова!

– ... Мы будем ждать Вашего прибытия в клинику. Предварительно для себя Вам необходимо будет решить несколько организационных вопросов. Первое. Будете ли Вы сами вынашивать своё дитя или предпочтёте выращивание его в медицинском инкубаторе?..

– Ну, если можно не вынашивать, тогда зачем его вынашивать? Я не понимаю. Мне некогда лежать в клинике. Пусть это будет инкубатор.

– ... Как доктор женского здоровья я Вам настоятельно рекомендую естественное вынашивание. Это является полезным и для матери, и для ребёнка. Малыши, выращенные в инкубаторе, отличаются слабой жизнеспособностью и край-

не низким уровнем иммунитета. Считаю себя обязанным напомнить Вам статью закона, согласно которой, если выращенный в инкубаторе ребёнок погибнет в возрасте до пяти лет, он будет считаться Вами не рождённым, и Вам придётся проходить всю процедуру становления матерью заново...

– Какой ужас! Ну, ладно, ладно. Сама выношу. Убедили. Обойдёмся без инкубатора.

– ... Второе, госпожа Руц. Ознакомьтесь, пожалуйста, с банком анкет потенциальных отцов. Анкеты обновляются почти ежедневно, и я уверен, Вы сможете найти в них достойного кандидата. Сопоставьте выбранную анкету со своей. Вам необходимо с учётом интересов будущего малыша определиться, какие генетические признаки Вы хотите передать ребёнку. Прошу подойти к решению данных вопросов вдумчиво. И, пожалуйста, не затягивайте свой приезд в клинику. Всего доброго.

Голографическая картинка свернулась в маленький светящийся шар, а затем погасла. Конец сообщения. Информационная база, выполняя заранее обусловленные функции, вежливо спросила:

– Желаете записать ответное сообщение?

– Нет. Чтоб им всем пусто было! – прочитала Майя с распечатанного листа с выражениями русского языка первую бросившуюся в глаза фразу. А затем, немного подумав и посчитав, что этого недостаточно, добавила и слышанное от Андрея: – Чёрт побери! ... И что мне делать теперь?

– Это запрос для информационной системы?

– Нет, Инба. Это опять были всего-навсего мысли вслух.

Пожалуйста, выведи мне список анкет потенциальных отцов на Нельде. Сколько там человек значится?

– На данный момент в клинике Нельда зарегистрировано четыре с половиной миллиона мужчин, желающих стать отцами хоть сегодня. По каким критериям сортировать анкеты?

Майя недовольно буркнула сама для себя:

– Ещё знать бы, по каким критериям... Ладно, Инба. Сейчас соображу. Исключи из поиска анкеты кандидатов моложе двадцати пяти и старше сорока лет. Вычеркни из своего поиска всех мужчин, у которых группа здоровья с индексами «М» и «Д» – у меня с ними возможен конфликт по крови. Игнорируй всех с индексом здоровья больше 20. Я хочу, чтобы мой ребёнок родился с хорошим иммунитетом, был крепким и здоровым. Потом, исключи всех меланхоликов и флегматиков. Дальше. Вычёркивай малоросликов. Тех, кто на голову ниже меня – долой! Исключай всех тучных. Больше ста килограмм – в мусорную корзину его анкету! Удаляй тех, у кого анатомически недобор веса, или кто склонен к облысению. Игнорируй мужчин, у кого в графе «занятия спортом» и в графе «увлечения» стоят прочерки. Вот. Не знаю, что ещё, Инба. Сколько там теперь анкет осталось?

– Тридцать девять тысяч двести шестьдесят восемь кандидатов.

– Ужас! Тридцать девять тысяч? Так много? Нет, это не пойдёт. Я не смогу просмотреть такое количество анкет. Надо ещё сокращать.

– По каким критериям проводить дальнейшую сортировку?

Майя, входя во вкус, усмехнулась:

– По каким критериям? Ну, давай ещё что-нибудь придумаем. Мы ведь не ограничены выбором. Удали из поля моего зрения анкеты всех неудачников. Не знаю, передаётся ли это по наследству, но я хочу, чтобы мой ребёнок был активным и везучим.

– В анкетах мужчин нет графы «Неудача».

– Нет такой графы? Очень жалко. Придётся вычислять неудачников самим. Значит так, Инба. Тех мужчин, у кого было две и больше двух травм в течение пяти последних лет, мы не рассматриваем. Травматизм – это не есть хорошо. Мы не рассматриваем с тобой тех, кто в течение последних пяти лет более трёх раз менял место работы. И ещё... Ещё анкеты всех мужчин, кто зарегистрирован и числится в базе клиники больше четырёх лет, тоже долой. Если за четыре года ни одна из женщин ими не заинтересовалась, тогда они точно неудачники, и я с ними связываться не хочу. Ну, что у нас получилось? Сколько кандидатов в итоге?

– Восемнадцать тысяч сто девяносто пять анкет.

– Ну вот. Это уже не тридцать девять тысяч. Хотя всё равно очень много. Как же мне выбрать из них подходящего на

роль отца для моего ребёнка?

– Можно провести сверку каждой анкеты с Вашими персональными данными на предмет наиболее удачных сочетаний для продолжения рода. Как вариант, госпожа Майя Руд, можно ввести те медицинские признаки и критерии, которые Вы желаете видеть у своего ребёнка, и опять проводить сверку анкет. Можно включить задание на случайную выборку анкет по номерам, именам или другим произвольным критериям.

Майя задумалась. Она никогда ранее не интересовалась темой материнства. Рождение малыша ей казалось чем-то таким само собой разумеющимся, но, к счастью, далёким. Во всяком случае, пока не имеющим к ней никакого отношения. И вот, пожалуйста. Её, уважаемого человека, офицера службы безопасности дипломатического корпуса лучитов, образец нравственного и правового воспитания, подозревают в попытке уклонения от исполнения норм закона. Катастрофа! Теперь женщине необходимо подтвердить свою безупречную репутацию законопослушной гражданки. А для этого, как минимум, надо определиться, кто из кандидатов может стать действительно подходящим на роль отца её ребёнка?

– Инба, проконсультируй меня. Какое сочетание родительских анкет для ребёнка считается наиболее удачным?

– Любое, где коэффициент совпадений значится более пятидесяти процентов.

– Мм-м, вот как? Больше пятидесяти процентов? Что ж,

хорошо. Проведи сверху выбранных анкет с моими персональными данными, и выведи на экран мне анкеты мужчин, коэффициент по которым будет равняться ста.

– Стопроцентных совпадений не бывает.

– Ну, ладно. Убедила. Понизим планку. Ищи анкеты, где коэффициент будет от девяносто до ста процентов. Что подделаешь, я идеалистка. Если уж выбирать отца для своего ребёнка, то пусть это будет самый лучший кандидат из всех имеющихся.

– Задание принято. Предполагаемое время ожидания – десять минут.

Майя бесцельно прошлась по комнате, распевая себе под нос: «Десять мину-у-ут! Десять мину-у-т». Затем дошла до своей кровати, присела, навалилась спиной на высокие подушки и задумалась, а какого именно ребёнка она хочет? Девочку или мальчика? Как её малыш должен выглядеть? На кого быть похожим внешне и по характеру?

Сначала женщине казалось, что она хочет родить непременно девочку. Таковую же, как Диолла. Сильную, пробивную, весёлую. В её памяти тут же всплыли оценки окружающих её спутницы: «Дил – это настоящий живчик. Непоседа. Девчонка с несгибаемым внутренним стержнем. Она не такая, как её сверстницы. Растение-сорняк в лучшем смысле этого слова. Я бы очень хотел, чтобы моя дочь была похожей на Диоллу...». Госпожа Руц засмеялась. Она тоже хочет, чтобы её дочь была похожей на Диоллу!

Однако, поразмыслив ещё немного, Майя вдруг поняла, что вовсе не расстроится, если у неё будет и мальчик с такими же характеристиками.

«Почему бы и нет? Для парня даже очень хорошо быть сильным, уверенным, слыть задирой и забиякой. Вон, как этот землянин Андрей. Мне он иногда кажется невыносимым. Но это, скорее всего от того, что у него, как и у Диоллы, тоже есть внутренний нестигаемый стержень. Стержень, который мне не удалось сломить... Да, если у меня будет мальчик, то я не против, если он чем-то будет похож по характеру на этого землянина».

– Обработка данных завершена, – произнёс автоматизированный голос информационной системы. – Совпадений анкет на уровне от девяноста до ста процентов не найдено. Самые высокие показатели следующие. Четыре анкеты с коэффициентом семьдесят пять процентов. Девять анкет с коэффициентом семьдесят один процент. По два кандидата с показателями семьдесят ровно и шестьдесят девять процентов. Триста двенадцать анкет на уровне совпадения с вашими персональными данными на шестьдесят восемь процентов. Далее, в среднем, по восьмьсот анкет на каждую ниже следующую ступень процентов...

– Семьдесят пять процентов – это самый высокий показатель???

– В отобранных Вами анкетах – да.

Майя нахмурилась.

– Ладно. Перекинь мне на экран этих почти идеальных мужчин. Я посмотрю на них сперва... Нет, Инба! – женщина застонала, взирая на выведенные на большой настенный экран четыре фотографии претендентов. – Но они же страшные, как не знаю кто?! Что это такое? Нет, мне они не нравятся! А если мой ребёнок будет на них похож? Я не согласна. Нет, этих мне не надо!

– Вывести девять анкет с коэффициентом совпадений семьдесят один процент?

– Совсем второй сорт, что ли?

– Сочетание анкет считается удачным при коэффициенте выше пятидесяти.

– Мм... Ну, давай. Что мне ещё остаётся? Посмотрю на них тоже... Кошмар, какой-то! Инба, ты специально самых безобразных здесь сгруппировала?

– Красота – есть критерий субъективный. В анкетах он отсутствует.

– Весьма заметно. Знаешь, теперь я даже не удивляюсь, почему некоторые женщины бегут в поисках отцов для своих детей куда-нибудь на Землю. ... Хм. Слушай, Инба. Просто спортивный интерес. Убери этих чудищ с экрана и найди виртуальную копию информационной базы с корабля дипломатического корпуса лучитов, борт номер 551. В разделе «Задержанные» отыщи анкеты землян Ивана и Андрея. Сопоставь их с моими персональными данными.

Инба замерла в молчании на несколько секунд, а затем,

как ни в чём не бывало, доложила:

– Анкеты найдены. Но они не являются полными. Нет сведений о родителях, условиях рождения, наследственных заболеваниях, увлечениях и образе жизни кандидатов.

– Э... Ну, они оба рождённые матерями. Я так полагаю, что их не выращивали в инкубаторе. На Земле медицина слабо развита. Об Иване я немного знаю. А вот Андрей ведёт здоровый образ жизни. Спортсмен. Не курит. Не употребляет алкоголь. Два года не принимал никаких лекарств, следовательно, я делаю вывод, что он не болел. В общем, сделай по ним приблизительные расчёты. Я же не серьёзно их проверяю. Лишь так, любопытно.

– Коэффициент совпадения Ваших персональных данных с анкетой землянина Ивана – тридцать два процента.

Мая усмехнулась самой нелепости пришедшей ей на ум идеи.

– Ясно. Я, собственно, на большее-то и не рассчитывала. А что по Андрею?

– Коэффициент совпадения – девяносто шесть процентов.

– СКОЛЬКО? Инба, ты ничего не путаешь?

– Путаница в данных исключена. Вы и землянин Андрей имеете девяносто шесть процентов совпадений. Это наиболее подходящий вариант для создания пары из всех проанализированных за сегодня анкет.

ГЛАВА 27. Девяносто шесть процентов совпадений

– Девяносто шесть процентов?! Бред какой-то!

В сотый раз нервно засмеялась женщина, расхаживая по своей комнате и эмоционально размахивая руками.

– Это надо же! В базе данных четыре с половиной миллиона анкет! Четыре с половиной миллиона!!! А мой наиболее подходящий вариант с коэффициентом девяносто шесть процентов совпадений – ЗЕМЛЯНИН! Этот дикий, грубый, необузданный гуманоид! Этот насмешник, этот нахал, которого я хочу убить уже несколько дней! И именно Андрея система считает почти идеальным мужчиной?! Почти абсолютно подходящим для роли отца моего ребёнка?! Ну, не смешно, а? Бред! Нелепость!! Дикость!!!

Майя бросилась к себе на кровать и зарыла голову в подушки. Ей, как никогда, требовалось сосредоточиться.

С одной стороны, у неё есть внушительный банк анкет из нельдианской клиники. Майю никто не торопит, и сегодняшний беглый просмотр документов ещё ничего не означает, не влечёт никаких правовых последствий. Женщина может вводить в базу данных любые критерии и искать именно тех кандидатов, совпадения по которым превысят хотя бы восемьдесят процентов. У неё ещё есть немного времени. Есть

шанс подобрать себе достойного партнёра.

С другой стороны, следует отдать должное справедливости слов Хардза. Дети на Нельде всё чаще и чаще рождаются слабыми и вялыми. И Майя, вдруг сама для себя отчётливо поняла, что ей не всё равно, каким будет её малыш. Особенно в свете того, что она сама будет его вынашивать.

«Я хочу, чтобы моя девочка была похожей на Диоллу! А мальчик... Чёрт с тобой, Андрей! Пусть он будет чем-то похож на тебя! Я не возражаю. ... Вот только как? Я не имею права пойти на это. Я ещё вчера лично осуждала поведение матери Диоллы. А сегодня сама стою перед аналогичным выбором. И что же мне делать? Девяносто шесть процентов совпадений – это очень весомый аргумент. Аргумент, которым можно задвинуть нормы нравственности. Я буду действовать в интересах будущего малыша. И в клинике меня никто не осудит. Я ведь военнослужащая, а значит, имею право не регистрировать данные об отце ребёнка, лишь минимум медицинской информации о нём. И всё. Чего мне опасаться?».

Майя села на кровати, уже более чётко осмысливая пришедшую ей на ум идею.

«В самом деле, чего я боюсь? Кто узнает правду о моём поступке? Если со мной завтра полетит Иван, то, вероятно, Андрея я уже больше не увижу. Лучиты не будут организовывать специальный рейс по доставке его домой. Время не то. Настю переправят в Круг, а Андрея... Андрею, скорее

всего, сотрут память и отошлют куда-нибудь в отдалённую колонию для мирного проживания и доживания своего века. Да, скорее всего, пока я летаю на Землю, его переправят в Нороз. И мы с ним не увидимся. Андрей забудет меня и всё со мною связанное. Я найду материалы Вен Ку Доу, доставлю их инспектору, получу отпуск, отправлюсь в клинику Нельда и, в любом случае, буду вне подозрений. Точно! ... Ну, а если со мной завтра полетит Андрей? Что тогда? Тогда у меня будет ещё несколько дней общения с ним, сложное задание на Земле, а потом не менее сложная и неприятная миссия – самой стереть Андрею память и оставить его на его родной планете. Да. Так всё и произойдёт. Но это даже к лучшему! И финал одинаковый. Через несколько дней землянин Андрей не будет меня помнить, а значит, никто и никогда не разгласит мою тайну, если таковая у меня всё же будет!!! Хм... Конечно, это страшно – подойти к нему и попросить его стать отцом моего ребёнка. Но, в конце концов, Андрей взрослый, самостоятельный мужчина, который, и это по нему видно, тоже беспокоится о людском роде. Он должен меня понять! ... Да, боязно как-то. И пусть Андрей почти идеальный кандидат по медицинским показателям, но не надо забывать, что он всё-таки дикарь. Примитивный и агрессивный. Но опять же, какая Андрею разница, сколько у него будет детей? Подумаешь, один из них будет проживать на Нельде?! Наоборот, этот землянин должен неизменно гордиться столь высоко оказанной ему честью...».

***

Уже ближе к полуночи, когда Настя, Андрей и Иван разбрелись по разным углам, чтобы поспать, в комнату к задержанным землянам пришёл военный патруль сервисной службы и попросил Андрея собраться для препровождения его к одному из офицеров службы безопасности дипломатического корпуса.

Майор Верхованцев, приподняв голову с подушки, выругался:

– Какого лешего? Мы ещё не решили, кто из нас летит. И не нужно на нас давить! Сами же дали время на раздумья: до утра! Куда вы меня намерены вести?

Иван и Анастасия также испуганно сели на своих местах, не надеясь услышать от пришедших ничего хорошего.

– Руководитель группы безопасности госпожа Руц желает поговорить о предстоящей военной операции, – с очень сильным акцентом произнёс один из конвоиров. – Это не ждёт до утра.

– Да чтоб ей провалиться на месте – вашей руководительнице!!! Не женщина, а боемашина какая-то! Не спит, не ест, не отдыхает! Только о работе своей проклятушей и думает! Ни себе, ни людям!

Андрей с ворчанием расправил на себе брюки и футболку, прихватил с собой куртку и мрачно процедил:

– Ну? Готов я. Куда идти? В каком блиндаже ваша шеф-баба заседает?

Конвой провёл Андрея узким коридором до лестницы. Комната Майи Руц была этажом выше. Военные деликатно постучали в двери начальницы, доложили ей на нельдианском языке о выполнении задания, провели пленника внутрь и замерли в ожидании дальнейших указаний.

Майя кивнула охранникам, разрешая им удалиться.

– Спасибо. Вам можно идти. Я позову вас, когда потребуются сопровождение.

Конвойные скрылись за дверями.

На руках Майи на удивление не было сейчас импульсных перчаток, служивших ей и оружием и инструментами на все случаи жизни. Женщина дошла до стола, взяла в руки пульт управления электроникой, нажала на нём какую-то кнопку, блокирующую двери, чтобы их общению никто не помешал, а затем с несколько виноватой улыбкой обернулась к своему гостю:

– Добрый вечер, землянин Андрей. Я приношу извинения за столь позднюю встречу. Ты, вероятно, уже лёг? Я тебя разбудила?

– Нет, я ещё не спал. Думали с Иваном, кому из нас лететь, но так пока и не определились. Наверно, только к утру и решим, как обещали, – майор ФСБ уставился Майю.

Ведь Майя Руц сейчас была совершенно другой.

В преддверии своей командировки на Землю она сдела-

ла необходимую химиотерапию и стала выглядеть как самая настоящая земная женщина. За её светлой, с лёгким солнечным загаром, кожей не усматривалось более ничего нельдианского. Её правильные черты лица казались теперь не просто милыми и симпатичными, но даже притягивающими взор. И вообще, во всём её облике появилась какая-то мягкость, даже нежность, которых ранее Андрей отчего-то не замечал. Быть может, дело было в том, что Майя распустила свою строгую причёску, и её чёрные пушистые волосы волнами скользили сейчас по её плечам. Возможно, виновата одежда. Когда женщина в форме, в каком бы ни была она настроении – она на службе, и она подтянута изнутри. А если же по её идеальной фигуре струится лишь лёгкий атласный халат...

«Нет, это не просто маскировка под обыкновенную женщину, коих полно в средней полосе России. Нет! Майя, оказывается, очень красива от природы. Она такая... восхитительная!».

Взгляд майора с определённой искрой вновь прошёлся по фигуре женщины.

– Андрей, что-то не в порядке? Ты так странно на меня смотришь.

– Нет, всё путём, – Андрей внутренне себя одёрнул. – Лишь удивляюсь. Ты очень похожа на земных женщин. Если бы я встретил тебя на улице Перми, я бы ни за что в жизни не поверил, что ты прилетела к нам с Нельда.

– Да, – Майя заулыбалась. – Чудеса химиотерапии. Полезного в этом ничего нет. Но доктора уверяют, что это хотя бы безвредно для здоровья. Курьеры проходят данную процедуру преобразования регулярно и на длительный промежуток времени. Я же сделала себе небольшой курс. Всего на неделю. Больше, я полагаю, для выполнения задания мне не потребуется.

– Вероятно, да, – Андрей улыбнулся в ответ. – Мне кажется, что ты даже и говоришь теперь без ошибок.

– Я ещё в процессе обучения, – госпожа Руц махнула рукой на разложенные на столе распечатки из информационной системы. – Осваиваю грамматику русского языка. Учусь строить фразы быстро и без акцента. Знакомлюсь с разговорным стилем. И завтра всю дорогу буду также тренироваться. Хотя для меня это сложно. Ваш язык очень... Как бы это сказать? Когда одно и то же можно назвать по-разному?

– Классики воспевают богатство языка и многообразие нашего словарного запаса.

– Правда, ваш язык очень богатый и разнообразный. Вон, рассмотреть, к примеру, хотя бы ругательства. Ни в одном языке я столько не встречала.

– Какие ещё ругательства? – Андрей бесцеремонно подошёл к столу и взял в руки распечатки современных ругательных выражений. – Фу-у! Майя, где ты этого набралась? Это же...

Заметив на столе пишущую указку, майор, не спрашивая

разрешения, взял её в руки и тут же принялся вычёркивать ей чуть ли не каждую вторую фразу.

– Но Андрей! Это база данных курьеров! Они фиксировать и обобщать все услышанные обороты. А затем составлять специальные словари для переводчиков, – Майя занервничала, и это тут же отразилось на грамотности её речи. – Почему ты всё вычёркивать?

– Да потому что! Половины из того, что здесь написано, приличная женщина не должна даже слышать, а не то, чтобы самой произносить! Эти ваши курьеры – они, что ли, на зоне сидели? Тут сплошной жаргон с матом вперемешку.

– Э... Что с чем?

– Вот именно! Чёрт его знает, что с чем! – Андрей, замаявшись вычёркивать блатные ругательства, сложил листы стопкой и разорвал их на несколько частей. – Да настоящая женщина, положи руку на сердце, вообще ругаться не должна. Только если очень сильно на душе накопело. И уж во всяком случае, не так, Майя!

Женщина растерялась.

– А как?

– Как? Ну-у, как? Более культурно, разумеется! Я бы даже сказал, изящно. «Тупицей», допустим, назови своего обидчика. Все сразу поймут, что ты имеешь в виду. Сильное, ёмкое и в то же время вполне цензурное слово. Подчинённого можно «ослом» окрестить. Начальнику ярлыки «барана» или «ленивца» приклеить. Бывший муж у женщин все-

го мира отчего-то «козлом» именуется. А его новая подружка «змеёй подколодной». Такое безобидное определение, как «дурак», можно в любом общественном месте услышать. Оно не означает ничего конкретного, но показывает, что человек, его произносящий, сейчас не в духе. Вот, пожалуй, и хватит. Для воспитанного человека это и так через край будет! Ещё и по шее за это где-нибудь можно схлопотать. Позволь мне, Майя, поинтересоваться, кого ты ругать-то собралась? Меня что ли?

– Нет, Андрей, я не умею ругаться и не собираюсь. Но я хотела узнать эти фразы, чтобы понимать. Чтобы разговорная речь людей не приводила меня в затруднение.

– Вот пустая трата времени! И это тебе спать не даёт?

Андрей усмехнулся. Если он приглашён сюда для уроков русской речи, то это и впрямь «через край».

Майя, вспоминая о той цели, для которой она вызвала к себе землянина, немного покраснела. Она обошла стол, присела за него и указала своему гостю на свободное место напротив.

– Нет, Андрей. Я тебя пригласила сюда по другому поводу. Не ругаться. Мне надо обсудить с тобой важный вопрос.

Андрей сел на предложенную тумбу и внимательно посмотрел на женщину:

– Что-то случилось?

– Нет. Это не случилось. Это есть нормальный ход вещей, – офицер безопасности дипломатической службы лучи-

тов задумалась на мгновение, а затем почти незаметно вздохнула. – Завтра я лечу на Землю. И там есть моё последнее задание перед отпуском. В этом году мне предстоит выполнить свой долг для нельдианского общества и стать матерью. Понимаешь меня?

– Стать матерью? Так ты в положении, что ли? – Андрей обомлел от новости. – Я... не знал. Поздравляю.

Женщина согласно кивнула на поздравление, а затем, уловив какой-то странный взгляд, блуждающий по её фигуре, засомневалась в услышанном и решила всё же уточнить:

– Что означает «в положении»?

– Я говорю, ты ждёшь ребёнка?

– А-а! Нет! Андрей, я не жду ребёнка. Я его только буду ждать в отпуске. Я сейчас нахожусь в поиске достойного кандидата для отцовства. И мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь? – Андрей ещё более удивился. – А я-то здесь причём?

– Я поясню. Я изучаю сейчас анкеты кандидатов на роль биологического отца, сопоставляю их со своими персональными данными. И самый большой результат наших совпадений – это есть семьдесят пять процентов. Неплохой процент для будущего малыша, но это лишь семьдесят пять из ста. Мне это не вполне нравится. А сегодня я видела твои медицинские показатели. Процент их совпадений с моими равенется девяносто шести! Я согласна, что это есть неразумно и необъяснимо, но это реальность. И такая высокая циф-

ра, Андрей, есть идеальный вариант для рождения ребёнка. Ты... Ты взрослый, самостоятельный и главное – здоровый мужчина. Ты чувствуешь определённую ответственность перед обществом на родной планете. И я прошу тебя отнестись с пониманием к моей проблеме. Я прошу тебя в интересах последующего поколения стать отцом для моего ребёнка.

– Чего? Как ты сейчас сказала?

– Я сказала, что прошу тебя стать отцом для моего ребёнка.

– Я чего-то недопонял, – майор ФСБ изумлённо смотрел на покрасневшую от смущения женщину и словно пытался проникнуть в её мозг, чтобы найти там требуемое объяснение прозвучавших слов. – Так я тебе нравлюсь? Или тебя просто очень впечатлила цифра в девяносто шесть процентов? Ещё вчера, мне помнится, ты собиралась меня убить. А теперь... Признайся, что это твой неудачный розыгрыш, Майя! Или что? Это, действительно, твоё, пусть и немного коряво сформулированное, предложение мне руки и сердца? Поясни свою мысль доступнее, пожалуйста!

Майя недоумённо пожала плечами.

– Что здесь есть непонятного, Андрей? Независимо от того, кто из вас завтра полетит со мной на Землю: ты или Ваня, мы с тобой всё равно будем расставаться. Я возвращаюсь на Нельд, в клинику. Мне надо родить малыша, и моему ребёнку нужен отец. С точки зрения медицины, ты для этого идеально подходишь. Девяносто шесть процентов совпаде-

ний – это гарантия того, что ребёнок родится жизнеспособным, сильным и здоровым. Я прошу тебя проявить сознательность.

– Мм-м! Вон оно как, значит! Что ж, давай проявим сознательность и всё спокойно обсудим.

Андрей напряжённо засмеялся, поражаясь полному отсутствию нравственности за пределами Солнечной системы.

«Уму непостижимо! Подойти так к первому встречному-поперечному и, ознакомившись лишь с его медицинской анкетой, предложить ему стать отцом своего ребёнка! А мы ещё переживаем на Земле, что у нас много неполных семей. Да по сравнению с этими нельдианскими беднягами мы – счастливые люди! У нас эти семьи хотя бы существуют!»

Почувствовав, что у него запершило в горле, Андрей прокашлялся и попытался собрать в кулак максимум хладнокровия и выдержки при обсуждении предложенной ему темы:

– То есть, Майя, я так понял, что наш с тобой предполагаемый ребёнок, если я всё-таки соглашусь на твою безумную затею, будет исключительно твоим малышом? Так? Я, кроме медицинских параметров, к нему больше никакого отношения иметь не буду? Семейных союзов у вас не предусмотрено. Я верно разобрался в вашей системе?

– Э... Да. Правильно. Ребёнок будет гражданином нельдианского общества. Вся наша цивилизация ему будет семьёй.

– Ясно. А ничего, что я, как биологический отец ребёнка, могу быть заинтересован в его благополучии? Что я захочу

узнать, где мой малыш, как он, что с ним? Быть может, я лично пожелаю участвовать в его воспитании и обучении, мм-м? Как у вас с этим дело обстоит на Нельде?

– Воспитанием детей на Нельде занимаются специально подготовленные для этого люди. Андрей, тебе не о чем волноваться за благополучие и образование малыша.

– Ага. То есть ребёнку не будут уделять внимание ни отец, ни мать! Хороший же человек из него вырастет, скажу я тебе! Блеск!

– Андрей, все дети лучитов и нельдиан растут именно в таких условиях. И как видишь – составляют более высоко-развитую цивилизацию, чем ваша.

– Да в гробу я видел вашу высокоразвитую цивилизацию! Я... – Андрей взорвался как порох, вскочил со своего места и нервно прошёлся по комнате. – Да у меня даже слов нет нормальных, чтобы выразить тебе своё мнение по поводу твоего предложения!!! Это... Абсурд какой-то!

– Абсурд? – Майя поразилась столь яркой и негативной реакции землянина на её такое логично обоснованное и в определённой мере даже щедрое предложение. – Что в моих словах и поступках есть абсурдного? Я не понимаю.

– Не понимаешь? А я отчего-то не удивляюсь! Как ты можешь меня понять, если ты не знаешь, что такое семья! Ты не представляешь, как это – драться с братом или сестрой из-за игрушек, а потом своими руками делать друг другу подарки на Новый год! Ты не знаешь, что такое собираться вечерами,

ну или хотя бы раз в неделю, по выходным, за обеденным столом и делиться с близкими своими новостями! Ты не знаешь, как это – радоваться за другого или огорчаться! Скажи мне откровенно, этот ребёнок, которого ты планируешь родить, что он для тебя будет значить?

– В каком смысле?

– Во всех смыслах! Я так понял, что тебе без разницы, кто будет его отцом, лишь бы кандидат был здоровым и подходящим к твоей анкете? После рождения малыша ты отдашь его кому-то там на воспитание. Вот я и спрашиваю, какое место в твоей жизни будет занимать ребёнок? Что тебе даст его рождение? Звёзды на погонах? Дополнительный отпуск? Премию? Повышение социального статуса? Какое место твой сын или твоя дочь будут занимать в твоей душе?

– Какое место? Я не знаю.

– Ясно. Мой ответ – нет. Тема закрыта. Можешь выпроваживать меня отсюда. Приглашай конвоиров.

Андрей направился к двери, а Майя лишь изумлённо смотрела на его удаляющуюся спину.

– А... Подожди, землянин! – женщина словно очнулась от оцепенения и поднялась из-за стола. – Ты разве не принимаешь моё предложение? Я не поняла твоего ответа.

Майор обернулся:

– Может быть, Майя, тебе следует пригласить сюда переводчика, а? Мое «нет» звучит ведь как-то неопределённо, двусмысленно и непонятно? Ты это хотела сказать?

– Нет, не это! Но, Андрей, – госпожа Руц подошла ближе, на расстояние всего лишь одного шага, и робко заглянула своему пленнику в глаза. – Я не понимаю, почему ты мне говоришь «нет», – произнесла она тихим голосом. – Ведь я тебя прошу. А мужчина не может отказать женщине в подобной просьбе.

Андрей усмехнулся:

– Есть такой закон на вашей планете?

– Нет, закона такого нет. Но это есть правило.

– Неужели? Виват матриархат, значит?! Что ж, передай мои соболезнования всем вашим мужчинам. Раз они у вас такие бесправные и безголосые. Что я могу тут тебе добавить?

– Ты... Ты... – женщина стояла совсем близко, но такая растерянная, оглушенная. Она не знала ни что сказать, ни как это выразить на чужом для неё языке.

Андрей почувствовал, что на какой-то миг ему её даже стало жалко.захотелось притянуть её к себе, обнять, погладить.

«И что у Майи за гадкая привычка всё портить? Такой вечер насмарку! Ну, наврала бы мне, что я вскружил ей голову. Разве бы я стал это опровергать? Сказала бы, что не прочь провести со мной время. Разве бы я был против? А то – ребёнка ей подавай! Кому нужна её честность? ... Эй, надеюсь, она не собирается плакать?».

Майор отбросил резкие ноты в голосе и постарался гово-

ритель немного спокойнее:

– Слушай, Майя, а у вас, в вашем мире, вообще чувства какие-нибудь существуют? Вот мне крайне любопытно.

– Чувства? Какие чувства?

– Ну, я не знаю. Какие-нибудь. Между родителями и детьми. Между мужчинами и женщинами. Что такое нежность, любовь, страсть, дружба, ласка – вы представляете?

– Конечно. Зачем ты спрашивать?

– Да просто. Я ведь тоже пытаюсь тебя понять. Вот у нас, например, на Земле, прежде чем приставать друг к другу с такими откровенными предложениями, как рождение ребёнка, вообще принято сначала ухаживать за своим партнёром или партнёршей. Проявлять к своей второй половинке какие-то чувства. Разумеешь, о чём я?

– Не совсем, – Майя с искренним недоумением пожала плечами. – Зачем для продолжения рода нужно ухаживать и проявлять чувства? Чувства можно проявлять с близкими людьми. Ну, или, при желании, с разными партнёрами. С теми, с кем хочется. Это не есть предосудительно. А если ты сейчас вспоминать о смешных ритуалах ухаживания, как брачные игры у животных, то это более чем дико и первобытно...

– Дико? – Андрей уже и забыл, что хотел соблюдать спокойствие. – А по моему мнению, Майя, дико выращивать детей в инкубаторах! Да-да, Гокролл мне рассказывал о вашей клинике на Нельде! Первобытно сваливать своих детей чу-

жим воспитателям! И вообще, становиться родителями по установленному законом графику, а не по велению сердца – вот это есть дико, нелепо и смешно!!!

– Землянин! Почему ты кричать на меня?

– Да потому что! Потому что в твоём обществе, Майя Руц, у меня вообще мозг разжижается! Я даже соображать нормально рядом с тобой не могу! Ты сама-то хочешь этого ребёнка или поступаешь так исключительно потому, что этого требует ваш закон?

– Этого требует наш закон. Но, – Майя смущённо опустила глаза в пол, проклиная сделанную химиотерапию и тот румянец, что теперь так явственно проступил на её щеках, – но я хотела бы, чтобы отцом моего ребёнка был ты, – женщина просительно посмотрела в его сторону. – Ты можешь исполнить мою просьбу?

– Нет, извини, – Андрей встретился взглядом с глазами Майи и для правильного понимания ещё и отрицательно покачал головой. – Не могу. Мое внутреннее «Я» не позволяет мне без взаимных чувств и нормального ухаживания за своей партнёршей задумываться о детях.

– Без взаимных чувств и нормального ухаживания за своей партнёршей? – машинально переспросила Майя и ещё сильнее покраснела. Кажется, она поняла истинную подоплеку дела и те взгляды, что периодически прилипали к её фигуре.

«И это его никакой логикой необъяснимое упрямство! Ну,

да! Он имеет в виду заведённые у них ритуалы ухаживания и брачные игры, как у животных! Дикарь! Примитивный, озбоченный инстинктами абориген!!! Конечно, ему и в голову не придёт думать об интересах ещё не рождённого малыша! Он же заботится только о себе и о своих потребностях!».

Женщина расстроилась ещё больше, но не стала оставлять сомнения и подозрения при себе. Выяснить всё, так выяснять:

– Андрей, раз уж мы беседовать с тобой откровенно, ответь честно. Ты говорить мне «нет», потому что ты желать со мной близости? Ты хочешь обменять своё желание на моё?

– Чего? – теперь в ступоре очутился Андрей. – Какое ещё желание? Вообще-то именно ты предложила мне только что близость. И то, потому что этого требует ваш закон. Так, кажется, прозвучало? Или я что-то неверно понял? Быть может, у вас, на Нельде, детей создают бесконтактным способом?

– Ну... Да. Преимущественно бесконтактным способом. Соединение клеточного материала осуществляет доктор. Я ведь тебе объясняю. А ты думать, что я...

Женщина ещё больше налилась краской и закрыла своё лицо руками.

«Какой ужас! Я обвиняю его в безнравственных желаниях, в том, что он ждёт от меня близости, а он переживает о том, чтобы не ранить мои чувства. Он посчитал, что это я пытаюсь без достаточных на то оснований переступить его

личную границу! Он решил, что это я хочу с ним близких отношений... Что я... Как скверно всё вышло!».

Майя развернулась и пошла обратно к столу. Больше всего на свете сейчас она жалела, что нет у неё на руке импульсной перчатки, и не может она так скоро прийти в невозможное состояние духа, словно и не было ничего.

Андрей тоже понял свою промашку и замолчал на мгновение.

«Идиот! Самовлюбленный, эгоистичный идиот. Возомнил тут себе, невесть что! Решил, что я единственный мужчина во Вселенной, а рядом с такой красавицей нет никого, с кем она могла бы раскрыть свои чувства! Вот кретин! Она и взаправду печётся лишь о хорошей наследственности ребёнка. А я... Позорище!».

Обоюдное молчание продлилось почти минуту.

– Видишь, Майя, – Андрей первым взял на себя смелость продолжить сложный разговор. – Тяжело находить общий язык, когда между нами пропасть двух различных культур. Извини, если я тебя обидел. Это непреднамеренно.

– Нет, это я иметь вину в неточности формулировок. Я есть виновата.

– Да нет, оба хороши. Знаешь, что? Раз уж мы ни о чём не договорились, давай сделаем вид, что и разговора сегодняшнего меж нами не было. Так будет проще обоим. Вызови конвоиров, пусть они меня сопровождают в комнату задержанных. А тебе надо отдохнуть. Ты-то в любом случае завтра летишь

на Землю.

– Сейчас вызову, – рука Майи потянулась к пульту. – Только... Андрей, почему же мы не можем с тобой договориться? Ведь теперь, когда мы разобраться в словесной путанице, мы могли бы ещё раз обсудить и решить мой вопрос.

– Нет, пчёлка, это навряд ли. Обсудить его, конечно, мы смогли бы. Однако есть вещи, которые для нас с тобой являются неприемлемыми. Я, к твоему сожалению, по-прежнему считаю, что дети должны воспитываться в семье. И я вовсе не сторонник бесконтактного общения с женщинами. Такой уж я дикарь, прости, – Андрей, испытывая смешанные чувства желанья и горечи, ещё раз окинул фигуру Майи пылким взглядом. – А тебя, с твоим воспитанием и уровнем цивилизованности, вряд ли впечатлят брачные ухаживания, принятые у нас, на Земле. Это тоже есть реальность.

Женщина молча кивнула, взяла пульт управления электроникой в руки и нажала на нём какую-то кнопку. Мenee чем через полминуты в комнату вошли всё те же конвоиры и предложили Андрею следовать за ними в его апартаменты. И только когда двери за ушедшими снова закрылись и были заблокированы, госпожа Руц почти без сил рухнула на свою кровать, зарыла лицо в подушки и зарыдала во весь голос.

Ни один из окружающих её мужчин не позволил бы себе так её обидеть! Ни один не стал бы разговаривать с ней в таком тоне! Ни один не отказал бы ей в её просьбе! Она же доверила этому человеку сейчас самое сокровенное! По-

просила о самом важном! А он... Он её отверг! Даже когда всё разъяснилось, он сказал ей «нет»! «Он – наглый, вспыльчивый, необразованный дикарь! Абориген! Туземец! Дурак! Тупица!».

Много разных обидных слов полетело в потолок комнаты. Но как Майя ни пыталась не думать о своём обидчике, ничего из этого у неё не получалось. Слезы полночи текли рекой из её глаз. В душе сидели обида и непонимание. Ведь так ужасно ощутить себя ненужной кому-то. Особенно, когда этот кто-то тебе вдруг стал очень даже нравиться, и ты уже размышлял неизвестно о чём!

ГЛАВА 28. Взрывоопасный проводник

Конвой довёл землянина до комнаты задержанных, запустил его внутрь и заблокировал за его спиной двери. Ни на секунду не забыть, что ты здесь в плену.

Андрей негромко выругался.

В комнате был полумрак. Верхнее потолочное освещение отсутствовало, и лишь под каждой нишей в стене слабым голубым огоньком мерцало по дежурному лучику света. Настя и Иван, каждый в своей нише-кровати, уже спали. А вот придёт ли к майору сегодня сон, особенно в свете состоявшегося в комнате Майи разговора, это было ещё неизвестно.

– Цивилизация хрЕнова! – возмущённо пробубнил майор, усаживаясь на свою кровать. – И они нас спасать собрались! Ха! Да это пока не ясно, кому сильнее требуется помощь! Это надо же! Опуститься до такого, чтобы... Бесконтактно! Я балдею!

– Товарищ майор! – Иван моментально оторвал голову от подушки. – Вы, что ли, уже вернулись? Ну, как?

– Что – как? – медленно, почти по буквам, произнёс Андрей два простых слова.

– Как, спрашиваю, прошла ваша беседа? Что ей было нужно от Вас?

– Ничего, спи давай.

– Как ничего? Она хотела, чтобы на Землю с ней летели

Вы, правда?

– Нет, – Андрей закинул куртку в угол своей ниши и бухнулся на кровать.

– Э... Майя настаивала, чтобы её сопровождал я?

– Нет.

– А о чём тогда вы разговаривали? О Насте?

– Ваня, ты чего ко мне пристал, а? Тебе не всё ли равно?

Я же сказал: спи! Мало ли о чём могут разговаривать двое взрослых, самостоятельных и главное – здоровых людей! Не лезь ко мне, я сейчас не в настроении!

– Тоже мне – удивили! – Иван по-турецки уселся на своей кровати, всем видом показывая, что готов внимательно слушать о похождениях товарища по несчастью. – По-моему, быть не в настроении – это Ваше обычное состояние. Чем она Вас так взбесила? Опять обзывала примитивным гуманоидом?

– Хуже, – Андрей насупился, сердито уставившись в потолок. – Она проявила по отношению ко мне такое бездушие, такое... Понимаешь, когда я говорил своим друзьям, что мечтаю встретить женщину внеземной красоты, я вовсе не имел в виду эту холодную, равнодушную и расчётливую нельдианку! Я думал, что хоть самую чуточку ей нравлюсь! Не как офицер ФСБ, и не как покладистый пленник. Но как человек и как мужчина! Конечно, я большой идеалист, и у

меня огромный список требований к женщине своей мечты, но то, что мне предложила сейчас на свидании Майя, это же вообще ни в какие ворота не лезет! Это...

– Ого! Так Вы у нас сейчас были на свидании? – Иван хохотнул. – Ну и как оно – с инопланетянкой?

– Ваня, заткнись! – скомканная куртка майора с силой полетела в сторону неосторожного со своим юмором юноши. – Я же тебе объясняю, у нас ничего не было, потому что я лично её ни капли не интересую!

– А что ей от Вас тогда было нужно?

– Ничего. Проехали тему, – Андрей тяжело сглотнул и подпёр голову руками. – Вань, я вот здесь поразмыслил. Завтра на Землю лететь должен именно ты. У тебя там брат, родители, дом, учёба... Обыск тоже на вашей даче надо проводить. Будет несправедливо, если поеду я, а ты здесь застрянешь. Найди завтра Майе этот злополучный диск их дипломата и возвращайся домой, в привычную для тебя жизнь.

– А как же Вы? У Вас ведь тоже есть семья, близкие?

– Ну, есть, разумеется. Но риск – это часть моей работы. Я уже привык ходить по острию ножа. Да и о безопасности страны я теперь думаю уже в несколько ином, скажем так, в планетарном масштабе. Если я сейчас попаду на Землю, то уже ничего полезного для нашей планеты предпринять не смогу. А здесь? Кто знает? Может быть, ещё и повоюем.

– Э... – Иван покосился на спящую Анастасию и для надёжности перешёл на шёпот. – Андрей, в общем, тут такое

дело. Я тоже не могу лететь домой. Вы на меня не сердитесь. Я много думал и взвешивал все аргументы «за» и «против». Если б мне ещё было дозволено вернуться сюда потом, то тогда даже без вопросов. Я бы полетел. А так... Сами посудите, как я буду выглядеть в глазах Насти? Втянул её в неприятности с перетаскиванием тела Вен Ку Доу, и вот результат. Мы все здесь, в плену. А теперь вы мне предлагаете позорно смыться и окунуться в обычную жизнь, словно ничего не случилось? Я так не могу. Не могу её здесь оставить. Я должен быть рядом, что бы ни происходило далее.

Андрей даже подпрыгнул со своего места.

– Чего? Ваня, какого хрена? Кому нужно теперь твоё ложное благородство? Ничего с твоей зазубой здесь не произойдёт! Её стерегут вон, лучше, чем английскую королеву! А ты собирался лететь на Землю, вот и вали отсюда!

– Нет, товарищ майор. Давайте всё же будем с Вами последовательными. На Землю собирались лететь Вы. Пару часов назад Вы привели мне массу весомых аргументов, и я признал их заслуживающими внимания. Вот Вам нынче и скатертью дорога. Завтра летите Вы.

– Я??? Слушай, ты, товарищ «последовательность»! Ты, кажется, планировал свалить с Виды не менее моего! И у тебя тоже были весомые аргументики! А если ты и впрямь не догоняешь, что я в обществе офицера службы безопасности дипломатического корпуса лучитов госпожи Майи Руц никуда не полечу, значит, ты тупой! Вот скажи, как ты видишь

наш совместный с ней полёт, а? Ты вообще, Ваня, можешь себе представить, как я себя сейчас чувствую? Я шёл к ней на свидание, я думал, что нравлюсь ей! А сейчас я понимаю, что она меня хотела лишь использовать. Использовать, как...

– Именно так, как ощущает себя добрая половина девушек после первого состоявшегося у них свидания, – язвительно заметила Анастасия, не испытывая большого сочувствия к их грозному и часто бесцеремонному майору. Девушка только что проснулась от громких выкриков её товарищей по заключению. Она села на своей кровати, протяжно зевнула и посмотрела на часы. – Ну и что вы меня разбудили, если ещё ночь?

– Никто тебя не будил. Дрыхни дальше! – зло огрызнулся Андрей, жалея, что у него нет запасной куртки, которую аналогичным образом можно было бы запустить в Анастасию.

– Да уж, уснёшь здесь, – Настя усмехнулась. – Вы определились, кто из вас завтра отправляется домой?

– Определелись. Летит Ваня.

– Нет, Настя, я не лечу. Я остаюсь здесь. А на Землю возвращается майор Верхоланцев.

– Ну, понятно всё с вами, – девушка поднялась на ноги и дошла до стола.

На столе до сих пор лежали остатки их ужина: пакеты с сушёными овощами и вялеными фруктами, тубики с несколькими сортами овощных пюре и соусами, бутылки с соками и водой. Военные лишь проконтролировали, чтобы пленни-

ки, и в особенности Настя, съели по горячей порции тушёных грибов. Всё остальное было делом вкуса каждого, и каких-либо споров на этот счёт уже не было. Земляне попробовали каждое из предложенных им блюд, но особо налегать на неизвестную пищу не стали, оставляя её небольшие запасы на следующий день.

Вот к этим запасам Настя сейчас напрямиком и направилась. Она отвинтила две маленькие крышечки с тюбиков из-под соусов – белую и чёрную, показала их Андрею и Ивану, а после объяснила им свою мысль:

– У меня есть такое предложение. Чтобы никто никому не трепал нервы, надо поручить решение вашего спора слепому случаю. Жребий! Кто вытянет белый колпачок, тот вернётся завтра на Землю без всяких пререканий. Договорились?

– Это будет справедливо. Я согласен, – кивнул Иван, доверяясь провидению. – Как в шахматах – розыгрыш перед матчем. Белые начинают партию. В нашей ситуации – возвращаются домой.

– Сомнительно, что это будет справедливо, – вздохнул Андрей, подходя ближе и скептически глядя на цветные колпачки с тюбиков. – Но я тоже согласен. Перемешивай их, Настасья! И пусть фортуна будет ко мне благосклонной.

Анастасия зажала в каждой ладони по крышечке, убрала руки за спину, как следует перемешала судьбоносные фишки и выставила руки вперёд.

– Готово. Выбирайте.

Андрей и Иван пристально осмотрели сжатые кулаки. «А не покажется ли где-нибудь в щёлке между пальцами чёрный или белый цвет колпачка? Неужели нигде и ничего? Какая жалость!». Затем молча и где-то даже враждебно переглянулись между собой, а после вновь приступили к своим препирательствам:

– Выбирай, Иван, первый.

– Почему это я первый?

– Потому что ты первый согласился тянуть жребий.

– Ну и что? Я первый согласился, а Вы первый тяните.

– Я не могу первым испытывать судьбу, – Андрей развёл руками. – У меня сегодня и без того неудачный день. Мне первым быть сейчас никак нельзя.

– Нормально, а у кого из нас день удачный?

На этот раз нервы не выдержали у Насти:

– А ну прекратите немедленно! Оба! Я сказала вам: выбирайте! Живо!

Андрей и Иван даже вздрогнули от её резкого крика.

– Моя – правая.

– Тогда моя – та, что слева.

Одновременно указали они на разные руки девушки. Настя развернула кисти ладонями вверх и разжала пальцы:

– Что ж, товарищ майор. Вы завтра летите на Землю. Поздравляем.

***

Яркий свет в комнате задержанных зажёгся под потолком, когда Андрей ещё только-только сумел заснуть. Три минуты спустя к землянам пришли Майя и её группа.

Офицер Руц, на удивление Насти и Ивана, и правда, выглядела сегодня как самая обыкновенная земная женщина. Светлая кожа, на земной манер забранные в хвост волосы. Как и всегда, Майя была одета в синюю космическую форму, но она была собрана для полёта, и её внутреннее напряжение было заметно на сосредоточенном и отчего-то кажущемся сегодня грустным лице.

Прямо с порога женщина обратилась к своим пленникам:
– Всем просыпаться. Уже есть утро. На Виду прибыл корабль, снаряжённый для полёта к Земле. Я пришла узнать о вашем решении. Кто из мужчин согласен выступать проводником в моей поездке?

Андрей вопросительно посмотрел на Ивана. «А не передумал ли тот за ночь ещё раз? Вдруг всё-таки полетит домой?». Ваня отвёл глаза.

Майор выдохнул:

– Я. Я лечу с Вами, госпожа Руц.

Майя, казалось, вздрогнула от прозвучавшего ответа, но совладала со своими нервами. Она лишь задумчиво кивнула и прошла вглубь комнаты, чтобы никто из окружающих не

обнаружил на её, и без того заплаканном за ночь, лице следов новых переживаний.

«Что ж. Всё, видимо, так, как и должно быть. Андрей более сильный и полезный проводник. Он поможет отыскать мне документы Вен Ку Доу. А после... мы расстанемся с ним. Расстанемся, как и положено».

Женщина незаметно сжала кулаки. Ведь кроме основного задания ей придётся выполнить ещё и сопутствующее: уничтожить все следы своего пребывания на планете. Этого требует инструкция. А значит, ей лично придётся очистить от лишней информации и память Андрея. Сделать так, чтобы он забыл о последней неделе своей жизни навсегда. Забыл и никогда больше не вспоминал о своём полёте на Луну, об их приключениях на Тулебе, о сибарксах, о лучитах, о Диолле и о ней самой. Майя вздохнула. Знать об этой части её миссии никто не должен.

– Хорошо, землянин. Следуй тогда за мной. Через двадцать минут мы отправляемся в дорогу.

– Э... А умыться и одеться-то можно? Ваня, будь человеком, верни мне мою куртку!

Едва Андрей успел привести себя в порядок, как двери в комнату задержанных вновь открылись и в сопровождении целого отряда мускулистых военных сюда зашёл и сероголовый инопланетянин, по виду своему ничем не отличающийся ни от погибшего Вен Ку Доу, ни от побывавшего на Луне Даг Ку Рона, ни от тех астронавтов, на корабле которых зем-

ляне были переправлены на Виду.

– Господин инспектор? – изумилась Майя внезапному появлению своего начальства.

«Любопытно, – подумал Андрей. – Как эта пчёлка их различает? По-моему, все лучиты на одно лицо. Круглая лысая серая голова, гигантские чёрные глаза, вдавленность вместо носа и скромные белые полоски губ. Никаких индивидуальных признаков! Разве что нашивки на форме...».

Вошедший, на самом деле, был инспектором шестой Ладьи Круга. Оставив все неотложные дела, лучит лично прибыл на Виду, чтобы убедиться в благополучной отправке своего подчинённого и его проводника на Землю. Здесь ему доложили о прибытии корабля, которого он командировал с Нельда, а также и о том, что группа безопасности дипломатического корпуса сейчас находится в комнате задержанных.

Вооружившись помощью официального переводчика по направлению «земные языки», инспектор вместе со своей многочисленной свитой помощников и охранников поспешил принять участие в последних приготовлениях перед полётом.

– Здравствуйте, господа офицеры, – по-нельдиански приветствовал он группу Майи. – Доброго вам утра, земляне, – с помощью переводчика поздоровался он с Андреем, Иваном и Настей, сосредотачивая на них свои огромные чёрные глаза. – Я пришёл узнать, кто из вас решил быть проводником нашего офицера на Земле?

Андрей, глядя на стоящую в отдалении Майю, отрапортовал:

– Я готов лететь на Землю.

– Землянина зовут Андрей, – по-нельдиански добавила информационную справку Майя. – Он сотрудник военизированной службы, обеспечивающей безопасность своих сограждан. Место жительства и работы – территориальная единица Пермский край. Он знаком с расположением искомого объекта и изъявил желание нам помочь.

Инспектор переключил внимание на майора и обратился к нему через переводчика:

– Вы, Андрей, согласны сопровождать нашего офицера до момента обнаружения им пропавшего предмета? Вы будете помогать ему всеми силами, а не препятствовать?

– Да, согласен. Насколько я понял, это и в наших интересах тоже.

Лучит, дослушав перевод ответа, удовлетворённо закивал головой.

– Вы правильно поняли. Только в случае Вашего активного сотрудничества Вам оставляют жизнь и возможность возвратиться домой. Сядьте сюда.

Инспектор указал рукой на принесённый кем-то из его свиты на середину комнаты металлический стул с высокой спинкой.

Андрей, не ожидая ничего хорошего, покорно сел. Настя и Иван, оттеснённые к стене комнаты группой Майи, тоже с

тревогой следили за всем происходящим.

Конвоиры в считанные секунды специальными ремнями пристегнули к стулу плечи, талию и бёдра майора. Затем ещё несколько военных внесли в комнату большой прозрачный короб и установили его на столе.

Лучит вновь продолжил общение с задержанными через переводчика:

– Я, Андрей, хочу продемонстрировать Вам необходимость того, чтобы наш офицер вернулся назад с выполненным заданием. Ознакомлю Вас с гарантиями его успеха. Прошу Вас посмотреть вот сюда.

Инспектор поднёс к лицу Андрея свою руку. Двумя длинными пальцами, словно пинцетом, он держал маленькую серебристую «бусину».

– Вы знаете, что это такое?

– Нет, – Андрей отрицательно покачал головой. – Мне это неизвестно.

– Этот шарик есть устройство слежения. Так называемый маяк. Сейчас он неактивен. Но вот я его включаю...

Лучит занёс над «бусиной» свою руку в импульсной перчатке, потом подошёл к столу, к установленному на нём «стеклянному» коробу, и опустил бусину на его дно. Затем он дошёл до одной из ниш, взял с изголовья кровати подушку, положил её сверху на маяк, и всё это прикрыл, очевидно, массивной крышкой короба из такого же прозрачного материала, как и его стенки. После всех проведённых манипуля-

ций с серебристым шариком инспектор взял в руки поданный ему его подручными пульт наподобие того, какой Андрей видел вчера в комнате Майи. Инспектор нажал на одну из кнопок и привлёк внимание своих пленников к голографической сетке, возникшей прямо за его спиной.

– Сейчас, когда это маленькое, но весьма полезное устройство активировано, я могу найти его хоть где. В любой точке Вселенной, в любых координатах. В космосе не существует среды или вещества, способного помешать мне обнаружить этот маяк. Даже самый твёрдый материал, который Вы можете наблюдать на столе, не искажает сигнала. Я хочу Вас предупредить, Андрей. Вы полетите на родную планету именно с таким устройством слежения. Не пытайтесь нас обманывать. Вам будет не скрыться и не убежать. Мы сможем отследить все Ваши перемещения.

– У меня нет намерения скрываться. Я же сказал, что помогу Вашему человеку.

– Хорошо, – лучит довольно кивнул и обратился по-нелдиански к своей свите. – Снабдите его маяком.

Один из конвоиров, здоровый мускулистый парень, шагнул к Андрею и резко наклонил его голову на грудь. Зафиксировав её в таком положении, он дал сигнал второму военному. Тот, заправив аналогичной серебристой «бусиной» медицинский прибор, похожий на пистолет, также подошёл к Андрею со спины и «выстрелил» прямо в шею своего пленника.

Андрей ойкнул и застонал от боли.

Убедившись, что маяк надлежащим образом застрял в мышечной ткани, весьма близко от позвоночника, военный ещё раз нажал на «пистолете» на «пуск», «выстреливая» в рану пленника небольшую дозу Огоня. Приятный прохладный материал в один миг снял все болевые симптомы и затянул рану на коже.

Конвоир убрал руку с головы пленника и сам отошёл от него на шаг в сторону.

– Исполнено, – коротко рапортовал он своему начальнику.

– Варвары! – сквозь зубы процедил Андрей, поднимая голову кверху и пытаясь уловить какие-то новые ощущения у себя в шее.

– Да, это не очень приятно, – миролюбиво согласился лучит. – Но это необходимо. Взгляните теперь на карту. Видите? На ней сейчас горят два маяка. Один на столе, один в Вас. Каждый из маячков имеет свой персональный код. Спутать их нельзя. Но это не все гарантии, которыми мы располагаем, – инспектор подошёл ближе к Андрею. – Находясь на своей родной планете, Андрей, Вы имеете возможность рассекретить нашего офицера и тем самым его погубить. Это не входит в наши расчёты. Попытка подставить нашего человека будет караться смертью. Вы должны это осознавать.

– Да понял я уже, не маленький! – опять сердито огрызнулся майор ФСБ. – Нечего меня пугать.

– Я Вас не пугаю. Я Вас просвещаю. Ваша смерть будет очень быстрой, но не очень приятной.

Инспектор взмахнул рукой в направлении «стеклянного» короба, слегка пошевелил своими длинными пальцами, отдавая определённую команду через импульсную перчатку, и опустил руку вниз. Серебристая «бусина», что всё это время была прикрыта подушкой, взорвалась. Суперпрочный материал, из которого были изготовлены короб и его крышка, значительно заглушил звук и погасил вибрацию, но всё равно хлопок прогремел так громко и неожиданно, что даже сами военные из группы Майи и из свиты инспектора непроизвольно вздрогнули. А Настя, увидев, как от её белоснежной подушки, осталась лишь горстка чёрной пыли на самом доньшке, прошептала:

– О боже! У майора в шее настоящая бомба!

– Вам ясны наши условия, землянин Андрей? – вновь через переводчика уточнил инспектор.

– Да куда уж ещё понятнее? Вопрос теперь только в том, где гарантии, что Вы не взорвёте меня сразу после того, как я выполню для Вас это задание? Я же теперь слишком много знаю.

– Наши гарантии в здравом смысле.

Лучит снова что-то нажал на пульте, и голографическая карта в комнате вдруг преобразилась в другой масштаб. Инспектор отыскал нужные координаты и медленно принялся увеличивать полупрозрачную объёмную сетку. Андрей, На-

стя и Иван во все глаза смотрели, как на чёрном поле голографии вдруг медленно вырисовываются очертания знакомого глобуса. Да, инспектор вывел в комнате карту Земли.

– Обратите внимание на эти мизерные светящиеся точки, – произнёс он. – Это ваши сограждане, которые, так или иначе, хотя бы однажды вступали в контакт с инопланетной цивилизацией: с нашими разведчиками, военными, учёными, контактёрами, информационными курьерами или дипломатами. Многие жители вашей планеты живут с такими маяками в своём теле. Уничтожать вас всех не входит в наши планы.

– Хорошенькая гарантия, – недовольно буркнул Андрей.

– Ваши опасения насчёт лишних знаний также напрасны. Мы не боимся, что Вы кому-то о нас расскажете. Доказательства своим словам привести Вы не сможете, а с учётом того, сколько в Вашем мире есть нечестных людей, неосновательно именующих себя контактёрами и разного рода экстрасенсами, Вам никто не поверит.

«А ведь и правда! – Андрей признал справедливость таких рассуждений. – вспомнить хотя бы те насмешки, которым подвергался дядя Петя... Интересно, а где сейчас дядя Петя и какая участь ожидает его? Надо будет потом аккуратно об этом спросить у Майи».

Инспектор тем временем разрешил конвоирам развязать Андрея и обратился к сотрудникам безопасности дипломатического корпуса:

– Офицер Руц, Вы определились, кто из Вашей группы летит на Землю?

– Да, господин инспектор. На Землю лечу я. Я лучше других в моей команде знаю русский язык, и это знание может оказаться полезным. В моё отсутствие за старшего остаётся Таафитт.

– Хорошо, Майя. На ваше с Андреем задание я выделяю неделю. Если через неделю ты не вернёшься или не подашь о себе другим образом вестей, будем считать, что Андрей не усвоил показанный ему сейчас урок.

Андрей скривился. «Ну, не тупые, а?».

– Я всё усвоил. Сколько можно запугивать и «просвещать»?

– Что ж, тогда вы можете отправляться в дорогу. А ты, Таафитт, отведи Анастасию в дипломатические апартаменты. Не дело – находиться ей в комнате для задержанных. Пусть девушка позавтракает, а после приведёшь её ко мне на беседу.

Переводчик инспектора так увлёкся своей работой, что и сам не заметил, как перевёл на русский язык фразу, которую переводить в присутствии задержанных вовсе было не обязательно.

Настя побелела как мел:

– Нас что – всех разделят? А Ваня? Что будет с Иваном? Я без Вани никуда не пойду! Слышите меня?

Переводчик виновато перевёл восклицания девушки для

лучита. Но тот был непреклонен в своём мнении:

– Дипломат по своему статусу не может проживать в одной комнате с обычным землянином. Вы, Настя, пойдёте за офицером Таафиттом. Ваш спутник Иван, пока его судьба окончательно не решена, останется здесь.

– Нормальненько! – Андрей, который вслед за Майей дошёл уже почти до самых дверей, вдруг резко остановился и развернулся лицом к лучиту. – Нет, ребята! Так не пойдёт! Как майор федеральной службы безопасности я вам заявляю решительный протест! Что же это получается? Меня, старшего офицера, Вы отсылаете на другую планету. Ивана, моего помощника и непосредственного телохранителя Анастасии, собираетесь держать в заточении. Вы хотите оставить нашего дипломата без земной охраны? Нет, не катит! Доставьте свой маяк из моей шеи. Я никуда не лечу!

Майя также остановилась на выходе и удивлённо обернулась на Андрея.

«Что он такое несуразное говорит?».

Переводчик вновь перевёл для инспектора высказанные недовольства землян.

– Андрей, Вам не о чем переживать, – поспешил успокоить проводника инспектор. – Дипломат Анастасия отныне под надёжным крылом службы безопасности дипломатического корпуса лучитов. Девушке в её новых апартаментах абсолютно ничего угрожать не будет. Вы можете смело отправляться в поездку.

– И ничего подобного! – вновь напористо возразил майор. – Откуда нам может быть известна надёжность этой вашей службы? У вас свои инструкции и порядки, у нас свои. Либо мой помощник Иван будет и дальше выполнять функции личного телохранителя Насти, либо я точно никуда не лечу. И можете взрывать нас всех троих к чёртовой бабушке! Потому что сотрудничать мы с вами тогда не будем.

Инспектор, дождавшись окончания перевода, задумался почти на целую минуту. Наконец, он принял решение:

– Я считаю, мы сможем пойти вам навстречу. Вашему помощнику Ивану выделяют апартаменты рядом с комнатой Анастасии и позволят сопровождать её на любое мероприятие. Вас удовлетворят уступки такого плана?

Андрей, видя благодарные глаза Насти и Ивана, улыбнулся:

– Вполне. Безопасность дипломата – превыше всего.

***

Уже по дороге к космическому кораблю Майя всё же не выдержала и высказала своё порицание:

– Безопасность дипломата, утверждаешь, превыше всего? Странно слышать такие слова от человека, который ещё несколько дней назад не был знаком с Иваном, а когда познакомился, то заковал этого юношу в цепи за нарушение каких-то земных законов и правил.

– Да нет, Майя, у тебя нет поводов волноваться. Ванька хороший парень и для Насти давнишний друг. Он её не обидит. Поверь мне. И вообще, хроническим неудачникам, как они оба, всегда рекомендуется держаться вместе. Пусть друг друга подбадривают и утешают. Так им будет легче бороться с обстоятельствами... Мм? Что молчишь?

– Я думаю, Андрей, что ты страшный, ты опасный человек.

– Ха! Ещё бы не опасный! Ходить с мощной бомбой в шее! Ужас ведь! Вот раньше у меня только душа была пламенная, да характер вспыльчивый. А теперь я ещё и взрывчатый весь. И как с этим жить дальше? Ума не приложу.

– Ты опасен, потому что умеешь скрывать истину. Ты постоянно вводишь в заблуждение тех, кто рядом. Ты научен врать так хорошо, что этого никто не замечает. Даже инспектор не обнаружил ничего подозрительного. А он ведь лучит. Представитель одной из самых умных рас во Вселенной.

Майор попытался оправдаться:

– Иногда хорошо соврать, Майя, умение очень даже полезное. Сама посуди: ну, попросил бы я инспектора по-хорошему не разлучать Настю с Иваном, что бы он мне ответил? Фигу бы показал крупным планом. Никак не иначе. А я приврал ему лишь самую малость, заметь, безобидно приврал, не причиняя никому вреда, и вот результат: он не стал их разводить в разные стороны. Скажешь, моя ложь не была их разводной? Очень даже была. Кстати, спасибо тебе, что,

разгадав мою уловку, ты не сдала меня своему шефу. Это благородно и заслуживает уважения.

– Твоё разоблачение могло привести к твоему отказу сотрудничать. А это не входит в наши интересы. Но всё равно, Андрей, я считаю, ты проявил сейчас очень нечестную и хитрую расчётливость.

Андрей отчего-то добродушно засмеялся.

– У нас на Земле это называется удачной авантюрой. Учись, пока я живой, Майя. Может, и тебе где-нибудь пригодится.

ГЛАВА 29. Няяву и во сне

Помощники госпожи Руц предоставили Анастасии и Ивану возможность позавтракать, а после – повели их на беседу к инспектору Шестой Лады.

Зал, который выделила сервисная служба инспектору под кабинет, был очень просторным и совершенно пустым. Если не считать, конечно, двух каменных тумб для сидения, стоявших друг напротив друга в центре, да одного металлического стула с высоченной спинкой у самого входа в зал.

Таафитт дошёл своих подопечных до дверей кабинета и почтительно остановился на входе, испрашивая глазами у инспектора дальнейшие инструкции. В зале находилось лишь двое: лучит и его официальный переводчик – молодой долговязый нельдианин. Ни многочисленных помощников, ни телохранителей инспектора поблизости не было. Очевидно, высокопоставленный чиновник вовсе не спешил раскрыть содержание переговоров с земными пленниками перед своей командой.

– Спасибо, Таафитт. Ты пока можешь быть свободным, – отпустил он офицера и, взмахом руки в импульсной перчатке, сразу же заблокировал за ушедшим двери. – Дипломат Настя, – обратился лучит к девушке через переводчика. – Я ещё раз приветствую тебя на планете Вида. Нам предстоит большой и обстоятельный разговор. Поэтому проходи сме-

лее и располагайся.

Инспектор указал рукой на тумбу в центре зала и замолчал, выжидая, пока девушка подойдёт ближе. Настя и Иван неуверенно переглянулись. Они оба нескрываяемо нервничали и не знали, как правильно себя вести с этим инопланетянином и что именно ему можно говорить. Если уж даже такие важные и грозные военные, как Майя Руц или Таафитт, раскланиваются перед этим коротышкой, готовы плясать перед ним на задних лапках и выказывают ему всяческое почтение и уважение, то что уж говорить об обыкновенных студентах из Перми? В сравнении с этим вельможей земляне, надо полагать, и вовсе никто. Так, мелкие сошки, жизни которых ничего не стоят и целиком находятся в этих корявых шестипальцевых руках, запрятанных в две тёмно-бордовые ячеистые импульсные перчатки.

Настя и Иван сделали шаг вперёд, но инспектор живо вскинул свою руку, и юноша почувствовал, как он упёрся в невидимую преграду и не в силах больше сделать ни одного шага.

– Только Настя! – строго конкретизировал своё решение через переводчика лучит. – Настя должна подойти ближе. Телохранитель Иван будет ждать дипломата у двери. Никак не иначе.

Настя с явным испугом посмотрела на своего друга, но делать нечего – она пошла вперёд в одиночку. Ваня был вынужден довольствоваться тем, что ему хотя бы выделили стул у

самого входа, а не выгнали за двери, как офицера Таафитта. Юноша получил возможность видеть и слышать всё происходящее здесь, а это тоже немало.

Анастасия боязливо дошла до центра зала и села на каменную тумбу лицом к лучиту, спиной к Ивану. Инспектор занял место на тумбе напротив неё, а его переводчик остался стоять на ногах позади лучита.

– Скажи мне, Настя, – приступил к расспросам инспектор. – Ты знаешь, почему ты сейчас здесь?

Инспектор не спускал с девушки своих огромных блестящих глаз, а Анастасия, неловко ёрзая на тумбе, не знала, куда можно спрятаться от столь пристального внимания.

«И что ему ответить? Что? Сказать ему, что я ничего не знаю и не понимаю? Притворится дурочкой? Хорошенькое дело: дипломат-дурочка. Но если б была гарантия, что после этого они оставят нас в покое и позволят вернуться домой! Тогда даже без проблем. Можно было бы и притворятся. А так... Сделать умное лицо и продолжить выдавать себя за дипломата? Но ещё знать бы, к чему это приведёт и что от меня потребуется? И за что этот несчастный Вен Ку Доу меня так наказал? Я ведь не желала ему зла и хотела лишь помочь! А теперь я так запуталась, словно попала в какую-то трясиину и никак не могу из неё выбраться. И никто не подскажет. Хоть бы этот майор из ФСБ был рядом! Он такой уверенный и находчивый. Он наверняка придумал бы, что говорить, и как при этом не потерять чувства собственного достоинства пе-

ред инопланетянами. Как мне быть? Майя предупреждала, что лучиты очень умная раса, что их нельзя обманывать. А я ещё и врать-то толком не умею...».

– Да, знаю, – подавляя в себе внутренний страх, произнесла она. – Я здесь сейчас потому, что ваш дипломат Вен Ку Доу посчитал меня достойной дипломатического статуса.

Ответ инспектору очень понравился. Он довольно кивнул и вновь обратился к девушке через переводчика:

– Расскажи мне, Настя, о себе. Я хочу узнать о тебе побольше.

– О себе? – девушка удивилась и обернулась назад, на Ваню. «Вот уж чего не ожидала». – А что мне о себе рассказывать?

– Всё, что пожелаешь. Я не ограничиваю тебя по времени или по каким-либо обстоятельствам из твоей биографии. Мне интересно знать, кто ты? Какая ты есть?

– Какая я? – Анастасия замолчала на мгновение, стараясь обдумать столь странно сформулированный вопрос. – Что значит какая? Обыкновенная. Как все.

Переводчик не стал переводить её слова инспектору. Он отрицательно покачал головой, демонстрируя неодобрение, а затем пояснил:

– Обыкновенная – это не ответ. Он не несёт в себе никакой информации. Вас попросили рассказать о своей личности подробнее.

– Ну... Что мне о себе рассказывать? Я не знаю, – Настя

опять неуверенно оглянулась назад. – Мне двадцать три года. Я родилась и выросла в городе Перми. Это страна Россия, в северном полушарии нашей планеты. У меня высшее юридическое образование. Я только что закончила обучение, но на работу пока ещё не устраивалась. Мм-м... В тот вечер на Сылве мы отмечали окончание учёбы. И я не убивала вашего дипломата Вен Ку Доу! Это правда! Он был сильно ранен. И я не знала, как ему оказать помощь. Я была очень напугана. Я... Понимаю, всё, что я говорю, это лишь слова. Им нет подтверждения. Ведь рядом с нами тогда не было ни души. И Вы мне сейчас всё равно не поверите. Но тот лучит, который гипнотизёр и телепат, который смотрел меня на Луне, он не опроверг мои слова! И мне тут нечего добавить.

Анастасия опустила глаза в пол и замолчала, пока переводчик донесёт её слова инспектору. Замолчала, с покорностью ожидая любых неприятных поворотов в своей судьбе. Однако лучит лишь улыбнулся белой полоской своих губ, никак не выказывая неудовольствие или другие отрицательные эмоции.

– Настя, – вновь обратился он к девушке через переводчика. – Никто не обвиняет тебя в убийстве дипломата Вен Ку Доу. Никто не обвиняет тебя в неоказании ему помощи. Тебя вообще ни в чём никто не обвиняет. События того вечера на Сылве, со слов моего помощника Даг Ку Рона, мне уже известны. Но мы беседуем здесь сейчас потому, что, как ты верно сама отметила, согласно воле погибшего ты теперь

являешься носителем дипломатического статуса. Мне важно уяснить, за какие заслуги и по каким причинам он передал свой статус именно тебе?

– Я не знаю этого. Может быть, чувствуя, что он умирает, и с учётом того, что рядом больше никого другого нет, ваш дипломат и положил мне на ладонь тот светящийся кристалл?

Девушка с отчаянием посмотрела на свою левую руку, которая, особенно в тусклом освещении, по-прежнему испускала слабо-зелёное свечение.

Инспектор не согласился:

– Нет, Настя. Твоё предположение неверное. Дипломат никогда не выберет из двух зол меньшее. И объясняется это очень просто: дипломат зло не выбирает в принципе. Вен Ку Доу передал тебе свой статус не потому, что он захотел оставить после себя наследника, а рядом никого другого не было. Нет! Вен Ку Доу передал тебе свой статус потому, что ты заслужила чем-то его уважение. Ты показалась ему достойной для несения высокого звания дипломата. И я пытаюсь сейчас выяснить, что в тебе есть такого, что побудило его к данному поступку?

– Я... – девушка встретила с глазами лучита и поняла, что страх её атакует всё сильнее и сильнее. – Нет, Вы что-то путаете! Я же с вашим дипломатом не была знакомой до этого. И в летней кухне мы разговаривали с ним не больше минуты! Если наше общение вообще можно назвать разго-

вором. Как я могла бы заслужить уважение вашего Вен Ку Доу за столь короткий промежуток времени?

– А ты знаешь, кто вообще такой дипломат? Офицер Руц рассказывала тебе о наших дипломатах?

– Нет, не рассказывала. Но я и сама всё прекрасно вижу. Дипломат – это существо, которое находится в постоянном плену. Он заперт и за каждым его шагом следят. Дипломат не может идти, куда хочет, ему не позволительно делать то, что ему нравится. И он даже не имеет права оставаться голодным, если сам того пожелает. На словах всё это звучит красиво: якобы военные должны беспокоиться о безопасности и благополучии дипломата. Но реально, служба безопасности – лишь тюремщики, а дипломат – существо подневольное.

Инспектор второй раз за время беседы заулыбался.

– В чём-то, Анастасия, ты, безусловно, права. Дипломат сам себе не принадлежит. Но твоё понимание вопроса весьма односторонне. Позволь мне восполнить недостаток твоих знаний и объяснить несколько подробнее, кто такие дипломаты и почему их столь тщательно оберегает наша служба.

Девушка пожалала плечами. «Объясняйте, если Вам этого так хочется!».

Лучит перестал улыбаться и вновь перешёл на строгий официальный тон:

– Дипломат – это не просто должность или работа, Настя. Каждая цивилизация, выходящая в космос и желаю-

щая принимать участие в международном общении, выбирает несколько наиболее достойных, разумных, просветлённых умом и сердцем представителей для ведения переговоров с другими народами. Эти личности, именующиеся дипломатами, заслуживают уважение. Они являются неприкосновенными во всей Вселенной. И их слова имеют вес и значение. Но дипломат – это даже не статус, а образ жизни. И это определённый уровень развития личности. Один из самых высоких уровней на данный момент. Вот я, к примеру, – инспектор, указывая на себя, приложил руку к груди, – я не могу быть дипломатом. Невзирая на то, что являюсь инспектором, и это также одна из высших ступеней в развитии у лучитов. Я обладаю обширными знаниями и очень многое могу. Но мне не дано, как Вен Ку Доу, с одного лишь взгляда на человека или предмет считывать с них всю информацию. У меня нет способности, как у Вен Ку Доу, к левитации и телепортации. Я достаточно усердно работаю над тем, чтобы задействовать максимальный процент головного мозга, но я вынужден признать, что пока являюсь зависимым от достижений нашей науки. Да-да. Без специальных приспособлений, я не смогу передавать свои мысли на расстояние необходимому мне субъекту, я не смогу разоружить и победить своего врага, и очень многие вещи для меня кажутся затруднительными. Другое дело – дипломат Вен Ку Доу. Ему вполне хватило бы нескольких секунд, чтобы рассмотреть тебя и узнать твой внутренний мир, а затем принять обоснованное,

глубоко взвешенное и, несомненно, правильное решение о передаче тебе своего высочайшего статуса.

– Да, но... Я-то ведь не обладаю такими способностями, как ваш дипломат! Я не читаю мысли и не телепортируюсь!

– Нет, разумеется. Люди – очень слабые создания. Даже нельдиане, хотя они и живут рядом с нами и пользуются благами нашей культуры, они до сих пор не научились реализовывать больше двадцати процентов своего мозга. Что уж говорить о вас, жителях Земли? Но Вен Ку Доу увидел в тебе, Настя, какой-то потенциал. Что-то, что отличает тебя от других представителей вашего мира. Чем ты являешься уникальной.

– Я? Э... А до меня? От нашей планеты ранее уже кто-то избирался дипломатом?

Инспектор утвердительно кивнул.

– Да, много раз. Но это было давно. Тем и удивительно, Анастасия, твоё назначение именно сейчас, когда другие народы признали вас, землян, не способными к самостоятельному развитию и прогрессу. Ведь Контракт по Земле подходит к концу.

– Я удивлена не меньше Вашего.

– Верю. Только мне предстоит скоро выступить в Круге. Мне придётся официально сообщить другим инспекторам, дипломатам и правителям о гибели Вен Ку Доу и о появлении тебя – дипломата от планеты Земля. Возможно, что и тебе, Анастасия, придётся держать там слово. Поэтому давай

всё же совместно попытаемся выяснить, почему именно ты? Что в тебе есть такого особенного? Чем ты гордишься? За что уважают тебя окружающие? Какие положительные качества присущи твоей личности? Похвали сама себя, не бойся!

– А чего мне себя хвалить? – девушка опять неуверенно оглянулась через плечо на сидящего в отдалении Ивана.

Ваня сидел всё это время в напряжённом молчании. Он ни на миг не отвлекался, дабы ничего не пропустить в словах переводчика и в ответах Анастасии. Юноша был готов в любой момент подорваться со своего места, подскочить к Насте и закрыть её своим телом, защитить от этих огромных глаз инспектора, спрятать от надоедливых вопросов, спасти от этого неприятного и изматывающего душу допроса.

И Настя словно ощущала его нервозность и волнение, без конца оглядываясь назад, ища поддержку и сочувствие.

– Хвалить себя – это нескромно.

– А ты всё же попробуй! – настойчиво произнёс инспектор и, незримо для всех присутствующих, шевеля длинными пальцами, обёрнутыми материалом импульсной перчатки, повернул свою кисть в направлении выхода из зала. Как раз в ту сторону, где у самой стены сидел сопровождающий земного дипломата «телохранитель».

Иван вдруг почувствовал, что устал нервничать и о чём-то переживать. По его телу вдруг ни с того ни с сего потекло приятное тепло, возникло ощущение умиротворения, захотелось даже вздремнуть. Юноша, с трудом умащивая пятку

на сидении его стула, подтянул руками к груди одно колено и опустил на него голову. «Я слушаю, Настя, слушаю. Я слышу всё, что ты говоришь», – сказал он сам себе, сопротивляясь навалившейся на него дремоте.

Анастасия вдруг тоже отчего-то перестала испытывать страх.

Она прямо посмотрела в глаза инспектору, но не находила в них теперь ничего ужасного и отталкивающего.

– Я люблю кошек, – без всякой логики выпалила она.

– Кошек? – изумлённо воскликнул инспектор шестой Ладьи.

Кошки были одними из первых существ, которых лучиты завезли на Землю специально для более тщательного, но в то же время и ненавязчивого изучения внутреннего мира людей.

«Но почему из всей массы сведений о себе, почему из биографии продолжительностью в двадцать три года, девушка вдруг вывела на первое место своё отношение к кошкам?».

– Ты любишь кошек? – медленно переспросил инспектор, неотрывно глядя на Анастасию и слегка пошевеливая пальцами в импульсной перчатке.

– Да, обожаю, – пояснила девушка, принимая телепатический сигнал лучита и не нуждаясь больше в переводчике. – Я с самого детства любую грустную киску волокла домой, уверяя родителей, что она бездомная, несчастная, и что у нас ей, безусловно, будет очень хорошо. А после моим родителям

приходилось объясняться с соседями или иными хозяевами кота, зачем я утащила их питомца к себе, да ещё и обкормила его колбасой, – Настя засмеялась, вспоминая приключения детства. – Сейчас у меня тоже две кошки дома живут: Кася и Чешка. Ну, в полном варианте их зовут Кассандра и Черёмушка. Они очень умные, всё-всё понимают. Хотя и без проказ у них тоже не обходится... А ещё я люблю бывать на природе. Не на шашлыки выбираться, и не в тяжёлый турпоход, а так, погулять по тропинкам леса, отдохнуть душой от суеты города...

Настя и сама не заметила, как перестала рассказывать о себе, используя обычные слова русского языка. Воспоминания её текли рекой, она рисовала в голове образ за образом, картину за картиной, а внимательный лучит, всё глубже проникающий в сознание девушки, лишь изредка мысленно просил её уточнить тот или иной момент и, как губка, впитывал всю информацию.

Инспектор очень старался, но пока никак не мог найти ответа на волнующий его вопрос: почему же из всех землян Вен Ку Доу в качестве дипломата выбрал именно Анастасию?

Иван, мирно дремлющий на своём месте и невольно включённый в сеанс телепатии, также жадно вбирал в себя все порождённые девушкой образы. Он и раньше знал, что Настя удивительная, а теперь, с каждой новой «рассказанной» ей историей, понимал, что не ошибся в своём выборе. Ана-

стасия – имена та девушка, которая ему нужна.

Вот на мгновение повисла пауза. Нить воспоминаний девушки отчего-то прервалась. А вот уже и их роль с Иваном поменялась. Инспектор обращается именно к нему:

– Мне интересны твои впечатления, телохранитель Иван. Какой именно дипломат Анастасия представляется тебе?

Теперь настал черёд Насти «прислушиваться» к чужим образам и, смущённо улыбаясь, проваливаться в глубокий и приятный сон...

ГЛАВА 30. Необъяснимое притяжение

– Инба, соедини меня с капитаном Бонатом, – попросила Майя Руц автоматизированную систему сразу же, как только новый корабль женщины – 726 борт нельдианской космической флотилии покинул зону притяжения планеты Вида.

Спустя несколько минут на фоне затемнённого экрана появилось голографическое изображение капитана патрульного корабля с Валонга. Бонат, завидев Майю, одновременно обрадовался и удивился:

– Госпожа Руц! Я счастлив, что Вы обо мне не забыли! Вы, я так понимаю, сделали химиотерапию? Вам очень идёт этот светлый цвет кожи. Честное слово! Так Вы собираетесь посетить Землю?

Майя зарделась, принимая комплименты валонга.

– Да, намериваюсь прогуляться, Бонат. Однако не надо кричать об этом во всеуслышание. На Луне тоже есть посторонние уши.

– Я в капитанской каюте сейчас один, Вы можете быть спокойны за конфиденциальность нашего разговора.

– Да, Бонат, это так. Только боюсь, что волноваться я перестану, лишь когда выполню возложенную на меня миссию. Ладно, давай к делу. У меня для вас хорошие новости. Ин-

спектор шестой Ладьи очень высоко оценил помощь вашего экипажа. Сейчас он составляет благодарственное послание для вашего руководства и уполномочил меня на словах передать вам нашу признательность.

Валонг смущённо заулыбался:

– Да ладно, чего уж там? Добрые соседи всегда должны помогать друг другу.

– Согласна, Бонат, и вы нам существенно помогли. Спасибо. Теперь инспектор наконец-то разрешает вашему кораблю покинуть Луну.

– Мы с удовольствием. Готовы взлетать хоть немедленно. А как же быть с охраняемым нами дядей Петей? Вы залетите сюда за ним?

– Это от сибарксов зависит. Скажи, они оставили Центр наблюдения в покое?

Капитан Бонат, услышав о сибарксах, бурно запротестовал:

– Нет, что Вы, госпожа Руц! Разве от них так легко избавиться? Нет! С Луны улетел лишь один их корабль. Зато экипаж второго планирует здесь обосноваться надолго. Пока они преимущественно сидят в своём секторе. Но мне почему-то кажется, что не будь нас на базе, они не постесняются пройтись хозяйским шагом и по нельдианским этажам. Вы же сами знаете, насколько в последнее время сибарксы стали наглыми и бесцеремонными.

– Да уж, чего-чего, а этого у них не отнимешь. Но мы не

будем возвращаться в Центр, а потому пусть сибарксы делают, что хотят. Хоть переселяются жить в пустующие комнаты курьеров! А вот к вопросу о земном пленнике, Бонат. Я должна сказать, дядя Петя нам нужен. Но нужен он нам не в качестве носителя каких-то сведений, а лишь как наживка.

– Наживка?

– Да. Полезный отвлекающий манёвр. Видишь ли, с учётом специфики моего задания, мы должны проскочить на Землю незамеченными. Диспетчеры Лунного Центра нас не выдадут, у них с инспектором на этот счёт договорённость. А вот сибарксы, засевшие на базе, это уже проблема. И их нужно выкуривать как-то от приборов наблюдения, отвлекать, рассеивать их внимание. Ты согласен?

– Э... Да. Только я не понимаю, госпожа Руц, а как Вы намерены их отвлекать?

– В том-то и дело, Бонат, что я лично отвлечь их никак не могу. Этим придётся заниматься вам. Во-первых, за вашим отлётом с Луны, вне всякого сомнения, сибарксы будут следить. А вдруг вам ненароком в голову придёт дикая мысль – изменить свой маршрут и повернуть корабль на «их» Землю? Наблюдение за вами будет самым пристальным, и я очень прошу тебя, Бонат, на самом деле выписывать какие-нибудь нелогичные и странные дуги в поле их зрения, только, разумеется, в стороне от Земли! Пусть недоумевают и напрягают свои мозги: «Что всё это значит?».

– Хорошо, сделаем. Это несложно.

– Спасибо. Второй отвлекающий манёвр, который одобрил наш инспектор и на который, честно признаюсь, мы тоже очень рассчитываем, это непоседливый и непредсказуемый земной пленник. Расскажите дяде Пете перед своим отлётом, что в Центре есть много таких мест, где землянин ещё не бывал, но где имеется масса интересного. Например, сектор сибарксов. Информацию в разговоре бросьте как бы случайно, а после оставьте пленника без присмотра. Главное, вам будет вовремя стартовать. Остальное, я так предполагаю, дядя Петя сделает самостоятельно. – Майя усмехнулась. – Представляешь, шок сибарксов, когда они наткнутся в «своем» Центре вблизи «своей» Земли на живого землянина? Ох, и побегают они по этажам, заглядывая в каждую щёлку, а не оставили ли им нельдиане ещё какого-нибудь сюрприза? Я надеюсь, это будет замечательный отвлекающий манёвр, который позволит моему кораблю подлететь к Земле незамеченным.

Добряк-валонг, который за время своего задания по охране дяди Пети успел проникнуться к пленнику симпатией и жалостью, сейчас, услышав о том, насколько легко собираются отдать этого человека в жертву обстоятельствам, заметно огорчился и как-то даже сник.

– Но Майя! Сибарксы ведь его убьют! Дядя Петя такой несмышлёный и беззащитный.

Женщина пожала плечами.

– Не исключено. Хотя, наверно, убьют не так сразу. Воен-

ным же надо будет узнать, кто этот человек, откуда, что он делает в Центре? Вряд ли они сразу схватятся за оружие. Во всяком случае, если ваш несмышлёный и незащитный дядя Петя не бросится от них убежать или напротив – не станет проявлять агрессию, они должны попытаться его хотя бы по-расспросить о чём-нибудь.

– И Вы не боитесь, что пленник расскажет им всё, как есть?

– Нет, не боюсь. Он ведь не владеет полной информационной картиной. Да даже если дядя Петя и скажет что-нибудь запретное, что с того? Для Круга его слова не доказательства. Вы к тому времени будете уже далеко, вне досягаемости, мы тоже. Анастасия в безопасном месте. Чего нам бояться? Я думаю: план с дядей Петей очень даже неплох. А там пусть у сибарксов голова болит, что с ним делать дальше. В общем, Бонат, мы рассчитываем на вас. Готовьтесь к отлёту. Как мы будем поближе к Солнечной системе, я дам вам знать. Давай, до связи!

– До связи, – совсем расстроено пробормотал валонг.

***

Полёт на Землю 726 борта проходил спокойно, без потрясений. Выделив своему проводнику Андрею в персональное пользование целую каюту, госпожа Руц порекомендовала землянину как следует выспаться накануне задания. Сама

же, сделав важные звонки и приготовления, она вновь села перед экраном в капитанской каюте и запросила Инбу вывести ей электронную копию курьерского пакета с Вукламма.

Женщина по-прежнему надеялась вникнуть в русскую культуру и понять мотивы поступков людей, и в частности – вчерашнее, такое обидное поведение Андрея.

Электронный каталог опять предложил Майе солидный выбор: древний и современный русский язык, история и политика, профессии и сферы досуга, образ жизни в городе и на селе, законы и традиции, праздники и трагедии, свадьбы и семьи...

Госпожа Руц остановилась на данном пункте. Да, свадьбы и семьи – это, пожалуй, как раз то, что ей сейчас было интересно более всего.

«Очень актуальный раздел! Особенно, что касается манер ухаживания за противоположным полом и их брачных игр. О чём там вчера ещё намекал Андрей?».

Майя дала электронной системе команду на воспроизведение, откинулась немного назад в своём капитанском кресле и приготовилась смотреть. Однако её ирония, как и другие сопровождающие её негативные эмоции: неприятие чужой культуры, жалость к примитивным аборигенам, брезгливость и даже где-то глубоко в душе запрятанный страх перед непонятным и непохожим, – всё это по мере просмотра кропотливо собранной курьерами информации начало уходить куда-то на второй план, если не отступать в целом.

Госпожа Руц с удивлением и растерянностью впервые узнала о мужских дуэлях из-за женщин два столетия назад. Майя прослушала целую лекцию о том, что есть кокетство и как правильно в разное время им пользовались представители дворянского сословия. В смятении просмотрела она целый фильм о современных безумствах мужчин ради любви. Самые разные голографические картины, как калейдоскоп, проносились мимо неё. Кто-то для любимой женщины покоряет горы, кто-то проплывает моря, кто-то пишет картины, кто-то строит дворцы или называет звёзды в честь дамы своего сердца. Мужчины дарят цветы и драгоценные камни, запечатлевают лики любимых в скульптурах и, конечно же, воюют со своими конкурентами.

Молодая женщина, почти не мигая, сидела перед экраном и понимала, что не в силах сойти с этого места, пока не досмотрит всё до конца. На её глазах проступили слёзы умиления и восторга, ведь она даже не подозревала, насколько любовь иногда может быть возвышенной и прекрасной!

Ничего подобного ранее госпожа Руц не встречала. В их разумной нельдианской цивилизации просто не было ничего такого, да и быть не могло! Вырастая и обучаясь под покровительством лучитов, нельдиане перешагнули в своём развитии эту безумную ступень романтики. Безумную, но такую восхитительную, как оказывается.

«И вовсе такие знаки внимания не несут в себе оттенка дикости и животного начала, как отчего-то принято считать!

Всё вполне приемлемо. Что плохого в том, что понравившийся тебе человек споёт под твоим балконом песню или подарит букет цветов? По-моему, это очень даже мило. Подумаешь, землянин Андрей вчера бы для меня что-нибудь исполнил?! И зачем я отказалась от его ухаживаний?», – переживала она.

На информационном разделе о том, как женщины собираются на свидания со своими кавалерами, Майя скривилась.

«А вот это, по-моему, не только не мило, но вообще ужасно! Они хоть как-то соображают, что делают?».

Госпожа Руц с брезгливостью наблюдала, как голографические девушки красят себе ногти, приклеивают ресницы и разрисовывают губы. Она с изумлением ознакомилась с причудливыми причёсками и нарядами земных «красоток». А информация о хирургических «прихорашиваниях», да о тех безумствах, на которые способны женщины в своей борьбе за мужчин, привели Майю в шоковое состояние.

И это ещё, надо отметить, по электронной классификации каталога, был лишь конфетно-букетный период в отношениях между мужчинами и женщинами. Когда госпожа Руц дошла в своём любопытстве до фильма непосредственно о любовных ухаживаниях и брачных играх, она с отвращением выключила установку и, нервно размахивая руками, прошлась по своей каюте.

«Нет, это уже чересчур! Правда, слишком! Они же дикари! Примитивные, агрессивные, озабоченные дикари!!! Ка-

кие уж там животные инстинкты? Да животным на такое никакой выдумки не хватит! Чтобы вот так выказывать и доказывать свои чувства? Меня даже дрожь пробирает, а что было бы, согласишься я вчера на ухаживания этого землянина? Кошмар!!!».

***

Немного погодя, успокоившись и теперь окончательно вспомнив о своём пленнике, Майя попросила систему наблюдения показать ей каюту с Андреем. Электроника корабля не заставила капитана просить дважды. Открылась голографическая картинка, на которой госпожа Руц увидела землянина.

Майор Верховланцев, как и советовала ему Майя, изначально планировал во время полёта выспаться. Вся предыдущая неделя у него прошла в невыносимом напряжении и ворохе дел, которые ссыпало на его плечи руководство. Ни отдыха, ни минутки покоя. А после того, как он угодил в плен к пришельцам, о сне можно было и вовсе забыть. Тревожная ночь на Луне, когда они перешептывались с Иваном и раздумывали, каким образом им следует насобирать больше всего информации. Затем вторая, и такая же сложная ночь на Тулебе. Андрей пожертвовал Диолле часть своей крови. Он был очень голоден и слаб, а потому много раз проваливался в какое-то подобие сна. Но легче от этого его организму

не стало. Да и какая радость отдыхать на каменном матрасе? Одно название только, что ночь прошла. Расположившись на Виде и понимая, что нечего сильно переживать о будущем, так как при любом повороте событий это будущее казалось мрачным, Андрей для себя решил хоть на несколько часов отключиться от проблем. В самом деле, что изменится от его переживаний? Ничего. Рассуждая подобным образом, он даже успел задремать, когда к ним в комнату пришли вояки из сервисной службы и пригласили его на беседу к госпоже Руц. А уж после общения с Майей – разве может быть сон?

Андрей и сейчас, растянувшись горизонтально на космическом кресле, никак не мог отделаться от навязчивых мыслей об этой женщине. Он ворочался с боку на бок, ёрзал, сильно жмурился, а потом резко расслаблял свои веки. Он даже пытался храпеть, изображая спящего и надеясь, что сон его всё же посетит. Но это, похоже, было напрасно. Как только майор закрывал глаза, перед ним возникал образ госпожи Руц, и ничего с этим поделать не получалось. Он видел Майю такую, какой она предстала перед ним вчера: в струящемся атласном халате, с распущенными волосами, со светлой кожей и таким глубоким, таким чувственным взглядом, который никак не удавалось забыть! Андрей хотел притянуть женщину к себе, обнять, поцеловать... Казалось, достаточно лишь поднять руку, и он дотронется до неё.

«Ведь она здесь, близко, такая соблазнительная и потрясающая! Её тело... Это просто что-то нереальное. Майя!

Пчёлка Майя! Близкая по духу и такая желанная женщина. Но при этом такая невозможно холодная и чужая, что хоть кричи, хоть плачь, хоть застрелись!!! Ничего не поможет... Майя, Майя! – метался он в своих мыслях. – Что же это за наваждение такое? Ну почему же ты инопланетянка? Ведь живи ты на Земле, пусть не в Перми, пусть даже не в России, а где-нибудь... Да хоть в Африке, хоть на Крайнем Севере – я не знаю! Я бы нашёл тебя и, клянусь памятью о своём отце, я бы тебя завоевал. У тебя не было бы ни единого шанса, чтобы сказать мне «нет». И разве я был бы против, чтобы у нас были дети? Конечно, нет, пчёлка! А тут... Такая пропасть между нами. Такая стена! Нет, со своей фантазией нужно завязывать. Я же не в силах повлиять на её мнение, воспитание, чувства и нормы допустимого в их разумном мире? Ведь нет? Что ж, проигрывать также надо уметь достойно. Не судьба – так не судьба. Как же мне выбросить свои глупые мечты о тебе, Майя? Давай, Андрюха, соберись! Приди в форму и в норму! Не спится, ну и фиг с ним! Нечего было трескать энергетический завтрак. Голодный он, понимаете ли, был! Вот, расплачивайся теперь за калории! На утреннюю зарядку становись!!!».

Андрей слез со своего кресла-кровати и приступил к разминке. Покрутил головой во все стороны, разминая мышцы шеи, пару раз наклонился, несколько раз подпрыгнул и присел. Лиха беда – начало. Его вялая, выполняемая без лишней охоты, тренировка, по мере своего развития приобретала

всё более энергичный и интенсивный характер. А заметив, как физическая нагрузка вдруг подвинула в его сознании образ госпожи Руц, Андрей и вовсе взбодрился. С превеликим удовольствием он бегал и прыгал по своей каюте, отжимался и качал пресс, с максимальной амплитудой выполнял различные упражнения, наносил невидимому противнику удары руками и ногами, уклонялся от такой же несуществующей атаки и вновь продвигался вперёд, вспоминая различные техники боевых искусств.

Именно на этом моменте капитан Руц и запросила систему наблюдения корабля показать ей всё, что происходит в каюте землянина.

Увидев столь активную тренировку перед предстоящей высадкой на Землю, Майя искренне восхитилась и невольно залюбовалась.

«Какой энергичный мужчина! Ощущение, будто он вообще не устаёт никогда. Такой подвижный и выносливый, что даже не каждый нельдианин-военнослужащий сумеет помериться с ним силами. А как работают его мускулы? Я вижу, он вспотел и ему не всё легко удаётся, но от этого он не перестает мне нравиться... Я сказала «нравиться»??? Да, я так сказала. И этот землянин мне действительно нравится. Меня очаровывает его физическая форма. Он приятен своей внешностью. А его медицинские показатели просто восторг! Андрей, Андрей! Ну, почему ты не родился на Нельде? Я не хочу даже заглядывать в миллионы анкет нельдианской кли-

ники, когда знаю, что существуешь ты. И я понимаю, что ты для моего ребёнка как биологический отец – идеальный вариант! Ты нужен мне! Необходим мне сейчас!!! Но как донести до тебя эту мысль?».

Андрей тем временем закончил свою тренировку и отправился принимать душ. Теперь система слежения показывала Майе лишь со стороны душевую кабину, да неясно различимый в ней из-за мокрых матовых стёкол силуэт обнажённого мужчины.

«Что же мне сделать, чтобы сломить его упрямство? Пообещать, что разрешу ему навещать нашего ребёнка? Андрей может мне не поверить. Он очень подозрителен. И вообще, он заявил, что ребёнок должен воспитываться в семье, намекая, надо думать, на родную планету. Тогда, может, лучше заверить Андрея, что, как только я рожу, отдам ребёнка ему? Пусть, мол, живёт и получает образование на Земле. В самом деле, почему бы нет? Эта ложь мне ничего не будет стоить. А Андрей, лишённый своих воспоминаний, не предъявит мне никаких претензий и требований в будущем. Да, это, пожалуй, вариант. Что он там вчера мне ещё говорил? Какие были причины отказа?».

Женщина, ещё накануне попытавшаяся было всеми своими внутренними силами забыть их неудачный диалог с землянином, теперь также старательно пробовала вспомнить каждую деталь, каждую фразу, произнесённую вчера Андреем.

«Он сказал мне: «Извини, такой уж я дикарь», подтверждая мои предположения о его мужских желаниях. Что же делать? Пойти ему на уступки? Страшно как-то. Одно дело – близость с каким-нибудь уравновешенным, воспитанным и приятным в общении нельдианином. И совсем другое дело: оказаться в объятиях этого чужого, необузданного в своих страстях мужчины. Он же буйный и совсем не умеет контролировать свои эмоции! А если он пожелает вытворять со мной нечто подобное, что я видела сейчас в курьерском фильме? Нет, я не могу ему такое позволить!».

Майя вновь нервно походила по своей каюте, лихорадочно взвешивая все плюсы и минусы своего отчаянного положения. До границы Солнечной системы оставалось не более трёх с половиной часов полёта. Оттуда, и женщина прекрасно это понимала, а может даже и с более раннего этапа, уже ни о чём другом, кроме задания, думать будет нельзя. Слишком опасная зона для путешествий. То и дело ты рискуешь нарваться на корабль сибарксов или омдиффов. На подлёте к Земле потребуется максимум внимания и концентрации. А после... после уже ничего не будет. Посадка, обыск в дачном доме у родителей Ивана, зачистка следов и дорога на Нельд.

При воспоминании о Нельде, Майя вдруг болезненно поморщилась. Ведь там женщину ждал доктор Керлоу, его клиника, несколько миллионов анкет претендентов и целый год томительного заточения в больничной палате в обществе таких же будущих мамочек, как и она, и под неустанным на-

блюдением вездесущих врачей.

«Нет! Если и решаться на что-то в отношении Андрея, то отваживаться нужно сейчас! Отваживаться и действовать, а не медлить!».

Майя вернулась к просмотру голограммы. Землянин уже вышел из душа и оделся. Сейчас он возвратился к себе в комнату и растерянно бродил вокруг кресел, придумывая, чем заняться.

«Удачный момент для примирения и налаживания контакта. Почему бы нет? Сейчас можно совместно пообедать и плавно перейти в разговоре на вчерашнюю тему. Главное, самой выглядеть соблазнительно и доступно. Я же видела только что в фильмах, на Земле так положено: женщины ведут себя провокационно, а первый шаг на сближение чаще всего делает мужчина: слова, намёки, действия. Я лишь не буду его тормозить и одёргивать. И у нас всё получится: каждый из нас обретёт то, что хочет, и останется доволен. А что касается всех этих ужасов... В конце концов, хозяйка на корабле – я, у меня есть оружие, и я не позволю моему пленнику своевольничать! Да, именно так! Андрею придётся считаться с моим мнением!».

Приняв твёрдое решение добиться своего, госпожа Руч пригласила Андрея к себе на обед.

Майор Верхованцев, отдав тренировке последние силы, а сейчас, после душа, уже даже начав клевать носом, страдальчески вздохнул, но вежливо принял приглашение женщины.

Быть может, после того, как Майя выполнит своё задание, пришельцы наконец-то оставят его в покое и позволят выспаться?

Андрей пришёл в каюту к госпоже Руц и скромно сел за накрытый стол. Как он соскучился за эти несколько дней по самой обыкновенной земной пище! А тут опять: какие-то овощные супы-пюре, тушёные грибы, странные по вкусу фрукты и соки. Всё необычное. Даже Майя не такая, как раньше. И волосы опять распустила, и на удивление сейчас даже без куртки, в одной лишь футболке, хотя здесь и не особо жарко...

«А-а, так она ведь предупреждала, что в преддверии высадки на Землю старается войти в образ земной женщины, думать, как наши барышни, выглядеть, как они... Ничего удивительного в таком случае!».

Майор сосредоточился на своей порции. Госпожа Руц всячески старалась растормошить его разговорами, улыбалась и показывала готовность к общению на любые темы. Но результатов её методика не давала. Точнее – результаты были не те, на которые она рассчитывала.

Андрей вежливо включился в беседу, параллельно включая в рукаве своей куртки диктофон, и стал расспрашивать женщину о её новом корабле и технических характеристиках их полёта.

– А какое расстояние от Виды до Земли? ... А с какой скоростью мчится сейчас борт 726? ... А почему земные астро-

номы не могут засечь инопланетные корабли, летающие вокруг да около? ... А что такое «невидимый» режим полёта? ... А что такое «сверхдальний скачок» и «коридор искривлённого пространства»?

Вопросам Андрея не было ни конца, ни края. И ни один из них не был направлен на неё, на Майю.

«Словно я для него сейчас вовсе не существую, – искренне запереживала женщина. – Он не сделал мне ни одного комплимента! А я слышала в фильме, какие красивые слова могут говорить мужчины интересующим их женщинам. Он не сделал мне ни одного намёка на вчерашнее свидание и наш с ним такой неудачный диалог! Он не демонстрирует мне, что я ему нравлюсь, как будто и не нравлюсь вовсе!!! А что, если я ему на самом деле не нравлюсь? С чего я решила, что он непременно должен приставать ко мне с ухаживаниями? Я не выгляжу так, как красавицы из его мира. У меня светлые ногти и не накрашены глаза. Я не умею делать такие причёски, как в фильме, и вообще...».

С каждой минутой их обеда Майя расстраивалась всё больше и больше. Она нехотя отвечала на задаваемые вопросы и рассеянно смотрела по сторонам.

«Какая же я глупая, что размечталась неизвестно о чём! Не можем мы с Андреем быть вместе. Это было ясно с самого начала, и это особенно понятно теперь. Мы же абсолютно разные с ним. Вернись, Майя, в реальность! Тебе надо выполнить инспекторское задание и забыть об этом земляни-

не навсегда. Нужно ехать на Нельд. Долг перед обществом – есть долг, и его нельзя игнорировать. Наверняка, из четырёх миллионов анкет я найду вариант, который мне понравится ничуть не меньше, а скорее даже больше, чем вариант с моим пленником. Какие могут быть страхи и сомнения? Давай, соберись! Скоро уж и Солнечная система. Дел много. Необходимо размагнитить все записи на телефоне Андрея, нужно будет ещё раз проверить готовность снаряжения на случай, если по непредвиденным обстоятельствам придётся проводить на планете несколько дней, надо...».

Так и закончился романтический обед непрерывно думающих друг о друге мужчины и женщины. Личное пространство каждого осталось неприкосновенным, а в душе поселилась горечь от предстоящего расставания.

ГЛАВА 31. Город-тюрьма и лазейка для дипломата

– Настя – девушка необыкновенная. Она очень добрая, очень отзывчивая, очень мягкая по своему характеру. Я пять лет за ней наблюдаю и не перестаю ею восхищаться, – Иван заулыбался в своих воспоминаниях.

– Вы охраняете Анастасию уже пять лет? – удивился инспектор.

– Нет, почему охраняю? Я её не охраняю. Я её просто люблю...

«Ваня меня любит? Как необычно, как приятно слышать такие слова! Кто бы мог подумать, что я ему нравлюсь?! А ведь Иван мне тоже нравится. Я давно подмечала, какой он славный. Он такой понимающий, такой заботливый. И в нём нет ни грамма отталкивающего самодовольства, как у его брата Николая... Николай!!! Боже мой! Коля!!!».

Анастасия, словно получив разряд электрического тока, мгновенно очнулась от своих грёз и резко села:

– Где я? Где Ваня? Где инспектор? Что всё это означает? И ей было от чего восклицать.

Проснулась девушка в совершенно незнакомом ей месте. Это была просторная шестиугольная комната, наподобие тех, какие ей уже довелось повидать на корабле капи-

тана Боната, на корабле Майи и в гостиничном комплексе для приезжих планеты Вида. С потолка лился приятный серебристый свет, значит, сейчас было время бодрствования. Настя сидела на мягкой кровати, которая, по нельдианским правилам оптимизации жилого пространства, была утоплена в нише одной из стен. На противоположной стене висела картина. Это был кусок фотообоев в деревянной лакированной рамке с изображением осенней природы средней полосы России. Берёзы, осины, ели, а между деревьями – маленький пруд с плавающими в нём утками. Настя аккуратно слезла с кровати и вышла к центру комнаты осмотреться.

Несмотря на всю схожесть с её предыдущими камерами заключения, здесь наблюдались и некоторые отличия. Так, среди мебели, состоящей из стола и нескольких тумб в центре комнаты, у одной из стен, почти примыкая к нише с кроватью, стояло мягкое кожаное кресло. Рядом был низкий журнальный столик, а за ним висело огромное, во весь человеческий рост, зеркало. У стены, напротив этой, разместился шкаф без дверей: столбик с полками, да отделение с крючками и вешалками. На полках сейчас было пусто. А вот на одном из крючков что-то болталось. Настя подошла полюбопытствовать: «Что там?». Однако, к своему разочарованию, узнала в висящей вещи лишь куртку, выданную ей ещё на Луне. Справа от шкафа был вход в санузел. Девушке не хотелось его сейчас обследовать, и она оставила поход в ванную комнату на потом. Слева от шкафа начиналась другая стена,

на которой не было абсолютно ничего. Настя догадалась: это вход в её комнату из коридора, и сейчас он заперт. Как ни пыталась девушка обнаружить хоть одну, пусть самую малюсенькую щёлку, её попытки не увенчались успехами. Обивка стен, по текстуре напоминающая гофрированную бумагу, тщательным образом скрывала раздвигающиеся двери. Искать здесь больше было нечего.

Анастасия вздохнула и вновь вернулась к обследованию своей «клетки». На стене с фотообоями был чёрный экран: выход в инопланетную информационную сеть, который для девушки пока был недоступен. Экран был выключен. Ни кнопок, ни других приборов или включателей возле него не было, и Настя вспомнила, как госпожа Руц говорила пленникам о голосовом управлении электроникой.

«Плохо. Вряд ли система научена понимать голос русскоязычного пользователя».

Девушка пошла дальше. Ей осталось подойти лишь к одной стене – к той, что была напротив входа. Но Настя намеренно не спешила. Ведь на той стене окно! Да-да, самое настоящее, квадратное окно, сквозь которое проступал белый, с лёгким синим оттенком свет! А как объясняли офицеры, все жилища нельдиан располагаются внутри планеты, под землёй. Где же она тогда находится, и почему она здесь? – мучили Анастасию вопросы, и при всём при этом очень страшно было узнать на них ответы.

Настя набралась храбрости и подошла к окну. Её взору

предстала панорама неизвестного города. Трёх-, четырёх- и пятиэтажные дома из белого камня на один-два подъезда. Широкие проезжие части, над которыми изредка проплывали стеклянные «пузыри» с сидящими в них пассажирами, серые дорожки тротуаров, по обочинам которых стояли застывшие во льду деревья, ну и самое главное, разумеется, это люди! Настя даже вздрогнула, присматриваясь к прохожим. Ведь среди синекожих валонгов, среди оранжевокожих нельдиан, среди карликов-лучитов и ещё каких-то существей с четырьмя щупальцами, по улицам города вполне спокойно прохаживались и такие же люди, как она сама. Люди с самой обыкновенной земной внешностью.

«Где же я? – вновь и вновь спрашивала себя Анастасия, будучи не в силах больше отойти от окна. – Солнце синее, деревья в ледяных коконах. Значит, я всё ещё на Виде, и меня не перевезли с этой планеты, пока я спала. Я в аналогичном доме, что и дома напротив. Этаж третий, четвёртый, не ниже. Но что же это за место такое? И как я здесь оказалась?».

Последнее, что отчётливо помнила девушка, так это её разговор с инспектором. Лучит просил её рассказать что-нибудь о себе и о своей жизни, а дальше... А дальше был какой-то туман, и ничего более. Кажется, Настя вспоминала яркие эпизоды из своего детства, да и из юности также. Но это было как во сне. Или на самом деле во сне? Ведь ей снились не только она сама и её близкие, но и Ваня. Иван – брат её парня и самый замечательный друг на свете, который от-

чего-то не побоялся признаться инспектору, что влюблен в Анастасию все пять лет, пока они знакомы.

«Правда это или всё вымысел, действительность или фантазии измученного стрессами мозга? Я же никогда не думала об Иване, как о своём кавалере, вообще не думала о нём, как о парне. Хотя... Он такой... Он очень славный, и мне в его обществе уютно. Я не боюсь его, как Кольку. Не боюсь, не стесняюсь и... А он ещё и красивый, без своих очков. У него такие внимательные, такие добрые глаза. Он скромн и вежлив. И он никогда меня не перебивает, в отличие от его брата. Ваня...».

Нить размышлений Насти прервалась, потому что двери в её комнату раскрылись, и из коридора немного вразвалку к ней вошла какая-то уже немолодая бледнокожая женщина.

Дама была крупного телосложения. Что спереди, что сбоку её вид был одинаков – большой прямоугольный контейнер, иначе и не назовёшь. Её голова как-то плавно перетекала в туловище, плечи и бедра – по одной прямой, никакого намёка на талию, хотя и особо толстой незнакомку тоже назвать было нельзя. Просто руки у неё были очень мощные, да и ноги такие же. А может быть, дело лишь в неудачно подобранном обтягивающем костюме? Её чёрные волосы были коротко острижены «под мальчика», а о женском начале незнакомки в первую очередь свидетельствовали серёжки в ушах, да ярко накрашенные глаза и губы.

– Ну, здравствуй, дипломат Настя! – громко поздоровала-

лась она с порога. – Давай, что ли, знакомиться будем? Меня зовут Тамарой, можно Томой. Так тоже сойдёт, я не привереда. Я твоя соседка по комнате. А ещё я твой проводник по НОрозу. Помогу тебе тут адаптироваться, освоиться и привыкнуть. Прийти, что называется, в чувства.

– В чувства? – Настя удивилась и объяснениям этой женщины, и её произношению слов. Тамара изъяснялась по-русски очень чисто. Если не считать сильно «акающего» говора, то ничто не мешало восприятию речи. А значит, она либо была переводчиком очень высокого класса, либо же имела какое-то отношение к Земле и её жителям. – Да, я, пожалуй, буду рада прийти в себя и понять, что происходит. А Нороз – это что?

– Нороз? Нороз – это то, где мы находимся, – Тамара подошла к окну и указала Анастасии на открывающуюся панораму. – Знакомься, адаптационный город на планете Вида. Построен свыше пятисот лет назад. Название города по своей сути есть аббревиатура, которая расшифровывается как «Новая родина землян». Конечно, и здесь есть злые языки, которые обзывают Нороз «норой землян». Но это они так шутят. Нор здесь нет. Большинство зданий, как сама видишь, расположено на поверхности. В городе оседают все выходцы с Земли: контактёры, уфологи, учёные. Все, кто по тем или иным причинам покинули свою Родину и уже никогда на неё не вернуться.

– Инопланетяне здесь держат похищенных с Земли лю-

дей?

Тамара усмехнулась и громогласно продолжила «разжёвывать очевидные вещи»:

– Да ну прямо?! Скажешь тоже! Больно надо лучитам кого-то похищать?! Ну, разве что, может быть, совсем единичные случаи, я не знаю. А так, поверь мне: большинство жителей Нороза покинули свой дом на Земле добровольно. Вот мы с мужем, к примеру. Нас ведь сюда на верёвке никто не тянул из нашего Ростова, а мы тут!

– Вы с мужем тоже из России? А как здесь оказались?

– Да как ещё? Как все, на «тарелке» прилетели. Мой муж учёный. Мм-м, светлая голова, умница, каких ещё поискать! Да разве на нашей Земле талантливых ценят? Ему начальство то и дело палки в колёса втыкало: ни денег, ни повышения, ни нормальных условий работы. А тут лучиты появились с предложением: «Айда к нам, все условия гарантируем!». Вот, мы с мужем посоветовались, да и отважились. У меня в то время тоже проблем на работе выше головы было. А сейчас всё прекрасно. Мы ни о чём не жалеем.

– Ясно. И как долго проходят адаптацию в Норозе?

Тамара пожала плечами, не находя особого смысла в заданном вопросе:

– Всё очень индивидуально и зависит от многих факторов. С каким багажом знаний приехал сюда человек, с какой целью, как скоро может отказаться от земных привычек и приобрести новые? Тут всё учитывается. Кто-то задержива-

ется в Норозе лишь на пару недель, а затем его переводят на Нельд или Валонг, кто-то оседает на год или на два, пока досконально не выучит язык лучитов. А кто-то, найдя работу прямо здесь, остаётся в Норозе навсегда.

– Как Вы, например?

Тамара засмеялась:

– Да, как я. Проводники по Норозу в своё время помогли нам с мужем здесь освоиться. Теперь я помогаю другим. Всё разумно. И зови меня, Настя, на «ты», пожалуйста. Нам предстоит ещё много общаться... О! Вот и сервисная служба подросла.

Женщина отвлеклась от объяснений и пошла навстречу двум молодым девушкам – жительницам Юринса. Они принесли на подносах еду. Настя впервые в жизни видела таких странных существ: щупальца-ноги, висячие уши, по три глаза на лице... А Тамара, не испытывая ни грамма неловкости, поблагодарила девушек, составляя еду с подносов на стол, отпустила их и обернулась к Насте:

– А вот и еда! По случаю твоего прибытия в Нороз я заказала нам с тобой много жареной картошки с луком, солёные огурцы, чай с лимоном и целую гору булочек с яблочным повидлом! Марш мыть руки, и за стол!..

За едой разговор продолжился. Тамара была словоохотливым человеком: она говорила много, быстро, и нужно было лишь выбирать существенное, чтобы уяснить то, что требовалось.

Настя без особых усилий узнала, как она очутилась в городе. Её, спящую, привёз сюда офицер Таафитт. Ни о каком Иване Тамара ничего не слышала, но особых тревог за его судьбу быть не должно. По словам женщины, абсолютно все земляне оседают на адаптацию в Норозе. Другое дело, что у каждого наставник индивидуальный. Значит, и за Ваней сейчас тоже кто-то присматривает и обучает его уму-разуму. На робкий вопрос Анастасии, а можно ли как-то попробовать разыскать ей своего друга, от её новой знакомой последовал резкий, категоричный отрицательный ответ. И девушка поняла, что Нороз – это не курорт, а своего рода трудовая воспитательная колония, а Тамара – вовсе не экскурсовод, а человек, специально приставленный к Насте, чтобы шпионить за каждым её шагом. И всё последующее общение лишь убеждало её в этом.

«Не верь, не бойся, не проси!», – неоднократно наставлял своих соотечественников майор Верховланцев, как только они оказались в плену на инопланетном корабле. И сейчас Настя понимала, что нет у неё иного выбора, чем воспользоваться этим советом. Не унижаться, но быть хитрой. Молчать и слушать, притворяться и врать! Врать, как не обманывала никогда в жизни! Никакой тоски по Родине больше, никаких вопросов о своём друге, если она всё же не теряет надежды его отыскать. Проявлять заинтересованность ко всему нельдианскому и лучитскому, удивляться и радоваться! Даже в пище отдать приоритет их супчикам и соусам.

Всё, что угодно, лишь бы получить бонус доверия от своих наблюдателей и иметь шанс выходить на улицу так же, как и те, кого она видела за окном. Вот нехитрый план, реализовать который на самом деле не так уж и просто.

Тамара проговорила, что хоть по образованию и званию она педагог, но земная карьера её пошла по милицеской линии: с десятков лет она проработала в Ростове следователем по делам о преступлениях несовершеннолетних. Здесь на Норозе она тоже считается офицером и находится в большом почёте у местного руководства. Ей на адаптацию присылают иногда очень сложных субъектов. Но она работу свою любит, а потому трудится с удовольствием. Будут ли переправлять Настю в Круг, женщина искренне не знала. «Лучиты никогда не делятся своими мыслями заранее», – пояснила она. И добавила, что, «скорее всего, не будут». Заседания на Райдоне проходят за несколько дней. Ближайшее из них начинается чуть ли не завтра. Так стоило ли тогда перевозить Настю сюда? Очевидно, инспектор посчитал возможным обойтись в политике без девушки с Земли. И Тамара, заметив огорчённый взгляд Анастасии, тут же поспешила её утешить:

– Что Райдон? Жутко строгие правила и сплошные говоруны кругом. Ничего хорошего, Настя, поверь мне. А вот Нороз – это то, что надо! Здесь у нас, как на колхозном рынке. Есть всё. Какой народ разношёрстный по улицам ходит, из окна увидела? Во-от. Это всё якобы для того, чтобы вы,

вновь приехавшие, привыкали быстрее. И к их необычной внешности привыкали, и вообще. А эти разношёрстные, они ведь здесь вроде как в гостях, а удобства-то, сама понимаешь, все любят. Вот так и получается, Настя, что в Нороз стекаются не только интересные люди, но и самые лучшие вещи из других миров. Тут такие блага цивилизации, что тебе и не снились! Да здесь, если хочешь знать, – Тамара наклонилась к лицу Анастасии и перешла на шёпот. – Здесь можно даже контрафакт с Земли достать, представляешь? Ну, косметику там, журналы какие-нибудь. Курьеры по хорошему знакомству иногда привозят. Иногда даже мясные консервы доставляют. Хотя с этим здесь очень строго. Вокруг одни вегетарианцы, жуть!.. А ты сама-то не вегетарианка, часом? Худая уж больно.

– Нет, я не вегетарианка.

– Во-во, я и говорю, поначалу туго будет. Но ничего, привыкнешь со временем. Сейчас у тебя обучение начнётся, тосковать по дому совсем некогда будет.

Анастасия, решив, что вот он – удобный момент для реализации её плана, скривилась:

– Фи! Тосковать по дому! Чего я там дома не видела? Я всю жизнь мечтала о путешествиях, а уж чтоб о межпланетных, или как правильно сказать? О межгалактических путешествиях! Это просто фантастика! Мне кажется, я уже влюбляюсь в ваш Нороз и в его жителей! Слушай, Тамара, а скажи... – Настя тоже перешла на тихий, заговорщицкий шёпот,

стараясь ввести свою соседку в заблуждение и всеми правдами и неправдами раскрутить её на прогулку по городу. – А магазины здесь имеются? Я страсть как обожаю шопинг! Только денег у меня инопланетных нет. Но хоть посмотреть, что продают, что носят.

Тамара громко расхохоталась.

– Как ты сказала? Денег инопланетных нет? Ха-ха-ха! А ты знаешь, Насть, и у меня их нет! Как, впрочем, ни у кого другого! Ха-ха! Да-да, не надо так на меня тарашиться. Сейчас досмеюсь и объясню тебе здешнюю картину мира. Дело в том, что у инопланетян, оказывается, денег вообще нет! Здесь, как в коммунизме: все работают и всё общее.

– Как это?

– Ну, вот так. Есть понятия разумности, сознательности и долга. Вот ты, к примеру, Настя. Освоишься тут маленько, выберешь себе какую-нибудь профессию и начнёшь работать. Но работать ты будешь не за деньги, а потому, что это будет твой долг перед обществом.

– А жить я на что буду?

– Не «на что», а «как», надо спрашивать. Тебе предоставят жильё. Кормить тебя будут одни сервисные службы, убирать мусор – другие, стирать – третьи. Ну и так далее. И каждый индивид тут работает на совесть, потому что хочет, чтобы к нему и другие относились в своих работах и услугах аналогично. Понимаешь, в чём фишка? А что касается магазинов, то тут всё электронное. Сейчас я тебе покажу.

Тамара, прикончив десятую по счёту булочку с повидлом, поднялась из-за стола и подошла к чёрному экрану на стене, задела его рукой, активировав систему включения, и произнесла:

– Инба, соедини меня с сервисной службой одежды.

– Пройдите, пожалуйста, регистрацию, – вежливо, по-русски, попросила её автоматика.

– Конечно-конечно! Я офицер корпуса адаптации Утяшева Тамара, – сказала женщина и приложила к экрану свою ладонь. – Ох! И до чего же эта автоматика умная, Настя! С ней даже разговаривать и спорить можно, веришь, да?

Электронная система тем временем провела идентификацию личности по голосу и отпечаткам ладони Тамары и вывела на экран каталог сервисной службы.

– Инба, нас интересуют женские костюмы, размеры 3-4 по нельдианской классификации. Разверни нам их в полном формате.

Тамара отошла немного подальше в сторону, предоставляя Анастасии возможность полюбоваться на голографические модели одежды, возникшие перед экраном.

– Ну, как? – раздуваясь от важности, спросила она. – Дизайн вещей, правда, примитивен: футболки, куртки, брюки для улицы, халаты и пижамы для дома. Но цвета моделей разные. А сами по себе вещи очень удобные и прочные. Что тебе выбрать?

Анастасия растерялась. Она вовсе не собиралась обзаво-

даться здесь вещами. Но и отступить теперь было как-то подозрительно:

– Я бы не отказалась от пижамы, от халата и от ещё одного костюма. Но это точно бесплатно?

Тамара громко захохотала, заказывая сервисной службе выбранную одежду в двух экземплярах и в разных цветовых вариантах.

– В течение часа доставят, можешь не сомневаться. А пока вызовем уборщиков.

По запросу женщины в комнату пришла нельдианская девушка и собрала со стола всю грязную посуду.

– Вот так, Анастасия, и живём, – гордо пояснила Тамара, словно она лично изобрела и внедрила в жизнь все эти блага и привилегии. – Ну, а теперь нам с тобой надо приступать к учёбе. Скажи, ты как читать предпочитаешь: с экрана или на бумажном носителе?

– На бумаге удобнее.

– Что ж, пусть будет на бумаге. Ты у нас, Анастасия, юрист, вот с законов мы с тобой и начнём. Инба, распечатай нам свод законов и правил, по которым живут лучиты, нельдиане, валонги, ну и, самое главное, конечно, жители Нороза! – вновь обратилась она к Информационной базе.

Из-за чёрного экрана в стене вдруг один за другим начали выскакивать белоснежные листы с напечатанным на них русским текстом. Листов было много, как самих норм и правил поведения. Тамара, не ожидая величины предстоящей

работы, слегка растерялась:

– А знаешь, что, Настя? Давай, ты считаешь их в тишине! Так ведь легче тебе будет сосредоточиться, правда? Я пока схожу по своим делам. А когда через пару часиков вернусь, мы с тобой обсудим, что тебе будет непонятно. Не возражаешь?

Тамара, под молчаливое безразличие Анастасии, удалась из комнаты, а девушка с отчаянием уставилась на гору бумаги. Она вовсе не планировала становиться примерной жительницей Нороза. Всё, о чём она мечтала, так это разыскать Ивана и изобрести какой-нибудь способ возвратиться домой.

«Только как отыскать Ваню, если я сижу в шести стенах, запертая? И он тоже где-то закрыт, без возможности подать весточку о себе. И как найти мне дорогу домой, если все кругом говорят на языке лучитов, а Земля, как таковая, скоро перестанет быть домом людей и отойдёт в лапы сибарксов? Инспектор шестой Ладьи решил меня спрятать ото всех. Вместо того чтобы попытаться хоть что-то предпринять для спасения Земли и её жителей, он предпочёл сделать вид, что ничего не произошло! Конечно, ему-то ничего не угрожает! И меня стеречь проще, когда я взаперти. Что же делать? Я не хочу всю свою жизнь провести в этой клетке, поедая вместе с Тамарой булочки и успокаивая себя тем, что так было лучше. Вен Ку Доу сказал, что Землю можно спасти! Что Я могу это сделать! Я не знаю, как именно! Но ведь мне даже

не предоставили ни единого шанса! Ни одной попытки! Мне даже не дали взглянуть на их Круг, а не то чтобы выступить там в защиту родного дома! Что же делать? Кто поможет? У меня здесь нет ни одного союзника! Да что союзники? Тут даже поговорить не с кем!...».

Настя осеклась на полужае и внимательно посмотрела на всё ещё включённый экран на стене её комнаты:

– Инба, распечатай, пожалуйста, карту города Нороз, что на планете Вида, – смело выпалила она. «Мало ли какие чудеса случаются в жизни?».

Однако голос девушки отличался от голоса её надзирательницы Тамары, и сверхумная электронная система вежливо попросила пройти регистрацию.

– Э... – Анастасия задумалась на мгновение, но что она теряет от своей настойчивости? Пару минут времени? Ерунда! Она снова обратилась к системе: – Инба, я являюсь новым пользователем и хочу зарегистрироваться. Что мне для этого требуется?

– Ввести нового пользователя в систему может только уже действующий пользователь. Назовите имя своего поручителя, кто Вам порекомендовал Информационную базу.

– Э... Госпожа Майя Руц. Она офицер безопасности дипломатического корпуса лучитов. Она меня знает и может за меня поручиться! Она бы хотела, чтобы я имела доступ к электронным документам, – нагло соврала девушка.

Но и Инба была не так-то проста:

– Прошу госпожу Майю Руц пройти регистрацию и подтвердить факт появления нового пользователя.

– Вот ёлки-метёлки! – сквозь зубы процедила Настя, а для электроники погромче добавила: – Но госпожи Майи Руц сейчас здесь нет. Она на задании.

– Желаете, чтобы система отослала на её личную почту запрос или воспользуетесь рекомендацией другого поручителя?

Девушка обидчиво взмахнула руками.

– Где я вам столько поручителей наберу, когда кругом одни шпики да охранники?! Один лишь Вен Ку Доу мне без всяких слов поверил, вон, даже дипломатическим статусом наделил! Так и то его убили, беднягу, и он уже не сможет замолвить за меня ни словечка! Здесь вообще нет ни одного субъекта, кто бы оказал мне помощь только потому, что так велит его сердце, а не потому, что этого требует инструкция!

– Вы имеете статус дипломата? – бесстрастным голосом уточнила Инба. – Дипломат не нуждается в поручителях и рекомендациях. Подтвердите свой дипломатический статус и назовите для регистрации своё имя.

С дрожащими коленями и бешено стучащим сердцем Настя подошла к экрану и приложила на его поверхность свою светящуюся ладонь.

– Я дипломат от планеты Земля. Меня зовут Анастасия.

Пять невообразимо долгих секунд тишины. И вот, наконец-то:

– Дипломатический статус подтверждён. Регистрация в Информационной базе произведена. Новый пользователь Анастасия, добро пожаловать в систему! – приветливо поздоровалась Инба. – Желаете вернуться к предыдущему запросу о распечатке плана города Нороз? Или предпочтёте для начала оформить персональный почтовый ящик?

– План! Мне нужен план города Нороз! – почти выкрикнула девушка, опасливо покосившись на дверь.

Из-за чёрного настенного экрана прямо в руки к ней посыпались распечатки.

– А ещё... Ещё меня интересует текст Контракта по Земле в переводе на русский язык. Его тоже нужно распечатать. А ещё... – Настя, ловя листок за листком и предвидя для себя сегодня бессонную ночь, тем не менее, заулыбалась. Ей в голову пришла одна необычная идея. – Ещё я бы хотела отослать сообщение для пользователя системы Диоллы Зарес. Это студентка Вукламского института, но она сейчас находится на Виде, где-то в больнице. Гокролл проговорился, что врачи должны будут за сегодня-завтра поставить её на ноги. И, я надеюсь, она проверяет свою почту...

ГЛАВА 32. Идеальный тайник для бесценного сокровища

Капитан Бонат, получив от госпожи Руц известие о том, что её корабль уже на подлёте к Солнечной системе, объявил своей команде о десятиминутной готовности перед стартом и, с тяжёлым сердцем, отправился на «музейный» уровень. Он хотел лично попрощаться с дядей Петей. Земной пленник доставил ему массу хлопот и волнений. Но нельзя не отметить, что в обществе этого смешного и совершенно нелогичного человека с Земли время дежурства у валонга пролетело весело и, определённо, незабываемо!

Сейчас, когда пришла пора покинуть Лунный Центр и оставить дядю Петю на милость сибарксов, у капитана Боната на сердце появилась свербящая тяжесть. Как профессиональный военный он вполне понимал и даже одобрял расчёты нельдиан. Для любой более-менее важной и секретной операции требуется прикрытие, и наличие бестолкового землянина на Луне, под самым носом сибарксов – это такая удача, какую ещё поискать! Однако, как простому и открытому по своему характеру человеку, ему было больно от одной только мысли, что он лично подставит теперь пленника под удар. Пленника, о котором он заботился несколько дней, лечил, кормил, занимал, с которым играл в игры и даже сме-

ялся на пару!

«Что же я могу сделать для дяди Пети, чтобы сибарксы его не убили? – спрашивал он сам себя по дороге, спускаясь на нижний этаж нельдианского сектора. – Что объяснить? Я не должен буду его напугать, иначе он забьётся здесь в какой-нибудь угол и ни за что не вылезет. А нам надо, чтобы сибарксы на него наткнулись. В то же время, я должен его как-то настроить, что с этими ребятами шутки плохи. От них нельзя бегать, их нельзя сердить, с ними чревато спорить... Существует ли хоть малейший шанс на то, чтобы дядя Петя дожил до следующих суток?».

Капитан Бонат, перебирая в уме самые различные смелые варианты и разыскивая землянина, медленно брёл по музейному залу мимо стеллажей с особо ценными экспонатами. Дядя Петя, как уже стало какой-то роковой традицией, для своих «гениальных» преобразований, изобретений и разрушений выбирал отчего-то самые дорогостоящие и необходимые лучитам и нельдианам вещи. Так и сейчас валонг не ошибся. Едва он показался в широком проходе зала, где статус каждого предмета на прикреплённой к нему бирке звучал как «Имеет большую научную, военную и стратегическую ценность», он услышал сигнал клаксона. А после – гордый, как лауреат Нобелевской премии, в проём между стеллажами на длинном тарантасе выкатил и сам «гражданин мира».

– Товарищ начальник! – радостно закричал он и вновь

посигналил в знак приветствия. – По-бер-реги-ись! Ос-ста-нов-вка! Что скажешь достопочтенный? Хороший из меня специалист по трубам, ась? Полюбуйся, какой я за ночь драндулет собрал из тех неработающих и заржавевших машин, что у вас сгружены ненужным хламом в соседнем зале? Нравится? Садись, прокачу с ветерком!

– Э... Дядя Петя, Вы опять не спать всю ночь?

– Не-е! Какое там спать? Я вчера микстуру-то вашего доктора как допил, так у меня внутри всё как забурлит, как загорит, как заклокочет! Прямо двигатель включился! Вторая молодость пришла. Я себя сейчас чувствую, ты не поверишь, лет на двадцать. Всё могу! Не спать могу, не есть могу. На танцплощадку могу сходить. Слушай, а у вас здесь есть какой-нибудь клуб, ась?

– Клуб? Что есть клуб?

– Вот чудак, не знает, что есть клуб! – бывший слесарь захихикал. – Ну, клуб – это место, где не скучно. Туда приходят клёвые ребята, девчонки. Пообщаться там, пообжиматься. Новые лица, новые впечатления. Дошло?

– Э... Да. Я как раз прийти Вам сообщить, что на Луну прибыть новые лица – сибарксы. Это тоже есть военные. И они непривычные внешне. Они гулять сегодня на верхнем этаже и...

– Гуляние? ЗдОрово! И на сколько часов назначена вечеринка? Скоро? Я приду точно! Постой, дружище! – дядя Петя почесал себе затылок. – Крутая тачка у нас с тобой теперь

есть, модных тряпок там у вас тоже – тьма. А чем нам с тобой заправиться можно? Перед вечеринкой.

– Заправиться? Э... Я не понять вопрос.

– Ну, выпить, говорю, у тебя что-нибудь есть? У меня моя фляжка опустела. Да и микстуру доктора я вчера прикончил. Слушай, а может, ты у врача спирт выпросишь? Мы бы тут его развели в необходимой пропорции. На всех бы хватило.

– Нет, землянин. У сибарксов, возможно, есть. А у нас нет. Я прийти сказать Вам, что мой корабль улетать. Я прощаться. Это есть служба. А Вы оставаться пока здесь в обществе сибарксов. Мне есть очень жаль.

Капитан Бонат опустил глаза.

– Плохо, – дядя Петя тоже расстроился. – И так неожиданно. Я даже тебе никакого подарка не припас, на память. – «Гражданин мира» рассеянно похлопал по своим набитым всякой всячиной карманам, соображая, что из мелочей ему действительно не нужно и сойдёт за подарок. Его рука остановилась на шарике для пинг-понга. – О! Нашёл! Держи, дружище! Это тебе маленький земной сувенир. Будешь на него смотреть и вспоминать, как мы с тобой в напёрстки играли. Лады?

– Лады.

Валонг улыбнулся, принял подарок и протянул вперёд, навстречу дяде Пете, какой-то предмет. На самом деле это была всего-навсего бирка из-под ценного экспоната, уже эвакуированного лучитами в свои научно-исследовательские ин-

ституты. Сейчас, когда значительная часть курьерской коллекции была переправлена на другие планеты, этих бирок, разных размеров и модификаций, кругом валялось десятками.

– Дядя Петя, – обратился к своему пленнику капитан Бонат. – Это есть мой подарок для Вас. Это есть бирка. Но я написать здесь на ней слова пожелания и удачи. Потому что Вы есть клёвый человек, и другие военные, я считать, должны Вас уважать и охранять, вот.

С этими словами капитан Бонат подошёл к землянину и захлопнул на его запястье металлический браслет. А после развернулся и, больше ни слова не добавляя, покинул зал с музейными экспонатами.

Дядя Петя даже растрогался.

– Ну вот, нормальный мужик этот синий пришелец! Чуть не расплакался при расставании. И кто говорил, что они людоеды все? Не знают сами, а языками чешут. Брехуны! Ладно, пойдём знакомиться с ихними сибарксами. Интересно, а лифтовая платформа мой драндулет выдержит? И как они ей управляют, шиш поймёшь! Хотя, здесь может, и другие какие подъёмники имеются? Было бы эффектно появиться на вечеринке на колёсах...

***

Валонгский корабль под пристальным взглядом будущих

хозяев Земли наконец-то покинул Лунный Центр и полетел восвояси. Капитан Бонат ещё только-только приготовился к манёврам высшего пилотажа, чтобы озадачить сибарксов и позволить кораблю Майи приблизиться к Земле незамеченным. А сами сибарксы ещё даже не успели осознать странных выходов валонгского экипажа и дать им хоть какую-нибудь оценку, как основной уровень наблюдательной базы вдруг заполнили совершенно неестественные, ненормальные и никогда ранее не звучавшие здесь звуки. Малочисленный технический персонал Центра, равно как и все, незанятые важными делами сибарксы, побежали посмотреть, что стряслось.

А случилось лишь то, что дядя Петя, наряженный для выхода в свет по моде восьмидесятых годов, вместе со своим тарантасом поднялся на грузовой эскалаторной платформе на основной уровень. Он-то надеялся, что здесь уже шумно и весело, а тут – «понимаешь, никого!». Быстро смекнув, что «деревенька» для него великовата, а искать здесь клуб самостоятельно – слишком долго, дядя Петя и рассудил, что проще привлечь к себе чьё-нибудь внимание, а там уже и приступать к расспросам. «Язык до Киева доведёт», – вспомнил он вековую мудрость и принялся сигналить старинным автомобильным клаксоном.

Прибежавшие на шум техники-нельдиане и военный экипаж сибарксов в шоковом состоянии застыли, глядя на то, что предстало сейчас перед ними. Тут уж, как говорится, ни

в сказке сказать, ни пером описать.

Дядя Петя, нисколько не смущаясь возникшей паузы и даже наоборот, радуясь появлению такого количества народа, довольный произведённым эффектом, засмеялся, с лёгкостью двадцатилетнего юноши перемахнул через заедающую дверцу автомобиля и поклонился в разные стороны.

– Приветствую всю честную компанию! А я уж было испужался, что вечеринка пройдёт без меня.

Кивнув головой в направлении технического персонала нельдиан, ибо оранжевой кожей дядю Петю уже было не удивить, он размеренным шагом, напевая себе под нос какой-то заезженный хит своей молодости и немного подёргивая в такт мелодии своими плечами и бёдрами, пошёл навстречу сибарксам.

– Привет, пацаны! Вы, стало быть, и есть прилетевшие новенькие? Я слышал, вы крутые и уважаемые парни. Я тоже уважаемый человек. Меня и в нашей слесарной бригаде все очень любили, и здесь, на Луне, я в почёте у предыдущего начальства был. Вот, у меня даже документик об этом имеется, тут правда, не по нашенски написано. Да, думаю, вы ребята грамотные, разберётесь. Хотя воняете вы, ой, мама!

«Гражданин мира» бесцеремонно сунул под нос не говорящим по-русски сибарксам руку с браслетом, на котором чётко было выгравировано: «Экспонат курьерской коллекции лучитов. Имеет большую научную, военную и стратегическую ценность. Срок бережного хранения – десять лет», и

при этом слегка отвернул свою голову в сторону, отклоняясь от невыносимо скверного запаха его новых знакомых.

Высоченные, под два с половиной метра, сибарксы и впрямь источали на приличное расстояние запах палёного пенопласта и жжёной резины. Несмотря на то, что пропорции их были вроде как и человекоподобные, что касается головы, рук и ног, но внешне – сибарксов абсолютно нельзя было назвать красавцами. Толстые, как бочонки, округлые туловища, жёлто-зелёная кожа на лице и кистях рук. Длинные висячие уши по бокам головы, бесцветные волосы до плеч, нос с непонятным наростом на переносице, как у носорога, широкие и толстенные губы, по два подбородка. Одежда сибарксов отчего-то напомнила дяде Пете одеяние рокеров: какие-то лакированные тужурки из чёрного материала, с множеством металлических клёпок и шипов, обтягивающего покроя штаны. Гравитационные ботинки все сплошь в металле и различные наросты из металла на перчатках. На рукавах куртки – масса отверстий и желобков, словно для стрельбы из какого-то спрятанного на теле оружия. Несколько аналогичных отверстий на коленях.

– Ну что, парни? Где сегодня зажигаем? – дядя Петя вновь подвигал плечами и бёдрами, приглашая всех присутствующих присоединиться к его веселью.

Минута шокового состояния у сибарксов закончилась.

Что тут началось!!! Все разом заговорили, обсуждая увиденное, забегали. Кто-то ринулся лично докладывать ка-

питану корабля о произошедшем, кто-то кинулся к техникам-нелдианам в надежде выудить из них всю интересующую информацию. Один сибаркс помчался на своих длинных ногах к диспетчерам – узнавать, нет ли на базе ещё случайно затерявшихся нелдиан или лучитов, у кого можно было бы получить разъяснения по факту находки. Несколько сибарксов бросились с обысками на нелдианские этажи.

Двое военных склонились над дядей Петей, пытаясь расспросить его обо всём и выяснить, каким образом землянин очутился на «их» базе в качестве живого экспоната лучитов, чего в принципе никогда не бывало и быть не могло! Ведь это неразумно! Какую такую ценность для конкурирующей цивилизации может представлять землянин? Чем он отличается от других людей? И почему, если он такой важный «экспонат», его здесь вдруг забыли? А может, не забыли, а заберут в самое ближайшее время, и у сибарксов совсем мало времени, чтобы успеть перехватить какой-нибудь чужой и весьма полезный секрет?

Вопросов была масса. Но речь сибарксов, к сожалению, строилась преимущественно лишь на гласных звуках, различной протяжённости, громкости, мелодичности и интонации. Дядя Петя, не будучи большим специалистом по чужой культуре, расценил обращение инопланетян к себе, не иначе, как звуки музыки.

– Да, да! – радостно закивал он головой своим новым «друзьям». – Петь мы тоже с вами будем. Я это... Как его?

Караоке очень даже уважаю. Сам люблю попеть. Только для начала нужно, сами понимаете, горлышко промочить. Связки! – «гражданин мира» указал пальцами на своё горло. – Заправимся и spoём, хорошо? Надо же нам отметить ваш прилёт на Луну?

Как там капитан Бонат ни старался выписывать крендели да нелогичные дуги в поле зрения приборов слежения, никто из сибарксов в его сторону даже и не смотрел. Что оглядываться за границы Луны, если тут, внутри неё такое!!! Военным требовалось принять какое-то решение, а принять его в полном отсутствии исходных данных они тоже не могли!

Разведчики вернулись с обхода нельдианских этажей – везде тихо и спокойно. В музейном секторе также больше никаких сюрпризов не наблюдалось. Ни диспетчеры, ни техники-нельдиане о существовании живого «экспоната» искренне даже ничего не подозревали, а потому, как сибарксы на них не кричали, угрожая разразить международный скандал, но добиться они ничего не могли. Уничтожить же или присвоить в свою собственность чужую, зарегистрированную и охраняемую, согласно бирке, вещь – было прямым нарушением международных договорённостей. За это уже можно было распрощаться и с видами на Землю, что военным категорически не подходило.

Сибарксы проклинали лучитов за хитрость и одновременно ругали себя за недалёковидность! Ведь им и в голову никогда не приходило спускаться на «музейный» уровень и

узнавать, а что там делается? Чем не надёжный сейф для хранения множества секретов? А если нельдиане, по указке лучитов, таким манером уже половину населения планеты вывезли? Ну, пусть не половину, но наиболее интересные образцы. Ведь чем-то же этот человек оказался уникальным, раз на него нацепили подобный ярлык?

Так и не найдя ответов на свои вопросы, но несколько раз посоветовавшись между собой, военные решили лишь максимально изучить живого «экспоната», пока лучиты не успели перепрятать его в другом месте. А избрав такую тактику, сибарксы приступили к реализации задуманного плана. Капитан их корабля подошёл к дяде Пете и протянул землянину высокую склянку с консервирующей биологические объекты жидкостью. Не надеясь, что человек поймёт его слова, он просто поднёс руку к своему рту, делая вид, что держит этот самый бутылёк перед собой, затем вытянул к воображаемому стакану свои пухлые губы, объясняя тем самым, что дяде Пете надлежит сдать в эту склянку анализ слюны для тщательного генетического исследования.

Дядя Петя счастливо заулыбался. Разве его требуется просить дважды? Поднеся руку со склянкой ко рту, он, как и принято, резко выдохнул, пробубнил что-то типа «ваше здоровье!» и залпом выпил предложенный ему консервант.

726-й борт нельдианской космической флотилии тем временем совершил беспрепятственную посадку на Землю почти в тех же самых координатах, где несколько дней назад потерпел катастрофу корабль Вен Ку Доу. Госпожа Руц и её проводник-землянин, бдительно озираясь, спустились с трапа. Судя по положению солнца на небосводе, в Перми и во всём Пермском крае сейчас было не менее трёх часов дня. А это благоприятное время для высадки с корабля и обыска на судейской даче. Грибники все из леса уже возвратились, на огородах в такую жару никто не копошится. Народ либо на речке, либо после сытного обеда завалился на боковую, поспать. Главное – прийти на дачу без лишнего шума.

Майя вынесла с корабля какие-то приборы, замаскированные внешне под обыкновенные подножные камни, и раскидала их по периметру посадочной площадки. Затем направила на корабль руку в импульсной перчатке, и тотчас же, по её команде, по поверхности корабля забегали слабые жёлтые, оранжевые и зелёные огоньки-искорки.

– Что ты делаешь, Майя? Что это? – полюбопытствовал Андрей.

– Устанавливаю сигнальные огни и защиту, – пояснила женщина. – Расцветка бортовых огней сейчас говорит о том, что корабль есть пустой, без экипажа. Но он стоит на защи-

те. Ни один из высокоразумных существ не станет на него проникать, будь то нельдиане, омдиффы, сибарксы или кто-нибудь ещё. Если нарушить сигнализацию, корабль просто взорваться. Это есть система самоуничтожения.

– Хорошенькая сигнализация! – поразился Андрей. – Вот и нам бы такие противоугонки на машины ставить! Могу себе представить, как бы свободно у нас на дорогах стало! Да... Слушай, а как же местное население? Вдруг кто из грибников сюда забредёт и взорвёт твой транспорт?

– Нет, – Майя второй раз взмахнула импульсной перчаткой, обводя рукой весь периметр посадочной площадки. Воздух вокруг корабля начал вдруг колыхаться, словно над кипящим котлом, а затем корабль исчез прямо на глазах. – От людей есть вот это – система искривления пространства.

– Да, но... А куда корабль-то исчез? Я не понял.

– Мой корабль не исчезнуть. Он стоит здесь, перед нами. Но его не видно и по прямой линии до него дойти нельзя. Если ты идти прямо, то сейчас ты не пересечь эту поляну и за несколько дней. Это есть достижение науки лучитов, – женщина обернулась лицом к Андрею и пристально посмотрела на своего проводника. – Нам надо идти. Ты готов указать мне путь?

– Конечно.

Андрей повёл женщину в направлении дач.

По лесу шли молча. Майор несколько впереди, ориентируясь по солнцу, да по тем многочисленным тропинкам, что

оставили здесь грибники. Госпожа Руц – за ним. Андрей даже затылком чувствовал подозрительность и напряжение женщины. Не глядя на Майю, он догадывался, на какие звуки полуденного леса она сейчас оборачивается, в какие из проходящих мимо оврагов или буреломов всматривается. Всё логично и обоснованно, ведь на её месте он себя вёл бы точно так же – максимально собранно и сосредоточенно. Именно поэтому майор не отвлекал свою спутницу пустыми и бессмысленными разговорами, именно поэтому он не шутил и вообще старался не дать лишнего повода усомниться в своей честности.

А вот и дачи в просвете между деревьев.

Внимательно осмотрев местность и не обнаружив на огородах никаких трудоголиков, кто бы очень жаждал получить в это время солнечный или тепловой удар, Андрей довольно кивнул и повёл Майю мимо яблонь, малинника, мимо теплиц и грядок к знакомой по очертаниям судейской даче.

Майор Верхованцев не прятался и не пригибал головы как воришка. Они же не за урожаем идут. Наоборот, он взял госпожу Руц за руку, уверяя, что это самая лучшая маскировка. Если вдруг кто из местных заметит – всегда можно будет с невинными улыбками на лицах ответить, что гуляли, а теперь не знают, как напрямик подойти к реке. Вот и идут через чужие огороды. Конечно, очень плохо, что нет у Андрея с собой его служебного удостоверения, так было бы надёжней. Но сейчас, когда на улице и впрямь – ни души, так, как

есть, тоже сойдёт.

На дачном участке судьи краевого суда после выпускного бала студентов царил настоящий погром. Взрослых тут ещё не бывало. А если и приезжали, то им было не до уборки. Старшее поколение искало пропавших детей. А гуляющие парни и девчонки не сильно заботились о наведении порядка за собой.

Андрей и Майя зашли в летнюю кухню. Андрей присвистнул:

– Ну и ну! Это даже не бардак, это – свинарник! – воскликнул он, созерцая внутреннее «убранство» помещения. На кухне не было ни одного предмета, находящегося на своём месте. Какие-то тряпки – на столе. Пакеты с продуктами и приправами – на полу. Всё перемешано и раскидано. Полчище мух, нашедших, чем поживиться. – А я и говорил, никакие они не благородные студенты. Драть их надо, так нет на них воспитателей, видимо!

– Андрей! – Майя по-прежнему стояла на пороге и не спешила приступать к поискам. Её явно что-то тревожило, и женщина то и дело оглядывалась назад. – Андрей, ты чувствуешь запах?!

– Запах? – Андрей начал распинывать в разные стороны валяющиеся пакеты. – Да, у них тут что-то протухло. Забыли в холодильник убрать.

– Нет, другой запах. Это не есть продукты!

Майор пошмыгал носом, стараясь разделить запахи кухни

на несколько составляющих.

– Да, похоже, что тут что-то сожгли. Или проводка у них сгорела. Палёной пластмассой тянет.

– Это есть запах сибарксов, Андрей! Сибарксы бывать в этом доме. Не так давно бывать. Мы должны быть осторожны. Ведь они искать то же, что ищем мы.

– Понял.

Андрей тоже на всякий случай осмотрелся. Высунул голову из одной двери, бегло окидывая взглядом поляну перед домом, высунулся из другой двери, оценивая обстановку на огороде. Вроде бы всё в порядке. Можно приступать к поискам.

Найти оброненную Настей коробку с пищей труда не составило. Заваленная сброшенными с полок пакетами, она до сих пор лежала на полу у кухонного шкафа. Правда, теперь пицца уже испортилась и источала отвратительный запах. Но она была нетронутой, а значит, если Вен Ку Доу спрятал свои материалы именно туда, то шансы их найти равнялись почти ста процентам.

Майя очистила стол от мусора и вывалила на его ровную поверхность всё содержимое коробки. Зарыла руки в испорченную пиццу и попыталась найти диск дипломата на ощупь. Разорвала хлебную лепешку на части, но всё безрезультатно. Материалов Вен Ку Доу в пицце не было.

– Пусто.

– Пусто? Ты уверена? – Андрей не рассчитывал на такой

провал.

– Да, Андрей. Здесь ничего нет. Нужно искать в другом месте!

Госпожа Руц и её спутник принялись перерывать остальные вещи. Они заглядывали в коробки и банки, открывали каждый пакет, смотрели на мебели и под ней, заглянули даже в холодильник и микроволновку. Но всё было тщетно. Никаких предметов, которые бы могли принадлежать дипломату лучитов, обнаружено ими не было.

– Думаешь, сибарксы добрались до этих материалов раньше нас? – аккуратно спросил Андрей, понимая, что искать дальше не было резона, а чем ещё помочь Майе, он больше не представлял.

Женщина растерянно прошлась по заваленной кухне.

– Я не знаю, что думать! Вен Ку Доу быть ранен, он быть загнан в угол, и он понимал, что за его материалами охотятся. Неужели он не сделал ничего, чтобы защитить доказательства?

– Ну, почему же не сделал? Он зачем-то передал Настасье свой статус. Зачем только?

– Да, не понятно. Он...

Взгляд офицера Руц вдруг остановился на косяке над дверью, напротив кухонного шкафа. На белой краске чем-то тёмным было выведено несколько нельдианских символов.

– Не ищи, где ты сильнее врага, ищи, в чём он тебя слабее! – перевела она надпись. – Андрей! Вен Ку Доу протяги-

вать руку вовсе не к коробке с пищей!!! Пока Настя разговаривать с друзьями, он, незаметно для всех, «прожёт» своей импульсной перчаткой эту надпись. Он знал, что мы будем искать его следы и непременно побываем в этом месте! Он оставить эту надпись для нас!!!

– Он оставил эту запись для вас? Да, возможно. Но что она означает?

– Надо искать, Андрей! Надо дальше искать! Вен Ку Доу ведь быть дипломатом. Он уметь читать мысли, он уметь видеть сквозь стены, он уметь заглядывать в будущее. А значит, он верить, что мы найдём его материалы! Он не стал бы оставлять нам послание, если бы не надеяться, что мы найдём. Ищи! Ищи и думай, в чём враг может быть слабее нас? Хм. В чём же сибарксы нас слабее?

Майя снова обошла кухонный стол, пытаясь разгадать поставленную перед ней задачу:

– Сибарксы есть высокие, они тяжёлые, они сильные, умные, жадные, опасные. Они – хищники, и если учуют перед собой добычу, то постараются её не упустить. Они есть достойные соперники! Их нельзя недооценивать. Но я не знаю, в чём уж так они нас слабее?

– В чём, в чём? – беззлобно передразнил Андрей и устало присел на кухонный табурет. – Никогда с сибарксами не встречался, но одну разницу с нельдианами я уже нашёл. Терпения у них меньше, чем у тебя. Будь они также настойчивы, как ты, они всё ещё были бы тут.

– Да, это есть так. Они здесь лишь развалить вещи.

Женщина возвратилась к шкафу, к тому месту, где прятался от людей дипломат лучитов. Майя развернулась лицом к кухне и присела на корточки, смотря вокруг взором Вен Ку Доу.

– Куда же он мог спрятать свои материалы? – вновь задумалась она и вдруг замолчала. Взгляд женщины остановился под кухонным столом на трёх десятилитровых капроновых бутылках с питьевой водой. – Сибарксы не пьют пресную воду, – негромко произнесла она, вставая и подходя ближе. – Они любят океаны и всё, где есть соль. У вас на планете очень много соли, и поэтому им тут нравится. Не эту ли их слабость иметь в виду Вен Ку Доу? Смотри, разбросано всё, кроме бутылок с водой.

– Ну, да. Только нам-то с этого что?

Офицер Руц взяла с подставки с посудой острый кухонный нож, нагнулась под стол и по очереди продырявила все три бутылки – каждую в двух местах: сверху у самого горлышка, и почти у самого основания. Три фонтана воды под напором побежали на пол.

– Майя, к чему этот потоп? – не совсем понял её действия Андрей. – Вен Ку Доу же не вставал со своего места?! Да и на глаз видно, что в бутылках ничего нет!

Но Майя не ответила ни слова. Она лишь терпеливо наблюдала, как уменьшается уровень воды в бутылках. Вот и последние капли. Весь пол на кухне утонул в воде. Женщина

вновь подошла к бутылкам и потрясла их по очереди. В средней бутылке забренчал маленький кусок идеально прозрачного стекла.

– Вен Ку Доу обладал способностью к телепортации неодушевлённых предметов! – с гордостью заявила женщина, довольная, что её чутье её не обмануло. Майя открыла бутылку и вытряхнула себе на ладонь стеклянную пластину. – Идеальный тайник, не правда ли? – поинтересовалась она, пряча найденный диск во внутренний карман своего костюма. – Сибарксы так не мочь.

– Вот эта полоска стекла и есть документы дипломата? – переспросил Андрей, удивляясь и одновременно радуясь тому, как просветлело лицо женщины. – Ни за что бы в жизни не догадался. А каков принцип сохранения информации?

– Мне не объяснить, – промолвила Майя. – Но это именно то, что мы искали. Носитель голографии. Вставляешь в специальный прибор, и она раскроет тебе много информации. Я должна доставить эти документы к инспектору. Если Вен Ку Доу не ошибся и ничего не перепутал, то, возможно, эти материалы позволят спасти твою планету. И ты в этом тоже участвовал, землянин Андрей. Здесь и твоя заслуга.

– Что ж, я очень рад, – не кривя душой, ответил Андрей. – Очень хочется верить, что в знак благодарности ваш инспектор не станет взрывать бомбу в моей шее.

– Нет. Конечно, нет! Ты теперь сможешь вернуться к своей прежней, обычной жизни. Никто из лучитов или нельди-

ан тебя больше не станет беспокоить.

Майя опустила в пол глаза. Теперь, когда основное задание было выполнено, она обязана позаботиться и о зачистке всех следов своего пребывания. Бардак на кухне можно не прибирать. Здесь и до них неслабо похозяйничали. А вот стирать Андрею память – это неременное условие их расставания. Без этого никак нельзя. Офицер Руц слегка пошевелила пальцами в импульсной перчатке. Луч готов, и достаточно только направить его в лицо Андрею, чтобы он забыл её навсегда.

ГЛАВА 33. Любит

—
не любит, судьба

—
не судьба

Майя сама не понимала, отчего медлит со столь простым действием. Ведь это несложно – один взмах руки, и всё. Но только рука её отчего-то вдруг налилась тяжестью, а взгляд никак не хотел отрываться от пола.

Андрей, будучи искренне убеждён, что он ещё отправится провожать госпожу Руц до её корабля, а потому вовсе не думая в данную минуту о расставании, тем не менее, тоже ощутил какую-то странную неловкость и заминку в, казалось бы, вполне отличном общении. Чтобы разрушить зависшую паузу, он улыбнулся и предложил:

– Может быть, отметим этот значительный момент?

– Отметим? Что есть – отмечать? В каком смысле?

– В смысле – отпразднуем. Мы же с тобой нашли то, что может спасти целую планету! Надо сберечь это мгновение в своей душе, что называется, в самом лучшем виде. Давай-ка ещё раз заглянем в холодильник! Здесь осталось много вкусенького после студенческой вечеринки. Пробовала когда-нибудь пиццу? А настоящий русский квас?

– Э... – Майя засмушалась от нового поворота в их разго-

воре. – Нет. Я не уверена, что земная пища мне понравится. И потом, моя миссия есть завершена. Мне пора улетать.

– Улетать? Уже? Так скоро? – Андрей со щемящим сердцем посмотрел ей в лицо.

Он ругал себя сейчас самыми последними словами, потому что лишь дурак в его понимании мог бы лететь с желанной женщиной на одном корабле столько часов и при этом так и не признаться в том, что она ему очень нравится.

– А я надеялся, что ты хоть немного осмотришься у нас здесь, – расстроено произнёс он. – Ты ведь первый раз на Земле. Я думал, что мы с тобой погуляем чуть-чуть. Я покажу тебе природу Пермского края. Ну, чтобы когда-нибудь, быть может, спустя годы, тебе было что вспомнить. Чтобы ты судила о нашем мире не по сухим сводкам вашей информационной системы, а по своим личным впечатлениям. Ты... ты так сильно торопишься улететь отсюда?

– Ну... Нет. Просто все ждать дипломатические материалы, и отвлекающие манёвры на Луне быть только в течение этого дня. Потом незаметно взлетать будет проблематично... Да, вероятно, ты прав. Я бы осмотрелась. Час прогулки не быть вредным. А потом ты проводишь меня к кораблю. Хорошо?

– Конечно, провожу! Спрашиваешь ещё! – Андрей повеселел. – Знаешь, что? У меня идея! Устроим пикник на берегу Сылвы?! Погода чудесная! Вид у реки необыкновенный! Можно и покупаться, и позагорать, и просто побродить у во-

ды. Час – это так здорово! Это целая жизнь, поверь! Я лишь перекус соберу с собой на природу. Если не возражаешь?

Андрей выбрал из разбросанных пакетов наиболее крепкий и принялся сгружать в него продукты из холодильника. За этим занятием, они с Майей и не заметили, как соседи судейской дачи – пенсионеры, завидев сквозь окна на летней кухне незнакомую парочку молодых людей и опасаясь, что это пресловутые поджигатели домов, о которых было столько предупреждений по радио, бросились вызывать полицию.

***

Майор ФСБ Верхоланцев и офицер дипломатического корпуса лучитов госпожа Руц, как самые обычные отдыхающие, неспешно, лёгким прогулочным шагом направились на берег реки.

День, и правда, выдался великолепный. Солнце уже давно перевалило за середину небосвода. Воздух был горячим и влажным, от реки парило. Поют птицы, жужжат шмели, иногда с жутким рокотом, словно ракеты, проносятся мимо гигантские пауты. В траве стрекочут кузнечики и саранча. Вот по дороге с воинственными криками промчались на велосипедах деревенские мальчишки. И вновь только звуки природы...

– Андрей, чему ты улыбаешься? – подозрительно спросила Майя.

Но от её вопроса землянин заулыбался ещё больше.

– Да кто его знает? И сам не пойму. Наверно, рад оттого, что вернулся домой. Люблю свой край, как-никак! Красиво у нас тут. А как выглядит твой Нельд? Я до этого никогда не интересовался, а ты сама не рассказывала. Какая она – твоя планета?

Майя пожала плечами, не зная, как коротко, но понятно обрисовать свою планету человеку, который на ней никогда не был.

– Нельд по своему размеру немного меньше, чем Земля. Он быстрее вращается вокруг своего солнца и почти не успевает остывать. Температура дневная и ночная почти всегда есть постоянная. У нас очень жарко и влажно. Намного жарче, чем здесь.

– Ого! – Андрей удивился. – Как же вы переносите постоянную жару? Да и природа как себя чувствует? У вас, поди, кругом непролазные джунгли?

На лице женщины также появилась приятная, немного ностальгическая улыбка.

– Нет. Мы не разводить джунгли. На Нельде география есть другая. У нас много скал, внутри которых нельдиане и строят себе жилища. Там не есть так жарко, как на улице, и очень комфортно находиться. Почвы Нельда также являться другими. На скалах они есть бедные и тонкие, а в низинах, наоборот, богатые полезными веществами, но очень влажные и топкие. Основной вид растений – грибы. Мы ухажива-

ем за различными видами грибов. Некоторые из них достигают гигантского роста, они величиной с земные деревья. И такие же жесткие и корявые, как ветви. Другие – размером с кусты, и мягкие, как губка. Третьи грибы есть мелкие, как травинки. Многие из них съедобны и составляют основу пищевого рациона нельдиан.

– И вы употребляете в пищу исключительно грибы?

– Не только. Учёные создают искусственные плантации. Там специальные службы выращивают разные растения, привезённые из других миров. У нас есть в меню фрукты и овощи с Земли, с Валонга, с Юринса и с прочих планет. Это есть разумная организация питания. Мы хотели кормить вас на корабле привычной пищей, но у нас с собой не было ничего подходящего. Гостей с Земли заранее мы не ждём.

Майя посмотрела на Андрея, лишь взглядом испрашивая прощения за все причиненные неудобства. И он тут же великодушно её простил.

Выйдя к Сылве, Андрей немного провёл Майю вдоль берега. Во-первых, во время прогулки и разговор льётся сам собой. А во-вторых, майору откровенно не хотелось наткнуться на какого-нибудь одинокого и словоохотливого дачника, который был бы вовсе не прочь пристать со своими нравоучительными речами к парочке отдыхающих. Впрочем, данное опасение было абсолютно напрасным: берег Сылвы сегодня был пустынным, как никогда. Посреди рабочей недели, да ещё и в середине дня, когда стоит невозмож-

ная жара, любителей распластаться под солнечными лучами не находилось. Перейдя несколько пригорков и выбрав для отдыха небольшую ложбинку, подальше от крапивы, осота и прочих прибрежных колючек, Андрей опустился в траву, предлагая Майе последовать его примеру. Женщина скромно опустилась рядом.

– Пожует чего-нибудь, а? – хитро подмигнул землянин, вытряхивая из пакета принесённые с собой запасы из чужого холодильника.

– Нет, Андрей, я воздержусь, – госпожа Руц повторно отказалась от местной пищи и тут же засмеялась, наблюдая, какие счастливые рожи корчит её пленник, запихивая себе в рот знакомую и привычную еду.

Так и сидели рядом, пока Андрей не насытился. Майя веселилась, посматривая, как быстро исчезают земные продукты, а Андрей отмечал про себя, какой чистый и приятный смех у этой женщины. Ради её хорошего настроения он был бы готов съесть и полиэтиленовый пакет, если б знал заранее, что этот фокус сработает.

– Ну и жарница! – пробормотал он, сбрасывая с себя нельдианскую куртку, а следом стягивая с плеч и футболку. – Может, искупнёмся в реке, что скажешь?

Майя тоже сняла с себя курточку, но лезть в воду на незнакомой планете без острой на то необходимости ей не позволяли инструкции. Как-никак, она всё ещё на задании, ей нужно сбересть материалы Вен Ку Доу и переправить их в

шестую Ладью.

– Я не есть уверена, что мне хочется купаться. Я подумаю, хорошо? – уклончиво ответила она, не говоря своему искителю ни «да», ни «нет».

Андрей решил подать личный пример. Стянув с себя брюки, он побежал к реке и с тучей брызг окунулся в приятно прохладную искрящуюся воду.

– Майя, вода просто фантастическая! Ты даже не представляешь, какое здесь блаженство! Айда купаться со мной! – он попытался докинуть до наблюдавшей за ним женщины пригоршню брызг.

Вода до госпожи Руц не долетела. Рассыпаясь на сверкающие от солнца капли, она попадала в траву всего лишь в полуметре от женщины. Майя хитро прищурилась и вновь отрицательно покачала головой. К чему лезть в реку? Ей и отсюда всё прекрасно видно.

Женщина вдруг поймала себя на мысли, что вновь любитя Андреем, любитя его фигурой, его движениями. Даже мимика его лица её завораживала и не позволяла отвести свой взгляд. Она с удовольствием сидит сейчас на берегу и улыбается этому мужчине. Так ведь и он ей улыбается не меньше!

«В самом деле! Мне кажется, наши с ним отношения вновь потеплели. Андрей меня не высмеивает. Его речь такая... Искренняя что ли? Я не нахожу в его словах больше двойного смысла! А почему? С чем может быть связана

такая перемена? Он подобрел ко мне, потому что впереди близкое расставание? Но я не чувствую, чтобы он хотел меня прогнать, а скорее – наоборот, он старается задержать меня здесь. А это его предложение о совместном купании? Уж не намёк ли это на то, что я ему вновь нравлюсь?».

Майя ощутила, как внутри неё опять всё затрепыхалось от тех сумасшедших идей, что поселились в её голове вчера вечером и никак не желали оставить её в покое.

«Мы здесь с ним сейчас совершенно одни: он и я! До дач далеко, рядом лишь река, да лес. И если он мне намекает, что я ему нравлюсь, как же мне сделать ответный ход и показать, что это взаимно? Я лишена сейчас возможности сменить свой гардероб или причёску, я не могу подраться с какой-нибудь женщиной или совершить иной подвиг... А может, как-нибудь себя украсить?».

Пока Андрей наслаждался купанием и не ведал, что конкретно сейчас делает его инопланетная подруга, молодая женщина в целях эксперимента сорвала первый попавшийся полевой цветок и попробовала приклеить его лепестки на свои ногти. Маникюр получился не очень аккуратным, но Майю это даже не смущало. Она какими-то посторонними глазами смотрела на свои «новые» ноготки и пыталась оценить, на сколько процентов, с точки зрения землян, она теперь стала привлекательнее. Математические расчёты подобного плана давались ей нелегко. А услышав, что Андрей возвращается, госпожа Руц, испугавшись своего смело-

го опыта и своих потаённых желаний, тут же сорвала с ногтей всю эту «глупость». Природная гордость да прошлые обиды не позволяли ей сделать первого шага. Пусть землянин подаст ей ещё какой-нибудь знак.

– Ну и зря не идёшь купаться, – произнёс Андрей, стряхивая с себя капли воды и подставляя плечи лучам солнца, чтобы быстрее обсохнуть.

Майя никак не отреагировала. Она вдруг увидела, как маленькая пчёлка, сделав круг над одним из цветков, вдруг приземлилась на его серединку и принялась собирать пыльцу. Нет, вернуться на Нельд и так не узнать ответа на волновавший её вопрос, женщина не могла!

– Андрей, скажи мне откровенно, – набравшись храбрости, попросила она. – Почему при нашем знакомстве ты звал меня пчелой? Это есть какая-то земная пословица? Или это тогда быть ругательством?

– Пчёлкой? – Андрей засмеялся и тоже заметил насекомое на цветке. – Да нет, Майя, что ты? Какое ругательство? Это из мультика. У нас по телевизору одно время хороший многосерийный мультфильм для детей показывали. «Пчёлка Майя» называется. А у меня две племянницы есть, ну, дочери моей сестры. У них, когда в доме ремонт делали, они сколько-то у нас в квартире жили. И как-то так совпадало, я частенько с работы на обед домой приходил, а они у нас мультфильм этот смотрели. А он, знаешь, добрый такой, забавный. Я сам из него много серий посмотрел. Там главные

герои: две маленькие и отважные пчёлки – девочка Майя и её друг мальчик Вилли. И друзья их, насекомые всякие. В общем, – Андрей вновь засмеялся, – я сам не знаю, как прилипла ко мне эта ассоциация. Если «пчёлка», то непременно «Майя». Если «Майя», то, стало быть, «пчёлка». Ничего другого на ум просто больше не приходит. Не принимай на свой счёт. Я не хотел тебя обидеть.

Госпожа Руц тоже заулыбалась. В жизни нередко случается так, что, казалось бы, сложные, непонятные и необъяснимые вещи и недоразумения на самом деле легче всего объяснить и разрешить.

– Ну, отчего же? Если этот мультик и впрямь быть добрым, я вовсе не против, чтобы моё имя ассоциировалось у тебя с пчёлкой. А... ты до сих пор общаешься со своими племянницами? С дочерьми своей сестры?

– Конечно. Мы же родственники. Хоть и проживаем отдельно друг от друга, но всё равно мы – семья. Я живу с матерью. Ленка с мужем и детьми навещают нас каждые выходные. А мы, в свою очередь, выбираемся к ним летом на дачу. Где-то по хозяйству помочь, где-то просто отдохнуть.

– Удивительно! А у нас на Нельде всё есть совсем не так, – Майя покачала головой, и было совершенно не ясно, завидует она укладу жизни на Земле или наоборот – сочувствует. – Скажи, а как вы, люди, находите себе пару, чтобы стать семьёй? Неужели вы руководствоваться лишь чувствами и инстинктами?

Андрей озадачился:

– Мм-м... Как-как? Да вон, хотя бы по ромашке! – прикололся он.

– По ромашке? – Майя не поняла юмора. – Как это: по ромашке?

– Да легко! – Андрей отчего-то развеселился и решил продлить свой розыгрыш.

Он сорвал со стебля обыкновенную ромашку и вручил её нельдианке:

– Видишь, вроде обычный цветок. Правда? Только цветок этот не простой, а волшебный. Задаешь ему вопрос, например, любит тебя кто-нибудь или не любит? Встретишься ты ещё с этим человеком или нет? Или так: быть вам вместе или нет? Судьба – не судьба? А дальше начинаешь выдёргивать по одному лепестку из цветка, приговаривая: любит – не любит. На каком слове лепестки закончатся, тот ответ и получишь.

Госпожа Руц, на полном серьёзе воспринимая все слова Андрея, но, не наблюдая в них никакой рациональной основы, изумилась:

– А откуда цветок может это знать?

Майор пожал плечами, мол, «зачем заморачиваться столь сложными вещами? Разве принцип работы здесь столь важен? Важнее, чем результат?».

– Мне не объяснить, как это работает, – передразнил он женщину. – Вселенский разум, наверно, подсказывает. Не

веришь? Давай на нас с тобой проверим? Сорви какую-нибудь ромашку. Любую, выбери сама! Да сорви, не бойся. Их здесь полно, на берегу реки.

Майя неуверенно сорвала цветок и протянула его Андрею. Майор усмехнулся, продолжая свой спектакль:

– Вот, давай спросим у ромашки и перепроверим данные вашего компьютера по поводу девяноста шести процентов совпадений. Скажи нам, ромашка, суждено ли нам с этой женщиной быть вместе? – Андрей принялся отрывать лепесток за лепестком, приговаривая: – Судьба – не судьба? Любит – не любит, прогонит – приголубит, пригласит на свидание – иль светит расставание, обо мне мечтает – иль о другом вздыхает? Любит – не любит, судьба – не судьба, любит – не любит, судьба! Ха! Погляди-ка, Майя! Ромашка говорит, что мы с тобой друг для друга – судьба! Вот, надёжнее любого компьютера с расчётами. Поверь.

– Судьба? – Майя недоверчиво взяла в руку цветок с единственным оставшимся на нём лепестком. – Э...

Она не знала, что ответить. Было какое-то противоречие, между тем, какую оценку происходящему выдавал её мозг и между теми чувствами, что бушевали в груди.

– Я хотел тебе сказать, Майя, что... – Андрей набрал полную грудь воздуха, готовясь сделать, пожалуй, самое главное признание в своей жизни.

В этот момент натренированный взгляд майора выхватил из мирного пейзажа тревожную картину. Со стороны дач по-

казалась небольшая группа людей. Пожилая пара взмахами рук указывала молодым крепким парням направление, в котором Андрей и Майя меньше часа назад ушли из дачного посёлка бродить по берегу реки.

– Что? Что ты хотел мне сказать? – переспросила госпожа Руц замолчавшего вдруг Андрея.

Андрей резко присел, пригибая голову, чтобы не быть заметным из-за высокой травы.

– Я хотел сказать, что у нас с тобой, Майя, проблемы. Нам срочно надо отсюда валить.

– Чего? – непонимающе воскликнула женщина.

– Чёрт! У них ещё и служебно-розыскная собака с собой! – выругался майор, заслышав доносившийся лай немецкой овчарки. – Я так и подумал, что это оперативная группа. Соседи, видать, вызвали. Мы с тобой проникали в чужой дом, и за это можем загреметь сейчас в отделение полиции. А у меня даже служебного удостоверения нет. Пробираемся отсюда к лесу! Давай, Майя, пошевеливайся! Голову только ниже опускай, чтобы они нас не засекли. И куртку не оставляй здесь.

Андрей, осторожно раздвинув верхушки травы, определил для себя вектор движения опергруппы, а затем, максимально пригибаясь к земле, потянул Майю за руку следом за собой в сторону леса.

ГЛАВА 34. Хищники и жертвы

– Андрей! Постой! ... Да остановись же! Прошу тебя! – Майя выдернула из захвата свою кисть и остановилась отдышаться. – Так нельзя, слышишь? Мы всё дальше и дальше отходим от моего корабля! Это есть глупо.

Андрей тоже остановился на минутку, переводя дыхание и осматриваясь в лесу.

– Это очень даже неглупо, Майя, если ты, конечно, не хочешь загреметь в тюрьму или рассекретить местоположение своего летательного аппарата. Поверь мне, эти парни из полиции умеют быстро бегать. И собаки у них натасканы выслеживать беглецов, что надо! Мы сейчас должны запутать свои следы, а там и к кораблю незаметно проберёмся. Смотри, какие тучи ползут! Вот бы дождь пошёл нам в помощь!

– Андрей, ну почему ты не скажешь этим людям, что ты из службы безопасности? Разве они не уважают твою службу?

Майор усмехнулся и покачал головой.

– Не хочу спрашивать у них об этом лично. И потом... Видишь ли, Майя. У нас система такая: без документов ты – никто. Тебя сначала садят в тюрьму, а потом устанавливают твою личность и должность. Я же не смогу объяснить этим операм, что моё удостоверение в нагрудном кармане *моей* куртки, а та – по большой спешке оставлена в каюте инопланетного корабля номер 551, который, в свою очередь, был

взорван автоматической военной станцией сибарксов где-то на планете Тулеб. Поверь, меня за такие показания вообще лишат дееспособности. Давай-ка, лучше ещё полкилометра в ту сторону пробежимся, а затем по дуге возьмём курс на твой корабль. Я ведь обещал тебя проводить. Всё будет в порядке. Пойдём.

Андрей вновь взял женщину за руку и повёл за собой. Но беглецы не успели пройти и ста метров, как услышали впереди себя грозный окрик:

– Эй, молодёжь, стоять! Дальше прохода нет. Здесь оцепление. А ну – остановились оба и доложили живо, кто такие? – требовательно произнёс мужчина в бронежилете с автоматом наперевес.

– Э... – Андрей притянул Майю к себе, обнимая её за плечи и выискивая глазами среди деревьев остальных людей в маскировочной одежде.

«Вроде больше нигде никого нет. Что за недоразумение? Сколько их тут?».

– Да местные мы. Из Мостовой, – нагло соврал он. – Просто гуляем. А что – нельзя?

– В этой части леса нельзя! – жёстко ответил военный и тут же пояснил: – Аномальная зона. Для жизни чревато. Так что поворачивайте и гуляйте где-нибудь в другом месте.

– А-а! Аномальная зона... Ладно. В другом месте. Мы поняли. Спасибо за предупреждение.

Андрей предпринял попытку к отступлению. Но тут из-за

деревьев появился ещё один военный.

– Хлебин! Что там у тебя? Опять грибки деревенские? Ну, достали, честное слово! И чего люди по лесу шастают, когда нормальных дождей ещё не было? – Илья вышел из-за деревьев. – Андрюха?! Верхоланцев, мать твою! Ты-то откуда здесь взялся? Тебя уже несколько дней по лесу МЧС ищет! Тебя и ещё пару дачников! Не встречал, случайно? Парень с девушкой пропали. Сын судьи краевого суда как-никак потерялся.

– Илюха? Ё-моё! – Андрей растерянно направился на встречу другу и напарнику.

«Вот что значит: не везёт, так не везёт! Попробуй теперь от него быстро отделайся! Липкий, как клей обувной, а дошный и въедливый – мама не горюй!».

Андрей поспешил скрыть свои мысли дежурной улыбкой:

– Вот так сюрприз, Илья! Откуда вы здесь, в лесу?

– Да всё оттуда же! Зону аномальную уже который день пасём. Вон, дежури́м по графику. После того, как у половины ребят после наших обысков на дачах да прогулки по лесочку память отшибло о последних двух днях их жизни, шеф приказал присмотреться к местности повнимательнее. Полиция и МЧС пропавших ищет. Уфологи приезжие кругом аппаратуру свою установили, и то и дело показания какие-то необычные снимают. Вот, часа три назад у них там всё зашкаливало. И меньше получаса назад сильный всплеск аномалий зарегистрировали. Так опять подкрепление вызвали,

ждём. С минуты на минуту обещались быть. А ты-то здесь, какими судьбами? Да ещё, как погляжу, и с женщиной симпатичной! – Илья усмехнулся своему фривольному намёку.

– Да. Знакомься. Это Майя, – про себя чертыхаясь и ругая друга, представил свою спутницу Андрей. – Она тоже уфолог. Мы с ней уже несколько дней идём по инопланетному следу. Только пока, к сожалению, всё кругами.

– Ну-ну! – Илья всё также с намёками оценивающим взглядом прошёлся по фигуре «уфолога». – Главное, шефу нашему карту своих кругов подробно нарисуй. А то он, кажется, решил, будто бы тебя зелёные человечки похитили. На допросах теперь всю душу изматывает. Отчего это у тебя четырёхдневный прогул по работе? И телефон не отвечает. А вдруг, как выяснится, что ты – это уже и не ты вовсе, а какой-нибудь чужой в твоей шкуре? У-у-у! Кровь в жилах стынет.

Илья и незнакомый Андрею военный, что первый преградил им дорогу по лесу, одновременно тревожно обернулись назад. Шестое чувство подсказывало, что в аномальной зоне не всё спокойно.

– Чем-то палёным запахло. Надеюсь, это не лес горит?

– Андрей! Это сибарксы! – воскликнула Майя, с напряжением вглядываясь вглубь леса. – Надо уходить отсюда немедленно!

– Э, нет! Стоять, друзья мои! – вновь с самоуверенной улыбкой на лице произнёс Илья, хватая Майю и Андрея за

руки чуть повыше локтя. – Я не могу вас никуда отпустить, пока вы не расскажете нам о том, кто такие эти ваши сибарксы, и чего нам следует опасаться? Не годится это – бросать своих товарищей в неведении. И вообще, Андрей, пока ты не пообщаешься с шефом, даже не рассчитывай смыться. Знаешь, как-то не по-дружески получается, если я вынужден буду опять за тебя отдуваться! Мне прошлого раза хватило...

За деревьями послышался треск сучьев.

«Андрей! Падай на землю! Немедленно!!!» – обжёг мозг майора телепатический крик его инопланетной подруги.

Майя и Андрей разом потянули на себя Илью, роняя его в траву и падая одновременно вместе с ним. Данный манёвр был проведён очень кстати. Два луча, выпущенные сибарксом в направлении людей, осветили ярким светом сумрачную поляну. А незнакомый Андрею военный по фамилии Хлебин, не сумевший сориентироваться в обстановке и хоть что-нибудь предпринять, лишь охнул, сражённый инопланетным лучом, и завалился на бок в кусты.

– Что это ещё за хрень такая? – попытался озвучить своё возмущение, не понявший суть дела, Илья.

Но и он замолк на полуслове, так как Майя «выстрелила» в него из своей импульсной перчатки тем зарядом с информационной составляющей, что у неё был приготовлен для стирания памяти Андрея. Этот землянин также чересчур много знал, и оставлять ему столь компрометирующие свидетельские показания категорически было нельзя. Илья

мирно заснул прямо в траве. А Майя, вскочив на ноги и вытянув вперёд руку с импульсной перчаткой, уже всюду вступила в сражение с представителем такой же сильной, как лучиты, но, к сожалению, далеко не такой доброй и мирной цивилизации.

Андрей замер на мгновение в определённой растерянности, не зная, что конкретно предпринять. Никогда до этого ему не доводилось созерцать сибаркса. И сейчас, видя, как мелькает между деревьями и кустарниками его высокое, выше двух с половиной метров тело, как перекашивается от ярости его жёлто-зелёное лицо, как колышутся от наклонов головы его бесцветные волосы, длиною до плеч, и такие же безобразные висячие уши, майор ФСБ пришёл в замешательство. Борьба шла совсем не на том уровне, на каком его обучали российские военные специалисты. В руках пришельца не было ничего похожего на оружие. Своими перчатками он лишь выстраивал перед собой магнитные поля, обороняясь от импульсных атак госпожи Руц. Но при этом из одежды сибаркса, из едва различимых отверстий на локтевых и коленных суставах, то и дело вылетали пронзительные лучи и шары огня, срезающие и поджигающие всё, с чем встречаются.

Оправившись от растерянности и понимая, что преимущество в поединке не на стороне Майи, так как сибаркс, ни на грамм не сбавляя своей огневой мощи, подошёл уже довольно близко, Андрей резко наклонился к спящему Илье,

выхватил из его кобуры боевой пистолет, прицелился и выстрелил. Сибаркс взревел от боли, очевидно, всё же не ожидая получить пулевое ранение от человека. Он отскочил назад на несколько шагов и в эту же секунду два смертоносных луча прорезали воздух всего в каких-то полутора сантиметрах от лица Андрея. Майор даже не успел испугаться, а за его спиной с треском и скрипом повалилось на землю какое-то дерево.

Соображая, что следует быть особенно осмотрительным в схватке с таким сильным и грозным противником, Андрей резко упал на траву, перекатился вбок на два оборота и вновь выстрелил по отлично виденной им мишени. Сибаркс взревел повторно. Но одновременно с этим вскрикнула и Майя. Один из лучей пришельца сумел пробить её защиту и ранил женщину прямо в ладонь, почти в центр её импульсной перчатки. Госпожа Руц отлетела в заросли кустарника.

– Чёрт, как больно! – выругалась она на земной манер, стараясь подавить болевой сигнал и собраться с силами для продолжения боя. – Не могу выстрелить. Андрей, он повредил моё оружие! Перчатка не работает больше! Нам надо отступать! Слышишь?

– Вот тварь какая! – выкрикнул Андрей, прикрывая женщину от наступления пришельца и наугад выстреливая в листву между деревьями оставшимися пулями.

Сибаркс вновь издал вопль, потом отпрыгнул назад метра на четыре, а затем ещё на столько же, пока и вовсе не исчез

с глаз долой.

– Ого! Вот так прыжки! – удивился Андрей, нагибаясь к спящему другу и прихватывая себе его запасные патроны. Затем осторожно подполз к кустам, куда завалился убитый сибарксом оперативник Хлебин и, на всякий случай, вооружаясь его автоматом. – Майя, этот сибаркс скачет круче, чем кенгуру!

– Это есть не прыжки, а микротелепортация, – сквозь зубы пояснила Майя, стягивая с раненой кисти импульсную перчатку. – Ты его задеть минимум дважды. Вряд ли он сейчас снова отважится сюда подойти. В худшем случае – пошлёт вместо себя робота... Ах, ты, зараза! – Майя скривилась от боли. Кожа на её ладони была чуть ли не обугленной, а малейшее движение пальцев причиняло невыносимое страдание.

– Майя, как ты? – Андрей подошёл ближе, осматривая ранение женщины.

– Жить буду. А руку сейчас стану лечить.

Госпожа Руц раскрыла браслет на своём запястье, вытащила из него один из неприкосновенных кристаллов Огоня, аккуратно положила его в центр ладони и с трудом зажала его пальцами:

– Пара минут, и я восстановлюсь. Хорошо ещё, что я убрала диск Вен Ку Доу в карман куртки, а не в перчатку. Иначе быть очень плохо. Сибаркс уничтожить импульсный механизм. Моё оружие больше не работает. И нам нельзя здесь

оставаться.

– Думаешь, он всё-таки вернётся? – Андрей вновь внимательно осмотрелся, решая, брать ли с собой в дорогу автомат. Если пистолет Ильи спрятать при себе ещё возможно, то автомат – вещь специфическая. С ним по лесу без документов гулять не будешь.

– Вернётся, но не сейчас. Он есть хищник, Андрей. У него есть цель. И эта цель – я. Он зализет свои раны и что-нибудь непременно придумает. Надо пробираться на корабль. К тому же другие люди, о которых говорить твой друг, могли слышать выстрелы и прийти сюда.

Майор Верхоланцев, ещё раз прочесав взглядом всю поляну, утвердительно кивнул:

– Да, надо. Но как же Илья? Что с ним? Почему он без сознания?

– С ним всё хорошо. Ты не волноваться напрасно. Он спит. Не буди.

– Что значит – не буди? Вот так, среди бела дня, посреди леса, во время несения службы, вдруг раз и уснул? Отчего он отключился? – Андрей подозрительно склонился над телом друга.

– Это я его усыпить. Землянин Илья слишком много видел, слышал и понял. Я стереть ему память.

– Что ты ему? – Андрей оторвал беспокойный взгляд от спящего Ильи и оторопело уставился на свою инопланетную подругу. – Ты ему стерла память? Как это? Он же, как и я,

майор оперативной службы! Как он без памяти теперь жить и работать будет? Он всё на свете забыл?

Майя пожала плечами. «Зачем же так примитивно мыслить?».

– Нет, не всё на свете. Луч моей импульсной перчатки блокировать ему клетки мозга, которые отвечают за кратковременную память. Твой знакомый потерять информацию лишь последней недели жизни. Это не помешать ему работать. Я надеюсь.

– Ты надеешься? – Андрей вновь вспылал, громко ругаясь и забывая об осторожности. – Нет, ну нормально! А кто давал тебе право решать, что для него лучше? Нет, погоди-ка... – к майору начало приходить осознание всей полноты картины. – Илюха сказал, что у половины ребят, кто вместе со мной ползал тогда по лесу, память отшибло. Это тоже ваша работа, ведь так?

– Валонги подчищали следы пребывания на Земле. Ваши военные быть в курсе о гибели Вен Ку Доу. А это есть недопустимо. Невольным свидетелям стёрли память. Это есть вынужденная мера. И хватит тут кричать, Андрей. Твой знакомый скоро проснуться. Нам нужно идти к кораблю! Пока нас не догнали люди с собакой, и пока сибаркс не выслал сюда робота-зачистки. Ты обещал мне помочь и проводить меня.

– Конечно, обещал! – всё так же нервно жестикулируя, воскликнул Андрей, идя за женщиной.

Вдруг какая-то нехорошая догадка мелькнула у него в го-

лове. Он остановился и вытащил из рукава своей куртки сотовый телефон. Телефон был абсолютно пустым. Ни одной сделанной тайком фотографии. Ни одной записи на диктофоне. И даже телефонная книга была идеально чистой, будто никто и никогда ею не пользовался.

– Та-а-а-ак! Великолепно! Прощай мои записи за три года! А что будет после того, как я доведу тебя в целости и сохранности до твоей летающей тарелки? Не расскажешь? Взмахнёшь в мою сторону своей волшебной перчаткой, и – поминай, как звали? Сотрёшь мне память?

– Моя импульсная перчатка больше не работать. Я же тебе объяснила это только что. Выстрел сибаркса её повредить.

– Ах ты, боже мой! Какое ж, несчастье! – захохотал майор счастливому стечению обстоятельств. – Ты только не плачь тут, Майя, ладно? Такая потеря! Ужас! Авария так авария!

Женщина, не улавливая злой иронии за своей спиной и продолжая идти в выбранном ею направлении, лишь гордо пояснила:

– Я офицер. А офицеры не плакать.

– Разумеется! Чего ж тут реветь? Наверняка на твоём корабле ещё парочка запасных перчаток имеется? Я ведь не ошибся?

– Нет. Не ошибся.

– Прекрасно! И какого чёрта тогда я плетусь за тобой следом? – Андрей остановился, не собираясь дальше никуда идти. – Я, знаешь ли, немного дорожу своей головой. И я не на-

мерен, как баран, отправляться на бойню! Найди себе другую жертву! Всё, прощай, Майя. Наши пути здесь расходятся!

Госпожа Руц остановилась и недоумённо оглянулась назад.

– Но Андрей? Ты же обещаешь мне сопровождение! А если я повстречаю на пути кого-нибудь из ваших военных? Как же тогда моя миссия и спасение твоей планеты? Ты говоришь, что готов мне помочь. А сам снова обмануть всех.

Андрей от этих слов разозлился ещё сильнее:

– Я обманываю всех? Я? – в сердцах закричал он. – Ха-ха! Ха-ха-ха! Да я, по сравнению с тобой, Майя, ангел во плоти! И ты ещё дерзнула утверждать, что я страшен и опасен! Я!!! Да это *ты* врёшь так, что никто этого не замечает! Талант у тебя, как видимо. Это *ты* из нас двоих опаснейший субъект, веры которому нет и быть больше не может! Что? Испугалась в одиночку прогуляться по чужому лесу? Да брось меня смешить. С твоими-то способностями ко лжи и притворству ты не пропадёшь! Нет, правда – любые людские кордоны миновешь. Давай, дуй на свой Нельд или куда там ещё?! Чао тебе! Проваливай с глаз моих! Чистильщик! Что стоишь, как вкопанная?

Майя на самом деле стояла на месте, не произнося ни слова. Ругательства и упрёки Андрея больно ранили её. И тем обиднее было их слышать, что большая часть из них не соответствовала действительности.

– Землянин, почему ты смеешь мне так говорить? Я ведь не делать тебе ничего плохого.

– Да! Спасибо, друг сибаркс! – Андрей сцепил руки в замок над головой и театрально продемонстрировал этот знак дружбы во все стороны.

Майя гордо подняла голову:

– Ты презирать меня за то, что я есть хороший солдат, и я есть готова исполнять приказ моего руководителя? Но ты бы поступить на моём месте аналогично. Ты бы тоже исполнить приказ!

Андрей пожал плечами, не желая вникать в глубокие философские размышления.

– Возможно. Мне это неизвестно. Одно могу сказать, будь ты сейчас на моём месте, ты бы испытывала точно такие же чувства, как и я! Поэтому лучше с тобой закроем неприятную тему и попрощаемся здесь по-хорошему. До твоего корабля отсюда не больше двух километров по прямой. Надеюсь, доберёшься без приключений и до надвигающейся грозы. Я с тобой не пойду. Прощай.

Но женщина по-прежнему молча стояла на своём месте, не в силах что-либо вымолвить или просто уйти. Как ни проигрывала она в воображении сцену прощания с Андреем, но, в любом случае, расставание с единственным дорогим её сердцу землянином ей виделось не так.

– Андрей, – наконец-то, негромко, но всё же очень расстроено выдавила она из себя. – Я не хочу расставаться с то-

бой таким образом. Словно мы есть враги.

– Да какие ж мы враги, пчёлка? Что нам с тобой делить? – Андрей горько усмехнулся своим желанием и таким глупым и нереальным мечтам, что поселились со вчерашнего вечера в его сердце. – У нас ведь ничего общего с тобой нет! Ничего, из-за чего можно ссориться и ругаться. Мы с тобой из разных миров, и дороги у нас совершенно различные. Тебе вон туда, к кораблю, и напрямиком к инспектору вашему. А я ещё тут немного по лесу поброжу. Следы замету. А после на ковёр к своему начальству. Мне ещё тоже легенду предстоит выдумать, почему я на работу четыре дня не выходил? В общем, прощай. Не сворачивай с курса, а то заблудишься.

– Я не блуждать по лесу. Я переживать о тебе, землянин. Инспектор шестой Ладьи есть телепат. Он имеет доступ к чужим мыслям. И я не сумею скрыть от него, что не исполнила приказ. Он будет искать тебя. Не лично, нет. Но он отдаст поручение курьерам, тем, кто ещё находится на Земле. И они всё равно тебя выследить и стереть твою память. А если они тебя не смоют найти, то инспектор взорвать твой маяк. Андрей, я не хочу, чтобы ты умереть!!!

Майор нахмурился.

– Мм-м, вон оно как? Давно ли сама хотела меня убить, а тут вдруг переживание какое-то появилось? ... Ладно. Не волнуйся понапрасну, Майя. Предупреждённый – вооружён. Пара дней у меня, полагаю, всё равно есть, ведь так? Пока ты там долетишь, да объяснения выдашь. А я тут разыщу своего

знакомого хирурга с криминальным прошлым за плечами. У меня на него компромат кое-какой имеется, так что, надеюсь, маяк ваш из моей шеи он мне даже бесплатно выковыряет. Во всяком случае, я на это очень рассчитываю. Прощай! Не поминай лихом.

Андрей, больше ничего не добавляя к своим словам, повернулся и пошёл от курса Майи в противоположном направлении.

Он шёл очень быстро, не оборачиваясь и не замедляя шага. Да, он наострил весь свой слух, пытаясь определить, что же именно происходит у него сейчас за спиной и как на его слова отреагировала Майя? Майор хотел и не хотел одновременно, чтобы женщина окликнула его или побежала за ним. А она молчит. Молчит и не предпринимает ничего, чтобы помешать их расставанию.

«Что ж, значит, я поступил верно. Майя согласилась с моими аргументами и отправилась своей дорогой. Только бы и впрямь благополучно добралась до своего корабля. Хотя, с её-то хваткой, знаниями и умениями! Не пропадёт, доберётся... Ах, пчёлка ты моя разумная! И почему нам судьбой уготовано было родиться в разных мирах?..».

Где-то вдалеке застрекотал вертолёт МЧС.

«Ну вот, обещанная Илюхой подмога летит. Не прошло и года, называется! Ладно, пока приземляются, пока труп Хлебина будут осматривать, пока над памятью Ильи колдовать, Майя в невидимом режиме уже и стартует с планеты. Всё

будет в порядке...».

В этот самый момент мощный взрыв замаскированного от людей нельдианского корабля гулким эхом прокатился по лесу. Позитивные размышления майора были прерваны.

Андрей вздрогнул и остановился. Он даже не сразу понял, что именно произошло. А когда осознал, с головы до пят pokrылся неестественной бледностью.

– Чёрт побери! Майя!!! – только и смог выдать он из себя.

Что есть мОчи, побежал он в ту сторону, куда несколько минут назад отправилась женщина.

«Неужели кто-то из уфологов, о которых предупреждал Илья, не только обнаружил в лесу космический корабль, но и попытался на него проникнуть? Или это такая месть от сибаркса за свои ранения? Решил выслать робота-зачистки не нам навстречу, а пожертвовал машиной ради большого дела? Нет корабля – нет возможности покинуть Землю. А теперь уж можно будет и личные счёты сводить? Чёрт бы побрал всех сибарксов вместе взятых! Как теперь быть Майе? Как доставить диск на Виду? Или хотя бы даже на Луну к тем бледно-фиолетовым астронавтам с Валонга? И где сама Майя? Ни шиша уже не видно!».

Над лесом зависли тяжёлые грозовые тучи.

– Майя! Майя, где ты? Отзовись! – громко заорал Андрей, выискивая среди деревьев фигуру женщины. – Майя! Майя, подай голос, тебе говорят!

– Я здесь, – негромко отозвалась офицер Руц, услышав своё имя и заметив на поляне своего проводника.

Женщина сидела на корточках, прислонившись спиной к толстому стволу ели. Ей уже некуда было спешить. Запасного транспорта у неё нет.

– Майя! Майя, как ты? Ты не ранена? – с нескрываемым волнением в голосе и одновременно с бурной радостью от того, что её нашёл, воскликнул Андрей.

– Нет. Не ранена.

– Я... Я испугался за тебя! – Андрей сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, восстанавливаясь после быстрой пробежки. – Подумал, вдруг ты побежала и уже успела приблизиться к кораблю слишком близко, и тебя задело взрывом? А грохот был!

– Да, шумно.

– Смотри, какое зарево поднимается! Ё-моё! Там, похоже, пожар теперь.

– Вероятно.

– Как раз к прилёту МЧС! Словно нарочно! Да, пожар, не иначе. И дымом в нашу сторону тянет. Чувствуешь?

– Чувствую. Это не от корабля. Это есть запах сибарксов. Они искать нас, пока не уничтожить. Они боятся, что мы найдем документы Вен Ку Доу.

– Вот, ерунда! И впрямь, опять жжёным полиэтиленом пахнет, – Андрей вытащил из-за пазухи украденный у друга пистолет, немного сожалея о том, что не стал присваивать

себе автомат Хлебина и оставил столь полезное оружие на поляне. – Нам надо уходить с тобой отсюда. И пока сибарксы нас не нашли, и пока наши военные не подросли. Здесь сейчас столько оперативников по кустам начнёт ползать, что нам уже будет не спрятаться. Поднимайся на ноги!

Госпожа Руц нехотя встала и пожала плечами.

– Я не знаю, куда мне дальше идти. Ещё не составить новый план и не принять никакого решения. А ты... – Майя подняла глаза на своего проводника и, казалось, лишь сейчас поняла, что перед ней тот самый Андрей, который несколько минут назад объяснял ей, что их дороги больше пересечься не могут. – Землянин, почему ты вернуться сюда? Твой путь ведь пролегал в другую сторону.

– Да леший его знает! – усмехаясь, буркнул Андрей, во все не собираясь оправдываться. Обняв Майю за плечи, он повёл женщину к выходу из леса, в направлении реки. – Я вспомнил, пчёлка, что не такие уж мы с тобой и разные. Как дядя Петя заметил: я рублю сначала сплеча, а потом задумываюсь, да разбираюсь. А это скверно. У нас же с тобой, Майя, есть общее дело – спасти Землю. По-моему, это важный и нешуточный интерес, который должен всё-таки нас как-то объединять. А поругаться мы с тобой и по окончании нашей миссии всегда успеем. Согласна?

– Да. Я вообще не умею и не хочу ругаться.

– И я не хочу. И давай не будем! Ладно, предлагаю план такой: где-нибудь спрячемся. И, желательно, не в лесу. К дач-

никам проситься на ночлег – смысла нет. Они всё равно не пустят. Это не тот контингент, с кем можно поговорить по душам. А вот попроситься на ночь к деревенским, полагаю, попробовать стоит. Они и воров не боятся, так как воровать у них нечего, и сами попроще будут. Так что идём сейчас с тобой в деревню Мостовую. До утра доживём, а там дальше думать будем. Не знаю, как там у вас, на Нельде, а у нас на Руси испокон веков – утро вечера мудренее...

***

– Приветствую тебя, Даг Ку Рон! – поздоровался инспектор со своим помощником по служебному каналу дальней связи. – Как обстановка в шестой Ладье?

– Всё благополучно, господин инспектор. Готовимся к выступлению в Круге. Скорбим по гибели Вен Ку Доу. И ждём Вашего прибытия. Заседание на Райдоне начинается завтра. Но заявки на выступления подали очень многие, так что нас по сетке докладов в этот раз отодвинули на третий день. Когда нам ждать вашего прибытия с Анастасией? Или вы сразу отправитесь в Круг?

– Я вылетаю завтра и сразу беру курс на Райдон. Это правда. А вот Анастасии со мной не будет, не ждите. Она останется на Виде.

– Но господин инспектор! А как же воля Вен Ку Доу? Он ведь хотел, чтобы на заседании выступил дипломат от Зем-

ли.

– Знаю. Не хочу утверждать, что Вен Ку Доу ошибся в этой девушке. Она воспитанная, добрая, честная, светлая в своих мыслях и стремлениях. Она хороший человек. Однако я не нашёл в Насте ничего такого, что бы смогло охарактеризовать её как дипломата. Нет в ней уверенности. Нет в ней ни хитрости, ни чутья, ни мудрости. Нет ни хватки, ни силы, ни гибкости. Какой из этой девушки политик, если она мягкая, как вода, и податливая, как глина? Не готова ещё Настя к тому, чтобы защищать родную планету. Не готова, а потому не будет.

– Прибережёте дипломата до следующего заседания Круга?

– Возможно, Даг. Вполне возможно. К заседанию ведь надо готовиться. Пусть Настя живёт пока в Норозе, в секторе адаптации, осваивается потихоньку, копит силы. Может, сама вспомнит, о каких доказательствах говорил ей Вен Ку Доу? Чем можно продлить Контракт? Может, и ещё что-нибудь изменится к тому времени? Зачем сейчас торопить события? Скоро, я надеюсь, моя группа разведки с Земли вернётся, да ещё и не с пустыми руками. Вот тогда нам будет, с чем выходить в Круг. Подвинем и сибарксов, и омдиффов. А иначе, что толку от её статуса?

– Мм-м, понятно. А как Настя сама отреагировала на Ваше решение? Расстроилась?

– Да, вроде, нет. Присматривающая за ней офицер – Утя-

шева Тамара – доложила обстановку очень кратко. Сообщила только, что Настя ведёт себя адекватно и даже приступила к учёбе. Но это лишь первый день в неволе, сам понимаешь. Фокусы у некоторых людей проявляются с опозданием. Так что посмотрим, как пройдут у неё сегодняшняя ночь и завтрашние полдня. Перед своим отлётом я лично встречусь с Тамарой. Ну, а там напрямик в Круг. Так что увидимся с тобой на Райдоне.

– Хорошо, господин инспектор. Увидимся на заседании Круга.

Голографии Даг Ку Рона и инспектора одновременно свернулись перед тёмными экранами своих комнат, расположенных на расстоянии в сотнях миллиардов километров друг от друга. Сеанс связи между начальником и его подчинённым завершён.

А ещё одна личность, которая уже не в первый раз стала незаметной тенью служебного разговора, к Утая в длинный плащ своё большое и мерзлячее тело, прошлась в раздумье по своей комнате, с удовольствием наступая босыми ногами на кучи разбросанной кругом соли.

– Значит, это всё же не слухи. И дипломат от Земли по имени Анастасия у них в наличии. И на Земле какие-то доказательства до сих пор есть. Хм. Ну, что ж. Охота – дело весьма занятное. Особенно, когда дичь так ценна...

ГЛАВА 35. Ночь в деревне

Майор Верхоланцев и его инопланетная спутница подошли уже к самой деревне, когда из налетевших на небо туч вдруг хлынула вниз вода.

– Вот, тридцать три несчастья! – засмеялся Андрей, оттаскивая Майю за локоть под широкую крону придорожной берёзы. – Одно радует, теперь никакая собака не найдёт наших следов. Что называется, были, да сплыли. Да и парням нашим будет легче лес тушить. Для них дождь, как по заказу... Ух, ты! Молния чиркает!

Чёрные тучи, действительно, дважды подряд прорезала белая трещина электрического разряда. Грянул гром. Сквозь листву дерева просачивались вниз струи тёплого летнего дождя. Они попадали Майе и Андрею на голову, на лицо, стекали за шиворот. Вокруг берёзы на пересушенной почве образовались лужи. А путники всё так же рядом стояли на одном месте, держались за руки, переживали грозу и внимательно прислушивались к раскатам грома да к биению сердец друг друга.

– Кажется, дождь стихает, – наконец произнесла Майя. – Ты заметил? Уже почти не сверкает, и круги на лужах редкие.

– Да, надо идти, – согласился Андрей. – А то погода может и пошутить над нами. Сейчас стихнет дождь, а минут через

пять вновь может ливануть, да ещё как! Пойдём искать себе ночлег.

Андрей и Майя вышли из-под дерева и направились по размокшей дороге к деревенским домам.

Бегло осмотрев фасады и выбрав для своей просьбы небогатого, но путёвого хозяина, ибо и дом был покрашен, и крыльцо добротное, и видимая с дороги часть огорода ухоженная, Андрей смело прошёл в калитку и постучался в окно, где горел свет.

Тут же за окном мельком показались лица любопытных детей и женщин, а минуту спустя в сенях послышались чьи-то шаркающие шаги.

– Сейчас, сейчас, отопру! Чай, быстро-то и не доскочишь! – раздался пожилой голос домовладельца. – Кто там в такую-то погоду?

Старик распахнул двери и с удивлением уставился на незваных гостей.

– Добрый вечер, хозяин! – вежливо поздоровался Андрей. – У нас беда приключилась, и мы о помощи просим. Мы уфологи, приехали к вам сюда с московской делегацией. Изучаем аномальные явления Пермских лесов. Сегодня весь день по лесу ходили, аппаратуру устанавливали, а тут этот взрыв. Военные всех учёных оттеснили, и мы с нашей группой разминулись. Они на микроавтобусе дальше проехали. Нас не стали дожидаться. А тут, как назло, дождь, да и темнеет уже. Нам бы где-то до рассвета укрыться от непогоды.

Хоть в сарайчике каком, я не знаю. А там, с утра, да со свежими силами, мы своих найдём.

– Отец, что там у тебя? – за спиной хозяина дома появился мужчина лет сорока, с полотенцем на плечах. Очевидно, он собрался идти в баню, когда его семью потревожили незваные гости. А из-за спины мужчины в свою очередь высунулись двое детей: девочка и мальчик, лет семи-девяти, не старше.

Старик объяснил сыну ситуацию:

– Да вот, двое учёных на постой просятся. Ночку, говорят, переждать надо. Я только не понял, что это за наука такая. Ты не слыхал, кто такие уфологи?

– Слыхал, что ж не слышать-то? Уфологи, отец, это те, кто инопланетян изучают. За летающими тарелками охотятся. Если я не ошибаюсь?

– Здравствуйте, – Андрей поздоровался и с сыном хозяина. – Вы не ошибаетесь. У вас здесь в лесах метеориты падают, и пришельцев некоторые люди встречают. Вот мы тут и начали свои исследования. Но из-за военных вся наша группа сегодня по лесу разбрелась, и не догнать нам своих сейчас, ночью. Да и перед иностранной гостьей неудобно, – Андрей обернулся назад, на Майю, приглашая свою спутницу подойти поближе. – Это госпожа Майя Рущ. Она из... Аргентины. Первый раз в Россию прилетела. А тут вдруг такой казус.

Майя неловко улыбнулась:

– Добрый вам вечер. Мне есть очень неудобно, что мы до-

ставлять вам лишние хлопоты.

Неподдельный акцент женщины, а также и то обстоятельство, что оба путника были одеты в одинаковые костюмы из необычной ткани, окончательно убедили деревенских в правдивости слов Андрея.

– Да какие уж там хлопоты? – оттаял старик. – Проходите. И накормить – накормим, чем Бог послал, и бани не жалко, только истопилась. Раз впервые в России, так как не приютить? Ночевать, правда, на сеновал вас отправлю. В доме совсем места нет. Сами посудите: сын с женой и своими головорезами гостят, и дочь младшая с внучком приехала. Но вы не переживайте! Сеновал у меня хороший, не сквозит. Я нынче этой весной у него крышу всю сменил. Да и ночи теперь жаркие стоят. Не замёрзнете... Сюда проходите, прошу.

Старик шёл впереди, указывая гостям дорогу.

– А головорезы – это есть что? – аккуратно поинтересовалась Майя.

Старик усмехнулся, остановился и оглянулся назад, выискивая глазами своих внуков.

– А вон они – оба. Полинка и Семён. Ишь, притихли-то перед чужими! Как шёлковые! А когда рядом лишь свои, так на ушах стоят. Того и гляди – дом завалят.

– Дяденька учёный, а Вы хоть одного живого инопланетянина видели? – набравшись храбрости, выпалил Семён.

Андрей улыбнулся:

– Видел, и даже не одного. Издалека, правда.

– А они страшные? Вы их не испугались? – поддержала в расспросах своего брата Полина.

Заметив, как Майя напряглась от боязни разоблачения, Андрей снова развеселился:

– Скажу вам по секрету, – доверительным тоном сообщил он, – у меня сначала душа от страха ушла в пятки. Всё, думаю, настал мой последний час. А потом пригляделся к инопланетянам повнимательнее, и вижу: не такие уж они страшные и плохие. А некоторые из них, наоборот, даже очень красивые создания.

– А это *их* «тарелка» сегодня в лесу бабахнула? Мы шум слышали. А после над лесом столб дыма был.

– Нет, это у военных грузовик с боеприпасами подорвался. В ваших-то лесах мы космических путешественников ещё не находили. Так ведь, Майя?

– Да, это есть правда. Мы пришельцев здесь пока не встречать.

– Ну и то – славно, – подытожил дед, заводя гостей в общую комнату и представляя их своей жене, своей невестке и своей младшей дочери.

Женщины, накрывающие стол к ужину, засуетились ещё больше.

«Как же это можно? Из самой Аргентины, первый раз в России, а они вдруг стол шикарный не накроют? Не бывать этому! И в обычной избе накроют стол, не хуже, чем во дворцах для коронованных особ!».

Спровадив своих мужчин вместе с Андреем в баню, а Полинку и Семёна отослав играть в сени, чтобы под ногами не мешались, женщины одновременно старались делать множество дел. Они и игрушки в доме прибирали, что дети раскидали, и стол норовили заставить так, чтобы глаза лопнули от удивления. Из подполья да из разных кладовых запасов в мгновение ока начали доставаться и открываться различные банки. Малосольные огурчики, квашеная капуста, солёные грибы, копчёное сало, домашний сыр, варенья и мёд, квас и крепкие самодельные напитки. Всё, что угодно, на любой вкус.

Госпожа Руц, сидя в глубине комнаты на почётном стуле, в смятении и ужасе наблюдала за всем происходящим. Суетливые женщины, стол, который ломится от обилия еды. «Разве можно жить в такой тесноте? Чтобы столько человек обитало в одной комнате? Разве можно съесть столько продуктов за один приём?», – недоумевала Майя. Когда же посреди этого весёлого хаоса вдруг раздался детский лепет, и с кровати, из-за высокого ограждения подушек вдруг высунулась маленькая голова, офицеру безопасности дипломатического корпуса и вовсе стало не по себе. «Они что же – держат в доме даже совсем маленьких детей? А кто заботится о малыше? Где его воспитатели?».

– Кто это у нас тут проснулся? Тёмочка у нас проснулся и воркует! – с улыбкой на лице склонилась над ребёнком дочь хозяйина дома. – Артёмка у нас тут лежит. Жук-паук!

Выспался? Ну, слазь давай и немного побегай. Скоро тебя мама покормит.

Молодая женщина подняла полуторагодовалого ребёнка на руки и поставила на пол рядом с собой:

– Походи немножко, погуляй тут, карапуз, – а затем, обращаясь к Майе, добавила: – Госпожа Руц, если Вам не трудно, присмотрите за Тёмкой одним глазом, пожалуйста! Мне надо проверить, как там картошка, а то сгорит. Я недолго.

Мама мальчика убежала из комнаты. А ребёнок, не найдя вокруг себя больше ничего интересного, кроме как новой неизученной им пока тёти, направился со своим исследованием прямо к Майе.

– Мябе, бама, – пролепетал он, с любопытством разглядывая свою находку. Дойдя до женщины быстрой, шатающейся из стороны в стороны походкой, он поймал Майю за колено, чтобы не упасть, и сосредоточенно посмотрел ей в лицо.

Майя, никогда не бывавшая в такой непосредственной близости от детей, также сосредоточенно и испуганно смотрела на него.

Артёмка заулыбался и очень чётко произнёс, объединяющее всех женщин название:

– Мама!

– Что? – госпожа Руц неуверенно огляделась. – Ты меня назвать мамой? Я не есть твоя мама. Я...

– Бава, бррм, мрмм, мрмммм! Вама тд брммм!

– Я... Я не понимаю тебя, малыш! Я не знать твоего языка.

Мне есть жаль!

– Да так уж и не понимаешь его? – засмеялся вернувшийся из бани Андрей. Кожа на его лице и руках была красная, распаренная. Он ещё раз промокнул полотенцем свои волосы и присел на корточки рядом с ребёнком. – Детёныши всех живых существ разговаривают на одном языке – языке чувств и эмоций. Я так думаю, что этот маленький человечек только что признался тебе, что ты ему нравишься.

– Я ему нравлюсь? Э... Он отчего-то назвал меня своей мамой.

– Вот видишь! А почему ты сидишь, вытянувшись по струнке, вся такая напряжённая? Вот понаблюдал бы за тобой сейчас твой инспектор, со смеха бы умер. Тоже мне – цивилизация. Годовалого карапуза испугалась.

Майя, получив незаслуженный упрёк в трусости, обиделась:

– Андрей! Я не умею испугаться. Я просто не умею быть няней.

– А тут и уметь нечего. Первое правило разумного взрослого – не бояться ребёнка. Второе правило – дарить детям свою любовь. Что, пузанчик? Покатать тебя на плечах?

Андрей усадил ребёнка себе на плечи и, изображая гарцующую лошадку, поскакал по комнате. Ребёнок завизжал от удовольствия и закатился смехом.

В комнату возвратилась мать Артёмки.

– С лёгким паром! – сказала она автоматически и заулы-

балась тому, как строгий «учёный» водится с её малышом.

Ребёнок, услышав мать, сразу же потянул к ней ручонки.

– Да, конечно, кушать – это святое! Игра игрой, а обед по расписанию. Пойдём, Тёма, тебя ждёт на кухне бабушка. Она тебя накормит! – молодая женщина приняла в руки своё сокровище, а затем обернулась к Майе. – Госпожа Руц, пока мужчины тут потихоньку располагаются, да к еде приступают, и пока моя мама за Артемием приглядит, мы с Татьяной и Полинкой в баню пошли. Пойдёмте с нами! Вам тоже после дождя прогреться надо, прийти в форму. К тому же, я так поняла, Вы в русской бане и не бывали ни разу?

– Э... Нет. Что есть баня? – Майя вопрошающе посмотрела на Андрея. «Как поступить?».

– Иди, иди! – засмеялся майор. – Будет, что рассказывать потом своим друзьям, в Аргентине...

***

Русская баня привыкшую к жаркому и влажному климату нельдианку не только не напугала, но наоборот – даже порадовала. Сейчас, когда импульсная перчатка офицера пришла в негодность, когда не было больше возможности вручную скорректировать свой энергетический и эмоциональный фон, требовалось тщательным образом следить за своим здоровьем и вовремя восстанавливать физические и душевные силы. А баня как нельзя более для этого подходит. Майя с

удовольствием млела от жары и вдыхала полной грудью аромат берёзовых и еловых веников. Она с наслаждением приводила свои мышцы в тонус и делала контрастные обливания. Она с блаженством ощущала, как прочь уходят усталость, обиды, страхи и неуверенность. Да, сегодня госпожу Руц настигли неприятности. Она потеряла корабль и не знает, как ей вернуться домой. Но у неё есть ещё шесть дней, чтобы что-нибудь придумать. И теперь Майя чётко знала, что придумает что-нибудь обязательно. Она не привыкла выполнять задания лишь наполовину. Она непременно справится.

Наскоро вымыв Полинку, женщины одели её и отправили восвояси. А после поддали и ещё пару. Покидать баню так быстро никто не собирался. Это мужчины приходят сюда просто мыться. Для женщин же баня – салон красоты и клуб общения. Немного скованно начав свои разговоры с обсуждения редкой профессии госпожи Руц и подтвердив, что в местных лесах и впрямь творится что-то загадочное: то метеориты падают, то солдаты по лесу бегают, то дачники вроде как пропадают, женщины, в конце концов, оставили эту скучную тему и переключили своё внимание на мужчин. А вот здесь разговоры, приправленные в предбаннике прохладной деревенской бражкой, полились уже рекой. Как не обсудить их, любимых, ради которых женщины и живут на свете?

Майя осторожно поинтересовалась: «А как это – всю

жизнь прожить с одним человеком? Насколько трудно самой воспитывать детей, да ещё и двоих сразу? Как на всё остальное хватает времени?». Но женщины лишь рассмеялись в ответ, поясняя, что «вполне терпимо. Как и у всех. Тяжело бывает, только пока первому ребёнку не исполнится шестнадцать лет, потом привыкаешь». И снова стали хихикать, оставляя для госпожи Руц данные вопросы открытыми.

«Но если брак – столь нелёгкая ноша, как это следовало из курьерского фильма, то отчего эти женщины так счастливо улыбаются, ещё и прихорашиваются сейчас перед зеркалом?», – размышляла Майя и не находила разумного объяснения.

Заметив, что иностранная гостья растерянно смотрит на то, как они подводят карандашом глаза, красят помадой губы, смывают с ногтей рук и ног старый лак и наносят новый, чтобы «удивить и порадовать всех своим цветущим видом», молодые женщины расценили эту растерянность лишь как скромность. Ведь госпожа Руц пришла к ним в дом даже без женской сумки, в которой непременно должна быть косметичка! А просить их о помощи она, вероятно, стесняется. Хорошо, что русская душа – широкая душа: понимающая, нежная, заботливая даже.

Окружив Майю с обеих сторон, женщины наперебой стали увещевать гостью, что выходить на улицу без косметики, да ещё и ужинать в обществе такого шикарного мужчины, как учёный Андрей, это преступление, допустить которое в

своём присутствии они не вправе! Слово за слово, Майя и сама не заметила, как стала обладательницей скромного вечернего макияжа и несколько нескромного, но, очевидно, модного маникюра и педикюра.

Вернулись барышни из бани, по меньшей мере, через час. красивые, все с распущенными волосами, накрашенные, как на обложках модных журналов. Андрей, глядя на преобразование своей спутницы, заулыбался, но ничего не сказал. Он лишь подвинул свободный стул немного ближе к себе, приглашая Майю за стол.

Хозяева дома наперебой стали угощать заморскую гостью всеми блюдами, что стояли у них на столе. И как госпожа Руцни упиралась, надеясь обойтись без дегустации незнакомой ей пищи, мало-помалу ей пришлось пробовать всё. Каждый продукт был необычным, со своим особым вкусом и свойствами. Даже картофель отличался от того, что выращивают у них на Нельде. А что уж говорить обо всём остальном? Грибы были вкусными, но чрезмерно солёными. Их требовалось заедать чем-нибудь или запивать. А рябиновая настойка вызывала такой пожар в горле, что её непременно нужно было чем-то закусывать. Какой-то замкнутый круг, в котором не было ни конца, ни края.

К концу ужина Майя почувствовала на себе все негативные последствия приёма алкоголя и переедания. В голове шумело. Настойчиво хотелось прислониться к чему-нибудь неподвижному. А желудок выказывал своё недоволь-

ство сильной тяжестью и дискомфортом. Женщина заявила, что не съест больше ни крошки. Андрей тоже поднялся из-за стола, поблагодарив хозяев за ужин.

Дед поспешил разместить своих гостей на ночь. Выдав «учёным» по подушке и одеялу и вооружившись фонариком, он повёл их из дома на улицу, к сеновалу, расположенному над сараем. Дождь наконец-то закончился, и погода воцарилась прекрасная. На чёрном небе блестела жёлтая краюшка луны, мерцали звёзды. Воздух был ещё влажный, свежий. Но было по-прежнему тепло. Указав лучом фонаря на лестницу, дед промолвил:

– Вам туда. Располагайтесь, где нравится. Спокойной ночи, – вручил фонарь Андрею и поплёлся знакомой тропинкой мимо мокрых кустов крыжовника к дому, укладывая на ночь свою семью.

Андрей шустро вскарабкался по лестнице, забросил на сено подушки и одеяла и помог залезть наверх инопланетной спутнице.

– Прикольный маникюрчик! – наконец-то не удержался он в своём остроумии, освещая Майю светом фонарика и веселясь над её лёгкой степенью опьянения и попытками обратиться и придать себе строгий разумный вид.

Женщина, не улавливая тонкости русского языка и юмора, критически осмотрела свои ногти. Дедова дочка и невестка уверили, что рисунок модный и красивый. Да ей он и самой уже начал нравится. Ярко-зелёный фон, как листва на

деревьях, розовые и сиреневые сердечки – нежные, как бутоны роз.

– Тебе не нравится? – Майя искренне расстроилась. Ведь она так старалась!!! Ведь она даже не побоялась пожертвовать частью здоровья для этого дикого эксперимента над своей внешностью. И что в итоге?

– Нет, ну почему же? Вот это сердечко очень даже ничего! – Андрей снова рассмеялся, беря за руки молодую женщину, подводя её ближе к себе и рассматривая все её ноготки одновременно.

– Только одно? А остальные? – госпожа Руц опять не поняла тонкого юмора. – Дедова дочка сказала, что сейчас «контрастные цвета и милые рисунки на пике моды». И если женщина хочет намекнуть, что ей какой-то мужчина нравится... – Майя осеклась, не зная, надо ли ей говорить то, что она собиралась, и не поругаются ли они вновь?

Офицер дипломатического корпуса корила себя за несдержанность. Она ругала себя за неумеренность в еде и в напитках. Хотела исправить всё, но не знала как. Поначалу не показавшаяся ей страшной ягодная настойка теперь давала очень странный эффект. Голова кружилась, к щекам прилила кровь, горели уши. А язык то и дело разговаривал как бы отдельно от её мозга.

Андрей опять засмеялся:

– Пчёлка моя, поверь мне на слово. Если мужчине нравится какая-то женщина, то ему всё равно, сделан ли у неё

маникюр! – майор, тоже позволивший себе сегодня выпить, ещё ближе подошёл к Майе, дивясь той ядовитой раскраске ногтевых пластин, которую предложили его спутнице местные жительницы. – Вот уж не предполагал, что ты подхватишь тот ужасный вирус, которым страдают земные дамы. Будь моя воля, я бы запретил им смотреть модные телепередачи и читать женские журналы. Это ж так над собой издеваться, бедняжки! И ради чего?

– Э... Но если мужчинам всё это безразлично, то зачем тогда женщины так поступают? – растерянно спросила Майя.

Андрей пожал плечами.

– Ну, часть прекрасной половины человечества полагает, что красятся они для нас, для мужчин. Часть из них уверена, что делают они это исключительно для себя. А я лично считаю, что женщины наносят себе боевую раскраску, чтобы отпугнуть своих конкуренток.

– А-а, так они это делают для других женщин? И теперь я тоже буду отпугивать своих конкуренток?

– У тебя нет конкуренток, – Андрей близко-близко наклонился к Майе и заглянул ей в глаза. – Ты вне конкуренции. Я всегда знал, что полюблю женщину неземной красоты.

– Полюбишь?

– Да. И я собираюсь тебя поцеловать. Даже если после этого ты вновь захочешь меня убить. Не знаю, правда, как целуются за пределами Млечного Пути, но у нас это делают вот так...

Андрей притянул к себе Майю и поцеловал...

И именно в этот момент, ни жить ни быть, желудок женщины, беспокоясь о здоровье организма в целом, вознамерился освободиться от непривычной пищи. Майя только и успела оттолкнуть от себя своего кавалера, даже не успев толком понять, насколько ей понравились его поцелуи, и, не разбирая дороги, кинулась в угол сеновала. Андрей, ничего не говоря, вздохнул. Сам виноват. Должен был предвидеть, что переедание плюс алкоголь – совершенно неприученному организму полезными не покажутся.

Выждал ещё немного и, видя, что его подруге лучше не становится, отправился на колонку за ключевой водой.

А Майе с каждой минутой, действительно, становилось всё хуже и хуже. Рвать уже было нечем, желудок сам себя очистил, но интоксикация организма в целом оказалась очень сильной. Женщина не могла даже стоять на ногах – такая невозможная слабость появилась. Температура упала меньше тридцати шести градусов, руки затряслись мелкой дрожью, проступил холодный пот, голову заносило при каждом движении. Но даже если она не шевелилась, казалось, вот-вот потолок упадёт прямо на неё и раздавит.

– Майя, послушай, – тревожно произнёс Андрей. – Наверняка, хозяйева ещё не успели уснуть. Давай я схожу к ним и попрошу что-нибудь из аптечки. Хоть активированный уголь, я не знаю! Нельзя же всё оставлять так, как есть! А если ещё хуже будет? Вообще в подобных ситуациях неот-

ложку следует вызывать. Так врачи ведь на месте разбираться не будут. Увезут тебя в инфекционное отделение и запрут там дней на десять. У них на этот счёт разговор короткий.

– Нет, не надо врачей, – беспомощно простонала Майя. – Андрей, у меня имеется Огоний. Он есть в браслете. Помоги мне его снять! У меня сил совсем нет. Мне есть так плохо! Нужно положить кристаллы на желудок или на солнечное сплетение, и всё пройдёт. Огоний есть умная форма энергии. Он меня вылечит. Он сам искать проблему и устранять её. Помоги мне!

– Конечно! А что ж ты раньше молчала про Огоний? Я и забыл об этих чудо-кристаллах. – Андрей склонился над женщиной и стянул браслет с её руки. – Как он открывается? Ни фига не видно. Куда я забросил фонарь?

– Там, внутри браслета есть пружина. Её слегка нажать...

– Понял. Открыл. Сколько тебе кристаллов и куда конкретно?

– На солнечное сплетение, вот сюда, – Майя перевернулась на спину и оттянула на грудь футболку, подготавливая площадку для всесильного лекарства. – Кристалла два, Андрей. Может быть, целых три. Мне что-то даже трудно дышать.

– Здесь их пять штук. Может быть, всё высыпать на тебя? Для верности?

– Нет, что ты? Пять, это есть чересчур много! Я же потом две недели спать не смогу! Для моего случая и двух, вероят-

но, хватит. Третий уж так, для страховки.

– Ну, смотри сама. Как знаешь.

Андрей очень аккуратно, один за другим, переложил женщине на грудь со своей ладони три кристалла Огония. Затем взял её браслет и попытался высыпать в него оставшиеся два бело-голубых камешка. Но не тут-то было! Инопланетное вещество вовсе не пожелало расставаться с тёплой ладонью майора Верхованцева. Оплавившись и зашипев, точь-в-точь, как на солнечном сплетении у нельдианки, Огоний начал впитываться вглубь тканей.

– Вот, чёрт! – выругался Андрей, понимая, какую оплошность он допустил. – Майя, у меня проблема! Оставшиеся два кристалла намертво прилипли к моей руке и, кажется, не хотят возвращаться в твой браслет.

– Оставшиеся два кристалла? – Майя даже села от изумления. – Андрей!!! Ты что – высыпал Огоний себе на руку? Этого нельзя делать! Огоний есть очень умное лекарство. Оно само считывать информацию с клеток и чинить те поломки, которые обнаружить. А раз оно впитается в твою кожу, значит, оно увидит, что можно исправить и как...

Но Андрей данного нравоучения уже и не слышал. «Умное» лекарство, определив, что организм земного мужчины сейчас более всего страдает от недостатка сна, «отключило» для майора ФСБ режим бодрствования. Андрей провалился в глубокий сон.

Майя, ничего больше не говоря, вздохнула.

Отравление женщины как рукой сняло. Многократно добавилось сил и энергии. Только к чему ей это, когда Андрей спит теперь, словно убитый?

«Да – недосып. Я ещё на корабле заметила, как много он бодрствует и почти не восполняет отдыхом потраченную энергию... Врут всё их земные ромашки. Никакая это не судьба, – пронеслось в голове. – Пусть мы с этим землянином в чём-то и похожи. Но миры у нас разные. И дороги тоже – у каждого своя».

Женщина заботливо укрыла Андрея двумя одеялами и поднялась на ноги. Ей нужен новый план. Нужно найти способ переправить материалы Вен Ку Доу к инспектору...

ГЛАВА 36. Пробуждение

Утром Андрей проснулся около десяти часов. По деревенским меркам – время довольно позднее. Кругом кипела жизнь. Со двора доносились отдельные выкрики детей. Где-то лаяла собака. Майор сладко потянулся, чувствуя, насколько превосходно он отдохнул за ночь, перевернулся на бок и... вздрогнул. На сеновале, кроме него самого, никого больше не было. А Андрей вдруг вспомнил, что он здесь должен находиться не один.

«Вот, блин! Неужели Майя удрала, пока я спал? – промелькнула ужасающая мысль. – И куда она пойдёт, с её-то мировоззрением?».

Майор сложил стопкой хозяйские одеяла и подушки и проворно спустился с сеновала вниз. Дед со своей старухой и их сыном копошились в огороде. С противоположной стороны, с деревенской улицы, слышался голос их невестки Татьяны, присматривающей за непоседливыми Полиной и Семёном. Андрей зашёл в дом и повстречал в кухне дочь хозяев. Та варила детскую кашку, чтобы накормить Артемия. Заметив «учёного», женщина заулыбалась.

– Доброе утро! Ой, Вы и постель собрали? Право, не стоило трудиться! Отнесите одеяла в комнату. Я Вам сейчас чай сделаю!

Андрей, уже было приготовившийся расспрашивать всех

о своей спутнице, теперь вынужден был повременить с распросами. Он зашёл в комнату – отнести постельные принадлежности, и тревога тут же сошла с его лица. В доме он увидел госпожу Руц.

Майя сидела у окна за столом. Она неспешно пила травяной чай с медом и изучала старый телефонный справочник «Жёлтые страницы. Пермский край». У её ног сидел Тёмочка. Малыш разговаривал на своём языке и виртуозно катал сразу обеими руками две игрушечные машинки.

Ощувив ещё чьё-то присутствие, Майя оторвалась от справочника и встретилась взглядом с глазами своего земного проводника.

– С пробуждением тебя, Андрей! Ты спать очень крепко и сладко. Я не хотела нарушать твой сон. Но сейчас нам необходимо спешить. Поэтому прошу: завтракай быстро и пойдём.

– Пойдём? Куда? – майор с недоумением смотрел на свою инопланетную подругу.

Майя выглядела как всегда: строго и подтянуто. Конечно, её волосы сегодня были заплетены в косу на земной манер. На лице – немного косметики. «Не иначе, как опять местные красавицы постарались». Да на ногтях со вчерашнего вечера красовался модный маникюр. Но это, пожалуй, все отступления от формы одежды офицера службы безопасности. Взгляд – сугубо деловой и властный.

«Прощайте, вчерашняя теплота и доверчивость! Да что

ж это такое-то? Опять завоёвывать её с самого начала? Не виноват ведь я, что вырубился вчера от этого их Огония! Она бы хоть предупредила меня заранее!».

– От нас требоваться проверить в лесу показания приборов. И ещё нужно найти нашу группу, – пояснила Майя свои намерения для вошедшей в комнату матери Артёмки. – Пока учёные нас не потерять и не объявить в розыск, нам надо найтись.

Андрей очень удивился прозвучавшим словам, но заметив, что они в комнате с Майей больше не одни, постарался не подать вида. Он же сам выдумал для них легенду, будто они приехали сюда с делегацией уфологов. А истинные учёные отсиживаться в чужом доме не будут. Госпожа Руц права: им лучше притвориться, что они возвращаются в лес проводить свои дальнейшие исследования. А там дальше видно будет. Майор шустро позавтракал, поблагодарил хозяев за радушный приём и вместе с Майей отправился по дороге в сторону леса.

– Ничего не хочешь мне объяснить? – спросил он у своей спутницы, как только они покинули деревню. – Почему мы так срочно ретировались? И куда идём? Какие у нас планы?

– Наши планы не изменяться. Я должна выполнить миссию и доставить материалы Вен Ку Доу к инспектору. Ты должен мне в этом помочь. И на всё задание у нас с тобой остаётся уже меньше шести дней.

Андрей не ошибся в своих подозрениях. Рядом с ним сей-

час шагал военный, а не мягкая и уступчивая женщина, какой он видел госпожу Руц накануне. Вчерашняя романтика и задушевность в их общении растворились и выветрились, словно хмель. Впереди было невыполненное задание. А они сейчас с Майей меж собой – компаньоны. Солдаты из разных армий, которых временно объединяет лишь общее дело, да некоторые условия перемирия. Не больше.

Да, майор Верхованцев, будь он сейчас на месте госпожи Руц, поступал бы точно так же. Он думал бы как она, действовал аналогично. Даже в словах был бы так же краток и резок. Но что ему от этого понимания? Не всегда правдивое изображение в зеркале является приятным!

Андрей сморщился и принял на себя обычную модель поведения: начал язвить и ёрничать:

– А что, пчёлка, как полетим к твоему инспектору? Будем махать руками до самой Виды?

– Вида есть очень далеко отсюда, – не понимая иронии, произнесла Майя. – Возможно, нам придётся лететь лишь на Луну. А оттуда уже запрашивать помощь. Всё будет зависеть от того, какой корабль мы сумеем добыть. Нам надо торопиться с тобой попасть на космодром.

– Ого! Ты хочешь проникнуть на Космодром Байконур, чтобы украсть оттуда космическую ракету? Поверь мне, Майя, там сидят отнюдь не деревенские деды, и с ними не договориться. Я тебе здесь плохой помощник.

– Я не планировать попасть на Космодром Байконур.

– Ты задумала украсть ракету НАСА?

Госпожа Руц пожала плечами, дивясь недогадливости Андрея, и вытащила из кармана вырванный ей из телефонного справочника лист с картой:

– Нет. Ближе есть более надёжный космодром. Вот, смотри, мы же на реке Сылва сейчас находимся? Я не ошибаться?

– Да. Это Сылва. И что с того?

– А то. Мы попросим помощи у цивилизации омдиффов. Здесь недалеко, в Молёбке, есть их техническая база. Видишь? Кишертский район, берег Сылвы. Я полагаю, дойти можно и своим ходом. Если очень постараться.

Андрей только охнул:

– Недалеко? Здесь километров сто!!! Плестись отсюда до Кишертского района своими ногами? Майя, я тебя умоляю! Ты глянь на масштаб карты! И потом, я слышал, что в Молёбке чужим бывать опасно. Там жуткая аномальная зона!

– Неужели? – женщина хитро улыбнулась. – Да, омдиффы есть не слишком гостеприимны. У них хорошо продуманная система оповещения и защиты. Как-никак космодром, центр связи с их галактикой, ну и их приезжие дипломаты, учёные, наблюдатели. Всё это требует охраны. И нам это на руку.

– Нам? А мне-то перед ними светиться для чего? – боюсь остаться без памяти о событиях последних дней, Андрей взял себе за правило по несколько раз взвешивать и анализировать слова и действия нельдианки. – У меня и без того лишь шесть дней до взрыва маячка осталось. Ещё надо най-

ти этого криминального доктора. Дай Бог, чтобы он в отпуск не свалил и сумел избавить меня от бомбы в шее.

– Без твоей помощи, Андрей, мне отсюда не выбраться, – Майя остановилась и серьёзно посмотрела на своего спутника. – У меня нет личного транспорта, у меня сломано оружие и нет связи. Я не располагаю необходимым количеством времени, чтобы разыскать на твоей планете кого-нибудь из курьеров-нельдиан. Мне больше не к кому обратиться за помощью.

– А омдиффы? Слушай, я вообще не разобрался. Омдиффы для нельдиан враги или друзья?

– Омдиффы слывут не такой воинственной и агрессивной расой, как сибарксы. Они есть умны и очень хитры. Они, как и сибарксы, являются членами Круга, а потому считаются друзьями и лучитов, и нас – нельдиан соответственно. Так прописано в правилах и международных договорах. Только, Андрей, омдиффы ведь, как и сибарксы, тоже очень ждуть завершения Контракта по Земле. Им нужна ваша планета, как таковая. Без людей. Если они узнают, что я хочу нарушить их планы, что я везу в Круг секретные документы, они меня уничтожить.

– Час от часу не легче! И как они могут это узнать? Они телепаты, как и ваши лучиты?

– В большинстве своём – нет. Но они умеют очень тонко чувствовать чужой эмоциональный и энергетический фон. Они на глаз могут определить, что кто-то врёт, недогова-

ривает или скрывает что-то очень важное. Моя импульсная перчатка не работает. Я не смогу нормализовать свой энергетический фон, а значит рискую провалить свою миссию.

– А ты не можешь оставить диск Вен Ку Доу мне на сохранение, слетать одной до Виды и сообщить инспектору о нападении сибарксов? Пусть он пришлёт сюда новый военный корабль и...

– Андрей, неужели ты до сих пор ничего не понял? Нового военного корабля не будет! Лучиты покидают эту территорию, тогда как сибарксы и омдиффы всё более подтягивают сюда своих людей и технику. Наш шанс – это изобразить, насколько нам обоим надоела Земля, и как сильно мы желать отсюда вырваться к себе, в цивилизацию! Я представлюсь омдиффам офицером службы сопровождения, а ты, скажем им, есть контактёр. На нас обоих имеются сигнальные маяки, зарегистрированные в общей базе. Они проверят данную информацию, и наше объяснение подозрений у них не вызвать. Лучиты иногда берут контактёров до Луны и даже до Виды, до земного города Нороз. Это обыкновенная практика, которая омдиффов не удивит. Единственное, мы пожаловаться, что кто-то позволил себе нарушить сигнализацию нашего корабля, и мы теперь оказались в бедственном положении, без транспорта и без связи.

– Это их разжалобит?

– Надеюсь. Если мы выжмем из омдиффов сочувствие, то мочь рассчитывать хотя бы на рейс до Луны. Там отси-

димся до следующего челнока, присланного за курьерами. Тебя этот челнок доставит обратно до Земли. Конечно, это, скорее всего, быть не Пермский край, а точка, где служит наш курьер. Но всё-таки, для тебя это есть родная планета, и до дома как-нибудь доберёшься. А я с этим челноком и с завершившими задание курьерами отправлюсь на Нельд. Пусть это дольше, но зато надёжно. На Луне есть связь. Инспектор придумает, как ускорить процесс нашего вызволения! И я очень прошу тебя сейчас о помощи, Андрей! Ради меня одной на такой подвиг омдиффы не пойдут. Не станут поднимать в небо корабль. А я ведь не для одной себя стараться. Но и для вас тоже.

– Да я разве против? – майор ФСБ пожал плечами и заулыбался. Так приятно, когда тебя упрашивают, да ещё и с таким трогательным выражением лица. – С тобой – хоть на Луну, хоть в Молёбку, пчёлка. Но только давай всё же на транспорте, а? В конце концов, мы с тобой – цивилизованные люди. А колесо у нас изобретено много столетий назад. Уверяю тебя, по трассе ездят вполне нормальные водители, с которыми можно договориться подбросить нас автостопом до Кунгура.

– До какого Кунгура?

– Это город. Вот, смотри по карте, – Андрей развернул смятый лист карты из справочника и показал госпоже Руц наиболее оптимальный, по его мнению, маршрут передвижения. – Нам нужно попасть сейчас на автостраду и добраться

до Кунгура. От Кунгура до Кордона кратчайший путь по железной дороге. Если повезёт, проедем «зайцами» на Кордонской электричке. А вот тут уже пешочком в сам Молёбский треугольник. Я так полагаю, от станции и до самой Молёбки порядка двадцати пяти километров будет, строго на юг. Осилим, надеюсь! И это будет намного быстрее и эффективнее, чем отмерять лишние километры своими ногами прямо отсюда.

– А что такое проехать «зайцами», Андрей? Это опять есть нарушение законов вашего мира? За нами вновь побегут люди с собаками?

– А! – майор махнул рукой. Увязать в проблемах, так увязать. – Семь бед, один ответ. Не обращай внимания. У нас полстраны так на электричках ездит. На всех собак не хватит. Так что не трусь. Сначала надо тормознуть нормального водителя...

Нормальным оказался лишь восьмой по счёту водитель, который пригласил попутчиков разместиться в его «Газели», наполовину заваленной строительным хламом. Свободное место у него было лишь одно, в глубине салона, так что Майе пришлось сидеть на коленях у Андрея. Но это были такие мелочи по сравнению с тем, что путникам предстояло как-то выпросить у омдиффов целый космический корабль, что ни Майя, ни Андрей этим обстоятельством уже не смущались.

– Главное, добраться как-то до Луны, – успокаивала Майя. – Пусть там и сибарксы теперь всю хозяйничают. Но

возвращающихся с планеты курьеров, контактёров и их сопровождаителей они трогать не имеют права. Диспетчеры – наши ребята, нельдиане. А когда ты не один, твои силы умножаются.

«Да, земляне на Луне тоже есть, – размышлял между тем Андрей. – Если, разумеется, дядя Петя всё ещё жив и находится в здравом уме и твёрдой памяти. Интересно, чем он там всё это время занимается?».

***

Дядя Петя был жутко огорчён. Он понял, что его обманули. Никакой вечеринки на верхнем ярусе Центра наблюдения не планировалось. А прилетевшие на Луну «новые клёвые ребята» оказались вовсе не такими, как ожидал от них «гражданин мира». Кроме того, что они воняли и разговаривали при помощи одних лишь гласных звуков, а это создавало ощущение, будто ты попал на сеанс иностранной заунылой оперы, сибарксы теперь неотступно следовали за дядей Петей по пятам. Они прикладывали к нему всевозможные приборы и снимали с них показания. Они протягивали навстречу ему бутылки, заставляя в них плевать. Совали бумагу и пишущие указки с просьбой что-нибудь нарисовать или написать им на память. Никаких развлечений, никакой свободы творчества в их обществе не было и в помине.

Нарисовав для пришельцев два социальных плаката с над-

писями: «Любой БОМЖ чем-то хорош!» и «Подарите человеку дом и дачу, вам за это Бог пошлёт удачу!» и устав бродить по коридорам в сопровождении своих пахучих «друзей», дядя Петя пожелал вернуться на «музейный» уровень нельдианского сектора. Только как это сделать, если лифтовая платформа научена слушаться лишь военных в импульсных перчатках? Пешеходные эскалаторы сектора сейчас были выключены. Между их шестиугольными ступенями расстояние было велико. Прыгать, как кузнечик, несколько этажей вниз – не хотелось. Грузовой эскалатор двигался по направлению вверх, и землянин не видел пока той кнопки или рычага, которыми можно было бы переключить его режим на прямо противоположный. Нет, конечно, посидеть и пошевелить мозгами было можно. Нет такой задачки, которую не смог бы решить слесарь со стажем. Да разве в присутствии сибарксов можно сосредоточиться?

Категорично решив отделаться от навязчивого общества инопланетян, дядя Петя наклонился к своим гравитационным ботинкам и задал им программу под названием: «хождение по потолку». Чувствуя себя в превосходной физической форме, слесарь легко взмыл наверх. При этом вытянутые от удивления изначально круглые лица сибарксов его очень насмешили.

Разведчики тут же постарались последовать примеру землянина, чтобы найти какое-то рациональное объяснение его поступку. Однако они, как и в своё время госпожа Руц, не

учли одну маленькую, но очень существенную деталь: гравитационная обувь живого «экспоната» была повреждённой! Как только двое сибарксов – здоровенных военных под три метра ростом, оказались на потолке и приблизились к дяде Пете на критическое расстояние, несовместимое магнитное поле с силой расшвыряло всех участников данного эксперимента по сторонам. Один сибаркс с воплем из одних гласных букв пролетел через зал и задел своей головой установленную на небольшом возвышении аппаратуру техников. После чего его ботинки вновь прилипли к потолку. Другой военный своей траекторией мастерски описал дугу, стараясь не задеть товарищей в центре зала, несколько раз перекувыркнулся в воздухе, совершенно случайно ударяя коленями по своему двойному подбородку, и тоже завис под потолком, пытаясь прийти в себя. Что же касается самого дяди Пети, то сила противодействия, исходящая из его неисправных ботинок, оттолкнула землянина аккуратно в центр стеклянной яйцеподобной кабины. Больно треснувшись затылком о небыющуюся стену пружинной ракеты и ощущая, как он вновь зависает ногами вверх, а головой вниз, дядя Петя только и смог, что эмоционально выругаться:

– Да что б вы провалились все в тартарары со всеми вашими технологиями! – и потерял на несколько мгновений сознание.

Он даже не заметил, как чуть ярче засверкал свет на потолке, как что-то щёлкнуло под полом. Да и какая разни-

ца, как работает импульсная технология, если она работает? Ведь через пару секунд от этого момента дядя Петя уже восхищённо осматривался в том секторе Луны, в котором не маячило ни одного сибаркса, и сам он в котором ещё не бывал.

«Я отныне не пленник, нет! – пришло к нему вдруг озарение. – Хватит сидеть на одном месте и ждать неизвестно чего. Пора просыпаться от спячки! Я же теперь первооткрыватель подлунного мира...».

***

– Добрый день, Тамара, – поздоровался инспектор шестой Ладьи с прибывшей к нему с докладом офицером службы адаптации. – Жду с нетерпением новостей. Как Настя?

– Хорошо, господин инспектор, – отрапортовала на языке лучитов пришедшая женщина. – Очень хорошо. Не знаю, отчего офицер Таафитт нагнетал обстановку, уверяя меня, что Настя представляет собой сложный случай для адаптации? Я лично ничего сложного в её сопровождении и обучении не нахожу. Очень приятная девушка. В меру общительная. Внимательно выслушивает меня, и в то же время не докучает мне воспоминаниями прошлого. Открытая для всего нового. Примеряет на себя нельдианскую одежду, пробует нельдианскую пищу, знакомится с жителями Нельда...

– Стоп, Тамара. С какими жителями Нельда? Ты о чём? Вы приглашали кого-то в гости?

– Нет, господин инспектор. Но сегодня после завтрака мы решили немного прогуляться по Норозу. Насте не терпелось осмотреть город и найти принципиальные отличия в планировке улиц и домов...

– Вы сегодня были на прогулке? Это на второй день адаптации? Тамара, не рановато ли ты выводишь её в свет? Не мне тебе объяснять, что люди иногда бывают очень хитры. А если бы она решила от тебя удрать?

Утяшева Тамара недоумённо пожала плечами.

– Куда же ей бежать, господин инспектор? Она в чужом городе, на чужой планете. Рядом нет никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. Да и нет в её характере этой строптивости. Уж поверьте мне, господин инспектор, в чём – в чём, а в людях я умею разбираться. Эта девушка – сама кротость и послушание! Настя ни на шаг от меня не отходит, везде рядом. Но чувствуется, что всё инопланетное ей весьма интересно и приятно. Видели бы Вы, с каким воодушевлением она гуляла сегодня по улицам Нороза! У меня ноги заболели с непривычки, а ей хоть бы что. Сплошной энтузиазм! А с каким вниманием она слушала одну нельдианку об особенностях учёбы и приобретения профессии, так прослезиться можно было! Я за время их беседы успела сделать нам в комнату заказ на обед, плюс поручить Инбе подготовить к нашему приходу следующую партию обучающих материалов. Вот, а...

– Тамара, пожалуйста, не спеши! Мне неясно, с какой

нельдианкой и о какой учёбе вы разговаривали? Вообще-то, согласно инструкции, обучающийся в течение двух-трёх недель общается только со своим проводником. Посторонние лица могут оказать негативное воздействие на адаптацию. Разве не так?

– Но господин инспектор, это же всего лишь рекомендация! А посторонние посторонним рознь. Я чётко помню наказ офицера Таафитта: никакого контакта с сибарксами, омдиффами или землянами. А тут мы познакомились с русскоязычной нельдианкой. Она учится на Вукламме по направлению «галактика Гарра». Это очень перспективное направление в учёбе. Ну и вот, а Настя, как бывшая студентка, а она мне рассказывала, что только-только на руки диплом юриста получила, очень заинтересовалась и процессом обучения, и системой сдачи экзаменов, и прочим. Я не стала мешать её познавательной беседе.

– Понятно, а имя у этой словоохотливой студентки с Вукламма имеется?

– Разумеется. Её зовут Диолла Зарес. Студентка первого курса Вукламмского института по изучению слаборазвитых цивилизаций. Я проверила информацию о ней в системе, всё подтвердилось. Так что Вы можете быть спокойны, господин инспектор. У меня всё под контролем...

Отпустив Утяшеву Тамару восвояси, а точнее – к месту её службы, ведь за Анастасией требовался и дальнейший пригляд, инспектор шестой Ладьи долго ходил по своему ка-

бинету с нахмуренным лицом. Ему отчего-то вспоминались слова госпожи Руц об импульсивности, если не о вздорном характере Диоллы. Предупреждение, что эта девушка доставит ещё немало хлопот.

«Да, Майя специалист высочайшего класса, – в который раз отметил он для себя. – Она умеет разбираться в людях. Не в пример этой Тамаре. Но как Дил, ещё вчера находящаяся на попечении докторов, сегодня уже вовсю разгуливает по Норозу, и вдруг совершенно случайно натывается на улице на Анастасию? Откуда она вообще могла знать о местонахождении дипломата Насти? Ведь мы сперва планировали переправлять дипломата на Райдон. И почему девушки скрыли от Тамары, что уже знакомы? Нет, что-то здесь не то. И никакой кротостью, смирением и послушанием тут даже не пахнет!».

– Таафитт, Гокролл, Сэвний, все ко мне! – вызвал он подчинённых посредством своей импульсной перчатки.

В ожидании офицеров службы безопасности инспектор зарегистрировался в Информационной базе и вышел на связь с главным врачом клиники Виды, где была на излечении Диолла. Но ни главврач, ни другие доктора ничего конкретного пояснить не могли. Диолла, с их слов, девочка очень бойкая, подвижная. Как только ей стало немного лучше, она начала вставать на ноги и путешествовать по всей клинике. Заставить её соблюдать постельный режим – оказалось задачей непосильной. А вчера вечером, после того, как

девушка дорвалась до общения с окружающим миром посредством своей почты, Диолла категорически заявила, что здорова и хочет немедленно вернуться в институт и приступить к учёбе. Пришлось идти ей навстречу и разрешить покинуть клинику с тем условием, что она продолжит врачебное наблюдение на Вукламме.

Насторожившись от данной информации, лучит пожелал ознакомиться с содержанием сообщений, поступивших вчера на почтовый ящик Диоллы. Однако Информационная база, невзирая на особый статус инспектора, не могла ему в этом помочь. Девушка удалила после просмотра весь банк пришедшей ей почты.

– Вот как? – инспектор нахмурился ещё больше. – Умная, значит, девочка. Умная, хитрая и проблемная. Что же делать-то? Я должен узнать, как она очутилась в Норозе и для чего! Хм... А скажи-ка мне, Инба. Почтовый журнал учёта у тебя сохранён? Техническая информация является закрытой для пользователей, и Дил не могла её скорректировать. Ты можешь назвать мне отправителей и время прихода писем на ящик Диоллы?

– Данная информация имеется. За вчерашний день поступило два сообщения для Диоллы Зарес. Первое. Время получения 11:05. Отправитель: пользователь системы Валентина Зарес, курьер земного направления. Место отправки: город Санкт-Петербург, планета Земля. Второе сообщение. Время получения: 16:42. Отправитель: пользователь системы Ана-

стасия, дипломат от планеты Земля. Место отправки: город Нороз, планета Вида.

– Отправитель сообщения: пользователь системы Анастасия, дипломат от планеты Земля? – почти вскричал инспектор, не отвлекаясь даже на вошедших офицеров, чтобы с ними поздороваться. – Любопытно, Инба, а с каких это пор дипломат Анастасия является пользователем системы??? Кто позволил ей зарегистрироваться в базе данных? Тамара? Немедленно назови мне имя её поручителя!

– Заочным поручителем данного субъекта является лучит Вен Ку Доу. Он предоставил девушке дипломатический статус. А дипломат имеет право доступа к базе данных без дополнительных гарантий надёжности. Таковы правила и привилегии дипломатического статуса.

– Блестяще! Слышите, да? – инспектор обернулся к Таафитту, Гокроллу и Сэвнию. – Не знаю ни одного дипломата, кто не доставлял бы нашей службе проблем. А эта – ещё та штучка! Тёмная лошадка. Сама кротость и послушание, по определению Тамары. Да... Что ж, парни, просыпайтесь, и за работу! Сколько можно прохлаждаться в ожидании катастроф? У вас тут под самым носом что-то затевается, а вы и не в курсе!

ГЛАВА 37. Заговорщики и побег от смерти

Как и накануне днём, Тамара выдала своей подопечной стопку материалов для изучения и, оставив девушку в одиночестве на несколько часов, ушла по своим делам. Настя разложила листы на столе, делая вид, что погружена в чтение.

Однако сама при этом она проигрывала в уме то, что прочитала ночью в свете дежурной подсветки, и то, о чём они договорились сегодня с Диоллой. Девушка тревожно смотрела на часы и без конца вздыхала. Их наспех состряпанный с Диоллой план сейчас выглядел таким зыбким и легкомысленным, что поверить в успех предстоящего побега становилось почти невозможно. Столько «но», «вдруг» и «если», что даже страшно.

«В какое время лучше всего бежать? Конечно, если побег придётся на начало ночного периода, то до утра есть много времени на то, чтобы замести свои следы и скрыться. Но удастся ли мне покинуть дом, на ночь глядя? Сомнительно. Охрана подъезда непременно начнёт вынюхивать: «Куда это дипломат намылилась так поздно?». В вечернее время выходить из здания безопаснее. Но как всё просчитать и реализовать на практике? Вдруг Тамара изменит своим привычкам?

Вдруг у неё поменяются планы, и она уведёт меня куда-нибудь, вместо того, чтобы оставить в комнате без присмотра? Или наоборот – вдруг сама останется рядом? Что будет, если я не сумею заново выйти в Информационную базу и провести отвлекающий манёвр с сервисной службой? Что, если Диолла где-нибудь задержится? Или вдруг её не пропустит в дом охрана? Как поступить, если девушка не сумеет добыть маскировочную одежду? А вдруг нас обоих задержат на выходе?».

Миллион вопросов и лишь бешено стучащее сердце.

В комнату пришли две юринсианки из службы благоустройства помещения. Одна из девушек принесла букет цветов. Другая набросила на кресло и на кровать пушистые пледы с яркими рисунками. И вот опять Настя оказалась в одиночестве. Кругом всё стихло.

«Что же делать? Пора – не пора? Диолла обещала помочь. И пусть она ещё ребёнок, но она тоже мечтает о том, чтобы продлить тот несчастный Контракт и спасти Землю. Она мечтает отправить сибарксов восвояси и предоставить шанс людям дружить с лучитами и нельдианами. Ведь её мать работает курьером в России, и Дил мечтает побывать у неё в гостях. Да, я должна доверять этой девушке. И у нас всё получится! Смелость же города берёт...».

Анастасия поднялась из-за стола и дошла до окна. Ничего примечательного на улице. Редкие прохожие. То там, то сям проплывающие по воздуху стеклянные «автобусы-пузыри».

«Где же Дил? Нет, надо действовать по плану, как мы с ней договорились и что бы ни произошло».

Настя подошла к экрану, приложила к нему ладонь и голосом вызвала Информационную базу. Всё точь-в-точь, как делала Тамара. Система не заставила себя долго ждать. Автоматизированный голос вежливо поинтересовался, какой запрос желает сделать пользователь Анастасия, дипломат от планеты Земля?

– Я желаю заказать себе торт, – невинно произнесла девушка. – Самый обыкновенный сладкий и вкусный торт. Это возможно на Виде?

Инба подтвердила, что ничего невозможного, в принципе, для дипломата нет. К тому же, в городе Нороз, в адаптационном секторе. Здесь, как нигде в мире, намешаны различные культуры и товары, привезённые из разных мест. Естественно, для изготовления торта потребуется немного времени и придётся подождать больше, чем обычные полчаса-час, отведённые сервисной службе для доставки товаров. Но если дипломат Настя наберётся терпения, торт ей будет доставлен.

Девушка согласилась и тут же поспешила сформулировать новые заказы. Она просила себе одежду, новые подушки и одеяла, выбирала по каталогам комнатные растения, заказывала принести ей упаковку соков и ящик нельдианских фруктов, требовала прислать набор новых шампуней и ещё массу всего.

Офицер Гокролл, находящийся в комнате Анастасии с того момента, когда сюда заходили две девушки с Юринса, пользуясь возможностями своего светоотражающего костюма, был сейчас совершенно невидимым. Скептически скрестив на груди руки, он стоял сейчас в одном шаге от Насти и с недоумением наблюдал за её действиями. «Для чего дипломат заказывает столько вещей разом?». Какой-то логики в столь массовом и разнокалиберном заказе военный найти не мог.

Однако тонкий расчёт земного дипломата проявился довольно скоро, всего лишь через полчаса, когда в комнату к Анастасии то и дело начали приходить девушки и юноши, служащие в сервисной службе. Они приносили с собой коробки и пакеты. Выгружали на стол заказанные продукты и расставляли по углам предметы декора, развешивали в шкаф новую одежду и оставляли на каменных тумбах цветы. Комната превратилась в проходной двор, под шумок которого совершенно спокойно прошли сюда и те, с кем общаться Насте было не рекомендовано инспектором.

– Диолла! – радостно воскликнула девушка, кидаясь на шею своей нельдианской подруге. – Дил, ты всё-таки пришла? Боже, я так переживала, а вдруг у тебя не получится проникнуть в дом? И как, думаю, я потом объясню Тамаре весь этот ужас доставленных вещей?

– Настя, Настя, аккуратней! Ты раздавишь торт! – засмеялась переводчица, слегка отстраняясь от жарких объятий. –

Напрасно ты нервничала. Я же говорила, что эта схема работает. Самое трудное было достать форменную одежду сервисной службы. Остальное – пустяки. Твой настоящий торт будет готов и доставлен тебе не раньше, чем часа через полтора. А охране-то на входе ведь всё равно! Они проверили по базе данных, что заказ на торт был, и вот мы здесь. И со временем подгадать было несложно. Мы подкараулили из-за угла дома, как только в ваш подъезд потянулись люди в красных сервисных костюмах, мы следом за ними, и вот...

– Мы?

Настя испуганно посмотрела на всё это время скромно стоящего за спиной Диоллы нельдианского юношу. Он тоже был в костюме сервисной службы и держал в руках какой-то пакет. Однако, в отличие от других проходящих, нельдианин не торопился раскладывать принесённые предметы по своим местам. Он молча стоял позади Диоллы и терпеливо ждал, когда же на него обратят внимание. Настя бросила вопросительный взгляд на переводчицу и снова вернулась к незнакомцу.

«Внешне ничем не отличается от своих сородичей. Такая же ярко-оранжевая кожа на лице, шее и руках, такие же чёрные блестящие волосы и чёрные глаза. Не помню, чтобы я его раньше где-нибудь встречала. Хотя... Кого-то он мне всё же напоминает...».

– Я же говорил, Диолла, что она меня не узнает, – в своей обычной манере рассмеялся Иван.

– Ваня!!! – ахнула Анастасия, узнавая наконец-то в чужаке своего лучшего друга. Не в силах совладать с чувствами, она кинулась ему на шею. – Ванька! Но как??? Это же невозможно! Твои светлые волосы...

– Это парик, Настя, не переживай. Здесь, в Норозе, есть хороший театр. А там реквизита разного – видимо-невидимо.

– Да, но твоя кожа, твои серые глаза...

– Мне приятно, что ты помнишь цвет моих глаз, – немного с сожалением отпуская от себя девушку, произнёс он, но при этом не переставая улыбаться от столь горячего и эмоционального приёма. Иван ведь даже и не мечтал, что Настя бросится к нему с объятиями. – Изменить цвет кожи, равно как и цвет радужной оболочки – не проблема. Чудеса химиотерапии. Вот я, с подачи Диоллы, чуть-чуть и преобразился.

– Чуть-чуть? Ничего себе – «чуть-чуть»! Ты – вылитый нельдианин!

– Да, спасибо Диолле. Наша с тобой подруга – волшебница.

– Господи! До сих пор не верю, что я не сплю! Ваня, можно я тебя ещё раз обниму? – и, не дожидаясь разрешения, девушка снова кинулась на шею Ивану.

Офицер Гокролл стиснул всю свою военную волю в кулак, чтобы не помешать этим объятиям и не рассекретить своего присутствия в комнате. Ведь не положено, чтобы кто-то посторонний находился от дипломата на столь близком рас-

стоянии. Пятнадцать сантиметров от тела – это личное пространство, посягать на которое без острой на то необходимости запрещено. А здесь речь идёт и вовсе об особо охраняемом субъекте!

«Господин инспектор! – отослал он при помощи своей импульсной перчатки телепатический сигнал руководству. – В комнату к дипломату пришли студентка Зарес и землянин Иван, внешне замаскированный под нельдианина. Они веселятся, бурно общаются и явно что-то замышляют. Прикажете прервать их общение? Вызвать Тамару и подать сигнал тревоги для охранников о том, что землянин Иван в бегах?»

Инспектор шестой Ладьи, который из-за непредсказуемого поведения Анастасии вынужден был немного отсрочить свой полёт на Райдон, сейчас проводил для Таафитта и Сэвния небольшое совещание. Офицеры безопасности просчитывали варианты дальнейшего развития событий и свои действия в них. Попутно обсуждалось странное молчание госпожи Руц. Почти сутки назад Майя передала им последние слова Вен Ку Доу, запечатлённые на стене летней кухни: «Не ищи, где ты сильнее врага, ищи, в чём он тебя слабее!». Кроме того, женщина отправила сигнал, что материалы дипломата найдены и теперь у неё. Но что же дальше? Ничего! Полное молчание. Как прошла зачистка следов, почему Майя до сих пор не покинула зону влияния сибарксов и омдиффов, когда ждать её прибытия на Виду? – оставалось неизвестным.

Лучит вышел на связь с диспетчерами Лунного Центра. Доверенные лица инспектора сообщили, что придуманный госпожой Руц трюк с отвлекающим поведением землянина дяди Пети сработал безотказно. И более того, работает до сих пор, так как пленник умудрился сбежать от сибарксов и всё ещё бегаёт от них по базе. Идеальный момент для взлёта корабля с Земли! Но борт 726 планету не покидал. Во всяком случае, диспетчерам об этом ничего не было известно, так как Майя на связь с ними не выходила. Не делилась она ближайшими планами и с членами своей группы. Поведение необъяснимое... А тут новые фокусы от дипломата Анастасии!

Обдумав сообщение Гокролла, равно как и его предложение поднять тревогу, инспектор возразил:

– Нет, Гокролл, я не считаю, что нарушать замыслы Насти и её друзей сейчас – это хорошая идея. Вспугнём их – они изобретут что-нибудь новое. Станут ещё более хитрыми и осторожными. И в результате получим то же, что с Вен Ку Доу. А мне повторения прошлой трагедии не надо. Не раскөрчивай пока им своего присутствия, но постарайся выяснить, что они замышляют. Ну, и следи за безопасностью дипломата, разумеется. Хорошо? Будет что-то непредвиденное, докладывай немедленно. Я на связи.

«Но господин инспектор! Я ведь о безопасности дипломата как раз и переживаю!», – хотел, было, поспорить офицер, наблюдая за объятиями Насти и Ивана. Но на счастье Го-

кролла, Диолла тоже не одобрила слегка затянувшегося эмоционального всплеска своих земных друзей:

– Ребята, может, вы обниматься потом будете? Честное слово, не хотелось бы, чтобы вошедшая Тамара застала нас здесь и подняла тревогу. Настя, мы принесли тебе костюм сервисной службы, парик с чёрными волосами и рыжего цвета перчатки. Прошу, переодевайся быстрее! С лицом твоим, конечно, могут быть проблемы. Я не могу сделать тебе химиотерапию. Во-первых, время не позволяет. Так как после микстуры, облучения и душа, нужно, по меньшей мере, целый час отсиживаться в закрытом пространстве, чтобы краска закрепилась. А во-вторых, ты – дипломат. И мои действия по изменению твоей внешности будут противозаконными. В общем, план такой: возьмёшь в руки пышный букет цветов или объёмную коробку, чтобы заслониться ими от охраны на выходе и, ни слова не говоря, уверенным шагом пройдёшь мимо. Понятно? Давай, бегом в ванную комнату преобразиться!

– Хорошо, Дил! – Настя схватила из рук Ивана пакет с одеждой и помчалась переодеваться. – А скажи мне, Дил, – крикнула она из ванной комнаты, – а как тебе удалось отыскать и похитить Ваню? Я ещё только думала, какими словами, да под каким предлогом тебя упросить помочь мне в его розысках, а ты его уже ко мне привела! Где и как вы повстречались?

Диолла засмеялась своей находчивости и полезности:

– Это было несложным делом, Настя. Пускай официально я вновь считаюсь первокурсницей. «Галактика Гарра, перспективное направление...», и всё такое прочее. Но до этого я ведь отучилась три курса по направлению «Земля»! И точно так же, как в ваших земных учебных заведениях, каждый год у нас предусмотрена практика – соприкосновение с той культурологической средой, которую мы постигаем в институте лишь в теории. Вот. А где её проходить? Я надеялась, что меня отпустят на практику к матери. Она служит в городе Санкт-Петербурге. И я давно влюблена в вашу страну по её рассказам и присланным голографиям. Однако курьеры, в преддверии завершения Контракта, очень заняты. Военное руководство не разрешило им взять на попечение студентов Вукламма. А среди обычных военных и учёных-исследователей, которые иногда курсирует до Земли и Луны, у меня вообще нет ни одного знакомого, кто бы добровольно захотел выступить моим куратором на время практики. В итоге – так и вышло, что вместо Земли меня отправили на практику в Нороз, в Центр адаптации. Сортировать анкеты прибывших, изучать отчёты офицеров и лишь издали созерцать перевоспитанных землян. Скучище.

– Скучище? – Настя, переодетая в костюм сервисной службы, в рыжих перчатках и с чёрными волосами до плеч, показала на пороге.

– Да, – Диолла кивнула в подтверждении своих слов и одновременно в знак одобрения внешнего облика Анастасии. –

В общем, за три практики я исходила Нороз вдоль и поперёк. Знаю здесь каждый закоулок, знакома с большинством офицеров службы адаптации, располагаю сведениями о системе распределения заданий и об условиях содержания землян. Это оказалось вполне достаточным для того, чтобы найти Ивана и увести его из-под носа его ленивого наблюдателя. Ваня – не дипломат, до ужина его никто не потеряет, а мы с вами за это время должны будем покинуть Нороз. Готовы?

Настя пожала плечами:

– Готовы-то готовы. Хотя, как мне проходить мимо охраны, я не представляю.

– А ты не бойся! Главное, не смотри им в глаза, иди своей дорогой, как будто так и надо, и никто тебя не задержит! Складывай в пакет свою одежду, и в путь. Ты возьмёшь эти цветы, как будто ты из службы благоустройства и у тебя задание обновить интерьер. А ты, Ваня, пронесёшь её пакет и объёмные коробки из-под одеял. У нас всё получится, друзья. Я верю в это!

Диолла подошла к глухой стене комнаты, нажала какую-то потаённую кнопку, дождалась, когда перегородка отъедет в сторону, и высунула голову в коридор. На этаже было тихо и спокойно.

– За мной! – скомандовала девчонка.

Гокролл, не отходящий от Анастасии ни на шаг, вновь вышел на телепатическую связь со своим руководством:

«Господин инспектор, они все трое покидают помещение.

И я так понял, что они намерены покинуть и Нороз. Останавливать их?».

– Покинуть Нороз? Уж не на Землю ли собрались, безумные? Хм... Нет, Гокролл, останавливать их пока не нужно и даже, напротив, предупреди охрану на входе, чтобы их не задерживали. Поглядим, куда направятся, что предпримут и о чём будут говорить? Я должен знать их планы и замыслы. Хотя, честно тебе признаюсь: никак не пойму, чего им всем троим больше не достаёт: ума или инстинкта самосохранения?

«Не могу ответить на данный вопрос, господин инспектор. Следую за ними. Они уже на лестнице. Идут к выходу».

– Да, следуй. Я вышлю тебе в помощники Сэвния. Свяжешься с ним минут через десять. Это на случай, если наши заговорщики по каким-нибудь причинам разделятся на две группы. Настю без внимания не оставлять ни при каких обстоятельствах! Это приказ. Возникнет угроза её жизни или здоровью – маскарад немедленно прекращать! Дипломата перевезти в безопасное место, а её предприимчивых друзей в отдельные камеры под надёжные замки и охрану.

«Будет исполнено».

– Хорошо. Я вообще, Гокролл, предполагаю, что не сегодня, так завтра в Нороз могут приехать с недобрыми намерениями сибарксы, и вам придётся переходить на осадное положение. Это если мои догадки верны, а наши пахучие соседи на самом деле научились как-то перехватывать мои пере-

говоры по служебному каналу. Мы только что с Таафиттом обсудили эту тему. Наследница Вен Ку Доу – отличная приманка! А она тут гулять по городу надумала! Слов нет! Девушка вроде бы самая обыкновенная, а замашки у неё очень даже дипломатические...

Тем временем девушка с дипломатическими замашками, прикрывая лицо букетом цветов, прошмыгнула за своими освободителями мимо стойки с охранником.

Не знали Анастасия с Иваном, как не знала этого и Диолла, что перед глазами охранника с внутренней стороны стойки было множество экранов. Ведь дом, который сейчас так спешно покидали молодые люди, был не простым: тут проживали особо охраняемые гости. И, следовательно, система безопасности была соответствующей. Военный мог разглядеть выходящих, когда они были ещё на лестнице. Вид справа и слева, спереди и сзади, и даже вид сверху транслировался на его мониторы. Рядом, пусть и в маленьком масштабе, создавалась объёмная голография каждого субъекта, выдавались его основные характеристики: принадлежность цивилизации, пол, рост, вес, социальный статус, некоторые индивидуальные особенности внешности и походки. Пройти незамеченным мимо, даже в таком светоотражающем костюме, как у Гокролла, было нельзя. Сверхчувствительные датчики не обманешь.

Будучи прекрасно осведомлённым о системе безопасности адаптационного сектора особо-важных персон, Гокролл

лишь заулыбался, вставая на замаскированные в полу весы, распрямил свои мускулистые плечи, проходя мимо электронного ростомера, поднял руку в импульсной перчатке и помахал ею в направлении скрытой камеры. Его голограмма, подобно живому образцу, заулыбалась и помахала рукой своему коллеге за охранной стойкой. Одним делом заняты, и у них всё под контролем.

Единственное, что не было под контролем у Гокролла, как и у тройки беглецов, подходящих к самой последней, выходной двери, так это то, что с улицы в данный момент в дом пожелает войти Утяшева Тамара. Иван, незнакомый с этой женщиной, лишь вздрогнул от того, что появилась она в дверях внезапно. И юноше пришлось отойти на шаг назад, чтобы уступить ей дорогу. Диолла тоже вздрогнула и тут же притворно чихнула, закрывая своими руками рот и нос, надеясь остаться неузнанной. Настя вздрогнула аналогично. Но не могла же и она чихать, пряча в ладони лицо! Эпидемия чиха – вещь довольно подозрительная. Сгорая от стыда и страха разоблачения, Настя лишь опустила своё, налившееся пунцовой краской, лицо в букет цветов.

«Сейчас раздастся крик», – внутренне приготовилась она к скандалу.

Но крика не последовало ни сейчас, ни пару секунд спустя, ни вообще. Лишь мельком глянув на «работников сервисной службы» и будучи поглощённой своими заботами, Тамара с каким-то пакетом подмышкой прошла мимо бегле-

цов, улыбнулась охраннику за стойкой и двинулась дальше в глубь дома. Даже Гокролл поразился такой невнимательности и беспечности офицера адаптационной службы.

Выскочив из дверей на улицу и немного придя в себя от опьяняющего чувства свободы, друзья решили, что удача им сейчас благоволит, а значит – любые дерзновения окажутся по плечу. Быстрым шагом Диолла провела землян на площадку ожидания и вызвала со специальной информационной стойки общественный транспорт.

– Покинуть планету можно двумя способами, – объяснила переводчица, слегка пританцовывая от холода. – Либо на космическом корабле, чего мы с вами лишены, либо при помощи ракеты искривлённого пространства. Для этого нам надо покинуть Нороз и добраться до Узла межпланетного сообщения.

– Что это за ракета искривлённого пространства? – полюбопытствовал Иван.

– Рассказать сложнее, чем почувствовать на себе. Смысл такой, что между двумя сильноудаленными точками пространства с помощью летающих спутников и установленной на них аппаратуры образуется определённый коридор, в котором искривляется пространство. Оно сжимается из вытянутой линии в некоторую пружину. И то расстояние, которое пришлось бы преодолевать многие месяцы обыкновенного полёта, можно осилить с помощью данного сжатия за несколько часов... О! А вон вызванная нами капсула подо-

спела!

И действительно, минуты не прошло, как заказанный транспорт показался в поле зрения.

Общественным городским транспортом оказалась автоматическая летательная капсула со стеклянным корпусом, рассчитанная на десять пассажиров. Всем своим видом капсула напоминала большой мыльный пузырь. И даже остановившись у площадки ожидания, она не касалась земли, а плавно покачивалась в воздухе. Борта капсулы, как крылья божьей коровки, поднялись кверху, предоставляя возможность всем желающим разместиться на её мягких сидениях. Диолла, Иван, Анастасия и до сих пор незримо преследующий их Гокролл с удовольствием забрались с холодного воздуха Нороза в тёплый и удобный салон.

– Летим на Узел межпланетного сообщения Виды! – отдала приказание автопилоту Диолла. – И пусть все неприятности минуют нас стороной точно так же, как мы разошлись с ними в доме!

«Ну, ещё бы! – усмехнулся Гокролл с заднего сидения, переправляя своему напарнику Сэвнию координаты для встречи. – Заметь вас в дверях Тамара, неприятности у вас были бы ещё те!».

И никто из всей четвёрки путешественников даже не предполагал, что в дверях дома разминутись они вовсе не с Утяшевой Тамарой, а со своей смертью. Ибо как только капсула отлетела на приличное расстояние от Нороза, а в адап-

тационном секторе подоспело время ужина, на третьем этаже дома, где была размещена девушка – дипломат от планеты Земля, вдруг прогремел разрушающий взрыв.

Задумав совершить покушение, сибарксы вовсе не планировали участвовать в этом лично. Инспектор вновь недооценил их хищнический потенциал. А простая шестнадцатилетняя переводчица спасла сегодня не только жизнь дипломату, но и карьеру самого инспектора из шестой Ладьи Круга. Такие вот чудеса.

ГЛАВА 38. Многоликие, хитрые и отчаянные

– Майя, а омдиффы, какие они? – поинтересовался Андрей.

Электричка на подъезде к Кордону была почти пустой, и под стук колёс имелся шанс обсудить любые темы, не рискуя быть услышанными другими пассажирами. Майя и Андрей сидели у самого окна напротив друг друга и задумчиво рассматривали проносящиеся мимо них пейзажи. Путешественникам не пришлось нервничать по поводу безбилетного проезда. Предприимчивый майор Верхованцев опытным взглядом сотрудника правоохранительных органов сумел выцепить на железнодорожной станции Кунгура одного криминального дельца, который был бы не прочь подзаработать. В обмен на стоимость двух билетов до станции Кордон, бутылки минеральной воды и двух упаковок чипсов делец с большой радостью приобрёл себе в собственность почти новый и абсолютно чистый телефон майора. Сделка, выгодная обеим сторонам.

– Какие есть омдиффы? – удивилась вопросу Майя. – Умные, уравновешенные, хитрые. Они есть другие, понимаешь?

– Нет.

– Как же тебе объяснить? У вас есть такое вещество, из которого можно лепить. Я забыла, как оно называться...

– Пластилин? Глина?

– Глина! Да, это есть глина! Она имеет содержание, но не имеет формы. Ты можешь слепить из неё шар, куб, конус. Ты в силах её обжечь или размочить. И невольно начнёшь сам себя обманывать, считая, что знаешь, что такое есть глина. Если ты вылепить из неё куб, ты будешь думать, что глина имеет такую форму. Кубическую. Если ты обжёг свой куб в печи, ты станешь считать глину твёрдой, но хрупкой. Правда? Но ты будешь знаком лишь с одним из немногих свойств глины. С той формой, которую придашь ей сам. А она лишь отразит тебя в какой-то части. Так же и омдиффы.

– Так же?

– Абсолютно. Никто не знает, какие они есть на самом деле. Их разум заключен в аморфном теле. Приезжая на Нельд, они принимают облик нельдиан. В общении с лучитами – они есть лучиты, в общении с сибарксами – сибарксы, а на Земле – земляне, ничем от обычных людей не отличающиеся. Физическая оболочка омдиффов – это есть отображение окружающего мира. Но что в них есть своего собственного – не знать никто. Наши учёные и наблюдатели лишь предполагать, что омдиффы однополюсные создания, и для продолжения рода им не требуется пары. Омдиффы всеядны и все-терпимы. Они хорошо переносят высокие и низкие температуры, перепады давления и смену силы тяжести. Они чув-

ко улавливают энергетический фон тех, с кем общаться. А ещё идеально копируют звуковые волны и могут заговорить голосом любого ранее слышанного ими существа. Средняя продолжительность жизни омдиффа есть пятьдесят лет по вашему земному летоисчислению. И это, пожалуй, всё, что нам известно об этой «глине». Омдиффы есть скрытная цивилизация. Они не пускают к себе чужаков, но и сами, надо отдать должное, никогда не вмешиваться в чужие дела, стараясь держать нейтралитет. Ни с кем не дружат, ни с кем не воюют. За всё время существования Круга их народ лишь однажды вступил в конфликт и проявил настойчивость и решимость.

– В конфликт? Что ещё за конфликт?

– Земля. Очень уж омдиффам понравилась ваша планета. Не берусь гадать, Андрей, что у них на уме, но они жаждут завершения Контракта и сделают всё возможное, чтобы Земля досталась им. Я прошу тебя быть на территории Молёбки максимально внимательным и собранным. Нельзя из этой глины лепить то, что нам хочется, мы рискуем обмануться.

– Не переживай, пчёлка. Никому не верить – моя профессия. Нас хитростью не возьмёшь...

***

– Эта женщина – не Утяшева Тамара! – хором вскричали Таафитт и инспектор, после того, как несколько часов под-

ряд просматривали записи видеонаблюдения за различными частями дома, где прогремел взрыв, и вдруг заметили, что картинок с Тамарами что-то уж слишком много. Сопоставив кадры с различных камер и с посекундной шкалой, они наглядно убедились, что внешне один и тот же человек – женщина, долгое время проработавшая на Земле в полиции, а теперь уважаемый офицер службы адаптации Нороза – эта женщина в одно и то же время находилась на разных этажах дома! – Это существо – принявший облик Тамары омдифф!!!

– Вот почему эта «Тамара» никак не отреагировала на выходящих! Она не узнала Диоллу и Анастасию не по своей невнимательности, а просто потому, что никогда с ними ранее не встречалась! Не мог этот омдифф предположить заранее, что дипломат от планеты Земля, выйдет из дома в костюме сервисной службы и в отсутствии целого взвода охраны!

Инспектор печально вздохнул:

– Да, Таафитт. Ты прав. Но заслуг нашего корпуса здесь нет. И мы должны благодарить лишь счастливую цепь случайностей, что всё обошлось именно так. Сам посуди, какие разрушения кругом и мне даже слабо верится, что без жертв. Настя вовремя эвакуировалась, словно предвидела заранее. И настоящая Тамара в душевой кабинке просто ухнула вниз, на второй этаж, и не пострадала от огня. А от ушибов и порезов доктора пообещали её быстро вылечить.

– Это верно, господин инспектор. Очень удачно, что без жертв. Если бы второй этаж был заселён – всех похоронили бы сегодня под обломками.

– Что есть, то есть. Но теперь радоваться и вздыхать без смысла. Надо работать. Мы с тобой думали и гадали, стоит ли перевозить Настю на Райдон? Сейчас проблема решилась сама собой. Гокролл сообщил, что беглецы прибыли на Узел межпланетного сообщения и ждут ракету искривлённого пространства не до Луны, а до Райдона! Настя и Иван на меня крайне обижены. Считают, что я лишил их самого святого права – права защищать свой дом. Они намерены пробиваться на заседание Круга, чтобы Анастасия смогла там выступить с речью.

– Но ведь Майя с материалами Вен Ку Доу ещё не вернулась с Земли! О чём дипломат будет говорить перед членами Круга? Она даже не знакома с текстом Контракта и у неё нет ни одного аргумента, способного повлиять на мировую политику?! Она хотя бы придумала, что скажет представителям других цивилизаций?

Инспектор усмехнулся:

– Отчаянная девушка, правда? Мне кажется, предоставь мы ей сейчас минуту молчания в поддержку Земли, она и её использует. А ведь по внешности такая скромняшка. Ой-ой! Дипломат! Кстати, текст Контракта у неё с собой, она распечатала его ещё вчера. Так что юридически девушка будет подкована. Тут можешь не волноваться. А что касается ар-

гументов... Посмотрим. Ладно, Таафитт. Летим на Райдон. Гокролл и Сэвний сопровождают сейчас Анастасию и её друзей. И поскольку те и другие путешествуют инкогнито, я надеюсь, их перелёт обойдётся без происшествий. На Райдоне подключим к дипломату ещё одну группу безопасности.

– Полагаете, омдиффы повторят свою попытку, когда узнают, что Настя планирует выступать в Круге?

– Убеждён в этом. Я не думаю, что инициатива исходит от самих омдиффов – этих мягких и уступчивых личностей без определённого лица и формы тела. Слишком уж бойко и агрессивно поработали они в адаптационном секторе. Не иначе, как скооперировались с сибарксами и действуют сейчас по их указке и пинку. Но, знаешь, кажется, у меня появилась одна неплохая идея. Какое послание оставил нам Вен Ку Доу перед смертью? «Не ищи, где ты сильнее врага. Ищи, где он тебя слабее!». А разве такая мания преследования чужих дипломатов не является слабостью? Вот на этом-то, Таафитт, мы их и поймаем. Мы тоже умеем хитрить. Согласен?

***

Хитрость – интересное качество и черта характера. А точнее, целый набор навыков и умений. Тут ведь и скрытность, и изворотливость, и смекалка. Лукавство и изобретательность, маскировка и острый ум. И весь этот набор качеств присущ не только омдиффам, лучитам и нельдианам.

«Гражданин мира» дядя Петя тоже умел хитрить. Сбежав из-под самого носа сибарксов, он вовсе не собирался сидеть на одном месте и поджидать, когда его найдут. Кругом же столько всего неизученного, неизведанного, притягательно-го! Успеть надо всё!

Подкрепив свои силы теми съестными запасами, что он успел скопить за время дружбы с капитаном Бонатом и которыми он предусмотрительно «затарил» карманы модной одежды, присвоенной им себе на «музейном» уровне, «человек-луноход» приступил к исследованию инопланетной базы. Он бродил по залам, туннелям и коридорам пешком, он осваивал новые виды транспорта и делал это с превеликим удовольствием.

Как маленький ребёнок радовался он обнаруженным лентам эскалатора. Не задумываясь о последствиях, смело становился на шестигранные площадки и плыл вместе с ними вверх или вниз. В дикий восторг его привело пользование пружинной ракетой. Правда, как она работает, пытливый ум слесаря ещё не разобрался. Всё, что дядя Петя усвоил, так это то, что нужно зайти в стеклянную кабину, расслабить свой мозг, а затем с силой выкрикнуть: «А неси меня куда-нибудь наверх! А поехали направо!». И ты выходишь из кабины уже совершенно в другом месте. А где именно – не столь и важно.

Пару раз, на горизонте, дядя Петя видел изумлённые, обрадованные и испуганные его появлением лица сибарксов.

Они уже несколько часов в каком-то безумии носились по всей базе и обыскивали каждый закоулок в надежде поймать его, свободолюбивую птицу! Но «крестьянский сын – не-е! Не таков, чтобы позволить пришлым вновь начать ему что-то «петь» на все лады?! Дядя Петя самостоятелен и самодостаточен!». А потому лишь похихикав да скорчив какую-нибудь рожу, как обезьяна с гранатой, он тут же нырнул в пружинную ракету и вновь перемещался за десятки километров от его преследователей. Так и развлекался, коротая время вдали от дома.

Методом случайного перемещения в пространстве, неожиданно для себя «экстрасенс» оказался на знакомой площадке. Это была зона прилёта кораблей, откуда в своё время они с Иваном и Таафиттом отправлялись на экскурсию по Центру. Сейчас эта зона была пустынной. Ни корабля госпожи Руц, ни корабля капитана Боната здесь не было. Как, впрочем, не наблюдалось и корабля сибарксов, на котором прилетели сюда эти «пахучие громилы». Возможно, диспетчеры Центра не спешили группировать все прибывающие корабли в одном месте, и пока здесь были валонги, сибарксам была дана команда на посадку в другом месте, в иной зоне прилёта.

Бесцельно побродив под прозрачным Лунным куполом зала, несколько раз обогнув подпирающие свод колонны и уже собираясь покинуть это место, дядя Петя вдруг ощутил вибрацию пола. На дальней стене, над одним из наглухо

перекрытых туннелей вдруг загорелось световое табло. Герметичная перегородка плавно поползла вверх, а несколько минут спустя в клубах белоснежного пара показалась самодвигающаяся платформа, которая доставляла в зону прилёта только что прибывший на Луну корабль.

Дядя Петя, чтобы не быть замеченным, спрятался за колонну и внимательно подсматривал из-за своего укрытия за всем происходящим.

Платформа вывезла в зал корабль в форме большого чёрного треугольника. Туннель вновь наглухо закрылся. Световое табло погасло. Из корабля выдвинулся широкий трап и по нему, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, стали спускаться сибарксы. В воздухе вновь запахло жжёной резиной и полиэтиленом. Из пружинной ракеты в конце зала также вышел сибаркс. Это был встречающий. Он что-то «пропел» своим товарищам, и они все вместе направились на выход.

– Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать... – отсчитывал дядя Петя ушедших. – Вот понаехало чужаков-то. Прямо как в Москву! Ничего без присмотра оставлять нельзя! Супостаты!

Дождавшись, когда прибывшие астронавты покинут зал прилёта, дядя Петя вылез из-за своего укрытия и с интересом обошёл кругом инопланетный корабль. Техника пришельцев впечатляла. А потому бывший слесарь без конца покручивал себе ус и задумчиво бормотал: «Любопытно! Весь-

ма любопытно. И так ново...».

Наконец, он поднялся по трапу и осмотрел дверь. За последним из сошедших с корабля сибарксов дверь закрылась автоматически. Дядя Петя это чётко видел из-за колонны зала. А вот как теперь эту дверь открыть?

Тщательно изучив и саму перегородку, и околodверную площадку, дядя Петя обнаружил на стене маленький прибор, вроде магнитного замка. Это было круглое, размером с пятирублёвую монету, углубление для специального ключа. Ткнув в это углубление пальцем, слесарь лишь услышал отрицательный сигнал автоматики:

– Пе-е-е-е-е! – пропел замОк, не пуская внутрь корабля чужого.

– Пе-е-е-е? – переспросил пришедший в азарт дядя Петя. – Это ты Мне-е-е? Ну, я за это тебе-е-е!

В руках слесаря в мгновение ока появился набор отмычек.

– Будет он мне тут ещё выпендриваться! Да я, если хочешь знать, однажды у Григорьевича самосвал без ключа зажига-ния завёл! А у профкома нашего бывшего счётчик на воду так подкрутил, что он ЖЭКу ещё года два за воду ничего должен не будет. А ты мне «пекать» тут удумал... О-о! Это я, похоже, зря сделал. Нужно было другой проволочкой, потоньше.

На всю зону прибытия завывла сирена:

– У-и-и-и! У-и-и-и! У-и-и-и!..

Дядя Петя вздрогнул от резкого звука, пулей сбежал с тра-

па и спрятался за одной из колонн.

Конечно, никакой полиции на огнедышащих машинах, как нарисовал в своём воображении перепуганный землянин, не появилось. Просто дверь корабля распахнулась, и на трап ступил сибаркс, находящийся всё это время внутри летательного аппарата. Недоумённо осмотревшись, потому что ни на трапе, ни возле корабля, ни в целом зале абсолютно никого не было, он отключил сигнализацию и собрался было вернуться, как его внимание привлёк странный предмет. На верхней ступеньке лесенки, рядом с выходным люком из их транспорта, лежала скомканная обёртка от сушёных нельдианских овощей. Она самым предательским образом и в столь неподходящий момент вывалилась из прохудившегося кармана пусть и модной, но всё же старинной одежды дяди Пети, и теперь одиноко лежала по центру, на видном месте.

Инопланетянин подержал в руках этот никому ненужный фантик, неспешно спустился вниз и обошёл вокруг корабля. Никаких других следов пребывания посторонних лиц он больше не обнаружил. Но ведь кто-то же нарушил сигнализацию на корабле и зачем-то подбросил под их двери мусор!!!

Аккуратно ступая по гулкому полу и стараясь не создавать излишнего шума, астронавт задумал обойти кругом все колонны зала. Одну за другой, шаг за шагом. Но дядя Петя не из тех, кого надо учить играть в прятки. Ступая в том же темпе, что и его противник, а равно – наблюдая за передвижениями его гигантской тени по полу, слесарь неслышно

обогнул свою колонну и возвратился на то же место, где и был, так и не будучи замеченным.

Сибаркс, не достигнув успеха в своих поисковых мероприятиях, ещё с минуту в полной тишине постоял у трапа корабля, словно решая, что делать дальше, а затем, отбросив свои подозрения, поднялся наверх и скрылся за автоматическими дверями чёрного треугольника.

Дядя Петя усмехнулся.

«Что? Кишка тонка – ловить нашего брата? Да я, если хотите знать, однажды три дня от председателя колхоза по чужим огородам прятался! А если б случайно улей у Филимоновых не завалил, так меня бы и вовсе не нашли. Следопыты! Не-ет, отсюда необходимо валить. Нечего с этими громилами связываться!».

Убедившись в безопасности отступления, дядя Петя вышел из-за колонны и засеменял к пружинной ракете. Однако не тут-то было. Едва он поравнялся с трапом корабля, как дверь в чёрном треугольнике вновь плавно отъехала вбок, и на пороге возник всё тот же сибаркс. Лицо его светилось от счастья. Ведь все военные ищут сбежавшего человека внутри Лунного Центра, осматривают каждый этаж, каждый закоулок базы! А он, простой переводчик, отыскал сбежавшего, можно сказать, не выходя с корабля!

– Good afternoon! ¡Hola! Guten Tag! – поздоровался он сразу на нескольких земных языках, по реакции дяди Пети стараясь определить, к какой языковой и культурологиче-

ской группе относится землянин.

– Чего? – удивился дядя Петя, почёсывая затылок. – Ты немец, что ли?

– Й-я-а-а есть си-и-и-баркс! – радостно по-русски протянул пришелец. – Й-я-а-а нашё-о-ол! Й-я-а-а-а тебя-а-а-а нашё-о-ол!

– Тоже мне – Ньютон сыскался! – недовольно огрызнулся землянин, признавая, что удача в этот раз оказалась не на его стороне. – Я сам себя рассекретил, так что твоей заслуги тут нет. Ладно, некогда мне здесь песни распевать. Счастливо оставаться!

– Ты меня-а-а не поня-а-ать, земля-а-анин! Й-я-а-а ведь есть перево-о-одчик. Меня-а-а сроч-очно вызва-а-ать сюда специа-а-ально для изуче-э-эния-а тебя-а-а. Мы быстро-о лете-эть! То-оропиться-а-а, пока-а здесь нет лучи-и-итов. Ведь это ты-ы-ы живой челове-эк-экспона-а-ат?

– Как-как ты сказал? Какой ещё «экспонат»? «Экстра-сенс» надо говорить правильно! Чему вас там в ваших институтах учат? Двоечник-переводчик! Повторяй правильно: Экс-тра-сенс! Ну, будущее я могу предсказывать за деньги. Сквозь предметы вижу, когда выпью. А ещё я теперь «человек-паук» и «человек-луноход»! Въезжаешь?

– Э... Не-е-эт. Но ты ве-эдь име-эть це-э-энность!

Сибаркс указал рукой в направлении браслета с биркой. Однако дядя Петя вновь всё понял по-своему:

– А то? Спрашиваешь ещё? Я бы даже сказал, что я бес-

ценный! Второго такого, как я, в мире нет! Я уникальный. Понимаешь?

– Да! – глаза у инопланетянина жадно загорелись. – Й-я-а-а потому-у-у и жела-а-ать тебя-а-а изучи-и-ить. Узна-а-ать твою-у-у уника-а-альность! И расска-а-азать други-им.

Слесарь заулыбался:

– А-а! Так ты здесь вроде местного телевидения, что ли? Журналист и желаешь взять у меня интервью? Так это – пожалуйста! Жалко, что ли? Изучай. Только ты же, как разумное существо, должен понимать, что всё в этом мире строится на принципе взаимности, ведь так? Ты – мне, я – тебе. Согласен?

– Й-я-а-а не поня-а-ать. Что йя-а-а тебе долже-эн да-ать?

– Ну, что-нибудь. Определимся сейчас. Вот скажи, у вас на корабле выпить имеется? Спирт есть?

– Спи-и-ирт? В каюте у врача-а-а есть.

– Отлично! Я же говорю: договоримся! А что мы встали здесь с тобой как два бедных родственника? Давай, приглашай меня в хату! Накорми, напои сперва. А там уж и погадаю тебе на будущее, если так не терпится на мои экстрасенсорные способности поглядеть...

***

– Хитрость, она же вещь нехитрая! – заплетающимся языком попытался объяснить свой успех в карты дядя Петя, ко-

гда они с переводчиком сибарксов уже достаточно выпили разбавленного спирта, наелись копчёного мяса горных верблюдов с планеты Штуака и сыграли для «разминки ума» несколько партий в подкидного и переводного «дурака». – Успех же он, как бы это выразить? От природы твоей зависит. Вот если душа у тебя отчаянная, то тебе любое море будет по колено. Уловил?

– Ни-е-эт. Да-авай ещё-о-о!

– Конечно! Ты, главное, перетасовывай карты лучше. Что ставишь на кон в этот раз? Я поставлю твою куртку и твои сапоги. А ты ставь что-нибудь тоже ценное. Давай, на твой корабль сыграем? На фига он тебе сдался? У вас ещё есть! А отчаянную натуру надо в себе холить, лелеять и взращивать. Ну, уговор?

ГЛАВА 39. Мне не всё равно

– Странно всё это, – произнёс Иван после того, как они с Настей и Диоллой разместились в комфортабельном гостиничном номере Райдона, а люди из сервисной службы принесли им пообедать. – Нет, я не утверждаю, что это плохо. Это потрясающе, когда всё бесплатно, когда ты можешь пользоваться любимыми благами, и когда каждый работает на совесть. Но всё равно: странно это. А вдруг, Диолла, кто-нибудь скажет: «А чего я буду напрягаться и что-то делать, если можно лишь отдыхать и пользоваться результатами труда других? Стану только потребителем!». Один так подумает и сделает, другой повторит его пример. Разве после таких поступков вашей экономике не придёт конец?

– Нет, так никто не поступит. Каждый осознаёт ответственность перед обществом и уважает труд других, – возразила Диолла. – Я же, к примеру, не заказываю себе продуктов больше, чем могу съесть. Я не прошу себе одежды больше, чем у меня имеется в том необходимости. Мне не нужно две комнаты, если я себя комфортно чувствую в одной. Так же и другие нельдиане. Потреблять следует грамотно. Но при этом правильно и трудиться. Каждый должен приобрести профессию согласно своим наклонностям и обязан приносить окружающим пользу. Вот я, предположим, выбрала себе специальность переводчика. Сейчас я ещё пока учусь.

Но когда моя учёба будет окончена, я ведь не скажу себе, что мои усилия были напрасны, и работать я не стану?! Ведь нет! И другие рассуждают подобным образом. Все трудятся на благо всех.

– И вы всю жизнь занимаетесь лишь одним делом, в соответствии с тем, что выбрали в молодости? – изумилась Настя.

– Вовсе нет. Если работа перестаёт нравиться, её можно и даже рекомендуется поменять. Можно получить новое образование и попробовать себя в другом деле. Многие этим пользуются.

– А если кто-то начнёт уклоняться от своих обязанностей? День не выйдет на работу, другой день! – никак не хотел униматься Иван. – Неужели на Нельде нет ни одного лентяя?

Диолла засмеялась:

– Нет. Народ знает, чем это закончится, и никто не рискует. У нас всё учитывает электроника. Я заказываю, к примеру, обед. Инба записывает: кто делает заказ, какой заказ, куда его доставлять, какой социальный статус имеет человек и многое другое. А если этот человек не выходит на свою работу, это тоже подлежит учёту и сразу вызывает тревогу. Сначала к вам явятся доктора из службы психологической помощи. Они выяснят причины вашего поведения, попробуют исправить ваш эмоциональный и энергетический фон, будут мотивировать на исполнение своего долга. Если это результатов не даст – вами займётся служба коррекции.

– Что это ещё за служба такая?

– Ну, это что-то вроде вашей земной полиции. Их задачи, во-первых, не допускать нарушений порядка, установленных законов и правил, а во-вторых, перевоспитывать правонарушителей. Человеку, который не желает исполнять свой долг, стирают часть памяти. Стирают тот момент, в котором у него возникли разрушающие факторы – то есть лень и неразумный протест. А после – доктора из психологической помощи вновь мотивируют человека на добросовестное исполнение своих обязанностей. Записывают на него новую программу поведения. Так и живём. Нарушителей у нас почти нет, потому что идти против правил не имеет смысла.

Диолла поникла головой:

– Хотя одного нарушителя законов вы можете наблюдать прямо сейчас. Я не вернулась к месту своей учёбы на Вукламм, я помогла сбежать двум землянам из Центра адаптации на Норозе, и я же пытаюсь повлиять на мировую политику, помогая тебе, Настя, вопреки воле инспектора шестой Ладьи, попасть на заседание Круга. Служба коррекции останется довольной. У них появится работа. И они уже очень скоро явятся сюда за мной. Так что не удивляйтесь и не пугайтесь.

– Дил! Слушай, ты нам так сильно помогаешь, рискуя всем! А мы даже не знаем, как нам тебя отблагодарить? Что мы можем для тебя сделать?

– Только то, что делаете сейчас – попытайтесь спасти Землю! Мне не всё равно, что с ней будет. У меня там живут

родители и... Я очень не хочу провести свою жизнь в Галактике Гарра!

– Диолла, мы сделаем всё возможное! – горячо воскликнула Настя, вытаскивая из-за пазухи немного смятые листы с текстом Контракта. – Скажи, куда нам идти, когда? Как проникнуть в этот ваш Круг и как там принято себя вести?

Девушка грустно улыбнулась:

– Здание Круга найти несложно. Оно огромно. И оно располагается на поверхности планеты, а не внутри неё. Хотя добраться до него можно и подземными путями, прямо из нашей гостиницы. Заседания Круга проходят один раз в три месяца и длятся по два-три дня. На нём бывает большое количество народа, и сегодня мы туда уже не попадаем. В первый день с трибуны обыкновенно выступают военные и дипломаты. На втором заседании также выступают дипломаты и ещё инспектора Ладей. А на третьем – дипломаты, инспектора и правители. Третье заседание итоговое и самое ответственное, на нём принимаются конкретные решения по результатам всех выступлений.

– А дипломат может выступить в любой из трёх дней заседания Круга?

– Абсолютно. Мы попытаем своё счастье завтра. Я не знаю, пустят ли нас с Иваном внутрь здания, хотя бы на зрительские места? Но ты, Настя, дипломат! Твоя ладонь есть твой пропуск. Никто не имеет права тебя останавливать и задерживать. Ты имеешь право пройти внутрь и, с учётом их

регламента, выступить с трибуны.

– А как они поймут меня без переводчика? Или правители говорят на всех языках?

– Нет. Правители, инспектора и дипломаты размещены по секторам и ложам. Их места оборудованы электронной системой перевода. Они поймут твои слова. Главное, сама реши, что будешь им говорить.

Анастасия мрачно посмотрела в разложенные перед собой бумаги:

– Это вопрос! Я внимательно изучила текст Контракта. Продлить сроки наблюдения за Землёй и её жителями допустимо лишь в двух случаях. Первый, если мы докажем, что любые две из трёх сторон этой сделки поступали неправомерно и оказывали на развитие планеты самое непосредственное влияние...

– На развитие Земли, Настя, оказывали влияние все три стороны, – перебила Диолла. – Только нерушимых доказательств этих воздействий ни у кого нет. Ты не сможешь ничего доказать членам Круга.

– Тогда остаётся второй вариант. Надо убедить участников Круга в цивилизованности нашей расы. Но как их в этом убедить, если, я так понимаю, они нас серьёзно вообще не воспринимают?

Диолла вздохнула:

– Это правда. Люди на Земле ещё не осознают себя как часть целого, которое стоит охранять. А все ваши изобре-

ния, направленные на созидание и на развитие, с таким же успехом используются человечеством и для разрушения. В вашу разумность никто не верит.

Иван, признавая справедливость обвинений, вздохнул.

Вздохнула и Анастасия. Контракт с юридических позиций безупречен. Что у неё есть в запасе: красивые слова, которые, ещё не факт, что электронная система верно переведёт на другие языки? Ни одного доказательства. Ни одного шанса. Стоило ли учиться пять лет, чтобы взять на себя заранее проигрышное дело?

Но ведь это не просто первый юридический процесс в её жизни. Процесс, который, как утверждали педагоги, нужно лишь пережить и успокоить себя тем, что дальше будет лучше. Это не просто защита, отказаться от которой нельзя, но и близко принимать к сердцу не следует, поскольку ты защищаешь кого-то или что-то, а не себя лично. Нет! Это всё не так, как преподавалось девушке в теории. Настя хотела одержать победу не потому, что она юрист, а потому что ей тоже было не всё равно, какая судьба ожидает Землю и её родной дом.

Осталось лишь подготовиться к выступлению.

***

Госпожа Руц и майор Верховланцев тем временем отмеряли метры и километры пересечённой местности к засекре-

ченному космодрому омдиффов в Молёбке. Андрей, как и остальные жители Пермского края, об аномалиях Молёбского треугольника был наслышан. Чего только местные жители да приезжие туристы не наблюдают на берегу Сылвы? Здесь вам и тарелки летающие покажутся, и светящиеся сферы, и голубого цвета сигары, и ярко-оранжевые шары. Причём, поговаривают, что все эти НЛО люди видят не абы как – случайно, а вовсе нет! Инопланетная техника словно намеренно дефилирует перед теми, кто её ищет. Светящиеся шары и «звёзды» выстраиваются в ряд или образуют между собой гигантские, правильной геометрической формы фигуры. Они испускают лучи вертикально в небо, горизонтально в стороны или создают ровные светящиеся кольца на деревьях и траве. Местами можно наткнуться на невидимые стены и даже больно удариться о них, а можно стать свидетелями появления весьма странного, словно сплетённого из серебристых нитей тумана.

В Молёбском треугольнике разряжаются батарейки и аккумуляторы фотоаппаратов и других электронных устройств. Часы здесь неправильно показывают время. Возникают необъяснимые звуковые эффекты. В лесу есть много зловещих, «блудных» мест, а ряд полян отличается исключительно высокими зарослями травы. Некоторые исследователи утверждают, что несколько раз видели в Молёбском треугольнике гуманоидов выше двух метров роста. Те всегда одеты во что-то тёмное и неизменно проявляют интерес к

тому, что делают люди. Почти все участники многочисленных экспедиций чувствовали за собой наблюдение, а многие испытывали и панический страх.

Андрей с уважением посматривал сейчас на Майю, которая смело шагала по лесу в паре шагов впереди него. Было заметно, что женщина не боится никаких загадочных явлений. Её походка была твёрдой, уверенной. И она даже не озиралась кругом, чтобы выяснить, а не следит ли за ними кто-нибудь? Андрей поймал себя на мысли, что он сам – бесстрашный мужчина и майор оперативной службы, по мере приближения к Молёбскому треугольнику, то и дело оглядывается направо и налево, поднимает голову кверху или «ощупывает» воздух около себя. Но, вероятно, сегодня был не «тот день», когда летающие объекты желали продемонстрировать себя во всей красе. А может, путники элементарно не достигли ещё границы аномальной зоны, но никаких парящих в воздухе сфер, шаров, гантелей, равно как и гигантских людей в чёрном, среди деревьев Андрей не находил.

– Майя, а как ты думаешь, вдруг очевидцы, описывая внешность гуманоидов Молёбского треугольника, повествовали как раз о сибарксах? Сибарксы с омдиффами общаются?

– Я не знаю. Омдиффы есть скрытны. Нельдиан, во всяком случае, к себе в гости они не приглашать.

– А кого тогда могли видеть местные? Они в один голос уверяют, что замечали странных существ ростом до трёх

метров!

– Я думаю, это охрана космодрома так развлекается. Омдиффы ведь мочь принять любой облик, в том числе и си-баркса. Большое тело пришельца вызывать больше страха у местных жителей. Система защиты... Андрей, мы уже скоро прийти. Я тебя очень прошу: ничему не удивляйся на их территории, поменьше говори и никому не верь. Заранее не скажу, захотят ли они оказать нам помощь. Мы должны их убедить в том, что устали находиться на этой неразумной планете, всё здесь скучно, и единственное наше намерение – отсюда уехать навсегда. Это будет сложное задание, но оно есть очень важное. Мне не всё равно, каким будет наш результат. Я рассчитываю на тебя, Андрей. Никаких чувств и эмоций! Ровный энергетический фон и лишь одна цель – добраться хотя бы до Луны.

– Я постараюсь, пчёлка! – Андрей притворно зевнул, делая вид, как тоскливо ему бродить по этому лесу. – Страсть как хочется на Луну! Соскучился по грибам и космическому кораблю... Так сойдёт?

– Не переигрывай!

Маяя прошла ещё пару шагов и остановилась. Подала рукой Андрею знак остановиться также.

– Вот мы и на месте, – наконец-то произнесла женщина после минутного молчания и осмотра заросшей кустарниками и высокой травой поляны.

– На месте? – удивился обещавший не удивляться май-

ор. – А где космодром?

– До космодрома мы пока не дошли. Но мы пересечь границу их территории. Ты ощутил приступ необъяснимого страха? Это есть их первый сигнальный рубеж и первая зона контроля. Вперёд можно продвинуться не более десяти шагов и обязательно остановиться. Они будут считывать с нас информацию. Знакомиться с теми, кто идёт к ним в гости без приглашения.

– Они? Омдиффы?

– Да. Ну, не лично ещё. Здесь есть их системы слежения. Следуй за мной. Я думаю, нам лучше встать как раз на середину поляны.

Маяя прошла вперёд шагов восемь и замерла. Андрей, доверяя опыту и знаниям нельдианки, последовал её примеру. Он также сделал ровно восемь шагов и в полном безмолвии застыл рядом с женщиной. Потекли минуты ожидания.

Одна, две, три минуты... Путники просто стояли на поляне и молчали. Майор заметил краем глаза светящийся серебристый шарик. Он висел на высоте пятнадцати метров и особенно чётко выделялся на фоне тёмных елей. Другой бледно-розовый шар появился рядом с первым фактически из ниоткуда и «решил» вдруг облететь вокруг поляны и находящихся на ней людей. Начертив своей траекторией идеально ровную окружность на расстоянии в четыре метра от земли и диаметром в двенадцать метров, шар исчез так же внезапно, как и возник. Однако вместе с его исчезновением

Андрей и Майя вдруг ощутили, что перестали бояться.

– Нам разрешили двигаться дальше, – пояснила госпожа Руц.

На пути к космодрому омдиффов Майя и Андрей ещё дважды вынуждены были преодолевать подобные зоны контроля. Они останавливались и терпеливо ждали, пока электроника омдиффов снимет с них различные показатели, а дежурные офицеры примут решение – пропускать их дальше или нет. И вот он – последний рубеж – личный контакт. На поляну из-за деревьев вышел человек. Да-да, это был именно человек. Сто семьдесят пять сантиметров роста. Тёмно-русые волосы, серые глаза. Загорелая кожа. Костюм камуфляжный, в каких ходит сейчас большинство грибников, охотников и рыболовов. Резиновые сапоги до колен. В руках корзина.

«Если не знать, что это пришелец, – промелькнуло в голове у Андрея, – ни за что не разглядеть в этом грибнике подвоха. Землянин и только!».

Госпожа Руц взмахнула рукой в знак приветствия и сказала что-то на международном космическом языке. «Грибник» кивнул головой и поддержал её беседу. Что ж, первая часть плана реализована. Встречающий пригласил путников идти за ним.

Сначала, выходя из-за деревьев на лесную поляну, Андрей не увидел ничего странного или пугающего. Обыкновенный пустырь, поросший травой. Его площадь была неве-

лика: метров пятьдесят на семьдесят по своему периметру. По окраинам – несколько кустов шиповника и малины, по центру – кочки с зелёной травой и островки с полевыми цветами. Ни одного космического корабля, ни одной сторожевой будки, ни одного существа, если не принимать, конечно, в расчёт многочисленных лесных насекомых, живущих здесь своей жизнью.

«Какой же это космодром?», – хотел было удивиться Андрей, но не успел толком этого сделать.

«Грибник» вытащил из своей корзины светящуюся «звёздочку», подержал её пару мгновений в руках, проводя с ней какие-то манипуляции, наподобие тех, как нельдиане пошевеливали пальцами в импульсных перчатках. И вот – воздух над пустырём вдруг заколыхался, а само пространство раздвинулось по разным направлениям.

Не прошло и минуты, как перед путниками открылась панорама многокилометрового космодрома. Да, с каждой стороны от него была зелёная зона в пятьдесят-семьдесят метров: малинник, шиповник, трава и цветы. Но это лишь по окраинам. Центр был идеально ровным и устлан покрытием вроде того, какое Андрей видел на космодроме Виды. На взлётно-посадочных площадках стояло сейчас пять кораблей. Они были разной конструкции и предназначения. Гигантская «сигара», судя по всему, являлась не чем иным, как грузовым транспортом. Она лежала на боку, а в её входные люки легко могли пройти два маленьких космических чел-

нока конусообразной формы, что стояли неподалёку. Ещё два корабля были средних размеров. Один имел очертания гантели, другой представлял собой «классическую летающую тарелку».

У лежащей на боку «гантели» сейчас копошились люди. Они разгружали привезённые недавно вещи. Естественно, существа лишь внешне выглядели людьми, как предупредила Андрея Майя. Большинство из них было высокого роста: метр восемьдесят пять – два метра. Все, как один, худые, узкоплечие. В абсолютно одинаковой чёрной одежде, и, как немного погодя оказалось, с почти идентичными лицами.

Справа и слева от посадочных площадей располагались постройки. Постройки были необычными по своей архитектуре. Представьте себе три спиралеобразных башни высотой с пятиэтажный дом. Размещённые друг от друга на одинаковом расстоянии, как вершины в равностороннем треугольнике, они плавно кренились к середине фигуры и соединялись между собой макушками. Таким образом, получалась пирамида, и таких пирамид здесь Андрей насчитал шесть штук. Стены этих пирамид были из прозрачного материала, наподобие нашего стекла или пластика. Со всех сторон они пропускали внутрь солнечные лучи. А за их прозрачной поверхностью, на различных этажах виднелись занимающиеся своими делами омдиффы. Наблюдательным взглядом майора ФСБ Андрей заметил нескольких омдиффов и на спиралеобразных каменных башнях.

«Ага! Башни у них что-то вроде подъёмника на разные этажи пирамид! – смекнул он. – Или эскалатор там есть, или просто – ножками своими длинными перебирают. Плавный подъём – вещь неумолимая, хотя более длинная и долгая».

Кроме необыкновенных пирамид на космодроме находилось и несколько полукруглых ангаров. Все они наглухо были закрыты тёмно-зелёным маскировочным, под цвет леса, материалом. Поэтому, что в них размещалось, для путников осталось загадкой.

К госпоже Руц подошёл старший офицер, чтобы выяснить цель визита незваных гостей. Внешне он отличался от своего подчинённого-«грибника» разве что чуть более высоким ростом, да чёрным, от шеи до пят обтягивающим костюмом.

«Забавно! Двое из ларца, одинаковые с лица! Братья что ли?», – собирался, было, повеселиться Андрей, но вовремя себя одёрнул, вспоминая предупреждение нельдианки.

Майя максимально детально и правдоподобно описала ту бедственную ситуацию, в которую попали она и сопровождаемый ею земной контактёр. А затем прямо попросила о помощи. «Да» так «да», «нет» так «нет». Не было смысла юлить или разговаривать намёками.

Выслушав женщину до конца, омдифф задумался секунд на тридцать, перебирая в руке две серебристые «звёздочки», а затем утвердительно кивнул.

– Наш корабль отвезёт вас на Луну, – произнёс он. – Прой-

дёмте со мной!

Офицер вместе со своим помощником «грибником» и ещё одним, подошедшим во время разговора омдиффом повели своих гостей напрямик к «лежащей» на посадочной площадке «гантели». Здесь полным ходом шла разгрузка. Астронавты вынесли с корабля уже с сотню герметичных контейнеров и составляли их пока подле трапа поштучно либо же один на другой, в несколько ярусов. Местами между ящиками образовались настолько узкие проёмы, что пробираться вдоль них можно было лишь в одного, а где-то даже и боком, вдохнув побольше воздуха и подобрав живот. Однако никого из военных это не смущало.

Андрей шагал сразу же за дежурным офицером, за ним следовала госпожа Руц, а замыкали их колонну другие омдиффы. Вот и трап, вот и вход. Однако разгрузка пока не была окончена и, судя по количеству видневшихся через люк в грузовом отсеке контейнеров, могла продлиться ещё не менее часа. Офицер обернулся к гостям и развёл руками:

– Мы доставим вас на Луну, потому что чужие беды нам не безразличны, – заговорил он сразу же по-русски, чтобы не требовался дубляж его слов специально для землянина-контактёра. – Мне лично тоже не всё равно, что с вами будет. Каждый заслуживает, чтобы попасть туда, где ему приятнее. А дом – это место, куда стремится каждый. Однако полёт ваш на Луну состоится не раньше, чем часа через два, через три. Надо завершить разгрузку корабля и хоть самую ма-

лость отдохнуть экипажу. Они ведь только прилетели. Что скажете, если я предложу вам пока отдохнуть? Отправка с Земли в сумерках не нарушит ваших планов?

Омдифф испытывающее посмотрел на Андрея. Но майор лишь пожал плечами и оглянулся на Майю. Она в их группе командир теперь. Ей и держать ответ.

Госпожа Руц заулыбалась:

– По-моему, два часа отдыха никому не повредят, – также по-русски согласилась она. – Мы сюда добирались долго. И что скрывать? Устали. Мы готовы подождать.

Омдифф тоже заулыбался и повёл своих гостей обратно, через посадочные площадки к одной из стеклянных, обрамлённых спиральными башнями, пирамид.

ГЛАВА 40. Которые не сдаются

Андрей не ошибся: в пирамидах были всего-навсего лишь каменные винтовые лестницы да двери, выводящие на различные этажи зазеркалья.

Гостям предложили угловую комнату второго этажа с видом на лес. Всё здесь было комфортно и продуманно. Добротный стол, от края до края заставленный продуктами. Удобные мягкие стулья вокруг него. Холодильная камера и подогревающая печь. Душевая кабина, санузел. А в глубине комнаты большая двуспальная кровать. Все условия для полноценного отдыха.

– Как же я устала! – протянула Майя, сбрасывая с себя куртку и усаживаясь на кровать. Упираясь на ладони, женщина откинулась назад. – Отдохнём два часа перед полётом, мм-м?

– Угу, – без лишнего энтузиазма в голосе отозвался Андрей. Чутьё майора ФСБ подсказывало ему, что не всё здесь на космодроме благополучно. Не нравились ему эти одинаковые на лицо омдиффы. Не нравился их транспорт и разгрузка непонятных контейнеров. Не нравилась образовавшаяся заминка в их планах. И комната отдыха тоже не нравилась. Слишком уж всё тут красиво и слащаво. – Не пойму только, Майя, откуда омдиффы знали, что мы придём к ним в гости? Посмотри на накрытый стол! Все продукты свежие,

и в таком количестве: мясо, рыба, овощи, фрукты, сладости... Сегодня что – праздник какой-то?

– Мм-м, – Майя нехотя поднялась с кровати и подошла к столу. – Вероятно, они хотели нас удивить.

Женщина сорвала с кисточки винограда одну ягодку, положила её себе в рот и протянула Андрею большое, размером с два кулака, яблоко.

– Будешь?

– Щас! – майор скептически усмехнулся. Крепкого духом человека синтетикой не подкупишь. – Буду я ещё летом, в России, импортные яблоки лопать! Не дождутся! Я – патриот.

Майя многозначительно заулыбалась:

– А мне кажется, что ты сейчас есть очень напряжённый патриот. Думаю, тебе надо немного расслабиться. Не хочешь принять душ, мм-м?

– Ты произнесла третье «мм-м» подряд? Или мне показалось? – подколол свою спутницу Андрей, направляясь к душевой кабине и подозрительно осматривая сантехнику. – Не знаю, не уверен я, что отсюда польётся вода, а не, скажем, серная кислота. Считаю, что нам с тобой благоразумнее будет обойтись без водных процедур.

– Ну, тогда остаётся лишь одно: отдыхать в кровати, – засмеялась Майя, подошла к Андрею вплотную, взяла его за руки и, медленно отступая назад, так как не хотела терять своими глазами его взгляда, повела своего земного спутника

к двуспальной кровати.

– Э... – Андрей даже растерялся.

«Вот и пойми вас – женщин! Когда мы одни и времени у нас – вагон, из себя недотрогу изображает. А тут и без того, можно считать, на пороховой бочке сидим, а её на чувства потянуло! А ведь сама предупреждала, между прочим: «Ровный энергетический фон. Никаких эмоций...». Вот и не знаешь, чему больше верить: её словам или же её глазам. Поступить как офицер или же как мужчина?».

– Слушай, пчёлка!...

– Где? – женщина оглянулась вглубь комнаты, выскивая взглядом залетевшее к ним насекомое.

Секунда, и вот – Андрей уже сшиб «госпожу Руц» с ног, роняя её на кровать. Один миг, и вот – в руках майора сверкнул пистолет, конфискованный им у своего друга Ильи в лесу во время перестрелки с сибарксами. Боевые рефлексy на то и вырабатываются военными на протяжении многих часов упорных тренировок, чтобы в нужный момент они не подвели и спасли их хозяину его жизнь, а может быть, и жизни его близких.

– Слушай меня внимательно! – прочеканил он каждый слог оглушённой неожиданным падением женщине. – Считать я буду только до одного, а потом нажимаю на курок и вышибаю твои мозги, если ты мне не ответишь. Где настоящая Майя Руц? Ну?

Он приставил пистолет ко лбу женщины. По напряжённо-

му, но весьма уверенному лицу Андрея было заметно, что он не шутит. Ещё мгновение, и раздастся выстрел.

– Я... Я скажу! Не стреляйте! – испуганным юношеским голосом прошептал омдифф. – Не убивайте меня! Я лишь выполнял приказ! Вашу спутницу похитили, когда вы шли к кораблю между контейнерами. Нам ещё вчера вечером пришло предупреждение: что на космодроме может объявиться нельдианский шпион с секретными материалами. Мы должны были вас задержать и выяснить, что вы везёте. А легче всего это сделать, вас разделив. Я сумел считать с Вашей спутницы информацию, что Вы ей нравитесь. И решил хитростью выманить у Вас все сведения.

– От кого пришло предупреждение о нашем приходе?

– Я не знаю. Я лишь рядовой солдат, и руководство в детали операции меня не посвящало!

– Где сейчас Майя? Что с ней сделали?

– Я... Я не знаю. Её увели на допрос офицеры. Она тоже в этом здании, только этажом выше. Здесь у нас пост командования. А эти гостиничные номера предназначены для важных гостей.

– У-у-у! Так бы и врезал тебе, не будь ты в этом обличье! А, ну, немедленно превратись в себя обыкновенного!

– З-зачем? Чтобы Вам так было проще меня убить, да?

– Чтобы ты не оскорблял образ женщины, которая мне нравится, дубина! Превращайся в себя, или я буду стрелять! Ну?

Андрей слез с кровати, отошёл от неё на один шаг, но по-прежнему целился в голову инопланетянина. Омдифф сел, выпрямился на своём месте, побелел и вдруг – р-р-раз! Принял новый облик. Теперь это был астронавт, ничем не отличающийся от тех парней в чёрных костюмах, которые занимались разгрузкой космического корабля. Высокий, худой, молоденький.

– У вас что? И одежда трансформируется по вашему желанию? – опешил майор.

Омдифф усмехнулся чужой неграмотности:

– Это не одежда, а часть нашего тела. У нас нет необходимости изобретать для себя ещё и одежду. Мы можем безболезненно отъединять до двадцати процентов вещества, а потом либо обратно присоединять к себе, либо же наращивать новую массу.

На этот раз Андрей изумлялся молча и быстро. Майе требовалась помощь, и нужно было спешить.

– Вставай! – приказал он омдиффу, всё так же удерживая его на прицеле. – Иди сюда. Сюда, я сказал, к холодильнику! Да, ты правильно меня понял! Залазь внутрь!

– Так там ведь холодно! – попытался сыграть на жалости паренёк.

– Трансформируй себе шубу, согреешься! – процедил сквозь зубы Андрей. – Не трать моё время и терпение! Нельдианские учёные считают, что вы хорошо переносите низкие температуры. И я им поверю сейчас. И вообще, по-моему,

лучше быть замёрзшим, но живым, чем горячим и застреленным. Как сама-то считаешь, дорогая, мм-м?

Омдифф злобно сверкнул своими бесцветными глазами и покорно полез в охлаждающую продукты камеру. Но его судьба майору Верховланцеву была сейчас абсолютно безразлична. Заблокировав дверь холодильника, всё так же с пистолетом наготове, он вышел из своей комнаты и помчался к спиральной башне. Ему надо было отыскать Майю.

Ступеньки, ступеньки, ступеньки, ступеньки, ступеньки, ступеньки... Миллион ступенек! Вроде и здание невелико, а лесенки-то по кругу! И никогда ещё майор не бегал по лестницам так быстро. Этаж за этажом. Добежать до прозрачных дверей, лечь на живот, чтобы не быть заметным издали, осмотреть все внутренности полупрозрачной пирамиды, и бежать дальше. Вот и вершина здания! По этой стороне ничего. Но у пирамиды три грани, и следует искать дальше! По металлическому переходу Андрей вышел на соседнюю винтовую лестницу и вновь начал отмерять ступеньки, на этот раз вниз: ступеньки, ступеньки, ступеньки, ступеньки...

«Где же ты, пчёлка? Где? Где они тебя прячут?», – воскликнул он мысленно, и тут же упал ниц, стараясь как можно сильнее прижать свою мускулистую фигуру к каменному полу. За стеклянными дверями третьего этажа солнечной стороны пирамиды Андрей увидел госпожу Руц.

Женщина находилась в овальном стеклянном коконе. Она не была связанной, но какая-то сила удерживала её в непо-

движном состоянии. Майя не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, ни даже головой. По специальному металлическому шлангу через отверстие в верхней части кокона внутрь поступала неоново-зелёная густая жидкость. Тонкими струйками она стекала по стенкам кокона, образуя в его нижней части большую лужу. Высота этой лужи достигала уже колен нельдианки, и с каждой минутой, с каждой секундой зелёный столбик поднимался всё выше и выше. Было заметно, как Майя немного дрожит. Может быть, эта жидкость причиняла пленнице боль, быть может, в коконе просто было невыносимо холодно. Но женщина, стиснув зубы, молчала.

Рядом в помещении находились четверо омдиффов. Они неспешно прохаживались по комнате, время от времени обменивались между собой репликами и бросали на нельдианку насмешливые, сочувствующие и любопытные взгляды. «Ничего, красавица! Ты ещё заговоришь у нас, когда этот консервирующий соус дойдет до твоего горла!», – читалось на их совершенно одинаковых лицах. И зелёная жидкость, действительно поднималась по кокону с невероятной скоростью. Вот уже скрылись под ней бёдра женщины, вот уже и талия...

– Крепись, милая! – прошептал себе под нос, Андрей, прицеливаясь в одного омдиффа. – Четверо на одного – это, конечно, многовато. Но где наша не пропадала? Где только не пропадала, а всё равно не сдавалась!

Майор выстрелил в пришельца, который, как ему пока-

залось, был тут самым главным. Тот вскрикнул, отскакивая вбок и мгновенно превращаясь в круглый белый шар без ручек, ножек и головы. Вместе с тем, субстанция эта была живой, и хотя она и теряла каплю за каплей белоснежного «сока», но она не утратила способности к передвижению и разуму. А следовательно, была опасной, как и прежде.

Пользуясь паузой растерянности, Андрей выстрелил во второго и третьего омдиффа, трансформируя их аналогичным образом в белоснежные мячи.

– Никому не двигаться! – рявкнул он на них, а также и на испуганного неожиданным нападением четвёртого военнослужащего космодрома.

Омдифф, единственный не раненый и оставшийся в человеческом теле, послушно поднял руки кверху, не предпринимая попыток сопротивления. Андрей повернулся к кокону, в котором Майя погрузилась в консервирующую жидкость уже по подмышки, и выстрелил справа и слева от женщины. Стекланная оболочка рассыпалась на миллион сверкающих осколков. А зелёный «соус» хлынул на пол, откатывая своим напором раненых круглобоких омдиффов к самой стене комнаты.

– Андрей? Почему ты так долго? – возмущённо воскликнула Майя, выбираясь из своей тюрьмы наружу. – Меня тут чуть не законсервировали, а ты, ты...

– Потом, потом, дорогая, благодарить будешь. Давай, на выход! Быстрее, я прикрою!

Майя и Андрей, перепрыгивая ступеньки, стремглав бросились к выходу из пирамиды. Вот и улица. Госпожа Руц потянула своего земного спасителя за руку в направлении космических кораблей. Украсть чужой транспорт – для них сейчас было единственной возможностью остаться живыми и выполнить задание ценой в семь миллиардов жизней. Цель, достойная того, чтобы её добиваться.

Астронавты, неторопливо занимающиеся выгрузкой контейнеров из грузовой части своего гантелеобразного звездолёта, даже и не сразу поняли, что именно произошло. Как два метеора промчались мимо них перепачканные консервантом мужчина и женщина и без спроса поднялись по трапу их корабля. Кого-то по пути сшибла Майя. Кого-то уронил Андрей. При этом землянин грозно рычал, ругался и размахивал во все стороны оружием. И вот – из-под корабля вдруг резко выскочили клубы раскалённого воздуха. Успевай только отскакивать. Какой там груз? Себя бы уберечь.

Корабль с незакрытым грузовым отсеком, раскачиваясь и вытряхивая на землю контейнеры, взмыл в небо.

***

– Русские, Иван, не сдаются! – гордо и назидательно произнесла Анастасия, откладывая от себя черновики речи и поднимаясь из-за стола, чтобы пройтись и размять затёкшие ноги. – Я выступлю завтра в Круге и никто меня не остано-

вит!

Молодые люди вот уже несколько часов вспоминали те исторические факты и продумывали те необходимые аргументы, которые бы, как им казалось, могли оказать влияние на мнение высокоразвитых существ о землянах. Диолла ушла умываться перед сном. На Райдоне наступил поздний вечер, а завтра их всех ждал нервный и напряжённый день. А Настя и Иван, не замечая времени и усталости, корпели над своими конспектами, продумывая и взвешивая каждое слово.

– Настя, а ты, правда, не боишься выступать перед большим количеством народа? – аккуратно поинтересовался юноша, также поднимаясь из-за стола на скромную физзарядку.

За свою твёрдость характера Анастасия вызывала у него огромное уважение, и Ивану казалось, что он может сидеть подле неё часами. Смотреть на неё, слушать её, улыбаться ей...

– Нет, не боюсь. После того, как я сдала госэкзамены на «отлично» нашей государственной экзаменационной комиссии, публичные выступления меня уже не пугают. Я готова всю ночь просидеть сегодня над своей речью, но я выскажу всё, что думаю по поводу сибарксов и прочих захватчиков!

– Это хорошо. А знаешь, Настя, я давно хотел тебе сказать... – Иван подошёл совсем близко, взял девушку за руки и вдохнул.

«Сколько можно прятаться от самого себя? Девушки лю-

бят решительных молодых людей. Скажи ей о своих чувствах сейчас! Что будет завтра – неизвестно. Но пусть она знает! Ну же?!».

Иван смотрел в глаза любимой и не знал даже, как лучше: сначала объясниться, а потом предпринять попытку её поцеловать. Или всё же сперва поцеловать, как советовал дядя Петя, а уж затем объясняться...

Со стола на пол вдруг упал стеклянный графин. Звон, осколки, лужа...

Настя и Иван одновременно вздрогнули и оглянулись.

– Здесь разве сквозняк? – удивился юноша.

– Э... Может быть, это я поставила графин неровно, когда пила в последний раз? И это моя вина?

Настя и Иван отправились собирать осколки. А Гокролл и Сэвний, намеренно уронившие графин, победно заулыбались. «О планете надо думать, а не друг о друге! Романтики!».

***

И вот наступил он – с таким нетерпением и тревогой поджидаемый второй день заседания Круга.

Анастасия, Иван и Диолла без каких бы то ни было препятствий и приключений добрались до самого главного здания не только Райдона, но и всего разумного космоса. Конечно, не знали друзья, что инспектор включил им зелёный

свет, а негласно сопровождающие их офицеры двух подразделений предпринимают сейчас всё возможное для их безопасности.

Друзья просто шли к своей цели и, таким образом, собственно, и оказались у здания Круга. У входа была внушительная охрана. Ведь сегодня здесь присутствовали особо важные персоны: правители государств, и уважаемые представители от различных цивилизаций, дипломаты от отдельных планет и инспектора Ладей, отвечающие за военное дело, за научные исследования, за интеллектуальный рост своих наций и за многие иные сферы жизнедеятельности.

Убедившись в дипломатическом статусе Анастасии, охранники пропустили всю троицу внутрь. Они разъяснили переводчице Диолле, куда молодым людям необходимо подойти и к какому должностному лицу обратиться. Исполняя полученные инструкции, все трое остановились у регистратора – здоровенного валонга в золотом костюме, следящего за соблюдением регламента. Внимательно выслушав Диоллу о том, что на Райдон прилетела дипломат с Земли, которая желает выступить сегодня перед участниками Круга и сказать что-то в защиту своей планеты, а это особенно актуально в преддверии завершения Контракта, регистратор кивнул:

– График заседаний сегодня очень плотный, – на международном космическом языке пояснил он Диолле сложившуюся обстановку. – Но отказывать дипломату в праве сло-

ва мы не можем. Я включу дипломата с Земли в повестку заседания. Единственное, предупредите её, что ждать придётся долго. Регламент выступления следующий: на трибуну выступающие приглашаются согласно очереди и поступившим заявкам. Не надо раньше времени вскакивать с места. Дипломата вызовут и пригласят. На выступление отводится десять минут. Меньше можно. Больше недопустимо. В зале есть песочные часы, которые переворачиваются перед каждым новым оратором, и Анастасия сможет ориентироваться, сколько ей ещё остаётся говорить. По истечении времени и микрофон, и свет над трибуной отключаются автоматически. Ответы на вопросы и дискуссии здесь не предусмотрены. Правители сами в состоянии обдумать и взвесить всё услышанное. Между выступлениями следует четырёхминутная пауза тишины. Время, предоставляемое на осмысление доклада и подготовку нового оратора. И это, пожалуй, всё, что дипломату, впервые сюда попавшему, требуется знать. Переведите ей.

Пока Диолла объясняла Насте регламент заседания, регистратор позвал к себе помощников. Один из них предложил Анастасии идти за ним, в сектор для дипломатов. Другие помощники регистратора пожелали проводить Диоллу и Ивана на зрительские места.

– Эй, подождите! – переводчица запротестовала. – Вы не можете нас разделить! Дипломат от планеты Земля говорит лишь на русском языке. Она же не будет понимать того, что

происходит вокруг неё!

Но регистратор был непреклонен:

– Большинство дипломатов и правителей изъясняются лишь на своём языке, но это не мешает им являться полноправными участниками Круга. В каждой дипломатической ложе установлен экран, на котором крупным планом транслируется выступление оратора, а внизу экрана бежит строка электронного перевода. Я так понял, для госпожи Анастасии это будет земной, русский язык. Верно? Я записал. Вашему дипломату не о чем волноваться. Для неё переведут речи всех сегодняшних выступающих, точно так же, как и остальным предоставят возможность ознакомиться с содержанием её слов.

Диолла печально вздохнула. Порядок есть порядок, и ему приходится подчиняться. Её и Ивана помощники регистратора повели на зрительские места. Тогда как Анастасия, растерянно озираясь, отправилась за своим проводником в дипломатический сектор. То, что открылось взору девушки, когда она вышла из холла и выглянула в распахнутые перед ней двери, не просто её поразило, а на какое-то мгновение реально пригвоздило к полу. Здание Круга, действительно, было огромно! Перед Настей фактически был стадион. Причём размеры его были таковы, что на нём можно было проводить все виды олимпийских игр разом. Народу – видимо-невидимо. Синие, оранжевые, зелёные, белоснежные, серые... Различных форм, габаритов и внешности. Есть от

чего растеряться!

Конечно, большая часть присутствующих здесь являлись лишь обыкновенными зрителями или группой поддержки и обслуживания особо важных персон. Они сидели далеко от трибуны и наблюдали за всем происходящим через гигантские мониторы, установленные повсеместно. Правительственные и дипломатические ложи были не столь многочисленны. Они располагались по обе стороны от трибуны плавным многоярусным полукругом. Каждая ложа имела свой персональный выход в коридор, доступ в который, кроме службы безопасности, всем остальным лицам категорически был запрещён. Никаких костюмеров, психологов, переводчиков или просто зрителей. Круг – это место колоссальной работы, а не развлечения и отдыха.

И вот в зале воцарилась тишина. Начались выступления ораторов. Первый, второй, третий, четвёртый... И каждый по десять минут, от первой и до последней песчинки в песочных часах. Томительное ожидание.

Анастасия какое-то время пыталась следить за строкой перевода на своём экране, искренне старалась вникнуть в проблемы мирового сообщества. Но в бегущей строке мелькали лишь незнакомые названия планет да обозначения неизвестных цивилизаций. Мало-помалу и во всём зале появился какой-то монотонный гул. Вроде бы никто конкретно громко и не разговаривает. Служба, надзирающая за порядком, никого не может обвинить в нарушении тишины. Но ка-

кая-то возня, шевеление, негромкие перешептывания с соседями губили самые красноречивые и талантливые выступления.

«Это ведь даже не вообразить: насколько мы не одиноки в Космосе! – отвлеклась от речей и Настя. – Сколько существует их: мыслящих, разных, странных инопланетных существ! И у всех у них мы чему-то можем поучиться... Можем, но не хотим. Мы же отчего-то погрязли в своих проблемах! Мы делаем всё возможное, чтобы засорить свою среду обитания и развязать какую-нибудь очередную войну с теми, кто послабее нас самих. Отчего же всё так печально? Что мешает людям направлять свои силы и средства на создание и развитие всего человечества, а не на увеличение собственного кармана? И сколько людей живёт по принципу: «После нас хоть потоп!». Нет, надо что-то делать! Надо как-то меняться самим! Надо менять своё мышление и систему ценностей...».

– Госпожа Анастасия! – негромко позвал девушку пришедший регистратор, приглашая её пройти за ним к трибуне.

Что ж, следующее выступление будет её. Сложно предугадать, воспримут ли серьёзно её слова уже порядком уставшие правители, дипломаты и инспектора.

«Но я буду очень стараться и ни за что не сдамся! – решила для себя наследница Вен Ку Доу. – Я спаслась для того, чтобы спасти всех остальных! Лучит в меня верил, и я благодарна ему за эту веру. Ваня в меня верит! В меня верит

Диолла! Даже майор Верхоланцев – и тот мыслями сейчас со мной. Я уверена в этом. И я не могу их подвести! Я сделаю это!».

Над пустой трибуной, где длилась четырёхминутная пауза, вновь загорелся свет. Микрофоны включились, и регистратор объявил очередного оратора:

– Дипломат от планеты Земля!

Песочные часы перевернулись, и Настя подошла к микрофону. Оглядела весь зал и... замолчала.

«Что толку говорить, если никто не слушает? Каждый на этом громадном стадионе занимается своим делом. А выступления... так, какая-то ненужная формальность!».

Секунда безмолвия, две, три, десять. Песок с лёгким шелестом пересыпался из верхней чаши весов в нижнюю, а девушка не произносила ни слова и выжидала наступления тишины. Той самой, какая была в начале заседания, той самой, которая бы не позволила её словам утонуть в гуле усталости и возни на дальних рядах. Бегущие строки на экранах правителей, дипломатов, инспекторов горели лишь синим цветом. А в них – ничего. Молчание!

«Что же это? Знак протеста?».

«Почему Настя молчит? – с ужасом спрашивал сам себя Иван. – Ведь мы с ней такую речь красивую написали. А она и без того длинна, чтобы уместить её в десять минут! Настя, зачем ты тратишь своё бесценное время???».

«Ну, же, девочка! Давай, говори что-нибудь! – с такой

же тревогой глядел в её сторону инспектор шестой Ладьи. – Только не делай вид, что испугалась или раздумала выступить!!! Ты даже не представляешь, каких усилий стоило мне уговорить регистратора включить тебя в график выступлений! У него на сегодня всё было расписано!!! Ну?».

Настя сжала кулаки, продолжая отсчитывать про себя секунды: «Тридцать пять, тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь... Пусть я потеряю целую минуту своего времени! Но я заставлю их себя слушать! Они все будут смотреть на меня! Сорок три, сорок четыре, сорок пять...».

И данная тактика сработала. По-прошествии минуты на трибуну смотрели уже не только самые первые ряды и некоторые персоны из группы поддержки, переживали не только те, кого речь оратора могла непосредственно коснуться. Но весь зал, затаив дыхание, разглядывал странного дипломата. Ведь на эту сцену обыкновенно выходят говорить, а не молчать!

«Что же это за удивительная девушка такая? Нет, то, что земляне – неразумны, это всем давно известно. И то, что Контракт завершается, а Земля перейдёт к сибарксам или омдиффам, а может и к тем, и к другим в равных долях – это тоже теперь общеизвестный факт. Но раз эта девушка – дипломат, её ведь кто-то произвёл в данный статус?! И на это должны быть веские причины?! Почему же она молчит и никак не поясняет своего появления здесь?».

– Здравствуйте! – наконец-то поздоровалась Настя со все-

ми присутствующими.

И весь зал разом вздохнул от счастья.

«Нет, девушка всё же умеет разговаривать, и она намерена сообщить всем что-то очень важное!».

– Один уважаемый вами гражданин цивилизации лучитов несколько дней назад спросил у меня, что же есть во мне такого особенного, чем я заслужила статус дипломата? Я не ответила ему тогда, но хочу разъяснить всем вам. Я стою здесь и сейчас у этого микрофона, потому что я люблю свою страну! Я горжусь теми людьми, которые меня окружают! И я люблю свою планету, которую вы, участники Круга, даже не разобравшись в сути вопроса, желаете поделить между сторонами Контракта. А что вы знаете о Земле? Что?

Настя приблизилась к микрофонам так близко, что её громко заданный вопрос гулким эхом покотился по притихшему залу.

– А я вам отвечу! Ничего Вы о нас не знаете! Точнее, не знаете истинной картины. Предоставляемые вам сведения искажены до неузнаваемости. Ведь добытчиком информации для вас являются сами участники Контракта. Совершенно «незаинтересованные» лица, правда?

Девушка горько усмехнулась.

– Вы упрекаете нас, землян, в отсутствии самостоятельности. Не буду с вами спорить. Попробуйте тут, станьте самостоятельными, когда на протяжении тысячелетий в наше развитие и историю вмешиваются другие цивилизации! Ведь

ни один из вас не посмеет отрицать факты такого вмешательства!

Настя гневно прошла взглядом по секторам правителей и инспекторов.

– Вы говорите, что земляне не представили вам доказательства своей разумности? А можно задать вопрос: кому из моих соотечественников вы давали такое поручение? Кто должен был это доказывать? Или же вновь о развитии человека вы судите по отчётам заинтересованных в Контракте сторон? Ну, конечно! Это же так правильно и справедливо... А у меня, между прочим, есть доказательства разумности землян. Много доказательств!

Девушка с явным сожалением посмотрела на ту стопку листов, что они подготовили вчера с Иваном к прочтению. Какие блестящие факты, какие железные аргументы, какие громкие имена! Но всё это требует не мене часа только для того, чтобы скороговоркой их прочитать. А уж чтобы вникнуть и разобраться... Уложиться в десять отведённых минут регламента – это несерьёзно! Да, они с Иваном не спали вчера всю ночь, стараясь не забыть в перечне великих и гениальных учёных, писателей, музыкантов, спортсменов, полководцев, правителей и миротворцев. Ведь не лучиты же их сделали такими, кем они стали?! И не сибарксы со своей геной инженерией или чем там ещё? И не омдиффы! «Столько записей! Столько трудов! И всё впустую!».

– Да, я имею большое количество доказательств, – про-

должила она, со вздохом откладывая черновики своей речи. – У меня лишь нет времени на то, чтобы вам их представить... Вы до сих пор считаете, что землянами движут лишь примитивные инстинкты? Инстинкт выживания и инстинкт продолжения рода? А как же вы объясните с этих позиций такое явление, как человеческий подвиг? Да-да, именно подвиг, причём зачастую даже безымянный! Подвиги отдельно взятых людей и подвиги целых городов и народов! Полистайте архивы ваших курьеров, изучите летописи наших войн. Да что архивы? Пыль веков. Хотите свежий, живой пример? Где-то здесь в зале, на зрительских местах сидит шестнадцатилетняя девушка-нельдианка. Диолла, я не вижу тебя отсюда, поднимись, пожалуйста, на ноги! Пусть присутствующие на тебя посмотрят и убедятся в правдивости моих слов!

Весь зал затих, с любопытством оглядываясь.

«О какой нельдианке речь? И что за живой пример? Никогда с этой трибуны выступающие не оперировали примерами! Лишь общие фразы, абстрактные размышления, лозунги и призывы к чему-нибудь, а тут...»!

Диолла, услышав своё имя, несмело поднялась с места. Сотни камер выхватили её хрупкую фигурку из зрительского сектора и переместили на экраны и мониторы перед каждым правителем, каждым дипломатом, каждым инспектором.

– Эта девушка, – между тем продолжила свою мысль Анастасия, – на днях была смертельно ранена. Она непременно погибла бы, так как у перевозившего её экипажа не бы-

ло с собой достаточных медикаментов для её спасения. Не было крови для переливания. А мой соотечественник Андрей Верхоланцев, который находился на данном корабле в качестве пленника, добровольно предложил свою кандидатуру для того, чтобы стать донором. Пригласите сюда офицеров безопасности из шестой Ладьи, они не дадут мне со- врать или приукрасить! Обыкновенный землянин поделился своей кровью с инопланетной девушкой, которую не знает и которой он абсолютно ничем не обязан! А вы утверждаете – нет разумности...

Настя перевела дыхание и посмотрела на песочные часы:
– Да, я вижу, что у меня заканчивается время. И мне очень жаль, потому что есть много вещей, о которых я могла и хотела бы вам сейчас рассказать! Да, в нашей жизни, в отличие от нельдиан или валонгов, было много сложностей и потрясений! Но разве от этого люди заслуживают меньшего уважения? Вы несколько тысяч лет наблюдаете за нами, шпионите, изучаете. Но вы так и не заметили главного – мы выросли! Благодаря вашей поддержке, а зачастую и напротив, вопреки вашей воле, люди выросли! Мы уже взрослые! Нас много, и Земля – наш дом! Да, мы совершаем иногда ошибки, но мы и учимся на них! Вы тоже можете совершить огромную ошибку, участники Круга, если отдадите наш дом сибарксам или омдиффам! Нечто подобное уже было в нашей истории. Первооткрыватели земель закрепляли за собой право на новую территорию, а затем изгоняли или истребляли коренное

население, столетиями до этого проживавшего на тех землях. В результате – погибли целые народы и утеряны свидетельства уникальных культур. Я прошу вас не поступать аналогично глупо!!! Мы честным трудом заслужили право считать Землю своей планетой!

Время у Анастасии закончилось. Над трибуной автоматически погас свет, отключились микрофоны. Наступила четырёхминутная пауза, позволяющая слушателям осмыслить выступление и, быть может, сделать себе какие-то пометки, а также подготовиться к восприятию следующего доклада. Новый оратор с пачкой документов уже нервно расхаживал возле трибуны.

Регистратор предложил Анастасии пройти за ним.

Настя вздохнула и спустилась по лесенкам вниз. Она сделала всё, что могла. Но, скорее всего, она проиграла. Рядом со сценой девушку уже ждали. Помощники регистратора при помощи официального переводчика – жителя Юринса, потребовали себе все записи девушки.

– Но это лишь черновик моей речи! – удивилась Настя. – Я не думала, что мои тексты вам понадобятся. Я здесь писала информацию для себя. И потом, я почти ничего из того, что тут написано, и не сказала вовсе! Зачем вам эта бумага?

– Дипломат Анастасия, – вежливо продолжали гнуть свою линию помощники регистратора. – Существует порядок, который необходимо соблюдать. Все записи и материалы ораторов являются неотъемлемой частью выступления. Они бу-

дут переведены на международный космический язык, и любой желающий, хоть участник Круга, хоть обычный зритель, получит к ним право доступа. Таков закон.

– Ладно, забирайте.

Настя безвольно отдала помощникам свои записи. У неё вообще пропала охота с кем-то спорить и что-либо кому-то доказывать. Такой усталой, как сейчас, она не чувствовала себя ещё никогда в жизни. А ощущение, что всё это время она разговаривала с пустотой и все её усилия были напрасными, нарастало с каждым мгновением.

На трибуну взошёл новый оратор и сразу принялся кричать что-то в микрофон на своём языке. Конечно, он тоже мечтал, что и его будут слушать с таким же неусыпным вниманием, как никому не известную девушку с планеты Земля. «Почему же зал гудит и никак не уймётся?».

– Хорошая речь, дипломат Анастасия! – перевёл переводчик-юринсианин слова подошедшего к девушке лучита.

Инспектор шестой Ладьи, офицер Гокролл, да ещё несколько нельдиан из службы безопасности дипломатического корпуса появились у трибуны неслышно и теперь окружили оглушённую и растерянную девушку со всех сторон.

– Дипломат Вен Ку Доу в Вас не ошибся. Вы способны защищать то, что Вам дорого. Хотя, применительно к Земле, здесь всё очень сложно. Слишком уж большие интересы тут замешаны, чтобы прислушиваться к одному Вашему голосу. Ладно, Настя. Пойдёмте сейчас с нами. Мы проводим Вас

до Вашей новой комнаты. И, пожалуйста, не сбегайте больше от охраны. Охрана – это не обуза – это гарантия Вашей безопасности.

– А я... А как же мои друзья? Я не могу...

– Не спорьте!

Инспектор шестой Ладьи крепко сжал руку девушки, и Настя вдруг почувствовала, как силы её оставляют. Она не может выдернуть руку на себя, она не хочет ничего говорить, она даже не может идти. Усталость и дрёма вдруг разом навалились на неё.

– Я... У меня нет сил, – слабо прошептала она, падая в обморок на руки стоящего за её спиной офицера.

Гокролл бережно подхватил тело девушки и выжидающе посмотрел на инспектора. «Что теперь?».

Лучит, организовавший обморок Анастасии, удовлетворённо кивнул.

– Что теперь? Неси её в комнату, которую мы для неё забронировали. Сил у неё, видите ли, нет! Это она ещё не знает, что наша группа привезла с Земли материалы Вен Ку Доу. И завтра ей повторно придётся выступать перед этой публикой. С регистратором я уже договорился. Ладно, пусть поспит пару часов и садится за изучение бумаг. Готовит новую речь! Мне понравилось, с каким вниманием слушал её весь зал. Завтра она добьёт их своими аргументами.

– Прикажете приставить к ней дополнительную охрану?

– Нет, отвлекать новыми лицами её как раз не стоит! Если

у Насти получается хорошо сосредоточиться в полной тишине и одиночестве, пусть так и будет. Заприте её в комнате, да кого-нибудь в коридоре поставьте для страховки. А то, знаю я, в этих гостиницах постоянно ползают ребята из сервисной службы и предлагают какие-нибудь услуги. А нам сейчас не до этого. Пусть работает.

– Хорошо, господин инспектор, – Гокролл принял на себя поручение. – А если дипломат заупрямится и потребует привести к ней её друзей? Она без них ни на шаг.

– Ну... – лучит задумался. – Студентку Диоллу Зарес уже давно потеряли на Вукламме. Я приказал службе сопровождения доставить её до места учёбы. Так что она покинет Райдон в ближайшие полчаса. А что касается землянина Ивана... Хм. Если Анастасии в его обществе комфортно, то пусть Иван навещает её, когда захочет. Я возражать не буду. Но, Гокролл, кроме этого землянина больше никого не пускать! Никого, слышишь? Ни под каким предлогом! Это приказ!

– Я понял, господин инспектор. Не беспокойтесь.

Гокролл со спящей девушкой на его руках, а также ещё один офицер безопасности проследовали на выход, к служебному транспорту. Инспектор снова кивнул головой, выпуская остальных своих подчинённых.

– На сегодня все свободны. Да, русскоязычный переводчик тоже до завтрашнего заседания не нужен. Спасибо за услуги.

Юринсианин вежливо поклонился, перебирая своими четырьмя щупальцами, и направился по своим делам. Сначала медленно, степенно проплывая по холлу, затем быстрее, когда очутился в пустынном коридоре, а затем и вовсе побежал, стараясь вовремя успеть доложить добытую им информацию.

***

На балконах и всех шести ярусах сектора отдыха было пустынно. Зелёный оазис со скамейками, тумбами, столами и столиками, фонтанами и вольерами с редкими птицами позволял отвлечься участникам Круга от напряжённой умственной работы. А множество разнообразных кафе помогали посетителям оазиса подкрепить и силы физические.

Однако перерыв ещё не объявляли, а потому особо важные персоны, для кого специально был оборудован этот сектор, находились пока на своих местах. Лишь редко пройдёт по залу чей-нибудь помощник или советник и вновь спешит туда, в центр событий, где развёртываются основные интриги, накопленные цивилизациями за три месяца с предыдущего собрания Круга.

– Почему так долго? – недовольно проскрипел си-баркс, увидев мечущегося между декоративными деревьями юринсианина. – Мне здесь светиться в это время нежелательно. А вы заставляете меня ждать! Да ещё заявили сюда

в таком обличье!

– Простите, господин Беолиуяу!

Переводчик подозрительно оглянулся по сторонам, нет ли поблизости посторонних глаз и ушей, скрылся за кадки с густыми кустарниками и трансформировался в такого же си-баркса, как и его собеседник.

– Так будет лучше? Таким видом я Вас не скомпрометирую?

Господин Беолиуяу вздрогнул.

– До сих пор не пойму, как вы – омдиффы, это делаете? Хм. И ведь не отличишь по внешности от моего помощника. Да... Ладно, выкладывай, что узнал?

– Материалы Вен Ку Доу на Райдоне!

– Что??? Этого не может быть! Люди инспектора ещё не покинули Землю! Мне это известно достоверно, и...

– Господин Беолиуяу! Я не знаю, что там за люди инспектора гуляют сейчас по Земле. Только это, я так понял, лишь отвлекающий манёвр, пустышка, на нас рассчитанная. Материалы Вен Ку Доу уже на Райдоне! Они в гостиничной комнате, забронированной на Анастасию. Сегодня вечером девушка приступит к их изучению, а завтра выйдет к микрофону повторно! Инспектор договорился об этом с регистратором.

– Это невозможно!!!

– Я только что своими ушами слышал те приказы, что инспектор отдавал направо и налево! Девушка сейчас спит. Ей

предоставили пару часов на отдых, а потом – всё! Вы же были свидетелем, с каким вниманием слушал её сегодня целый зал! И приди она сюда завтра, Вы ей рот уже не заткнёте!

– Значит, надо заткнуть её рот сегодня! Девушку убрать, материалы уничтожить.

– Уничтожить и её, и материалы Вен Ку Доу? – омдифф озадачился полученному приказу. – Но как? Анастасию пасёт шестая Ладья! Мы можем засветиться...

– А ты думай, думай! Раз голову себе создавать умеешь, так и мозги в ней нарасти! Я проигрывать не намерен и никогда не останавливаюсь на середине пути! Что ж делать-то? У нас есть ещё пара часов, пока, как ты уверяешь, она спит. Переоденься в кого-нибудь из сервисной службы, подсыпь ей что-нибудь в напитки. Придумай, как увести из-под носа этих накаченных нельдиан секретные материалы. Начинай соображать прямо сейчас, если половину планеты Земля вам по-прежнему очень хочется принять от нас в подарок.

Омдифф лихорадочно стал придумывать, что же можно сделать в такой ситуации.

– Инспектор запретил пускать к девушке посторонних, а особенно сервисную службу гостиницы.

– Нарядись в самого инспектора. Какие проблемы?

– Проблемы большие, господин Беолиуя! Вы же знаете, инспекторская символика на их одежде не воспроизводится нашим телом. А сам инспектор никогда не разгуливает в одиночку. У него есть помощники, личная охрана, перевод-

чки. Где я вам такую маскировку найду?

– Нарядись в кого-нибудь из охранников. Объяснишь, что инспектор приказал усилить обеспечение безопасности.

– Инспектор как раз запретил отвлекать дипломата новыми лицами... Точно! Но он сделал исключение для одного субъекта! Это молодой человек с Земли. Я узнал его имя. Его зовут Иван. Он друг дипломата Насти, и на него запрет посещения девушки не распространяется. Офицеры его пропустят без вопросов!

– Вот видишь! Соображать начал. Молодец! Разузнай всё об этом человеке, выследи его и скопируй внешность. Дальнейшие инструкции нужны? Или опять промажешь, как в Норозе?

– Нет, теперь, когда я знаю, как она выглядит, убраться девушке будет несложно.

– Давай. Я рассчитываю на тебя. Документы уничтожь на месте. Так будет вернее. По выполнению задания – сразу же ко мне! Сразу! Обсудим твой гонорар и вашу долю в целом. Идёт?

– Я согласен, господин Беолиуяу. Но наши запросы не изменились: две трети сухопутной территории плюс пресные водоемы – нам. Вы себе забираете одну треть суши, все океаны и столько рабов, сколько хотите. Нам люди не интересны.

– Договоримся. Ладно, до вечера! Я буду тебя ждать. Да, и не шокируй моих ребят образом моего помощника. Надень на себя чью-нибудь маску попроще. Переоденься в лучита

или нельдианина, повеселимся немного.

Омдифф заулыбался и, вновь убедившись, что его превращение никто не видит, трансформировал своё тело в скромного паренька с Юринса, работающего в службе переводчиков.

По всему зданию Круга раздался долгожданный сигнал перерыва в работе. Сибаркс и омдифф, боясь быть замеченными вместе, поспешили расстаться и разойтись различными дорогами. А офицер безопасности дипломатического корпуса Таафитт, преследующий в своём светоотражающем костюме переводчика от самого зала заседаний и находящийся тут во время секретных переговоров, поднёс к лицу руку в импульсной перчатке:

– Господин инспектор, Вы оказались правы. Они намерены идти до конца. Они поверили в то, что мы располагаем материалами Вен Ку Доу. Покушение на дипломата Анастасию состоится в ближайшие несколько часов. В качестве объекта маскировки и исполнителя столь дерзкого преступления выбран землянин Иван.

Лучит засмеялся.

– Я почему-то в этом даже не сомневался. Ладно, с Ваней я сейчас побеседую. Пусть доказывает, насколько он на самом деле любит свою Родину и свою девушку. А ты, Таафитт, давай, тоже присоединяйся к нашему оперативному совету. Кстати, ты записал их переговоры?

– Разумеется, всё записано. Если к этим словам-доказа-

тельствам мы найдём ещё и доказательства их действий, то мы справились с поставленной задачей.

ГЛАВА 41. Признание

Взлёт корабля с космодрома омдиффов был отвратительным. Как, впрочем, и все спешные отлёты, когда-либо совершаемые капитаном Майей Руч. Андрей лишь успел ухватиться руками за намертво привинченное к полу кресло, как гантелеобразный корабль принялось болтать и раскручивать из стороны в сторону.

– Майя, кто тебе выдавал водительские права? – только и крикнул он своей инопланетной подруге.

– Служба полётов, – призналась Майя, даже не улавливая очередной поддёвки в голосе землянина. – Знаешь, Андрей! У меня плохие новости. Кажется, у нас есть проблемы! – озадаченно добавила она, глядя на приборы.

– Только не говори, что на этой модели космического транспорта тебе летать не доводилось, и ты не в курсе, как им управлять?!

– Нет. Просто за нами есть погоня. Два маневренных и хорошо вооружённых челнока омдиффов нас очень скоро догнать и обстрелять. Наш транспорт медленный, и мы есть для них хорошая мишень.

Госпожа Руч наконец-то закрыла при помощи автоматики грузовой люк корабля, отчего «Гантеля» перестала ненужным образом раскачиваться и полетела значительно быстрее.

– Погоня? Думаешь, они будут стрелять? – с надеждой на

отрицательный ответ переспросил Андрей и уселся в кресло, стоящее рядом с капитанским.

– Уверена в этом. Мы украсть их корабль. Мы нарушить закон. Омдиффы сейчас очень злиться, как те люди с собакой, на берегу реки.

– А... Ну, если, как те люди с собакой, то надо удирать. А что, с Луны запросить помощи никак нельзя? Там же в диспетчерах сидят ваши – нельдиане!

– А это есть вторая плохая новость, Андрей. С Луны только что стартовал космический корабль сибарксов. И лететь он к Земле. Нам наперерез.

Женщина указала рукой на голографическую карту с мигающими на ней точками-кораблями.

– И... – Андрей оторвал взгляд от карты и пристально посмотрел на Майю. – У нас есть какие-нибудь шансы на спасение? Хоть один приемлемый вариант?

– Один, – госпожа Руц виновато опустила свои глаза. – Нырнуть в коридор искривлённого пространства. Здесь рядом. Мы уйдём от погони и выскочим довольно близко от Райдона. Там, не знаю, часов шесть полёта, не больше. И мы будем в цивилизации. Только...

– Что только?

– Я ведь отберу у тебя шанс на возвращение домой. Ты не попадёшь уже ни на Луну, ни на Землю. Я...

– Майя, хватит нести сейчас ерунду! Мы с тобой на службе! У нас есть задание. Давай, соберись! Где этот ваш корабль!

дор искривлённого пространства! Летим к нему!

Получив согласие, да ещё и в столь резкой, категоричной форме, Майя направила омдиффский корабль к спасительному коридору. Пусть не очень аккуратно, но зато быстро. Омдиффы выстрелили вдогонку дважды, но оба раза их лучи своей цели не достигли. Что же касается корабля сибарксов, то он вообще повёл себя несколько странно – в манере, для хозяев околоземного пространства не свойственной. Корабль летел на Землю, нисколько не изменяя маршрута и не обращая внимания на происходящее рядом.

Таким образом, Майе Руц сегодня повезло. Она сумела оторваться от преследователей. И её новый корабль без препятствий переместился в безопасную для полётов зону. Здесь нападений можно было не бояться. Просканировав угнанный корабль на наличие на нём живых существ и убедившись, что кроме них с Андреем здесь никого нет, Майя успокоилась. Омдиффы ни с чем вернутся на свою базу на Земле, сибарксы – на Луну, а они с Андреем, выполнив поручение инспектора, победителями летят на Райдон. Всё под контролем.

Установив автопилот, женщина откинулась в капитанском кресле и лишь сейчас заметила, как выглядит:

– Какой ужас! На кого я похожа?

– А что это был за зелёный кисель, в котором тебя пытались утопить?

– Соус для консервации биологических объектов. Омдиф-

фы мне предложили выдать то важное, что мы пытались вывезти с Земли. Я сказала им, что не понимаю, о чём речь. Тогда они пообещали меня законсервировать и именно в таком виде подарить сибарксам. Думали, я испугаюсь.

– А ты не испугалась?

– Очень испугалась. Но в тот момент я выбора всё равно не иметь. Они бы меня законсервировали в любом случае. Кстати, раз уж речь зашла о материалах Вен Ку Доу, верни, пожалуйста, диск дипломата. Он во внутреннем кармашке твоей куртки.

– У меня???

– Конечно. Я спрятать его ночью, пока ты спать. Ты не знал, что являешься сейфом, поэтому не привлечь внимания омдиффов. А меня они хоть и обыскали, но ничего не найти. Это есть тактика, – госпожа Руц поднялась на ноги и подошла к Андрею за диском.

– Нормально! А если бы со мной что-нибудь случилось? – возмутился Андрей, тщательно осматривающий свою куртку и с трудом находя в ней замаскированный кармашек. – А если бы меня убили – как тогда бы обстояло дело с твоим заданием?

Женщина пожала плечами.

– Нас могли убить обоих. Но меня, как ты сам понять, всё равно переправили бы к сибарксам, а твоё тело им не нужно. Ты – землянин. А статус контактёра не есть значительный. Остался шанс, что по сигналу маяка поисковая груп-

па найти твоё тело и обнаружить материалы. Да, надо сообщить инспектору, что задание выполнено, и мы везём ему доказательства Вен Ку Доу. И, пожалуй, мы даже успеваем доставить их ему до заседания Круга. Если я не сбихся с расчётами, то завтра Круг заседает третий день. Плюс, ещё следует предупредить Ладью о том, что сибарксы и омдиффы, оказывается, союзники. Они объединять свои интересы и играть теперь против всех. Это есть важная информация.

Госпожа Руц забрала из рук Андрея прозрачную информационную пластину и направилась к выходу из каюты управления.

– Я приведу себя в порядок и выйду на связь с инспектором, – пояснила она, уходя. – Тебе, Андрей, тоже требуется отдохнуть. Выбирай любую каюту на корабле. Душ, еда, сончас – всё есть к твоим услугам. Командуй!

Андрей вздохнул.

«Да-а-а, никакой теплоты в голосе! Эта настоящая Майя Руц. Но, чёрт возьми, как бы я хотел, чтобы она хоть на час побыла немного такой, как та – ненастоящая Майя, что была рядом со мной в стеклянной пирамиде омдиффов!».

– Кстати, Андрей! – женщина остановилась в дверях и оглянулась. – Как ты раскусил омдиффа, который попытаться изображать меня? Я знаю, они идеально копировать и внешность, и голос. На чём он прокололся?

– Э... – майор засмеялся. Верный привычке – хранить свои чувства при себе, а на мир вокруг смотреть через приз-

му юмора и насмешек, Андрей лишь пожал плечами и совершенно равнодушно произнёс: – Это было несложно. От чего-то решив, что мы с тобой – любовники, омдифф соби-рался затащить меня в постель. Поцелуи, объятия, всё такое. Ему, бедняге, видать, никто не сообщал, что вы – нельдиане, выстраиваете свои отношения бесконтактно!

Андрей снова засмеялся, довольный произведённым эффектом. Ведь Майя вспыхнула от его слов до корней волос.

«Что ж, враг отомщён, мужское самолюбие восстановлено, теперь можно и обо всём остальном позаботиться».

– Ладно, пойду, посмотрю, – землянин первым гордо покинул каюту управления.

***

И вот потекли минуты полёта – минуты тишины, минуты грусти и отчаяния. Минуты, когда каждый может остаться со своими мыслями наедине. Остановиться и подумать: «А что будет дальше?». Вся офицерская бравада у обоих военнослужащих испарилась, словно её и не бывало.

Впереди их ждало расставание.

И Майя, и Андрей – оба уже давным-давно привели себя в порядок. Они даже пообедали чем-то из найденных съестных припасов, каждый у себя в каюте. Но мысли их, тем не менее, упорно стремились навстречу друг другу, словно шептали: «Разлука будет впереди. А любви ты ведь хо-

чешь сейчас?! Зачем жить будущим, когда упускаешь настоящее?». И не было ответа на этот вопрос. Да, им обоим рассчитывать не на что. Они из разных миров, их расставание предрешено было ещё до их встречи. Каким бы хорошим и благодарным ни был инспектор, если он намерен зачищать все следы проведённой операции, а он намерен это делать, то не сегодня, так завтра Андрею сотрут память. Сотрут память, и он уже никогда больше не вспомнит о своей инопланетной пчёлке Майе и об их таких ярких земных приключениях. Хотят ли они оба этого? Наверное, нет!

«Нет! Точно нет! – сам себе твёрдо сказал Андрей, поднимаясь на ноги и направляясь к дверям. – Я должен с ней поговорить! Признаюсь, что с самой первой встречи я хочу её, люблю её и не могу без неё! И пусть Майя меня считает каким угодно дикарём, если это правда, так что ж с того? Пусть знает!».

Андрей несколько раз вздохнул, набираясь решимости прямо сейчас отыскать госпожу Руц и рассказать ей о своих чувствах. Он открыл двери и... вздрогнул. Потому что за дверями стояла Майя, которая собиралась зайти в каюту к нему.

Женщина переживала не менее своего земного проводника и союзника. Она была не в силах бороться с тем влечением, какое испытывала к этому человеку. За всю жизнь Майя не чувствовала ничего подобного! Она хотела быть рядом. Она уже давно не боялась, а даже наоборот – желала близо-

сти с ним. Но как ей самой перейти на столь щекотливую тему? Что она скажет Андрею и как? Майя уже предлагала ему стать отцом её ребёнка, но он только обиделся на её слова. Он предлагал ей свои ухаживания, но она отвергла их как глупые и нецивилизованные. И романтику их отношений она тоже разрушила своим, как оказалось, слабым и неустойчивым к спиртному здоровьем. А с каким лицом его о чём-то теперь просить, когда, фактически по её вине, он лишится теперь своих воспоминаний?...

Майя вздрогнула:

– Ой, землянин, ты меня напугал.

– Ты ко мне? – Андрей первый справился со своей растерянностью. – Ну, так входи, что ты стоишь за дверями? Или раздумываешь ещё, стоит ли переступить этот порог?

– Ты прав, Андрей. Переступить через что-то всегда очень сложно, – согласилась женщина, понимая, что сейчас она переступает не только порог чужой каюты, но и определённые пороги своего воспитания и культуры. – Я лишь хотела сообщить, что мы через пять часов прибудем на Райдон. Я вышла на связь с инспектором. Нас очень ждут.

– Мм-м, хорошо. Спасибо за новости.

– Это ещё не есть новости. Ты не знаешь, но на дипломата Настю в земном городе Нороз было совершено покушение, в котором были замешены омдиффы. Девушка чудом спаслась благодаря помощи Диоллы. А сегодня Анастасия выступала на заседании Круга. Инспектор говорит, что очень успешно.

Он её очень хвалить.

Андрей заулыбался:

– Действительно? Ну что ж, Настасья – молодец! Пожму ей руку, когда увижу. Я ведь её увижу когда-нибудь? Я надеюсь. Или ваш инспектор способен выкинуть какой-нибудь новый фокус, о котором мы и понятия пока не имеем, а?

Майя грустно опустила глаза.

– Нет, не должен. Завтра есть ещё один день заседания Круга. После него, я так полагаю, вам всем: и тебе, и Анастасии, и Ивану разрешат покинуть Райдон. С учётом ваших заслуг, скорее всего, вам предоставят право выбора: навсегда осесть в адаптационном городе Нороз, на Виде, или же вернуться на Землю. Правда, – женщина тяжело сглотнула, сообщая всё, как есть. – Вы вернуться домой, не помня последнюю неделю своей жизни. Это есть неременное условие завершения боевой операции. Зачистка следов, – Майя сделала ещё более печальной. – Инспектор поручит эту миссию своей свите. Мне есть так жаль, Андрей, но я не смогу ни на что повлиять. По прилёту на Райдон меня отстраняют от всех дальнейших заданий. Инспектор только что официально объявить мне об отпуске...

– Да ладно, Майя. Что сожалеть о том, чего ещё не случилось и на что мы всё равно повлиять не в силах? Будь оно, что будет! Думай о хорошем! Смотри: у нас с тобой есть ещё целых пять часов на общение. Мы за это время не меньше пяти раз успеем поругаться и помириться. А может, ты меня

вообще убить захочешь? Так я тебе надоем. Зачем же тогда расстраиваться? Ну-ка, улыбнись! Тебе не идёт трагический образ.

– Да, – Майя через силу улыбнулась. – А знаешь, Андрей. Я у вас на планете сделала одно открытие.

– Открытие? Ого! Что за открытие? – майор удивлённо глядел на женщину и не переставал поражаться искренности её чувств, её чистоте и какому-то детскому восприятию его взрослого, погрязшего в проблемах и грехах, мира.

– Ваши цветы – ромашки. Они не предсказывать будущее.

– Чего?

– Я говорю о проверке ваших предположений по лепесткам ромашки. Понимаешь, Андрей. Это есть ненаучно. Ты не сердись на меня, но пока ты спал, тогда, в деревне, я не мочь уснуть. Я не знала, чем мне себя занять, и решила перепроверить вашу земную теорию «любит – не любит». В огороде, у самого забора – этих ромашек расти целая куча. И я провести свой эксперимент...

Андрей, опешив от всего услышанного, перебил объяснение:

– Подожди, Майя! Хочешь сказать, что ты ободрала все цветы у гостеприимных хозяев лишь для того, чтобы узнать, как я к тебе отношусь? Я ведь тебе до этого, кажется, признался, что люблю тебя?

– Ты мне сказал о любви, потому что находиться под воздействием алкоголя.

– А то ты не знаешь народную мудрость: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке!»? Майя, я же тебя наставлял: знакомясь с чужой культурой, начни своё изучение с пословиц и поговорок! Ты не перестаёшь меня изумлять! А... Ну, и каков результат эксперимента? Что поведали тебе ни в чем не повинные ромашки? Как, по их мнению: ты мне нравишься?

– Я их не спрашивала, Андрей! И не обдирала тоже. Я проводила гуманный опыт. Я лишь пересчитать на цветах лепестки. Оказывается, на подавляющем большинстве бутонов имеется нечётное число лепестков. Это означать, что человек, задавая цветку вопрос с благоприятного для себя ответа, имеет все шансы услышать желаемое.

– Конечно! – Андрей засмеялся сделанному открытию. – А если ромашка тебе отвечать будет, что тебя не любят, что вы не встретитесь и что понравившийся тебе человек – не твоя судьба, то кто гадать-то на ромашках будет? Интересно, сколько времени ты угрохала на свой «научный эксперимент»?

– Сколько времени? Ну, где-то около часа, а что?

Андрей вновь беззлобно засмеялся, подошёл вплотную к женщине, выдернул из её причёски заколку и, заглядывая Майе в глаза, тёплым, ласковым тоном произнёс:

– Вот дурочка цивилизованная! Лучше б меня разбудила.

– Почему ты обзываться?

Майя, начиная нервничать, опять стала путаться в окон-

чаниях глаголов. Она потрясла головой из стороны в сторону, словно пыталась прогнать своё беспокойство, а её чёрные локоны рассыпались из её распущенной причёски по плечам.

– Зачем мне тебя будить? – пыталась дознаться она.

– Чтобы я развеял все твои сомнения и страхи, – Андрей одной рукой притянул к себе женщину за талию, а второй медленно принялся опускать молнию на её costume: от шеи, через линию груди, вниз. – Чтобы ты знала наверняка, как я к тебе отношусь.

– Я знаю, как ты ко мне относиться! – с определённой долей обиды в голосе промолвила Майя. И между тем неотрывно, словно замороженно, смотрела в глаза любимого человека. – Ты считать меня смешной и неразумной. Ты лишь делать вид, что я тебе нравится, но ты злиться и смеяться надо мной всякий раз, когда я делать что-то, чтобы нравиться тебе. Я хотеть перейти твою личную границу, но ты меня к себе не приглашать. Ты очень любить командовать, и ты никого и никогда не пускать в своё близкое пространство. В свою душу...

Андрей, который уже расстегнул куртку на любимой и медленно стащил её с прекрасных плеч, вновь тепло засмеялся на высказанные обвинения. Покрывая шею Майи своими страстными поцелуями, он заметил:

– И не говори, пчёлка! У нас с тобой одинаково гадкие, просто невозможно скверные характеры! Надо с этим что-то делать.

– Да, надо... Что ты делаешь, Андрей?

– Разрушаю границы нашего личного пространства. Давай это тоже снимем! Не хочу, чтобы между нами осталось хоть что-то, что бы мешало в полной мере понимать друг друга...

***

Анастасия проспала весь вечер, всю ночь и половину следующего дня. Она не чувствовала себя больной или усталой. Наоборот, странное ощущение благополучия преследовало её, словно для радости был какой-то повод. Но какой? Девушка находилась в своей комнате одна. На столе, прямо по центру стоял букет роз. Это было удивительным: первые земные цветы за всё время инопланетного плена. Рядом с вазой, закрытый серебристым куполом, для неё был приготовлен обед. И он тоже поразил Настю своей необычайной схожестью с меню на её родной планете. Салат из огурцов, помидоров и растительного масла, посыпанный какой-то неизвестной, но приятной на вкус зеленью. В качестве основного блюда был подан овощной суп, в котором очень чётко угадывались картофель и яркие кружочки моркови. В маленькой розетке к супу предлагались ржаные сухарики. А довершала праздник живота целая порция макарон с сыром! Чем не королевское пиршество? Особенно в сравнении с теми скудными и непривычными блюдами, что приходилось есть до сих пор.

Однако, как часто и бывает в жизни, еда есть, а аппетит пропадает. Так и Анастасия. Меланхолично ковыряя вилкой салат, она даже не понимала, вкусный ли он и хочет ли она доедать его до конца? Все мысли девушки вертелись вокруг вчерашнего заседания в Круге.

«Разумеется, всё это – и розы, и вкусная еда, это чтобы меня подбодрить. Чтобы я не расстраивалась так сильно от неудачи вчерашнего дня. Инспектор сказал, что ему понравилась моя речь, но при этом дал понять, что Земля – это предмет столкновения огромных интересов, а мои слова останутся лишь словами. Да... Я и сама понимаю, что мы проиграли. Не справилась я с твоим поручением, Вен Ку Доу! Не смогла я спасти вас – друзья-соотечественники. Не смогла я помочь тебе, Диолла!.. Дил! Где ты сейчас? Неужели тебя забрали вчера ваши полицейские, как их там правильно называют? Служба коррекции? И Вани нет рядом, и я вновь взаперти. Что теперь будет? Опять Нороз и служба адаптации?».

В комнату к девушке вошёл офицер Таафитт.

– Добрый день, дипломат Настя! Вижу, что Вы ещё не пообедали, но к Вам всё утро ломится в гости одна егоза. Я боюсь, если её ещё немного подержать под Вашими дверями, она там и умрёт от нереализованной потребности поболтать. Вы желаете с ней пообщаться?

– Диолла? – Настя мгновенно расцвела, забывая о своих мрачных думах. – Ну, конечно же, я желаю с ней пообщать-

ся! Разве могут быть в том какие-то сомнения?

Появившаяся на пороге девчонка радостно завизжала и кинулась к Насте с объятиями и поздравлениями. Какой бы результат ни последовал за выступлением Насти в Круге, она держалась там более чем достойно, и это заслуживало всяческих похвал!

– Настя, а ты ещё не пообедала, да? Я тебя отвлекла? А давай так, ты продолжай есть, а я тебе буду рассказывать! Ты не представляешь! Здесь вчера такое было!!! И я первая тебе об этом сообщу!!!

Таафитт, усмехаясь данной патологической тяге к разговорам, лишь пожал плечами и оставил девушек одних. Он-то был осведомлён о произошедшем не хуже других. Но его почему-то от новостей, в отличие от студентки Зарес, не распирало.

Диолла же, переполненная эмоциями, уселась за стол напротив своей земной подруги, отставила в сторону вазу с цветами и, с горящими от волнения глазами, приготовилась излагать события вчерашнего вечера:

– Настя, ты ведь даже не в курсе, что на твою жизнь вчера покушение было! Точнее, как выяснилось, это было уже второе покушение!

И Диолла захлёб стала рассказывать о том, что поведали ей военные. Как в Нороз проник омдифф, примеривший на себя образ Утяшевой Тамары. Он принёс к дверям комнаты взрывчатое вещество, которое разрушило половину дома.

Настоящая Тамара выжила чудом: она решила принять перед ужином душ и вместе с душевой кабинкой провалилась во время взрыва этажом ниже. А что касается беглецов: Насти, Ивана и самой Диоллы, то они, оказывается, всё время были под надзором службы безопасности. Офицеры Гокролл и Сэвний в невидимых костюмах сопровождали их от сектора адаптации непосредственно до гостиничной комнаты на Райдоне!

– Они были с нами всю дорогу? – воскликнула Анастасия. – То-то меня не покидало чувство, что рядом словно присутствует кто!

– Ну... Это не удивительно, Настя! Ты же – дипломат! Ты должна чувствовать такие вещи. Ох, а на Райдоне-то как события вчера начали развёртываться! Ты сейчас просто обомлеешь! Офицеры говорят, что ещё когда мы были на Тулебе, у инспектора возникло подозрение в том, что его переговоры со служебного канала перехватывают сибарксы. Знаешь, за новинками в технике уследить ведь довольно сложно. А тут – шестая Ладья, сплошные тайны! И сибарксы давно за ними охотятся. Ну, и вот. Чтобы поймать их на этом, инспектор стал сообщать по служебному каналу недостоверные сведения. А вчера, когда ты после выступления очутилась в центре внимания, инспектор нарочито громко сказал своим подчинённым, что к тебе в комнату доставили привезённые с Земли материалы Вен Ку Доу! И, более того, завтра, ну, то есть, якобы сегодня, ты повторно выступишь с ними в Круге,

потому что инспектор об этом договорился с регистратором!

– Я? Ещё раз? Выступлю в Круге???. Дил, я не смогу больше!

– Настя, да тебя же никто не заставляет! Инспектор это специально сказал, чтобы побудить сибарксов и омдиффов к действиям! А как после этого они смогли бы решить свою проблему?

– Как?

– Да как-как? Убив тебя, разумеется, и уничтожив все имеющиеся здесь материалы! Однако выполнить это не так уж и просто. Ты ведь дипломат и находишься под охраной. Правда?

– Правда.

Настя с замирающим сердцем слушала эмоциональный рассказ Диоллы и, кажется, только сейчас стала понимать, что слова инспектора о безопасности были вовсе не пустым предупреждением. Добейся омдиффы своей цели ещё в Норозе, кто бы выступал тогда в Круге вчера в поддержку Земли? Другого дипломата от голубой планеты больше нет.

Диолла тем временем продолжала рассказывать. Она в красках и лицах объясняла, как, во избежание неожиданных ходов со стороны противника, инспектор намеренно оставил им лазейку:

– Он предупредил охрану, что к тебе пускать можно лишь твоего друга – землянина Ивана. И больше никого! Даже меня – твоего переводчика, они как будто бы отослали на Ву-

кламм. А ты здесь осталась одна-одинёшенька. Естественно, омдиффы и сибарксы решили этой лазейкой воспользоваться! Таафитт проник вчера в тыл врага и выяснил их коварные планы. Ты представляешь, Настя, они задумали скопировать с Ивана его внешность, проникнуть к тебе в комнату под видом Вани и убить тебя спящую!!!

– Чтобы Ваня меня убил?

– Трагично, верно? – Диолла засмеялась, представляя, как бы здорово смотрелась эта сцена, поставь её в театре Нороза! – Ну, в общем, инспектор вызвал твоего Ивана к себе и говорит: если ты, дружок, любишь свою планету и свою девушку, то давай, присоединяйся к военной операции. А Ваня у тебя – такой храбрый, такой славный! Он так сильно тебя любит, что, даже ни секунды не раздумывая, признался инспектору, что ради тебя готов на всё! Можешь в этом не сомневаться. Я хороший переводчик и ошибиться в его словах не могла. Да это и по лицу его было заметно. Я вчера тебе, Настя, даже позавидовала: какой хороший у тебя кавалер!

Диолла мечтательно вздохнула и захихикала, не осознавая ещё в силу своего возраста, какую страшную тайну она только что выболтала наравне с другими новостями:

– Короче говоря, Иван согласился сотрудничать. Вообрази себе такую картину, Настя! Тишина в твоей комнате. Ты спишь. Вокруг тебя две группы солдат в костюмах, делающих их невидимыми. Иван рядом, в таком же костюме. И вдруг... Открывается дверь, и к тебе входит... ещё один

Иван, ничем абсолютно по своей внешности не отличающийся от твоего молодого человека!!! Ну, офицеры безопасности скрутили этого омдиффа. Поймали, так сказать, с поличным на месте преступления. А дальше началась вторая часть плана инспектора. Военным надо было заслать настоящего Ивана в тыл врага, чтобы получить доказательства вины не только омдиффов, но и сибарксов.

– Заслать Ваню к сибарксам? О господи! – Анастасия вскочила со своего места. – Диолла, где Ваня? Что с ним?

– Ваня? Он сейчас с инспектором на заседании Круга. Да ты не волнуйся, Настя! С ним всё в порядке. Ваня успешно справился с порученным ему делом. Самое сложное, конечно, было преодолеть языковой барьер. Инспектор категорически запретил мне отправляться с Иваном к сибарксам. Поэтому твоего парня сопровождали на задание не воспринимаемые глазом офицер Гокролл и ещё один военнослужащий лучит, который одновременно является и очень сильным телепатом. Жаль, что я всего этого не видела! Но Гокролл рассказывает, что Ваня изъяснялся на языке сибарксов только так!

– Иван разговаривал на языке сибарксов? Разве это возможно?

– А почему нет? Ты ведь в состоянии гипноза вспомнила и воспроизвела фразу, сказанную тебе Вен Ку Доу! Вот и Ваня сумел отвечать то, что подсказывала ему его группа поддержки. Да это ещё что, Настя? Сибаркс в их беседе про-

болтался, что убийство Вен Ку Доу – это дело рук его подчинённых! А это очень серьёзное преступление, за которое он лишится сегодня в Круге своего дипломатического статуса. Теперь его цивилизация пусть попросится с видами на Землю!

– Так ты думаешь, что сибарксам Землю уже не отдадут? Диолла пожала плечами.

– Надеюсь, что нет. Но я же тебе не всё рассказала! Вчера поздно вечером на Райдон прибыли госпожа Руц и ваш знакомый Андрей. Они доставили инспектору материалы Вен Ку Доу. Я, правда, не знаю, что в них, меня вызвали вчера срочно в корпус переводчиков, и я этот момент немного упустила. Но думаю, что на заседании Круга сегодня будет очень жарко!

– Ой, я надеюсь, – Анастасия выдохнула. Огромный груз, лежащий всё это время на её плечах, наконец-то был сброшен. Можно расслабиться и улыбнуться. – Диолла, а как ты сама? Тебе здорово влетело за то, что ты организовала нам побег? И за то, что на Вукламме не торопишься?

– Мне? Ни капельки!

Юная егоза засмеялась, и по её счастливо блестящим глазам было заметно, что она говорит абсолютную правду:

– Я ведь ещё две недели назад даже предположить не могла, что мои знания русского языка мне могут когда-нибудь пригодиться в жизни! А тут – не только общение с живыми землянами, но и официальный корпус переводчиков! Они

вызвали меня вчера к себе, потому что инспектор меня им порекомендовал. Представляешь, Настя?! Он им сказал, что я личный переводчик дипломата и очень успешно справляюсь со своими обязанностями. А им как раз потребовалось в авральном порядке переводить на международный космический язык черновик твоей речи. Вот и говорят мне: «Помогай»!

– Ты вчера занималась переводом моих записей?

– Да! Мне доверили официальный перевод! Я о таком и мечтать не смела!

– Ну-у, поздравляю тебя, Дил. Я лишь не пойму, зачем им мои черновики сдались?

– Да ты что, Настя, шутишь? Твоё вчерашнее выступление в Круге наделало столько шума! Голографическая запись твоей речи набрала в Инбе рекордное количество просмотров. А сколько поступило заявок на просмотр записей?! Это что-то невообразимое! Лишь за то время, что мы с переводчиками разбирали твой почерк, нам пришлось около ста запросов. А это ещё только начало! Правители и инспектора, дипломаты и директора различных институтов – они все хотят ознакомиться с теми доказательствами, о которых ты только упомянула, но не раскрыла! Это же такая интрига! В общем, речь мы твою к ночи перевели. По запросам помощники регистратора её разослали. А я получила от переводчиков положительную характеристику. Руководитель службы пообещал отослать на Вукламм благодарственное пись-

мо. Вот так!

– То есть ты теперь будешь купаться в лучах славы?

– Буду? Ха-ха! – Диолла опять засмеялась. – Я уже купаюсь. Настя, моя почта со вчерашнего дня просто разрывается! Мои друзья, знакомые, подруги, все, кого я знаю, и кто слышал вчера твою речь, посчитали своим долгом связаться со мной и повздыхать по поводу моих ранений. А знаешь, с каким количеством народа я знакома?

Настя попыталась в уме прикинуть. Пусть Диолле всего шестнадцать лет, но, судя по её говорливому характеру, знает она и впрямь очень многих.

– Так вот, – продолжила Диолла. – Все они мне звонят и шлют сообщения, желая скорейшего выздоровления. Кроме моих товарищей по учёбе и практике, мне позвонили все педагоги. Они потеряли меня. Но раз уж так вышло, что я была на грани жизни и смерти, они меня вовсе не торопят, и я имею ещё несколько льготных дней для того, чтобы прийти в форму. В переводе на ваш язык – у меня каникулы!

***

Уже ближе к вечеру, когда яркое солнце Райдона готовилось заходить за горизонт, в комнату к девушкам пришёл Иван. Он радостно и возбуждённо сообщил шокирующие известия:

– Тадаммм! Слушайте меня все! Оглашаю результаты за-

стей на поверхности Райдона, пригласил девушку на прогулку.

Столица Райдона, как и земной город Нороз, располагалась на двух уровнях – над землёй и в толще пород. Над землёй стояли одинаковые пяти-, семиэтажные дома из белого и красного камня. Между ними – широкие серые дорожки для пешеходов, а по обочинам – светло-зелёные, одинакового размера и формы, деревца. В сопровождении офицера Гокролла молодые люди неспешно пошли по широкой аллее.

– Как необычно всё здесь! – произнесла Настя, оглядываясь кругом. – Вроде бы и другая планета, и всё тут чужое, дома, улицы, жители. А ощущение такое, будто мы на Земле, только в другом городе, не в Перми, так ведь? Нет, ну, в самом деле, какие уж такие принципиальные отличия назвать? Небо синее, листва зелёная.

– Здесь другое солнце, – совершенно серьёзно возразил Иван. – Оно намного желтее, чем наше. И посмотри, насколько оно больше! Эх, жалко, я фотоаппарат в своей комнате оставил. Такой кадр пропадает.

Юноша указал рукой на гигантское золотое солнце Райдона. Солнце коснулось линии горизонта, и всё небо вокруг заиграло приятными розовыми красками.

– Ваня, а это правда? То, что сказала мне Диолла?

Иван усмехнулся загадочной женской логике.

– А что сказала тебе Диолла?

– Она утверждает, что ты меня любишь.

– Что??? Как ей не стыдно? – Иван, кожа которого только-только начала приобретать природный светлый оттенок, так как Диолла сделала ему кратковременную химиотерапию, теперь от смущения и возмущения вновь налился краской. – Нет, что за люди – эти нельдиане? Никаких понятий о любви нет, а мелят невесть что!

– Так это неправда? – пытаюсь скрыть своё разочарование, девушка опустила взгляд в землю.

– Почему сразу неправда? Это так и есть! Да, Настя, я люблю тебя. Но я сам планировал сделать тебе это признание. И я вовсе не просил Диоллу делать это за меня!

– А-а! – Анастасия повеселела и тоже порозовела от наплыва чувств. – Ваня, я просто уже долгое время хочу тебе признаться, но всё боюсь это сделать. В общем, у меня с твоим братом ничего нет. Я не люблю Николая. И я не собираюсь ехать с ним ни на какой Кипр. Не знаю, зачем я дала ему своё согласие, там, в летней кухне? Он налетел на меня как ураган: «Поехали со мной! Родители подарили путёвку. Я давно хотел пригласить тебя, но решил сделать сюрприз...». Это было так быстро и неожиданно, что у меня и подумать как следует времени не было. А теперь мне очень неловко. Ты ведь, наверно, всё это время считал, что мы с ним, ну... в общем...

Иван заулыбался.

– Нет, я был в курсе, что Кольку ты не любишь. Мне дядя Петя об этом сказал. Ещё на Луне.

– Что??? – настал черёд девушки возмущаться. – Как он посмел заявить тебе такое? Откуда этот тип вообще мог знать о моих чувствах? Я ни одной живой душе об этом не рассказывала! И ты сейчас первый, с кем я хотела поделиться!

– Вот и я говорю, Настя, бессовестный нынче народ пошёл. Так и норовят признаться в чём-нибудь за тебя! А знаешь что? – Иван приблизился к девушке и вопросительно посмотрел в её глаза. – Давай это сделаем сами, пока никто нас в этом не опередил, а?

Он наклонился к девушке ещё ближе, и его губы самостоятельно нашли её уста.

Офицер Гокролл, гуляющий неподалёку и обеспечивающий безопасность дипломата, страдальчески вздохнул и тактично отвернулся.

А землянин Андрей, также испросивший у охраны разрешение на прогулку и показавшийся в данный миг на аллее, запечатлел шикарный кадр на Ванин фотоаппарат: целующиеся молодые люди на фоне гигантского диска золотого солнца.

***

Следующий день землянам принёс великое огорчение. Собравшись по требованию военных в одной комнате, Настя, Иван и Андрей были вынуждены заслушать ультиматум

инспектора шестой Ладьи. Лучит предоставил своим «гостям» выбор: либо люди возвращаются на Землю, но их память с момента первого контакта с внеземной культурой и до момента возвращения домой будет удалена. То есть фактически с момента проведения ими выпускного вечера на реке Сылва и до момента, когда они займут свои места на космическом корабле. Либо же земляне с учётом их заслуг и особого статуса Анастасии могут остаться жить во внеземной цивилизации. Для этого они должны будут пройти полный курс адаптации в городе Нороз, на Виде, и внутренне принять для себя все правила и законы нового мира, жить в соответствии с которыми они будут до конца своих дней.

– Я хочу домой! – самая первая высказалась Настя. – Не поймите меня неправильно, но я не желаю привыкать к новым порядкам, новой еде и вообще ко всему новому и чужому. Только... Я не поняла, что конкретно мы не будем помнить? Я не буду помнить только Вен Ку Доу и своё выступление в Круге, или же вообще ничего? Ни общение с Диоллой, ни даже вчерашний разговор с Иваном?

– У вас будет полный провал в памяти за всё время нахождения в плену, – спокойно пояснил инспектор через переводчика. – Мысленно вы вернётесь в ту точку, из которой вас вырвал экипаж капитана Боната. Новые впечатления и ощущения будут записываться поверх заблокированных данных. К информации о жизни на Виде и Райдоне вы не вернётесь уже никогда.

– Что ж это получается? – испугался Иван. – На Земле я не вспомню, что сделал Насте предложение руки и сердца, а у моего брата вновь будет шанс увести мою невесту с собой на Кипр?

– Вероятно, так, – согласился лучит. – Мы умеем сортировать, а, следовательно, блокировать, память по времени появления и закрепления в ней информации, но никак не по качественному её содержанию. Свои личные проблемы вам придётся решать без нашего участия. Думайте сами, что вам подходит больше. Нороз или Пермь. Мы можем предоставить вам полчаса для того, чтобы сделать выбор.

Но что решают полчаса молчаливого отчаяния, когда ты лишён возможности придумать какую-нибудь хитрость, чтобы спасти свои воспоминания? Не можешь ты за эти полчаса времени записать себе на руке все события нескольких дней. Вообще записать ничего не можешь, потому что охрана рядом и не позволит тебе этого сделать! Не можешь ты насмотреться на любимого человека, который по возвращении домой не будет ничего знать о твоих чувствах, а самому тебе придётся вновь пройти через муки ревности и переживаний. Не можешь ты уговаривать остальных остаться тут, для компании, потому что и сам больше всего на свете жаждешь попасть домой. Что тут поделаешь? Ответ очевиден.

– Нас повезёт на Землю экипаж госпожи Руц? – с робкой надеждой в голосе поинтересовался Андрей.

– Нет. Госпожа Руц сегодня отбывает на Нельд. Вы поле-

тите с другой группой, – прозвучал итоговый приговор.

Зачистка следов – дело техники. Ивана, Анастасию и Андрея отвели на космический корабль, усадили каждого в персональное кресло и усыпили. Конечно, очень плохо, что из личных вещей землян у них сохранилась только куртка Ивана. Так ведь на этот случай как раз и имеется тот огромный банк различных вещей и предметов, что сотни курьеров кропотливо собирают по всей планете. Выбрать одежду и обувь, подходящую по размеру, по возрастной группе, по территориальной зоне и по климатическим данным, несложно. С землян сняли всё инопланетное и переделали для высадки на Землю. Что ж, можно приступать и к обработке их памяти.

Пока специалисты колдовали над головой каждого, на борт корабля поднялась отстранённая от заданий женщина.

– Добрый день всем! – улыбнулась она, здороваясь с командой и с лично наблюдающим за всем процессом зачистки инспектором.

– Госпожа Руц? – подозрительно глядя на Майю, спросил он. – Майя, ты разве не отправилась на Нельд? Насколько я помню, со вчерашнего вечера ты в отпуске. Зачем ты здесь?

– Мой вылет через полчаса. Я забежала на минутку – попрощаться со своими проблемными пленниками. Но теперь вижу, что опоздала. Ладно, счастливо вам долететь, ребята! Кстати, а что это вы делаете?

Женщина неодобрительно посмотрела на то, как один из военных собрался надевать на Ивана его куртку, а другой,

вытащив из кармана куртки фотоаппарат, приготовился к уничтожению снимков.

– Господин инспектор, извините, конечно! Но при всём моём уважении... Ребята, нельзя относиться к выполнению обязанностей столь беспечно! Дайте сюда! – Майя гневно выдернула к себе и куртку, и фотоаппарат. – Вы же неправильно распределяете личные вещи землян!

– Как – неправильно? Эта куртка принадлежит землянину Ивану. И фотоаппарат также его. Он всё и везде фотографировал.

– Да, да, да! А вы вообще заглядывали в базу данных валлонгского корабля, который доставил этих пленников на Луну? Между прочим, капитан Бонат добросовестно заполнил не только их анкеты, но и, как требует того инструкция, составил подробную опись личных вещей каждого. Убедитесь в этом сами! В момент задержания и эта куртка, и находящийся в ней фотоаппарат с количеством снимков – 138 кадров, были у дипломата Анастасии!

Майя сердито бросила куртку юноши обратно в руки одного из военных, а сама лично принялась удалять лишние фотографии.

Офицеры сконфузились от своей ошибки.

Инспектор, верный своей привычке работать качественно, вывел на экран каюты данные с корабля капитана Боната. Слова Майи подтвердились один в один. Лучит заулыбался. Он уважал и ценил профессионалов, и теперь лишний

раз подчеркнул для себя, что не перестаёт восхищаться этой женщиной. Ведь Майя со вчерашнего дня в отпуске, и она бы ещё вчера могла отбыть на Нельд, а у неё душа неспокойна. А способна ли другая группа завершить операцию так, как надо?

«Вот что значит – специалист высокого класса!».

– Держите – сто тридцать восемь кадров. Всё, как и было. Теперь можно и в отпуск! – Майя облегчённо вздохнула, отдала фотоаппарат тому военному, который растерянно начал натягивать куртку на плечи Анастасии, и обернулась попрощаться со своим грозным руководством. – До свидания, господин инспектор. Теперь я появлюсь в Ладье только через год. Хотя мне очень жаль оставлять любимую работу на такой долгий период.

– Мы все будем скучать. Удачного путешествия.

Майя Руц взмахнула рукой на прощание и покинула каюту.

ГЛАВА 42. Несгибаемые упрямцы и их терпеливые «няни»

Прошло полтора месяца.

За это время многое изменилось. На Вукламме возродили земной факультет и восстановили на нём всех прежних студентов. Вернулись преподаватели, возобновились занятия. Институт вновь загудел от шумных и радостных голосов русскоязычной публики.

Во время одного из практических занятий к Диолле подошёл дежурный администратор и сообщил, что к девушке приехал и ждет сейчас её в холле кто-то из военных.

«Я опять нужна военным?! Ага! Они, наконец-то, оценили мои таланты! А вдруг они опять попросят меня сопроводить какую-нибудь группу на сверхсекретном задании?! Ух, ты! Вот это будет потрясающе!!!».

Взбудораженная полученной новостью, Диолла подбежала к преподавателю и попросила разрешение отлучиться на десять минут. Студентка уже давно залечила свои раны. Она вновь была активной, подвижной и жизнерадостной. Её энергия, как и раньше, была ключом. А потому преподаватель, видя сейчас её взволнованность, её горящие глаза и её стремление – в мгновение сорваться со своего места и нестись навстречу только ей ведомым потаённым желаниям,

лишь кивнул, разрешая сделать десятиминутный перерыв.

Диолла покинула зал для занятий и помчалась в холл. Там, в просторном зале, неспешно прогуливаясь мимо декоративных растений и сидений для отдыха, её поджидала офицер службы безопасности дипломатического корпуса.

– Госпожа Руц? – изумилась Диолла. – А как...? А почему...? А я думала, что Вы целый год теперь будете вынуждены проживать на Нельде. Вы сбежали от докторов???

Майя заулыбалась, и по её лицу было заметно, что находится она в превосходном настроении.

– Воспитанные люди, Диолла, сначала здороваются. Так что здравствуй. И я тоже рада тебя видеть! Отвечая на твой вопрос, скажу: от врачей я не сбегала. У меня идеальные анализы. А используя на практике твою тактику типа: «Отпусти-те меня! Отпустите меня! Отпустите меня! Отпустите, отпустите, отпустите...!», я в итоге замучила всех. И мой лечащий врач разрешил мне проживать вне стен клиники. Мне поставили лишь неременное условие, чтобы каждый месяц я проходила медосмотр у тех докторов, где мне будет удобно. Ну, и чтобы я отсылала на Нельд результаты анализов и была всё время на связи со своим врачом. Я считаю такие условия свободы вполне приемлемыми.

– Классно! – Диолла заулыбалась в ответ. – Я не знала, что так можно. Но на будущее буду держать это на вооружении. А уже известно, кто у Вас будет: девочка? Мальчик?

Майя с любовью погладила свой пока ещё ничем не выде-

ляющийся и не выдающий её материнского положения живот.

– Известно. У меня будет сын.

– ЗдОрово! А как его назовёте?

– Ну-у-у, на эту тему с его отцом мы ещё не ругались. Придумаем. Время пока позволяет.

– А-а, а кто его... – Диолла осеклась. Воспитанные люди задавать подобные вопросы не имеют права.

Но Майя лишь счастливо засмеялась и, подмечая, что поблизости от них никого нет, негромко и доверительно призналась своей юной подруге:

– Верхоланцев Андрей. Отец моего малыша – человек с планеты Земля. Да-да, Дил. Как бы это странно ни звучало сейчас, но у нас с Андреем девяносто шесть процентов совпадений по анкетным критериям и в дополнение к этому – взаимные чувства, что, я полагаю, очень важно. Мы, собственно, с моим сыном и решили слетать сейчас на Землю, потому что уже очень соскучились по нашему папке. Вот. Ну, а раз мой путь пролегает не так далеко от Вукламма, я сделала этот небольшой крюк, чтобы проведать здесь тебя. Как твои дела, Дил? Как успехи в учёбе?

– Ох, госпожа Руц, да у меня всё отлично! В отличие от других студентов нашего потока, которые успели за время вынужденного перерыва растерять много знаний и навыков, у меня получилось всё наоборот. Общение с живыми носителями языка – с Анастасией, Иваном, Андреем, участие в

работе официального корпуса переводчиков, которые обслуживают работу Круга, мне дало такую колоссальную практику, что я теперь являюсь лучшей студенткой не только на потоке, но и вообще в институте. Меня все очень хвалят.

– Я рада за тебя, Диолла! Ты – умница!

– Да, но... Госпожа Руц, а как же Вы поедете в гости к землянину Андрею, если ему стёрли память, и он Вас теперь не узнает и не вспомнит? Или Вы просто рассчитываете посмотреть на него издалека?

Майя опять внимательно огляделась по сторонам.

– Видишь ли, Дил. Вы, наверно, по психологии это ещё не изучали. Но, блокируя какую-то зону памяти, можно это сделать безусловно и навечно. А можно – предварительно установив программу разблокировки. Ну, так, скажем, на всякий случай. Вдруг понадобится? И как только человек попадёт в некоторые заданные условия, эта программа откроет ему доступ к ячейкам памяти.

– И Вы установили землянину такую программу?! – догадалась студентка.

– Да, ещё до того, как отдала его на попечение помощникам инспектора. Я записала Андрею в подсознание ключевую фразу, произнеся или услышав которую, он тут же получит разрешение на вход к заблокированной информации. Его память к нему вернётся, и он вспомнит меня.

– Вот это да! Это очень рискованное мероприятие, госпожа Руц! Вы проявили настоящую изобретательность и весь-

ма хитрую расчётливость!

Женщина вновь счастливо заулыбалась.

– На Земле это называется удачно проведённой авантюрой. Андрей научил. У них в России все так живут: не боятся рисковать, верят в счастливое будущее и умеют бороться за то, что им дорого и что они любят.

Диолла кивнула.

– Да, мне мама об этом рассказывала. А что будет потом? Станете уговаривать Андрея переехать жить в Нороз?

– Нет, он не поедет. Он патриот. Я сама подумываю, Диолла, о переезде на Землю. Хочу подать прошение о переводе меня из службы безопасности дипломатического корпуса в Лунный Центр, в службу наблюдения за Землёй. А ещё лучше сразу в курьерскую службу. Ты же знаешь, курьеры, по нашим законам, это единственные военнослужащие, которые, в целях прикрытия своей земной легенды, имеют право оставить рождённого ребёнка при себе. Самостоятельно заниматься его воспитанием первые пять лет, а не сразу передавать малыша в учреждения Нельда. Я хочу, чтобы мой сын, как и ты, знал своих родителей и гордился ими.

Студентка тяжело вздохнула:

– Общение с семьёй много значит. Его нельзя ничем заменить. Хотя потом, когда Ваш ребёнок будет учиться вдали от Вас, он будет очень сильно тосковать по дому и скучать по своим родителям. Я на себе в этом убедилась. Да и Вам будет нелегко всё это время. Вообще, работа курьера очень ответ-

ственная и сложная. Вы начнёте сталкиваться с трудностями с первой минуты своей службы. Да даже не со службы, а с момента подачи прошения о переводе. Вы ведь в курсе, что Вам предварительно придётся сдать курьерский экзамен?

Госпожа Руц утвердительно кивнула. Она уже всё для себя решила и теперь была полна уверенности в своих силах.

– Чего мне бояться, Дил? Русский язык я более-менее уже знаю. Впереди у меня целый год отпуска, который я также потрачу с пользой, изучая земную культуру. Ну, и в целом... Если честно, Диолла, то я и на твою помощь в подготовке к экзаменам рассчитываю. Ты мне поможешь подготовиться на курьера, а? А я, в благодарность за твою услугу, могла бы организовать твою ближайшую практику именно на Земле. Где-нибудь поближе к городу Санкт-Петербургу. Я думаю, Рин Ку Хоэ не будет возражать, если одна из его лучших студенток будет закреплена за бывшим офицером службы безопасности дипломатического корпуса лучитов. У меня солидная должность, большие связи. Я договорюсь.

Диолла открыла от изумления рот. Затем поспешно его закрыла, опасаясь, как бы ни перепугать весь институт своим радостным криком. А потом, не в силах устоять на месте, запрыгала и захлопала в ладоши:

– Вы возьмёте меня на Землю??? Класс!!! Конечно, я согласна! Да я хоть сейчас могу вещи укладывать! Госпожа Руц, я... Я Вас обожаю! У меня ещё никогда в жизни не было столь верной и столь понимающей меня подруги и покрови-

тельницы! Вы... Вы... – Диолла на мгновение озадачилась: – А как же быть с тем обстоятельством, что Вы – не няня, а я не очень воспитана, и я везде сую свой нос и донимаю всех глупыми разговорами?

– Ну, – Майя вновь заулыбалась и развела руками, вспоминая свои первые конфликты с переводчицей. – Должна же я, Дил, на ком-то тренироваться и привыкать к роли будущей няни, воспитателя, учителя, друга и наставника? По земным меркам, кажется, это всё входит в понятие матери, ведь так? Я буду очень стараться.

***

На Земле тоже прошло полтора месяца. Жизнь многих пермяков, попавших в районе деревни Мостовая из-за падения метеорита в какую-то аномальную зону и, как результат – получивших различные провалы в памяти, теперь постепенно приходила в норму. Дачники всю собирали урожай и делали заготовки на зиму. Отдыхавшие на Сылве выпускники разъехались: кто отдыхать, ухватывая остатки лета, кто уже работать, занимаясь исключительно вопросами карьерного роста. Приезжие уфологи, вдоль и поперёк исследовавшие местные леса со своей аппаратурой в поисках следов внеземной цивилизации, наконец-то отправились к себе в офисы и лаборатории расшифровывать и анализировать собранный ими материал. А принявшие участие в воен-

ной операции специалисты различных ведомств и силовых структур, ещё только-только выдержав последние проверки от своего начальства, включая даже полное медицинское освидетельствование, теперь были восстановлены на своих должностях и приступили к несению службы в обычном режиме.

– Андрюша! Ну, почему ты так поздно? Обещал ведь сегодня прийти пораньше! – прямо с порога, как всегда, начала ворчать старушка-мать, встречая своего сына с работы. – Вот и верь после этого твоему слову! У меня уже всё остыло. Теперь греть придётся. Или ты ещё, чего доброго, сыт? – подозрительно спросила женщина. «А не променял ли родной сын её ужин на какой-нибудь бар с нездоровой едой и напитками?».

– Нет, мам, я голоден, как не знаю кто. Мне даже сегодня пообедать некогда было. Работы – завались. Я и так ничего не успеваю. А шеф давит, у него сроки, отчётность. Понимаешь?

Андрей скинул в прихожей обувь, прошёл вглубь комнаты, устало сел на кровать, словно раздумывая: прямо так спать завалиться, или всё же сперва переодеться, умыться, поужинать, а уж потом на боковую? Ароматные запахи домашней еды, доносившиеся с кухни, одержали победу. Майор отстегнул кобуру со служебным пистолетом и приступил к переодеванию.

– Да кому ж под силу-то понять вашего шефа? – недоволь-

но ответила мать, хлопоча около сына и помогая ему развесить его вещи на вешалки в шкаф. – Сначала он вам месяц целый работать не давал, по врачам разным командировал, а теперь у него сроки! Хочет, чтобы вы ему за три дня всю квартальную норму выдали?

– Что поделаешь, мама? Начальник всегда прав. Это закон.

– Да уж, закон. А к нам в гости тётя Лида приходила. Тебя повидать хотела, да вот не дождалась из-за ваших законов неправильных.

– Тётя Лида? – Андрей даже усмехнулся, хваля себя за то, что задержался сегодня на работе.

«И дела вперёд продвинул, и здесь развлекать тётку-сводницу не пришлось! Нормально!».

Андрей скинул с себя футболку, открыл створку шкафа и зарылся на полках в поисках полотенца.

– Не расстраивайся, мам. В другой раз увидимся с ней как-нибудь. Ты объясни тёте Лиде, что у меня работа такая ответственная и напряжённая. Не всякий выдержит.

– Работа, работа! Не превратись в лошадь, трудяга! Э-эх! И почему бы тебе, Андрюша, не поискать службу полегче, чтобы время на семью оставалось? А то так и постареешь на своей работе холостым.

– Мам! Я тебя умоляю! Не начинай! У тётки Лиды отвратительный вкус. Ни одна из её претенденток на роль моей жены мне не нравится. Всё, закрыли с тобой эту тему! Я – умы-

ваться. Разогрей мне пока поесть, пожалуйста. У меня уже от лифта слюни потекли, так вкусно у тебя пахнет из кухни.

– Э-эх, подхалим! Ладно. Иди, мойся... Батюшки мои! А татуировку-то ты для чего сделал? Это ведь ужас просто! Какого-то таракана!

– Татуировку? – Андрей с недоумением посмотрел на своё плечо, покарябал пальцем нанесённый на коже рисунок и пошёл разглядывать себя в большое зеркало прихожей. – Не знаю, мам. Не помню, чтобы я делал себе татуировку.

– Ага! Вот до чего твоя работа тебя довела! Ты уже даже не помнишь того, что делаешь. А что дальше будет?

Мать, кряхтя, охая и высказывая свои недовольства, отправилась на кухню, ставить разогревать ужин. А Андрей всё так же изумлённо вертелся перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон и отчаянно пытаясь вспомнить, когда он и в связи с чем сделал себе эту татуировку?

– Ничего не понимаю, – разговаривал он сам с собой. – Я не знаю, была ли эта картинка на мне вчера, я не проверял. Но позавчера её не было точно! Мы с парнями ходили в тренажёрный зал, а после – в бассейн. Я бы заметил, если б на моём теле было нечто подобное. А сегодня на работе я почувствовал, что у меня рука вроде как чешется. Странно. Откуда эта татуировка взялась?

– Откуда, откуда? – не веря словам сына, а потому с издёвкой в голосе прозвучал ответ матери с кухни. – Пришельцы из другой галактики вчера ночью прилетели и сделали тебе

эту нашлёпку. Чтобы ты наглядно видел, на кого стал похож на своей работе. На та-ра-ка-на. Жук-затворник!

– Да будет тебе, мама! И потом, это вовсе не таракан. Это больше похоже на пчелу... Точно – жужа какая-то. Как пчёлка Майя, из мультика...

«!!!».

Андрей поймал свой взгляд в зеркале. Его память, спящая целых полтора месяца, вдруг разом проснулась, наполняя душу и разум событиями его инопланетных приключений.

– Майя! – счастливо прошептал он, радуясь своему отражению и с нежностью поглаживая татуировку. – Пчёлка моя находчивая! Чудеса химиотерапии... Мам! Мама, а знаешь, я, наверно, скоро женюсь! – громко крикнул он в сторону кухни, по-прежнему с любовью разглядывая свою татуировку.

Мать, разогревая для сына ужин и совершенно не желая менять ироничного тона, так как уже совершенно отчаялась дожидаться от своего упрямого внука, опять посмеялась:

– Да неужели? Не рановато ли, Андрюша? Тебе же ещё только тридцать пять лет! Всего лишь половина жизни прошла!

– Нет, мам, я серьёзно, – Андрей зашёл на кухню и, не дожидаясь, когда всё разогреется, наколот на вилку котлету со сковороды. – Я полюбил одну женщину и хочу сделать ей предложение.

– Да неужто в Перми нашлась женщина, способная, как и я, выносить твой скверный характер?

Андрей улыбнулся, понимая, что ему больше вовсе не хочется быть скверным.

– Да, мама. Такая женщина нашлась. Не в Перми, правда. Э... Она иностранка. Из Аргентины. Я познакомился с ней по службе. Но она такая замечательная. Она тебе понравится, вот увидишь. Она такая же, как и я. Мы одинаковые с ней.

– Она мне уже нравится. Так как, говоришь, её зовут?

– Майя, – Андрей опять счастливо улыбнулся, гордо демонстрируя матери татуировку. – Просто Майя. Как пчёлку. И у нас с ней будет много-много маленьких пчелят. Целый улей. Честно.

Мать всё ещё недоверчиво, но с какой-то долей надежды в глазах покачала головой:

– И когда же твоя пчёлка прилетит к нам домой?

– Не знаю, мам. Как только уладит свои дела по службе. Быть может, завтра. А быть может, подгадает свой прилёт к моему отпуску. К 21 декабря.

– К 21 декабря? В конец света что ли?

– Нет, мама. 21 декабря у нас будет не конец света. Это будет начало новой жизни.

ГЛАВА 43. Загадки для людей и люди-загадки

У Николая, Ивана и Анастасии за истекшие полтора месяца также произошли некоторые события.

Пока Настя и Иван после злополучной вечеринки на Сылве находились в розыске как лица, случайно попавшие в аномальную зону и исчезнувшие там, Николай и Валерия сошлись вместе как пара.

Объявившиеся спустя неделю всё в той же непосредственной близости от деревни Мостовой, но в различных точках леса, Настя и Иван ничего не помнили о том, что с ними приключилось. Выпускница юридического факультета и студент-филолог лишь смутно припоминали и рассказывали о событиях праздничного вечера: о приезде на дачу, о застолье, о вторжении военных. Однако что было с ними дальше и где они пропадали, ни правоохранительные структуры, ни родственники и друзья нашедшихся дознаться так и не смогли.

Иван, у которого подошли сроки выхода на практику, уехал в Москву. Его старший брат вместе со своей новой девушкой Валерией улетели по путёвке на Кипр.

Анастасия же утаила от родителей и подруг свой разговор с Николаем. Словно сквозь пелену тумана ей помнилось, как

староста группы сделал ей предложение и позвал её с собой на Кипр. И ведь она вроде как согласилась! Конечно! Она от-чего-то помнила его поцелуй. Но что же произошло потом? Почему Николай предложение сделал ей, а в поездку отправился с её подругой? Во всей этой истории было слишком много белых пятен, чтобы рассказывать о ней окружающим. И девушка стойко держалась, скрывая свою неловкость, смущение и разбитые надежды.

Однако время лечит. Дни бежали за днями, и к Насте стало приходить понимание, что всё, что ни случается в жизни, всё к лучшему. Осознав, что Николая она вовсе не любит, Анастасия даже вздохнула свободнее. Она радовалась, что судьба сама избавила её от роковой ошибки, и выпускнице не пришлось никуда ехать.

Вместе с тем какая-то необъяснимая тоска захватила всё её существо, не давая беззаботно проводить лето. Настя не мчалась сломя голову с подругами на пляж, не носилась по магазинам и как-то вяло приходила на различные собеседования по работе. Её не покидало чувство, что вот-вот кто-то должен ей позвонить, прийти к ней или окликнуть её. Девушка стала настолько рассеянной, что даже со стороны сделалось заметным, как настойчиво она пытается что-то вспомнить. Что-то важное и значимое. Только это ей никак не удаётся.

Решив, что проблема в переутомлении от успешной учёбы, родители Анастасии договорились со своими дальними

родственниками, что отпустят Анастасию к ним в гости, в Забайкалье – пожить два-три месяца в другой местности, сменить обстановку и круг общения.

Девушка приступила к сбору чемоданов.

Перебирая джинсы и кофты, Настя вдруг совершенно неожиданно наткнулась на чужую джинсовую куртку. А ведь она совсем о ней забыла! Чья же это вещь? Что-то знакомое...

«Фотоаппарат! Ну, конечно же, это Ванина курточка! Я вспомнила! Кажется, в тот вечер, когда мы отмечали выпускной, на улице было полно комаров, и Ваня отдал мне свою куртку, чтобы они не искусили мои открытые плечи. Точно, мы с ним гуляли по огороду, между грядок! Я припоминаю что-то. Там ещё была какая-то теплица, и Ваня говорил, чтобы я пригибала голову, чтобы меня не было видно от соседей... А дальше... Дальше не помню. Да что же это такое? Я ничего не помню больше с того вечера, как ни стараюсь напрягать свою голову! Просто беда... Дойти до Ивана, вернуть ему куртку с фотоаппаратом и порасспросить, вдруг он владеет большей информацией, чем я? Да, пожалуй, так и сделаю!».

Анастасия отправилась к дому своих институтских товарищей, чтобы отдать обнаруженные вещи их законному владельцу.

Ваня был дома. И он же, собственно, и отворил двери гостю. На пороге стояла девушка его мечты. Юноша весь за-

смущался, затеребил руки и покрылся краской. Всю свою практику в Москве Иван раздумывал, как же ему встретиться с Настей? Под каким предлогом её увидеть? И насколько будет этично после столь наглого и некрасивого поведения Николая вдруг делать какие-то объяснения его бывшей девушке?

– Ваня, здравствуй!

– Э... Привет!

– Настюша?! – выкрикнул ещё один голос из глубины квартиры.

И пока Иван приходил в себя от внезапного появления у них дома нравившейся ему девушки, в прихожую вышел его брат Николай. Нисколько не испытывая неловкости в общении с одноклассницей, он сразу принялся оправдываться и разъяснять ситуацию:

– Настёнка, ты прости меня за моё поведение на Сылве! Напился, приставать начал, как не знаю кто. Я не очень помню, что тебе там наобещал. Нет, амнезии, как у моего братца, у меня, разумеется, нет. Про поездку я помню. И если бы ты тогда не исчезла с дачи так неожиданно, быть может, мы бы вдвоём и махнули с тобой на Кипр, отдохнули бы от учёбы... А тут Лерка. Не знаю, она как комета ворвалась в мою жизнь! Наверно, это любовь. А любви я тебе, кажется, не обещал, ведь нет? Ты не держи на нас зла, пожалуйста.

Настя заулыбалась.

– А я и не держу на вас зла. Совет вам да любовь. Я вооб-

ще-то пришла к Ивану. По делу. Если ты не возражаешь?

– Ко мне?! – Ваня совсем растерялся от громоподобных слов своей любимой. – А... Я... Я слушаю. Я весь во внимании.

Девушка раскрыла пакет и вынула из него куртку и фотоаппарат.

– Вот. Это твоё, Ваня. Честное слово, не знаю, почему сразу не принесла их тебе? Сначала не помнила, что это твоё, а потом и вовсе забросила куда-то с другими вещами. С глаз долой, из сердца вон, понимаешь? Я не намеренно их припрятала у себя. А тут нашла и переживаю. Ты, вероятно, своего фотоаппарата обыскался?

– Да, я его потерял, – начинающий журналист радостно протянул руки навстречу находке. – Думал, что посеял его где-то в лесу. Сожалел: сколько уникальных кадров потеряно будет?! Ваши одноклассники всё лето звонят, интересуются, просят на электронную почту фотки сбросить, а я и не знал, что им отвечать.

– Зато теперь справедливость будет восстановлена, – Настя опять заулыбалась, скрывая своё смущение. – Хотя, если говорить откровенно, вот я, например, даже боюсь смотреть, а что там есть, на этих кадрах? Уже полтора месяца прошло после нашего выпускного, а я ровным счётом ничего не могу вспомнить об окончании вечеринки и о своём недельном походе по лесу.

Николай захохотал и похлопал младшего брата по плечу:

– Ну-у, это, Настя, у вас, видимо, коллективная амнезия! – пришёл он к логическому выводу. – Ванька тоже до сих пор ничего конкретного не вспомнил. Он с этим вопросом в Москве даже к какому-то сильному гипнотизёру ходил, а всё безрезультатно. Как передают по радио, аномальная зона – на то и есть аномальная, что там всё неправильное какое-то.

– Да, – Иван, растерянно теребя в руках фотоаппарат, кивнул. – Это точно. Ничего конкретного я не помню. В голове какая-то каша и фантазии.

Настя грустно посмотрела в сторону дверей.

– Ладно, мне, наверно, уже пора? Я собираюсь на два месяца съездить к дальней родне в Забайкалье. Мне ещё вещи паковать, – девушка прошла на выход и вновь обернулась к друзьям: – Ваня, если будут фотографии, где я вышла с открытыми глазами, скинь мне их на электронную почту. Хорошо? Пока, парни!

– Пока, Настёна!

– Пока... Эй, Настя, подожди! – Иван сорвался со своего места и побежал следом за девушкой. – Слушай, а давай посмотрим фотки вместе, а? Я знаю одно уютное кафе поблизости. Можно попить кофе и посмотреть эти кадры. Зачем ждать, когда они придут на электронный ящик? К тому же Байкал – это так далеко...

***

Уже несколько минут спустя они весело, как самые закадычные друзья, сидели в кафе, угощались сладостями и беззаботно болтали. Оказывается, им есть о чём друг другу рассказывать! И, более того, оба вдруг с изумлением обнаружили не только много общего в своих взглядах на мир, но словно они знают друг друга всю свою жизнь. Анастасия начинает рассказ, а Ваня его заканчивает. Иван пытается чем-то удивить Настю, а она без единой ошибки завершает начатые им истории. Будто они уже много раз вот так вот беспечно сидели вместе и разговаривали обо всём на свете!

Конечно, их беседа, так или иначе, свелась к выпускному вечеру на Сылве и тем загадкам, которые остались после него.

– Знаешь, Ваня, – девушка решила открыть другу свою страшную тайну. – После того, как я побывала в аномальной зоне, у меня и способности стали появляться необычные. Например, не глядя на телефон, я угадываю, кто мне звонит. А ещё у меня ладонь вот на этой руке в темноте светится, – девушка протянула руку вперёд. – И я научилась ей отодвигать от себя предметы. Вот, показываю!

Настя направила ладошку на стол, и в этот же миг подставка с салфетками отодвинулась на два сантиметра.

– Вот это да! Настя, это же телекинез! Круто! А более тя-

жёлые предметы можешь? Например, стакан с водой? Или ещё что-нибудь?

– Можно и более тяжёлые предметы. Правда, всё равно на чуть-чуть. На сантиметр, на два. Но я думаю, что это лишь вопрос практики. Я ведь только что выявила у себя такие способности. А любые способности необходимо развивать. А ещё, Ваня, у меня дома кошек словно подменили. Или они так соскучились по мне, пока я отсутствовала. Не знаю. У нас дома две кошки – Кася и Чешка, не помню, рассказывала ли я тебе когда-нибудь о них?

– Кассандра и Черёмушка? – неожиданно для себя спросил Иван. Он и сам не мог ответить, откуда в его памяти вдруг всплыли эти имена?

– Да, они... Я, возможно, рассказывала. Ну, в общем, обе кошки настолько самостоятельные и непослушные, что просто беда! Создаётся впечатление, что это не они у нас дома живут, а мы всей семьёй у них в гостях зависли. И так было до того момента, пока я не потерялась. А теперь с ними что-то удивительное и невероятное происходит. Вот, к примеру, дерёт Чешка диван в большой комнате. Раньше – хоть заорись на неё. Пока свои когти не подточит, либо же пока в неё тапком не швырнёшь, будет делать свое чёрное дело. А теперь я лишь сердито гляну на неё, я даже рот не открою, Ваня, а она уже бежит ко мне извиняться да ласкаться. Честное слово! Будто мысли мои читает. А Кассандра? Сидит на подоконнике, улицу рассматривает. Ты её зовёшь-зовёшь: «Кася, ки-

сонька, кис-кис, иди сюда». И пальцем рядом покарябаешь, и фантиком пошуршишь. Ноль реакции! Ухом в твою сторону пошевелит, и всё. Мол, «не приставай, не такая ты важная птица, чтобы подрываться с места и к тебе мчаться!». А теперь я ей: «Кася, ты мне нужна», и она уже тут как тут. Не веришь?

– Верю, – Иван совершенно серьёзно кивнул головой. – В мире очень много загадочного. Вот я, к примеру, раньше без своих очков из дома шагу не делал. А сейчас видишь? И я без контактных линз. Моё зрение после вашего выпускного вдруг стало идеальным. Чудо? Та ещё загадка! Ладно, давай снимки изучать. Что я там нащёлкать успел?

Иван и Анастасия склонились над фотоаппаратом, разглядывая смешные рожицы общих знакомых, обсуждая и комментируя нетрезвые выходки некоторых ребят из Настинной группы, и с улыбками взирая на крайне редкие кадры самих себя. И вдруг – после серии удалённых фотографий, ибо номер на снимке перескочил далеко вперёд, на экране фотоаппарата появляется очень необычное изображение: Ваня и Настя целуются на фоне заходящего насыщенно золотого солнца.

Оба от удивления, будто окаменели.

– Что это?

– Откуда?

– И как?

– Непонятно.

– Думаешь, ребята нас разыграли и сделали фотомонтаж?

– Скорее всего! Посмотри на пропорции снимка. Солнце такого размера быть не может. И одежда на нас с тобой одинаковая, что тоже противоречит всякой логике. Хотя...

Иван оторвал свой взгляд от фотоаппарата и взглянул на красную от смущения девушку.

– Настя, я давно хотел тебе признаться. Я не знаю, кто тот шутник, что захотел опередить меня в раскрытии моих чувств и сделал этот фотомонтаж. Но... В общем, Настя, ты мне уже очень давно нравишься. И я тебя очень люблю. Это правда.

Анастасия заулыбалась.

– Ваня, ты, наверно, надо мной будешь смеяться? Но у меня такое ощущение, будто ты мне это уже говорил. У меня даже сейчас случайно чуть не вырвалось, что я знаю о твоей влюбленности, хотя я первый раз об этом слышу. Быть может, мы встречались где-нибудь с тобой раньше? Ну, где-нибудь в другой жизни, в другом мире, а? Всё это очень странно, потому что мне кажется, что я тоже тебя люблю, и что я тебе об этом уже говорила.

– Настенька моя! Настя, выходи за меня замуж! Хочешь, прямо сейчас можно подать заявление! Хочешь, можно подождать, когда я закончу учёбу. Мне предлагают в Москве престижную работу и дают сразу квартиру. Осталось только получить на руки диплом. Мы могли бы поехать с тобой в Москву вместе. А хочешь, я откажусь от их условий и оста-

немся вместе с тобой здесь, в Перми? Что скажешь?

– Я скажу, что согласна быть твоей женой, Ваня. К тому же, я сама планировала на следующий год ехать в Москву. Я надеюсь поступить в Московский институт международных отношений. Не знаю отчего, но мне вдруг очень хочется выучиться на дипломата...

По телевизору кафе начался какой-то местный репортаж о людях с паранормальными способностями, и молодые люди вынужденно отвлеклись на экран. Перед камерой журналистов предстал пожилой мужчина. Он был небрит и непричёсан, но при этом наряжен в яркий модный костюм стиля 80-х годов. Бывший житель деревни, как представили его репортеры, слесарь по прошлой профессии, а ныне человек без определённого места жительства, «гражданин мира и Вселенной», как он сам себя величает, «человек-паук» и «человек-луноход» дядя Петя, не смущаясь своих многочисленных титулов и усмешек прохожих, принялся вещать с экрана о том, что он вступал в контакт с пришельцами.

– Я ведь и раньше экстрасенсом был, понимаете? А теперь я ещё и контактёр! Вот, могу предоставить вам доказательства. На моей руке браслет с инопланетными символами. Эти символы подтверждают, что я покидал Землю и общался с внеземным разумом. И я хочу сказать, что пришельцы такие же люди, как и мы, только немножко другие. По-другому живут, по-иному одеваются. Они классные ребята! Но хотя и проиграли мне в карты Луну, Солнечную систему

и ближайшие к нам звёзды, и даже согласились бесплатно доставить меня до дома и погостить в моей родной деревне целых полтора месяца, самое главное – они пообещали смотреть на Землю из космоса, чтобы с нами ничего плохого не случилось. Поэтому я всем авторитетно могу заявить: конца света нынче не будет...

Анастасия и Иван, глядя на «незнакомого» экстрасенса с экрана, хором засмеялись над его рассказом.

– Где они откопали этого чудика? Это надо же – такую ахиною нести! А ведь с каким умным видом!

– И не говори, Ваня. Я думаю, что этот дядя Петя обыкновенный актёр, а вовсе не экстрасенс, и уж, тем более, не контактёр. И что только ваш брат-журналист не придумает для повышения рейтинга своей передачи? На всех телевизионных каналах какие-то летающие тарелки, какие-то гуманоиды. По-моему, все образованные и уважающие себя люди уже давно перестали верить в эту чепуху, а они всё показывают.

Иван закивал головой.

– Согласен, Настя. Если эти инопланетяне на самом деле существуют, то почему о них достоверно никому и ничего не известно? Почему бы им для контакта не выбрать, скажем, меня или тебя? Я бы с удовольствием полетал на их космическом корабле, узнал бы, как они живут, что едят, какие у них дома. Сфотографировал бы их, в конце концов! А то общаются с какими-то ненормальными! В карты они, видите

ли, на Луну играли! Умора!
– Да, эфир лишь засоряют.

***

– Вы не смотрите, что я немного выпивший! – продолжил объясняться дядя Петя. – Это мы отмечали отлёт инопланетян обратно на Луну. Погостили у нас полтора месяца, и будет! А меня они оставили здесь, так как на родной планете я, вероятно, нужен и востребован больше, чем в их Центре, – выкрикнул он вслед удаляющейся от него камере журналистов. – Куда же вы? Снимите ещё один репортаж про меня! Всего за пятьсот рублей я вам расскажу, из чего сделана и как устроена летающая тарелка пришельцев!